

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
Институт новых информационных технологий
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

К.Н. Тендит
Н.В. Шелковникова

История журналистики

Часть 1

Учебное пособие

Комсомольск-на-Амуре 2012

УДК 070(091) (07)
ББК 76.124 я7
Т 33

- Тендит, К.Н.**
Т 33 История журналистики. Ч. 1: учеб. пособие / К. Н. Тендит, Н. В. Шелковникова.
– Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. – 155 с.

Рассматриваются основные этапы истории мировой журналистики. В первой части пособия освещается процесс развития зарубежной журналистики, во второй части – отечественной журналистики.

Предназначено для студентов заочной формы обучения, с использованием дистанционных технологий.

ББК 76.124 я7

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», 2012

© Институт новых информационных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	У ИСТОКОВ ЖУРНАЛИСТИКИ	4
1.1.	ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ «МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»	4
1.2.	ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТОЖУРНАЛИСТИКИ В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ СТАНОВЛЕНИИ.....	5
1.3.	ГЕНЕЗИС РИТОРИКИ И МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	8
1.4.	ДРЕВНЕРИМСКАЯ ПРОТОЖУРНАЛИСТИКА	11
1.5.	ОСОБЕННОСТИ НОВОЗАВЕТНОЙ РИТОРИКИ.....	15
1.6.	РАЗВИТИЕ ХРИСТИАНСКОЙ РИТОРИКИ	17
1.7.	РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ	18
1.8.	ИЗОБРЕТЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ	19
1.9.	СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ. ИНКВИЗИЦИЯ.....	20
1.10.	ПЕРВЫЕ ГАЗЕТЫ	21
1.11.	СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЧТЫ	23
2.	СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ (ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ) ЖУРНАЛИСТИКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ	24
2.1.	РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ.....	24
2.2.	РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ	32
2.3.	АМЕРИКАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА XVIII ВЕКА	44
3.	РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XIX ВЕКЕ.....	51
3.1.	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В XIX ВЕКЕ.....	51
3.2.	ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕССА В XIX ВЕКЕ	57
3.3.	ЖУРНАЛИСТИКА ГЕРМАНИИ XIX ВЕКА	77
3.4.	РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XIX ВЕКЕ	82
3.5.	ЖУРНАЛИСТИКА США В XIX ВЕКЕ	88
4.	МИРОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В XX ВЕКЕ	97
4.1.	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ СТРАН ЗАПАДА В 1914 – 1929 ГОДАХ	97
4.2.	ЗАПАДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В 1929 – 1939 ГОДАХ.....	101
4.3.	НАЦИСТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ПРОПАГАНДА (1933 – 1945 ГОДЫ).....	108
4.4.	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ США В 1945 – 1989 ГОДАХ	113
4.5.	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1945 – 1989 ГОДАХ.....	124
4.6.	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ФРАНЦИИ В 1944 – 1989 ГОДАХ	128
4.7.	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГЕРМАНИИ В 1945 – 1989 ГОДАХ	132
4.8.	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1945 – 2011 ГОДАХ	136
4.9.	СМИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	140
4.10.	ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СМИ ИНДИИ	141
4.11.	ЖУРНАЛИСТИКА АФРИКИ.....	141
4.12.	ЖУРНАЛИСТИКА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.....	142
4.13.	НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В 1989 – 2011 ГОДАХ	143
	КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА.....	150
	ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ	151
	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	152
	ЛИТЕРАТУРА	155

1. У ИСТОКОВ ЖУРНАЛИСТИКИ

1.1. ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ «МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Существует несколько мнений относительно времени возникновения журналистики. Одни исследователи считают, что она возникла в XVI – XVII веках как следствие изобретения в середине XV века Иоганном Гутенбергом и дальнейшего распространения книгопечатания. Другие ученые склоняются к мнению о появлении журналистики вместе со становлением государства, возводя, таким образом, историю журналистики к эпохе Древнего Рима или даже Древнего Китая.

Чтобы лучше понять историю журналистики, необходимо, в первую очередь, обратиться к основным связанным с нею понятиям, таким как «информация», «коммуникация», «журналистика», «публицистика», «пропаганда», и проследить их эволюцию.

Если *информация* – это сведения, факты о ком-либо, о чем-либо, то *коммуникация* – направленное сообщение чего-либо (например, информации), общение. Зачатки коммуникации можно увидеть еще в первобытно-общинном обществе, за многие столетия и даже тысячелетия до появления письменности. Например, вождь племени, криком созывая мужчин на охоту, совершал тем самым акт коммуникации.

Массовая коммуникация – направленное сообщение, адресованное большой группе людей. Примером массовой коммуникации могут служить: публичное выступление, лекция, показ кинофильма или спектакля в театре, художественная выставка и много другое. Исторически сложившимися формами массовой коммуникации являются литература, искусство, кино, компьютерная сеть Интернет и др. Все они на своем специфическом языке – словами или образами – несут человеку информацию, которая помогает ему ориентироваться в окружающем мире, в политических, экономических и других процессах, происходящих в мире, государстве, городе. Они формируют его мировоззрение, влияют на него.

Журналистика является одной из форм массовой коммуникации. *Журналистикой* называется общественная деятельность по сбору, обработке и периодическому распространению информации через *средства массовой информации* (СМИ). Важнейшими чертами журналистской информации, отличающими ее от других форм массовой коммуникации, являются: *значимость, небанальность, доступность и тиражность*. Данная информация отвечает на 6 вопросов: *что, когда, где, как, кто и почему*. Журналистская информация должна восприниматься аудиторией как *достоверная, понятная, важная*.

Однако есть еще одна форма массовой коммуникации, отвечающая тем же критериям, что и журналистика, – это *публицистика*. Публицистика отличается от журналистики целеустремленностью информации. *Публицистическое произведение* посвящено *актуальным проблемам и явлениям* текущей жизни общества, и *цель его* состоит не в простом информировании масс, а *в наставлении общества*. Публицистика формирует и направляет общественное мнение, влияет на деятельность государственных и социальных институтов, служит способом организации и передачи социальной информации. Она появляется в тех обществах, в которых уже возникает гражданская позиция. Публицистика возникает вместе с публикой, которая уже умеет самостоятельно мыслить и нуждается в обсуждении насущных проблем общественной и государственной жизни.

Еще одним видом передачи информации сходным с журналистикой и публицистикой является *пропаганда*. В ее задачу входит распространение идей, учений, взглядов, мнений. Пропаганда – это идейное воздействие на широкие общественные массы, путем навязывания, внедрения информации в сознание людей. Пропаганда возникает в тех обществах, где уже не достаточно приказать людям подчиниться чьей-то воле, их нужно в этом убедить. Пропаганда зародилась в древности, но массовый характер этот способ передачи информации получил в средние века. В эту эпоху термин «пропаган-

да», несмотря на вполне светский характер, был тесно связан с деятельностью церкви. Пропагандой средневековые католики называли обращение в веру. Недаром первые римские христианские миссионеры назывались пропагандистами.

Исходя из данных определений, мы можем сказать, что явление социальной жизни, которое мы именуем «журналистика» имеет очень древние корни.

1.2. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТОЖУРНАЛИСТИКИ В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ СТАНОВЛЕНИИ

Предпосылкой рождения протожурналистики является появление первых идеографических систем, которые возникли в IV тысячелетии до нашей эры. Одним из ранних осознанных опытов коммуникации было использование письменности как средства закрепления речевой информации. В раннем обществе, еще не знавшем алфавита, письмо носило предметный, знаковый характер. С самых древних времен люди делали попытки найти еще одно, кроме языка, устойчивое средство коммуникации, тем более что устной речью можно было пользоваться лишь при непосредственных контактах. Наиболее доступным и легким в достижении этой цели оказался способ условно выражать различные понятия и совершать коммуникационные акты при помощи мнемонических средств, какими стали окружающие предметы.

Мнемоника (греч. *mnemonic* – искусство запоминания) – совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций. Такой способ выражения казался древнему человеку естественным, так как любой предмет, с которым он имел дело, был неразрывно связан с тем или иным понятием. Предметы, выбранные для сообщения, вызывали у всех людей, участвовавших в коммуникации, одинаковые ассоциации. На разных этапах развития общества и цивилизаций практиковались также другие мнемонические средства, облегчавшие коммуникацию: узелковое письмо, пиктография и др.

Со времен неолита известно пиктографическое (рисуночное) письмо – отображение общего содержания сообщения в виде рисунка или последовательности рисунков, обычно в целях запоминания. Впрочем, не все пиктограммы являются письмом, коммуникационным актом. В настоящее время трудно в точности установить разницу между чистым рисунком и сообщением. Кроме того, нередко можно видеть смешение обоих мотивов. Главная особенность подавляющего большинства пиктограмм состоит в том, что они сообщают лишь об одном определенном событии, как правило, бытового характера, но всегда выраженном законченным предложением. Каждый рисунок соответствует одному предложению. Большинство пиктограмм выполняют коммуникационную функцию: это сообщения о любви, охотничьи сообщения, донесения о стычках, сражениях, боевых походах. Особый интерес представляют пиктограммы политического характера: договоры, заявления, переписи населения и т.п.

Одно из, по-видимому, некомуникационных назначений пиктографии состояло в фиксации магических и заклинательных формул. Магия во многом повлияла на развитие пиктографического письма: первые попытки передачи сообщений посредством письма носили, скорее всего, магический характер и являлись элементами колдовства. Поэтому многие народы на ранних стадиях своего развития считали письмо волшебством. И этимология появившегося впоследствии слова «иероглиф» (греч. *hieros* – священный и *glyphe* – то, что вырезано), безусловно, свидетельствует о сакральном отношении древних людей к письменности. К тому же письмом пользовались в большинстве своем именно те люди, профессии которых вызывали у простого человека уважение и даже поклонение (например, чиновники, жрецы).

Таким образом, мы можем видеть в пиктографии первую ступень в развитии коммуникации. Конечно, большим недостатком пиктограмм была сложность их восприятия в процессе коммуникации. В процессе усовершенствования на смену пиктографи-

ческому пришло идеографическое письмо. Идеограмма (от греческого *idea* – идея, образ и *gramma* – черта, буква, написание) – письменный знак, соответствующий не звуку речи, а целому слову или морфеме. Уже на ранних этапах люди стали отождествлять определенные рисунки с определенными словами.

Постепенно на письме используется все больше символов, письменные знаки начинают приобретать условный характер. Со временем знак перестает отображать значение слова, но лишь фиксирует его фонетический строй. Это важнейшее изменение привело к уменьшению числа знаков и, следовательно, к доступности идеографической системы для более широких социальных групп.

Впоследствии идеографическое письмо стало базой для создания иероглифов, которые появились в IV тысячелетии до н.э. – сначала в Древнем Египте, в так называемую прединастическую эпоху, а затем, несколькими столетиями позже, в Месопотамии, Древнем Китае, Древней Индии и позже всех в Америке.

Как и другие древние народы, египтяне считали письменность даром богов, а все написанное – божественным откровением. Именно этим фактом объясняется анонимность египетских литературных памятников. Изобретателем и хозяином иероглифов, покровителем литературы и всех пишущих иероглифами считался божественный Тот – бог мудрости и государственного порядка. Термин «иероглиф» впервые применил известный христианский философ и богослов Тит Флавий Климент Александрийский (150 – 220 гг. н.э.).

Первоначально для выражения своих мыслей египтяне просто рисовали предметы, причем каждое такое изображение соответствовало определенному понятию. Это было картинное письмо. Затем египтяне установили, что речь состоит из различных повторяющихся звуков и что употребляемые ими слова имеют вполне ограниченное число слогов. Под влиянием этого открытия стало происходить упрощение картинной системы: выбирались наименее трудные для начертания рисунки. Таких оказалось около пятисот. Каждый новый рисунок стал изображать не целое понятие (как было прежде), а один только слог, причем обозначались лишь согласные буквы. Это можно объяснить структурой речи древних египтян, где гласные играли подчиненную роль.

Способ выпуска гласных букв на письме унаследовали почти все позднейшие семитские алфавиты, возникшие из египетского письма: сначала финикийцы, а от них, в свою очередь, древние евреи.

Материалом для письма был в основном папирус, из которого делали свитки. Их длина порой доходила до нескольких десятков метров. В свитках писали справа налево, сначала вертикальными, а затем горизонтальными строками. Свитки были практичны, удобны в хранении, и несмотря на хрупкость надолго пережили эпоху Древнего Египта и сохранялись вплоть до середины первого тысячелетия нашей эры.

Со временем египтяне стали составлять летописи, повествовавшие о развитии и гибели династий, об указах фараонов, о войнах, торговых связях с соседними землями. Летописи составлялись придворными жрецами и носили, как правило, официальный характер. Вместе с официальными постепенно появлялись и развивались частные тексты. Их писали на подручных средствах: вазах, надгробных плитах, а также гробницах богатых людей. Содержание частных текстов отражало, в первую очередь, важные события в жизни умершего, особенно это касалось его взаимоотношений с фараоном, часто приводились даже их диалоги. Эти письма клали в гробницу к покойному – в надежде на дополнительную милость к нему богов. С конца V – начала VI династий письма биографического и автобиографического характера, оставленные в гробницах, становятся распространенным явлением. Иногда рассказы на стенах гробниц настолько живые и развернутые, что включают в себя речи, диалоги, письма.

Таким образом, гробницы – один из ценнейших источников, свидетельствующих о том, что эпистолярный жанр (т.е. жанр письма) был распространен в течение всей древнеегипетской истории. Письмо было связано с религиозной жизнью, с верованиями египтян в

то, что написанный на папирусе или высеченный на камне текст может магически дать умершему продолжение земной жизни в загробном мире, а также сохранить его имя среди потомков. Все без исключения сохранившиеся письма не были адресованы живущим людям, которые пришли бы почтить память покойного к его гробнице (в отличие, скажем, от эпитафий на могильных камнях европейцев), и, вообще, не предусматривали никакого конкретного читателя. Тем не менее, адресат подразумевался. Это были боги, которые должны учесть земные заслуги умершего, и затем, вероятно, далекие потомки (поскольку современники и без того знали о жизни и отличиях героя писем).

Классическая эпоха древнеегипетской истории – эпоха Среднего царства (XXII – XVI вв. до н.э.) – оставила немало памятников литературы, в том числе и публицистического характера. В некоторых из них описываются беседы, приводятся речи героев. Например, в Берлинском музее сохранился 155-строчный «Разговор разочарованного со своим Ба [душой]». Здесь идет напряженный диалог между двумя сущностями человека – душой (Ба) и собственно человеком, стоящим на грани самоубийства. «Разговор...» – пожалуй, единственное древнеегипетское литературное сочинение, написанное в форме диалога.

Гораздо лучше (но также частично) сохранилось «Речение Ипувера» – публицистическое произведение, в котором мудрец Ипувер гневными речами обличает фараона, виновного, по его мнению, в бедах и несчастьях, постигших Египет. Мудрец обвиняет правителя в неспособности решительно противостоять возникшим трудностям. Обличия Ипувера – древнейший и самый подробный образец ораторского искусства Древнего Египта.

Изобретение алфавита стало заключительным актом в процессе создания письменности. Алфавитная письменность – это письменность, где один знак передает один звук, в отличие от логографического и идеографического письма, где каждый знак соответствует определенному понятию или морфеме. Первое в истории буквенное письмо создали финикийцы – народ, живший на территории Восточного Средиземноморья в середине II тыс. до н.э. Финикийское письмо состояло из 22 знаков. В нём использовался консонантный принцип, то есть для записи слов использовались только согласные звуки, а значение гласных оставлялось на понимание читателя. Текст записывался справа налево.

Финикийское письмо с поразительной скоростью распространилось по миру. Это произошло прежде всего потому, что в отличие от иероглифического финикийское письмо было легким в усвоении. Таким образом, началась постепенная десакрализация письма: со временем оно перестало быть искусством, доступным лишь немногим избранным лицам.

Народы, которые находились в торговых или деловых отношениях с финикийцами, быстро перенимали финикийское письмо и часто, в свою очередь, передавали другим народам. К финикийскому письму восходят все европейские системы письма (в том числе и славянская азбука – кириллица), а также еврейское, иранское, арабское письмо, письменности Индии, Центральной Азии.

Первый алфавит, который состоял не только из согласных, но также из гласных букв, создали древние греки приблизительно в XI – VIII веках до н.э. Основой его послужило финикийское письмо. Самые ранние из дошедших до нас греческих надписей – так называемый архаический алфавит – выполнены, как и финикийские, справа налево, и в них также отсутствуют гласные буквы.

Впоследствии греческий алфавит претерпел значительные изменения. Были добавлены гласные буквы. Для их обозначения греки взяли пять финикийских букв, которые выражали гортанные и полугласные звуки. Кроме того, было изменено направление письма – теперь оно стало слева направо. Некоторые финикийские буквы, вошедшие в архаический греческий алфавит, постепенно исчезли. Со временем сложился новый греческий алфавит (так называемая ионийская редакция), который состоял из 24 гласных и согласных букв.

Греческий алфавит (как и финикийское письмо) был общедоступен, получил повсеместное распространение в античных полисах и стал мощной базой для развития коммуникации в античном обществе.

Еще одним важным компонентом коммуникации является почта, зачатки которой можно наблюдать уже в древнейшей истории первых государств. Слово «почта» происходит от латинского *«posta»* и первоначально означало место, где происходила смена развозивших корреспонденцию лошадей.

Почта была, по сути, одним из древнейших средств коммуникации. С самого своего появления она служила средством сближения или общения людей. Постоянно возрастающая потребность в коммуникации способствовала развитию почты и строительству новых дорог и путей сообщения. Именно по этой причине почта успешнее всего развивалась в государствах с сильной централизованной властью.

Начиная с глубокой древности передачу информации на расстояние осуществляли посыльные, курьеры или гонцы. Древнейшие упоминания о них относятся примерно к 2300 году до н.э. Гонцы различных стран и народов передвигались в зависимости от условий, обстоятельств и климатических особенностей местности пешком или конным порядком. Их путь проходил, как правило, по караванным путям. Маршруты гонцов шли по всему древнему миру, от Карфагена на западе, до Китая на востоке.

Впрочем, почта в традиционном виде возникла лишь в VI веке до н.э., ее основателем считается персидский царь Кир I. В 550 г. до н.э. Он повелел проложить дороги во все крупные города своего государства, построить на них через каждые 25 километров почтовые станции, где можно было менять лошадей и передать почту до следующей станции. Таким образом, путь гонцов пролегал теперь, как правило, между двумя соседними станциями и стал проще и безопаснее. Почта, устроенная таким образом, существовала во всех странах на протяжении многих столетий, вплоть до появления в XIX веке железных дорог и телеграфа.

1.3. ГЕНЕЗИС РИТОРИКИ И МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Следующим этапом, ставшим предпосылкой к возникновению журналистики, стало развитие древнегреческой риторики. В V – IV веках до н.э. в Античной Греции получила широкое развитие риторика, или ораторское искусство – искусство публичного выступления с целью убеждения. В его основе лежала устная речь. Некоторые исследователи определяют античную риторику как протожурналистику, рассматривая ее как древнее средство массовой коммуникации.

Древняя Греция (Эллада) представляла собой независимые города-государства (полисы). У каждого полиса были свои законы, своя власть, своя монета, иногда – колонии. Объединяло полисы общее культурное пространство, древнегреческий язык и языческая религия. Крупнейшим и самым развитым в культурном, духовном и экономическом отношении полисом были Афины. Поэтому, говоря о древнегреческом ораторском искусстве, мы будем иметь в виду именно афинскую риторику.

Древние греки считали даром богов искусство владения красивой речью. В их языческом пантеоне была даже богиня искусства убеждения и красноречия Пейто. В Афинах риторика вознеслась до статуса особой науки, изучающей ораторское искусство и свойства ораторской речи. Производное слово от слова «риторика» – «ритор». Риторами в Афинах называли учителей красноречия, хотя в широком смысле слово «ритор» в Греции означало оратора вообще. Обучение риторике, ораторскому мастерству являлось высшей ступенью античного образования. Умение красиво, грамотно и убедительно изъясняться считалось основополагающим. Уже на закате классической эпохи великий древнегреческий ученый, философ и ритор Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) в труде «Риторика» (написана около 330 г. до н.э.) разделил речи на три вида: совещательные (или политиче-

ские), судебные и торжественные (эпидиктические). Совещательные речи касались вопросов мира и войны, финансов, торговли, законодательства. Цель судебных речей была обвинить или оправдать. Торжественные речи сводились к похвале или порицанию.

Однако эти три вида речей не развивались независимо друг от друга. Часто в речах можно было выделить элементы как, скажем, торжественного, так и политического красноречия. В то же время судебная речь нередко включала в себя признаки политической речи. Самая ранняя из этих трех видов речей – торжественная. Она зародилась, по-видимому, из практики тостов, которые возглашали афиняне на домашних симпозиумах. Слово «симпозиум» в переводе с греческого языка означает «дружеская пирушка, пиршество». Но это были неосознанные опыты коммуникации. Заранее продуманные, построенные по определенной схеме речи стали появляться в Афинах в начале V века до н.э. – это была эпоха «золотого века» афинской демократии.

Основатель афинской демократии архонт Солон (ок. 640 – ок. 559 гг. до н.э.) провел демократические реформы в своем полисе. Он создал суд присяжных, основанный на состязательности обвинения и защиты. Речи, которые афиняне произносили на суде в свою защиту или против своих соперников – судебные речи, стали критерием истины. Прав тот, кто красноречив и убедителен.

Афиняне часто и по разным поводам обращались в суд. Можно сказать, что суд был непременным атрибутом жизни общества того времени. Он состоял из присяжных, которые выбирались жребием среди афинских граждан сроком на один год, причем повторное избрание не допускалось. Поскольку суды заседали в среднем от 175 до 225 дней в году, то есть большую часть года, судьи вынуждены были на время оставлять свою непосредственную работу. Государство платило каждому судье жалованье, равное или чуть большее прожиточного минимума. Возрастной ценз для избрания судьей составлял тридцать лет.

Учебных заведений, готовящих судей, не существовало, поэтому присяжные были непрофессионалами, и решения, которые они принимали, носили чисто субъективный характер. К тому же в Древних Афинах не было четкой системы законодательства, как, например, впоследствии у римлян (которая получила название «римское право»). Решения принимались, как правило, по прецедентному принципу. Количество судей, голосовавших за или против того или иного вопроса, зависело от степени серьезности рассматриваемого дела и колебалось от 201 до 6001 человека, но всегда оставалось нечетным. Все это помогало избежать как гипотетической ситуации подачи голосов поровну, так и возможности подкупа судей. Голосование против всех или воздержание при голосовании в античном суде не допускалось.

В афинском суде не существовало института прокуроров и адвокатов. Истец сам обвинял соперника, равно как и обвиняемый защищал себя сам. Каждый из них обязан был самостоятельно составить в соответствии с регламентом судебную речь. По окончании выступлений сторон судьи голосовали сразу, без дискуссий.

Конечно, далеко не каждый афинянин мог самостоятельно грамотно и убедительно составить судебную речь. Тогда на помощь приходил логограф (от древнегреч. – изготовитель речей для других). За определенную плату логограф составлял клиенту речь, которую тот заучивал наизусть и от первого лица произносил в суде.

Во вступлении говорящий обращался к высокому собранию с комплиментами, кратко излагал суть дела и выражал надежду на объективное рассмотрение своего вопроса. В основной части речи оратор, во-первых, излагал собственное видение проблемы, а во-вторых, отвечал на критику оппонентов (или предвосхищал ее). К речи могли быть добавлены свидетельские показания, фрагменты ранее принятых законов, которые зачитывались перед судьями. Эпилог (заключительная часть) заключал в себе высший эмоциональный накал и тем самым должен был произвести на судей наиболее сильное впечатление. Ведь чтобы речь быстрее и доходчивее доходила до каждого судьи, одних классических аргументов было мало. Тогда в ход вступали аргументы индивидуальные, подтверждающие, как правило, добродетельную жизнь истца или ответчика, его невиновность перед судом.

Задача логографа состояла, в том числе, и в обучении своего клиента ораторским и театральным приемам, необходимым для исполнения речи и, в частности, ее эпилога. Так, если, например, с оправдательной речью выступал воин, он разрывал на себе хитон и обнажал раны, полученные в битвах за отечество. Раздираание хитона означало высшую степень гнева, негодования. Этот прием широко использовался как в Афинах, так и в Риме, о нем неоднократно упоминается на страницах Ветхого и Нового Заветов. Впрочем, хитон практически никогда не раздирали на куски, но лишь срывали с себя.

Если обвиняли главу большой семьи, то в нужный момент на сцену, стремясь разжалобить судей, выходили плачущая жена с маленькими детьми. К этому приему прибегал, в частности, Сократ, оправдываясь в афинском суде.

Часто в эпилоге звучала божба (например: «Пусть Зевс разразит меня своими молниями, если я лгу!»), которая производила сильное впечатление на судей и зрителей.

Для победы в суде недостаточно было набрать простого большинства голосов: такая победа считалась неубедительной. Требовалось заручиться поддержкой, по крайней мере, двух третей судей. Если судящийся набирал при голосовании менее десяти процентов голосов, то это считалось абсолютным поражением. Проигравший присуждался к уплате штрафа в зависимости от степени вины и должен был оплатить судебные издержки. Помимо штрафа, в арсенале суда существовали такие наказания, как конфискация имущества, полное или частичное лишение гражданских прав, смертная казнь. Самые крайние наказания – изгнание из Афин (остракизм) или смертная казнь – применялись очень редко.

Простые люди, как правило, остракизму не подвергались. К этому наказанию присуждались в основном известные в Афинах люди: политические деятели, ораторы, полководцы и т.п. Осужденный на смертную казнь должен был выпить чашу с ядом.

К середине V века до н.э. риторика из элитарного знания превратилась в общепотребительную науку и получила широкое распространение сначала в Афинах, а затем и в других греческих городах. Яркими представителями риторики были учителя и преподаватели красноречия – софисты, которые появились в Афинах во второй половине V века до н.э. В широком смысле термин «софист» означал искусного или мудрого человека (от древнегреч. «софия» – мудрость).

Софисты были странствующими учителями и путешествовали из города в город, распространяя свое знание, так что по своему образу жизни были деятелями коммуникации. Как полагали софисты, абсолютной истины в мире не существует, и истинно то, что можно убедительно доказать. Умелое владение языком, яркость и образность мысли, мастерство убеждения – все это придавало софистам огромную популярность в народе и пользовалось большим спросом. В Элладе успешно функционировали школы красноречия, где преподавали софисты и брали за свои услуги большие деньги. Итак, можно говорить о формировании во второй половине V века до н.э. не только внутривойсковой, но и межвойсковой коммуникации.

Расцвет массовой коммуникации в Афинах пришелся на IV век до н.э., в этот период наибольшую популярность получили комедия, лирика и ораторское искусство. Именно тогда были созданы, в частности, непревзойденные образцы судебного красноречия.

Поражение Афин в противоборстве с Македонией и утрата независимости привели к закату греческую риторику. Ораторское искусство в Элладе просуществовало еще более пятисот лет, но никогда уже не достигало таких высот, как в IV веке до н.э.

В эпоху эллинизма, наступившую после падения Афин, политическое красноречие быстро утратило свои позиции. Многие ораторы, жившие в III – II веках до н.э., стремились не к созданию новых образцов риторики, но, в первую очередь, к подражанию мастерам классической эпохи. Именно тогда появились и получили распространение подделки речей Лисия, Исократ, Демосфена и других выдающихся ораторов прошлого.

В 146 году до н.э. Элладу покорили римские войска. С тех пор на протяжении нескольких столетий сюда приезжали многие молодые римляне для получения риторического образования, которое и в Риме прочно вошло в систему воспитания. Считалось престижным обучиться ораторскому мастерству именно в Элладе.

В IV веке н.э. языческое красноречие полностью проиграло схватку с христианской риторикой, и эллинская риторика окончательно ушла в прошлое.

Хотя преобладающим влиянием в Афинах обладала устная коммуникация, однако во многих случаях ее источником и следствием были публичные надписи. В зависимости от степени важности и необходимости длительного сохранения информации материалом для текста служили камни и выбеленные деревянные таблички – левкомы. Надписи устанавливались в людных местах и содержали указы народного собрания, договоры с другими полисами и т.п. В Афинах левкомы размещались на пьедесталах статуй богов, на уровне глаз читателей. Из чтения таких надписей афиняне узнавали важную государственную информацию, которую потом обсуждали на площадях. Ораторы, выступая в судах или в народном собрании, для подтверждения своих тезисов неоднократно ссылались на тексты надписей, зачитывая их перед публикой.

Все эти надписи наносились, за крайне редким исключением, в единственном экземпляре. Строгой периодичности нанесения на камни и левкомы новых надписей, по-видимому, не было. Собственного названия таблички тоже не имели. Поэтому нет веских причин считать левкомы прообразами современных газет. Хотя, будучи элементами коммуникации, публичные надписи, безусловно, несли в себе некоторые зачатки журналистики.

Почты как регулярно действовавшего и организованного учреждения ни в одном греческом городе не существовало, хотя почтовые связи между полисами отличались периодичностью. Корреспонденция, как правило, перевозилась по морю на кораблях. Связь между городами, не имевшими выхода к морю, осуществлялась глашатаями и гонцами – письмоносцами, которые подбирались из физически крепких молодых людей. В отличие от гонцов, глашатаи были официальными лицами, уполномоченными властями на передачу, как правило, государственной информации.

Иногда, особенно во время войн, гонцы и глашатаи по согласованию с руководством полиса отправлялись на территорию врага и распространяли заведомо ложную информацию. Так они становились активными участниками древних информационных войн.

1.4. ДРЕВНЕРИМСКАЯ ПРОТОЖУРНАЛИСТИКА

Наследником древнегреческой античности стал Рим – огромное централизованное государство, могучая сверхдержава древнего мира. Покорив Элладу, Древний Рим впитал в себя ее разнообразную культуру и ученость. Продолжая политические захваты стран Европы, Азии и Северной Африки, Рим превратил античность в цивилизацию Средиземноморского региона.

В пантеоне римских богов была Фама (или Молва) – богиня молвы, слухов и сплетен, которую можно назвать богиней информации. Овидий сообщал, что Молва жила «посредине всего, между морем, сушей и небом», «в пограничье трехчастного мира», откуда видно все, куда долетает каждый звук и где на вершине горы богиня устроила себе жилище. Богиня сверху все видела и разглашала в равной степени как правду, так и ложь.

Глубокий отпечаток наложили греческие образцы и на ораторское искусство Рима. Лучшие речи афинских ораторов тщательно изучали даже в школах. Но традиционное разделение речей на три типа, сделанное Аристотелем в своей «Риторике», не распространилось на римское красноречие, всегда отличавшееся утилитарностью и тяготением к политическому идеалу. Именно поэтому в Риме преобладало политическое красноречие. Судебные речи не были столь яркими, как у афинян, поскольку в Риме, в отличие от Афин, существовала система законов (римское право), и суды выносили решения, руководствуясь, в первую очередь, не впечатлением, произведенным от речи судебного оратора, а законом. Торжественные речи также не получили в Риме широкого распространения. Их составление римляне, вероятно, считали несерьезным, бесполезным занятием.

Политическое красноречие в Риме начало распространяться в начале II века до н.э., как раз в то время, когда в Афинах оно пришло в глубокий упадок. Его создателем считается римский политический деятель, писатель и ритор Марк Порций Катон Старший (234 – 149 гг. до н.э.).

Именно Катон превратил красноречие в искусство. Тщательно изучив греческие первоисточники, он составил на их основе первое в Риме руководство по риторике. Используя эти теоретические выкладки на практике, Катон добился исключительной популярности как политический оратор. Именно ему принадлежит известная рекомендация по составлению и произнесению речи, которая стала крылатой фразой: «Придерживайся сути дела – слова найдутся». В Риме Катон Старший прославился как непримиримый враг Карфагена. Каждое свое выступление в сенате он заканчивал фразой «Карфаген должен быть разрушен!».

За годы своей деятельности Катон Старший произнес более 150 речей. Но от них до наших дней дошли только цитаты и небольшие отрывки из 93 речей, разбросанные по многочисленным произведениям римских писателей.

Из-за резкого характера и чрезмерной строгости к окружающим Катон Старший нажил много врагов, которые 44 раза вызывали его в суд. Каждый раз оратор выступал с пламенными речами в свою защиту. Эти выступления производили такое сильное впечатление на судей, что Катон Старший неизменно покидал заседание суда оправданным.

Оратором исключительной силы считался Гай Гракх (153 – 121 гг. до н.э.). Избранный республиканским Римом в народные трибуны, он всю мощь своего красноречия направил на борьбу с аристократией, заседавшей в сенате, за проведение демократических реформ. Ему вторил старший брат, Тиберий Гракх (162 – 133 гг. до н.э.). Не будучи побежденными в логике и красноречии, оба брата были убиты в Риме их политическими противниками.

Расцвет римского красноречия приходится на I век до н.э. Сложная политическая ситуация в стране, внешние и внутренние войны, государственные перевороты усиливали интерес римлян к информации, которая распространялась, прежде всего, посредством ораторских речей. Без искусного владения риторикой было невозможно ни достичь популярности, ни даже убедить слушателей принять то или иное политическое решение. Лучшие из речей, благодаря злободневности и актуальности, стали образцами устной публицистики.

Большой популярностью у современников пользовались политические речи ораторов республиканского Рима I века до н.э.: Марка Антония (143 – 87 гг. до н.э.), Гая Аврелия Котта (124 – 73 гг. до н.э.), Публия Сульпиция Руфа (124 – 88 гг. до н.э.), Квинта Гортензия Гортала (114 – 50 гг. до н.э.), Марка Порция Катона Младшего (95 – 46 гг. до н.э.), Гая Лициния Кальва (82 – 47 гг. до н.э.), Гая Азиния Поллиона (76 – 4 гг. до н.э.) и других. Римляне речи этих людей тиражировали, цитировали, ссылались на них, по ним учились риторике и логике. Риторика помогла этим людям стать кумирами римского общества и занять высокие посты в государственном аппарате Древнего Рима.

Вершиной римского ораторского искусства и публицистики стало творчество Марка Туллия Цицерона (106 – 43 гг. до н.э.). За годы своей ораторской и политической деятельности Цицерон произнес несколько сотен политических и судебных речей. Из них до наших дней сохранились 58, а также 774 письма, 19 трактатов по риторике, политике, философии. Цицерон разработал целую систему риторических приемов и методов убеждения, из них можно выделить такие, как, например, амплификация (преувеличение, раздувание фактов и событий), олицетворение или персонификация, инвектива (когда идея не отделена от ее носителя), патетические риторические вопросы, предсказания богов и божба.

Фразы из речей и писем Цицерона стали крылатыми выражениями во всех современных европейских языках, например: «О времена! О нравы!» из «Первой речи против Луция Сергия Катилины», «Пока гремит оружие, музы молчат» из «Речи в защиту

Тита Анния Милона», «Бумага не краснеет» (точный перевод: «письмо не краснеет») из писем «К друзьям» и многие другие.

Со времени правления Октавиана Августа (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) Рим стал империей. Октавиан был внучатым племянником Цезаря. Он стал императором в 27 году до н.э., когда сенат присвоил ему титул «Август», что в переводе с латинского значит «славный», «прославленный». Римский император был объявлен божеством, и, естественно, никакая публичная критика в его адрес не допускалась. Именно поэтому политическое красноречие, устная публицистика, где объектами критики являлись, в первую очередь, руководители страны, пришли в глубокий упадок. С этого момента риторика и логика стали предметом академического интереса. На долгое время ораторское искусство стало главным образом схоластическим занятием в риторических школах.

Одним из наиболее известных мастеров красноречия той эпохи был ритор, публицист и философ Луций Алией Сенека (4 г. до н.э. – 65 г.). В молодости он считал, что его речи способны изменить в лучшую сторону общество в целом и римского императора (сначала Калигулу, затем Клавдия) в частности. Но пламенные выступления в сенате стоили ему длительной ссылки на остров Корсика, после которой он занимался различными формами письменной риторики.

Самым выдающимся теоретиком ораторского искусства был Марк Фабий Квинтилиан (35 – 96 гг.). В молодости он выступал с судебными речами, но славу снискал не как оратор, а как теоретик и учитель красноречия. Около двадцати лет он обучал ораторскому искусству юношей из богатых римских семей, среди его многочисленных учеников были наследники императора Домициана. Квинтилиан создал «Образование оратора» – самый полный учебник практической риторики, дошедший до нас из античных времен.

Значительный след в теории красноречия оставил историк, оратор и публицист Гай Корнелий Тацит (56 – 117 гг.). В молодости он был оратором но, убедившись, что красноречие в Римской империи не имеет возможностей для нормального развития, занялся теорией ораторского искусства. Его риторический трактат «Разговор об ораторах» – рассуждение о причинах упадка ораторского искусства в Риме – пользовался большим успехом у современников и потомков.

Помимо устного красноречия в Риме получил развитие жанр письма, который мало практиковался в Элладе. Богатые римляне, уезжая по делам или на отдых в отдаленные провинции, оставляли в Риме своих рабов или нанимали свободных людей, которые знали грамоту и регулярно сообщали в письмах своим хозяевам о том, что делается в столице. Это могли быть и политические новости, и городские сплетни – в зависимости от интересов и требований высокопоставленных заказчиков. Порой один такой человек работал на нескольких корреспондентов и был, таким образом, по сути, прообразом репортера.

Впрочем, цель письма как жанра для древних римлян была шире, нежели простой интерес к информации. У авторов была возможность размышлять в своих письмах и доносить размышления не только до конкретных адресатов, но и до широкого круга читателей. Таким образом, сформировавшийся жанр письма говорит и о зарождении элементов публицистики в Древнем Риме.

В этом жанре в разные исторические эпохи Римского государства значительных успехов добились Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон, Луций Анней Сенека и др. Часто философы и писатели облекали свои мысли в жанр письма. Например, Сенека изложил свои этико-философские взгляды в «Нравственных письмах к Луциллию». Луциллий был учеником и младшим другом Сенеки.

Самое обширное эпистолярное наследие оставил после себя выпускник риторической школы Квинтилиана политик, оратор и писатель Плиний Младший (Гай Плиний Цецилий Секунд, 61 – 113 гг.). Его письма, написанные к разным людям – от старых

друзей до императора Траяна, – интереснейший источник информации о жизни Рима того времени, в том числе и о развитии ораторского искусства.

К I веку до н.э. в Римском государстве уже существовала разветвленная сеть путей сообщения для доставки писем и мелких посылок: в первую очередь, сухопутная и, в меньшей степени, морская. Скорость доставки корреспонденции от окраин до столицы составляла, как правило, не больше трех недель. Почта в Риме носила элитарный характер: она существовала для нужд государства, частные лица могли пользоваться ею только в исключительных случаях.

На небольшое расстояние доставку почты осуществляли гонцы, в дальние города – курьеры, которые состояли на государственной службе. Почтовые отправления перевозили в мешках, корзинах или металлических ящиках.

Расцвет римской почты приходится на III – IV века, когда длина дорожной сети составляла более 80 тысяч километров и на всех дорогах – на равном расстоянии друг от друга – были построены почтовые станции.

В Риме появляется и прообраз газеты. В 59 году до н.э. по указанию Цезаря на глиняных дощечках стали выходить «*Acta diurna senatus et populi*» («Ежедневные протоколы сената и римского народа»), которые, как предполагают исследователи, со временем разделились на две протогазеты.

В «*Acta senates*», которая вывешивалась в здании форума, сообщалось о выступлениях в сенате. Это был прообраз элитарной, качественной газеты. «*Acta diurna populi romani*» выставлялась на площадях, базарах. В ней сообщались городские новости, как правило, в нескольких предложениях, например: «Вчера над городом разразилась сильная гроза. Недалеко от Веллии молнией зажгло дуб», «В винном погребе произошла драка. Хозяин лавки опасно ранен», «Разбойник Дениофан, недавно пойманный, сегодня утром был казнен». С газеты снимали копии – значит, можно говорить о ее тираже. *Acta diurna* отличались лаконичностью и доступностью и явились прообразом современной массовой газеты.

Ни один экземпляр римских протогазет не сохранился. До наших дней дошли только некоторые цитаты из них в работах античных авторов. Так, например, Цицерон многократно упоминает о протогазете в письмах к Целию, написанных в 50 году до н.э. «Сохраните хорошую привычку переписывать и посылать мне газету, когда я живу в деревне», – писал Плиний Младший в одном из писем своему другу в Рим.

Люди, которые собирали материалы для «*Acta diurnal*», предшественники современных репортеров, назывались диурналистами. Отсюда идет этимология слова «журналист». В римских источниках упоминается диурналист Хрест. Некоторые заметки для «*Acta diurnal*» писал Плиний Младший.

Обе газеты не имели собственного названия, на глиняных дощечках был только текст. И «*Acta senates*», и «*Acta diurnal*» для римлян были не имена собственные, а характеристики.

Уже в Древнем Риме заинтересованные лица стремились использовать протогазеты в своих целях. Так, например, в официальную хронику включались предсказания, прогнозы погоды, описания уже наблюдавшихся атмосферных явлений. Это делалось из политических соображений: языческая религия запрещала начинать важные государственные дела, принимать серьезные политические и военные решения в дни неблагоприятного состояния атмосферы.

Власть внимательно следила за публикациями в протогазетах. Император Тиберий сам назначал секретаря из числа особо доверенных лиц, в обязанности которого входило редактирование «*Acta senates*».

Интересна судьба римских протогазет. В 15 году Тиберий, возмущившись опубликованной критикой в свой адрес, запретил «*Acta senates*». Это было первое в истории мировой журналистики запрещение периодического издания и одно из первых в мире проявлений цензуры. И хотя последние упоминания о протогазете относятся к первой

половине III века, «Acta diurnal», по некоторым сведениям, просуществовала еще долгое время, едва ли не до падения Рима в 476 году.

1.5. ОСОБЕННОСТИ НОВОЗАВЕТНОЙ РИТОРИКИ

Ораторское искусство Нового Завета является важной и наименее изученной частью античного риторического наследия. Принадлежность его к античному культурному контексту не вызывает сомнений: зародившись в I веке в Восточном Средиземноморье (входившем в состав Римской империи), христианская проповедь впитала в себя черты как древнегреческого и древнеримского, языческого, так и древнееврейского, ветхозаветного ораторского искусства. Если языческие ораторские школы, в первую очередь древнегреческие, были в целом светскими, из них выходили мастера торжественного, политического, судебного красноречия, то ветхозаветная древнееврейская риторика являлась по духу религиозной. Ветхозаветными ораторами были прежде всего пророки, которые возвещали современникам откровения, полученные ими от Бога. Большинство речей пророков начиналось стандартными фразами: «И было слово Господне ко мне ...», «Так говорит Господь». Но пророки, тем не менее, не были автоматическими ретрансляторами Божиих слов. Каждый пророк оставался творческой личностью, обладал своим стилем, использовал индивидуальные риторические приемы.

Ветхозаветные пророки выступали против социальной несправедливости, обличали власти, предупреждали их о Божием возмездии за их грехи. Они учили, что соблюдение религиозных обрядов и предписаний без любви к ближнему и милосердия бессмысленно. Многие пророки приняли мученическую смерть: земные цари не могли смириться с обличением их действий. Более того, часто и простые люди, не желавшие изменить свою жизнь, не принимали речей пророков, побивали их камнями и изгоняли из своих городов.

Наиболее известными были пророки-ораторы Исайя (проповедовал в 742 – 700 гг. до Р.Х.), Иеремия (проповедовал в 621 – 580 гг. до Р.Х.), Даниил (проповедовал в 604 – 535 гг. до Р.Х.), Иезекииль (проповедовал в 593 – 570 гг. до Р.Х.). Их книги представляют собой важную часть Ветхого Завета.

Риторика Ветхого Завета оказала решающее влияние на новозаветную проповедь, стала эталоном для многих проповедников Нового Завета. Первоисточниками новозаветного ораторского искусства служат четыре канонических Евангелия (Благая Весть), повествующие о земной жизни Иисуса Христа, Деяния апостолов и послания (письма) апостолов, а также последняя книга Нового Завета – «Апокалипсис».

Точкой отсчета новозаветной риторики является проповедь Иоанна Крестителя (или Предтечи), которая, с одной стороны, заканчивает огромную по хронологическим рамкам эпоху ветхозаветной риторической школы и, с другой стороны, стоит у истоков новозаветной, христианской проповеди.

Во всех четырех Евангелиях приводятся отрывки проповедей Иоанна, обращенные к разным группам слушателей. Из этих текстов следует, что главная цель Иоанна-оратора – подготовить людей к приходу Христа и восприятию Его проповеди. Аскетичный внешний облик Иоанна и его безупречный образ жизни добавлял авторитета его проповеди. Иоанн пользовался безусловным авторитетом даже среди тех, кого он жестко критиковал (например, фарисеев и саддукеев – представителей религиозных течений иудаизма I в.). Проповедь Иоанна длилась недолго, вероятно, немногим больше года. За обличение нечестивой жизни царя Ирода непримиримый проповедник был заключен в тюрьму, а затем казнен.

Иисус Христос крестился от Иоанна и начал проповедь в тридцать лет, что соответствовало иудейским законам, запрещавшим учительствовать и занимать ответственные должности людям моложе тридцати. Его земная миссия длилась около трех с половиной лет.

Проповеди Христа условно можно разделить на три вида: рассчитанные на апостолов и ближайших учеников, произнесенные перед простым народом и обращенные к фарисеям и иудейской религиозно-политической верхушке.

В общем виде Христос систематизировал и изложил Свое учение в Нагорной проповеди (5 – 7 главы Евангелия от Матфея), произнесенной перед учениками и большим количеством народа. В Нагорной проповеди ярко прослеживаются ораторские приемы Христа. Он обращался к собравшемуся на горе народу в категорической форме, «как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7: 29), что усиливало эффект Его слов. Противопоставление традиционного нравственного уклада новому учению производило на слушателей огромное впечатление. Иисус, устанавливая новые нравственные нормы поведения и жизни, говорил от первого лица: «А Я говорю вам...» (Мф. 5: 22, 5:28, 5:32, 5:39, 5:44), что также обращало внимание слушателей, поскольку все без исключения ветхозаветные пророки постоянно подчеркивали, что говорили от имени Бога.

Иисус широко использовал прием гиперболизации (что впоследствии многим давало повод неверно или неадекватно толковать слова и намерения Христа). Например: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5: 29 - 30). Конечно, Иисус говорил эти слова не в буквальном смысле, а использовал гиперболу. Он делал это, во-первых, потому, что такой образный пример быстрее запоминался людям, а во-вторых, чтобы подчеркнуть важность сказанного: на первом месте в жизни должно стоять стремление обрести Бога.

То же относится и к словам Христа из Нагорной проповеди: «... не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» (Мф. 5: 39). Иисус отменял этими словами ветхозаветный закон возмездия и требовал любви к врагам. Но заповеди о терпении, направленные против традиции мстить за нанесенную обиду, не исключали ни общественных мер к ограничению зла и наказанию делающих зло, ни личных усилий по сокращению в мире зла и вразумлению обидчиков. Сам Христос, когда Его на суде у первосвященника ударили по щеке, не подставил обидчику вторую щеку (как это следовало бы при дословном понимании Его вышеуказанных слов), а возразил: «... если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18: 23).

Для лучшего и образного понимания Своих речей Христос использовал притчи, которые отличались простотой и наглядностью. **Притча** в строгом смысле слова есть повествование о вымышленном, но совершенно правдоподобном событии с целью наглядно объяснить какой-либо нравственный или духовный предмет. Правдоподобием притча отличается от басни, в которой бывает неправдоподобное (например, диалоги животных). Использовались притчи и ветхозаветными пророками. В риторически умелом и уместном употреблении притчевых рассказов и примеров заключается особенная сила речей Иисуса.

Цель использования притчи в проповеди была двоякой. С одной стороны, Христос хотел сделать более понятными и близкими те нравственные истины, которым Он учил. С другой стороны, те аспекты учения, которые еще не могли быть понятными даже ближайшим апостолам, Иисус маскировал притчами. Притча быстрее запоминалась и оставалась в памяти, в то время как риторически нейтральное поучение могло быть забыто.

Притчи были близки слушателям, поскольку, во-первых, отличались простотой и ясностью и, во-вторых, имели местный характер. Притчи были связаны как с историей и обычаями иудейского народа, перед которым проповедовал Христос, так и с профессиональной деятельностью людей: земледелием, рыболовством, скотоводством, виноделием и т.д.

После Христа христианская риторика приобретает не только устный характер (проповедь), но и письменный (послания). В Новом Завете мы видим развитие христи-

анской риторики в Деяниях святых апостолов, написанных евангелистом Лукой, и в Посланиях апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды, Павла.

Новозаветная риторика оказала исключительное влияние на дальнейшее развитие устного и письменного слова. Христианская лексика апостола Павла прочно вошла в европейскую публицистическую речь. К новозаветным образам неоднократно обращались лучшие журналисты, публицисты и ораторы Европы и Америки во все последующие эпохи.

1.6. РАЗВИТИЕ ХРИСТИАНСКОЙ РИТОРИКИ

Падение Римской империи в 476 году надолго прервало поступательное развитие протожурналистики. Объем публицистического творчества в это время по сравнению с античными временами резко уменьшился: во-первых, произошло сокращение грамотной аудитории, во-вторых, светская публицистика и риторика почти целиком были вытеснены религиозной, христианской. В 325 году, при императоре Константине, христианство стало государственной религией. Развитие христианской риторики в IV веке шло, как и в I – III веках, по двум важнейшим направлениям – устному и письменному.

К устной традиции относится проповедь, которую, в свою очередь, можно разделить по охвату аудитории на приходскую (произносимую священником в церкви перед прихожанами – христианами) и миссионерскую (произносимую священником – миссионером в дальних землях перед язычниками с целью обратить их в христианство). По содержанию проповеди подразделяются на четыре вида:

- омилия (гомилия), или изъяснительная беседа, которая ставит своей задачей объяснение Священного Писания;
- слово, которое произносится по случаю церковного праздника или дня памяти какого-либо святого;
- катехизическое поучение, которое излагает уроки веры, нравоучения и богослужения;
- публицистическая проповедь, которая отвечает на злободневные вопросы современности.

К письменной христианской риторике относятся письма, послания, в том числе буллы – послания римских пап.

Отличительная особенность христианской риторики Средневековья в том, что ее представители, как правило, не практиковались в одном направлении, а сочетали устное и письменное красноречие.

В эпоху раннего Средневековья устное слово уверенно господствовало над письменным. Грамотных людей, которые могли читать и внимать написанному тексту, оставалось крайне мало. А речь или проповедь, адресатом которой была толпа (неважно какая – грамотная или неграмотная), эффективно воздействовала на всех.

С первых веков развивались два центра христианской риторики: западный (Рим) и восточный (Византия). К виднейшим представителям западной традиции относятся Иероним Стридонский, Амвросий Медиоланский и Аврелий Августин. Восточную традицию христианской риторики в первую очередь представляют Григорий Богослов, Василий Великий и Иоанн Златоуст.

Из церковных публицистов последующих столетий наиболее известны братья – монахи Кирилл (827 – 869 гг.) и Мефодий (815 – 885 гг.) Солунские. В 863 году они были приглашены из Византии великим князем Ростиславом в Моравию (область современной Чехии), где перевели с греческого языка основные богослужебные книги и на основе греко-византийского письма создали славянскую азбуку, получившую по имени одного из братьев название кириллицы.

Сама последовательность букв кириллицы, скорее всего, не случайна: азбука, вероятно, представляла собою краткое, но очень информативное послание. Даже сегодня, спустя одиннадцать с половиной веков, можно понять некоторые слова этого послания:

«Азь буки веде глаголь добро есть живете зело земля иже и како люди мыслете нашъ онъ покой рии слово твердо укь ферть херь оть цы червь ша ща ерь еры ерь ять ю юс кси пси фита ижица», Кирилл и Мефодий призывали людей, изучавших азбуку, к деланию добра и постижению истины.

Таким образом, кириллица являлась нравственным императивом добра и зла, служила посланием потомкам на века вперед, поскольку, обучаясь грамоте, человек автоматически заучивал ее морально-этические установки, которые, прочно войдя в сознание, навсегда становились нормами поведения и жизни.

1.7. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ

После падения римской цивилизации Европа погрузилась в пучину невежества и неграмотности. Единственными очагами культуры и информации стали христианские монастыри. В них создавались библиотеки – причем не только религиозной, но и светской литературы, в том числе и античных авторов. При многих монастырях существовали школы, колледжи и религиозные ордена, созданные первоначально для изучения, перевода и переписки Библии (муниципальные школы появились позднее). В монастырских школах учили чтению, счету, письму и латыни – языку средневековой церкви. Для неграмотных людей (*homo idioticus* (лат.) – человек неграмотный, воспринимающий только глазами) расписывали стены церквей библейскими сюжетами, чтобы можно было хотя бы визуально изучать Священное Писание.

Постепенно грамотность перестала быть привилегией духовенства и узкого круга светских лиц. На базе монастырских учебных заведений со временем появились первые университеты: например, в Болонье (Италия), Оксфорде и Кембридже (Англия), Саламанке (Испания), Коимбре (Португалия), Париже (Франция), Праге (ныне Чехия, а в то время – Германия). Само название «университет» в сегодняшнем понимании появилось в 1262 году. При университетах были собраны огромные библиотеки, которые по числу книг часто превосходили монастырские книгохранилища. Например, библиотека Парижского университета насчитывала в 1338 году 1720 томов.

Основание университетов стало толчком и к распространению книг. До изобретения типографского станка книги переписывались от руки, они были редкими и дорогими, а особенно ценные экземпляры даже приковывались цепями к стенам. В старину книги переписывали рабы, затем этим стали заниматься монахи. Монастырские мастерские по переписке рукописей и книг, скриптории, возникли в VI – VII веках в разных странах Европы и просуществовали до XIII – XIV веков, когда книжное производство стало переходить в руки светских переписчиков – городских ремесленников. Так, в Париже они объединились в корпорацию «Университетских присяжных переписчиков книг». Парижский университет следил за их деятельностью – в частности, выделял преподавателей, которые исправляли ошибки в книгах, а впоследствии также утверждали переписанные книги к продаже. Подобная ситуация была и в Германии.

В 1323 и 1342 годах во Франции были приняты статуты, регламентировавшие переписку и продажу книг. Люди, собиравшиеся заниматься перепиской или книготорговлей, должны были предварительно сдать экзамен университетским профессорам. Строгий контроль государства над книжным промыслом не остановил распространение книг: к началу XV века во Франции работало почти десять тысяч переписчиков.

Еще одной проблемой для распространения грамотности была дороговизна книг. В Европе книги писались на пергамене – коже телят. На производство одной книги уходило целое стадо животных. Хотя уже в 105 году н.э. старший евнух китайского императорского двора Цай Лунь изобрел бумагу, к европейцам это изобретение пришло лишь спустя тысячелетие, в XI веке, через арабов. Еще несколько столетий книги в Европе продолжали писать на пергамене.

Со временем количество грамотных людей увеличивалось, расширяя потоки информации. Переписчики книг уже не могли удовлетворить все возрастающую потребность об-

щества в чтении. Возникла острая необходимость упростить и удешевить процесс производства книг.

1.8. ИЗОБРЕТЕНИЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Книгопечатание было изобретено дважды: в Китае и в Европе. Техника печати изображений на ткани известна в Китае с III века, а техника печатания деревянных гравюр – с IX века. Согласно китайским источникам использовать данную технику для печатания книг стали в Китае в X в. между 936 и 993 гг. Первым точно датированным печатным текстом является китайская ксилографическая копия буддийской Алмазной сутры, изданная в 868 году.

По сообщению Шэнь Ко, начало книгопечатанию наборным шрифтом положил обычный ремесленник Би Шэн (990 – 1051 гг.), который ввёл в употребление подвижные литеры из обожжённой глины. Би Шэн был первым, объединившим в единое целое наборный и печатный принципы. Ему, вне всякого сомнения, принадлежит честь создания наборной формы для воспроизведения текстового материала. Глиняный шрифт Би Шэна сколько-нибудь широкого применения не получил. Но сам принцип печатания с наборной формы оказался плодотворным, хотя его использование и сдерживалось иероглифическим характером китайского письма. Поскольку в китайском языке десятки тысяч иероглифов, развить книгопечатание в Китае было сложно.

Продолжатели Би Шэна совершенствовали его метод. Ван Чжэнь (ум. в 1333 г.) использовал для печатания текста деревянные литеры, а Хуа Суй (1439 – 1513 гг.) изобрёл подвижные литеры из металла. Но изобретение Би Шэна не вышло за границы Китая: европейцы практически ничего не знали о книгопечатании в далекой и неведомой стране, как, впрочем, и о многих других изобретениях китайцев.

В 1445 году немец Иоганн Гутенберг (ок. 1399 – 1468 гг.) отлил в типографии города Майнца литеру, в 1450 году – создал печатный станок, на котором в 1455 году выпустил первую в Европе печатную книгу – двухтомную Библию. В первом томе насчитывалось 648, во втором – 638 страниц. Набор одной страницы (в ней было 42 строки) занимал у Гутенберга целый день, а на всю работу над Библией ушло почти пять лет. До наших дней сохранился 41 экземпляр первой печатной книги: 14 на пергамене и 27 на бумаге. Два из них находятся в Москве: в Российской государственной библиотеке и в Научной библиотеке МГУ.

В 1460 году Гутенберг издал 36-строчную Библию в трех томах. С его печатного станка сошли многие другие книги религиозного содержания, а также индульгенции – удостоверения о полном или частичном прощении грехов, которые выдавали католические священники за определенную плату. На заполненном типографским способом бланке индульгенции оставалось небольшое свободное место для имени, фамилии прощаемого и даты выдачи документа. Из светских изданий Гутенберг напечатал книгу латинской грамматики и словарь, различные афиши, календари: например, «Турецкий» (1454 г.), «Кровопускательный и слабительный» (1456 г.) и др.

Гениальное изобретение не принесло Гутенбергу материального достатка. За свое изобретение он получил всего лишь «двести мер зерна, два воза вина да еще каждый год новое платье». Опасаясь преследований кредиторов, Гутенберг все свои книги выпускал анонимно, поэтому до сих пор многие даты, связанные с его жизнью и деятельностью, остаются спорными.

Книгопечатание быстро распространилось по Европе. Спустя менее полувека после выхода в свет первой книги, в 1500 году, в 270 европейских городах уже действовало более 1100 типографий. В них к тому времени было издано более 36 тысяч книг. Прежде всего, это книги религиозного содержания, затем – труды античных авторов, в первую очередь Аристотеля и Цицерона. Третье место по количеству изданий занимала научная литература.

Первые печатные издания в Европе, вышедшие в свет с момента изобретения книгопечатания и до конца XV века, называются инкунабулы (от лат. *incunabula* – колыбель, начало).

В Россию книгопечатание пришло спустя столетие, при Иване Грозном. В 1563 году глава Русской Церкви митрополит Макарий освятил Московский печатный двор. В 1564 году русский первопечатник выпускник Краковского университета диакон Иван Федоров (ок. 1510 – 1583 гг.) и его помощник Петр Мстиславец напечатали первую книгу – «Апостол», которая содержала новозаветные тексты деяний апостолов и их посланий. Из почти двухтысячного тиража первой русской книги до наших дней дошло 55 экземпляров.

Изобретение книгопечатания оказало колоссальное влияние на развитие человечества и стало важнейшим событием второго тысячелетия христианской эры. Развитие книгоиздания находилось в тесной взаимосвязи с распространением грамотности и образования в государствах и землях Европы. Это, в свою очередь, способствовало устойчивому интересу к печатному слову и в конечном итоге востребовало публицистику, а затем и периодическую печать.

1.9. СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ. ИНКВИЗИЦИЯ

Вслед за распространением грамотности и книгопечатания стала возникать и цензура. Церковные соборы первых восьми веков христианства ограничивались только указаниями книг, которые не рекомендовались для чтения «добрым христианам». Лишь с IX века в христианских странах начинает практиковаться сожжение книг (в основном, антихристианских, реже – языческих), осужденных и запрещенных не только церковными соборами, но и лично римскими папами.

В период позднего средневековья цензура складывается как особый государственный и социальный институт идеологического контроля за распространением информации в Европе. Цензура была как светской, так и церковной и осуществлялась как до выхода в свет печатного издания (предварительная цензура), так и после появления тиража (последующая, или карающая, цензура).

Католическая церковь хорошо понимала угрозу книгопечатания, сдерживать и контролировать которое с каждым годом становилось все сложнее. Кроме того, церковь лишалась монополии на распространение информации, которое осуществлялось прежде всего через проповедь. Ярким проявлением ужесточения цензуры стала инквизиция – независимое от государства судебное учреждение, созданное в католической церкви для борьбы с инакомыслием.

Еще до появления книгопечатания, в 1199 году, папа римский Иннокентий III издал декрет, где приравнял ересь к измене и оскорблению достоинства короля. За эти преступления в большинстве стран предусматривалась смертная казнь. В 1252 году папа Иннокентий IV издал буллу, где обобщались принятые ранее указы об инквизиции. Согласно этой булле, в каждой церковной епархии создавались постоянные инквизиционные трибуналы.

Католическая церковь шаг за шагом вытесняла светскую цензуру, которая осуществлялась, прежде всего, университетскими профессорами и сосредоточивала контроль над распространением информации в своих руках.

Наивысшего расцвета инквизиция достигла в Испании во второй половине XV века, когда папа Сикст IV в 1482 году учредил должность великого инквизитора. Им стал испанский монах Томас (Фома) Торквемада (1420 – 1498 гг.), который на века прославился жестокостью. Торквемада разработал общие правила инквизиции, согласно которым главными инструментами инквизиции были пытки, служившие важнейшим источником получения доказательств. Строжайшей цензуре подвергались книги, картины, эстампы, медали – вообще абсолютно вся печатная продукция. Появились утвержденные Торквемадой списки запрещенных книг, за хранение и чтение которых устанавливалась казнь, как правило, на ко-

стре. В 1490 году на университетской площади в Саламанке им было сожжено за один день шесть тысяч книг, «зараженных жидовством».

По примеру великого инквизитора списки запрещенных книг составлялись и в других странах. Такой список появился, например, в Германии в 1524 году по приказу императора Карла V. Позднее, в 1559 году, на Тридентском соборе был утвержден и вскоре напечатан в Риме общекатолический «Index Librorum Prohibitorum» («Индекс запрещенных книг»). Правила включения печатного издания в «Индекс» были такими неконкретными, что их можно было использовать для запрещения едва ли не любой книги. Католическая церковь регулярно переиздавала «Индекс запрещенных книг», внося туда изменения, и прекратила его выпускать лишь в 1964 году.

На родине книгопечатания церковная цензура законодательно оформилась в 1486 году распоряжением архиепископа Майнцского Бертольда фон Геннеберга. Римский папа Александр VI буллой 1496 года утвердил духовную цензуру, а буллой 1501 года распространил полномочия церковной цензуры на все католические страны.

Борясь с инакомыслием, которое распространялось через публицистическую и научную литературу, заседавший в Риме с 1512 по 1517 год пятый Латеранский собор в 1515 году законодательно учредил предварительную цензуру для печатных книг, а в 1516 году рассмотрел вопрос о контроле над проповедями священников.

Судебная власть инквизиции распространялась только на католиков, православные христиане Восточной Европы не попадали под юрисдикцию католической инквизиции, поэтому многие печатники переезжали в страны, где отсутствовала жестокая католическая цензура.

1.10. ПЕРВЫЕ ГАЗЕТЫ

Первые в мире газеты появились в Древнем Китае. Это были выпускаемые правителями листки новостей, которые назывались «дзыбао»; сначала, в эпоху династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.), их распространяли среди государственных чиновников. Первой в мире печатной газетой был «Столичный вестник», который начал выходить в Китае в VIII в. н.э. В ней помещали указы императора и сообщения о важнейших событиях. Газеты печатали с досок, на которых вырезали иероглифы, покрывали тушью и делали оттиски. Эта технология была крайне неудобной, так как доска от частого покрывания краской быстро приходила в негодность.

В Европе непосредственными предшественниками современной газеты были летучие листки и информационные бюллетени – сначала рукописные, затем печатные. Бюллетени не имели названия, периодичности, жанрового разнообразия и постоянной редакции. Первый сохранившийся до наших дней печатный европейский бюллетень относится к 1493 году. В нем дан подробный отчет о похоронах германского короля и императора Священной Римской империи Фридриха III. В 1502 году в Германии вышел бюллетень, в названии которого впервые было использовано слово «газета»: «Neue Zeitung von orient und affgange» (Новая газета о востоке и западе). Окончательно информационные бюллетени были вытеснены регулярными газетами только в XVIII веке.

С наступлением эпохи Возрождения в Европе появились торговые города, где регулярно проводились ярмарки. Это были, прежде всего, Кёльн, Франкфурт, Страсбург, Лейпциг, Нюрнберг, Гамбург, Данциг, Кёнигсберг – в Германии; Париж – во Франции; Амстердам – в Голландии; Лондон – в Англии; Венеция, – в Италии. В торговых городах появилась профессия сборщика информации. Многие богатые горожане, торговцы и князья нанимали сборщиков информации, которые владели иностранными языками и собирали новости не только в своих городах, но и в других государствах.

В ярмарочных центрах (как правило, в начале XVI века) возникли рукописные газеты, посвященные сначала торговым, а затем и другим новостям. В Венеции такие газеты продавались за мелкую монету, которая называлась *gazetta*, откуда пошло слово

газета. Часто газеты выпускали несколько раз в год, специально к ярмаркам. Так, с 1583 по 1597 год Михаэль фон Айтцинг издавал в Кельне «Relatio Historica» («Ведомость истории»). Это издание пользовалось большим спросом. Оно выходило сначала дважды в год, затем ежегодно и неизменно приурочивалось к открытию ярмарок.

В 1591 году германский священник Конрад Лаутенбах под псевдонимом выпустил во Франкфурте «Ярмарочные отчеты». Этот сборник новостей имел такой успех, что стал издаваться регулярно и просуществовал до 1806 года, когда из-за наполеоновского нашествия был закрыт.

Но интерес населения к новостям возрастал не только благодаря развитию торговли. Большое влияние на развитие информационных потоков оказывали политические события в Европе, и прежде всего Реформация в Германии. Только от первой трети XVI века сохранилось до наших дней более пяти тысяч летучих листков. Они содержали преимущественно памфлеты и диалоги.

Одним из основателей газет – рукописных, а впоследствии печатных – считается германский банкир и ростовщик Якоб Фуггер (1459 – 1525 гг.). Его газеты назывались «Fugger-Zeitungen» («Газеты Фуггера»). Они начали выходить в 1520 году, в самом начале Реформации, и просуществовали почти столетие, до начала Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.). С каждого номера Фуггер выполнял для заказчиков, как правило, несколько рукописных копий. С 1568 по 1604 год фирма Фуггеров издавала в Лейпциге рукописную газету «Ordinari Zeitungen» («Обычная газета»). В истории сохранилась другая лейпцигская рукописная газета, которая называлась «Новые известия, сколько получено их от 26 октября 1587 года по 26 октября 1588 года из Нюрнберга».

Первая в современном понимании слова печатная газета появилась в Германии в 1609 году (хотя некоторые исследователи называют 1605 год). Газета, начинавшаяся словами «Relation: Aller Furnemmen», была напечатана в январе 1609 года в свободном имперском городе Страсбурге, и в ней были помещены новости из Кельна, Антверпена, Рима, Венеции, Вены и Праги. Редактором-издателем этого еженедельника стал типограф Иоганн Каролус (1575 – 1634 гг.), ранее занимавшийся составлением рукописных листков новостей.

В том же 1609 году в Аугсбурге появилась «Avisa Relation oder Zeitung» — другая еженедельная газета, которую издавал Лука Шульте. Проникшее в немецкую печать итальянское слово «avviso» свидетельствует о генетической связи между первыми немецкими еженедельными газетами и их венецианскими прообразами. Формат немецких изданий и форма подачи новостей также напоминают венецианские avvisi. Газета выходила форматом небольшой книги: в одну четвертую от стандартного листа бумаги А4, на 115 страницах, которые были поделены на 52 номера – по числу недель в году.

В начале XVII века периодическая печать получила распространение во многих других германских городах: Страсбурге, Франкфурте, Берлине, Гамбурге, Данциге, Кельне и др. Как правило, это были «Ordinari-Post» – газеты, сообщавшие политическую и дипломатическую информацию. Их тиражи составляли чаще всего по несколько сотен экземпляров, что было хорошим показателем для того времени.

В Германии появилась и первая ежедневная газета «Einkommende Zeitung». Она выходила в Лейпциге с 1 января 1660 года тиражом от 150 до 200 экземпляров. Издателем был Тимотеус Ритцше. Впоследствии эта газета стала называться «Leipziger Zeitung».

В России прообраз регулярной газеты появился при царе Борисе Годунове. С июня 1600 года в Москве началось издание рукописной газеты «Куранты» (от лат. *currens* – бегущий, текущий). Это были складные узкие листы бумаги, написанные сверху вниз одним сплошным столбцом, без деления на темы и рубрики. «Куранты» составляли дьяки-чиновники Посольского приказа (аналога Министерства иностранных дел) – в одном экземпляре. Текст газеты состоял в основном из переводов сообщений европейской прессы, а также писем русских агентов-осведомителей, проживавших в других странах. Содержание «Курантов» представляло собой государственную тайну. Царю и его ближайшему окружению газету читали вслух, после чего экземпляр возвращали обратно в Посольский приказ.

«Куранты» не имели периодичности и составлялись по мере поступления в Москву иностранной почты. Лишь с 1668 года, после учреждения регулярного почтового сообщения, газета стала выходить от двух до четырех раз в месяц, вплоть до конца XVII века.

Первая печатная газета, «Ведомости», появилась в России значительно позже, чем в европейских странах, – только в декабре 1702 года.

1.11. СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПОЧТЫ

Почта, успешно существовавшая в Римской империи, с её распадом практически прекратила свое существование. Попытки воссоздать прежние почтовые пути были предприняты лишь в конце VIII – в начале IX века при императоре Галлии Карле Великом. Галлия была одним из крупнейших государств, возникших на обломках Римской империи, она существовала до 843 года. На территории Галлии позднее возникли Франция, Германия, Италия и несколько малых стран.

Почтовые пути связали королевский двор с южнофранцузскими, испанскими, германскими, итальянскими землями. Но потомки Карла не интересовались развитием путей сообщений, и почта в стране пришла в упадок.

В эпоху феодальной раздробленности трудности в распространении информации были очень велики. Из-за отсутствия регулярной государственной почты доставку и передачу писем и посланий осуществляли путешественники, купцы, монахи. Информация, как и в Средневековье, и в Античности, продолжала распространяться гонцами. Со временем возникла потребность не в случайной, разовой, а в систематической информации. Постепенно во всех крупных городах Европы появились штатные посыльные, которые занимались регулярным отправлением и доставкой писем и мелких посылок. Но почта, тем не менее, носила еще частный характер.

Многие средневековые монастыри имели регулярное почтовое сообщение с Римом – резиденцией римских пап.

Государственная почта впервые появилась во Франции. В 1464 году король Людовик XI издал об этом соответствующий указ. С 1480 года услуги почты стали доступны за определенную плату и для частных лиц. Само слово «почта» (по-французски «poste») ввел в повсеместное употребление французский король Карл VIII в конце XV века. С тех пор это слово присутствует и почти одинаково звучит практически во всех европейских языках.

В начале XVI века появилась регулярная межгосударственная почтовая служба. Ее основателем считается переселившийся из Италии в Германию Франц фон Таксис (1459 – 1517 гг.). В 1505 году он создал первую регулярную почтовую линию между Веной и Брюсселем. Вскоре почтовые тракты были проложены Таксисом (а впоследствии – его сыном Леонардом, который получил титул имперского генерал-почтмейстера) из Германии во все столицы и крупные города Европы. Основными адресатами информации были короли, князья и государственные люди, университеты и центры образования, священники, торговцы.

Между почтой и прессой быстро установилась тесная связь. Почтовые конторы стали в то же время и газетными центрами. В течение нескольких столетий многие почтовые работники издавали собственные газеты, о чем свидетельствуют, в первую очередь, их названия, например «Почтовый курьер», «Почтовый вестник», «Газета Главного почтамта», «Утренняя почта» и т.п. Такие газеты неизменно пользовались особым доверием у читателей.

2. СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ (ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ) ЖУРНАЛИСТИКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ

2.1. РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ

Прообразом современной журналистики были *политические хроники*, составлявшиеся в крупнейших монастырях, как правило, ежегодно к празднику Пасхи. Во Франции центром составления таких хроник было аббатство *Сен-Дени* в северном пригороде Парижа – крупнейший католический монастырь во Франции. Хроники сообщали о событиях церковной и светской жизни как во Франции, так и в соседних странах за год – в период между двумя Пасхами. Позднее хроники стали составлять не только монахи, но и светские историки. Французские исследователи журналистики считают хроники прообразом публицистики, а их авторов и составителей – прародителями французской журналистики.

Появление книгопечатания во Франции в 1470 году способствовало быстрому развитию печати. В конце XVI века историк и богослов *Пьер Виктор Пальма де Кайе* (1545 - 1610 гг.) начал писать и регулярно выпускать «*Хронологии*» – рассказы о важнейших текущих событиях в стране и за рубежом. Регулярная журналистика появилась во Франции позже, чем в Германии, Англии, Голландии. Первым французским периодическим изданием стал ежегодник «*Mercure francais*» («Французский вестник») – политическое и литературное издание. Он выходил в Париже с 1611 по 1648 год. Его основателем и издателем был книгопечатник *Жан Ришар*, выпускавший до этого «Хронологию» Пальмы де Кайе. Первый номер «Меркюр франсэ» был посвящен событиям, происходившим во Франции и Европе с 1605 года, на протяжении пяти с лишним лет. Следующие выпуски ограничивались рассказами о новостях прошедшего года.

На дальнейшее развитие как «Меркюр франсэ», так и всей французской журналистики исключительное влияние оказал кардинал *Ришелье (Арман Жандю Плесси герцог де Ришелье, 158 – 1642 гг.)*. Став главой правительства в 1624 году, Ришелье своей главной задачей ставил утверждение абсолютизма в стране, укрепление централизованной королевской власти и жесткое подчинение провинций власти центра. Фактически Ришелье управлял страной от имени короля Людовика XIII (1601 – 1643 гг.), который полностью доверял своему главному министру.

Ришелье был очень дальновидным политиком. Он одним из первых в Европе понял, какую роль может сыграть печать в формировании общественного мнения, и стремился использовать зарождающуюся журналистику для достижения своих политических целей. Недаром именно ему приписывают высказывание: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Решив с помощью «Меркюр франсэ» регулярно воздействовать на общественное мнение, Ришелье поставил во главе издания своего доверенного человека. Им стал монах ордена капуцинов отец *Жозеф* (настоящее имя – *Франсуа Леклерк дю Трамбле, 1577 – 1638 гг.)* – один из самых образованных людей Франции, богослов, проповедник и писатель. В правительстве Ришелье отец Жозеф был министром иностранных дел.

Отец Жозеф оставался редактором «Меркюр франсэ» – до самой своей смерти. Он значительно изменил форму и содержание журнала, превратив его в первое государственное периодическое издание, подобного которому не было тогда ни в одной стране. Но скоро Ришелье понял, что ему нужна пресса иного типа – более периодичная и мобильная, чем ежегодник. Он стал думать об издании государственной газеты, которая

помогала бы ему и королю управлять государством и была бы мощным рупором авторитарной власти.

Хотя первые регулярные печатные газеты выходили в разных городах Европы уже в начале XVII века, ни одна из газет не оказывала в то время такого влияния на общество и не была столь значима, как «*La Gazette*». Она стала одной из первых европейских газет, максимально близких к той форме, к которой мы привыкли сегодня. «Ля Газетт» стала выходить в Париже при дворе короля *Людовика XIII* с 30 мая 1631 года. Ее основателем и первым главным редактором был *Теофраст Ренодо* (1586-1653 гг.).

Ренодо получил образование врача, но его увлечения не ограничивались медициной. Он был человеком разносторонних интересов. Во время путешествий по Европе Ренодо изучал не только врачебное дело, но и с интересом читал местные газеты. В 1624 году Ришелье назначил его главным комиссаром государственных благотворительных учреждений. На этом посту Ренодо много помогал бедным, голодающим, устраивал медицинские конференции для обмена опытом врачей. По его инициативе была открыта бесплатная поликлиника для неимущих, основана академия для выпускников школ. В 1629 году Ренодо открыл в Париже «*Бюро адресов и встреч*» и, тем самым, получил монополию на сбор информации. Так, по сути, была заложена основа рекламного агентства. В ноябре 1630 года Ришелье, познакомившись с работой бюро, дал официальное разрешение распространять информацию по всей территории страны. Услугами бюро за небольшую плату мог воспользоваться каждый желающий.

Стремясь поднять уровень просвещения среди соотечественников, Ренодо задумал издавать собственную газету. Таким образом, его идеи совпали с планами кардинала Ришелье. Ренодо получил от Людовика XIII патент на издание и продажу «газет, новостей и рассказов обо всем, что произошло и происходит как в королевстве, так и за его пределами».

Сначала «Ля Газетт» выходила раз в неделю на четырех полосах объемом 15x23 см (это примерно страница школьной тетради) необычайно большим для того времени тиражом, который в разное время колебался от 300 до 800, а отдельные номера – 1200 экземпляров. В газете публиковались придворные известия, указы и распоряжения правительства, зарубежные новости, в первую очередь из соседней Германии. Событийная информация из Рима, Праги, Константинополя публиковалась, как правило, двухнедельной давности, что было весьма оперативно для середины XVII века. Сообщения из России приходили с двухмесячным опозданием. В «Ля Газетт» публиковались и рекламные тексты, объявления. Полосы газеты имели единую нумерацию, а в конце года издавался том, содержащий в себе все номера «Ля Газетт» за истекшие двенадцать месяцев.

«Ля Газетт» имела большой успех. Уже в первый год издания ее читали более трех тысяч человек. К концу 1631 года она стала выходить на восьми полосах, а в 1642 году ее объем увеличился до двенадцати полос. Вскоре «Ля Газетт» начала выходить дважды в неделю, затем – трижды.

Стремясь разнообразить подаваемую в газете информацию, Ренодо стал выпускать двенадцатистраничное приложение «*Реляции о новостях мира, полученные за месяц*». В нем комментировалась опубликованная на страницах «Ля Газетт» информация за прошедший месяц. «Реляции» выходили с февраля 1632 по декабрь 1633 года и закрылись, когда Ренодо понял, что его интересует больше журналистика фактов, нежели аналитика. С 1634 года он стал издавать новое приложение – газету «*Exstraordiner*» («*Необычайные новости*»). Она выходила нерегулярно, весь номер был посвящен только одной новости, заинтересовавшей Ренодо. Кроме того, с 1635 года Ренодо стал издавать и «*Меркюр франсэ*».

«Ля Газетт» стала первой общенациональной газетой. Ренодо придумал новый способ оперативного и выгодного распространения газеты во все, даже самые отдаленные провинции страны. Региональные типографии, получив экземпляр «Ля Газетт», за не-

сколько часов размножали его для читателей своей провинции. В середине XVII века газета печаталась в 38 городах Франции. Если бы распространение «Ля Газетт» велось по почте из Парижа, то в среднем каждый ее экземпляр обходился бы провинциальному подписчику вдвое дороже (почтовые пошлины зависели от удаленности пункта назначения от столицы). Кроме того, номера перепечатывались более мелким шрифтом, что позволяло издателям в регионах существенно сократить количество используемой бумаги.

«Ля Газетт» – неоднократно переживала взлеты и падения. Противники Ренодо активизировались после смерти кардинала Ришелье и Людовика XIII. Преемник Ришелье кардинал *Мазарини* не уделял внимания газете. Несмотря на это Ренодо продолжал поддерживать его политику в сложное для него время *Фронды* – гражданской войны во Франции. Высокопоставленные недоброжелатели под надуманными предлогами добились лишения права врачебной практики Ренодо в Париже, закрыли его академию и Бюро. Последние годы жизни он провел в нищете, но, тем не менее, продолжал издавать «Ля Газетт», которая приносила ему только убытки.

После смерти Ренодо «Ля Газетт» издавалась его сыном *Теофрастом Ренодо Младшим* (1610 - 1672 гг.), а затем внуком *Евсевием Ренодо* (1646 - 1720 гг.). Постепенно положение газеты улучшалось. В 1661 году король *Людовик XIV* восстановил пошатнувшийся статус «Ля Газетт» как официального издания власти. К 1670 году газета увеличила тираж до 4000 экземпляров, из них больше половины распространялось в провинции

Спустя столетие, в 1750 году, тираж газеты составлял около 7800 экземпляров. При этом 80 % издания уходило в регионы. С января 1762 года она стала называться «*La Gazette de France*» («Ля Газетт де Франс» – «Газета Франции»). С апреля 1792 года газета начала выходить в ежедневном режиме. Она закрылась только в первую мировую войну, в 1915 году.

С появлением «Ля Газетт» во Франции сложилась авторитарная концепция печати. Для авторитарной концепции характерно следующее:

- газета является рупором власти, через нее не только сообщаются новости, но и рассылаются директивы на места;
- осуществляется предварительная цензура;
- обязательна система лицензирования;
- правдивая информация часто приносится в жертву интересам власти;
- используется вертикальная структура прессы.

В авторитарном государстве никакое произведение печати в целом и периодическое издание в частности не могло выходить в свет без разрешения властей. Главным редактором должен был быть человек, не просто лояльный к режиму, но, как правило, специально подобранный на эту должность. Лояльность требовалась и от рядовых журналистов. Издание, служившее властям, обычно финансировалось из государственных источников.

Важным инструментом авторитарного управления средствами массовой информации была почтовая доставка корреспонденций. Большинство изданий во Франции доходило до потребителей по почте, поэтому через контроль за доставкой газет и журналов легко было предотвратить распространение нежелательных изданий.

В годы правления кардинала Ришелье должность главного начальника почт стала одной из самых важных и ответственных во Франции. Государственная почта стала все больше обслуживать частных лиц, значительно увеличив, таким образом, источники своих доходов. В то же время ужесточалось наказание за служебные злоупотребления почтовых работников. Развивая почту, власти видели в ней удобное средство *контроля* над населением страны. Так, обычным делом было нарушение тайны частной переписки: на почте письма нередко вскрывались под предлогом «государственной необходимости».

В 1759 году в Париже была учреждена так называемая «*Маленькая почта*» (*La Petite Poste*). Проект городской почты столицы Франции был создан по образцу почтовой службы Лондона.

Зародившись во Франции в середине XVII века, *авторитарная концепция печати* в разное время и с разной продолжительностью господствовала в журналистике почти всех стран мира.

Дальнейшее развитие журналистики во Франции шло медленно. Это можно объяснить не только малограмотностью населения, обычной, впрочем, для всех стран Европы того времени, но и жесткой политикой власти в отношении прессы. Так, если в Германии, Нидерландах для издания газеты требовалось разрешение местной власти, то во Франции патент на выпуск новой газеты выдавал исключительно король, который в любое время мог отменить свое разрешение.

Новые периодические издания во Франции все равно появлялись, хотя и не так часто, как в соседних странах. Так, середина XVII века ознаменовалась появлением в стране журнала как типа издания. С 5 января 1665 года стал выходить еженедельник *Le Journal des Scavans* («Журналь де Саван» – «Журнал ученых»). Инициатором его создания был французский министр финансов *Жан-Батист Кольбер* (1619 – 1683 гг.) – один из самых влиятельных политиков того времени, основатель Академии наук. «Журналь де саван» был первым в мире научным изданием. В нем на двенадцати полосах печатались статьи по математике, физике, химии, астрономии, философии, обзоры наиболее интересных новых книг – научных и художественных. Первым редактором журнала был ученый, писатель и политический деятель *Дени де Салло* (1626 – 1669 гг.).

«Журналь де Саван» имел большой успех не только во Франции, но и в Европе: его переводили на латинский язык и распространяли в некоторых других странах. В XVIII – XIX веках журнал выходил ежемесячно, вплоть до 1902 года. «Журналь де Саван» положил начало специализированной прессе. Вслед за ним стали выходить в свет различные специализированные периодические издания, посвященные медицине, праву, образованию, сельскому хозяйству и даже моде. Так, например, «*Журналь дю Пале*» («Журнал судебной палаты») был одним из первых в мире юридических периодических изданий.

В марте 1672 года историк и драматург *Жан Донно де Визе* (1636 – 1716 гг.) начал издавать развлекательную газету «*Mercure Galant*» («Меркюр Галан» – «Галантный вестник»), которая благодаря легкому и непринужденному стилю публикаций пользовалась особой популярностью у многих поколений читателей разных возрастов и социальных слоев. Самыми известными читателями «Меркюр Галан» были король Людовик XV, просветитель Вольтер, ученый-астроном Лаплас. В числе прочего газета публиковала как библиографические обзоры, так и сами художественные произведения: рассказы, стихи, сказки. Так, на страницах «Меркюр Галан» была впервые опубликована сказка Шарля Перро «Спящая красавица». Газета выходила сначала четыре раза в год. Затем после трехлетнего перерыва с 1678 года под названием «*Nouveau Mercure Galant*» («Новый Галантный вестник») она выходила ежемесячно. С 1724 года и до закрытия в 1825 году газета называлась «*Mercure de France*» («Французский вестник»). Она не могла соперничать с «Ля Газетт» и «Журналь де саван», которые выходили с большей периодичностью.

Первая ежедневная французская газета «*Journa de Paris*» («Журналь де Парю» – «Парижская газета») увидела свет в 1777 году и выходила до 1840 года. Ее основал химик *Антуан Алексис Кале-де-Во* (1743 - 1828 гг.). Спустя почти полтора столетия появилась газета, которая могла по-настоящему конкурировать с «Ля Газетт».

Во второй половине XVIII века монополии центральных газет и журналов пришел конец. В провинциальных городах стала возникать собственная пресса. Среди первых таких газет были еженедельные «*Афиш де Лион*» (основана в 1750 г. в Лионе), «*Афиш де Бордо*» (основана в 1758 г. в Бордо), «*Афиш де Тулуз*» (основана в 1759 г. в Тулузе) и др. Их тираж не превышал тысячи экземпляров. В Бордо с 1784 года начала издаваться и первая ежедневная провинциальная газета – «*Журналь де Гиень*».

В 1788 году, за год до начала Великой французской революции, во Франции выходило всего лишь около 80 газет и журналов совокупным тиражом примерно 70 тысяч экземпляров. Большая часть этого тиража (57 тысяч экземпляров) приходилась на парижскую прессу. Всего в стране насчитывалось немногим более полумиллиона читателей периодической печати.

В XVIII веке большим авторитетом пользовались выдающиеся деятели французского Просвещения *Франсуа-Мари Аруэ Вольтер* (1694 – 1778 гг.), *Шарль Луи де Монтескье* (1698 – 1755 гг.), *Жан-Жак Руссо* (1712 – 1778 гг.), *Дени Дидро* (1713 – 1784 гг.). Просветители подвергали устной и письменной критике все исторически сложившиеся и много веков существовавшие формы и отношения с точки зрения разумных и естественных, на их взгляд, начал: религию, право, государство, экономику. Их политическим идеалом был просвещенный абсолютизм. Они искренне верили в торжество разума и считали, что знания освободят человечество от тирании власти и религиозных предрассудков. Свобода печати в представлении просветителей – естественное право человека, основа его личной свободы.

В течение тридцати лет, с 1751 по 1780 год, просветители работали над изданием энциклопедии, или толкового словаря наук, искусств и ремесел. Этот фундаментальный труд выходил под общей редакцией Дидро, который собрал более шестидесяти штатных сотрудников. В тридцати пяти томах Энциклопедии содержалось 60 тысяч статей.

Деятельность просветителей и энциклопедистов предвосхитила Французскую революцию. Многие их идеи легли в основу Декларации прав человека и гражданина и оказали огромное влияние на революционную журналистику.

Свобода печати осуществилась во Франции без длительной борьбы, накануне назревавшей революции. Предварительная цензура была отменена, и 4 мая 1789 года, накануне открытия французского парламента – Генеральных штатов – граф *Онопе Габриель Мирабо* (1749 – 1791 гг.) в Версале начал выпускать газету *«Journal des Etats generaux»* («Газета Генеральных штатов»).

Мирабо родился в знатной семье. Физические недостатки (кривая от рождения нога, следы оспы на лице) не мешали ему в молодости проводить разгульную, беспорядочную жизнь. В 1776 году за похищение жены влиятельного маркиза он был арестован и приговорен к смерти, но через три года вышел на свободу и занялся публицистикой и риторикой. «Газета Генеральных штатов» – его первый опыт в журналистике. Цель Мирабо – убедить соотечественников принять для Франции английскую модель развития общества: ограничить власть короля, передать реальную власть министрам, назначая их из числа депутатов.

После скорого запрета газеты за нападки на министров Мирабо сразу же основал новую газету – *«Lettres a mes commettants»* («Письма к моим доверителям»), а когда запретили и ее, – газету *«Courrier de Provence»* («Курьер Прованса»). Фактически это была одна и та же газета с разными названиями. И король Людовик XVI пошел на уступки: 19 мая 1789 года он подписал указ о политической свободе газет.

В первые месяцы и годы революции Мирабо публиковал страстные статьи, выступал с яркими речами – его талант оратора имел исключительную силу. Мирабо написал *Декларацию прав человека и гражданина*, считая ее первой главой будущей конституции свободной Франции. Эта Декларация легла в основу французского конституционного права. В сегодняшней Французской республике она является юридически обязательным документом, нарушение которого приравнено к неконституционности.

С развитием революции взгляды Мирабо становились все более консервативными. Выступая с обличительными речами против Людовика XVI, он стремился отвести от себя подозрения в измене и поднять пошатнувшуюся популярность. И только спустя год после его неожиданной смерти выяснилось, что он был тайным агентом короля в стане революционеров.

Фактическая свобода печати вскоре была оформлена законодательно. 24 августа 1789 года Национальное учредительное собрание приняло *Декларацию прав человека и гражданина*. Ее одиннадцатая статья гласит: «Свободное выражение мыслей и мнений является одним из драгоценнейших прав человека. Каждый гражданин вправе, следовательно, свободно говорить, писать и печатать, отвечая за злоупотребления этой свободой лишь в случаях, предусмотренных законами».

Так начала складываться французская концепция свободы печати. Ее становление проходило болезненно: почти целое столетие после принятия Декларации шла борьба за реальное воплощение в жизнь ее принципов. Свобода печати, провозглашенная в 1789 году и подтвержденная декретом законодательного собрания в 1791 году, была отменена в 1800 году Наполеоном. Впоследствии свобода печати вновь неоднократно декларировалась и отменялась и, наконец, 29 июля 1881 года окончательно утвердилась в Законе о печати – одном из наиболее ярких законов в истории мировой журналистики, который в целом действует и сегодня.

Особенности французской концепции свободы печати в следующем:

- большая, чем в английской и, тем более, американской концепции, роль государства в журналистике;
- журналистика регламентируется (но не управляется!) законодательством;
- впервые появляется выражение права человека.

Французскую концепцию печати часто называют европейской концепцией, потому что большинство стран Европы пошли во взаимоотношения с прессой по французскому пути, приняв у себя соответствующие законы о печати.

В первые годы революции (1789 – 1791 гг.) свобода печати была безграничной. Часто журналисты – как ультрареволюционеры, так и сторонники монархии – открыто призывали в своих газетах к насилию, убийствам, погромам. В 1789 году возникло 250 периодических изданий, а к 1791 году выходило уже более пятисот газет разной направленности.

С наступлением якобинского террора свобода печати, несмотря на её декларирование в конституции 1793 года, стала наказываться гильотиной. В марте 1793 года Конвент дал право казнить каждого, кто будет «изобличен в составлении и печатании сочинений, которые провозглашают восстановление во Франции королевской власти или роспуск Национального Конвента».

Закон от 17 сентября 1793 года «О подозрительных» предусматривал беспощадно истреблять всех, кто каким бы то ни было способом показывал себя «партизаном тирании или федерализма и врагом свободы». Эти акты давали широкую возможность расправляться с личными врагами. На эшафоте погибла масса журналистов, представлявших все политические течения. Господство кровавой революционной диктатуры кончилось 27 июля 1794 года, когда был арестован и казнен ее глава Максимилиан Робеспьер (1758 – 1794 гг.).

В годы революции наибольшей популярностью пользовались газеты, вышедшие под редакцией или при непосредственном участии главных деятелей революции, таких как *Элизе Лустало*, *Жан Поль Марат*, *Камиль Демулен*, *Максимилиан Робеспьер* и др.

Элизе Лустало (1762 – 1790 гг.) получил юридическое образование и работал адвокатом в Бордо. Революция застала его в Париже. В день взятия Бастилии, 14 июля 1789 года, Лустало выпустил первый номер еженедельника «*Les Revolutions de Paris*» («Парижские революции»). Журнал объемом от 40 до 60 страниц выходил по воскресеньям и пользовался неизменным успехом у читателей. Уже после смерти Лустало современники назвали его журнал энциклопедией французской революции.

Жан Рене Эбер (1757 – 1794 гг.) приехал в Париж в юности и сразу же оказался среди низших слоев общества, где он досконально изучил жизнь столичной бедноты. Революция привела его в стан левых якобинцев – сторонников радикального хода со-

бытий. 1 сентября 1790 года Эбер стал выпускать газету «Папаша Дюшен» названную по имени фольклорного персонажа – торговца и любителя выяснять отношения. Газета выходила три раза в неделю и была адресована низшим слоям населения, о художественных предпочтениях которых Эбер знал не понаслышке. Всего за три с половиной года увидело свет 385 номеров. Эбер умел руководить толпой и считал необходимым опускаться в своей публицистике до уровня самого невзыскательного читателя. «Я понимаю по-латыни, но говорю с читателями на их языке», – говорил Эбер.

Его газету называли наиболее самобытным изданием революции. За страстные выступления против произвола якобинской диктатуры Эбер был казнен. Последний номер «Папаша Дюшена» он издал 13 марта 1794 года, за одиннадцать дней до казни. Популярность журналистского творчества Эбера была велика не только среди современников, но и потомков. Газеты под названием «Папаша Дюшен» возникали в ходе революций 1830 и 1848 годов, а также в дни Парижской коммуны (1871 г.) и тоже пользовались успехом.

Правый якобинец дантонист *Люси Семплис Камиль Бенуа Демулен* (1760 – 1794 гг.) получил образование в парижском колледже, где учился вместе с Робеспьером. Он несколько лет работал адвокатом. 12 июля 1789 года Демулен обратился с пламенной речью к толпе, призывая ее взять в руки оружие. Спустя два дня эта толпа штурмовала Бастилию. Ораторское искусство Демулен удачно сочетал с письменной публицистикой. Сначала он работал в газетах графа Мирабо, а с сентября 1789 по июль 1791 года издавал собственный журнал «*Les Revolutions de France et de Brabant*» («Революции Франции и Брабанга»). По сути, журнал представлял собою цикл страстных, зажигательных памфлетов по злободневным вопросам. Он не останавливался перед клеветой, если этого требовала революционная необходимость. Так, в памфлете «Фрагмент истории революции» Демулен оклеветал своих политических противников – жирондистов и тем самым способствовал их казни на гильотине. В декабре 1793 года Демулен приступил к изданию журнала «*Le Neux Cordelier*» («Старый кордельер»), в котором осмелился призывать к ослаблению революционного террора и отмене системы принудительной таксации цен и зарплаты. За это его арестовали и казнили.

Самый известный журналист эпохи революции – *Жан Поль Марат* (1743 – 1793 гг.). Он родился в городке Будри на границе Швейцарии с Францией. Окончив школу, в 16 лет он ушел из родительского дома и много лет скитался по Европе, зарабатывая на жизнь преподаванием иностранных языков и медицинской практикой. Пытаясь найти себя, Марат добивался известности всеми возможными способами: писал сентиментальный роман, философский трактат, занимался естественными науками, стремился найти «электрическую жидкость» и доказать, что резина проводит электричество. Однако популярность никак не приходила к Марату. Более того Вольтер и Дидро, прочитав его трактат, назвали его философским курьезом, а его автора – чудаком и арлекином. При демонстрации опыта о проводимости резиной электричества было замечено, что Марат спрятал в резине металлическую иголку. Но Марат не сдавался: он анонимно публиковал в прессе хвалебные отзывы о собственных «открытиях», публично пытался развенчать научные авторитеты: Декарта, Ньютона, Лапласа, Д'Аламбера, Лавуазье. Впрочем, некоторые исследования Марата о природе огня были замечены. Бенджамин Франклин, будучи в Париже на дипломатической работе, переписывался с Маратом и в 1782 году присутствовал при некоторых его опытах. Однако неизвестно, какое впечатление произвели они на Франклина. В 1774 году Марат издал в Лондоне на английском языке трактат «Цепи рабства», где утверждал, что «спасением народов является революция», и призывал к свержению власти насильственным путем. В Париже «Цепи рабства» были выпущены только во время революции, в 1792 году.

От переутомления и нужды Марат заболел тяжелой нервной болезнью, и только начавшаяся революция вернула ему надежду и жизнь. Он принялся с неистовой энергией

разрушать старый порядок. 12 сентября 1789 года Марат выпустил первый номер газеты «Парижский публицист». С сентября 1792 года название изменилось: «Газета Французской республики, издаваемая Маратом, другом народа». Слова «друг народа» из названия превратились в псевдоним ее автора. Газета стала основным делом жизни Марата. С первых номеров она не имела себе равных в яростных призывах к самым крутым мерам против «врагов свободы». В число этих врагов Марат постепенно включал не только короля и его окружение, но и большинство крупнейших деятелей революции.

Лейтмотив брошюр, статей и памфлетов Марата, написанных после начала революции, – призыв к насилию и террору. Обвинения Марата носили исключительно политический характер, иногда звучали чудовищно, поскольку изменниками назывались самые авторитетные политики революции. За это Марат неоднократно подвергался преследованиям. Несколько раз он переходил на нелегальное положение, даже убежал в Англию, и издание «Друга народа» прерывалось. Но, возвращаясь, Марат возобновлял газету и усиливал обличительный пафос публикаций. «Друг народа» способствовал распространению среди французов крайнего революционного фанатизма. Но, резко и беспощадно критикуя врагов, Марат в то же время не позволял себе сквернословия и цинизма, как это делали некоторые его коллеги, например Эбер. Публицистика Марата очень эмоциональна, однако по содержанию однообразна, большинство его статей написаны по одной и той же схеме.

Несомненен вклад Марата в разработку теории печати. В этом плане важны такие его работы, как «Цепи рабства», «Дар Отчеству» (1789 г.). Дополнение к «Дару Отчеству» – «Основа уголовного законодательства» – представляет собою целую программу развития печати. В сентябре 1792 года Марат был избран депутатом Конвента. Его пламенные речи с требованиями казни врагов народа не оставляли равнодушными никого. Один депутат, например, предложил даже мыть трибуну после того, как с нее выступал Марат, поливавший грязью своих политических противников. Марат был убит террористкой Шарлоттой Кордэ во время приема лечебной ванны. Вскоре Конвент объявил Марата «мучеником свободы» и переименовал в его память город Гавр. В честь него воздвигались алтари, парижский район Монмартр переименовали в Монмарат.

После поражения революции в годы правления Директории (1794 – 1799 гг.) свобода печати была закреплена в конституции 1795 года, но, как прежде, осталась пустой декларацией. По ограничительному закону от 17 апреля 1796 года ни одно издание не могло выйти без обозначения на нем имени и адреса типографшика и автора. За нарушение закона предусматривалась тюрьма и ссылка. В 1797 году был принят закон о смертной казни для всех, кто выступит за восстановление старых порядков.

Всего в годы Директории было закрыто 42 газеты, из Парижа в дальние провинции высланы 45 издателей и редакторов. В 1799 году в Париже выходило 73 газеты. Окончательно свободу печати во Франции упразднил Наполеон Бонапарт указом от 27 нивоза VIII года (17 января 1800 года), когда были закрыты шестьдесят парижских газет.

Из публицистов эпохи Директории наиболее известен *Франсуа Ноэл Бабеф* (1760 – 1797 гг.) – коммунист-утопист, взявший псевдоним *Гракс* в честь одного из деятелей Рима. В годы революции Бабеф решительно выступал против абсолютно всех правительств как монархических, так и якобинских. В 1795 году он организовал тайную организацию «Во имя равенства», с помощью которой собирался совершить переворот, установить очередную революционную диктатуру и основать коммунистическое общество. Для пропаганды своих идей Бабеф издавал две газеты: «*Народная трибуна*» и «*Просветитель*». В мае 1796 года Бабеф и его сторонники были арестованы и через год казнены на гильотине.

События Французской революции привели к упадку почтовой системы страны. Лишь правительство Директории предприняло первые попытки восстановления преж-

них почтовых служб. Так, например, были установлены десятизонные тарифы на пересылку почтовой корреспонденции внутри страны. Стремясь получить контроль над почтовыми отправлениями, Директория в 1798 году издала указ о запрещении посылать письма любыми способами, кроме государственной почты.

2.2. РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVII – XVIII ВЕКАХ

Английский первопечатник *Уильям Кэкетон* (ок. 1422 – 1492 гг.) решил внедрить изобретение Гутенберга у себя на родине. Он отправился в Кельн учиться печатному ремеслу и в 1474 году перевел с французского и выпустил в голландском городе Брюгге первую книгу на английском языке – «Рассказы из истории Трои». Ее написал филолог издатель и богослов, первый переводчик Библии на французский язык *Жак Лефевр Д'Этабль* (ок. 1450-1536 гг.). Книга имела успех. Тогда Кэкетон взялся за перевод книги «Правила игры в шахматы», которую издал в Брюгге в 1476 году.

Вернувшись в Англию, Кэкетон основал в *Вестминстере*, пригороде Лондона, *типографию*, в которой за пятнадцать лет он выпустил 103 книги. Он сам переводил понравившиеся ему произведения иностранных авторов (известно 26 его переводов), писал к ним предисловия и заключения, составлял комментарии – словом, обладал высокой и уникальной по тем временам книгоиздательской культурой. Вместе с тем, Кэкетон в своих изданиях не печатал титульные листы.

Кэкетон удерживал монополию на книгоиздание недолго: уже в 1478 году появилась типография в Оксфорде, в 1480 году – в Сити, центральной части Лондона. В начале XVI века печатные станки заработали в Шотландии, Кембридже. Английское книгоиздание отличалось большим разнообразием. Однако интересно, что Библия на английском языке была издана сравнительно поздно, в 1535 году, да и то за пределами Англии, в германском городе Марбурге. Дело в том, что консервативное британское духовенство считало, будто Библия, не переписанная от руки, а напечатанная типографским способом, станет проявлением неуважения к Богу.

Королевская власть сначала не препятствовала развитию книгопечатания, видя в нем исключительно коммерческий промысел. В результате, за небольшой срок значительно увеличилось число грамотных людей и, как следствие, возросла потребность населения в книжной продукции. Однако, как и в других европейских странах, власть очень скоро поняла, какой силой может обладать книгопечатание, и предприняла первые шаги к контролю над печатью.

В 1487 году король Генрих VII (1457 – 1509 гг.) приказал учредить *Звездную палату* – высшее административно-судебное учреждение королевства. Члены палаты получили огромные полномочия. Со временем Звездная палата окончательно превратилась в цензурное учреждение, целью которого была борьба с крамолой и королевскими врагами. В своей деятельности Звездная палата опиралась на закон о цензуре, который был принят в Англии в 1533 году. Согласно этому закону запрещалось под угрозой большого штрафа продавать англоязычные книги, напечатанные за пределами Англии. В 1538 году последовал новый закон короля. Печатать книги дозволялось теперь лишь с разрешения Звездной палаты.

В 1586 году Звездная палата издала закон о печати, согласно которому в стране закрывались все провинциальные типографии, а общее число типографий не должно было превышать двадцати. Разрешенными центрами печати оставались Лондон, Оксфорд и Кембридж. Но даже и в этих городах печатать книги можно было лишь с разрешения доверенных лиц государства. Отныне на книгоиздание выдавался королевский патент. Закон предусматривал учреждение института цензоров: перед выходом печатных изданий в свет их должны были просматривать университетские профессора, олицетворявшие, по сути, светскую цензуру, и епископ Кентерберийский, глава духовной

цензуры. Нарушившие закон о печати подлежали тюремному заключению: типографские работники – на полгода, продавцы печатной продукции – на три месяца. Таким образом, закон 1586 года окончательно сформировал и законодательно закрепил вертикальную авторитарную модель печати, на вершине которой стояли король и правительство. Эта модель просуществовала в Англии с некоторыми перерывами более ста лет.

Информационные листки с новостями, сначала рукописные, а затем печатные, появились в Англии, как и в других странах Европы, в XVI веке, и первоначально были приурочены к открытию ярмарок. Их называли *newsletters* (новостные письма) или просто *news* (новости, вести). Информацию для таких листков собирали, как правило, у вернувшихся из плавания моряков и приехавших из континентальной Европы торговцев и продавали заинтересованным читателям. Центром сбора информации в Лондоне стала местность около собора святого Павла, где впоследствии возникли редакции первых английских газет.

Во второй половине XVI века начинает зарождаться английская почта, при короле Генрихе VIII, была учреждена должность *почтмейстера*, но более или менее регулярное почтовое сообщение началось в Англии только в начале XVII века.

В конце XVI – начале XVII века *newsletters* распространялись и при дворе королевы Елизаветы. По некоторым сведениям, во второй половине XVI века для высшего руководства страны издавался информационный бюллетень, который не имел четкой периодичности.

23 июня 1568 года вышел в свет первый номер издания «*English Mercury*» («Английский вестник»). Он был очень мало похож на современную газету, напоминая больше книгу. «Инглиш меркьюри» выходил нерегулярно, от случая к случаю.

В первые десятилетия XVII века в Англии распространился новый вид печатных изданий – «*куранты*». Они выходили в отличие от *newsletters* регулярно (хотя и без объявленной периодичности) и публиковали не только сухие факты, но порой и комментарии к событиям.

Первая регулярная газета на английском языке «*Corrant of Italy, Germany, etc*» («Новости Италии, Германии и т.д.») появилась за пределами страны, в Амстердаме, 2 декабря 1620 года. Голландский картограф, гравер и печатник *Пумер Ван де Кеере* (ок. 1571 – 1646 гг.) бежал от религиозных преследований в Англию, где затеял издание газеты для англичан. «Новости» представляли собой, по сути, переводы из голландских газет, которые выполнял сам Ван де Кеере. Несмотря на неопределенность в подаче новостей, газета, тем не менее, достаточно подробно сообщала о жизни в европейских странах. Это было время Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.) между католическими и протестантскими государствами, и англичане очень интересовались информацией о ходе боевых действий. Несколько лет она была единственным англоязычным периодическим изданием, до тех пор, пока в Англии не возникла собственная регулярная пресса.

Первой английской регулярной газетой стала «*Weekly News*» («Еженедельные новости»). Ее полное название – «*Corante, or Weekly Newes from Italy, Germany, Hungary, Poland, Bohemia, France and the Low Countreys*» («Вести, или Еженедельные новости из Италии, Германии, Венгрии, Польши, Богемии, Франции и других стран»). Первый номер газеты увидел свет в Лондоне 21 сентября 1621 года. Издатель и редактор «Уикли ньюс» скрылся под инициалами «N.V.». Это дало повод исследователям подозревать в «отцовстве» первой английской газеты сразу двух известных в то время лондонских издателей информационных листков и типографов. Один из них был *Натаниэль Бэттер* (Баттер), другой – *Николас Берн*, работавший в соавторстве с *Томасом Арчером*. Впрочем, большинство историков журналистики считают основателем регулярной английской прессы Бэттера, а Берна – его соавтором,

Бэттер не имел, как его французский современник Теофраст Ренодо, покровителей при королевском дворе. К тому же никто из правителей не придавал значения газете как помощ-

нику в распространении своей политики. Более того, Бэттеру запрещалось вообще касаться внутренних новостей Англии. Поэтому большая часть публиковавшейся в «Уикли ньюс» информации была переводом иностранной, в первую очередь голландской прессы.

Опасаясь преследований со стороны властей, Бэттер публиковал голые факты, никак не комментируя их. Тем не менее, это не всегда помогало ему. Часто, чтобы заполнить вырезанные цензурой места в газете, Бэттер выдумывал новости (например, о сиренах, невероятных морских зверях и чудовищах) или просто перепечатывал главы Библии.

В 1632 году Бэттер опрометчиво поместил переведенную из голландской прессы критическую заметку об Испании, содержание которой возмутило испанского посла в Лондоне. Дело в том, что Голландия воевала в то время с Испанией (в Европе шла Тридцатилетняя война 1618-1648 гг.). Англия же, хотя и симпатизировала Голландии, формально не участвовала в войне, и посол воспринял опубликованную в «Уикли ньюс» информацию как официальную позицию Англии. Он выразил протест королю Карлу I. Монарх направил жалобу посла для рассмотрения в Звездную палату, и газету вскоре закрыли.

Но история «Уикли ньюс» на этом не завершилась. В 1638 году началось восстание в Шотландии. Карл I, по-видимому, начав понимать роль печати в политике и формировании общественного мнения, снова разрешил Бэттеру и Берну издавать свою газету. Они получили королевскую привилегию на издание новостей на 21 год за ежегодную ренту в 10 фунтов стерлингов в пользу собора святого Павла. Тем не менее, «Уикли ньюс» прекратила издание уже через три года, в 1641 году, причем, скорее всего, даже не по прихоти цензуры: Звездная палата в феврале того же 1641 года была упразднена и действие цензуры приостановлено. Бэттеру не удалось увлечь английского читателя и сделать газету интересной. Впрочем, вряд ли это было возможно в условиях жесткой цензуры и невозможности публиковать внутреннюю информацию.

Печальную судьбу «Уикли ньюс» рано или поздно разделили все периодические издания, выходившие в Англии до начала революции. Среди них, например, была другая газета, издававшаяся Бэттером и Берном в 1624-1626 гг. – *Mercurius Britannicus* («Британский вестник»).

Расцвет политической журналистики (и прежде всего жанра *памфлета*) пришелся на 1640-е годы, когда в Англии началась революция (1640 – 1660 гг.) и гражданская война (1642 – 1646, 1648 – 1649 гг.). В феврале 1641 года была упразднена Звездная палата, при этом потеряли силу все указы по делам печати, ею принятые. Действие цензуры было приостановлено, хотя и не отменено.

Уже в XVII веке стало видно, что любые войны, революции, общественные настроения провоцировали повышенный интерес населения к информации к печатному и устному слову. События 1640 – 1660-х годов на Британских островах резко повысили популярность и значение журналистики. Сразу после падения Звездной палаты в Лондоне зародилась политическая пресса. Первоначально появилось несколько официальных парламентских периодических изданий. Английский парламент вел острую борьбу с королем Карлом I и стремился использовать журналистику не только для широкого распространения информации о своей деятельности, но и для освещения событий в выгодной для себя трактовке. По сути, парламент инициировал информационную войну против короля – одну из первых в мировой истории прессы – и, в конце концов, одержал в ней уверенную победу.

Первое периодическое издание – официальный орган английского парламента – увидело свет в ноябре 1641 года. Оно называлось «*The Diurnall Occurrences in Parliament*» («Диурнал оккеренсиз ин палимент» – «Журнал событий в парламенте»), Полное название – «*The Diurnal Occurrences or Daily proceedings of both houses in this Greate and happy Parliament*» («Журнал событий, или Ежедневные происшествия в обеих палатах этого великого и счастливого парламента»). Несмотря на заявленную в названии периодичность газета выходила отнюдь не ежедневно. В первом номере рассказы-

валось о событиях, происшедших за весь предыдущий год. Со временем «Журнал событий в парламенте» стал выходить еженедельно – в течение почти двух десятилетий, до 1660 года, когда в Англии была восстановлена монархия.

В первые годы революции английский парламент выпускал целый ряд официальных периодических изданий. Уже в 1642 году их было целых пять. Среди них – «*The Kingdom's weekly Intelligencer*» («Еженедельный информатор Королевства»), который выходил с 1642 по 1655 год, «*Perfect Diurnal*» («Отличный журнал»), издававшийся с 1643 по 1649 год, «*Perfect Diurnal of some Passages and Proceedings of Parliament and in Relation to the Army*» («Отличный журнал о некоторых событиях и происшествиях в парламенте и армии»), печатавшийся с 1649 по 1655 год.

В официальной парламентской прессе, как правило, публиковались отчеты о заседаниях палат и выдержки из наиболее важных и ярких выступлений депутатов.

Республиканское правительство Кромвеля активно использовало почту в государственных целях. Тогда же был установлен тариф для писем в один пенс (penny post). С 1683 года на оплаченные письма стали ставить треугольный штемпель. Но подлинное развитие почты началось в Англии только в XVIII веке.

Сторонники короля, осознав пользу и влияние журналистики на массы, также стали выпускать свою прессу. Первой официальной королевской газетой стала «*Mercurius Aulicus*» («Дворцовый вестник»), выходившая в 1643-1646 годах. Издавали и редактировали этот еженедельник *Джон Беркинхед* и *П. Хейлин*.

Серьезным роялистским изданием была еженедельная газета «*Mercurius Elencticus*» («Милосердный вестник»). Ее выпускали с октября 1647 по ноябрь 1649 года *Джордж Уортон* и *Самюэль Шенпард*. Уортон большую часть времени существования своей газеты провел в тюрьме, куда был посажен за антипарламентские выступления в печати, но, тем не менее, и там продолжал заниматься журналистикой, тайно переправляя свои публикации остававшемуся на свободе Шенпарду.

Некоторые монархические газеты издавались некоторое время и после казни короля, которая произошла 30 января 1649 года. В сентябре 1649 года парламент принял Акт о регулировании печати, после которого роялистская пресса прекратила свое существование.

Английская революция породила и много частных периодических изданий, выходивших, как правило, еженедельно. В их названиях почти всегда встречается латинское слово «*Mercurius*», что можно перевести как «*вестник*».

Несмотря на преследования журналистов и их изданий – как со стороны короля, так и со стороны парламента – количество газет неизменно увеличивалось: в 1644 году их было 17, а в 1649 г. – уже 24.

Одним из самых ярких и в то же время скандально известных журналистов Английской революции был *Мэрмонт Нидхэм* (1620 – 1678 гг.). В 1640 году Нидхэм и его компаньон *Оливер Уильямс* открыли в Лондоне по примеру Теофраста Рендо *Offices of Intelligence* – рекламно-информационное бюро. Они выпускали бесплатные рекламные листки с частными объявлениями, рекламой товаров и услуг, но при этом не публиковали адреса рекламодателей: заинтересовавшиеся клиенты должны были прийти в бюро и купить эту информацию.

В 1643 году Нидхэм основал свою первую газету – «*Mercurius Britanicus*» («Британский вестник»), в которой ярко и страстно выступал на стороне парламента против короля. Дерзость Нидхэма доходила до того, что на страницах газеты он публиковал пародии на речи Карла I в парламенте. Поэтому неудивительно, что в 1646 году издание запретили, а его издатель попал под королевский суд.

На суде Нидхэм признал свои ошибки, был помилован и, выйдя на свободу, приступил к изданию ультрароялистской газеты «*Mercurius Pragmaticus*» («Прагматический вестник»), где с прежней страстью стал обличать уже не короля, а парламента. Особенно жесткой и в то же время сатирически окрашенной критике подвергся Оли-

вер Кромвель. Даже казнь Карла не изменила тональности газеты. Тем не менее, вскоре Нидхэм был арестован. В тюрьме он заявил о своем искреннем раскаянии.

Руководство парламента, нуждавшееся в опытных и талантливых журналистах, предложило Нидхэму издавать официальную парламентскую газету, и он согласился. Еженедельник «*Mercurius Politicus*» («Политический вестник») стал выходить под руководством Нидхэма с июня 1650 года. На его страницах Нидхэм опубликовал ряд собственных антироялистских памфлетов (например, «Защита дела Английской республики»). Он очень гордился гибкостью своего пера.

В 1655 году Нидхэм основал второй официальный парламентский еженедельник «*Publick Intelligencer*» («Общественный информатор»). Теперь издания английского парламента выходили в свет два раза в неделю.

В 1657 году Нидхэм начал выпускать еженедельную частную газету «*The Publick Adviser*» («Общественный консультант»), которая вскоре превратилась в первый английский рекламный журнал.

В 1660 году в Англии восстановилась монархия, и на престол взошел Карл II (1630 – 1685 гг.) – сын казненного Карла I. Нидхэм не решился в очередной раз поменять убеждения. Он оставил журналистику и эмигрировал в Голландию, но в конце жизни вернулся в Англию.

Главным жанром английской журналистики в годы революции стал памфлет. Само слово «*памфлет*» (англ. *pamphlet*) появилось в XIV веке, в то время так называлась переплетенная брошюра без обложки. Как жанр публицистики памфлет сложился спустя два столетия. Основными его чертами являются злободневность, тенденциозность, полемическая направленность. Памфлеты были направлены как против политического строя в целом, или его отдельных сторон, так и против противостоящих автору партий, союзов, правительства. Часто памфлетист, высмеивая того или иного политического деятеля, ставил, таким образом, перед собой цель развенчать партию или правительство, которое представлял герой памфлета.

Расцвет памфлетной публицистики в Европе обычно приходился на годы революций, войн, политических настроений – когда не только возрастал интерес населения к информации, но и усиливались попытки осмыслить происходящие события. Памфлеты публиковались как отдельными брошюрами, выходившими не периодически, как реакция на те или иные политические события, так и авторскими статьями в газетах и журналах, издававшихся регулярно. Памфлетная публицистика во все времена считалась высшей ступенью журналистского публицистического мастерства, и далеко не каждый журналист умел писать памфлеты.

Роль памфлетной публицистики резко возросла уже в первые месяцы Английской революции. За два революционных десятилетия в Англии было создано более трех тысяч памфлетов. Они представляли собой, как правило, отдельные брошюры. Памфлеты писали как монархисты, так и сторонники парламента. Но самые выдающиеся памфлетисты были противниками короля. Среди них – *Джон Мильтон*, *Джон Лильберн* и *Джерард Уинстенли*.

Джон Мильтон (1608 – 1674 гг.) – поэт, писатель, публицист. Родился в Лондоне в семье нотариуса. Окончил Лондонскую религиозную школу святого Павла, затем Кембриджский университет. Свои первые памфлеты опубликовал в 1641 – 1642 гг. Его пятисотстраничный памфлет о разводе произвел на чопорных англичан ошеломляющее впечатление и сразу принес автору широкую скандальную известность. С развитием революционных событий и гражданской войны публицистика Мильтона становилась все более идеологизированной. Во время революции он поддерживал *индепендентов* – радикально настроенных промышленников и дворян.

В январе 1644 года Мильтон опубликовал памфлет «*О свободе печати. Речь к английскому парламенту (Ареопагитика)*». За основу памфлета Мильтон взял форму

античной речи и подражал Исократу. В памфлете присутствует широкий исторический обзор стеснений печати с эпохи Древних Афин. Он подвел к выводу, что все эти стеснения порождены инквизицией. Далее Мильтон рассматривает качества, необходимые современному цензору, и создает образ идеального цензора – всесторонне образованного, трудолюбивого и творческого человека. Он считал, что ни один профессионал такого уровня никогда не захочет заниматься грязной и монотонной работой цензора. Далее Мильтон пришел к умозаключению о бессилии цензуры помешать распространению правды. Именно поэтому Мильтон решительно предлагает парламенту отменить принятый ордонанс о регулировании книгопечатания.

В марте 1649 г. после установления республики Мильтон был назначен секретарем по иностранным языкам Государственного совета. Главная обязанность Мильтона как государственного служащего заключалась в составлении памфлетов на злобу дня, а также ему вменялась и обязанность цензора печати.

Идеи Мильтона, высказанные в «Ареопагитике», принесли свои плоды: 20 сентября 1649 г. парламент утвердил Акт о печати.

В 1660 г. в Англии была восстановлена монархия. Карл II начал репрессии против республиканцев. Мильтона ждала смертная казнь, а его памфлеты «Иконоборец» и «Защита английского народа» было решено предать сожжению. Благодаря друзьям Мильтон остался жить, до конца дней занимаясь литературным трудом. Мильтон выпустил прославившие его на века книги: эпос «Потерянный рай», поэму «Возвращенный рай», трагедию «Самсон-борец», «Историю Британии».

Идеи Мильтона легли в основу *английской концепции свободы печати*, разработанной в Билле о правах в 1689 г. Эта концепция называется мильтоновской, или *либертарианской* (от слова *либери* – свобода)

Один из самых известных памфлетистов эпохи революции – *Джон Лильберн* (1614 – 1657 гг.). Он был идеологом и руководителем *левеллеров* (т. е. уравниателей) – радикальной политической партии, объединявшей мелких торговцев и собственников и выступавшей против ликвидации частной собственности. Лильберн родился и вырос в семье сельского дворянина. В 16 лет переехал в Лондон. В столице сблизился с пуританской сектой и вскоре стал распространять запрещенные пуританские памфлеты, за что был арестован и приговорен к порке и позорному столбу. Во время гражданской войны Лильберн вступил в ряды парламентской армии, где дослужился до полковника. В 1643 г. был взят в плен войсками короля и вышел на свободу через год. После отставки из армии писал антипарламентские памфлеты, и снова арестован – на этот раз по решению парламента.

Его резкая критика республиканской власти нашла отражение в памфлетах «*Новые цепи Англии, или Серьезные опасения части народа относительно республики*», «*Вторая часть Новых цепей Англии*». За свои памфлеты Лильберн несколько раз подвергся аресту, но продолжал писать памфлеты в тюрьме, ухитрялся переправлять их на волю. Одним из знаменитых памфлетов, например, был «*Манифест*», являющийся, по сути, проектом конституции Английской республики.

В своих памфлетах Лильберн апеллировал к Божьему слову, разуму и естественному праву. Он понимал естественное право как сумму гражданских свобод: слова, печати, торговли, равенства всех перед законом, неподкупности суда. Памфлетная публицистика Лильберна пользовалась большим успехом не только в Англии. Она была популярна в годы борьбы за независимость в США (1776 – 1783 гг.), оказала влияние на многих публицистов Великой французской революции (1789 – 1794 гг.).

Джерард Уинстенли (1609 – 1676 гг.) был социалистом-утопистом, идеологом *диггеров* (копателей) – самого левого движения, выражавшего интересы бедноты. В 38 лет он начал писать религиозно-философские трактаты. С развитием Английской революции публицистика Уинстенли все больше политизировалась. В своем главном памфлете «*Закон свободы*» (1651 г.) он предложил план полного переустройства общества

(ликвидировать частную собственность на землю, упразднить торговлю, деньги, частную собственность). Уинстенли искренне верил, что власть осуществит высказанные в трактате замыслы, и люди в Англии заживут счастливой и справедливой жизнью. После реставрации монархии Уинстенли уже не писал трактаты, стал вести жизнь простого обывателя. Идеи, высказанные Уинстенли, оказали влияние на публициста Великой французской революции *Гракха Бабефа*, английского социалиста-утописта *Роберта Оуэна*, а также на русских революционеров начала XX века.

После поражения революции английская журналистика пережила тяжелые времена. При короле Карле II был восстановлен контроль над прессой. Главным цензором Англии был назначен *Роджер Л'Эстранж* – убежденный монархист и противник свободы печати. По мнению Л'Эстранжа, газета может быть полезной, если будет публиковать нужную руководству информацию.

Монополия Л'Эстранжа на информацию была разрушена благодаря эпидемии чумы, охватившей Лондон осенью 1665 г. Королевский двор временно переехал в Оксфорд, где выходила новая газета «*The Oxford Gazette*» («Оксфордская газета»). Это было периодическое издание, внешне напоминавшее современную газету. Когда королевский двор вернулся в столицу, редакция «*The Oxford Gazette*» вслед за ним переехала в Лондон, и с 1 февраля 1666 года она стала называться «*The London Gazette*» («Лондонская газета»). Ее новым редактором стал *Томас Ньюком*.

В последние годы правления Карла II наступило некоторое послабление для печати, преследования журналистов ослабли. Новый король *Яков II* (1633 – 1701 гг.), пытаясь восстановить абсолютизм, возобновил закон о цензуре, и, таким образом, положение прессы снова серьезно ухудшилось.

В 1688 г. в Англии произошла *Славная революция*. Яков II был свергнут с престола. Новым королем стал призванный из Нидерландов *Вильгельм III Оранский* (1650 – 1702 гг.). В результате Славной революции в Англии утвердилась ныне существующая форма разделения властей, когда король – символ страны и арбитр в различных спорах, а реальная власть находится в руках у парламента и премьер-министра.

13 февраля 1689 года парламент принял *Билль о правах* – документ, который до сих пор играет роль английской конституции и закона о печати. В 1694 году не был продлен принцип лицензирования прессы, парламент отказался возобновить закон о цензуре. Свобода печати привела к появлению новых газет и журналов. Так, с 1688 по 1692 год возникли 26 периодических изданий. Все политические партии стали основывать свои печатные органы. Но, несмотря на рост числа новых периодических изданий, далеко не сразу английская печать смогла воспользоваться реальными плодами свободы, декларированной в Билле о правах. Парламент еще более чем полтора века пытался сдерживать рост и влияние прессы экономическими методами, вводя различные налоги (например, *штемпельный налог*, *налог на бумагу*, *объявления*).

К концу XVII века все столичные газеты обосновались на улице Флит-стрит, недалеко от площади святого Павла в Лондоне, которая издавна была местом сбора новостей.

Вскоре после принятия *Билля о правах* в Англии появляется большое количество новых периодических изданий, среди которых особенное место занимает политическая пресса. 11 марта 1702 года под редакцией *Элизабет Маллет* начала выходить первая ежедневная газета «*The Daily Courant*» («Дэйли курант» – «Ежедневные вести»). Она печаталась лишь на одной стороне газетного листа, в два столбца. Новости о жизни внутри страны и переведенные из европейских газет материалы о событиях за рубежом публиковались без комментариев. Редакция рассылала газету подписчикам, свернув ее так, чтобы чистая – сторона листа была снаружи. На ней писали адрес и фамилию подписчика. Так появился прообраз конверта. В 1835 году «Дэйли курант» слилась с другой ежедневной лондонской газетой – «*The Daily Gazetteer*» («Дэйли газет»).

Королева Анна (1665 – 1714 гг., правила с 1702 г.), взошед на престол, инициировала принятие законов, которые душили прессу не политическими, но экономическими методами. Так, например, был введен штемпельный налог. Сущность его состояла в том, что на каждую страницу газеты ставился штемпель, и сумма налога зависела от количества страниц издания. Поскольку подавляющее большинство газет в то время издавались форматом А5 (формат современного тетрадного листа), штемпельный налог лег серьезным бременем на журналистику, едва освободившуюся от притеснений предварительной цензуры.

Впрочем, журналисты и издатели вскоре нашли способ обойти штемпельный налог: газеты значительно увеличили формат, и, тем самым, уменьшилось количество страниц, а значит, и сумма налога. Количество газет в Англии не уменьшилось, как планировала королева, наоборот, появились новые газеты.

В то же время парламент, стремясь ограничить сферу деятельности прессы, запрещал журналистам публиковать какую бы то ни было информацию о своей деятельности. Нарушение этого запрета каралось штрафом и даже тюремным заключением. Тем не менее, интерес англичан к политической информации возрастал. Этому способствовали как внутренняя ситуация в стране (политическая борьба вигов и тори), так и война за испанское наследство (1701 – 1714 гг.), которую вела Англия вместе с Голландией, Австрией и Пруссией против Франции и Испании.

К концу царствования Анны в Лондоне выходило 18 газет и журналов общим тиражом около 35 тысяч экземпляров. К середине столетия в стране издавалось уже пять ежедневных газет. Это было немало, но из-за неграмотности подавляющего большинства англичан журналистика оставалась доступной лишь малому количеству населения. Свежие экземпляры газет и журналов, а также подшивки старых номеров британских периодических изданий всегда можно было почитать в городских кофейнях, которые работали до глубокой ночи и отличались дешевизной услуг. Кофейни стали местами постоянных встреч интересовавшихся журналистикой завсегдатаев разных уровней дохода и центрами общественно-политических дискуссий.

С начала XVII века стали различать газеты и журналы, то есть постепенно сложилась типология прессы. Наступил расцвет еженедельных журналов. В журналистском сообществе появились яркие, самобытные журналисты и публицисты – **Даниель Дефо**, **Джонатан Свифт**, **Ричард Стил**, **Джозеф>Addисон**, **Генри Филдинг**.

Даниель Дефо (1660 – 1731 гг.), по мнению некоторых историков английской печати, считается родоначальником современной журналистики. Дефо родился в Лондоне в семье торговца, выходца из Фламандии (нынешняя территория Бельгии). Он учился сначала в протестантском пансионе, а затем в духовной академии, которые готовили будущих проповедников. Завершив образование, молодой Дефо занялся проповеднической, торговой и литературной деятельностью. Несколько лет он провел в континентальной Европе.

В 1690 году Дефо начал сотрудничать в газете «*Athenian Mercury*» («Афинский Меркурий»), которую основал и выпускал до 1697 года его друг Джон Дантон. В этом издании, пожалуй, впервые в мировой журналистике, появилась рубрика вопросов и ответов: любознательные читатели присылали в редакцию вопросы, на которые остроумно и увлекательно отвечал Дефо. Иногда он сам сочинял и письма, и ответы на них. В 1692 году Дефо обанкротился: принадлежавшие ему торговые суда были потоплены или захвачены французами, с которыми англичане в то время воевали. Несколько лет он работал сборщиком налогов, организатором лотереи.

На рубеже веков Дефо стал широко известен благодаря памфлету «Опыт о проектах» (1697 г.), где он предложил правительству проложить дороги, поощрять торговлю, дать возможность женщинам получать образование, выплачивать пенсии, создать систему социального страхования, лечить людей в больницах за счет государства. Таким образом, в «Опыте о проектах» Дефо далеко опередил свое время, предвосхитив многие аспекты социально-экономической политики страны.

Настоящая слава пришла к Дефо после анонимной публикации памфлета «Простейший способ разделаться с диссидентами» (декабрь 1702 г.). С напускной серьезностью и правдоподобным негодованием автор доказывал, что инакомыслящих, или диссидентов, не согласных с религиозной политикой недавно вступившей на престол королевы Анны, надо просто уничтожить. Комизм ситуации был в том, что Дефо сам был этим инакомыслящим и что враги Дефо, не поняв сатирического подтекста, сначала приветствовали появление этого памфлета. Когда обман раскрылся, разразился громкий скандал. Английские историки считают его самым громким литературным событием XVIII века. Палач по указанию парламента публично сжег конфискованные в типографии экземпляры скандального памфлета.

Сам Дефо был объявлен в розыск. Будучи в подполье, он издал сборник своих произведений, в который включил и «Простейший способ разделаться с диссидентами». Разразился еще более громкий скандал. Дефо вскоре арестовали. Суд приговорил его к позорному столбу «до тех пор, пока угодно будет королеве» (на самом деле Дефо простоял, зажатый колодками, у позорного столба три дня – с 29 по 31 июля 1703 г.). В эти дни его сторонники распространили по Лондону «Гимн позорному столбу», который Дефо написал накануне в заключении и сумел переправить на волю.

За время полугодового тюремного заключения Дефо разработал проект нового журнала «*Review*» («Ревью» – «Обозрение»), который выпускал, выйдя на волю, с 1704 по 1713 год. Журнал выходил сначала еженедельно, затем два раза в неделю, а вскоре и через день. Но к 1712 году из-за повышения штемпельного налога пришлось сократить выпуск «Ревью» до двух номеров в неделю. В своем журнале Дефо затрагивал политические вопросы, обсуждал государственные мероприятия, писал статьи против пороков (пьянства, дуэлей, распущенности общества), предлагал реформу нравов. Дефо был не просто издателем и редактором: все материалы в журнал он писал сам. Когда ему приходилось уезжать по делам в столицу Шотландии Эдинбург, журнал отправлялся вместе с редактором и, таким образом, на время становился эдинбургским.

Весной 1713 года Дефо в одном из номеров «Ревью» назвал российского царя Петра I сибирским медведем. Из-за этого разразился дипломатический скандал. Дефо принес извинения русскому посольству в Лондоне. Вскоре он попал в тюрьму по обвинению в государственной измене. В июне 1713 года журнал прекратил существование.

«Ревью» выходил с единой нумерацией страниц. Дефо сумел получить государственную дотацию на издание журнала. Всего за девять лет вышло 1300 номеров. С журнала «Ревью» в Англии началась эпоха политической журналистики. Дефо стал начинателем жанра репортажа. Он первый применил на практике один из основных журналистских принципов, сложившихся к тому времени: «Собака не пожирает собаку, газета не критикует другую газету».

В начале своего творческого пути Дефо был искренним борцом за правду, но впоследствии сделался продажным журналистом. Он неоднократно продавал свое перо партии, которая была у власти, причем не стеснялся этого. За полвека своей литературной и журналистской деятельности Дефо издавал газеты за короля и против него, за вигов против тори и за тори против вигов, против католиков за англикан и против англикан за диссидентов. Один из проектов Дефо положил начало английской разведке. Прославивший его на века роман «Приключения Робинзона Крузо» – был написан за два месяца в 1719 году и стал 412-м в списке из более чем пятисот созданных им литературных и публицистических произведений.

Одним из самых страстных и непримиримых оппонентов Даниеля Дефо был *Джонатан Свифт* (1667 – 1745 гг.). Он родился в ирландском Дублине в небогатой семье мелкого чиновника, который умер незадолго до рождения сына. Свифт окончил школу и колледж при Дублинском университете, а в 25 лет получил степень магистра в Оксфорде. В 1694 году он принял духовный сан англиканской церкви и был назначен

священником в Ирландию. Там Свифт опубликовал свои первые памфлеты, среди которых – «Сказка бочки» (1704 г.), где в пародийном свете показал борьбу католической, англиканской и кальвинистской (пуританской) церковью.

Интересно, что почти все свои произведения Свифт выпускал анонимно или под различными псевдонимами. Тем не менее, читатели непременно узнавали его неповторимый стиль. Публицистику Свифта отличали ярко выраженная сатирическая направленность, ироничность, аллегоричность, эзопов язык и в то же время жесткость и бескомпромиссность по отношению к политическим оппонентам. Свифт никогда не опускался в своей публицистике до прямой проповеди, предлагая читателям самим сделать выводы.

Политические симпатии Свифта были сначала на стороне вигов. Но со временем их политика разочаровала его, и он примкнул к тори. С ноября 1710 по июнь 1711 года Свифт был редактором партийного еженедельника «*The Examiner*» («Икземинер» – «Обозреватель»). Под непосредственным руководством Свифта вышел 31 номер с большим количеством его статей, памфлетов и политических стихотворений.

В 1713 году, накануне поражения консерваторов, Свифт уехал в Ирландию, где получил должность настоятеля кафедрального собора святого Патрика в Дублине. До конца жизни с высокой духовной трибуны он вел политическую и публицистическую борьбу за права ирландского народа. Его памфлеты и статьи по актуальным политическим вопросам пользовались неизменной популярностью.

Памфлет Свифта «Письма суконщика» (1724 г.), выпущенный без указания имени автора, призывал к бойкоту английских товаров. Он имел необыкновенный успех и произвел столь сильное возмущение в народе, что парламентский наместник в Ирландии назначил премию тому, кто укажет имя автора. Но никто не выдал Свифта, и Лондону пришлось пойти на серьезные экономические уступки. После этого Свифт стал в Ирландии национальным героем. Но экономическое давление, тем не менее, продолжалось, ирландцы беднели, и Свифт учредил из личных средств фонд помощи особо нуждающимся, среди которых были как англикане, так и католики. В памфлете «Скромное предложение» (1729 г.) Свифт издевательски посоветовал продавать обреченных на голод ирландских детей из бедных семей на мясо, а из их кожи делать перчатки.

Роман «Путешествия Гулливера» (1726 г.), известный сейчас как детская сказка, был изначально злободневным памфлетом, высмеивавшим английскую политику и борьбу партий вигов и тори. Со временем роман, как и большинство других памфлетов Свифта, утратил политическую остроту, но превратился в образец иронической сатиры.

Последние несколько лет жизни Свифт страдал душевным расстройством, а после инсульта потерял речь и память и был признан недееспособным.

Кроме Дефо и Свифта, большой популярностью пользовались *Ричард Стил* (1672 – 1729 гг.) и *Джозеф Аддисон* (1672 – 1719 гг.).

Ричард Стил родился в обедневшей дворянской семье. В двенадцать лет он был зачислен в престижное учебное заведение – Чартерхаус-скул в Лондоне, где получил классическое образование. Там в 1686 году он познакомился с *Джозефом Аддисоном*, который происходил из семьи священника. В 1687 году друзья поступили учиться в Оксфорд. Прочувшись там семь лет, Стил не достиг, тем не менее, больших успехов и связал свою дальнейшую карьеру с армией. Аддисон, напротив, успешно окончил университет и аспирантуру, преподавал в Оксфорде (там до сих пор сохранилась аллея его имени), а затем, получив королевский грант, четыре года путешествовал по Европе. С 1704 года он состоял на государственной службе, а в 1708 году был избран в британский парламент.

В апреле 1709 года Стил, ушедший к тому времени в отставку, стал от имени вымышленного редактора издавать сатирический журнал «*The Tatler*» («Тэтлер» – «Болтун»). Столь необычным для того времени названием Стил, по его собственному признанию, стремился привлечь к журналу женщин. «Тэтлер» выходил в свет три раза в неделю до начала 1711 года. От номера к номеру Стил оттачивал перо и нащупывал но-

вые подходы к читателю. В разнообразных сатирических рассказах о лондонской жизни читатели угадывали намеки на реальные события и лица и узнавали скрывавшегося под различными псевдонимами Стила.

Стил создал жанр *газетного эссе* и предвосхитил жанры газетной *передовицы* и *фельетона*. За год и восемь месяцев издания он нажил себе немало врагов. Однажды некий знакомый, встретив Стила в кофейне, выразил приятное удивление от того, что он еще жив.

Стилу активно помогал Аддисон, опубликовавший в журнале более сорока сатирических очерков. Участие в издании «Тэтлера» принимал и Джонатан Свифт, политические симпатии которого еще совпадали в то время со взглядами Стила и Аддисона.

Вскоре после закрытия «Тэтлера» Стил и Аддисон под псевдонимами стали издавать журнал «*The Spectator*» («Спектэйтор» – «Зритель»). Он выходил шесть раз в неделю и был первым в мире ежедневным журналом. С 1 марта 1711 по 6 декабря 1712 года вышло 555 его номеров. Тираж составлял три тысячи экземпляров, каждый номер читали, по подсчетам Аддисона, в общей сложности около шестидесяти тысяч человек. «Спектэйтор» затрагивал на своих страницах самые разнообразные темы: политические новости, общественные нравы, литературную критику, религию и мораль. В журнале регулярно появлялись и материалы, написанные специально для женщин: например, о воспитании девочек, о танцах, моде. Некоторые статьи сопровождались карикатурами. «Спектэйтор» распространялся не только в Англии, но и далеко за ее пределами. Его тираж достиг фантастической цифры – четырнадцать тысяч экземпляров.

В марте 1713 года Стил и Аддисон стали выпускать журнал «*The Guardian*» («Гардиан» – «Опекун»). Он также пользовался огромным успехом у читателей. Увлечшись политикой, Стил и Аддисон активно поддержали вигов и затеяли жесткую публицистическую полемику с партией тори. Но силы оказались неравны, и осенью того же 1713 года «Гардиан» пришлось закрыть.

В 1714 году творческий союз Стила и Аддисона распался. Аддисон без участия Стила, но при содействии двух помощников возобновил выпуск журнала «Спектэйтор», который стал выходить дважды в неделю. С 18 июня по 20 декабря 1714 года вышло восемьдесят номеров. Но они уже не пользовались прежним успехом, и Аддисон принял решение окончательно закрыть «Спектэйтор».

Стил в 1713 году был избран в парламент и стал издавать журнал «*The Englishman*» («Инглишмэн» – «Англичанин»). Он выходил три раза в неделю и отличался исключительной смелостью публикаций. Стил, не стесняясь в выражениях, критиковал и царившие в стране политические порядки, и парламент (как журналист он не имел права на парламентскую неприкосновенность), и даже саму королеву Анну.

Такая смелость не могла быть безнаказанной. В тронной речи 1714 года перед парламентом королева, намекая на журнал Стила, жаловалась на бесчинства печати и просила членов парламента принять меры. В парламенте состоялся суд над Силом, причем в допросе участвовал Аддисон. Обвиняемый превратил судебное заседание в фарс, и в результате был лишен депутатского мандата (единственное наказание, которому подвергся Стил). Этот факт говорит о значительных переменах в английской журналистике и обществе за два десятилетия, прошедшие после принятия Билля о правах и отмены цензуры.

Значение творчества Стила и Аддисона трудно переоценить. Их журналы имели не только непревзойденный авторитет, но и породили десятки новых периодических изданий. На протяжении всего XVIII века издания Стила и Аддисона оставались образцами общественно-публицистических и сатирических журналов. Они неоднократно переиздавались отдельными книгами и были переведены на основные европейские языки. Им подражали не только в Англии, но и в американских колониях, во Франции, Голландии, России. Издания журналов Стила и Аддисона были в домашней библиотеке А. С. Пушкина.

Одним из наиболее удачливых подражателей Стила и Аддисона был выдающийся английский писатель и публицист *Генри Филдинг* (1707 – 1754 гг.). Он родился в семье генерала – дворянина и получил образование сначала в аристократической школе Итона, а затем в Лейденском университете в Голландии. Вернувшись в Лондон, Филдинг занялся драматургией. За едкую политическую сатиру, звучавшую в комедиях, его отлучили от театра. В 1737 году из-за Филдинга приняли даже специальный закон о театральной цензуре.

В поисках средств к существованию Филдинг стал изучать юриспруденцию и одновременно занялся журналистикой. 15 ноября 1739 года он выпустил первый номер журнала «*The Champion, or The British Mercury*» («Борец, или Британский вестник»). За образец Филдинг взял «Тэтлер» и «Спектэйгор» Стила и Аддисона. Журнал был связан с парламентской оппозицией, но в то же время Филдинг избегал открытой политической конфронтации. Внутриполитические конфликты 1745 – 1746 годов ужесточили политические взгляды Филдинга, которые он проповедовал в журнале «*True Patriot*» («Истинный патриот»), выходящем с 5 ноября 1745 по 17 июня 1746 года и направленном против партии тори, и в «*Jacobite's Journal*» («Журнал якобита»), издававшимся с 5 декабря 1747 года по 5 ноября 1748 года.

Филдинг был также автором популярных памфлетов на социальные темы. Кроме того, его трудами была фактически создана лондонская полиция.

Долгое время британский парламент стремился всячески препятствовать свободе прессы. Так, в дополнение к уже существовавшему закону о позорном столбе был принят закон о клевете; с каждого издания стал взиматься штемпельный сбор. Парламент запрещал журналистам писать о том, что происходит в его стенах. Журналист *Эдвард Кейв* (1691 – 1754 гг.) решил нарушить этот запрет. В январе 1731 года под псевдонимом *Сильванус Урбан* он начал издавать в Лондоне ежемесячный журнал «*The Gentleman's Magazine*» («Джентльменский журнал»). С 1733 года на его страницах стали в числе прочего регулярно появляться отчеты о парламентских заседаниях, которые готовил журналист Самюэль Джонсон. Чтобы избежать преследований со стороны закона, Кейв публиковал эту информацию лишь после закрытия парламентской сессии, притом под специально созданной в журнале рубрикой «Дебаты в сенате волшебной Лилипутии».

Несмотря на административные взыскания, журнал продолжал выходить (*The Gentleman's Magazine* издавался вплоть до 1922 г.), и его популярность в обществе росла с каждым новым номером. В то же время члены парламента, не желая больше быть объектами насмешек, вынуждены были отказаться от старинной традиции заседать при закрытых дверях.

В 1771 году парламент допустил в свои стены журналистов явочным порядком. Была построена специальная галерея прессы, возвышавшаяся над залом заседаний. Это дало повод философу и депутату Эдмунду Берку сказать с трибуны парламента о том, что в парламенте присутствуют три сословия, но возвышается над ними и правит всеми ветвями четвертое сословие – пресса. С тех пор за прессой прочно закрепилось определение четвертое сословие, или четвертая власть. Допуск журналистов в парламента и снятие старых запретов на публикацию в прессе прений депутатов привели к росту популярности журналистики и расцвету английской печати.

Таким образом, почти весь XVIII век прошел под знаком борьбы за реальное воплощение в жизнь английской концепции свободы печати. Эта борьба увенчалась победой прессы.

На протяжении всего XVIII века складывалась типология британской прессы. Газеты стали делиться на лондонские, национальные, которые писали о жизни в стране и за границей, и провинциальные, сообщавшие о местных событиях. Первые провинциальные газеты появились в городах Лиде («*Leads' Intelligent*») и Йоркшир («*Yorkshir Post*»). В 1781 году начала выходить первая воскресная газета «*British Gazette and Sunday Monitore*» («Британская газета и воскресное обозрение»). Таким образом, газеты стали разделяться на ежедневные и воскресные. В 1706 году с появлением первой сто-

личной вечерней газеты «The Evening Post» («Ивнинг пост» – «Вечерняя почта») появилось деление на утреннюю и вечернюю прессу.

К концу XVIII столетия газета прочно вошла в жизнь образованной части британского общества. Английская журналистика стала образцом для всей континентальной европейской прессы и вышла по всем основным показателям на первое место в мире.

1 января 1785 года *Джон Уолтер* (1738 – 1812 гг.) в Лондоне выпустил в свет первый номер ежедневной газеты *The Daily Universal Register*, которая с 1 января 1788 года была переименована в «*Times*» («Таймс» – «Времена»). В редакционной программе, напечатанной в одном из первых номеров, Уолтер сообщал, что его цель – сделать газету похожей на «установленный яствами стол, на котором каждый мог бы найти то, чем удовлетворить требования своего вкуса».

Несмотря на выраженные симпатии к партии тори, «Таймс» впервые в английской журналистике стремилась оставаться независимой. В то время как подавляющее большинство газет представляли исключительно точку зрения своей партии, «Таймс» в первые десятилетия своего существования стремилась быть надпартийной газетой и на своих страницах нередко сравнивала позиции разных политических партий и течений. В ней можно было встретить критику и правительства, и партий.

Кроме того, Уолтер впервые передал прямое руководство газетой главному редактору, работавшему по найму. Его примеру вскоре последовали издатели и владельцы подавляющего большинства ведущих британских газет.

Династия Уолтеров – отец, сын, внук, правнук – владела газетой до 1908 года. Сегодня, спустя два с лишним века, «Таймс» продолжает выходить. Она – одна из старейших и авторитетнейших британских газет.

В начале XVIII века в Англии появились почтовые кареты, в которых теперь доставлялась не только государственная и частная корреспонденция, но и общественная. 8 августа 1784 года было открыто регулярное почтовое сообщение между Лондоном и столицей Шотландии Эдинбургом. Путь в 560 километров почтовая карета проходила за семь дней. Кучер и кондуктор были вооружены, ибо нападения разбойников были в то время обычным явлением. К концу столетия появились кареты, где почтовые грузы размещались как внутри, так и снаружи экипажа. В них предусматривались места для шестидесяти пассажиров. Такие кареты в хорошую погоду и на мощеной дороге могли порой развивать скорость до пятнадцати километров в час. Средняя же скорость движения почтовой кареты составляла семь – восемь километров в час.

2.3. АМЕРИКАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА XVIII ВЕКА

Долгое время территория, на которой впоследствии возникли Соединенные Штаты Америки, была колонией Англии. В XVII – XVIII веках она состояла из тринадцати будущих штатов и называлась Новая Англия. Соответственно, здесь действовали законы метрополии.

Книгопечатание появилось в Америке в 1638 году, когда в *Кембридже* (окрестность Бостона, где расположен Гарвардский колледж) из Голландии привезли печатный станок. На начальном этапе книгопечатание носило в первую очередь религиозный характер. Пуритане, составлявшие подавляющее большинство жителей Новой Англии, преследовались и в метрополии, и в Голландии.

Первопечатник священник *Жозе Гловер* умер во время морского путешествия из Европы в Новый свет, и печатные издания в Америке начал выпускать его помощник *Стивен Дэй*. В 1638 году он издал «*Клятву свободного человека*» («The Oath of a Freeman»), которую подписывал каждый совершеннолетний мужчина – житель штата Массачусетс. До наших дней не дошло ни одного экземпляра этой «Клятвы». Зато сохранилась первая книга, напечатанная в Америке, – «*Псалтирь*» (1640 г.). Псалмы в ней были переведены американскими священниками с древнееврейского на английский язык. К концу XVII

века книгопечатание в американских колониях сосредоточилось в Кембридже, Бостоне, Филадельфии и Нью-Йорке и получило такое распространение, что издательские центры в Америке могли конкурировать с издательскими центрами Англии. Так, по количеству изданных книг в Британской империи Бостон занимал второе место после Лондона.

В XVIII веке американская журналистика в целом носила местный характер. В силу своей удаленности от центров цивилизации того времени и подражательного характера прессы она не оказывала практически никакого влияния на мировую журналистику. В то же время американская печать формировалась в условиях отсутствия предварительной цензуры.

До появления на американской земле периодических изданий единственной формально разрешенной властями газетой была «*The London Gazette*» – консервативный печатный орган, выражающий политику английского правительства. В то же время жители Новой Англии знали и другие британские газеты и журналы. Так, большой популярностью у американского читателя пользовался, в частности, журнал Ричарда Стила и Джозефа Аддисона «*The Spectator*» («Зритель»).

Старейшая американская газета «*Public Occurences Both Foreign and Domestick*» («Общественные события – иностранные и домашние») вышла в свет в Бостоне 25 сентября 1690 года. Редактор **Бенджамин Харрис**, прежде работавший в Англии типографом и журналистом, задумывал ее как ежемесячное новостное издание. Из четырех страниц только три были заполнены информацией. Харрис полагал, что читатели сами будут записывать на свободной странице известные им новости и передавать газеты родственникам и друзьям (один номер газеты читали несколько человек). Однако колониальная администрация возмутилась, что журналист нарушил закон предварительного лицензирования, выпустив газету без предварительного разрешения, и закрыла ее. Таким образом, первый номер «*Public Occurences*» оказался и последним, а Харрис вскоре вернулся в Лондон, где стал издавать газету «*The London Post*» («Лондонская почта»).

Первая же газета, ставшая регулярной, «*The Boston News-Letter*» («Бостонские новостные письма») появилась 24 апреля 1704 года. Бывший британский почтмейстер **Джон Кэмпбелл** (1653 – 1728 гг.) был и редактором, и издателем, и печатником, и распространителем трех сотен экземпляров тиража этой двухстраничной еженедельной газеты. Он в отличие от Харриса купил соответствующую лицензию и перед публикацией каждого номера показывал материалы газеты губернатору. Надпись под названием неизменно сообщала: «*Published by Authority*» («Публикуется властями»).

Две трети объема *The Boston News-Letter* занимали новости метрополии, перепечатываемые из британских газет, одну треть составляла местная информация, причем Кэмпбелл всегда указывал источник информации. Новости часто приходили с большим опозданием: морской путь из Европы в Нью-Йорк занимал в зависимости от времени года несколько месяцев. Тем не менее, газета стоила очень дорого и была доступной лишь городской элите (до жителей сельской местности периодические издания почти никогда не доходили). Считалось хорошим тоном, когда галантные кавалеры преподносили свежий номер газеты в подарок дамам, за которыми ухаживали.

«*The Boston News-Letter*» продолжала выходить вплоть до 1776 года, когда с началом Войны за независимость закрылись многие периодические издания.

21 декабря 1719 года **Уильям Брукер**, пришедший на смену Кэмпбеллу, начал издание еженедельной газеты «*The Boston Gazette*» («Бостон Газет» – «Бостонская газета»). Внешним видом и содержанием она была похожа на «*The Boston News-Letter*» Кэмпбелла, но содержала в себе больше новостей. Газета пользовалась успехом в течение всего XVIII века и закрылась в 1798 году.

В типографии, где издавалась «*The Boston Gazette*», работал **Джеймс Франклин** (1697 – 1735 гг.) – старший брат одного из будущих основателей США Бенджамина Франклина

(1706 – 1790 гг.). Поссорившись с Брукером, Франклин решил создать собственную газету. Так, 7 августа 1721 года, меньше чем через два года после основания «*The Boston Gazette*», увидел свет первый номер третьей американской газеты – еженедельника «*The New England Courant*» («Нью Ингленд курант» – «Вести Новой Англии»).

Джеймс Франклин в отличие от Кэмпбелла и Брукера не имел официальных должностей в колониальных структурах и потому был более свободен в высказывании собственных взглядов. Он находился под большим влиянием творчества Ричарда Стила и Джозефа Аддисона. Именно поэтому в «*The New England Courant*» прослеживалась четкая сатирическая традиция британских журналов «*The Spectator*» («Зритель») и «*The Guardian*» («Опекун»). За едкую критику губернатора штата Массачусетс Франклин летом 1722 года провел месяц в тюрьме. Власти запретили ему дальше издавать газету. Тогда Франклин пошел на хитрость: он изменил выходные данные, записав издателем своего брата Бенджамина. Хитрость удалась: «*The New England Courant*» выходила еще несколько лет, вплоть до 1727 года.

Вскоре газеты стали появляться и в других американских городах. Так, 22 декабря 1719 года **Эндрю Брэдфорд** (1686 – 1742 гг.) выпустил в Филадельфии первый номер газеты «*The American Weekly Mercury*» («Америкэн уикли меркьюри» – «Американский еженедельный вестник»). В 1725 году вышла в свет первая газета Нью-Йорка «*The New York Gazette*» («Нью-Йорк Газет» – «Нью-Йоркская газета»). Ее стал издавать **Уильям Брэдфорд** (1663 – 1752 гг.) – отец основателя филадельфийской прессы.

Первая газета южных колоний «*The Maryland Gazette*» («Мэриленд Газетт» – «Мэрилендская газета») появилась в Аннаполисе в 1727 году. Ее основал **Уильям Паркс** (? – 1750 гг.). Он широко использовал приобретенный в Англии опыт издания провинциальных газет.

Первая в истории Америки вечерняя газета появилась только в 1784 году, в Филадельфии. Это была «*The Pennsylvania Evening Post*» («Пенсильвания ивнинг пост» – «Пенсильванская вечерняя почта»).

В середине XVIII века типичная американская газета содержала новости, рекламу, политические статьи, публиковала нравственные очерки, письма читателей редактору, помещала отрывки из книг, памфлетов, стихи, а также обширные перепечатки из английских периодических изданий. Общей отличительной чертой американских газет был *электизм*.

Бенджамин Франклин (1706 – 1790 гг.) был одним из самых разносторонне образованных и одаренных людей своего века. Он родился в эмигрантской семье выходца из Англии, занимавшегося производством свечей и мыла, и был пятнадцатым ребенком у родителей. Из-за бедности родителей мальчик только два года посещал школу, а остальные знания приобрел, занимаясь самообразованием. Сначала Франклин работал подмастерьем у отца, а с тринадцати лет работал у старшего брата Джеймса учеником в типографии. Когда Джеймс Франклин стал издавать «*The New England Courant*», Бенджамин перешел к нему в газету и начал пробовать себя в журналистике. Эти опыты, несмотря на явное подражание Аддисону, вызвали ревность Джеймса. Тогда младший брат пошел на необычный шаг: в апреле 1722 года он под псевдонимом **Сайленс Дугуд** (его можно перевести примерно как Молчальница Добродеева) написал нравоописательный очерк и подбросил его вечером под дверь редакции. Редактор ни о чем не догадался. Опубликованный очерк привлек всеобщее внимание, и с тех пор Бенджамин стал дважды в месяц писать в «*The New England Courant*» – в течение полугода, до тех пор, пока Джеймс не узнал правду.

После ссоры с братом Бенджамин уехал в Филадельфию, а затем целый год провел в Лондоне. Вернувшись в Америку, Франклин в 1729 году купил в Филадельфии собственную типографию и спустя год, в 1730 году, начал издавать еженедельную «*The Pennsylvania Gazette*» («Пенсильвания Газетт» – «Пенсильванская газета»). Вскоре она

принесла редактору не только большую популярность, но и значительную коммерческую прибыль. Уже через несколько лет газета стала не только самой читаемой в Америке, но являлась образцом для новых газет.

В первой половине XVIII века любой автор мог получить доступ на газетные страницы за определенную плату. Такая практика у многих вызывала протест. Однако Франклин в памфлете «Апология печатника» опубликованном в «The Pennsylvania Gazette» 10 июня 1731 года, отстаивал право своих коллег предоставлять место в газете всем авторам независимо от их взглядов: лишь бы они платили деньги. В то же время, отстаивая принципы свободы печати и выступая против предварительной цензуры, Франклин писал, что сам ни при каких условиях не публиковал безнравственные и клеветнические материалы.

Франклин оставался редактором «The Pennsylvania Gazette» до 1748 года, но и при его преемниках газета продолжала пользоваться успехом. Она выходила вплоть до 1821 года.

В 1741 году Франклин, будучи почтмейстером Пенсильвании, основал первый в Новой Англии журнал «*The General Magazine*» («Дженерал мэгезин, или Всеобщий журнал и историческая хроника событий в британских поселениях в Америке»). Но журнал Франклина не разделил успех его газеты: после шести месяцев выхода в свет он прекратил существование.

Бенджамин Франклин был не только журналистом и публицистом. Его по праву можно назвать одним из основателей США и первым американским просветителем. В 1731 году он создал первую в Америке публичную библиотеку, в 1743 году – Американское философское общество, в 1751 году – филладельфийскую академию, на базе которой в том же году открылся Пенсильванский университет. Франклин был одним из авторов конституции США, принятой в 1787 году и существующей по сей день. Он также известен как ученый, изобретатель громоотвода. Знаменитый афоризм «Время – деньги» также принадлежит Франклину. Его портрет украшает столлларовую купюру США.

Первые американские журналы создавались в подражание английским, но в отличие от них из-за своей безликости и массового плагиата долгое время не имели успеха у читателей и быстро закрывались. Так, «*The American Journal*» («Ежемесячный обзор политического состояния Британских колоний») филладельфийских издателей *Эндрю Брэдфорда* и *Джона Уэбба* просуществовал в 1741 году лишь три месяца. Уже упоминавшийся «*The General Magazine*» Бенджамина Франклина закрылся через полгода издания.

Выдающийся американский публицист *Томас Пейн* (1737 – 1809 гг.) родился в провинциальном английском городке в семье корсетного мастера – члена религиозной секты квакеров. В ранней юности он дважды сбегал из дома, работал матросом на пиратском корабле. Вернувшись в Англию, он занимался самообразованием и зарабатывал на жизнь случайными приработками. К тридцати семи годам Пейн не имел ни академического образования, ни специальности, ни работы, ни семьи (его первая жена умерла, со второй он развелся).

В 1774 году Пейн случайно встретился с Бенджамином Франклином, который проникся сочувствием к новому знакомому и дал ему рекомендательное письмо в Филадельфию. Пейн приехал в Америку накануне Войны за независимость (1776 – 1783 гг.) и, почувствовав общественный интерес к новостям, решил стать журналистом. Он устроился в журнал «*The Pennsylvania Magazine*» («Пенсильвания мэгезин» – «Пенсильванский журнал») и в 1775 году стал его редактором. Всего за три месяца Пейн довел тираж с 600 до 1500 экземпляров, что было невероятным успехом. Он сам писал в журнал патриотические статьи, заметки, стихотворения, выступал по актуальным социально-политическим вопросам. Например, в одном из памфлетов Пейн предлагал отменить рабство и обеспечить освобожденных негров землей и достойной работой. Много внимания уделял «*Pennsylvania Magazine*» и материалам неполитического

характера, например, вопросам брака. Так, Пейн опубликовал в рубрике «Старый холодак» статью – «Письмо о женском поле».

Особую известность Пейн получил в годы Войны за независимость. В памфлете «Здравый смысл» (1776 г.), ясно и доступно внушая идею об абсолютной необходимости свободы, он впервые сформулировал призыв к независимости американских колоний и войне против Англии и в общих чертах обрисовал план создания нового государства. Памфлет Пейна разошелся по Америке огромным даже по сегодняшним меркам тиражом – около 500 тысяч экземпляров. Он вызвал большую полемику: многие, соглашаясь в целом с идеями Пейна, критиковали его за излишний радикализм.

С началом Войны за независимость Пейн стал адъютантом главнокомандующего американскими войсками **Джорджа Вашингтона** (1732 – 1799 гг.). В самый критический момент войны, когда американская армия оставила Нью-Йорк и была на грани поражения, Вашингтон попросил Пейна срочно написать памфлет, чтобы поднять дух деморализованных воинов и внушить им ненависть к врагу. Памфлет был написан у костра на барабанах и зачитан солдатам перед атакой. Он стал первым из тринадцати созданных за годы войны памфлетов под общим названием «**Американский кризис**». Все они публиковались в «The Pennsylvania Journal». По приказу Вашингтона их зачитывали солдатам перед строем. Каждый из этих памфлетов Пейн подписывал псевдонимом «Здравый смысл». Именно в «Американском кризисе» он впервые предложил название будущего независимого государства – **Соединенные Штаты Америки**.

Памфлеты Пейна имеют следующие особенности:

- черно-белые краски, резкие, беспощадные выпады против оппонентов;
- декларативность;
- форма изложения для активного слушателя, собеседника, оппонента;
- обращение к «здравому смыслу»;
- простота, убедительность, искренность.

В них использовались различные приемы эмоционального воздействия на читателей и слушателей, в частности элементы острой сатиры.

Популярности памфлетам Пейна придавало и то обстоятельство, что их автор, не будучи американцем по рождению и не принадлежа ни к каким группировкам, оставался над партийной борьбой. Памфлеты Пейна, отмечает Е. А. Привалова, «стали поистине образцами революционной публицистики и навсегда вошли в историю американской журналистики».

После войны Пейн пытался заняться наукой и разработал проект железного моста. Не сумев внедрить свое изобретение в Америке, Пейн уехал в Англию, где мост по его проекту все же был построен. А оттуда, желая избежать уголовной ответственности за клевету, бежал в 1789 году в охваченную революцией Францию. Там он писал в газету «Республиканец», избирался в **конвент** (парламент), участвовал в написании **Декларации прав человека и гражданина**. Пейн считал, что революционные события в США и Франции – начало всемирного освобождения народов, и предлагал Наполеону возглавить военный поход на Англию с целью ускорения там революции.

В памфлете «Права человека» (1791 – 1792 гг.) Пейн встал на защиту революции и высказался по мировоззренческим проблемам. Когда конвент решал судьбу короля Людовика XVI, Пейн высказался против его казни и предложил отправить монарха в США, чтобы, увидев жизнь освобожденной молодой страны, он проникся республиканскими идеями. В 1793 году Пейн был арестован. Американский посол в Париже не заступился за своего знаменитого соотечественника, и Пейн лишь по счастливой случайности избежал смертной казни. Выйдя на свободу, он выступил в печати с циклом памфлетов против Джорджа Вашингтона, который стал первым президентом США.

Пейн обвинял его в предательстве старого соратника и изображал национального героя Америки бездарным полководцем, лицемером, трусом и покровителем коррупции.

Разразившийся в Америке громкий скандал усилился после выхода в свет написанного во Франции трактата Пейна «Век разума» (1794 г.), в котором автор касался вопросов религии, церкви, морали. Пейн резко критиковал институт церкви и призывал искать мудрость не в церкви, а у природы. Исполненный веры в познаваемость вселенной, он обрушился с критикой на Священное Писание. Пейн с присущей ему безапелляционностью и богохульством силился доказать абсурдность, нелепость и безнравственность многих текстов Ветхого и особенно Нового Завета. Пейн отрицал богочеловечность Христа и считал Его лишь исторической личностью, революционером и реформатором. Христианство признавалось Пейном, главным образом, как полезный источник правил поведения.

«Век разума» настолько возмутил американских читателей, что Пейн, возвратившись в Америку в 1802 году, оказался в одиночестве и умер в бедности. Его как богоотступника запретили хоронить на церковном кладбище.

Первым документом, заложившим основы независимости США, стала *Декларация независимости*. Ее автор *Томас Джефферсон* (1743 – 1826 гг.) был известным в Америке философом, мыслителем и политическим деятелем. В 1801 – 1809 годах он был президентом США, третьим после Джорджа Вашингтона и Джона Адамса. В 1776 году Джефферсон за семнадцать дней написал «Декларацию представителей США, собравшихся на общий конгресс». В том же году 4 июля Конгресс утвердил Декларацию. Этот день стал национальным праздником – *Днем независимости США*.

Декларация независимости представляет собой синтез яркого политического памфлета, философского трактата, исторического труда и манифеста. Она проникнута искренней верой в возможность создания разумного общества на принципиально новой, республиканской основе, где гарантировалось бы не только равенство, но и процветание каждого гражданина. Декларация ограничивала власть государства, выступала против любых форм насилия над личностью и, тем самым, была радикальным для XVIII века государственным документом.

Проект *Конституции США*, подготовленный в 1787 году, вызвал широкую общественную дискуссию. Полемика шла в основном по вопросу о государственном устройстве страны. Представители северных штатов, федералисты, настаивали на федеративной системе, которая предусматривала сильное централизованное государство. Им оппонировали политики из южных штатов, антифедералисты – они выступали за конфедерацию: слабый центр и сильные окраины.

В начале октября 1787 года антифедералисты, вдохновляемые *Томасом Джефферсоном*, начали публикацию серии пропагандистских памфлетов в газетах Филадельфии и Нью-Йорка с призывом не принимать конституцию. Тогда соратники убежденного федералиста Джорджа Вашингтона *Александр Гамильтон* (1757 – 1804 гг.), *Джеймс Мэдисон* (1751 – 1836 гг.) и *Джон Джей* (1745 – 1829 гг.) решили дать отпор политическим противникам. С 27 октября 1787 по 22 мая 1788 года они опубликовали в нью-йоркских газетах «*The Independent Journal*» («Индепендент джорнэл» – «Независимая газета»), «*The New York Packet*» («Нью-Йорк пэкет» – «Нью-Йоркский пакет») и «*The Daily Advertiser*» («Дейли эдвертайзер» – «Ежедневное объявление») под античным псевдонимом Публий 85 статей в защиту конституции. Эти статьи составили сборник «Федералист» (или «Записки федералиста»).

Идея выпуска «Федералиста» с целью убедить жителей штата Нью-Йорк принять новую конституцию родилась у Гамильтона – яркого публициста, одного из виднейших участников Войны за независимость и отцов – основателей США. Из-под его пера вышла 51 статья «Федералиста». К работе Гамильтон привлек публициста Мэдисона, написавшего 29 статей, и юриста Джея, который стал автором пяти статей. Авторы пи-

сали по четыре статьи в неделю. Статьи Публия уже с первых номеров получили такую известность, что предприимчивые издатели начали составлять их в отдельные сборники, когда авторы «Федералиста» еще были в самой середине творческого пути. Эти публикации стали читать не только в штате Нью-Йорк, но практически по всей стране. Напряженная работа Гамильтона, Мэдисона и Джея увенчалась успехом. 27 июля 1788 года конвент штата Нью-Йорк ратифицировал Конституцию США большинством в три голоса, а федералисты на выборах 1789 года получили большинство голосов в Конгрессе и заняли ключевые посты в американском правительстве.

Роль и значение «Федералиста» в американской журналистике не свелись лишь к ратификации Конституции США штатом Нью-Йорк. Статьи Публия стали, по сути, самым глубоким за всю историю комментарием к американской конституции.

В первое послевоенное десятилетие сформировалась **американская концепция свободы печати**. В ее основание легла Первая поправка к Конституции США 1787 года – одна из десяти поправок, принятых 21 декабря 1791 года и прозванных американским **Биллем о правах**. Идея принятия поправок принадлежала Томасу Джефферсону, а написал их **Деймс Мэдисон**, который к тому времени разошелся в политических взглядах с Александром Гамильтоном.

Первая поправка гласит, что Конгресс не будет издавать законов, ограничивающих свободу слова, печати или права народа мирно собираться. Отличительные особенности американской концепции свободы печати следующие:

- полное отделение печати от государства, печать и государство независимы друг от друга;
- государство не может иметь свою прессу;
- впервые законодательно утверждается свобода печати;
- концепция рассчитана на индивидуальную свободу.

Защищенность от контроля со стороны федерального правительства, продекларированная в **Первой поправке**, означала на практике, что любой человек независимо от его финансового положения, политических и религиозных убеждений мог публиковать что угодно. Журналистика, таким образом, становилась частным предприятием, никак не зависящим от государства.

Права и свободы, приобретенные американской печатью в конце XVIII века, начали воплощаться в жизнь без серьезных препятствий со стороны государства. Лишь однажды власть пыталась помешать распространению недавно продекларированных принципов. Так, принятый в 1798 году федералистами закон о подстрекательстве к мятежу на самом деле был направлен против оппозиционной республиканской партии. Он ограничивал свободу слова и печати и, тем самым, вступал в противоречие с Первой поправкой. Избранный в 1800 году президентом США Томас Джефферсон отменил этот закон.

Развитие американской концепции печати привело к процветанию американской журналистики в последующие столетия. Вплоть до Войны за независимость почта в американских колониях состояла в подчинении генерального почтамта в Лондоне. Созданная в 1710 году английской королевой Анной новая организация почты предусматривала учреждение в Нью-Йорке почтовой конторы – первой на американском континенте.

Почтовое сообщение между Англией и Америкой осуществлялось через Атлантический океан парусными судами, на которых устанавливались пушки для защиты от пиратов. Если пираты все же захватывали корабль, экипаж должен был выбрасывать всю почту за борт, в океан. При самом благоприятном направлении ветра почтовые суда могли пересекать Атлантику за две недели. Впрочем, почтовые работники считали удачей, если им удавалось пройти путь из Европы в Америку за месяц.

3. РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XIX ВЕКЕ

3.1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В XIX ВЕКЕ

В XIX веке решающее влияние на развитие мировой журналистики оказало совершенствование техники и технологии издательского дела. Использование новых достижений в повседневной жизни привело к изменению внутреннего и внешнего облика газеты, приблизив его к современному виду. Постепенно начала формироваться и система прессы в сегодняшнем ее понимании. Практически все изобретения и открытия XIX века, которые привели к изменениям в журналистике, можно условно разделить на две категории: *технические (технологические)* и *социально-политические*. Технические и технологические изобретения разделяются, в свою очередь, на *средства передачи информации*, средства *связи* и средства *фиксации информации*.

С античных времен и вплоть до XIX столетия новости развозили гонцы. Основными средствами передачи информации были, как и в древнем обществе, лошади (или верблюды, ослы – в зависимости от климатической зоны), парусные суда. Информация передавалась медленно, и свежими считались новости, поступившие в течение года. Об этом красноречиво свидетельствует название одной из первых, дошедших до нас рукописных газет, выпускавшейся в Лейпциге: «Новые известия, сколько получено их от 26 октября 1587 года по 26 октября 1588 года из Нюрнберга». При этом расстояние от Нюрнберга до Лейпцига было чуть более 200 километров.

Спустя два с лишним столетия скорость передачи информации практически не изменилась. Так, в американских газетах XVIII века считалась свежей информация из Европы полугодичной давности. Жители Аляски (которая принадлежала тогда России) узнали о смерти императрицы Екатерины II только в июне 1797 года, спустя семь месяцев после ее смерти. Скорость передачи информации стала постепенно увеличиваться только в XIX веке, с внедрением в жизнь новых технических изобретений.

17 августа 1807 года в США вышел в рейс первый в мире пароход «*North River Steamboat*» («Пароход Северной реки»), курсировавший по реке Гудзон между городами Нью-Йорк и Олбани со скоростью 11 километров в час. Его создал инженер и изобретатель Роберт Фултон (1765 – 1815 гг.). Это был первый пароход, перевозивший почту между городами.

Первый русский *пироскаф* (так в начале XIX века называли пароход) «Елизавета» построил русский инженер и промышленник шотландского происхождения *Карл Берд* (1766 – 1843 гг.). С 3 ноября 1815 года пироскаф совершал регулярные рейсы между Петербургом и Кронштадтом. Его средняя скорость была 9,3 километра в час. Вскоре Берд получил монополию на строительство пароходов по всей стране. За двадцать лет он построил 52 парохода и наладил сообщение между Петербургом и Ригой, Ревелем (ныне Таллин), Гельсингфорсом (ныне Хельсинки) и другими крупными городами Российской империи.

Первый почтовый пароход стал курсировать между Германией и Швецией по Балтийскому морю с 1 мая 1824 года. И хотя пароходы стали господствовать на морях только со второй половины XIX века, их появление резко ускорило передачу информации между Европой и Америкой: до пяти – семи дней к началу XX века.

В 1814 году в Англии изобретатель и инженер-механик *Джон Стефенсон* (1781-1848 гг.) создал первый в мире *паровоз*, предназначенный изначально для перевозки вагончиков с углем. В 1823 году Стефенсон основал паровозный завод в городе Ньюкасл-апон-Тайн, на котором был построен паровоз «*Active*» («Активный»). Он же спроектировал оптимальную, на его взгляд, ширину железнодорожной колеи, которая до

сих пор используется в Европе. 27 сентября 1825 года Стефенсон сам повел грузопассажирский состав в первый рейс. Расстояние в 35 километров между городами Дарлингтон и Стоктон-он-Тис он преодолел со средней скоростью 7,5 километра в час.

В 1816 году Стефенсона посетил путешествовавший по Англии будущий российский император Николай I. Он покатался на паровозе и, вернувшись на родину, решил построить железную дорогу в России. Первая железнодорожная ветка в нашей стране – из Петербурга в Царское Село и Павловск – вступила в строй 30 октября 1837 года, связав зимнюю и летнюю резиденции императора. Теперь оперативную информацию стали передавать с поездом, и существовавший до того оптический телеграф ушел в прошлое.

Открытие железной дороги ознаменовало новый этап в развитии общества. Паровоз приобрел такую популярность, что сразу стал символом наступившей эпохи. В Александринском театре Петербурга поставили даже водевиль «Поездка в Царское Село», главным героем которого был паровоз. 1 ноября 1851 года железнодорожное сообщение связало две российские столицы. Это была самая длинная на тот момент железная дорога в мире. Первый поезд шел со скоростью 37,4 километра в час и преодолел расстояние от Петербурга до Москвы за 21 час 45 минут. С того времени газеты стали помещать информацию о жизни второй столицы суточной давности (как это происходит и сегодня), тогда как до этого почтовый путь между двумя городами занимал около недели. Почта быстро воспользовалась распространением железных дорог. На всех линиях были введены *почтовые вагоны*, где почтальоны перерабатывали почту прямо во время движения поездов. Первый такой почтовый вагон («летучая почтовая контора») появился в 1837 году в Англии на железнодорожном маршруте из Ливерпуля в Бирмингем.

К XIX веку относятся и разработки *самолета*. Особых успехов в этом деле добились американцы братья *Райт Уилбер* (1867 – 1912 гг.) и *Орвилл* (1871 – 1948 гг.). Их трудовой путь начался в журналистике: с марта 1889 года они редактировали и издавали еженедельную газету «*The West Side News*» («Новости Вест сайда») в городе Дейтоне, штат Огайо. С 1890 года она стала выходить ежедневно под названием «*Evening Item*» («Вечерние события»), но спустя четыре месяца, не выдержав конкуренции, закрылась. В 1892 году братья открыли мастерскую и магазин велосипедов. Заработанные деньги они тратили на авиационные опыты.

17 декабря 1903 года в местечке Китти-Хок, штат Северная Каролина, Райты дважды подняли в воздух построенный из ели самолет «*Flyer-I*» («Летун-1») и смогли управлять им в полете. Первый полет протяженностью около 40 метров длился 12 секунд на высоте около трех метров от земли. Его снял на карточку фотограф, специально приглашенный братьями для такого случая. В 1909 году Райты создали двухместный самолет, который мог летать в течение часа со средней скоростью 64 километра в час, и продали его военным за фантастическую по тем временам сумму в 30 тысяч долларов.

С помощью авиации стало реальным передавать информацию и перевозить почтовые грузы с невиданной доселе скоростью. Так, почтовые отправления, посланные *авиапочтой*, стали доходить из Берлина в Москву за сутки, тогда как по железной дороге – за восемь – десять дней. Совершенствование летательных аппаратов со временем привело к возможности совершать *авиаперелеты* из Америки в Европу и обратно.

С незапамятных времен люди передавали информацию на расстояние при помощи *оптического телеграфа*. Так называлась система передачи информации при помощи *световых сигналов* – сначала костров, затем зеркал, а с конца XVIII века специальных семафоров на длинных шестах. Подобный способ широко использовался и в Московской Руси для оповещения о приближении татарских полчищ. Костры разжигали на колокольнях церквей, которые специально строили на расстоянии видимости друг от друга. Благодаря этому информация о приближении неприятеля приходила в столицу, как правило, через несколько

часов после начала вторжения. Эту систему передачи информации, существовавшую тысячелетия, разрушило в XIX веке появление *телеграфа*.

21 октября 1832 года русский ученый-электротехник барон *Павел Львович Шиллинг* (1786 – 1837 гг.) устроил у себя на квартире в Петербурге первый в мире *электромагнитный телеграф*. Сигналы, передававшиеся по электрическим проводам, оператор на другом конце провода легко расшифровывал по разработанной Шиллингом специальной таблице. В ней каждая буква русского алфавита передавалась через определенные символы, которые проявлялись на телеграфном аппарате черными и белыми кружочками.

В Германии электромагнитный телеграф построили в 1833 году физики *Карл Фридрих Гаусс* (1777 – 1855 гг.) и *Вильгельм Эдуард Вебер* (1804 – 1891 гг.). Описание немецкой модели телеграфа увидел в 1836 году американский художник, профессор начертательных искусств Нью-Йоркского университета *Сэмюэл Финли Бриз Морзе* (1791 – 1872 гг.). Он решил усовершенствовать эту модель и с тех пор полностью посвятил себя изобретательству. В 1837 году Морзе разработал и запатентовал телеграфный код – систему передачи букв алфавита комбинациями точек и тире. Эта система впоследствии стала известной во всем мире как *азбука Морзе* (или код Морзе).

В 1844 году Морзе с компаньонами построил 40-километровую телеграфную линию между городами Вашингтон и Балтимор. 24 мая 1844 года по этой линии было послано первое телеграфное сообщение с помощью азбуки Морзе – «Чудны дела Твои, Господи».

Телеграф Морзе быстро нашел себе применение в редакциях газет, управлениях банков, на железных дорогах. Уже через несколько десятилетий телеграфные линии буквально оплели весь мир.

На принципе использования телеграфа была построена работа созданных в середине XIX столетия *информационных телеграфных агентств*.

К концу 1860-х годов три крупнейших европейских телеграфных агентства «*Гавас*», «*Вольф*» и «*Рейтер*» жестко конкурировали между собой в распространении информации за пределами своих стран. Так, например, агентство Рейтер, стремясь подчинить себе информационные потоки континентальной Европы, открыло филиал в германском городе Ганновере. Это был прямой вызов агентству Вольфа.

Руководители агентств, обеспокоенные ужесточением этой борьбы, решили поделить доступные покрытия их информацией страны и территории на зоны влияния. В 1870 году они подписали *Картельный договор* о создании *всемирной сети обмена информацией*.

Согласно этому договору Рейтер приобретал приоритетное право в распространении информации на территории Великобритании и ее многочисленных колоний, а также в Восточной Азии; Гавас – во Франции, всех франкоязычных странах и колониях; Вольф – в Германии, Северной Европе, Австро-Венгрии и России. Вместе с тем агентства договорились о регулярном обмене новостями. Таким образом, была создана первая в мире международная сеть информации.

На территории американского континента монопольное право признавалось за американским информационным агентством «Ассошиэйтед пресс». Так произошел первый в истории мировой журналистики информационный передел мира. Он просуществовал до первой мировой войны (1914 – 1918 гг.).

В 1856 году было принято решение соединить телеграфной линией Европу и Америку. Для этого по дну Атлантического океана предстояло уложить четыре с половиной тысячи километров армированного телеграфного кабеля – от берегов Ирландии до канадского острова Ньюфаундленд. Эту нелегкую задачу взяло на себя акционерное общество «*Atlantic Telegraph Company*».

Трансатлантическая телеграфная связь вступила в действие 5 августа 1858 года. По этому случаю британская королева Виктория и президент США Джеймс Бьюкенен послали друг другу поздравительные телеграммы. Передача по телеграфу послания королевы Виктории, состоявшего из 103 слов, заняла 16 часов. Но спустя месяц связь между Европой и Америкой прервалась из-за несовершенства кабеля. Несколько лет ушло на его технические доработки. Новая трансатлантическая телеграфная линия протяженностью 5100 километров заработала в 1866 году. Вскоре был проложен телеграфный кабель из Европы в Африку и в Азию. В 1870 году заработала прямая телеграфная связь между Англией и ее крупнейшей колонией Индией (линия Лондон-Бомбей). К концу XIX века телеграф соединил практически все страны мира.

Изобретателем *телефона* считается американец *Александр Грэхем Белл* (1847 – 1922 гг.). Он родился в столице Шотландии Эдинбурге в семье профессиональных риторов и, получив образование, долгое время работал преподавателем красноречия и музыки. С 1873 года Белл преподавал физиологию речи в одном из университетов Бостона и в то же время занимался изобретательством.

На чердаке в своем доме Белл оборудовал лабораторию и протянул оттуда в квартиру двенадцатиметровый провод. По этому проводу Белл с чердака наладил голосовую связь с помощником Ватсоном, дежурившим внизу. 10 марта 1876 года Белл передал первую членораздельную фразу, которая вошла в историю: «Мистер Ватсон, идите сюда, Вы мне нужны».

Вашингтонское патентное бюро выдало Беллу патент на изобретение *телефона* – «говорящего телеграфа», аппарата для передачи речи и других звуков по телеграфу с помощью электрических волн. Изобретенный Беллом телефон был на первых порах несовершенен: его трубка служила и для передачи, и для приема голоса абонента, в нем отсутствовал звонок, а дальность действия первой телефонной линии составляла лишь около полукилометра.

Когда Белл умер, все телефоны в США отключили одновременно на одну минуту, чтобы таким образом почтить его память. Несмотря на несовершенство первых телефонных аппаратов, новый вид связи быстро завоевал прочные позиции в редакциях газет и журналов. Уже в конце XIX века репортеры ведущих газет мира передавали по телефону свои репортажи с мест событий, которые порой отстояли на сотни километров от редакций.

Из технических изобретений той эпохи большую важность для развития журналистики представляет появление *фотографии*. Долгое время все попытки зафиксировать изображение предмета, человека или события заканчивались безрезультатно. Лишь в 1822 году французский изобретатель и ученый *Жозеф Нисефор Ньепс* (1765 – 1833 гг.) после шести лет работы смог при помощи серебряной соли получить негатив. Первое зафиксированное изображение – накрытого стола – не сохранилось. До наших дней дошел нечеткий снимок Ньепса, сделанный в 1826 году: вид из окна. Ньепс экспонировал его восемь часов.

Чтобы внедрить новое изобретение в жизнь, требовалось уменьшить время экспонирования снимка. опыты Ньепса продолжил его ученик, французский художник, изобретатель и химик *Луи Жак Дагер* (1787 – 1851 гг.). 9 января 1839 года он представил на рассмотрение Французской Академии наук результат одиннадцати лет опытов – принцип фотографирования. Изобретение Дагера – *дагеротипия* – было основано на получении изображения с помощью паров ртути, которые при подогревании проявляли снимок. Затем его нужно было зафиксировать концентрированным раствором пищевой соли и горячей водой.

Изобретение Дагера быстро приобрело популярность и распространилось по всему миру, а имя изобретателя было включено в список величайших ученых Франции, который помещен на первом этаже Эйфелевой башни в Париже. Уже в середине XIX века в книгах, а

затем и в газетах стали печатать фотоснимки. Они были еще низкого полиграфического качества, но, несмотря на это, знаменовали появление нового этапа в развитии журналистики, когда текстовый материал стал подкрепляться *фотоиллюстрацией*.

Впервые *фотожурналистика* проявила себя на полях сражений Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Среди репортеров, освещавших боевые действия с обеих воюющих сторон, были и фотожурналисты.

К концу века мир обогащается изобретениями, которые привели к возникновению новых средств массовой информации. 7 мая 1895 года русский ученый *Александр Степанович Попов* (1859 – 1906 гг.) на заседании Русского физико-химического общества продемонстрировал изобретенный им прибор «*грозоотметчик*», предназначенный для регистрации электромагнитных волн. Это был первый в мире *радиоприемник* – аппарат беспроводной телеграфии. С его помощью в 1897 году Попов наладил радиосообщение между военным кораблем, находившимся в море, и берегом. Вскоре радиосвязь стала широко использоваться на военных и спасательных судах. Изобретение Попова стало широко известным в Европе и в мире. Европейские научно-популярные журналы неоднократно подробно писали о нем.

В июне 1896 года итальянский радиотехник и предприниматель *Гульельмо Маркони* (1874 – 1937 гг.), живший в Лондоне, прочитал об опытах Попова, слегка усовершенствовал созданный им приемник. В 1897 году Маркони запатентовал его как свое собственное изобретение и создал акционерное общество «Маркони и К°». Его силами в том же году была построена первая в мире стационарная *радиостанция* на британском острове Уайт. В 1901 году Маркони наладил регулярную передачу радиосигнала из Европы в Америку через Атлантический океан. В 1909 году Маркони была присуждена Нобелевская премия по физике. Развитие радио на рубеже XIX – XX веков шло быстрыми темпами. К началу 1920-х годов оно стало средством массовой информации.

Кинематограф – непосредственный предшественник *телевидения*, созданного на основе синтеза радио и кино. Его изобрели французы братья *Луи Жан* (1864 – 1948 гг.) и *Огюст Луи Мари Никола* (1862 – 1954 гг.) *Люмьеры*. Точнее, непосредственно изобретательством и технической стороной дела занимался Луи, а Огюст был менеджером и организатором. Их отец владел фабрикой фотоматериалов, на которой работали сыновья. В 1895 году Луи Люмьер изобрел и запатентовал киноаппарат для съемки и воспроизведения *кинофильмов* – «движущихся фотоснимков», которые он сам назвал «*кинематограф*». 28 декабря 1895 года в подвале «Гран-кафе» на бульваре Капуцинок в Париже прошла платная демонстрация первых в истории документальных фильмов: «Прибытие поезда на Северный вокзал в Париже», «Выход рабочих с фабрики братьев Люмьеров», «Завтрак младенца», «Вылавливание красных рыбок» и др.

В Россию кинематограф пришел спустя полгода, в мае 1896 года. Первый русский фильм был посвящен коронации императора Николая II.

Позднее, в начале XX века, на основе синтеза радио и кинематографа был изобретен принцип *телевидения*.

К собственно журналистским изменениям относится прежде всего *экономическая революция в прессе*, которая началась в 1830-е годы сначала во Франции, США, затем в Англии, позднее – в других странах. Благодаря энергичной деятельности *Эмиля де Жирардена* (1806 – 1881 гг.) и, в частности, изобретенной им *рекламно-тиражной спирали*, газета стала экономически выгодным предприятием, дешевой и доступной широким слоям читателей.

Рост экономики способствовал развитию грамотности, культуры. Кроме того, к середине XIX века появился *новый читатель* – человек невысоких доходов, с трудом воспринимавший язык и стиль элитарной прессы. Вплоть до 1830-х годов среди типологических характеристик прессы не было деления на *качественную* (элитарную) и

массовую журналистику, поскольку массовых газет, рассчитанных на читателей с минимальным образованием и невысоким уровнем доходов, практически не существовало. Впрочем, такие читатели еще не появились.

Социально-политические и экономические изменения в мире в первые десятилетия XIX века (наполеоновские войны, промышленная революция и пр.) породили армию новых читателей. Как правило, это были вчерашние крестьяне, которые, уехав на заработки в города, стали рабочими. Для успешной работы они получили, по крайней мере, минимальный уровень образования. Для таких читателей в противовес качественной и появилась массовая пресса. Первой массовой газетой в Европе была основанная *Эмилем Жирарденом* в 1836 году «*La Presse*» («Ля Пресс – «Пресса») во Франции, в США – «*The New York Sun*» («Нью-Йорк сан» – «Нью-Йоркское солнце»), которую основал в 1833 году *Бенджамин Генри Дей* (1810 – 1889 гг.).

В читателях с невысоким уровнем доходов были заинтересованы не только журналисты и издатели, но и рекламодатели, поскольку дешевые товары – самый выгодный способ извлечения прибыли. Впрочем, многие элитарные газеты отказывались публиковать рекламу дешевых товаров и потому остались дорогостоящими. Появление рекламы в газете позволило сделать газету не только окупаемой, но и прибыльной, а цена газеты снизилась до общедоступного уровня. С появлением рекламы возникла коммерческая печать, не знавшая политических и партийных границ.

В 1870-е годы газеты стали скупать первые *синдикаты и тресты*. Таким образом, начался процесс *концентрации* прессы. Были созданы газетные империи, которыми управляли газетные магнаты. Экономика газет активно включилась в финансовую и экономическую сферы. Газета из информационно-политического института постепенно превращалась в институт *информационно-политико-коммерческий*.

Одновременно с газетным развивалось и *журнальное* дело. Но настоящие массовые журналы в Европе и Америке появились только на рубеже XIX – XX веков.

В связи с новыми экономическими условиями, появлением новых информационных институтов и технических изобретений изменилась и *структура* газеты. Прежде один человек вполне мог самостоятельно выпускать периодическое издание, и журналистика до 1840-х годов носила в целом *персональный* характер. Теперь в редакциях газет создавались *отделы*, появились журналистские *специализации* репортеров, колумнистов, аналитиков, сборщиков информации. Постепенно складывался *дифференцированный* журнализм, и газета начала приобретать современную структуру.

Большая часть информации поступала в периодические издания по телеграфу. Из-за технического несовершенства телеграфная лента часто рвалась, и журналисты в редакции оставались без информации, которую ждали. Чтобы не зависеть от исправности телеграфного аппарата, постепенно западная пресса стала уходить от старого, традиционного принципа составления журналистского материала – от постепенного изложения основной мысли к заключению. Сложился принцип *усеченной* (или *перевернутой*) *пирамиды*: самая главная новость шла фактом в начале текста, затем следовали ее пояснение и комментарии. Так традиционный стиль написания оказался перевернутым на 180 градусов, отчего и получил это название.

Теперь в случае обрыва телеграфной ленты редакция все равно успевала получить факт и уже имела возможность прокомментировать его. Так со временем сложился западный принцип журналистики – *журналистики фактов*.

Впрочем, принцип перевернутой пирамиды не стал единственным и абсолютным в западной журналистике. Материалы, построенные по этому принципу, нацелены, как правило, на читателя, которому некогда читать весь текст и которого нужно увлечь, убедить покупать газету. В то же время всегда существовала большая категория серъ-

езных читателей, предпочитавших глубокие, аналитические материалы. Поэтому принцип прямой пирамиды в журналистике по-прежнему сохранялся.

К социально-политическим изменениям в журналистике относятся прежде всего появление партийной печати (газет и журналов политических партий), упразднение предварительной цензуры и переход от авторитарных к демократическим концепциям журналистики.

Газеты и прежде могли поддерживать ту или иную политическую силу (например, британская «Таймс» всегда выступала на стороне консерваторов). Такая поддержка обуславливалась исключительно личными симпатиями издателя, редактора или журналистов. Теперь же появились периодические издания, основанные специально как официальные органы политических партий и движений. Так, в середине XIX века в Германии, а затем в других странах появилась *социалистическая* пресса. Ее основатели *Карл Маркс* и *Фридрих Энгельс* внесли значительный вклад в журналистику.

3.2. ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕССА В XIX ВЕКЕ

В истории мировой журналистики найдется немного политических деятелей, которые оказали бы решающее влияние на развитие журналистики. Одним из таких политиков был *Наполеон Бонапарт* (1769 – 1821 г.). Он родился на средиземноморском острове Корсика в небогатой аристократической семье. Окончив Королевскую кадетскую школу в Париже в звании младшего лейтенанта артиллерии, Наполеон стал профессиональным военным.

В годы Французской революции он выдвинулся как талантливый полководец, стремительно пройдя путь от поручика до генерала. 9 ноября 1799 года (18 брюмера VIII года по республиканскому календарю) Наполеон совершил государственный переворот и провозгласил себя первым консулом Франции. В эти годы по его инициативе и при его активном участии были проведены важные реформы, например, принят в 1804 году Гражданский кодекс (или Кодекс Наполеона) – классический свод законов, который действует и сегодня.

Спустя четыре с половиной года, 18 мая 1804 года, Наполеон упразднил консульство и объявил себя императором. Захватив практически всю Европу, 12 (24) июня 1812 года он напал на Россию. Разгоревшаяся Отечественная война (1812 года) привела, в конечном итоге, к поражению французской армии. 19 (31) марта 1814 года русские войска взяли Париж. Наполеон отрекся от престола и был сослан на маленький средиземноморский остров Эльба, но вскоре бежал оттуда и 20 марта 1815 года без единого выстрела захватил Париж. 22 июня того же года в битве при Ватерлоо Наполеон потерпел окончательное поражение. Последние годы жизни он провел в ссылке на острове Святой Елены в Атлантическом океане.

Став первым консулом Франции, Наполеон спустя два месяца, 17 января 1800 года (27 нивоза VIII года по республиканскому календарю), опубликовал *консульский указ о газетах*, который открыл новый этап в развитии журналистики. Наполеон утверждал, что газеты могут служить оружием в руках врагов Республики. Чтобы этого не произошло (согласно *первому параграфу декрета*) из семидесяти трех газет, выходявших в то время в Париже и ближайших пригородах, закрытию подлежали шестьдесят. Оставшиеся тринадцать газет подлежали строгому контролю фактически предварительной цензуры. Впрочем, Наполеон не употреблял слово «цензура», предпочитая пользоваться эвфемизмами, и лицемерно называл должность цензора постыдной.

Второй параграф декрета уполномочивал министра полиции *Жозефа Фуше* (1759 – 1820 гг.) следить за прессой, редакторами газет и предоставлять доклады о провинциальной печати. *Третий параграф* запрещал создание каких бы то ни было новых газет как в Париже, так и в провинции. Консульский указ о газетах был первым в череде многочисленных указов, декретов, ордонансов Наполеона в отношении прессы и ознаменовал начало нового этапа в развитии французской журналистики.

Главной французской газетой, рупором и орудием наполеоновской политики стала «Le Moniteur Universel» («Монитор универсель» – «Всеобщий инструктор»). Ее основал в 1789 году, на заре Французской революции, известный издатель и журналист Шарль Жозеф Панкук (1736 – 1798 гг.). До революции он владел небольшой газетой «Mercure de France» («Меркюр де Франс» – «Вестник Франции»), выпустил в свет в 1785 году знаменитую тридцатипяти томную Энциклопедию («Толковый словарь наук, искусств и ремесел» – фундаментальный труд под общей редакцией просветителя Дени Дидро).

Когда началась революция, Панкук решил издавать большую универсальную газету. Ее первый номер вышел в свет 24 ноября 1789 года. Сначала газета имела название «Cazette Nationale ou Le Moniteur Universel» («Национальная газета, или Всеобщий инструктор»). Она быстро завоевала популярность и, став одной из самых известных газет, распространялась не только во Франции, но и в других европейских странах. «Le Moniteur» имел читателей даже за океаном, в США, незадолго до того освободившихся от Англии.

2 декабря 1799 года Наполеон, едва став первым консулом, объявил «Le Moniteur» официальной государственной газетой. Ответственным за ее выход в свет и содержание был назначен один из секретарей Наполеона, опытный политик и журналист Уго Бернар Маре (1763 – 1839 гг.). Став государственной, газета сразу же изменилась: вместо изложений парламентских дебатов на ее страницах стали публиковать указы и статьи Наполеона, сводки о военных действиях, которые вела наполеоновская Франция, и полемические статьи против заклятого врага Наполеона – Англии.

Все другие газеты должны были ориентироваться на «Le Moniteur». В провинциях создавались отделы этой газеты. «Le Moniteur» обладала монополией на международную информацию. Наполеон незадолго до смерти писал, что он сделал «Le Moniteur» душой и сердцем правительства, что газета была выразителем общественного мнения в стране и за ее пределами, была проникнута духом его правительства.

Наполеон кардинально переосмыслил авторитарную модель печати, зародившуюся в середине XVII века при участии короля Людовика XIII, кардинала Ришелье и Теофраста Рендо, и по мере укрепления своей власти вывел ее на принципиально новый уровень. Впервые в истории мировой журналистики сформировалась **вертикальная система управления** прессой из единого центра.

Прессе Наполеон придавал огромное значение. Он утверждал, что четыре газеты смогут принести врагу больше зла, чем сотысячная армия. Ежедневно Наполеон читал ведущие французские и зарубежные газеты, часто сам писал статьи – преимущественно в «Le Moniteur». В его 32-томной переписке, изданной в середине XIX века, вопросы развития печати занимают в общей сложности несколько томов.

В 1800 году была принята новая конституция Франции, где уже ничего не говорилось о свободе печати. Таким образом, пресса окончательно потеряла независимость. Правительственный контроль над прессой все время ужесточался. Наполеон объяснял это тем, что если он перестанет держать печать на вожжах, то не останется у власти и трех дней. В 1801 году было создано **бюро общественного настроения** – с одной стороны, для дополнительного контроля и проверки соблюдения газетами указаний Наполеона, с другой стороны, для сбора информации об отношении французов к режиму Наполеона – сначала первого консула, а затем, с 1804 года, императора.

В штат каждой газеты был введен фактически **цензор**, зарплату которому в размере 1/6 дохода издания должна была платить редакция. Эта сумма значительно превышала оклады самих журналистов и даже редакторов. Так, годовая зарплата публициста и цензора Жозефа Фьева (1767 – 1839 гг.), следившего за материалами «Journal de l'Empire», составляла 24 тысячи франков.

Декрет от 6 ноября 1807 года запрещал всем провинциальным газетам писать какие бы то ни было статьи по политическим вопросам, за исключением перепечаток из

правительственного органа. Кроме того, для всех газет устанавливался единый налог в пользу государства в размере 1/6 дохода. В 1809 году министр полиции постановил, что в каждом департаменте (а их насчитывалось около ста семидесяти) должно существовать не более одной политической газеты. Этот указ способствовал появлению политической прессы в отдаленных провинциях Франции, где доселе не было ни одной газеты.

Наполеоновскими декретами от 8 февраля и 17 сентября 1811 года закрывались все парижские газеты, кроме четырех: «*Le Moniteur Universel*», «*Journal de l'Empire*» («Журнал дель ампир» – «Газета империи»), «*Journal de Paris*» («Журнал де Пари» – «Газета Парижа») и «*La Gazette de France*» («Ля Газетт де Франс» – «Газета Франции»). Эти оставшиеся газеты были объявлены собственностью государства на том основании, что за долгие годы существования они уже принесли достаточно дохода своим владельцам. При этом лишь «*Le Moniteur*» имел право публиковать политические материалы, хотя и эта привилегия была относительной.

При Наполеоне во французской журналистике существовал ряд запретных тем. Так, например, не разрешалось писать о прошедшей революции, свергнутой королевской династии Бурбонов. До 1807 года запрещалось упоминать в положительном контексте Россию. После заключения Тильзитского мира между Наполеоном и российским императором Александром I вектор французской политики изменился, и о России – вплоть до 1811 года, когда Наполеон решил начать войну против нашей страны, – разрешили писать лишь положительные статьи. Рекомендовалось также по возможности не упоминать папу римского Пия VII (1742 – 1823 гг.), который попал в плен к Наполеону и жил под домашним арестом в замке Фонтенбло.

Как известно, Наполеон не терпел никакой, даже малейшей критики со стороны прессы в свой адрес. В то же время он был категорически против слащавых, безмерно лестных материалов о себе. Например, прочитав 1 апреля 1811 года в «*La Gazette de France*» льстивую заметку о рождении своего сына, Наполеон рассердился и потребовал уволить главного редактора.

В течение практически всего своего пребывания у власти Наполеон вел захватнические войны. На первых порах его армия уступала по численности и обученности войскам противника, в военных походах нередко не хватало продовольствия, обмундирования. Для подъема боевого духа солдат и офицеров Наполеон решил издавать и распространять в войсках специальные газеты. Так, еще в годы Директории, в 1797 году, по его инициативе были созданы газеты «Курьер итальянской армии» и «Франция глазами армии». Наполеон публиковал там, в частности, военные бюллетени и приказы по армии. Помимо газет, во всех военных походах Наполеон издавал бюллетени, листовки и прокламации, обращенные к армии. Кроме того, во многих светских газетах появились должности военных корреспондентов.

Во время военного похода в Египет (1798 – 1801 гг.) Наполеон выпускал газету «*Courrier de Egupte*» («Египетский курьер»). Она была рассчитана на политических и религиозных лидеров Египта. В завоеванных странах Европы Наполеон издавал собственные газеты. Кроме того, впервые в истории по его инициативе была создана система распространения прессы. В каждом покоренном государстве создавались газеты наполеоновской администрации, ориентировавшиеся, как правило, на «*Le Moniteur*». Так, официальной газетой в оккупированной французами Италии была «*Monitore di Roma*» («Инструктор Рима»).

Кроме того, всячески поощрялась местная печать, поддерживавшая Бонапарта. Так, например, в захваченном французами 8 (20) июля 1812 года Минске стала издаваться пронаполеоновская «*Часовая Минская газета*» («Временная Минская газета»). Она выходила еженедельно, в общей сложности за полгода оккупации Минска вышло в свет 25 номеров этого периодического издания.

Часто газеты, выпускавшиеся в захваченных странах и городах, были *билингвальны*, то есть издавались параллельно на двух языках: французском и языке захваченной страны или региона. Например, с 1810 по 1814 год в захваченной французами Барселоне выходила газета *Diari del Govern de Catalunya y de Barcelona* («Газета правительства Каталонии и Барселоны») – одновременно на каталонском и французском языках.

Пресса, подконтрольная французам, отражала события и явления в свете, выгодном Наполеону. Во время неудачной войны с Россией в 1812 году Наполеон издавал бюллетени, обращенные к русской армии, а также к населению захваченных районов страны. Для этого в распоряжении штаба французской армии был типографский станок с кириллическими литерами. Но практически никакого успеха эти бюллетени не имели.

Отличие созданной в начале XIX столетия во Франции авторитарной концепции от аналогичной концепции XVII – XVIII веков в том, что для Людовика XIII и кардинала Ришелье пресса была *инструментом власти*, ее использовали в интересах правительства. Наполеон превратил журналистику в *орудие власти*, поставив практически всю прессу на службу себе. Кроме того, наполеоновская журналистика практически впервые в истории мировой прессы стала *элементом пропаганды*. «Мы должны управлять общественным мнением» – это высказывание Наполеона на заседании Государственного совета в июне 1804 года стало широко известным.

Задумывая войну с той или иной страной, Наполеон за некоторое время до начала боевых действий продумывал план *пропагандистского прикрытия* военного вторжения. Например, с конца 1811 года он стал готовить общественное мнение Франции и при возможности завоеванных стран Европы к необходимости завоевать Россию. В ход пускались не только газетные статьи, читатели которых подводились к мысли о том, что Россия – дикая, варварская страна. Распространялись также сфальсифицированные заведомые фальшивки, самая известная из которых так называемое «Завещание Петра Великого» (текста которого в действительности никогда не существовало), где якобы говорилось о необходимости завоевать соседние с Россией страны и выйти к берегам Индийского океана. Таким образом, Наполеон стремился выглядеть в глазах общественного мнения защитником Европы от русских варваров.

Наполеон широко использовал политику дезинформации противника через подконтрольную прессу. По его приказу в газетах публиковались выгодные для Франции слухи о военных и политических победах над врагами. Нередко Наполеон подкупал иностранных журналистов, а иногда и целые газеты враждебных ему стран, чтобы, таким образом, повлиять на общественное мнение и склонить его в пользу Франции. В то же время по его инициативе в Париже была создана англоязычная газета «Argus» («Аргус» – «Бдительный страж»). На ее страницах перепечатывались из европейских газет статьи, авторы которых писали о Франции и Наполеоне в положительных тонах. Большая часть тиража газеты распространялась в Англии – стране главного противника. Эффективность политики Наполеона в отношении прессы была очевидной даже его врагам.

Потерпев поражение в 1814 году, Наполеон вскоре бежал из ссылки и 20 марта 1815 года захватил Париж. Наступил последний период деятельности Наполеона – Сто дней (фактически он длился 95 дней). В течение этого короткого времени его взгляды полностью переменялись, и печать получила практически неограниченную, всеобщую свободу. Одним из первых был опубликован указ о ликвидации должности королевских цензоров. Министром полиции, отвечавшим за прессу, вновь стал Фуше.

Наполеон стал считать, что может удержаться у власти только при свободной прессе. Эти мысли Наполеон вскоре законодательно закрепил: 22 апреля он утвердил соответствующий *Дополнительный акт* конституции Французской империи. В Акте говорилось, что каждый гражданин имеет право печатать и обнародовать свои мысли за своей подписью, без всякой предварительной цензуры, под условием законной ответ-

ственности на суде присяжных, которые определяют и меру исправительного наказания. По сути это был *Декрет о свободе печати*.

Но такие демократические меры оказались запоздалыми: союзные армии 22 июня 1815 года свергли Наполеона. Его сослали на удаленный от цивилизации остров Святой Елены в Атлантическом океане, где в 1821 году он умер. Судя по всему, принципам свободы печати Наполеон оставался верен до конца своих дней. Так, незадолго до смерти он писал, что его сын должен царствовать со свободой печати, так как в настоящее время это необходимость. Свобода печати принадлежит к таким учреждениям, о которых не спорят, хороши ли они. Вопрос только в том, долго ли можно отказывать в них духу времени и общественному мнению.

После падения Наполеона политика власти по отношению к журналистике неоднократно вплоть до 1881 года претерпевала значительные изменения. После свержения Наполеона во Франции была восстановлена монархия *Бурбонов*. Король *Людовик XVIII* (1755 – 1824 гг.) возвратил страну к *законодательству о печати*, существовавшему до 1789 года. 20 июля и 8 августа 1815 года по его инициативе были приняты *ордонансы*, регламентировавшие работу периодической печати. Так, под эгидой министерства полиции воссоздавалась *цензура* (впрочем, она распространялась только на издания объемом менее двадцати страниц), и всем газетам и журналам требовалось пройти перерегистрацию. Текст ордонанса гласил, что ни одно периодическое издание ни в Париже, ни в провинции не может выходить без специального разрешения, которое в любое время можно взять обратно.

Позднее, в 1820 году, при министерстве внутренних дел была создана комиссия, состоявшая из двенадцати цензоров. В ее обязанности входила цензура печати. Одновременно была сформирована еще одна комиссия из девяти университетских профессоров, которой вменялся в обязанности контроль над цензорами. Именно эта комиссия могла принять решение о приостановлении выхода в свет газеты или журнала.

Всего за 1815 – 1830-е годы было принято восемнадцать законов и ордонансов о прессе. Отношение королевской власти к журналистике было неровным: периоды ужесточения цензуры сменялись годами либерализации, за которыми снова следовало «закручивание гаек».

В конце 1829 – начале 1830 года *Карл X* резко ужесточил политику в отношении свободы печати. Королю не нравилось, что либеральные газеты выражали несогласие с консервативным курсом его правительства и с большей или меньшей настойчивостью требовали политических перемен. Так, газета «*National*» («Насьональ») смело выступала за конституционную монархию, где власть короля была бы чисто символической; газета «*Tribune*» («Трибьюн») открыто стояла на республиканских позициях.

26 июля 1830 года правительственная газета «*Le Moniteur Universel*» опубликовала пять ордонансов, которые получили широкую известность как *Июльские ордонансы Карла X*. Король, превысив свои конституционные полномочия, по сути, совершил государственный переворот: он распускал палату депутатов, изменял избирательный закон и восстанавливал предварительную цензуру. Кроме того, ордонансы ужесточали правила издания прессы. В частности, отныне правительственное разрешение на выход в свет газет и журналов предоставлялось только на три месяца, после чего его следовало получать заново.

На Июльские ордонансы журналисты ответили коллективным призывом к восстанию. Возглавила протест основанная в январе 1830 года газета «*National*» и ее редактор *Арман Каррель* (1800 – 1836 гг.). В тот же день, 26 июля, соратник Карреля журналист и будущий президент Франции *Адольф Тьер* (1797 – 1877 гг.) написал прокламацию, которую подписали редакторы сорока четырех парижских газет. В прокламации говорилось, что правительство нарушило законность, что журналисты освобождены от повинности и попробуют опубликовать свои писания, не спрашивая должного

разрешения. Именно к этому их побуждает гражданский долг, и они его выполняют. Таким образом, журналисты коллективно объявили об отказе подчиняться ордонансам и решению выпускать свои газеты без предварительной цензуры.

Эту прокламацию опубликовали 27 июля газеты «*National*» и «*Temps*» («Тан» – «Время»). Прочитав ее, на парижские улицы вышли с протестами сотни, а затем и тысячи людей. Испуганный монарх сразу же отменил свои ордонансы и даже отправил в отставку нескольких консервативных министров, затем пытался усмирить восставших с помощью оружия. Но никакие меры не дали результатов. 2 августа Карл X отрекся от престола и с позором бежал в Англию. Журналисты и депутаты образовали временное правительство, которое решило пригласить на трон представителя *Орлеанского дома* – младшей ветви французской королевской династии – *Людовика* (Луи) *Филиппа* (1773 – 1850 гг.). Он принял приглашение и правил страной с 1830 по 1848 год. Эти годы вошли в историю как *Эпоха Реставрации*.

Результатом Июльской революции 1830 года стала не только смена власти, но и усиление влияния и авторитета журналистики, а также либерализация законодательства о прессе. Новый король в первые же месяцы своего правления предоставил прессе ряд льгот и привилегий. Так, например, 7 августа 1830 года была принята новая *Конституционная хартия*. В ее восьмом параграфе, в частности, говорилось, что «цензура не может быть никогда восстановлена». Законом от 8 октября 1830 года преступления печати передавались на рассмотрение *суда присяжных*. 10 декабря было отменено требование о получении предварительного разрешения полиции на продажу печатной продукции и расклеивание объявлений. Закон от 14 декабря понизил размеры залогов, почтовых сборов и стоимости пересылки газет и журналов.

Несмотря на то, что через некоторое время Луи Филипп продолжил политику своих предшественников в области преследования печати, это значительное смягчение законов открыло новый период истории французской журналистики и привело не только к появлению большого количества новых периодических изданий, но и к началу *экономической революции* в прессе.

В 1826 году в Париже открылась книгоиздательская и торговая фирма *Луи Ашетта*, которая через некоторое время превратилась в агентство по распространению прессы «*Hachette*» («Ашетт»). Ашетт начал деятельность с выпуска книг французской и мировой классики, а с распространением во Франции железных дорог заключил договоры с их владельцами о доставке газетной и книжной продукции в регионы поездами.

На принципе использования телеграфа была построена работа созданных в середине XIX столетия *информационных телеграфных агентств*. Первое агентство «*Гавас*» основал в Париже француз *Шарль Луи Гавас* (1783 – 1858 гг.) в 1835 году. В 1825 году он решил переводить с иностранных языков новости, опубликованные в европейских газетах и журналах, и стал предлагать их редакторам парижских изданий. Услуги Гаваса оказались востребованными, и вскоре он создал собственную компанию – «*Бюро переводов Гаваса*», на базе которой возникло первое в мире информационное агентство «*Agence Havas*» («Агентство Гавас»).

Гавас первым убедился в необходимости создания *инфраструктуры* французской журналистики. Он разработал концепцию информационного агентства, согласно которой источниками информации были не только заграничные газеты, но и сеть собственных корреспондентов в крупнейших городах Европы, а затем и мира. Полученную таким образом информацию Гавас продавал на первых порах в столичные газеты, затем в провинциальные, а завоевав безоговорочный авторитет на информационном рынке, – и в зарубежные периодические издания.

В первые годы и даже десятилетия своей деятельности Гавас использовал голубиную почту – способ, известный с глубокой древности. В середине XIX века голубиная

почта передавала информацию быстрее, чем железнодорожное и пароходное сообщения. Почтовые голуби, выпущенные из французской столицы в полдень, при хорошей погоде прилетали в Лондон к трем часам дня.

Французское правительство, осознавая важность деятельности Гаваса, финансировало значительную часть работы его информационного агентства.

Резкий рост промышленного производства в начале XIX века привел к производству новых товаров, нуждавшихся в рекламе. Приблизительно в эту же эпоху значительно выросла грамотность населения: каждый второй француз умел читать и писать. Со временем сформировался новый потенциальный читатель, которому из-за недостаточного образования и небольших доходов были неинтересны и недоступны классические, элитарные газеты. А газет, рассчитанных на такого читателя, практически не было. Годовая подписка на газету составляла в начале 1830-х годов примерно полтора ежемесячных оклада рабочего и три четверти оклада среднего чиновника. Поэтому мало кто из потенциальных читателей среднего достатка мог позволить себе регулярное чтение даже одной газеты или журнала, не говоря уже о двух-трех.

В то же время были изобретены новые средства передачи информации – пароход, паровоз, средства связи – телеграф, которые за короткий срок привели к резкому увеличению потока информации. Крупные сдвиги наметились и в экономике газеты. Таким образом, удовлетворить потребности такой большой категории читателей стало и возможно, и выгодно. Кроме того, после Июльской революции пресса стала играть активную роль в политической борьбе, поэтому различные политические силы – от короля и правительства до оппозиции – были заинтересованы в создании дешевой газеты, доступной не только элите, но и простым людям.

Создать новый тип газеты – дешевую прессу – решил *Эмиль де Жирарден* (1806 – 1881 гг.), который, по сути, стал организатором *новой французской журналистики*. В 1827 – 1828 годах Жирарден выпустил два автобиографических романа, но затем решил заняться журналистикой, причем создать принципиально новую газету «*Voleure*» («Волёр» – «Вор»), которая стала первым в истории журналистики *дайджестом*. Материалы для своей газеты он подбирал сам, перепечатывая из парижских газет наиболее интересные заметки за неделю, без разрешения их авторов и редакторов.

Расчет Жирардена оказался точным: и необычное, шокирующее название газеты, и развернувшаяся в печати резкая критика методов сбора публикаций послужили лучшей рекламой нового и необычного издания, а сам издатель сразу же приобрел скандальную репутацию в журналистском мире Парижа, да и всей страны.

Задумка Жирардена о газете-дайджесте удалась: читателям было гораздо выгоднее покупать раз в неделю одну газету и читать в ней самые интересные материалы, чем ежедневно тратить немалые деньги на покупку всех газет, откуда они были перепечатаны. А вопросы журналистской этики и авторского права подавляющее большинство читателей волновали очень мало. В июне 1831 года Жирарден продал «*Voleure*».

Жирарден не стал останавливаться на достигнутом и в 1829 году основал еженедельный журнал «*La Mode*» («Мод» – «Мода»). Он был задуман для широкой публики: «как для двора, так и для простонародья», но не просто как журнал о моде (такие издания существовали и ранее), а прежде всего как политическое издание с разделами о жизни королевского двора и парижской элиты, о моде, женщинах, детях, семье и браке.

Для работы в журнале Жирарден привлек *Оноре де Бальзака* (1799 – 1850 гг.), *Александра Дюма* (1802 – 1870 гг.), *Жорж Санд* (1804 – 1876 гг.), *Эжена Сю* (1804 – 1857 гг.) – в будущем знаменитых французских писателей, а тогда начинающих авторов. Сначала они публиковали в «*La Mode*» только журналистские материалы. Но затем Жирарден стал публиковать на страницах журнала их романы. Так появился жанр *романа с продолжением*.

В XIX веке подавляющее большинство художественных произведений пришло к французскому читателю через романы с продолжением, которые были сначала опубликованы в газетах Жирардена и только потом выходили в свет отдельными книгами. Писатели получали за них огромные гонорары и были крайне заинтересованы в таких публикациях. Это сотрудничество выгодно было и Жирардену, поскольку, тем самым, росла популярность его прессы.

Романы с продолжением, публиковавшиеся в «*La Mode*», крепко привязывали читателей к журналу. Более того, романы верстались таким образом, что можно было их вырезать из журнала, а по окончании публикации переплести, чтобы получилась книга. Вскоре по примеру Жирардена и другие парижские газеты стали публиковать романы с продолжением. Этот жанр быстро распространился и за пределами Франции. Со временем освоили его и русские периодические издания.

В апреле 1831 года Жирарден продал «*La Mode*». В сентябре 1830 года Жирарден начал издавать газету, рассчитанную на более широкую аудиторию, чем читатели еженедельника «*La Mode*». Она называлась «*Garde Nationale*» («Гард насьональ» – «Национальный гвардеец») и была, по замыслу Жирардена, адресована элите французской нации. Чтобы газета уже с первого номера имела успех, Жирарден предпринял необычную рекламную кампанию. Он подписал на «*Garde Nationale*» короля Луи Филиппа, королеву, членов королевского двора, премьер-министра и всех министров, разумеется, не спрашивая у них разрешения. И в первом же номере сообщил читателям о столь высокопоставленных подписчиках. Читатели, польщенные возможностью читать ту же газету, что и руководство страны, с удовольствием ее покупали. Но такая реклама не могла быть действенной долгое время. Вскоре число подписчиков начало снижаться, и *Garde Nationale* стала терпеть убытки. Тогда Жирарден закрыл газету. Неудачная судьба этого издания привела Жирардена к мысли о необходимости провести *реформу прессы*, которая заключалась бы в уменьшении ее зависимости от политических партий. Для этого, по мнению Жирардена, следовало бы привлечь больше подписчиков.

Закрыв «*Garde Nationale*», продав «*La Mode*» и «*Voleure*», Жирарден в том же 1831 году основал «*Journal de connaissance utile*» («Журналь де конессанс ютиль» – «Газета полезных сведений»). Это был тридцатидвухполосный еженедельник, где печаталась полезная информация политического, коммерческого и сельскохозяйственного характера: выдержки из законов, официальных документов, советы читателям и т.п.

Объявляя подписку на «*Journal de connaissance utile*», Жирарден снизил ее стоимость до четырех франков в год, в то время как годовая подписка на аналогичные периодические издания стоила около 15 франков. Успех не заставил себя ждать: если первые номера газеты имели тираж 400 экземпляров, то спустя год «*Journal de connaissance utile*» насчитывал уже 132 тысячи подписчиков, а Жирарден завоевал массовую известность.

Альманах-ежегодник «*Almanach de France*» («Альманак де Франс» – «Альманах Франции»), который Жирарден выпустил в 1832 году, разошелся во многом благодаря славе издателя фантастическим тиражом в 1 миллион 300 тысяч экземпляров.

Вершиной журналистской деятельности Жирардена и первым периодическим изданием принципиально нового типа стала ежедневная информационная газета «*La Presse*» («Ля Пресс» – «Пресса»). Ее первый номер увидел свет 1 июля 1836 года огромным для того времени тиражом пять тысяч экземпляров. Подписная цена газеты (40 франков в год) была вдвое ниже цены всех остальных ежедневных французских периодических изданий. Такая дешевизна достигалась в первую очередь за счет платных объявлений и рекламы. Из-за большего, чем у других газет и журналов, тиража реклама в «*La Presse*» стоила дороже.

Успеху «La Presse» способствовала и выбранная Жирарденом позиция газеты: не затеряться среди массы других газет. Жирарден перенес и успешно сгенерировал в «La Presse» приемы и журналистские находки, которые он использовал в предыдущих своих газетах. Из этих новаций самый большой успех имели романы с продолжением. Их авторы, лучшие французские писатели того времени – **Виктор Гюго** (1802 – 1885 гг.), **Теофиль Готье** (1811 – 1872 гг.), **Оноре де Бальзак**, **Александр Дюма** и другие, – с первых номеров были литературными сотрудниками La Presse. Гюго, например, заведовал в La Presse разделом политики. Рубрику «Парижская хроника» вела под псевдонимом **Виконт де Лоне** жена Жирардена **Дельфина де Жирарден** (1804 – 1855 гг.), которая была хорошо известна не только как самобытный журналист и публицист, но и поэт и драматург.

Через месяц после начала выхода в свет тираж газеты вырос до десяти, затем – до двадцати тысяч экземпляров, что явилось абсолютным рекордом. «La Presse» старалась не ссориться с властями и, как правило, поддерживала политику главы государства. Успех «La Presse» в частности и массовой прессы в целом объясняется созданием Жирарденом так называемой **тиражно-рекламной спирали**. Он понял, что рекламодатель покупает не место в газете, а количество читателей, и чем выше тираж газеты, тем больше цена рекламы в ней. Соответственно, увеличение тиража газеты приводило к повышению цены на рекламу, а вырученные деньги опять шли на рост тиража. Благодаря этому такие газеты всегда продавались ниже себестоимости. В них было большое количество рекламы товаров и услуг, объявлений.

Жирарден первым разделил газетные расходы на **убывающие** и **прогрессирующие**. К убывающим расходам относятся затраты, не зависящие от тиража издания: например, на редактирование, типографский набор, административные расходы. Прогрессирующие расходы зависят от тиража: на бумагу, изготовление газеты, печать тиража, почтовые сборы, налоги. Но популярность газет Жирардена объяснялась не только успехом экономической концепции. Читателей привлекали интересные литературные материалы. Французская массовая газета была рассчитана на достаточно образованного читателя. Возможно, сегодня такая газета считалась бы качественной. Жирарден, открыв серию других массовых газет, ставил перед собою цель просветить читателя. Он считал, что новая газета должна быть энциклопедической, то есть представлять весь спектр интересов и взглядов.

За долгие годы деятельности Жирардена сопровождали как взлеты, так и падения. Первые годы его решительно не признавали старшие коллеги. Редактор республиканской газеты «**National**» Арман Каррель обвинил Жирардена на страницах своего издания в спекулятивном характере его журналистской деятельности и вызвал его на дуэль. Поединок между ними состоялся 22 июля 1836 года. Жирарден смертельно ранил Карреля, через несколько дней он умер.

Однако год за годом все больше издателей и редакторов стали использовать достижения и новации Жирардена в своих изданиях. Иногда из-за этого тиражи газет Жирардена падали. Так, например, приятель и компаньон Жирардена **Арман Дютак** одновременно с La Presse стал издавать собственную газету «**Le Siecle**» («Секль» – «Век»), где активно использовал концепцию успеха, придуманную Жирарденом. Из-за жесткой конкуренции между двумя газетами тираж «La Presse» упал в 1840 году до 13 500 экземпляров, тогда как тираж «Le Siecle», наоборот, повысился до 33 366 экземпляров. В дальнейшем этот разрыв сохранялся: к началу 1848 года он составлял у «La Presse» 23 тысячи, а у «Le Siecle» – 38 тысяч экземпляров. В это же время газеты, выступавшие против реформ Жирардена (например, «**La Gazette de France**», «**Journal des Debats**», «**Constitutionnel**»), продолжали терять читателей.

Еще в самом начале своей карьеры, в апреле 1831 года, Жирарден представил премьер-министру *Казимиру Перье* свой план реформы прессы – *Ноту о периодической печати*. Жирарден, в частности, предлагал отменить налог на газеты – гербовый сбор, который составлял более половины расходов редакции. Премьер-министр не согласился с этим предложением: он не без оснований полагал, что отмена налога вызовет резкий рост числа периодических изданий. Программа Жирардена не была принята властями.

Достигнув известности и финансового успеха, Жирарден в 1834 году в возрасте 28 лет стал депутатом Национального собрания. Характеризуя свою парламентскую деятельность, Жирарден говорил, что он в оппозиции, но не из оппозиции. Впрочем, его политическая позиция менялась вместе с трансформацией политической системы Франции.

Накануне революции, 14 февраля 1848 года, Жирарден сложил с себя депутатские полномочия и 24 февраля участвовал в отречении от престола короля Луи Филиппа. Впрочем, вскоре он разочаровался в наступившей республике и стал публиковать в «La Presse» едкие заметки против временного правительства. За них в июне 1848 года Жирарден был арестован, а издание «La Presse» прекращено. Жирарден вышел на свободу уже через одиннадцать дней и снова окунулся в гущу политической борьбы, поддержав Наполеона III, когда тот еще был президентом Французской республики. Однако после переворота, когда Наполеон провозгласил себя императором, Жирарден выступил с антинаполеоновских позиций. От преследований Наполеона III он вынужден был целый год скрываться в эмиграции, в Бельгии. Вернувшись во Францию, Жирарден вскоре продал «La Presse» и в 1866 году стал издавать газету «*Liberte*» («Либертэ» – «Свобода»). Всего за несколько недель «Liberte» из малоизвестного издания стала одной из популярнейших газет с тиражом 60 тысяч экземпляров.

В 1873 году Жирарден купил массовую газету «*Petit Journal*» («Пти журнал» – «Маленькая газета»), которую основал в 1863 году *Мюз Полидор Мийо* (1813 – 1871 гг.). Через пять лет ее тираж составил полмиллиона экземпляров.

В 1874 году Жирарден стал владельцем политической газеты «*La France*» («Франс» – «Франция»). В том же году его снова избрали депутатом Национального собрания. В 1878 – 1881 годах Жирарден активно участвовал в разработке *Закона о печати*. На заключительном этапе обсуждения закона Жирарден предложил отменить наказания для журналистов за ложные новости. Но депутаты парламента, несмотря на большое уважение к Жирардену, проголосовали против этого предложения. Это была последняя инициатива Жирардена: через несколько дней он умер. Закон о печати – детище Жирардена – был принят 29 июля 1881 года, спустя три месяца после его смерти.

В феврале 1848 года во Франции началась очередная революция. 24 февраля король *Луи Филипп* отрекся от престола и эмигрировал. В стране была провозглашена *республика*, и власть перешла к временному правительству. Новая власть сразу же законодательно изменила положение прессы. Так, например, правительственные декреты от 5 и 6 марта 1848 года отменяли все существовавшее доселе законодательство о печати. Был также принят ряд законов, освобождавших журналистику от политического давления, упразднили наиболее одиозные налоги – гербовый сбор и предварительный залог, требовавшийся для издания газеты.

Результатом этих революционных изменений стало резкое увеличение числа периодических изданий. Если за год до революции, в конце 1846 года, в Париже издавалось 26 ежедневных газет, то в течение 1848 года появилось более 450 новых газет и журналов, из них около половины возникли в первые два месяца революции. В 1849 году было основано еще около двухсот газет. Значительно увеличивались и тиражи уже

существовавших газет. Так, например, «La Presse» Эмиля Жирандена в течение 1848 года подняла свой тираж с 23 до 78 тысяч экземпляров.

Из новых газет особым успехом у читателей пользовались «*Le Representant du peuple*» («Репрезентан дю пеплы» – «Представитель народа») социолога, публициста и основоположника анархизма *Пьера Жозефа Прудона* (1809 – 1865 гг.), «*Le Vrai republique*» («Врэ репюблию» – «Истинная республика») философа и политического деятеля *Пьера Леру* (1797 – 1871 гг.). Некоторые новые периодические издания использовали названия газет времен Великой французской революции 1789 – 1794 годов. Например, газету «*L 'Ami du peuple*» («Амии дю пепль» – «Друг народа») издавал хикмик, врач и публицист *Франсуа Венсан Раснай* (1794 – 1878 гг.); с 19 мая по 1 июля 1848 года выходила газета «*Le Vieux Cordelier*» («Вье корделье» – «Старый монах-францисканец»); великий польский поэт *Адам Мицкевич* (1798 – 1855 гг.) с декабря 1848 по март 1849 года выпускал газету «*Tribune des peuples*» («Трибюн дю пепльс» – «Трибуна народов»).

Многие революционные газеты назывались в честь персонажа французского фольклора *Папашу Дюшена*, ставшего в ходе Великой Французской революции воплощением революционного народа:

- «*Le Pere Duchene*» («Пер Дюшен» – «Папаша Дюшен») – ее издавал с апреля по август 1848 года *Эмиль Кольфаерю*;
- «*Le Pere Duchene ancien fabricant de fourneaux*» («Пьер Дюшен, старый фабрикант кухонных печей»), выходившая с 12 мая по 1 декабря 1848 года;
- «*Le Vrai pere Duchene*» («Истинный папаша Дюшен»), издававшаяся с 21 по 30 мая 1848 года;
- «*Les Lunettes du pere Duchene*» («Подзорная труба папаша Дюшена») – в июне 1848 года;
- «*Le Travalleur par la mere Duchene*» («Работник мамыши Дюшен») – с 29 мая по 24 июня 1848 года;
- «*Le Petit-fils du pere Duchene*» («Внук папаша Дюшена») – с 14 по 26 июня 1848 года.

Большим успехом пользовались газеты, выпускавшиеся для целевой аудитории. Например, с 18 июня по 5 августа 1848 года в Париже выходила газета для женщин «*La Politique des femmes*» («Женская политика»); с 15 июня 1848 по 15 мая 1849 года издавалась военно-патриотическая газета «*Le Petit Caporal*» («Маленький капрал»), придерживавшаяся бонапартистских взглядов.

Во второй половине 1848 года временное правительство, испугавшись июньского восстания в Париже, ужесточило законы, ввело в столице осадное положение и запретило одиннадцать газет. Репрессиям подверглись и некоторые журналисты. Так, Эмиль Жиранден в июне 1848 года был арестован и провел в заключении одиннадцать дней, а его «La Presse» была временно закрыта. 29 августа был принят закон, восстанавливавший многие прежние ограничения для прессы (в частности, гербовый сбор и предварительный залог). Кроме того, вводился дополнительный налог на публикацию романов с продолжением.

Политический кризис в стране привел к разочарованию большинства французов в революции и тем самым способствовал выдвижению и постепенному приходу к власти племянника Наполеона Бонапарта Луи Наполеона. *Наполеон III* (Шарль Луи Наполеон, 1808 – 1873 гг.) с 1814 года и до начала революции 1848 года жил за пределами Франции, но постоянно заявлял о своих притязаниях на руководство страной и даже дважды пытался захватить власть. Как ни странно, король Луи Филипп и палата пэров, судившая Луи Наполеона за попытку переворота, проявили к нему исключительное снисхождение. Находясь с 1840 года под домашним арестом в крепости Гам, узник пользовался значительной свободой и даже писал статьи в журнал «*Le Progrus du Pas-*

de-Calais» («Прогресс Па-де-Кале»), где высказывал, по сути, социалистические планы преобразования общества. Например, он хотел сделать рабочих собственниками и для этого разработал и опубликовал план создания государством сельскохозяйственных ферм, которыми бы владели рабочие.

В 1846 году Луи Наполеон, переодевшись рабочим, бежал из крепости в Англию, но, как только во Франции началась революция, вернулся на родину. Он публично отказался от претензий на трон и объявил себя республиканцем. 10 декабря 1848 года на первых в истории Франции прямых президентских выборах Луи Наполеон одержал убедительную победу, получив 75 процентов голосов избирателей. Вскоре, 27 июля 1849 года, по его инициативе был принят **Закон о прессе**. В нем определялись новые преступления журналистов, например, оскорбление чести и достоинства президента, а также усиливались наказания за эти преступления.

В ночь на 2 декабря 1851 года (это была годовщина Аустерлицкой битвы 1805 года, в ходе которой Наполеон Бонапарт разбил русско-австрийские войска) Луи Наполеон совершил государственный переворот и ровно через год провозгласил себя императором Наполеоном III. О демократических и социалистических идеях своей молодости он больше не вспоминал. Фактически отмененная в конце 1848 года свобода прессы была официально упразднена. Декреты от 17 и 23 февраля 1852 года регулировали положение печати во Франции вплоть до 11 мая 1868 года, когда был принят либеральный закон о печати и публичных собраниях.

К 1854 году в Париже осталось тринадцать газет, главной среди которых по-прежнему была правительственная «Le Moniteur Universel». Тем не менее, несмотря на политические преследования и экономические препятствия развитию печати, Наполеон III при всем желании уже не мог вернуть прессу к тому положению, в котором она пребывала при его дяде. Ему приходилось идти на уступки. Одной из таких уступок явилось принятие декрета от 24 ноября 1860 года, который разрешал издавать новые политические газеты.

«**Le Figaro**» («Фигаро») была основана 15 января 1826 года. Долгое время газета выходила на четырех полосах маленького формата нерегулярно. Название она получила по имени **Фигаро** – героя пьесы **Пьера Огюстена Бомарше** (1732 – 1799 гг.) «Женитьба Фигаро» (1784 г.), полного ума и энергии слуги. Девиз «Le Figaro» был взят из самой пьесы: «Где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна».

В 1854 году газета была возобновлена как качественное периодическое издание, рассчитанное на аристократию и буржуазию, недовольную политикой Наполеона III. Сначала она выходила еженедельно, затем – дважды в неделю. С 16 ноября 1866 года «Le Figaro» стала выходить ежедневно. Ее издателем и редактором стал известный журналист **Жан Инполит де Вильмессан** (1812 – 1879 гг.).

Вильмессан прославился в 1840 году изданием газеты для женщин «**Silfida**» («Сильфида»), первый номер которой он от первой до последней полосы надушил духами. Он регулярно организовывал для подписчиков концерты, ужины. Вильмессан стоял у истоков **метода скрытой рекламы**: под видом различных житейских и sentimentальных историй публиковал в газете скрытую рекламу – прежде всего, адреса магазинов. Но за первоначальным успехом пришли крупные неприятности. «Silfida» не выдержала конкуренции, и ее пришлось закрыть. Некоторое время Вильмессан работал в «La Presse» у Жирардена, где приобрел ценнейший опыт, который успешно использовал потом в своей газете «Le Figaro».

Первый номер «Le Figaro» в новом шестиполосном формате разошелся тиражом 56 тысяч экземпляров. Успех газеты, прежде всего среди правой оппозиции, позволил Вильмессану заявить, что он платит своим журналистам зарплаты министров. Тем не менее, влияние газеты на политическую жизнь Франции долгое время было невелико.

«Le Figaro» стала пионером в области *верстки*: она первой ввела новую структуру макета. Каждая из шести полос имела свою четкую организацию («Информация», «Культура», «За рубежом» и т.д.), тогда как до этого все газеты верстались от столбца к столбцу. И сегодня, в начале XXI века, «Le Figaro» является одной из крупнейших и авторитетнейших французских газет.

25 апреля 1861 года журналисты *Огюст Нефтцер* (1820 – 1876 гг.) и *Шарль Эдмон* (1822 – 1899 гг.) начали издавать в Париже близкую к правительству газету «*Le Temps*» («Тан» – «Время»). Первый номер вышел тиражом всего три тысячи экземпляров. К концу правления Наполеона III, в 1869 году, тираж поднялся – до одиннадцати тысяч, а спустя десять лет, в 1880 году, удвоился.

Важное место в «Le Temps» занимала политическая информация, в том числе из-за рубежа. Газета имела своих собственных корреспондентов в основных европейских столицах и даже в США, которые присылали в редакцию эксклюзивную информацию. В конце XIX века «Le Temps» стала одной из ведущих французских качественных газет и сохраняла позиции до второй мировой войны. Последний номер «Le Temps» вышел в свет 30 ноября 1942 года.

Мюз (Мусей) Полидор Мийо (1813 – 1871 гг.) родился в городе Бордо в семье мелких торговцев. В юности он перепробовал много профессий, пока не занялся журналистикой. Мийо прославился в 1833 году изданием у себя на родине информационно-рекламной газеты «*Le Lutin*» («Лютен» – «Домовой»). В 1836 году Мийо переехал в Париж. Там он сначала издавал несколько театральных газет, а затем занялся бизнесом, создал собственный банк, строил железную дорогу из Парижа в Версаль. Одновременно Мийо издавал несколько периодических изданий для читателей различных категорий: еженедельную судебную газету «*L'Audience*» («Одьянс» – «Судебное заседание»), выходящую с 1839 по 1845 год, еженедельник «*La Gazette de la Jeunesse*» («Газет де ля женес» – «Молодежная газета»), издававшуюся в 1840 – 1845 годах; ежемесячную «*Journal des Familles*» («Журналь де фамиль» – «Семейная газета»), которая выпускалась с 1840 по 1847 год.

Во время революции 1848 года Мийо основал несколько газет. Он и его издания поддерживали политику Наполеона III. В 1856 году Мийо купил у Жирардена сорок процентов акций газеты «La Presse» и стал, таким образом, ее соиздателем. Но вскоре он решил создать газету, адресованную более массовому и менее взыскательному читателю, чем читатели газеты Жирардена.

Мийо не оставлял идеи создать дешевую общедоступную газету. По его замыслу, дешевизна могла во многом достигаться за счет аполитичности газеты: почтовый налог и гербовый сбор должны были платить лишь политические периодические издания. Кроме того, газету малого формата (примерно равному современному формату А3) было дешевле и проще печатать. 1 февраля 1863 года вышел в свет первый номер массовой газеты «*Le Petit Journal*» («Пти журналь» – «Маленькая газета»). Она продавалась по очень низкой цене – пять сантимов, тогда как остальные газеты стоили в четыре раза дороже. Новая массовая газета отличалась расширенным объемом, четким делением на отделы и большим количеством иллюстраций (в том числе и фотографий). Особым успехом пользовались разделы криминальных происшествий, романов с продолжениями (Мийо стал публиковать романы-детективы), и ежедневной хроники.

Раздел ежедневной хроники вел выдающийся журналист *Лео Леспес* (1815 – 1875 гг.), работавший под псевдонимом *Тимоте Тримм*. В порядке саморекламы и продвижения «Le Petit Journal Леспес» едва ли не впервые в истории журналистики писал заметки в газету в публичных местах: как правило, в кафе, на виду у многочисленных зевак. Читателей удивляла оперативность Леспеса: утром они наблюдали, как он ездил в экипаже по парижским бульварам в поиске материалов, затем, сидя за чашеч-

кой кофе в кафе, сочинял хронику, а вечером ее уже с интересом читали в свежем выпуске «Le Petit Journal».

В 1869 году, когда тираж «Le Petit Journal» стал в два раза превышать совокупный тираж остальных парижских газет, **Поль Даллоз** – основатель и редактор основанного в 1864 году «*Le Petit Moniteur*» («Пти монитер»), вечернего приложения к правительственной «*Le Moniteur Universel*», – перекупил Лео Леспеса в надежде повысить популярность официальной прессы. В «Le Petit Journal» Леспес получал 50 тысяч франков в год, а Даллоз положил ему оклад в 100 тысяч франков. Мийо не стал удерживать перебежчика журналиста, он придумал оригинальный ход. Полоса хроники теперь подписывалась псевдонимом не Тимоте Тримм, а похожим по написанию **Томас Гримм**. Под этим именем писал известный журналист **Анри Эскофье** (1837 – 1891 гг.), а иногда и сам Мийо. Читатели практически не заметили подмену, и тираж «Le Petit Journal» не только не снизился, но по-прежнему рос как ни в чем не бывало.

В то же время хроники Леспеса в «Le Petit Moniteur» вопреки ожиданиям Даллоза не привели к повышению тиража (который составлял в то время 200 тысяч экземпляров – в два раза меньше, чем тираж «Le Petit Journal») и росту популярности этой газеты. Леспес был вынужден уйти из «Le Petit Journal». Некоторое время он перебивался случайными заработками и умер в крайней бедности и полном забвении.

Тираж «Le Petit Journal» все время рос: в конце 1863 года он составлял 50 тысяч экземпляров, в 1865 году – 250 тысяч, а в 1867 году достиг 410 тысяч экземпляров. К концу XIX века газета распространялась тиражом около миллиона экземпляров. Популярность газете придавали и разнообразные еженедельные приложения, например: «*Le Journal Illustre*» («Журнал иллюстрэ» – «Иллюстрированная газета»), «*Le Journal des lectures*» («Журнал дю лектю» – «Газета для чтения»), «*La Revue pour tous*» («Рувю пюр ту» – «Журнал для всех») и другие.

После смерти Мийо газету купил в 1873 году Жирарден и довел тираж до 500 тысяч экземпляров. Он владел ею до самой смерти в 1881 году. В 1883 году «Le Petit Journal» приобрел **Инполит Огюст Маринони** (1823 – 1904 гг.), известный изобретатель. На его творческом счету: машина для быстрого автоматического складывания газет, ротационная машина, способная отпечатать 40 тысяч оттисков газеты в час, скоростная многокрасочная машина для печати цветных иллюстраций. «Le Petit Journal» выходил до 27 августа 1944 года.

Официальная французская пресса была враждебно настроена к России, чей флот под командованием адмирала П.С. Нахимова разгромил турецкий флот в Синопском сражении 18 (30) ноября 1853 года. Краткая информация об этом была опубликована в «Le Moniteur Universel» спустя десять дней, 10 декабря. В следующем номере газеты приводились подробности битвы.

Объявив России войну, Наполеон III рассчитывал, таким образом, взять реванш за поражения своего дяди в 1812 – 1814 годах. Проправительственные периодические издания преподносили читателям эту войну как «крестовый поход против православной ереси». Ни одна из французских газет не выступила против такой, по сути, средневековой мотивации войны. В годы Крымской войны французская пресса не гнушалась публикацией лживых сообщений и, тем самым, активно дезинформировала противника (Николай I регулярно читал английские и французские газеты).

Если в 1852 году разовый тираж французских газет составлял 150 тысяч экземпляров, то в 1870 году превысил один миллион. При этом число грамотных людей к 1869 году составляло 73 процента.

Закон, принятый 1 июля 1868 года, отменял предварительную цензуру, но сохранял возможность конфискации газет после их выхода в свет за нарушение цензурных норм. Отмена цензуры привела к возникновению в Париже около ста сорока газет, при-

чем не только оппозиционных, но и новых правительственных изданий. Например, с 1 января 1869 года стала выходить газета *Journal Officiel* («Журнал офисьель» – «Официальная газета»). Она стала официальным правительственным органом, заменив, таким образом, консервативную «Le Moniteur Universel». К концу 1870 года в Париже насчитывалось 34 политические ежедневные газеты общим тиражом 470 тысяч экземпляров. Коммерческие газеты выходили общим тиражом около 600 тысяч экземпляров.

19 июля 1870 года началась франко-прусская война. Поражения французской армии следовали одно за другим. 2 сентября Наполеон III, командовавший войсками, сдался вместе со своей более чем восьмидесятитысячной армией в плен. В Париже началась революция. Было объявлено о свержении монархии (на этот раз уже навсегда) и провозглашена республика. К власти пришло временное правительство, которое возглавил **Адольф Тьер** (1797 – 1877 гг.), активный участник Июльской революции 1830 года, который в то время работал журналистом в газете «National» Армана Карреля.

Новое республиканское правительство не смогло повлиять на военную ситуацию в стране. 28 января 1871 года германские войска заняли Париж, и Тьер от имени Франции вынужден был подписать капитуляцию – унижительный для страны Версальский мирный договор. При этом правительство объявило о закрытии газет, выступивших против договора. Многие журналисты, не согласные с политикой временного правительства, уехали из Парижа. Среди них был, например, Эмиль Жирарден. Еще во время осады немцами французской столицы он переселился в город Бордо и там издавал газету «*Liberte*» («Либертэ» – «Свобода»), в которой страстно критиковал республиканское правительство Тьера.

Недовольные антинациональной политикой властей парижане вышли на улицы с оружием в руках. Началось всеобщее восстание. Тьер не смог сломить сопротивление народа и 18 марта 1871 года вынужден был бежать в Версаль. В тот же день в Париже к власти пришла **Коммуна** – первое в мире рабочее правительство, первая в истории **диктатура пролетариата**.

Семьдесят два дня правления Парижской Коммуны – с 18 марта по 28 мая 1871 года – представляют собой очень важный этап развития французской журналистики. 20 марта коммунары захватили редакцию правительственной «*Journal Officiel*» и превратили ее в главный орган власти, назвав «*Journal Officiel de la Commune*» («Журнал офисьель де ля Комюн» – «Официальная газета Коммуны»). В официальной части газеты помещались документы центрального комитета рабочего правительства, в неофициальной – городская, французская и зарубежная информация, различные полемические материалы.

«*Journal Officiel de la Commune*» выходил двумя изданиями: утреннее продавалось по 15 сантимов; вечернее – за пять сантимов, имело подзаголовок «*Petite edition du soir*» («Малый вечерний выпуск»). В общей сложности было выпущено 65 номеров газеты, последний номер увидел свет 24 мая 1871 года.

Из популярных городских газет особым успехом пользовались:

Le Cri du peuple («Кри дю пепль – «Крик народа»), которую издавал писатель и политический деятель **Жюль Валлес** (1832 – 1885 гг.), – ее тираж достигал ста тысяч экземпляров;

Le Vengeur («Ванжер» – «Мститель») – эту газету с тиражом 60 тысяч экземпляров редактировал писатель и публицист **Феликс Пуа** (1810 – 1889 гг.).

Поэт и журналист **Эмиль Вермеш** (1843 – 1878 гг.) возродил газету ***Le Pere Duchene*** («Пер Дюшен» – «Папаша Дюшен»). «*Le Pere Duchene*» повторяла название одноименной газеты Жана Рене Эбера, выходившей в годы Великой французской революции (1789 – 1794 гг.). Девиз газеты гласил: «Республика или смерть!» Тираж «*Le Pere Duchene*» доходил до 70 тысяч экземпляров. Как и в дни Революции 1848 года, вы-

ходили газеты «*La mere Duchene*» («Мамаша Дюшен»), «*Le Fils du Pere Duchene*» («Сын папаша Дюшена»).

Газеты Коммуны издавались, как и буржуазные, на коммерческой основе, их издатели также должны были покупать бумагу, краску.

Отсутствие профессиональных редакторов – одна из особенностей газет Парижской Коммуны. Большую часть газет составляли *письма* читателей. Многие журналисты были из числа читателей. Поскольку коммунары не запретили оппозиционные периодические издания, существовала жесткая конкуренция, шла постоянная борьба за читателя. Лейтмотивом большинства рабочих газет было недовольство мягкостью Коммуны к своим врагам, в них высказывались требования разоблачения аристократии, Церкви, закрытия храмов. Но руководство Коммуны ограничивалось лишь предупреждениями в адрес наиболее радикальных газет. 4 апреля были запрещены лишь три газеты: «*Journal des Debats*», «*Paris Journal*» и «*Constitutionnel*», 18 апреля – еще четыре. И лишь в последние недели своей власти коммунары закрыли двадцать газет. Однако большинство оппозиционных периодических изданий, поменяв название, буквально через несколько дней возобновили выход газет.

После поражения Парижской Коммуны республиканские газеты были сразу же закрыты, а оставшиеся в живых журналисты – коммунары казнены или репрессированы и сосланы в ссылку. Их полностью амнистировали только в 1881 году.

Опыт журналистики первого рабочего правительства внимательно изучался в Советском Союзе. Так, **В.И. Ленин** писал в статье «Памяти Коммуны» в 1911 году, что Парижская Коммуна потерпела поражение из-за милосердия к врагам, не ответив на их террор красным террором и даже не конфисковав предприятия у крупной буржуазии; потому, что свободно издавалась буржуазная пресса. Придя к власти в России в 1917 году во главе партии большевиков, Ленин учел эти и другие ошибки коммунаров и быстро закрыл все оппозиционные периодические издания.

После 1871 года борьба за восстановление свободы печати перешла в законодательную сферу. Необходимо было подготовить единый закон, поскольку существовавшее к тому времени французское законодательство о печати состояло из 42 законов, декретов и ордонансов (которые, в свою очередь, насчитывали в совокупности 325 пунктов), принятых в различное время и часто друг друга взаимно исключавших. Даже опытные юристы не могли с уверенностью сказать, находится в силе тот или иной закон о прессе или уже отменен.

Эта подготовительная работа началась в 1878 году и закончилась 29 июля 1881 года. В тот день был принят долгожданный **Закон о свободе печати**. Он продолжил и развил идеи 11-й статьи Декларации прав человека и гражданина 1789 года, в которой говорилось, что свободное выражение мыслей и мнений является одним из драгоценнейших прав человека. Каждый гражданин вправе, следовательно, свободно говорить, писать и печатать, отвечая за злоупотребления этой свободой лишь в случаях, предусмотренных законами.

Закон состоял из пяти глав. Первые три главы регламентировали соответственно типографский промысел и книготорговлю, периодическую печать и торговлю произведениями печати. Четвертая глава посвящалась преступлениям печати, пятая – процессуальным постановлениям.

Закон навсегда отменял цензуру, предварительное разрешение, залог, гербовый сбор и многие другие существовавшие ограничения для прессы. Отменялись также наказания за так называемые преступления мнений: выступления против конституции, всеобщего избирательного права, частной собственности, культов, семьи. Отныне для издания газеты достаточно было всего лишь направить по почте письмо прокурору Парижа с указанием названия предполагаемой газеты, имени, адреса издателя и владель-

ца. Однако для регулярного издания прессы требовалось обладать огромными деньгами: не менее 500 тысяч франков. Прессе запрещалось:

- 1) *подстрекательство к преступлениям и правонарушениям;*
- 2) *прямые или косвенные призывы к бунту и мятежу;*
- 3) *тяжкое оскорбление президента, правительства и парламента, а также дипломатов и руководителей других государств;*
- 4) *публикация ложных сведений, нарушающих порядок и общественное спокойствие;*
- 5) *тяжкое оскорбление нравственности;*
- 6) *клевета.*

Виновность газеты мог устанавливать лишь суд присяжных.

В разработке Закона о свободе печати активное участие принимал *Эмиль де Жирарден*. Он высказал много идей и соображений, которые легли в основу многих параграфов закона.

Закон о свободе печати 1881 года оказался одним из самых совершенных в мире. Он действует 130 лет, до сегодняшнего дня, а возникающие с тех пор вопросы и проблемы деятельности средств массовой информации решались и решаются в дополнительных законах, опирающихся на этот фундаментальный законодательный акт. Закон 1881 года стал образцом для соответствующих законодательств многих других стран, в том числе для России. Когда российские законодатели разрабатывали в 1990 году Закон о печати, то опирались на французский опыт.

С принятием Закона о свободе печати во Франции наступил «золотой век» прессы. Полученные свободы сразу же привели к необычайно бурному росту количества и тиражей газет. Так, если в 1882 году в стране издавалось около 3800 периодических изданий, то спустя десять лет – уже 6 тысяч. В Париже только за три года, в 1881-1884 годах, число ежедневных газет увеличилось в два раза, а к концу XIX столетия – почти в три раза: от двадцати трех в 1881 году до шестидесяти в 1899-м. Многие газеты сознательно сделали упор в первую очередь на сенсационность, а затем уже на правдивое изложение информации.

В 1890-е годы самыми популярными французскими газетами (их называли «большой четверкой») были «*Le Petit Journal*» («Пти журнал» – «Маленькая газета»), «*Le Petit Parisien*» («Пти паризьен» – «Маленький гарижанин»), «*Le Journal*» («Журнал» – «Газета») и «*Le Matin*» («Матэн» – «Утро»). В начале XX века ежедневный тираж каждой из этих газет составлял более одного миллиона экземпляров.

Первый номер газеты «*Le Petit Parisien*» («Пти паризьен» – «Маленький парижанин») вышел в свет на шести полосах 15 октября 1876 года под руководством журналиста, юриста и политика *Луи Андре* (1840 – 1931 гг.), который в то время занимал должность начальника полиции Парижа. Настоящую популярность газета завоевала после 1884 года, когда ее возглавил журналист, юрист и государственный деятель *Жан Дюпюи* (1844 – 1919 гг.). В конце XIX – начале XX века он был сенатором, затем в правительстве занимал должности министра сельского хозяйства, торговли и промышленности, государственного министра.

Дюпюи тщательно изучил опыт массовой прессы не только во Франции, но и в других странах, стажировался в желтых газетах США и, став главным редактором «*Le Petit Parisien*», активно использовал полученные в Европе и Америке знания. В газете публиковали романы с продолжениями знаменитые французские писатели *Жюль Верн* (1828 – 1905 гг.), *Ги де Мопассан* (1850 – 1893 гг.), *Анатоль Франс* (1844 – 1924 гг.). В результате тираж «*Le Petit Parisien*» всего за два года, с 1888 по 1890 год, увеличился с 300 до 650 тысяч экземпляров.

Одним из первых Дюпюи организовал для своих читателей различные *конкурсы, викторины*, победители которых получали большие денежные призы. Наибольший эффект имел конкурс, в котором нужно было определить, сколько пшеничных зерен поместится в бутылке из-под вина и каков их общий вес. Ставка была явно сделана на сельского читателя, и, хотя главный приз в 25 тысяч франков выиграл городской житель, кровельщик по профессии, тираж газеты подскочил до 1 миллиона 300 тысяч экземпляров (1 миллион в провинции, 300 тысяч – в Париже)»

Миллионный тираж, достигнутый в 1900 году, был не последним рекордом «Le Petit Parisien»: за полтора десятилетия начала XX века ее тираж увеличился до двух миллионов экземпляров. Рекордная популярность дала право газете выйти 4 апреля 1904 года с подзаголовком «Самый большой тираж в мире». Этот подзаголовок сохранялся в течение тридцати лет. «Le Petit Parisien» была закрыта 24 августа 1944 года.

Газета «*Le Journal*» (Журналь» – «Газета») была основана 18 сентября 1892 года и продавалась по пять сантимов. Ее первый главный редактор журналист *Фернан Артюр Пьер Ксо* (1852 – 1899 гг.) активно использовал рекламу в продвижении своих газет на рынке и широко применял достижения американских массовых периодических изданий. Так, например, первый номер газеты разошелся тиражом 200 тысяч экземпляров во многом благодаря продуманной рекламе: в ночь его выхода в свет все центральные парижские бульвары были оклеены лентой с названием «Le Journal».

В конце XIX – начале XX века газета стала одной из ведущих парижских ежедневных массовых газет и вошла в «большую четверку» наиболее успешных массовых изданий Франции. В «Le Journal» публиковались многие известные публицисты и писатели, в том числе *Альфонс Додэ* (1840 – 1897 гг.), *Эмиль Золя* (1840 – 1902 гг.) и другие. К 1899 году тираж газеты составлял 450 тысяч экземпляров, а спустя десятилетие достиг миллиона экземпляров.

Ксо, а после его смерти новый главный редактор «Le Journal» *Анри Летелье* выпускали различные приложения к газете, которые также пользовались большой популярностью у французов: «*Le Journal pour tous*» («Газета для всех»), «*La Mode du journal*» («Мода из газеты»), «*La Vraie mode*» («Настоящая мода»), «*Le Journal. Edition du littoral*» («Газета. Приморское издание»).

Газета «*Le Matin*» («Матэн» – «Утро») также принадлежала к «большой четверке» ведущих парижских периодических изданий. Ее основал 26 февраля 1884 года журналист *Альфред Эдвардс* (1856 – 1914 гг.), взяв за пример британскую газету «*The Morning News*» («Монинг ньюс» – «Утренние новости»). Редакция «Le Matin» с первых дней была оснащена по последнему слову техники, в ней даже работал собственный телеграф.

В отличие от подавляющего большинства парижских газет «Le Matin» сознательно отказалась от выражения своих политических симпатий и антипатий и стремилась предоставлять свои полосы представителям разных политических течений. Здесь регулярно выступали монархисты и республиканцы, сторонники Наполеона и консерваторы. Такое разнообразие мнений привлекало читателей и делало «Le Matin» непохожим на другие периодические издания. Поэтому тираж газеты неуклонно рос. В 1900 году он составлял 100 тысяч экземпляров, в 1910 году – 700 тысяч, а накануне первой мировой войны дошел до миллиона экземпляров. К 1914 году в «Le Matin» работали 150 журналистов и около пятисот технических сотрудников. Последний номер «Le Matin» вышел 17 августа 1944 года.

На рубеже XIX – XX веков политические деятели стали героями не только новостей, но часто и скандалов. Информация об их частной жизни стала доступной благодаря прежде всего массовым газетам. Так, например, скорострительная смерть президента Франции *Феликса Фора* (1841 – 1899 гг.) во время встречи в рабочем кабинете с любовницей моментально стала достоянием бульварной прессы. Вместе с тем, политика пере-

стала быть уделом элиты. Начиная с последней четверти XIX века, французы регулярно участвовали в выборах на различных уровнях и могли, таким образом, влиять на политику страны. Вдумчивый читатель, желая ближе узнать программы политических партий, выдвигавших своих кандидатов на выборы, не мог довольствоваться информацией из бульварных газет. Он обращался в первую очередь к политической прессе, которая также была заинтересована для пропаганды своих идей и ценностей в увеличении числа читателей.

Правительство тоже стремилось к влиянию на французов через печать. Из крупных газет наиболее близкой к власти была газета «*Le Temps*», тираж которой превышал 100 тысяч экземпляров.

К началу XX века во Франции выходили периодические издания практически всех основных политических партий и течений.

Газета «*L'Echo de Paris*» («Эхо де Пари» – «Эхо Парижа») увидела свет в 1884 году. Ее основал журналист *Фернан Артюр Пьер Ксо*, который впоследствии, в 1892 году, создал и газету «*Le Journal*». «*L'Echo de Paris*» была самой крупной и влиятельной газетой правого политического спектра. Она представляла интересы консерваторов и правых националистов.

18 апреля 1904 года вышел первый номер газеты «*L'Humanite*» («Юманите» – «Человечество») с подзаголовком «*Ежедневная социалистическая газета*». Ее основал известный политик и руководитель Французской социалистической рабочей партии *Жан Жорес* (1859 – 1914 гг.). В редакционной статье первого номера Жорес делился с читателями своим видением новой газеты: она должна быть основана на финансовой независимости и поиске разнообразной и правдивой информации, чтобы предоставить всем свободно мыслящим гражданам возможность понять мировые события и вынести о них свое мнение.

«*L'Humanite*» выступала с позиций интернационализма и пацифизма, что не всегда находило отклик у массового читателя, мыслившего стереотипами. Кроме того, политика финансовой независимости не могла не сказаться на экономике газеты. Если первые номера «*L'Humanite*» вышли тиражом 140 тысяч экземпляров, то уже в 1905 году, тираж упал до 15 тысяч, но потом стал медленно расти. В 1912 году он составил уже 80 тысяч экземпляров.

В 1880 году в Париже священник римско-католической церкви *Эммануэль д'Альзон* (1810 – 1880 гг.), основавший ранее несколько религиозных периодических изданий, наладил выпуск ежемесячного католического журнала «*Le Croix*» («Круа» – «Крест»). С 16 июня 1883 года «*Le Croix*» начал выходить как ежедневная газета. Она быстро завоевала лидирующее место в системе французской католической прессы. По своей политической направленности газета не стала ни консервативной, ни либеральной: она выражала и до сих пор выражает политику римско-католической церкви по различным вопросам внутренней и внешней политики. В то же время «*Le Croix*» никогда не была чисто религиозной газетой. На ее страницах читатели регулярно знакомились с мировыми новостями, читали заметки и статьи на темы экономики, культуры, религии, науки, семьи и брака. Начав с 25 тысяч экземпляров, «*Le Croix*» в начале XX века увеличила тираж до 170 тысяч экземпляров. Сегодня она является одной из старейших газет Франции.

В 1890-е годы окончательно сложилась типология газет: *политические партийные* (в том числе клерикальные), *политические беспартийные*, *коммерческие* (в том числе массовые, бульварные).

Многие парижские газеты стали выходить тремя тиражами. Первый тираж печатался поздним вечером, накануне дня, указанного в выходных данных, и поездами развозился в дальние регионы, чтобы утром попасть к читателям. Второй тираж печатался ночью и на лошадях (а затем на автомобилях) распространялся по столичным пригородам. Третий выходил из-под печатных станков ранним утром и предназначался для Па-

рижа. Таким образом, свежие номера газет приходили к читателям по всей стране практически одновременно – утром и без опозданий.

Несмотря на очевидный взлет журналистики, на «золотой век» приходился и ряд *кризисов печати*. Самый крупный из них был связан с так называемым делом *Дрейфуса*, которое длилось в общей сложности с 1894 по 1906 год. Капитан французского генерального штаба, еврей по национальности *Альфред Дрейфус* (1859 – 1935 гг.) под надуманными предлогами в октябре 1894 года был обвинен в шпионаже в пользу Германии и арестован. В декабре того же года над ним состоялся суд. Он проходил при закрытых дверях, носил явно тенденциозный характер и имел ярко выраженную антисемитскую окраску. Дрейфуса признали виновным в измене Франции, разжаловали и приговорили к пожизненной каторге на колониальном острове Дьявола в Атлантическом океане, недалеко от северного побережья Южной Америки.

подавляющее большинство парижских газет добровольно встало на сторону обвинения – несмотря на существование прогрессивного Закона о свободе печати 1881 года, который позволял журналистам проводить собственные расследования. Особенно преуспели в травле Дрейфуса газеты «*L'Echo de Paris*», «*L'Eclair*» («Эклер» – «Молния»), «*Le Petit Journal*».

Спустя некоторое время, в 1896 году, полковник французского генштаба *Жорж Пикар*, вступивший в должность начальника разведки, нашел документы, из которых следовало, что Дрейфус осужден невинно, а настоящий шпион майор *Ф. Эстерхази* остался на своем посту. Но военные и гражданские власти не захотели признать свою вину и пересмотреть дело Дрейфуса. Более того, Пикар был выслан из Парижа продолжать военную службу в колониальном Тунисе.

После неудачных попыток оправдать Дрейфуса Пикар обратился за помощью к известному писателю и борцу за права человека *Эмилю Золя* (1840 – 1902 гг.). Золя написал страстное письмо в защиту Дрейфуса «Я обвиняю. Письмо президенту Французской республики Феликсу Форю», которое, несмотря на законодательно подтвержденную свободу печати и всемирную славу Золя, не решилось опубликовать ни одно парижское периодическое издание. Только небольшая и малоизвестная газета «*L'Aurore*» («Орор» – «Заря»), которую редактировал будущий премьер-министр Франции *Жорж Клемансо* (1841 – 1929 гг.), 13 января 1898 года поместила на своих страницах «Я обвиняю». Газета «*L'Aurore*» была основана в 1897 году и выходила до начала первой мировой войны (1914 г.).

В этом письме Золя с полной решимостью утверждал, что обвинения против Дрейфуса сфабрикованы, а французский генштаб сознательно свалил вину в шпионаже на Дрейфуса, чтобы выгородить по-настоящему виновного Эстерхази. Письмо Золя произвело неизгладимое впечатление на читателей как во Франции, так и за ее пределами. С этого момента дело Дрейфуса привлекло внимание всего мира. Вся Франция поделилась на сторонников и противников Дрейфуса – *дрейфусаров* и *антидрейфусаров*.

Сразу же после публикации «Я обвиняю» тираж «*L'Aurore*» резко увеличился, и она превратилась в одну из популярнейших столичных газет. Золя посвятил делу Дрейфуса еще тринадцать статей. Так, в статье «Письмо Франции» писатель обрушился, в частности, с гневной критикой на периодические издания, шельмовавшие Дрейфуса и, тем самым, дезориентировавшие французское общество. За свою деятельность Золя был приговорен к тюремному заключению сроком на один год и штрафу в размере три тысячи франков. Но предупрежденный об аресте, он уехал в Англию, где продолжал борьбу за освобождение своего подопечного. Эта борьба привела к политическому кризису во Франции.

Под давлением общественного мнения президент Франции *Эмиль Лубе* (1838 – 1929 гг.) в 1899 году помиловал Дрейфуса. Но Золя не прекратил борьбу: он настаивал на полной реабилитации Дрейфуса. В 1902 году писатель неожиданно умер при зага-

дочных обстоятельствах. Многие были уверены, что эта смерть подстроена противниками Дрейфуса.

В 1906 году (уже после смерти Золя) Дрейфуса полностью реабилитировали, восстановили на службе и наградили орденом Почетного легиона – высшей наградой Франции. Дело Дрейфуса со всей наглядностью показало, какой силой обладает пресса, как она может взбудоражить всю страну и добиться правды, несмотря ни на какие препятствия. И в то же время стало ясно, как еще слабы и непрочны демократические традиции прессы Франции – родины прав человека.

3.3. ЖУРНАЛИСТИКА ГЕРМАНИИ XIX ВЕКА

Главная особенность развития германской журналистики – в местном характере прессы. С XIII века и до 1871 года территория Германии была разделена на множество крупных и мелких княжеств. После Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.) существовало около трехсот княжеств и восьмидесяти вольных городов. К середине XIX века насчитывалось уже 35 княжеств (Пруссия, Саксония, Бавария, Гессен–Дармштадт, Шлезвиг–Гольштейн и многие другие) и четыре вольных города (Бремен, Гамбург, Данциг, Любек). Каждое княжество имело свою прессу, монету, законодательство, таможи. Объединял германские земли только немецкий язык. Естественно, при таких условиях не могла возникнуть единая общегерманская пресса. Региональный характер германская журналистика имеет и по сей день.

Некоторые германские земли и княжества имели более или менее либеральные законы. Так, например, в начале XIX века цензура была упразднена в Баварии, Вюртемберге, Ганновере, Гессене, Мекленбурге и Нассау. В 1818 году конституция Баварии провозгласила свободу печати. В 1819 году свобода печати была закреплена в конституции Вюртемберга. В то же время цензура в Пруссии, Саксонии, Австрии по-прежнему оставалась очень жесткой.

В объединенной Германии дольше, чем в других ведущих европейских странах, сохранялась цензура, что, в первую очередь, отражалось на качестве журналистики. Государство вплоть до начала XX века имело множество рычагов воздействия на прессу. В результате продолжительной борьбы за свободу печати в стране возникла мощная политическая печать.

Серьезное влияние на развитие германской журналистики оказали *Карл Маркс*, *Фридрих Энгельс* и *Отто фон Бисмарк*.

Карл Генрих Маркс (1818 – 1883 гг.) родился в маленьком городе Трире (Рейнская провинция Пруссии) в семье адвоката. Окончив юридический факультет Берлинского университета, Маркс в 1841 году защитил диссертацию на тему «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» и получил диплом доктора философии. В 1843 году он женился на племяннице основателя концерна «Philips» *Женни фон Вестфален* (1814 – 1881 гг.).

В 1840 году на прусский престол взошел король *Фридрих-Вильгельм IV*, который издал 24 декабря 1841 года цензурную инструкцию. Эта инструкция носила двусмысленный характер. С одной стороны, в ней осуждались несправедливые притеснения, которым подвергались журналисты и литераторы, говорилось о необходимости и значении смелой публицистики. С другой стороны, инструкция предписывала цензорам соблюдать цензурный эдикт 1819 года, носивший дискриминационный характер.

Не только германские обыватели, но и большинство образованных людей восприняли появление этой инструкции с радостью. Одним из немногих решительных критиков новой цензурной инструкции был молодой *Карл Маркс*. Статья Маркса, написанная весной 1842 года, называлась «Заметки о новейшей прусской цензурной инструк-

ции». В ней Маркс вскрыл истинный характер инструкции, показал лицемерие короля и предложил ликвидировать цензуру.

Несмотря на запрет публикации «Заметок о новейшей прусской цензурной инструкции», статья Маркса вскоре стала известна всем, а сам он обратил на себя внимание как смелый и принципиальный публицист. Впервые статья была опубликована в сборнике «Неизданное из области новейшей немецкой философии и публицистики» под псевдонимом *Житель Рейнской провинции*. Сборник вышел в феврале 1843 года за пределами Пруссии – в Швейцарии, где свобода печати была гарантирована конституцией 1818 года.

Вскоре Марксу пришлось переехать из Берлина в Кельн, где законодательство было либеральнее, чем в Пруссии. В частности, там все еще продолжал действовать Кодекс Наполеона. В апреле 1842 года Маркс поступил работать в либеральную газету «*Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe*» («Райнише цайтунг фюр политик, хандель унд гевербе» – «Рейнская газета политики, торговли и ремесел»), которая возникла в Кельне 15 декабря 1841 года.

5 мая 1842 года Маркс начал публикацию цикла критических статей под общим заголовком «Дебаты о свободе печати». Поводом к написанию послужили дебаты депутатов Рейнского ландтага шестого созыва при обсуждении вопросов о публикации протоколов заседаний ландтага. Дебатам VI Рейнского ландтага Маркс посвятил три статьи. Автор продолжил критику прусской цензуры и противопоставил ей образ смелой народной печати. Маркс рассматривал печать как «око народное», выражение национального духа, самостоятельную ценность. Партийная печать, по мнению Маркса, – важный инструмент, оружие в политической борьбе. Рассуждая о свободной печати, о ее экономической свободе, Маркс выделил два аспекта свободы печати: свободу писателя, журналиста и свободу промысла. Он и пришел к выводу, что главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть промыслом. В свободе печати Маркс видел не инструмент (как впоследствии В.И. Ленин), а зеркало народного духа.

Статья «Дебаты о свободе печати» была опубликована в шести приложениях к «*Rheinische Zeitung*» с 5 по 19 мая 1842 года за подписью «Житель Рейнской провинции». 15 октября 1842 года Маркс стал главным редактором газеты. По его инициативе «*Rheinische Zeitung*» начала выходить с подзаголовком «Первая политическая газета Германии». Как редактор Маркс поднял тираж до 3400 экземпляров. Это являлось невиданным успехом и вызвало раздражение у властей, которые неоднократно преследовали газету и, наконец, 21 января 1843 года запретили ее. Последний номер «*Rheinische Zeitung*» вышел 31 марта того же года.

К этому периоду жизни и деятельности Маркса относится его знакомство с *Фридрихом Энгельсом* (1820 – 1895 гг.). Энгельс родился в окрестностях города Вупперталя в Вестфалии. Он происходил из богатой немецкой семьи: его отец был совладельцем одного из крупнейших в Европе текстильных предприятий «*Ehrmen & Engels*» («Эрмен энд Энгельс»), имел заводы в Германии и Англии. Отец хотел направить сына по своим стопам и послал его учиться торговать в городок Бармен. Там, начиная с марта 1839 года, в свободное от учебы время Энгельс писал заметки в газеты «*Stuttgarter Morgenblatts*» («Штуттгартер моргенблатс» – «Штуттгартская утренняя газета») и «*Augsburger Allgemeine Zeitung*» («Аугсбургер альгемайне цайтунг» – «Аугсбургская всеобщая газета»).

Энгельс был разносторонне образованным человеком, знал несколько иностранных языков, в том числе русский. Он писал в «*Rheinische Zeitung*» очерки о жизни Вупперталя, расположенного недалеко от Кельна (в этих местах располагались предприятия, которыми владела его семья), и статьи о положении рабочих в Англии. Сотрудничество Маркса и Энгельса с тех пор продолжалось всю их жизнь и переросло в глубокую дружбу. Энгельс стал не только единомышленником, соратником и соавтором Маркса, но и регулярно помогал ему материально.

После закрытия «Rheinische Zeitung» Маркс и Энгельс издавали в Париже альманах «Немецко-французский ежегодник» (единственный сдвоенный номер вышел в феврале 1844 года тиражом 1000 экземпляров), затем некоторое время сотрудничали в еженедельнике «Вперед» и «Немецко-брюссельской газете», где публиковали статьи о принципах коммунистической печати.

В 1847 году Маркс и Энгельс основали «*Союз справедливых*», который вскоре переименовали в «Союз коммунистов». Его лозунг был «*Пролетарии всех стран, соединитесь!*». По сути, это была первая в мире коммунистическая партия. В феврале 1848 года Маркс и Энгельс написали ее программу – «*Манифест Коммунистической партии*».

Когда началась мартовская революция 1848 года, Маркс и Энгельс возвратились в Германию. Там они приступили к изданию «*Neue Rheinische Zeitung*» («Нойе Райнише цайтунг» – «Новая Рейнская газета»), первый номер которой увидел свет 1 июня 1848 года. Эта газета явилась прообразом коммунистической прессы. В статье «Карл Маркс и «Neue Rheinische Zeitung»» Энгельс вспоминал, что конституция редакции сводилась просто к диктатуре Маркса. Сам Энгельс руководил международным и военным отделами газеты. В «Neue Rheinische Zeitung» работали также известные немецкие поэты *Георг Веерт* (1821 – 1856 гг.), писавший фельетоны и памфлеты на злободневные темы, и *Фердинанд Фрейлиграм* (1810 – 1876 гг.) – мастер политической поэзии.

Программа «Neue Rheinische Zeitung» сводилась к двум пунктам: скорейшая победа революции и провозглашение республики; война с Россией, которая одна в Европе противостояла революционным беспорядкам. «Neue Rheinische Zeitung» отличалась особым вниманием к теоретическим вопросам. Ее тональность была активно полемической, большую роль играла сатирическая направленность многих материалов.

Когда революция пошла на спад, 19 мая 1849 года «Neue Rheinische Zeitung» была закрыта властями, а Маркс выслан из Кельна за границу. Последний номер газеты вышел в красном цвете.

После «Neue Rheinische Zeitung» Маркс уже не редактировал газеты, хотя сотрудничал с целым рядом периодических изданий. Например, с августа 1851 по март 1862 года он был европейским корреспондентом американской газеты «*The New York Tribune*» («Нью-Йорк трибьюн» – «Нью-Йоркская трибуна»). Маркс в то время еще не знал английский язык, и статьи за него писал Энгельс, подписывая их фамилией Маркса. Публикации за подписью Маркса появлялись также в британском рабочем журнале «*The Democratic Review*» («Демократическое обозрение»), либеральной австрийской газете «*Die Presse*» («Пресса») и других периодических изданиях.

Весной 1871 года Маркс и Энгельс горячо приветствовали Парижскую Коммуну и посвятили ей несколько статей. Маркс был уверен, что восставшие коммунары руководствовались его идеями. Но, как впоследствии выяснилось, они даже не читали трудов Маркса и Энгельса.

Главная заслуга Маркса и Энгельса перед журналистикой состоит в том, что они основали *социал-демократическую, коммунистическую прессу*, отражавшую идеи рабочего класса, и выработали принципы партийной печати.

В дни Германской революции 1848 года одним из корреспондентов-стажеров в информационном агентстве Гаваса в Париже был сын берлинского банкира *Бернгард Вольф* (1811 – 1879 гг.). Поработав несколько месяцев у Гаваса, Вольф, когда революция пошла на спад, вернулся на родину и в конце того же 1848 года создал в Берлине информационное агентство *Wolffs Telegraphisches Bureau* (WTV – «Информационное телеграфное бюро Вольфа»).

Базой для нового агентства стала новая столичная газета «*National Zeitung*» («Националь цайтунг» – «Национальная звезда»). В редакции впервые в истории прусской прессы был установлен телеграф, по которому Вольф получал новости (в том чис-

ле экономические, биржевые) из других городов и стран. Чтобы окупить большие расходы на телеграф, Вольф стал продавать биржевые новости редакциям других периодических изданий, которые не могли себе позволить столь дорогое новшество, банкирам и финансистам. В 1865 году Вольф продал свое агентство Континентальной телеграфной компании. Новый владелец сохранил название WTB.

Непримиримым и последовательным противником социал-демократической и коммунистической прессы был **Отто фон Бисмарк** (1815 – 1898 гг.) – первый канцлер объединенной Германской империи. Бисмарк родился в семье помещика. Он учился на юридическом факультете сначала Геттингенского, а затем Берлинского университета и прославился как прогульщик, скандалист и дуэлянт.

Политическая карьера Бисмарка началась неожиданно: в 1847 году знакомые консерваторы пригласили его поехать в Берлин на заседание ландтага вместо заболевшего депутата. Первое же выступление Бисмарка произвело возмущение в зале. Тогда он прямо на трибуне взял газету и, повернувшись спиной к разбушевавшимся депутатам, стал ее читать. Когда шум утих, Бисмарк развернулся к залу и завершил речь. Вскоре он стал одним из самых известных ораторов ландтага.

Бисмарк с крайней неприязнью встретил революцию 1848 года. Даже сам король Фридрих-Вильгельм IV называл его заядлым реакционером и не торопился предоставить ему какой бы то ни было государственный пост. Когда в июне 1848 года начала выходить консервативная и антиреволюционная газета «*Neue Preussische Zeitung*» («Нойе пройсише цайтунг» – «Новая прусская газета»), Бисмарк под псевдонимом писал туда статьи.

В феврале 1849 года Бисмарк победил на первых всеобщих парламентских выборах и стал депутатом. В мае 1851 года Бисмарк был назначен официальным представителем от Пруссии в Союзном сейме Франкфурта, а в январе 1859 года – посланником в Санкт-Петербурге. За три с половиной года пребывания в России он выучил русский язык, регулярно читал столичную прессу и, вернувшись на родину, навсегда сохранил уважение к нашей стране. Позднее Бисмарк завещал новым поколениям германских политиков никогда не воевать с Россией.

23 сентября 1862 года Бисмарк стал главой правительства Пруссии. За восемь лет он сумел объединить германские княжества под властью Берлина. 18 января 1871 года было провозглашено создание Германской империи – Второго рейха. В течение почти двадцати лет, с 1871 по 1890 год, Бисмарк являлся первым рейхсканцлером (т.е. премьер-министром) объединенной Германии. За жесткую и бескомпромиссную политику он получил уважительное прозвище Железный канцлер. Неприязненное отношение Бисмарка к прессе и презрение к журналистам недвусмысленно выражено в его знаменитой фразе «Печать – это не общественное мнение». Бисмарк не только внимательно следил за содержанием газет, но и лично контролировал прессу, как столичную, так и провинциальную. Против провинившихся перед ним изданий неоднократно возбуждал судебные процессы. С помощью прессы Бисмарк не раз расправлялся со своими политическими противниками.

Объединив страну, Бисмарк решил создать общегерманскую газету, которая была бы официальным органом правительства и трибуной для высказывания политических взглядов самого рейхсканцлера. Такой газетой стала «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*» («Норддойче альгемайне цайтунг» – «Северогерманская всеобщая газета»). Ее основал 1 июля 1861 года в Берлине журналист и политик-республиканец **Август Браас**. Первоначально газета называлась «*Norddeutsches Wochenblatt*» («Норддойчес вохенблат» – «Северогерманский еженедельник») и распространялась тиражом около десяти тысяч экземпляров.

По инициативе Бисмарка было создано *министерское газетное бюро*, которое с 1862 года официально называлось *литературным бюро королевского государственного министерства*. Оно было подчинено министру внутренних дел и готовило еже-

дневные сводки газетных материалов, а также выделяло субсидии для правительственных газет и журналов. Источником финансирования был учрежденный Бисмарком тайный и неподконтрольный парламенту так называемый *Рептильный фонд*.

Бисмарк использовал прессу как инструмент политики, причем нередко устраивал через газеты провокации. Так было, например, в случае с «эмсской депешей» – письмом короля из германского курортного местечка Эмс в адрес руководства Франции, опубликованным 13 июля 1870 года в «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*». Бисмарк переделал его из обычного дипломатического послания в провокационную ноту. Из-за нее и началась 19 июля 1870 года франко-прусская война, приведшая к окончательному объединению Германии и полному военному поражению Франции.

7 мая 1874 года рейхстаг (парламент) принял новый закон о печати, он носил ярко выраженный разрешительный характер. Его первый параграф гласил, что свобода прессы подлежит лишь тем ограничениям, которые допускаются или предписываются настоящим законом. Несмотря на жесткую регламентацию деятельности журналистики, этот закон вопреки сопротивлению Бисмарка, содержал зачатки хоть и ограниченной, но реальной свободы печати: отмену предварительной цензуры, ограничение случаев судебного разбирательства.

В 1878 году по инициативе Бисмарка вступил в силу закон против общественно опасных устремлений социал-демократов, который более известен как исключительный закон против социалистов. Запрет партий и партийной печати привел к скорому возобновлению газет левых политических партий за пределами Германии. Так, в Швейцарию перебралась из Берлина ежедневная рабочая газета «*Vorwärts*» («Форвертс» – «Вперед»), в Великобритании – газета «*Socialdemokrat*» («Социал-демократ»). Эти и другие издания тайно ввозились в Германию – как правило, в чемоданах с двойным дном. За двенадцать лет действия «исключительного закона», до самой отставки Бисмарка германская пресса левых партий приобрела ценнейший опыт *подпольной работы и борьбы*.

Бисмарк ушел в отставку 18 марта 1890 года. Несмотря на отход от политической деятельности, Бисмарк до конца своих дней внимательно и ревниво следил за внутренней и внешней политикой Германии. Он писал полемические статьи с критикой новых порядков в газету «*Hamburger Nachrichten*» («Гамбургер нахрихтен» – «Гамбургские новости») и журнал «*Zukunft*» («Цукунфт» – «Будущее»).

В своей политике в области печати Бисмарк во многом брал пример с Наполеона Бонапарта. Он рассматривал журналистику как одно из лучших средств манипуляции общественным мнением. Но ему приходилось считаться с парламентом. Поэтому помимо свойственной Наполеону прямолинейной политики он действовал хитростью, устраивал провокации, сам участвовал в газетной полемике, активно использовал методы пропаганды. Бисмарк не мог, как Наполеон, в одночасье запретить семьдесят газет: процесс наложения санкций на периодическое издание стал гораздо сложнее, чем в начале века. Не было у него реальных возможностей и повлиять на ситуацию, когда тиражи консервативных и проправительственных газет значительно уступали тиражам неправительственных и оппозиционных изданий.

Невозможно представить, чтобы Наполеон судился с тем или иным периодическим изданием. Бисмарк же регулярно возбуждал против неугодных ему газет и журналистов судебные процессы.

С уходом Бисмарка из политики в Германии (позднее, чем в других странах Европы) стал набирать силу процесс концентрации печати, появилась коммерческая, массовая пресса. Первыми газетными магнатами в Германии были *Рудольф Моссе*, *Леопольд Ульштайн* и *Август Шерл*.

Рудольф Моссе (1843 – 1920 гг.) первым занимался созданием многопрофильного издательства. Его процветанию способствовало объединение Германии. В декабре 1871

года он основал газету «*Berliner Tagenblatt*» («Берлинер тагенблат» – «Берлинский ежедневный листок»), которая к началу XX века стала одной из самых читаемых немецких газет с тиражом более 300 тысяч экземпляров.

Леопольд Ульштайн (1826 – 1899 гг.) был основателем одного из первых германских газетно-журнальных концернов. Наиболее известные газеты, издававшиеся им, – «*Berliner Zeitung*» («Берлинер цайтунг» – «Берлинская газета»), «*Berliner Morgenpost*» («Берлинер моргенпост» – «Берлинская утренняя почта»).

Главную конкуренцию Ульштайну составлял **Август Шерл** (1849 – 1921 гг.). Его первая газета «*Berliner Lokal-Anzeiger*» («Берлинер локал анцайгер» – «Берлинская местная газета объявлений») с первоначальным тиражом 200 тысяч экземпляров в 1883 году положила начало созданию германских газет нового типа. Ее основу составляли объявления простых немцев. В 1899 году Шерл основал иллюстрированный еженедельник «*Der Woche*» («Вохе» – «Неделя»), в 1900 году – газету «*Der Tag*» («Таг» – «День»).

К началу XX века германская пресса стала исключительно разнообразной: появились экономические издания, газеты мнений, бульварные газеты, политические и партийные издания.

3.4. РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XIX ВЕКЕ

Политическое и экономическое развитие Великобритании в XIX веке было относительно стабильным. В отличие от Франции, Германии и многих других стран континентальной Европы, здесь не происходило революций и социальных потрясений. Более того, в Англию обычно эмигрировали революционеры, публицисты и политики, конфликтовавшие с властями в своих странах. Так, например, в 1848 году сюда прибыл свергнутый революцией французский король **Луи Филипп**; здесь в 1898 – 1899 годах жил **Эмиль Золя**, спасаясь от несправедливых притеснений властей из-за дела Дрейфуса. В Англии жили и умерли изгнанные из Германии **Карл Маркс** и **Фридрих Энгельс**; в Лондоне русский эмигрант **А.И. Герцен** (1812 – 1870 гг.) открыл в 1853 году Вольную русскую типографию, где, в частности, издавал газету «Колокол» и альманах «Полярная звезда».

С 1837 по 1901 год королевой Великобритании была **Виктория** (1819 – 1901 гг.). При ней монархия окончательно утратила функции исполнительной власти и приобрела символический, церемониальный характер.

Вплоть до второй половины XIX века английская журналистика развивалась в русле традиций, сложившихся еще в конце XVIII столетия. С одной стороны, свобода печати, провозглашенная в Билле о правах 1689 года, способствовала быстрому развитию прессы – в первую очередь, политической, партийной журналистики. С другой стороны, сохранялось большинство налогов, препятствовавших созданию дешевых газет, например: штемпельный налог, взимаемый с каждого экземпляра периодического издания в зависимости от его тиража и даже количества полос; налоги на публикацию рекламы, бумагу. Из-за высоких налогов британские газеты и журналы в середине XIX века стоили дороже, чем, например, во Франции, и, соответственно, были менее доступны читателям и меньше влияли на общественное мнение.

Внутренние проблемы общественно-политической жизни Британии привели к появлению в середине 1830-х годов **чартизма** – социального движения рабочих. Их требования были изложены в 1838 году в виде законопроекта, получившего название «**Народная хартия**». Чартисты выступали за введение всеобщего избирательного права для мужчин: в то время население страны составляло более двадцати миллионов человек, а избирательное право было предоставлено лишь менее чем 200 тысячам британцам (об избирательном праве для женщин тогда не могло быть и речи). Кроме того, требования чартистов предусматривали сокращение рабочего дня, ежегодное переизбрание парламента, что, по их мнению, при-

вело бы к социальной справедливости и улучшению положения рабочих. Впрочем, парламент отверг все их основные пункты «Народной хартии».

В своей борьбе чартисты активно использовали прессу. Главной газетой чартистского движения была еженедельная «*The Northern Star*» («Нортерн стар» – «Северная звезда»). Ее основал 26 мая 1838 года в городе Йоркшире один из лидеров чартизма, оратор и публицист **Фергюс Эдвард О'Коннор** (1796 – 1855 гг.). Газета имела сеть собственных корреспондентов в основных европейских столицах. Пик популярности «*The Northern Star*» пришелся на 1848 год, когда на ее страницах регулярно появлялись эксклюзивные материалы из охваченных революционным движением Франции, Германии, Австрии. В те месяцы тираж газеты доходил до рекордной цифры в 50 тысяч экземпляров.

В середине XIX века пользовались популярностью также чартистские издания: газета «*The People's Paper*» («Пиплс пэйпа» – «Народная газета»), журнал «*The Laborer*» («Лэйборер» – «Труженик»). Их редактировал выдающийся чартист, политик и публицист **Эрнс Чарльз Джонс** (1819 – 1869 гг.). Джонс был хорошо знаком с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. В «*The People's Paper*» неоднократно публиковались политические статьи Маркса. Журнал «*The Laborer*» поместил на своих страницах написанный Марксом и Энгельсом «Манифест Коммунистической партии».

Кризис чартизма конца 1840-х годов привел к падению популярности чартистских газет и журналов. Так, в декабре 1851 года тираж «*The Northern Star*» упал до 1200 экземпляров, и О'Коннор в 1852 году продал газету. Вскоре она была закрыта.

Поль Джулиус Рейтер (1816 – 1899 гг.) родился в семье раввина в маленьком германском городке. В ранней молодости он руководил издательскими фирмами в Берлине, Париже, а затем и Лондоне, где для продвижения по службе принял христианство. Сотрудники Рейтера переводили информацию из иностранных газет и журналов и продавали ее заинтересованным лицам.

В 1848 году Рейтер приехал в Париж и начал стажироваться в агентстве Шарля Гаваса. В 1849 году он стал выпускать новостной листок на французском языке. Жена Рейтера переводила его на немецкий язык и рассылала подписчикам в Германию. Но этот листок не принес прибыли издателям и, просуществовав меньше года, был закрыт за долги. А сам Рейтер уехал в германский город Аахен, который имел выгодное географическое расположение – недалеко от границ Германии, Франции, Бельгии и Нидерландов. Там он открыл **информационное агентство**, используя для его работы как уже построенные телеграфные линии до Берлина и Парижа, так и голубиную почту – до тех городов, куда телеграф к тому времени еще не проложили.

На этот раз к Рейтеру пришел успех, и его агентство быстро завоевало популярность. Накопившийся опыт и налаженные связи Рейтер захотел применить в Англии. Переехав туда, он 4 октября 1851 года основал в здании Лондонской фондовой биржи компанию «*The Underwater telegraph*» («Подводный телеграф»). Эта дата считается днем основания информационного агентства «*Reuter's*» («Рейтер», или, согласно английской фонетике, «Ройтерс»). В первые годы деятельности Рейтер работал в основном с распространением биржевой информации о деятельности английских и континентальных бирж.

Рейтера не сразу приняли в Англии. Редакции крупных газет заподозрили в нем шпиона, засланного из Германии для подрыва информационной безопасности страны. Живший в Лондоне Карл Маркс подозревал в Рейтере разведчика, работавшего на ненавистную ему Россию. И даже смена вывески в 1853 году – агентство Рейтера стало называться «*The Continental Telegraph*» («Континентальный телеграф») – не изменила ситуацию. Тем не менее, долгая и напряженная конкуренция с «*The Times*» привела к победе Рейтера. 8 сентября 1855 года агентство Рейтера первым сообщило англичанам долгожданную новость о взятии англо-французскими войсками после 349-дневной осады российского Севастополя в Крымской войне (1854 – 1856 гг.). С этого времени бри-

танские газеты стали постоянно пользоваться информацией Рейтера, а сам он расширил информационный диапазон, включив в него не только биржевые, но и политические новости. В 1858 году заключила соответствующий договор с Рейтером и «The Times». В 1865 году агентство первым в Европе сообщило об убийстве президента США Авраама Линкольна. Со временем заслуги Рейтера признала и власть. В 1891 году королева Виктория присвоила Рейтеру дворянский титул барона.

Ведущие английские газеты были в целом лояльны к России до тех пор, пока русский флот под командованием адмирала П.С. Нахимова не разгромил турецкий флот в Синопском сражении 18 (30) ноября 1853 года. Британия, считавшая себя владычицей морей, восприняла эту победу русского оружия как прямую угрозу своим национальным интересам и описывала ее не иначе как зверское побоище, предательски учиненное русскими варварами. 27 марта 1854 года королева Виктория объявила России войну. Боевые действия велись в основном вокруг Севастополя.

Впервые в истории журналистики ход войны освещался специальными военными корреспондентами, которых командировали в Крым редакции ведущих английских газет. Свои материалы они отправляли в редакции по телеграфу. Например, военный корреспондент газеты «The Times» *Уильям Рассел* (1820 – 1907 гг.) освещал в репортажах не только ход боевых действий, но и разоблачал бездарность военной и хозяйственной администрации. Из его корреспонденций англичане узнали, в частности, о холере и других инфекционных болезнях, губивших английских солдат едва ли не больше, чем русские пули.

Поскольку в Англии не было цензуры, репортажи Рассела публиковались без купюр. Они привели к резкому усилению влияния «The Times» и значительному росту ее тиража. В то же время британское общество испытало шок от полученной информации. Во многих газетах звучали требования отставки правительства и прекращения войны. Дошло до того, что Рассела обвинили в разглашении военной тайны и шпионаже в пользу России. Оперативность «The Times» в освещении событий Крымской войны была такой, что даже российский император Николай I, регулярно читавший ведущую британскую газету, узнавал многие военные новости из репортажей Рассела.

Крымская война – первый в мире военный конфликт, запечатленный *фотографами*. С момента изобретения фотографии прошло всего полтора десятка лет, и уже появилась техническая возможность делать батальные фоторепортажи. Особых успехов в военной фотографии добился румынский фотограф *Карол Попп Сатмари* (1812 – 1885 гг.). Румыния сохраняла нейтралитет в войне, поэтому Сатмари имел возможность фотографировать на передовой и в тылу представителей всех воевавших стран. Многие из этих снимков сохранились до наших дней.

Во второй половине XIX века английская журналистика кардинальным образом изменилась. Этому способствовало постепенное упразднение различных налогов, сдерживавших развитие прессы. В 1853 году был отменен налог на публикацию рекламы в газетах, в 1855 году – штемпельный налог, в 1861 году – налог на бумагу.

Устранение последних препятствий к развитию журналистики привело к резкому росту числа периодических изданий. Так, если в 1861 году в Великобритании выходило 563 газеты и журнала (в том числе 17 ежедневных), то спустя всего шесть лет, в 1867 году – 1294 газеты и журнала (в том числе 84 ежедневных). Появилось много новых дешевых периодических изданий. Например, в 1855 году возникла ежедневная газета «*The Daily Telegraph*» («Дэйли телеграф» – «Ежедневный телеграф»), продававшаяся в розницу всего за один пенс. Газета подражала лучшим образцам французской массовой прессы. Редакционная линия «The Daily Telegraph» состояла в поддержке политики партии *лейбористов* (вигов). В том же 1855 году появилась ежедневная газета «*Standart*» («Стандарт»). Она стала главным конкурентом «The Daily Telegraph» и рупором *консервативной партии* (тори).

В 1870 году британский парламент принял закон о *всеобщем начальном образовании*. В результате, спустя десятилетие появилась новая, огромная по численности категория читателей – потенциальная аудитория массовой прессы. Поэтому в последние два десятилетия XIX века наступила эпоха расцвета дешевых периодических изданий, рассчитанных на невзыскательного читателя. Тогда же начали формироваться первые *газетно-журнальные концерны*.

В 1881 году манчестерский предприниматель *Джордж Ньюнес* (1851 – 1910 гг.) стал выпускать в Манчестере еженедельник «*Tit-Bits*» («Титбитс» – «Лакомые куски») – первый в Англии *дайджест местной и зарубежной прессы*. На шестнадцати страницах журнала, продававшегося за один пенс, Ньюнес печатал разнообразные новости, причем не только традиционные, но и не вполне привычные для англичан: например, о различных скандалах, происшествиях, спортивных событиях. Новости спорта в то время вообще почти не публиковались, да и само понятие спорт едва только начало формироваться. Таким образом, Ньюнес одним из первых в Англии почувствовал эту зарождающуюся потребность в спортивной информации.

На страницах «Tit-Bits» регулярно помещались письма и корреспонденции читателей, устраивались различные конкурсы, розыгрыши призов среди читателей. Например, в 1884 году еженедельно в течение трех месяцев в «Tit-Bits» публиковалось по десять вопросов, адресованных любознательным и эрудированным читателям. Ньюнес пообещал, что победитель конкурса, представивший наиболее полные и развернутые ответы, получит высокооплачиваемую должность в его журнале.

Три тысячи знатоков соревновались за это право. В «Очерке периодической печати в Англии» Д. Сатурина приводятся примеры таких вопросов, взятые из одного номера «Tit-Bits» за 1884 год:

- сколько многозначных слов может быть сделано из слова «Mediterranean»;
- какие восемь бед постигли Ирландию;
- кто изобрел гелиограф;
- какой город сдался мертвому генералу;
- какие десять животных были допущены в рай;
- кто, по преданию, был удержан на горе Иде за гвозди сапог;
- какой возраст имеет земля;
- когда начинается эра современной истории?

В 1884 году «Tit-Bits» переехал в Лондон, где Ньюнес выпускал еще несколько развлекательных изданий, и стал самым читаемым еженедельником на Британских островах. От него в английский язык прочно вошло выражение «the penny press» («пенни пресс» – «копеечная пресса»).

Специально для журнала Ньюнеса «*The Strand Magazine*» («Стрэнд мэгэзин» – «Прибрежная полоса», издавался с 1891 года) писатель *Артур Конан Дойл* (1859 -1930 гг.) писал в 1900 – 1902 годах детективные истории про сыщика-любителя Шерлока Холмса, которые потом составили повесть «Собака Баскервильей». Тираж этого журнала доходил к началу XX века до 300 тысяч экземпляров.

Идею дайджеста пытались копировать многие английские издатели. Корреспонденты «Tit-Bits» братья *Альфред* (1865 – 1922 гг.) и *Гарольд* (1868 – 1940 гг.) *Хармсворсы* изучили опыт не только Ньюнеса, но и американских газетных магнатов. Так, Альфред Хармсворс проходил стажировку в газете «The New-York World», которую издавал один из крупнейших газетных магнатов США Джозеф Пулитцер. Братья решили создать сеть периодических изданий для людей разных профессий и возрастов с небольшим уровнем доходов.

Первым таким изданием стал основанный в 1888 году Альфредом Хармсворсом еженедельник «*Answers to Correspondents*» («Ансеz ту корреспондентс» – «Ответы

корреспондентам»). Для привлечения читателей Хармсворс придумал несколько трюков. Газета объявила, что будет выплачивать пожизненное пособие тем читателям, которые верно угадают, какие суммы будут фигурировать в балансовом отчете Банка Англии в назначенный день. Редакцию буквально засыпали градом писем, общее число которых достигало 780 тысяч. Через несколько месяцев газета стала приносить достаточно прибыли, чтобы расширить свой бизнес.

Для женщин-работниц братья издавали еженедельник «*Forget-me-not*» («Фогет-минот» – «Незабудка»), для домохозяек – еженедельник «*The Home Chat*» («Хоум чат» – «Домашняя беседа»), для детей – «*Comic Cats*» («Комик кэтс» – «Смешные коты») и «*Union Jack*» («Юнион Джек»).

Поскольку все лондонские вечерние газеты были элитарными, Хармсворсы решили создать массовое вечернее издание и в 1894 году купили газету «*The Evening News*» («Ивнинг ньюс» – «Вечерние новости»), которая быстро завоевала популярность и стала приносить хозяевам существенную прибыль.

4 мая 1896 года Хармсворсы основали ежедневную утреннюю массовую газету «*The Daily Mail*» («Дэйли мэйл» – «Ежедневная почта»), которая продавалась за полпенни. Это было в два раза дешевле, чем стоили самые дешевые столичные газеты. Первая и последняя полосы газеты были чисто рекламными. Новости начинались со второй полосы. Для привлечения читателей Хармсворсы нанимали писателей, которые публиковали в каждом номере «*The Daily Mail*» главы собственных романов с продолжением.

За четыре года тираж «*The Daily Mail*» с 200 тысяч экземпляров поднялся к 1900 году до 989 тысяч экземпляров, что было абсолютным рекордом для британской прессы. Но Хармсворсы на этом не остановились. Они и здесь организовывали конкурсы и розыгрыши призов. Например, в 1909 году, когда появились первые самолеты, газета объявила, что первый, кто перелетит через пролив Ла-Манш (отделяющий Англию от материковой Европы), получит в качестве приза тысячу фунтов стерлингов. За столь необычным соревнованием журналисты и зевачи наблюдали с обоих берегов пролива.

С тех пор Хармсворсы ежегодно проводили такие конкурсы, всякий раз усложняя условия: в 1910 году требовалось перелететь на аэроплане из Лондона в Манчестер, в 1912 году – вокруг Британских островов, в 1914 году – из Англии через Атлантический океан в Канаду.

В 1903 году Альфред Хармсворс решил издавать ежедневную газету «*The Daily Mirror*» («Дэйли миррор» – «Ежедневное зеркало») – периодическое издание специально для женской аудитории. Особенности этого проекта заключались в том, что впервые речь шла о ежедневной газете, и работать в ней должны были только женщины. Первый номер «*The Daily Mirror*» увидел свет 21 ноября 1903 года в Лондоне. В редакционной статье Хармсворс сообщил, что газета «действительно будет зеркалом женской жизни», а женщины-журналистки станут писать обо всем на свете: от политики до вышивания и моды. Задача «*The Daily Mirror*», по словам Хармсворса, заключалась в том, чтобы быть интересным, не будучи фривольным, и серьезным, не будучи унылым. Магнат пригласил читать новую газету не только женщин, но и мужчин.

Необычное начинание заинтересовало читателей: 265 тысяч экземпляров тиража первого номера быстро разошлись по стране. Цена в один пенс также способствовала успеху. Но уже со второго номера тираж газеты сократился почти вдвое. К концу января 1904 года он упал до 24 тысяч экземпляров. Видя провал своего проекта, Хармсворс обвинил женщин-журналисток в том, что они не умеют не только читать, но и писать, и уволил их. Освободившиеся места заняли опытные журналисты мужчины, стараниями которых тираж «*The Daily Mirror*» достиг ко второй половине 1904 года 300 тысяч экземпляров. При этом женская тематика не была полностью отвергнута, о чем, в частности, заявлял подзаголовок: «Газета для мужчин и женщин».

Провал первой женской газеты можно объяснить не только недостаточным профессионализмом женщин. Британское общество еще не было готово принять массовую женскую журналистику. Да и дальнейший опыт развития средств массовой информации показал, что ставка исключительно на гендерный аспект в становлении периодического издания не может быть оправданной.

К 1910 году Хармсворсы имели шесть ежедневных и четырнадцать еженедельных газет в Великобритании, одну газету в Париже. В 1908 году они приобрели основанную в 1785 году ведущую британскую ежедневную газету «*The Times*» («Таймс» – «Времена»). В Канаде братья купили фабрику леса, две железных дороги – от фабрики до океана, несколько пароходов для перевозки леса и бумаги.

Таким образом, концерн Хармсворсов стал многоотраслевым и впервые в мире включал в себя *весь процесс производства и распространения газеты*: от рубки леса и изготовления из него бумаги до продажи номеров читателям.

Заслуга Хармсворсов не только в создании дешевой массовой прессы, но и в том, что они создали различия внутри самой массовой прессы. К первой группе относились газеты для чиновников, мелких торговцев, там публиковалось много политических материалов. Пример такой прессы – газеты «*The Daily Mail*», «*The Daily Express*». Вторая группа газет была рассчитана на более массовую и непритязательную аудиторию, политические материалы здесь сводились к минимуму. Пример второй группы массовой прессы – газета «*The Daily Mirror*». Хармсворсы первыми разделили рынки читателей по вкусам, доходам, профессиям, полу и т.д.

За труды в деле развития журналистики братья Хармсворсы были удостоены дворянских титулов: Альфред стал называться лорд Нортклиф, Гарольд – лорд Ротермир.

Газетный магнат *Артур Пирсон* (1866 – 1921 гг.), как и Хармсворсы, был учеником Ньюнеса. Его отец, сельский священник, выписывал еженедельник Джорджа Ньюнеса «*Tit-Bits*». В восемнадцатилетнем возрасте Пирсон, решив поучаствовать в одном из конкурсов, ездил каждую неделю на велосипеде в ближайший город за 45 километров. В городской библиотеке, роаясь в книгах и журналах, он находил ответы на самые каверзные вопросы и посылал их в редакцию. В результате Пирсон стал победителем и получил главный приз – должность секретаря в редакции «*Tit-Bits*». Он переехал в Лондон и за пять лет работы освоил практически все существовавшие тогда журналистские и редакционные специальности.

В 1890 году Пирсон расстался с Ньюнесом и основал свой собственный журнал «*Pearson's Weekly*» («Пирсонс уикли» – «Еженедельник Пирсона»). Это было первое периодическое издание в Британии, названное *по имени его владельца*. В нем Пирсон в первую очередь использовал устоявшиеся методы «*Tit-Bits*»: публиковал шарады, ребусы, объявил премии за лучшие ответы на каверзные вопросы.

Пирсон не только слепо копировал опыт Ньюнеса, но и находил все более и более изощренные способы борьбы за читателя: например, проводил различные лотереи, конкурсы, победители которых получали значительные денежные призы. Так, в 1891 году, когда тираж «*Pearson's Weekly*» достиг 200 тысяч экземпляров, Пирсон предложил читателям угадать слово, специально пропущенное в одной из статей свежего номера. Это слово нужно было написать на бумаге и вложить в конверт, а вместе с ним – двадцать шиллингов, и послать в редакцию. При этом общую сумму Пирсон обещал поделить между победителями.

Предложенный «*Pearson's Weekly*» конкурс на угадывание слова произвел на читателей эффект, которого не знала прежде мировая журналистика. Когда в еженедельнике было опубликовано сообщение о том, что первые победители этого конкурса получили по семьдесят фунтов стерлингов, сотни тысяч азартных британцев, которые никогда прежде не держали в руках «*Pearson's Weekly*» стали его читателями. В течение трех месяцев тираж еженедельника увеличивался на сто тысяч экземпляров в неделю и достиг 1 миллиона 250 тысяч

экземпляров. В редакцию ежедневно приходили десятки мешков с письмами, и Пирсону пришлось нанять пятьсот (!) сортировщиков этих писем.

Резкое увеличение тиража привело к дефициту газетной бумаги, тем более что Пирсону в той или иной форме стали подражать более двухсот английских газет, тираж которых также значительно увеличился. Неожиданно в дело вмешались неудачливые конкуренты Пирсона. Они подали на «Pearson's Weekly» в суд, обвинив еженедельник в пропаганде запрещенных законом азартных игр. Сложившуюся ситуацию в журналистике рассматривала даже специальная комиссия британского парламента. Суд запретил Пирсону проводить конкурсы на угадывание пропущенных слов. Спустя неделю после этого тираж «Pearson's Weekly» упал на 950 тысяч экземпляров. Поскольку отрицательное решение суда касалось не только еженедельника Пирсона, но самого метода привлечения читателей, серьезные убытки понесли и другие периодические издания, проводившие вслед за Пирсоном аналогичные конкурсы.

Тогда Пирсон пошел для привлечения читателей по другому пути. Он заключил договор с владельцами железных дорог о продаже «Pearson's Weekly» на *вокзалах, железнодорожных станциях и платформах*. Чтобы пассажиры, садясь в поезда, покупали именно этот еженедельник, Пирсон придумал необычный ход: он поместил объявление о том, что семье пассажира, погибшего на железной дороге, у которого будет обнаружен свежий номер «Pearson's Weekly» в кармане или в багаже, будет выплачена солидная денежная компенсация в размере две тысячи фунтов стерлингов. Впоследствии еженедельник стал подобным образом платить родственникам погибших во время игры в футбол и велосипедной езды. За десять лет такие компенсации получили около пятисот наследников несчастных читателей.

Пример Пирсона взяли на вооружение конкурирующие издания, заключавшие договоры с владельцами паромных контор, автобусных парков и т.п. о продаже соответствующей прессы на пристанях, автобусных остановках и выплатах компенсаций родственникам потенциальных жертв.

В 1896 – 1899 годах Пирсон издавал ежемесячный литературный и политический журнал «*Pearson's Monthly*» («Пирсонс мансли» – «Ежемесячник Пирсона»). В нем печатались, в частности, такие выдающиеся писатели, как *Энтон Синклер, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Максим Горький*. С 1899 года журнал стал продаваться и в США. В 1900 году Пирсон основал массовую газету «*The Daily Express*» («Дэйли экспресс» – «Ежедневный экспресс»), которая и по сей день является одной из ведущих массовых британских газет.

В Англии деление газет на *качественные* (элитарные) и *массовые* (популярные) было выражено наиболее четко по сравнению с другими странами. К началу XX века ведущими элитарными английскими газетами оставались ежедневные «*The Times*», «*The Daily Telegraph*», «*The Guardian*» («Гардиан» – «Защитник», основана в 1821 году), «*The Financial Times*» («Файнэншл таймс» – «Финансовые времена», основана в 1888 году). Из воскресных газет самой крупной и влиятельной были основанная в 1822 году «*The Sunday Times*» («Санди таймс» – «Воскресные времена») и «*The Observer*» («Обзервер» – «Обозреватель»), выходившая с 1791 года.

3.5. ЖУРНАЛИСТИКА США В XIX ВЕКЕ

21 декабря 1791 года Конгресс США принял первую поправку к Конституции, регламентирующую взаимоотношения государства и прессы. В ней говорится, что Конгресс не будет издавать законов, ограничивающих свободу слова, или печати, или права народа мирно собираться. С того времени, несмотря на минимальное влияние в течение долгого времени на политическую жизнь страны, американская пресса развивалась очень быстро. Газеты и журналы являлись, по сути, коммерческими продуктами на информационном рынке. Уже в 1820 году в стране выходило двадцать четыре еже-

дневных газеты, что было мировым рекордом. Но образование журналистов и уровень читателей были в те годы очень низкими.

Вместе с тем, в начале XIX века в США появились так называемые *бродячие журналисты*. Любой желающий мог купить передвижную типографию и ездить с ней в обозе по городам страны. Один человек собирал материалы, верстал номер, печатал газету, распространял тираж, на вырученные деньги покупал бумагу и собирал материалы для нового номера. Через некоторое время бродячий журналист перебирался со своей типографией в другой город и начинал работать там.

Американская журналистика XIX века отличалась исключительным разнообразием. В стране выходили десятки *негритянских* газет, имели успех издания *аболиционистов* – сторонников отмены рабства. В то же время особенно в южных штатах издавались *расистские* газеты. Активно развивалась *еврейская* пресса, в первую очередь на языке идиш. Но при всем этом разнообразии совершенно отсутствовала официальная партийная пресса.

К середине XIX века сложились основные особенности американской журналистики. Главная из них заключалась в местном характере прессы: газеты и журналы, как правило, не выходили за пределы городов и штатов, где они издавались. Соответственно, отсутствовали или оставались неразвитыми общенациональные периодические издания. Во многом такое положение вещей было связано с особенностями восприятия читателями рекламы в прессе. Американцы предпочитала не *имиджевую*, абстрактную, но *адресную* рекламу: где, когда, в каком магазине, с какими скидками можно приобрести тот или иной товар. Публиковать такую рекламу в общенациональной прессе практически невозможно – ей место исключительно в местных периодических изданиях. В них доля рекламы занимала до 75 процентов объема. Подобным отношением к рекламе объясняется еще одна особенность американской журналистики XIX века: преобладание вечерней прессы над утренней. Рекламные объявления удобнее было читать вечером, когда американцы приходили домой с работы.

Первая массовая газета «*The Daily Evening Transcript*» («Дэйли ивнинг транскрипт» – «Ежедневная вечерняя копия») выходила с 24 июля 1830 года в Бостоне. Главный редактор *Лундон Уолтер* продавал ее всего за один цент. Но через месяц, 28 августа, выпуск был приостановлен из-за финансовых трудностей. Когда «*The Daily Evening Transcript*» вернулась к читателям, то не смогла серьезно соперничать с уже возникшими массовыми газетами. После смерти Уолтера главным редактором «*The Daily Evening Transcript*» в 1842 году стала его сестра *Лунда Уолтер* (1815 – 1847 гг.). Она была первой в США женщиной-редактором газеты.

Настоящая история регулярной массовой прессы началась в Соединенных Штатах только через три года. Ее основателем считается типографщик из городка Спрингфилд в штате Массачусетс *Бенджамин Генри Дей* (1810 – 1889 гг.). В неполные двадцать лет Дей переехал в Нью-Йорк и стал работать наборщиком в различных периодических изданиях. Он задумал издавать дешевую газету для рабочих. Такие попытки уже делались, но неизменно заканчивались неудачей. Дей внимательно изучил отрицательный опыт коллег и 3 сентября 1833 года выпустил первый номер газеты «*The New York Sun*» («Нью-Йорк сан» – «Нью-Йоркское солнце») с характерным девизом: «Оно (т.е. солнце) светит для всех».

«*The New York Sun*» стала первым в стране массовым периодическим изданием, рассчитанным на простого читателя. Чтобы газету было удобнее читать в любой обстановке, Дей придумал новый, уменьшенный формат – 20×30 сантиметров, тогда как все остальные газеты издавались форматом 60×90 сантиметров. На первой полосе «*The New York Sun*» печатались объявления, которые Дей брал из других газет. Городские новости публиковались на развороте второй и третьей полос. Большую часть этих новостей составляли полицейские сводки. Затем шла информация из других городов и стран – как правило, неполитического характера.

Редактором «The New York Sun» был компаньон Дея *Джордж Винсер*, а сам Дей занимался рекламой, изготовлением и распространением газеты.

«The New York Sun» продавалась по одному центу за экземпляр, тогда как все остальные нью-йоркские газеты стоили не менее шести центов. Впервые в истории американской журналистики газета распространялась в *розницу*. Для этих целей Дей нанял мальчишек-распространителей (*newsboys*), каждый из которых получал по 87 центов от продажи ста экземпляров.

В погоне за читателями Дей сочинял новости, устраивал различные мистификации. Например, в 1835 году он опубликовал на первой полосе газеты сенсационный репортаж об открытии жизни на Луне. Героем репортажа стал реальный человек – известный английский астроном *Джон Гершель* (1792 – 1871 гг.), который действительно, изучал Луну в обсерватории на юге Африки, у мыса Доброй Надежды. Дей вложил в уста ничего не подозревавшего ни о мистификации, ни, вероятно, о существовании газеты «The New York Sun» астронома, красочное описание человекообразных существ ростом четыре фута, с телами, покрытыми рыжей шерстью, и с перепончатыми крыльями, как у летучих мышей. Однако этот номер газеты дошел до Англии, и оттуда пришло официальное опровержение. Впрочем, Дея подобные недочеты в работе не смущали. Тираж «The New York Sun» постоянно рос. В конце 1833 года он составил пять тысяч экземпляров и за два первых года увеличился почти в четыре раза: до 19 тысяч экземпляров к концу 1835 года. Когда в 1837 году Дей продал газету, она распространялась тиражом в 30 тысяч экземпляров.

Мозес Буч (1800 – 1868 гг.), сводный брат Дея, купивший «The New York Sun» за 40 тысяч долларов, продолжил редакционную политику Дея. Сам Дей в 1842 году основал еженедельник «*Brother Jonathan*» («Бразэ Джонатан – «Брат Джонатан»), который имел большой успех у читателей и стал первым иллюстрированным периодическим изданием в США.

Большая заслуга Дея перед журналистикой состоит в том, что, задумывая газету или журнал, он одним из первых глубоко изучил потенциальную целевую аудиторию: потребности своих читателей, их образ жизни и мышления, а также рынок печатной продукции. В результате, Дей выработал принципы, которые легли в основу всей массовой прессы США.

Конкуренцию «The New York Sun» составила четырехполосная газета «*The New York Herald*» («Нью-Йорк геральд»). Ее основал 6 мая 1835 года *Джеймс Гордон Беннет* (1795 – 1872 гг.), имея всего пятьсот долларов. Он приехал в США в девятнадцатилетнем возрасте и отличался сложным, неуживчивым характером, но при этом искренне верил в высокую, почти религиозную миссию журналистики. Беннет писал, что газета может вознести больше душ в рай и спасти от ада, чем все церкви Нью-Йорка.

Главный принцип «The New York Herald», выработанный Беннетом, – сообщать как можно скорее все новое и интересное, не жалея никаких издержек. При этом отсутствовали запретные темы для публикации. Такая газетная политика привела к тому, что уже в 1836 году тираж «The New York Herald» составил 20 тысяч экземпляров. Газета стала оперативнее и разнообразнее, чем «The New York Sun». Именно Беннет впервые в американской журналистике ввел в своем издании регулярную страницу для женщин, давал советы влюбленным и вместе с тем публиковал воскресные проповеди.

В 1836 году «The New York Herald» провела первое в истории *журналистское расследование*: параллельно с судебными органами журналисты газеты шаг за шагом расследовали убийство двадцатитрехлетней нью-йоркской проститутки Хелен Джуитт и регулярно публиковали в газете соответствующую информацию. Вскоре выяснилось, что журналистам удалось собрать больше сведений и фактов, чем следствию. На суде и прокурор, и адвокат апеллировали к материалам из «The New

York Herald». В результате предполагаемого убийцу проститутки признали полностью невиновным, как это установили журналисты.

Беннет одним из первых в США понял, что любое периодическое издание ценно прежде всего *эксклюзивной* информацией. Он создал широкую сеть *корреспондентских пунктов* «The New York Herald» по всей стране и даже за ее пределами, посылал специальных корреспондентов освещать события и происшествия туда, где не было корпунктов газеты. Собственные и специальные корреспонденты посылали в газету информацию по телеграфу. «The New York Herald» была первой газетой на американском континенте, установившая телеграфный аппарат прямо в редакции. Это случилось в 1846 году, всего через полтора года после ввода в строй телеграфной линии между Вашингтоном и Нью-Йорком. По телеграфу Беннет получал и биржевые новости, которые тоже оперативно публиковал в газете. Биржевая информация очень интересовала американцев, многие из которых играли на бирже, имели акции, держали ценные бумаги в различных инвестиционных фондах.

Беннет считается основателем жанра *интервью*. Интересно, что в первых публиковавшихся на страницах «The New York Herald» интервью вопросы журналистов не приводились, а только ответы интервьюируемых лиц.

В 1867 году газету возглавил сын Беннета – *Джеймс Гордон Беннет-младший* (1841 – 1918 гг.). К этому времени «The New York Herald» выходила на 72 полосах тиражом более 60 тысяч экземпляров. Беннет-младший продолжил редакционную политику отца. Желая привлечь внимание читателей не разовыми сенсациями, а продолжительными громкими и захватывающими новостями, он в 1871 году послал специального корреспондента на поиск пропавшей в Африке экспедиции английского путешественника *Давида Ливингстона* (1813 – 1873 гг.). Этим корреспондентом был *Генри Мортон Стэнли* (1841 – 1904 гг.). Он регулярно публиковал в «The New York Herald» репортажи о ходе поисков и в 1872 году разыскал экспедицию. Вместе с Ливингстоном Стэнли исследовал африканское озеро Танганьика.

В 1874 – 1877 годах Стэнли как спецкор «The New York Herald» сопровождал экспедицию, исследовавшую африканскую реку *Конго*. Стэнли открыл не известные ранее семь крупных речных порогов между конголезскими городами Убунду и Кисангани. Эти пороги впоследствии были нанесены на все географические карты как водопады Стэнли.

В 1879 году Беннет на редакционные средства снарядил экспедицию полярного исследователя *Джорджа де-Лонга* (1844 – 1881 гг.) из Сан-Франциско через Берингов пролив к Северному полюсу на паровой яхте «Жанетта». «The New York Herald» регулярно публиковала отчеты с борта яхты – до тех пор, пока связь с экипажем не прервалась. И только весной 1882 года выяснилось, что, не дойдя до цели и сбившись с пути, все участники этой экспедиции погибли осенью 1881 года в устье российской реки Лена. Тогда Беннет опубликовал найденный дневник де-Лонга, который путешественник вел до последнего дня жизни.

Когда популярность «The New York Herald» пришла в Европу, Беннет с 1878 года стал издавать еженедельный, а затем ежедневный дайджест газеты в Париже – специально для читателей Старого Света.

В 1831 году шотландец *Горацій (Хорас) Грили* (1811 – 1872 гг.) приехал в Америку, не имея никаких средств к существованию. Тем не менее, он начал реализовывать свой замысел: создать серьезную газету для простых людей. Так, со временем появилась газета «*The New York Tribune*» («Нью-Йорк трибьюн» – «Нью-Йоркская трибуна»). Первый номер вышел в свет 10 апреля 1841 года тиражом пять тысяч экземпляров и продавался за один цент. Грили был известен своими социалистическими взглядами. Он создал жанр *газетной передовицы* и писал на страницах «The New York Tribune»

передовые статьи против пороков общества (рабства, притеснения черного населения, пьянства), выступал против войн и насилия.

В поиске новых форм и подходов к читателям Грили привлекал к сотрудничеству в газете женщин. Одной из первых в мире женщин-журналисток была американская писательница, публицистка и литературный критик **Маргарет Фуллер** (1810 – 1850 гг.). В 1840 – 1844 годах в Бостоне она редактировала литературно-философский журнал «*The dial*» («Циферблат»), выходивший раз в три месяца, а с 1844 года сотрудничала в «*The New York Tribune*». Здесь Фуллер публиковала очерки, которые вошли потом в книгу «Женщина в девятнадцатом столетии» – одно из первых исследований о месте и роли женщины в обществе.

1 августа 1846 года Фуллер отправилась в Европу в должности европейского корреспондента газеты. К тому времени она была широко известна не только в США, но и в европейских странах. Фуллер участвовала в Итальянской революции 1848 года, писала репортажи с баррикад. Там судьба свела ее с будущим мужем, маркизом Джованьего Оссоли, который сражался в рядах республиканцев. 19 июля 1850 года пароход, на котором Фуллер с мужем и дочерью возвращались в Нью-Йорк, утонул в пятидесяти метрах от американского берега. Они были единственными жертвами кораблекрушения. Вместо погибшей Маргарет Фуллер Грили пригласил на должность европейского корреспондента газеты жившего в Англии Карла Маркса, от имени и за подписью которого Фридрих Энгельс неоднократно публиковал в «*The New York Tribune*» статьи с августа 1851 по март 1862 года.

В 1855 году штат газеты насчитывал десять редакторов и четырнадцать корреспондентов. Среди них была первая в истории женщина – специальный корреспондент в Конгрессе США феминистка и аболиционистка Джейн Грей Суиссхелм. Ее сообщения и репортажи из Конгресса пользовались большим успехом, и «*The New York Tribune*» стала влиятельной газетой.

Когда в 1860 году развернулась предвыборная кампания кандидатов в президенты США, Грили, стоявший у истоков создания Республиканской партии, помог с помощью своей газеты республиканцу **Аврааму Линкольну** (1809 – 1865) гг. победить на выборах. В 1872 году он сам выставил свою кандидатуру на выборы президента, но проиграл **Улиссу Гранту** (1822 – 1885 гг.).

В противовес массовым изданиям Генри Раймонд (1820 – 1869 гг.) 18 сентября 1851 года основал газету «*The New York Times*» («Нью-Йорк таймс» – «Нью-Йоркские времена»). Для этого ему понадобилось 70 тысяч долларов. Отказавшись от сенсаций, газета отдавала приоритет серьезным публикациям.

В 1896 году газету купил **Адольф Оке** (1858 – 1935 гг.). Он считал, что «*The New York Times*» должна быть энциклопедией новостей, и серьезно занялся реформой газеты. Теперь она стала выходить в двух тетрадках с девизом в прямоугольной рамке «Все новости, достойные печати». Усилия Окса не пропали даром: так, если в 1900 году тираж газеты составлял 82 тысячи экземпляров, то за первое десятилетие XX века он резко увеличился и составил к началу первой мировой войны (1914 г.) около 200 тысяч экземпляров.

В последние десятилетия XIX века постепенно набирал силу процесс концентрации печати. До этого и редактором, и издателем, и главным автором публикаций мог быть один человек (*персональный журнализм*). С развитием средств связи, средств передачи информации одному сотруднику стало не под силу справляться с резко возросшим объемом информации. Так, в газете появляются отделы, складывается разнообразие жанров. Разделение труда охватывает всю структуру газеты. В то же время возникли новые журналистские специализации, например, сборщика новостей (*legman*), обработчика новостей (*rewriter*). У известных публицистов появились персональные колонки, рубрики в газетах. Персональный журнализм постепенно уступил место *новому (дифференцированному) журнализму*. Отныне главный редактор газеты или журнала

управлял делами (*manager – editor*), а редакторы полос отвечали за подготовку материалов к печати. Со временем вместо газеты мнений, газеты взглядов (*viewspaper*) появилась газета новостей (*newspaper*).

В мае 1848 года в США возникло информационное агентство «*Associated Press*» («Ассошиэйтед пресс»). Издатель крупнейшей массовой газеты Нью-Йорка «*The New York Sun*» *Мозес Бич* предложил редакторам других периодических изданий объединиться в совместное предприятие по сбору и обработке новостей, поступавших с фронтов Американо-мексиканской войны (1846 – 1848 гг.). На это предложение откликнулись газеты «*New York Herald*», «*The Courier and Enquirer*» («Курьер энд энквайер»), «*The New York Evening Express*» («Нью-Йорк ивнинг экспресс»). В январе 1849 года к этим изданиям присоединилась газета «*The New York Tribune*».

Газеты разделили обязанности по сбору информации. В течение нескольких лет была налажена сеть корреспондентских пунктов агентства по штатам. Чтобы оперативно доставлять подписчикам новости из Европы, агентство купило пароход. Позднее, когда телеграф напрямую соединил Нью-Йорк и Галифакс, необходимость в подобных поездках отпала.

Уже во второй половине XIX века «*Associated Press*» стало ведущим американским информационным агентством. Его журналисты умели добывать самую закрытую информацию. Так, например, в 1903 году журналист «*Associated Press*» Томсон вошел в доверие к лечащему врачу папы римского Льва XIII. Когда папа умер, врач тут же сообщил эту грустную новость Томсону. От него мир узнал о смерти понтифика всего через час, тогда как по сложившемуся с давних времен ритуалу эту информацию должны сообщать в полдень следующего после кончины папы дня.

С 12 апреля 1861 года в США шла гражданская война между республиканским Севером и рабовладельческим Югом, началась она с мятежа одиннадцати южных штатов, где сохранялось рабство. Южане хотели сохранить рабство и распространить его по всей стране. Война шла с переменным успехом и закончилась победой республиканцев 9 апреля 1865 года.

Когда начались боевые действия, Конгресс в Вашингтоне принял решение о временном ограничении свободы слова на период войны. Была введена цензура на военные новости, закрыты несколько антиправительственных газет, поддерживавших рабство (например, «*The New York Daily News*»), арестовано несколько издателей и журналистов, отказавшихся подчиняться временным правилам и продолжавших выступать за победу Юга.

Многие журналисты ушли воевать. В ходе войны впервые появилась чисто военная пресса, где работали как профессиональные журналисты, так и военные, осваивавшие журналистское мастерство прямо на фронте. За годы гражданской войны значительно возрос авторитет прессы, а профессия журналиста получила общественную значимость.

К концу XIX века журналистика приобрела *индустриальный* характер. Возникли *концерны, тресты, синдикаты прессы*.

Одним из первых газетных магнатов в США был *Джозеф Пулитцер* (1847 – 1911 гг.). Он родился и вырос в Венгрии, а в семнадцать лет отправился наемником в США для участия в гражданской войне. Но повоевать Пулитцер не успел. Война кончилась, и несколько лет он перебивался случайными заработками. Случайность привела Пулитцера на берег Миссисипи, в город Сент-Луис. Там он выиграл в бильярд место в редакции городской газеты. Так началось его восхождение к вершинам газетного бизнеса.

Разбогатев, Пулитцер в 1883 году купил нью-йоркскую газету «*The New York World*» («Нью-Йорк уолд» – «Мир Нью-Йорка») и создал первый в стране концерн. В этой газете впервые в истории американской журналистики он ввел редакционную полосу (*editorial page*). Таким образом, произошло отделение новостей от мнений – важный признак *нового журнализма*.

В 1887 году Пулитцер начал издавать газеты *Evening World* («Ивнинг уолд – «Вечерний мир») и *Sunday World* («Санди уолд – «Воскресный мир») – на манер английских газет. Именно в газетах Пулитцера утвердился принцип «перевернутой пирамиды» как тип подачи материалов. Пулитцер стремился к сенсационности, но стиль дешёвых газет типа «The New York Sun», где сенсацией считалась новость о якобы живущей на Луне человекообразной обезьяне, был ему чужд. Пулитцер не стремился выдумывать псевдособытия, он сам создавал сенсации.

Однажды, например, журналистка *Нелли Блай* (1864 – 1922 гг.), её настоящие имя и фамилия *Элизабет Кокрен*, прославившаяся циклом репортажей из нью-йоркского сумасшедшего дома, предложила редактору «The New York World» отправить её от редакции в кругосветное путешествие. Она собиралась обогнуть земной шар за восемьдесят дней по примеру Филеаса Фога, героя знаменитого романа Жюль Верна «Вокруг света за 80 дней». Нелли Блай, за которой благодаря громким анонсам в «The New York World» стала следить вся страна, выехала из Нью-Йорка пароходом в Лондон 14 ноября 1889 года. Каждый день журналистка присылала в редакцию по телеграфу или телефону заметки о своём путешествии, которые неизменно публиковались на первой полосе.

Нелли Блай возвратилась в Нью-Йорк через семьдесят два дня, шесть часов, десять минут и одиннадцать секунд 25 января 1890 года, перекрыв, таким образом, рекорд жюльверновского героя. К этому времени она уже была едва ли не национальным героем, а «The New York World» многократно увеличила свою популярность. Сам Жюль Верн прислал в редакцию телеграмму, в которой говорилось, что он не сомневался в успехе Нелли Блай.

Это кругосветное путешествие стало одной из первых громких рекламных акций и принесло империи Пулитцера огромные деньги. В 1891 году Нелли Блай совершила ещё два кругосветных путешествия: одно за 67 дней, другое – за 66, по-прежнему оставаясь героем первых полос всех американских газет.

Пулитцер предпринимал и много других громких акций. Так, он создал в газете юмористическую полосу с комиксами под общим названием «Похождения Желтого мальчика». Автор комиксов был известный художник-карикатурист *Ричард Фелтон Аутколт* (1863 – 1928 гг.).

В 1885 году Пулитцер стал конгрессменом от Демократической партии США. Тогда же он организовал через «The New York World» сбор средств для установления в Нью-Йорке статуи Свободы – подарка французов к столетию принятия Декларации о независимости США. Статуя была установлена в 1886 году.

В 1890-е годы Пулитцер заболел тяжелой нервной болезнью. Последние годы жизни он провел в звуконепроницаемых бункерах, построенных специально для него в нью-йоркском особняке и на личной яхте.

В 1903 году Пулитцер на личные средства создал *Высшую школу журналистики* в Колумбийском университете Нью-Йорка. Он завещал свои деньги на выплату ежегодных премий для журналистов и периодических изданий. С 1917 года *Пулитцеровская премия* вручается ежегодно в первый понедельник мая попечителями Колумбийского университета. Размер премии составляет десять тысяч долларов США. Существуют различные номинации, причем их количество увеличивается: так, в 2006 году возникла номинация для *блогеров*. Пулитцеровская премия давно стала самой престижной журналистской наградой, как в Соединенных Штатах, так и во всем мире.

Главным конкурентом Пулитцера был *Уильям Рэндольф Хёрст* (1863 – 1951 гг.), происходивший из семьи калифорнийского миллионера. В 1880 году отец подарил ему на день рождения газету «*San-Francisco Examiner*» («Сан-Франциско икземинер» – «Сан-Францисский экзаменатор»). Учась в университете, Хёрст в 1885 – 1887 годах во

время летних каникул стажировался у Пулитцера в «The New York World» и, работая репортером, хорошо изучил журналистские методы и приемы этой газеты.

В 1895 году Хёрст приобрел в Нью-Йорке газету «*The New York Journal*» («Нью-Йорк джорнал – «Нью-Йоркский журнал»), которая стала образцом *желтой прессы*. Хёрст писал, что привлекать внимание столь же важно, как и добывать факты, что публика жаждет развлечений гораздо больше, чем новостей.

В отличие от Пулитцера, Хёрст выдумывал сенсации, допускал нечестные методы в конкурентной борьбе. Однажды, например, в «The New York Journal» появилась заметка о мальчике, собиравшем на нью-йоркских улицах подаяние. Автор указывал, что этот мальчик – сирота, он живет в крайне стесненных условиях, со старенькой больной бабушкой и младшими братьями и сестрами, а получаемая милостыня – единственный источник доходов семьи. Когда сотрудники благотворительных организаций, прочитав заметку, решили помочь бедной семье, выяснилось, что история про несчастного мальчика – фальсификация. Но Хёрста это ничуть не смутило.

В 1896 году Хёрст перекупил художника *Аутколта* из пулитцеровской «The New York World», который рисовал в газете комиксы из цикла «*Похождения Желтого мальчика*». Тогда Пулитцер нанял другого художника, *Джорджа Лакса* (1867 – 1933 гг.), который продолжил эту серию комиксов. Развернулась жестокая борьба за авторские права между двумя изданиями. Именно тогда, в ходе судебных разбирательств, за которыми следила вся страна, появилось понятие «*желтая пресса*».

В 1898 году газеты Хёрста спровоцировали испано-американскую войну из-за принадлежавшей испанцам Кубы. Хёрст послал на Кубу художника *Фредерика Ремингтона* (1861 – 1909 гг.), чтобы тот рисовал картинки в газеты. Художник по прибытии послал телеграмму Хёрсту: «Все спокойно. Волнений здесь нет. Войны не будет. Я хочу вернуться». Хёрст написал в ответ: «Пожалуйста, оставайтесь. Вы обеспечиваете рисунки, а я обеспечу войну».

Несмотря на поднятые «The New York Journal» антикубинские и антииспанские настроения, президент США *Уильям Мак-Кинли* (1843 – 1901 гг.) был против объявления войны. Тогда журналисты Хёрста выкрали и опубликовали частное письмо испанского посла на Кубе, в котором тот нелестно отзывался об американском президенте. Вскоре, 15 февраля 1898 года, на рейде недалеко от кубинской столицы Гаваны неожиданно подорвался на mine и затонул американский военный корабль «Мэн». Подлинные причины взрыва были неизвестны, однако и хёрстовская, и пулитцеровская пресса развязали гнусную кампанию с требованием объявить Испании войну. Поддавшись провокации, Конгресс США проголосовал за начало войны.

В 1901 году Хёрст организовал в своей прессе травлю президента Мак-Кинли, называя его человеком, которого ненавидят больше всех на американском континенте. Хёрстовские газеты недвусмысленно намекали на необходимость физического устранения президента. На следующий день после очередной такой публикации президента Мак-Кинли убил фанатик-анархист. У него в кармане нашли тот самый номер «The New York Journal», где слова «убийство должно быть совершено» были подчеркнуты красным карандашом. Это обстоятельство стало сигналом к бойкоту хёрстовской прессы. В Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско толпы людей отнимали у мальчишек-продавцов газеты Хёрста и сжигали их. Бойкот его газет объявили многие киоски, библиотеки и клубы. Но даже после этого тиражи хёрстовских газет остались самыми высокими в мире.

В начале XX века ежедневный тираж газет Хёрста составил восемь миллионов экземпляров, журналов – около одиннадцати миллионов экземпляров. Несмотря на такую мощную информационную поддержку, Хёрст не смог победить на выборах губернатора штата Нью-Йорк. В 1902 году он был избран в Конгресс, надеясь в будущем стать пре-

зидентом США от Демократической партии, но проиграл предварительные партийные выборы 1908 года и расстался с мечтой о президентском кресле.

Империя Хёрста пережила много взлетов и падений. Хёрст всегда поддерживал самые правые силы. Во время обеих мировых войн он был сторонником врагов США, гордился дружбой с Муссолини и Гитлером, считал, что фашизм в Америке был бы лучшим средством против угрозы коммунизма.

В начале XX века в США возникает движение *разгребателей грязи* – журналистов, специализировавшихся на критике коррупции в аппарате власти и в различных концернах, трестах и монополиях, на железных дорогах.

Понятие *«разгребатели грязи»* появилось после серии публикаций в 1900 – 1902 годах в журнале *«McClure's Magazine»* («Макклюрс мэгезин» – «Журнал Макклюра») цикла разоблачительных статей журналистки *Айды Марианны Тарбелл* (1857 – 1944 гг.) о нефтяной компании Рокфеллера «Standard Oil». Эффект от этих публикаций был, по свидетельствам современников, подобен взрыву бомбы. Так, тираж «McClure's Magazine» поднялся до 350 тысяч экземпляров. Президент США Теодор Рузвельт (1858 – 1919 гг.), недовольный разразившимся громким скандалом, назвал таких журналистов, как Айду Тарбелл, разгребателями грязи.

«Разгребатели грязи» создали серию еженедельных журналов. Среди них выделялись *«McClure's Magazine»*, *«American Magazine»* («Америкэн мэгезин» – «Американский журнал»), *«Cosmopolitan Magazine»* («Космополитэн мэгезин» – «Космополитический журнал»). Там работали такие известные журналисты, как *Джозеф Линкольн Стеффенс* (1866 – 1936 гг.), *Энтон Билл Синклер* (1878 – 1968 гг.), *Дэвид Грэхем Филипс* (1867 – 1911 гг.), *Айда Тарбелл*. Сложилась традиция помещать на страницах этих периодических изданий хотя бы один критический, разоблачительный материал.

Основные принципы «разгребателей грязи» – объективность, принципиальность, критическое отношение к власти – легли в основу нового журнализма.

Спад активности «разгребателей грязи» наступил после финансового кризиса 1911 года. «McClure's Magazine» был закрыт, другие журналы изменили профиль. Например, Хёрст переделал «Cosmopolitan Magazine» в женский журнал, каким он остается и по сей день.

В 1900 году американская пресса удерживала первое место в мире по количеству газет и тиражам. Если в 1850 году в стране выходило 254 ежедневных газеты общим разовым тиражом в 758 тысяч экземпляров, то в 1900 году – 2235 газет общим тиражом в 15102 тысячи экземпляров.

Главная особенность американской массовой прессы заключалась в том, что в погоне за сенсациями газеты не собирались просвещать читателя (как это было во Франции, а позже и в других европейских странах), а старались прежде всего заработать как можно больше денег.

4. МИРОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В XX ВЕКЕ

4.1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ СТРАН ЗАПАДА В 1914 – 1929 ГОДАХ

До 1914 года западная журналистика развивалась в основном в русле традиций, сложившихся в последние десятилетия XIX века.

1 августа 1914 года началась первая мировая война (1914 – 1918 гг.). Россия, Франция, Великобритания воевали против Германии, Австро-Венгрии. Позднее в войну втянулись и другие страны (например, Турция, Япония, затем в 1915 году – Италия, в 1917 – США). В общей сложности в мировую войну было вовлечено 38 государств.

В прессе воевавших стран произошли значительные изменения. Многие читатели мужчины (всего 74 миллиона человек) были мобилизованы в армию. Регулярная и своевременная доставка газет и журналов на передовую была проблематичной. Появились перебои с бумагой, выросли цены на сырье и типографские услуги. По этим и некоторым другим причинам тиражи большинства газет значительно сократились. Многие периодические издания и вовсе прекратили существование. В то же время у большинства женщин – жительниц воевавших государств впервые появился регулярный интерес к качественной прессе. Читательницы стали интересоваться, в первую очередь, военными новостями, особенно из тех регионов, где воевали их родные и близкие.

Мировая война привела к появлению практически во всех сохранившихся крупных периодических изданиях должностей военных корреспондентов. В их число впервые в истории войн входили также художники, фотожурналисты и кинооператоры. Очень часто журналисты, собиравшие информацию о положении на фронте, работали сразу для нескольких периодических изданий. В то же время в войсках появились фронтовые и армейские газеты. Их читали в перерывах между боями. Большинство таких изданий ставили своей целью поднять боевой дух солдат и офицеров. В воевавших странах была введена предварительная цензура на военную информацию.

В годы войны впервые начала широко применяться **пропаганда**: в войсках противника, среди населения противника, в собственных войсках и среди собственного населения. Важным элементом пропаганды во всех странах была не только печать, но и **кинематограф**. Впервые во всех воевавших странах появились и широко развили деятельность государственные учреждения, отвечавшие за пропаганду.

В **Германии** было учреждено Бюро печати при министерстве иностранных дел. При генеральном штабе работало Управление печати. В 1917 году начало работу Бюро военной прессы, в ведении которого находились цензура, внешняя и внутренняя пропаганда. На информационном пространстве Германии монополистом оставалось телеграфное агентство *ВТБ* («Wolfsche Telegrafenburo» – «Вольфше телеграфенбюро»).

Во **Франции** при министерстве иностранных дел был создан отдел по изучению зарубежной прессы. При военном министерстве появилось бюро прессы, занимавшееся цензурой. В 1916 году приступила к работе Межминистерская комиссия по делам печати. В ее ведение входили такие, вопросы, как распределение бумаги между периодическими изданиями, контроль цен на печатную продукцию. В 1918 году Комиссия была преобразована в Национальную службу печати.

В **Великобритании** первым официальным органом пропаганды стало Военное пропагандистское бюро (*War Propaganda Bureau*) при парламенте. Военный министр **Гораций Герберт Китченер** (1850 – 1916 гг.) и первый лорд адмиралтейства **Уинстон Черчилль** (1874 – 1965 гг.) предложили создать для контроля информации Пресс-бюро. Оно стало подчиняться министерству внутренних дел. Черчилль хорошо разбирался в вопросах военной пропаганды. В молодости он занимался военной журналистикой. В конце XIX – начале

XX века он работал военным корреспондентом и посылал в газеты «*The Daily Graphic*» («Дэйли грэфик» – «Ежедневная графика»), «*The Daily Telegraph*» («Дэйли телеграф» – «Ежедневный телеграф»), «*The Morning Post*» («Морнинг пост» – «Утренняя почта») заметки с Кубы, из Индии, Судана, Южной Африки, где шли войны с участием англичан.

В январе 1917 года был образован Департамент пропаганды. Он состоял из четырех отделов и занимался распространением официальной информации в прессе дружественных и нейтральных стран. В феврале 1918 года в британском правительстве появилось министерство пропаганды. Его возглавил лорд **Уильям Максвелл Бивербрук** (1879 – 1964 гг.) – владелец газетного концерна «Бивербрук ньюспейперс лимитед», издатель газеты «The Daily Express». Один из отделов министерства пропаганды во вражеских странах возглавил газетный магнат **Альфред Хармсворс** (лорд Нортклиф). Эффективность работы Нортклифа признавали даже непосредственные адресаты пропаганды немцы и австрийцы.

В США, вступивших в войну 6 апреля 1917 года, по инициативе президента **Вудро Вильсона** (1856 – 1924 гг.) 14 апреля того же года был образован государственный орган регулирования пропаганды – Комитет общественной информации (СПИ – Си-пи-ай). Им руководил известный американский журналист, бывший «разгребатель грязи» **Джордж Крил** (1876 – 1953 гг.). Главной определяющей чертой деятельности Си-пи-ай стало **комплексное воздействие на аудиторию** путем использования печатных (газет, в том числе и правительственных изданий, брошюр, листовок и т.д.), наглядных (кинофильмов, фотографий, плакатов, карикатур, значков, открыток, художественных выставок и т.д.) и устных (лекторов, «четырёхминутных ораторов») средств массовой информации и пропаганды. Такого рода эксперимент проводили впервые в истории США.

Си-пи-ай издавал ежедневную газету «*The United States Official Bulletin*» («Юнайтед Стейтс оффициал булетин» – «Официальный бюллетень Соединенных Штатов») тиражом 100 тысяч экземпляров, выпускал информационные бюллетени о ходе войны, посылал военную информацию в 16 тысяч газет и журналов, подготовил за короткий срок семьдесят пять тысяч пропагандистов.

25 октября (7 ноября) 1917 года к власти в России пришла Российская коммунистическая партия (большевиков) во главе с Владимиром Ильичом Ульяновым-Лениным (1870 – 1924 гг.). С этого момента и вплоть до последнего десятилетия XX века решающее влияние на развитие журналистики оказывало не развитие техники и технологий, как было в XIX столетии, а социально-политические факторы. Двадцатый век стал эпохой невиданной доселе идеологизации журналистики во всем мире, когда практически ни одно серьезное периодическое издание не могло быть полностью свободным от политики и идеологии.

Период с 1917 по 1923 год отмечен прежде всего появлением и активным развитием во всем мире **коммунистической** прессы. Эти газеты и журналы, как правило, являлись органами коммунистических партий. Коммунистическая пресса издавалась во многих странах и до 1917 года, только теперь она стала **всемирным** явлением. Рост коммунистической прессы был во многом вызван массовым развитием идей мировой революции, которую предрекали еще Маркс и Энгельс. Они утверждали, что, начавшись в одной стране, революция через несколько лет победит во всем мире. Такого же мнения придерживался и В.И. Ленин. Но к 1924 году даже самым убежденным сторонникам Всемирной советской республики стало ясно, что мировая революция в обозримом будущем не произойдет. Наступил период стабилизации капитализма, который продолжался до октября 1929 года – начала Великой депрессии, крупнейшего всемирного экономического и финансового кризиса.

В начале марта 1919 года в Москве был создан III (Коммунистический) Интернационал (**Коминтерн**), который объединил коммунистические и рабочие партии всего мира. Исполнительный комитет Коминтерна издавал с 1919 по 1943 год ежемесячный журнал «**Коммунистический Интернационал**». Он выходил на русском, английском, французском,

немецком, испанском и китайском языках, распространялся через коммунистические партии по всему миру и был, по сути, *первым глобальным периодическим изданием*.

Газету «*Die Rote Fahne*» («Роте Фане» – «Красное знамя») основали руководители коммунистической партии революционеры и публицисты Германии *Карл Либкнехт* (1871 – 1919 гг.) и *Роза Люксембург* (1871 – 1919 гг.) в 1918 году. Она стала органом компартии Германии – одной из крупнейших в Европе. Созданная *Жаком Жоресом* в 1904 году в Париже социалистическая газета «*L'Humanité*» («Оманите» – «Человечество») перешла в 1920 году под знамена только что созданной Французской коммунистической партии. Чуть позже, в 1924 году, в Италии начала выходить газета «*L'Unita*» («Унита» – «Единство») – орган Итальянской компартии.

В некоторых странах, где коммунистические идеи пользовались особой популярностью (например, во Франции, в Германии), со временем сложилась система коммунистической печати. Во многих же странах коммунистические партии были малочисленными, а их пресса – малоизвестной и не пользовалась спросом. К таким изданиям относилась, например, американская марксистская газета «*Daily Worker*» («Дейли уоркер – «Ежедневный рабочий»), основанная в 1924 году в Чикаго.

Революция 1917 года в России вызвала огромный интерес на Западе и, как следствие, мощную волну публицистики. Но информация о жизни и развитии Советской России очень редко была объективной, так как исходила либо от коммунистической прессы, воспринимавшей все происходящее в нашей стране только с положительной стороны, либо от антикоммунистических периодических изданий, не жалевших для изображения советской действительности черных красок.

Поскольку объективных сведений о нашей стране в западной прессе недоставало, многие писатели и журналисты стремились поехать в Россию и лично увидеть происходящие там события, чтобы потом объективно рассказать об этом читателям в своих странах. Очерки и репортажи о Советском государстве писали *Герберт Уэллс*, *Теодор Драйзер*, *Бернард Шоу*, *Ромен Роллан*, *Анри Барбюс*, *Лион Фейхтвангер*, *Уильям Сароян* и многие другие выдающиеся писатели Запада.

Одним из немногих иностранных журналистов, оказавшихся в Петрограде в октябре 1917 года, был американец *Джон Рид* (1887 – 1920 гг.). Он родился в состоятельной семье, учился в Гарвардском университете, а затем стал писать очерки в нью-йоркские журналы. В годы первой мировой войны Рид ездил по воюющим странам и написал книгу очерков «Война на Восточном фронте». В конце августа 1917 года Рид с женой, журналисткой *Луизой Брайант* (1890 – 1936 гг.), приехал в Петроград в качестве специального корреспондента журнала «*Masses*».

Он стал свидетелем большевистского переворота: присутствовал при захвате вооруженными солдатами Зимнего дворца в ночь с 25 на 26 октября 1917 года, был на II Всероссийском съезде советов, слушал выступления Ленина и других деятелей революции. В первые месяцы советской власти Рид участвовал в работе Бюро революционной пропаганды при наркомате иностранных дел. В начале 1918 года он уехал в Америку, активно участвовал в создании коммунистической партии США, неоднократно подвергался арестам и штрафам.

На основе увиденного в России Рид написал и в марте 1919 года издал документальную публицистическую книгу «Десять дней, которые потрясли мир» – взгляд иностранного журналиста, симпатизировавшего большевикам, на революционные события в России. Вскоре книга была переведена на русский язык. В предисловии к ней Ленин писал, что эту книгу он желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки.

Осенью 1919 года Рид снова приехал в Советскую Россию. Он работал в Коминтерне и собирал материалы для новой книги о русской революции, но умер от тифа, не дожив нескольких дней до тридцати трех лет. Рида похоронили в Москве на Красной площади.

Осенью 1920 года в Советскую Россию прибыл всемирно известный английский писатель-фантаст *Герберт Уэллс* (1866 – 1946 гг.). Он не был коммунистом, как Джон

Рид, но с интересом и сочувствием относился к русской революции. В Москве, в Кремле, Уэллс имел долгую беседу с Лениным, которого назвал впоследствии «кремлевским мечтателем». Творческим итогом этой поездки стала публицистическая книга «Россия во мгле» – жесткий, критический, но, по большому счету, доброжелательный взгляд на революционные события.

Уэллс осознал весь трагизм положения России, сложившегося в результате мировой войны и революции. В то же время Уэллс понимал, что ни одна другая политическая сила, кроме большевиков, не способна была бы справиться с катастрофическим положением дел. По его словам, это было единственное правительство, возможное в России в то время. Оно воплощает в себе единственную идею, оставшуюся в России, единственное, что ее сплачивает.

К концу 1910-х годов журналистика перестала быть только прессой. У печати появился мощный конкурент – *радио*. Первые пробные радиостанции возникли в Европе и Америке еще до первой мировой войны. Но регулярное радиовещание началось уже в послевоенное время.

В ноябре 1920 года экспериментальная радиостанция в американском городе *Питтсбурге*, штат Пенсильвания, провела первую радиопередачу. Она была посвящена итогам президентских выборов, победу на которых одержал *Уоррен Гардинг* (1865 – 1923 гг.). Так было положено начало регулярному радиовещанию в США. В начале 1920-х годов уже многие страны мира стали проводить регулярные радиопередачи.

В 1922 году в Великобритании при участии *Гульельмо Маркони* была создана *British Broadcasting Company* (Британская радиовещательная компания, Би-Би-Си), имевшая статус общественной организации. В декабре 1922 года Би-Би-Си начала ежедневное радиовещание в Лондоне, а с 1923 года – в Манчестере и Бирмингеме.

В США в 1926 году открылась частная Национальная вещательная компания *National Broadcasting Company* (Эн-Би-Си), в 1927 году возникла *Columbia Broadcasting System* (Коламбия Бродкастинг систем – Колумбийская вещательная система, Си-Би-Эс). Со временем появились музыкальные, развлекательные, спортивные радиопередачи, особую популярность приобрел жанр радионовостей. Были заложены основы *радиорепортажа* и *радиоинтервью*.

В 1920-е годы возникли две школы радиовещания: американская (частное радио) и европейская (общественно-правовое радио). В Советском Союзе (а впоследствии и в нацистской Германии) существовало государственное радиовещание.

Первые практические исследования журналистики появились из-за необходимости повысить эффективность рекламы. В середине 1920-х годов в США создавалась система исследований общественного мнения – *public relations* (публик рилейшнз). Начало этому положили книги американских исследователей *Уолтера Липмана* (1889 – 1974 гг.) «*The Public Opinion*» («Общественное мнение») и *Эдварда Луиса Бернайса* (1891 – 1995 гг.) «*Cristylising Public Opinion*» («Кристаллизация общественного мнения»). Липман исследовал механизм воздействия журналистики на сознание через стереотип, сформулировал особенности формирования общественного мнения, манипулирования сознанием. Бернайс научил, какими способами можно воздействовать на общественное мнение.

Теория стереотипизации, которую разработал американский социолог *Пауль Фелликс Лазарсфельд* (1901 – 1976 гг.), исследовала зависимость восприимчивости материала от степени доверия читателя к материалу.

В 1919 году в США появился новый тип массовой прессы – *таблуд*: издание форматом А3 и фотографией на всю первую полосу. Это была газета «*The New York Daily News*» («Нью-Йорк дейл и ньюс» – «Нью-Йоркские ежедневные новости»).

К середине 1920-х годов западная пресса впервые превысила практически все довоенные журналистские показатели. В Европе и Америке продолжался процесс кон-

центрации и монополизации печати. В то же время начавшаяся конкуренция между печатью и радио требовала от редакторов газет и журналов поиска новых путей и подходов к читательской аудитории.

В 1920-е годы в США были созданы *новые типы журналов*. Среди них выделялись экономические, элитарные издания («*Fortune*» – «Фочун» – «Судьба»); еженедельные журналы новостей («*Time*» – «Тайм» – «Время»); иллюстрированные еженедельники («*Life*» – «Лайф» – «Жизнь»); дайджесты («*Reader's Digest*» – «Ридерс дайджест» – «Читательский дайджест») и др.

Из публицистов этой эпохи особенной известностью пользовался писатель и журналист *Эгон Эрвин Киш* (1885 – 1948 гг.). Он родился в Праге, входившей в состав Австро-Венгрии, в небогатой семье торговца сукном. В 1914 году Киш переехал в Берлин и стал работать в крупнейшей массовой газете «*Berliner Tagenblatt*» («Берлинер тагенблат» – «Берлинский ежедневный листок»). Но вскоре началась первая мировая война, и он был призван в армию. На фронте Киш глубоко проникся социалистическими идеями, а после демобилизации вступил в коммунистическую партию.

1920-е годы – период расцвета журналистского творчества Киша. Он много путешествовал по миру и оформлял свои впечатления в репортажи и очерки. Результатом этих поездок стали книги очерков «Неистовый репортер», «Гонка во времени», «Неистовый репортер в России: Цари. Попы. Большевики», «Путешествия по преступлениям», «Рискованные предприятия по всему свету». Именно тогда за Кишем навсегда закрепилось почтительное прозвище «*Неистовый репортер*».

В 1923 году в Берлине Киш издал антологию «Классический журнализм», где изложил свое видение журналистики. В основе его концепции репортажа – точные факты и творческая фантазия. Совместить эти две, на первый взгляд, противоположные составляющие репортажа можно, по убеждению Киша, с помощью метода логической фантазии.

4.2. ЗАПАДНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В 1929 – 1939 ГОДАХ

В «черный вторник», 29 октября 1929 года, разразился системный экономический кризис – крупнейший в мировой истории, который быстро распространился не только на территорию США, но и на весь западный мир. Он начался с краха котировок акций нью-йоркской фондовой биржи на Уолл-стрит. Кризис продлился несколько лет (1929 – 1933 гг.) и получил название «Великая депрессия». В эти годы резко упало промышленное производство, сократился объем сельскохозяйственного производства и торгового оборота. Невиданных размеров достигла безработица, увеличилась преступность. Мировые экономические связи пришли в глубокий упадок.

В период Великой депрессии переживала серьезный кризис и западная журналистика. Многие периодические издания прекратили существование. Продолжавшие издаваться газеты и журналы сокращали тиражи, увеличивали периодичность выхода в свет, теряли подписчиков и доходы от рекламы и продаж. Упали акции многих частных периодических изданий и радиостанций.

Быстрее, чем пресса, от кризиса оправилось радио: регулярно покупать газеты и журналы для миллионов читателей по-прежнему было дорого, а радиоприемник имела практически каждая семья. Успехи радиовещательных компаний в годы Великой депрессии вызвали раздражение у владельцев прессы и информационных агентств. Для борьбы с благополучным конкурентом агентство «Ассошиэйтед пресс» по просьбе Американской ассоциации газетных издателей прекратило продажу информации радиостанциям, за исключением коротких сообщений, которые должны были стимулировать продажу газет. Бойкот не достиг своей цели, он не мог сколько-нибудь существенно ущемить интересы радио и спустя несколько лет был отменен.

В то же время во всем мире выросла популярность коммунистической прессы, которая финансировалась Коммунистическим Интернационалом и Советским Союзом и поэтому не имела большинства проблем, свойственных некоммунистическим периодическим изданиям. Кроме того, еще до начала Великой депрессии со страниц коммунистических газет и журналов неоднократно звучали предсказания о грядущем кризисе, и, когда он разразился, читатели убедились в их правоте.

Коммунистическая пресса стран Запада много писала об опыте Советского Союза – по сути, единственной страны, которой не коснулась Великая депрессия, где в это время шли великие стройки первой пятилетки. Советский Союз был закрытым государством, не участвовавшим в мировой хозяйственной системе. Западные журналисты, даже постоянно работавшие в нашей стране, передавали в свои газеты и журналы новости о Советском Союзе только из официальных источников, в противном случае они бы лишились аккредитации. Поэтому западные читатели не имели никаких достоверных сведений ни о разорении крестьянства, ни о массовом голоде 1932 – 1933 годов, от которого погибло несколько миллионов жителей СССР, ни о миллионах заключенных, работавших вместе с миллионами добровольцев энтузиастов на строительстве заводов и шахт, городов и дорог.

Успехами Советского Союза на фоне Великой депрессии восторгалась не только коммунистическая пресса. Так, американский журнал «*Nation*», редакцию которого трудно было заподозрить в симпатиях к нашей стране, писал в 1932 году, что четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над созидательной задачей построения основной жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости. Британская экономическая газета «*Financial Times*», также несколько не симпатизировавшая коммунистам, писала в том же 1932 году, что успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям.

Единственным западным журналистом, работавшим в Советском Союзе, имевшим допуск в Кремль и возможность интервьюировать Сталина и его соратников, был руководитель Русского бюро американской газеты «*The New York Times*» в Москве англичанин *Уолтер Дюранти* (1884 – 1967 гг.). С 1921 по 1940 год он освещал жизнь СССР, причем все его публикации были основаны на советских пропагандистских материалах. Более того, Дюранти, зная, например, о массовом голоде, в своих статьях и репортажах вынужден был категорически отрицать это, а репрессии 1930-х годов оправдывать и одобрять. К такой позиции его склоняло руководство «*The New York Times*», боясь лишиться такого важного источника информации.

За серию очерков 1931 года о первой советской пятилетке Дюранти удостоился в 1932 году высшей журналистской награды США – Пулитцеровской премии. В 2003 году была предпринята беспрецедентная попытка посмертно аннулировать премию, однако Пулитцеровский комитет отклонил это требование. В его специальном заявлении говорилось, что, хотя работа Дюранти далека от нынешних стандартов зарубежной журналистики, не существует ясных и убедительных доказательств преднамеренного обмана.

Вновь, как и в первые послереволюционные годы, в СССР стали приезжать известные западные писатели, чтобы лично убедиться в успехах строительства социализма и рассказать об этом читателям в своих странах. В 1930-е годы в нашей стране побывали *Теодор Драйзер*, *Бернард Шоу*, *Ромен Роллан*, *Лион Фейхтвангер*, *Анри Барбюс* и многие другие. В 1934 году в Советский Союз вновь приезжал английский писатель-фантаст *Герберт Уэллс*, автор публицистической книги «Россия во мгле», написанной по итогам визита в Советскую Россию в 1920 году.

Но советское правительство тщательно разрабатывало программу таких визитов, ограждая высоких зарубежных гостей от излишней информации. По этой причине подавляющее большинство побывавших в СССР писателей безоговорочно поддерживали

Сталина и созданную им модель государства. Так, например, британский драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе **Бернард Шоу** (1856 – 1950 гг.) после визита в нашу страну в 1931 году в открытом письме в редакцию английской газеты «The Manchester Guardian», опубликованном 2 марта 1933 года, называл сведения о голоде в Советском Союзе выдумкой. Писатель убеждал британцев, что Россия никогда прежде не снабжалась так хорошо продовольствием, как в настоящее время. Шоу писал, что он нигде так хорошо не обедал, как в Советском Союзе.

подавляющее большинство западных писателей также поддерживали политику Сталина. Эта поддержка нашла отражение не только в публицистических статьях, опубликованных в европейской и американской прессе, но и в публицистических книгах. Самыми известными из них были «**Сталин**» (1935 г.) французского писателя **Анри Барбюса**, «**Москва 1937**» (1937 г.) немецкого писателя **Лиона Фейхтвангера**.

В то же время французский писатель **Андре Жид** (1869 – 1951 гг.), симпатизировавший прежде Советскому Союзу и политике Сталина, вернувшись из поездки в нашу страну в 1936 году, опубликовал публицистическую книгу «**Возвращение из СССР**» (1936 г.). В ней Жид, восторгаясь энтузиазмом простых людей, подверг резкой критике отсутствие свободы слова и тотальный контроль над человеком в нашей стране. Эта книга произвела большой эффект на Западе и вызвала осуждение многих писателей, в частности, Романа Роллана и Лиона Фейхтвангера.

Практически полная поддержка ведущими нравственными авторитетами Запада сталинской политики в СССР объяснялась не только наивностью и очарованностью писателей социалистическим экспериментом. В конце 1920-х – начале 1930-х годов в охваченной Великой депрессией Европе решительно заявила о себе третья сила – фашизм. И многие, поддерживая в эти годы Советский Союз, видели в нем силу, способную активно противостоять новой человеконенавистнической идеологии.

Фашизм (от итальянского *fascio* – объединение, связка, пучок) – крайне правая антидемократическая политическая идеология, проповедующая, с одной стороны, национальную исключительность господствующей в стране нации, а с другой – дискриминацию других наций. Он зародился в Европе в результате серии политических кризисов, которые во многом были обусловлены окончанием первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) и претензиями пришедших в 1917 году к власти в России большевиков во главе с Лениным на мировую революцию.

Активное партийное строительство привело к возникновению и быстрому росту популярности фашистской прессы.

В Италии основоположником фашизма был бывший социалист Бенито Муссолини (1883 – 1945 гг.). До первой мировой войны Муссолини был журналистом, редактировал социалистические газеты «**Il Popolo**» («Иль Пополо» – «Народ») в 1909 – 1910 годах, «**Avanti!**» («Аванти!» – «Вперед!») в 1912 – 1914 годах. С началом первой мировой войны Муссолини порвал с партией. Разочаровавшись в доктрине социализма, он основал 23 марта 1919 года фашистскую партию «**Fascio italiana di Combattimento**» («Фашио италиана ди комбатименто» – «Итальянский союз борьбы»). 7 ноября 1921 года она была преобразована в Национальную фашистскую партию – **Partito Nazionale Fascista** (Партиито национале фашиста, PNF). Символом партии стало изображение древнеримских фасций. Главным партийным органом являлась газета «**Il Popolo d'Italia**» («Иль пополо д'Италия» – «Народ Италии»), основанная Муссолини 16 ноября 1914 года.

27 октября 1922 года начался поход фашистов на Рим, в результате которого король **Виктор Эммануил III** назначил Муссолини премьер-министром. Италия, таким образом, стала первой страной, где фашизм принял массовый характер, и фашистская партия пришла к власти. «Il Popolo d'Italia» оставалась главной государственной газетой вплоть до падения фашистского режима и была закрыта 24 июля 1943 года.

Муссолини, будучи журналистом-профессионалом, пристально следил за итальянской прессой. 10 июля 1924 года он принял постановление, ограничивавшее свободу прессы. Также было запрещено заниматься журналистикой без специального сертификата от Национальной фашистской партии. 31 мая 1924 года Муссолини подписал указ о создании Министерства по делам печати и пропаганды. Вскоре прекратили выпуск почти все оппозиционные газеты.

В Германии распространилась крайняя форма фашизма – **национал-социализм** (сокращенно – **нацизм**) – крайне правая политическая идеология, сочетающая в себе элементы фашизма, расизма и антисемитизма, перенесшая классово-интернациональную ленинскую концепцию диктатуры пролетариата на германскую национальную почву. Нацизм зародился на юге Германии, в Баварии, – как реакция, с одной стороны, на поражение Германской империи в первой мировой войне и, с другой стороны, на революцию 1917 года в России. Германский нацизм не был тождествен итальянскому фашизму: между ними есть существенные идеологические и политические различия.

У истоков нацизма стояла Германская рабочая партия (**Deutsche Arbeiterpartie** – Дойче арбайтерпарти), образованная в Мюнхене 5 января 1919 года. Одним из ее основателей был **Адольф Гитлер** (1889 – 1945 гг.). 24 февраля 1920 года на партийном собрании в мюнхенской пивной «Хофбройхаус» Гитлер изложил «25 пунктов», ставшие вскоре официальной программой партии. Сама партия была переименована в **Национал-социалистическую германскую рабочую партию** (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartie – Националсоциалистише дойче арбайтерпарти, НСДАП).

Официальным органом НСДАП стала газета «**Volkischer Beobachter**» («Фелькишер беобахтер – «Народный наблюдатель»). Она была основана еще в 1887 году и до августа 1918 года называлась «**Munchner Beobachter**» («Мюнхнер беобахтер» – «Мюнхенский наблюдатель»). В 1921 году Гитлер купил газету, которая уже тогда отличалась антисемитскими взглядами. За два года тираж «Volkischer Beobachter» увеличился с 8 до 25 тыс. экземпляров, с 8 февраля 1923 года она стала ежедневной; 1 января 1929 года вышел в свет первый номер берлинского издания газеты.

С 1921 года главным редактором «Volkischer Beobachter» был один из главных идеологов нацизма, соратник Гитлера **Альфред Розенберг** (1893 – 1946 гг.). Родом из России, Розенберг в 1918 году с отличием окончил Московское высшее техническое училище и уехал в Германию, где сблизился с нацистами. Он автор таких, например, человеконенавистнических понятий, как «расовая теория», «окончательное решение еврейского вопроса», которые вскоре взял себе на вооружение Гитлер. Эти взгляды Розенберг активно и целенаправленно распространял на страницах «Volkischer Beobachter».

В 1920-е годы нацистская газета не пользовалась особой популярностью. С началом Великой депрессии, когда миллионы немцев потеряли работу и жили в нищете, «Volkischer Beobachter» умело воспользовалась моментом для пропаганды нацистских взглядов. В результате, ее тираж увеличился в 1931 году до 120 тыс. экземпляров.

4 июля 1927 года в Берлине вышел в свет первый номер еженедельной нацистской газеты «**Der Angriff**» («Ангрифф» – «Атака»). Ее редактировал идеолог НСДАП **Йозеф Геббельс** (1897 – 1945 гг.), выпускник Гейдельбергского университета и доктор философии. Для привлечения внимания потенциальных читателей Геббельс придумал оригинальный трюк с использованием игры слов: за несколько недель до начала выхода Der Angriff по всему Берлину были развешены плакаты красного цвета с единственным словом и огромным вопросительным знаком: «Der Angriff?». Вскоре появились новые плакаты, гласившие: «Der Angriff wird am 4 Juli folgen» («Атака последует 4 июля»). И наконец, плакаты, объяснявшие замысел Геббельса: «“Der Angriff”. Выходит каждый понедельник. Для угнетенных – против эксплуататоров, Каждый немецкий мужчина, каждая немецкая женщина читает и подписывается на “Der Angriff”».

Первый номер «Der Angriff» вышел тиражом в 2 тыс. экземпляров. Газета стала рупором Геббельса и отличалась провокационностью и агрессивностью. Геббельс регулярно писал статьи на первую полосу под псевдонимом «Dr. G.». Из-за антисемитских выпадов власти в ноябре 1931 года приостановили выпуск «Der Angriff», но эта мера не остановила Геббельса. Вскоре газета стала выходить два раза в неделю. Ее тираж достиг в середине 1930-х годов, когда нацисты уже были у власти, 150 тыс. экземпляров, а с ноября 1940 года, когда «Der Angriff» перешла на ежедневный выпуск, – 306 тыс. экземпляров.

Успех нацистской прессы на рубеже 1920-1930-х годов объясняется не только глубоким экономическим кризисом, в котором оказалась Германия. В то время как коммунистическая пресса писала об опыте Советского Союза и необходимости социалистической революции в Германии, нацистские пропагандисты апеллировали, к низменным чувствам толпы, обвиняя в сложившейся ситуации евреев и коммунистов. Вместе с тем, антифашистские силы в Германии были разобщены и не выступили единым фронтом против набравшей силы нацистской партии.

Перед выборами в рейхстаг (парламент) Гитлер устроил небывалую по своим масштабам предвыборную кампанию. Так, он был первым политиком, кто совершил шумное предвыборное турне на самолете под девизом «Гитлер над Германией». В результате, на выборах в рейхстаг НСДАП получила наибольшее число голосов избирателей. 30 января 1933 года Гитлер был назначен *рейхсканцлером* (главой правительства).

С окончанием Великой депрессии, а также приходом к власти в Германии нацизма наступил последний предвоенный этап развития западной журналистики (1933 - 1939 гг.). В эти годы стала усиливаться роль американской прессы на мировой арене, тогда как прежде ее влияние не выходило за пределы американского континента. Так, например, ведущее информационное агентство «*Associated Press*» (Ассошиэйтед пресс) с начала 1930-х годов стало открывать зарубежные бюро в европейских странах. В 1931 году первые такие бюро появились в Лондоне и Берлине. Таким образом, с началом информационной экспансии «*Associated Press*» в Европу фактически утратил действие подписанный еще в 1870 году Картельный договор между европейскими информационными агентствами Гавас, Вольф и Рейтер о создании всемирной сети обмена информацией и сферах информационного влияния в Европе. *Начался второй информационный передел мира.*

В 1930-е годы активно продолжился процесс концентрации прессы. Так, например, в США в 1920 году издавалось 2042 газеты, а в 1940 году – 1942 газеты, т.е. на сто газет меньше. Но это не значит, что за двадцать лет закрылось именно столько газет: часто два периодических издания объединялись в одно, в то же время появлялись новые газеты. После окончания экономического кризиса активно пошел процесс *монополизации* газет в небольших американских городах.

Дальнейшее развитие получили журналы, причем появились принципиально новые типы изданий. В 1930 году издатель и редактор *Генри Робинсон Люс* (1898 – 1967 гг.), прославившийся в 1923 году основанием в Нью-Йорке первого новостного журнала «*Time*» (Таймс – «Время»), начал выпуск еженедельного делового журнала «*Fortune*» («Форчун» – «Судьба»). В 1936 году Люс основал иллюстрированный новостной еженедельник «*Life*» (Лайф) – «Жизнь», который издавался форматом А4 и вскоре стал признанным лидером в фотожурналистике. Новости в этом журнале были рассчитаны на обывателя, далекого от аналитики. 17 февраля 1933 года вышел первый номер новостного еженедельника «*Newsweek*» («Ньюсуик» – «Новости недели»). Его основал бывший международный редактор журнала «*Time*» *Томас Мартин*. «*Newsweek*» отличался от консервативного «*Time*» более прогрессивными взглядами.

В Великобритании центральная пресса пострадала от мирового экономического кризиса значительно меньше, чем другие сферы экономики в целом и чем региональная пресса в частности. Общий тираж ежедневных общенациональных газет в 1930 –

1937 гг. даже вырос с 8,6 млн до 9,9 млн экземпляров, а воскресных – с 14,6 млн до 15,7 млн экземпляров, но наблюдались и резкие колебания тиражей отдельных газет. Региональная британская пресса лишилась в годы Великой депрессии 182 районных газет. К 1937 году их число сократилось с 1485 до 1303. В то же время закрылись 28 городских газет, как правило, в маленьких городах Англии.

Во Франции, в отличие от США и Великобритании, в 1930-е годы не было крупных концернов печати. В то же время происходила политизация журналистики. Дело в том, что в феврале 1934 года правые партии, выступавшие за ликвидацию Третьей республики и отмену конституции, предприняли неудачную попытку фашистского переворота. Коммунисты и социалисты, учтя трагический опыт Германии, заключили соглашение о совместных действиях и, тем самым, создали Народный фронт, к которому вскоре присоединились и другие политические партии. На выборах 1936 года Народный фронт одержал убедительную победу.

Таким образом, упрочила свои позиции пресса левого политического спектра, выросли ее тиражи, усилилось влияние на читателей. В то время как тираж консервативной качественной газеты «*Le Temps*» («Тан» – «Времена») колебался в середине 1930-х годов от 50 до 80 тыс. экземпляров, тираж вечерней газеты «*Ce Soir*» («Се суар» – «Этим вечером»), не связанной напрямую ни с какими партиями, но поддерживавшей коммунистов, составлял около 600 тыс. экземпляров; тираж коммунистической газеты «*L'Humanite*» («Юманите» – «Человечество») превысил 300 тыс. экземпляров. Главный редактор «Юманите» *Поль Вайян Кутюрье* (1882 – 1937 гг.) разработал новые методы общения с читателями, ввел жанр *анкеты*. Ответы читателей подробно комментировали журналисты газеты в аналитических статьях. Из этих анкет Кутюрье составил публицистическую книгу «Несчастье быть молодым» (1935 г.).

1930-е годы – время дальнейшего активного развития радиовещания, в том числе и международного. Руководители стран Запада активно использовали радио как средство пропаганды своей политики. Например, президент США *Франклин Делано Рузвельт* (1882 – 1945 гг.), пришедший к власти в начале 1933 года в разгар Великой депрессии, провозгласил «Новый курс» – комплекс экономических и политических мер по преодолению кризиса. Многие американские политические деятели публично критиковали эту программу, и Рузвельт решил обратиться с разъяснением своей политики к простым американцам. Так появился замысел цикла *радиообращений*, получившего широкую известность как «Беседы у камина». В непринужденных радиобеседах, длившихся по 30 – 40 минут, Рузвельт рассказывал о задачах внутренней и внешней политики, за что снискал массовую популярность. Во многом благодаря этой популярности он был единственным за всю историю президентом США, который избирался на этот пост четыре раза.

О доверии общества к радиовещанию в 1930-е годы говорит следующий курьезный факт. 30 октября 1938 года радиостанция Си-Би-Эс передала радиопостановку по мотивам романа Герберта Уэллса «Война миров». Исполнитель радиоспектакля актер и кинорежиссер *Орсон Уэллс* (1915 – 1985 гг.) решил пошутить над шестью миллионами радиослушателей: фантастический роман он превратил, по сути, в радиорепортаж с места событий. Действие романа актер перенес в штат Нью-Джерси, информация о высадке марсианских десантов перемежалась с реальными новостями, за которыми следовала печальная фортепианная музыка. Более миллиона американцев поверили в то, что действительно началась интервенция марсиан, и страну охватила массовая паника особенно после исполненного Уэллсом якобы радиообращения президента Рузвельта не поддаваться панике и оставаться в своих домах. Впоследствии властям понадобилось полтора месяца, чтобы убедить американцев в том, что никакой атаки с Марса не было. Так актер совершенно случайно добился того же эффекта, которого в то же время сознательно добивались от людей Сталин и Геббельс, – манипуляции общественным сознанием.

Регулярные *телепередачи* стали осуществляться в Великобритании Би-Би-Си (Британской радиовещательной компанией) с 1936 года, во Франции и Германии – с 1935 года. В США регулярное телевидение началось в 1939 году силами Эн-Би-Си (Национальной вещательной компанией), которая возникла в 1926 году в рамках Ар-Си-Эй. Особенность телевидения 1930-х годов состоит прежде всего в его элитарности: подавляющее большинство населения не имело возможности приобрести телеприемник.

В 1931 году в Испании произошла революция, провозгласившая страну республикой. Король Альфонс XIII отрекся от престола и эмигрировал. Политика новой республиканской власти (среди них были коммунисты, социалисты, троцкисты, анархисты) вызвала много критики со стороны правых сил. В 1933 году антиреспубликанские силы Испании объединились в партию «Испанская фаланга». Ее идеология была близка к итальянскому фашизму.

Победа на парламентских выборах в 1936 году республиканского и антифашистского Народного фронта привела к мятежу военных во главе с генералом *Франсиско Франко* (1892 – 1975 гг.). Так 18 июля 1936 года началась гражданская война в Испании, продолжавшаяся до 1 апреля 1939 года. В годы войны большую популярность приобрела пресса левых политических партий, например, орган Коммунистической партии Испании ежедневная газета «*El Mundo obrero*» («Эль мундо обреро» – «Рабочий мир»), основанная в 1930 году. Из правых периодических изданий успехом пользовалась фалангистская ежедневная газета «*Arriba*» («Арриба» – «Ввысь»), основанная в 1935 году. В то же время выросли тиражи традиционной прессы.

Гражданская война в Испании стала одной из главных тем публицистики второй половины тридцатых годов. На фронтах войны побывали многие известные западные писатели и публицисты: *Эрнест Хемингуэй*, *Джордж Оруэлл*, *Артур Кестлер* и др.

Британский публицист и политический писатель *Джордж Оруэлл* (настоящие имя и фамилия – *Эрик Артур Блэр*, 1903 – 1950 гг.) приехал в Барселону в начале Гражданской войны корреспондентом Би-Би-Си и еженедельной газеты «The Observer». Оруэлл отважно воевал на стороне республиканцев, был ранен в шею, едва не попал в плен. На войне писатель увидел не только героизм, но и предательство, был потрясен войной группировок и бессмысленными репрессиями в рядах республиканцев. С того времени и до конца жизни Оруэлл стал убежденным противником тоталитаризма и насилия.

Итогом этой командировки на войну стала документальная повесть «Памяти Каталонии» (1938 г.). Она была насыщена такими шокирующими подробностями, что лондонский издатель Оруэлла сначала не хотел ее публиковать, считая, что книга может нанести ущерб делу борьбы с фашизмом. Позднее, в 1943 году, Оруэлл опубликовал очерк «Вспоминая войну в Испании».

Эхо Гражданской войны в Испании докатилось и до Американского континента. Писатель *Эрнест Хемингуэй* (1899 – 1961 гг.) организовал в США сбор пожертвований в пользу республиканцев. Он приехал в осажденный франкистами Мадрид в 1937 году со съемочной группой, намереваясь там снять документальный фильм по собственному сценарию «Земля Испании». Гостиница «Флорида», где жил Хемингуэй, стала своеобразным клубом иностранных журналистов, освещавших войну в Испании.

Из Мадрида писатель не раз выезжал на фронт, посетил Валенсию, Каталонию. Помимо пьесы «Пятая колонна» Хемингуэй написал ряд очерков о войне. Впечатления от гражданской войны в Испании Хемингуэй отразил в романе «По ком звонит колокол», вышедшем в свет в 1940 году.

4.3. НАЦИСТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И ПРОПАГАНДА (1933 – 1945 ГОДЫ)

В 1933 году, 30 января, престарелый президент Германии *Пауль фон Гинденбург* (1847 – 1934) назначил главу национал-социалистической партии (НСДАП), имевшей больше всего мест в рейхстаге, *Адольфа Гитлера* рейхсканцлером и поручил ему формирование правительства. Началась эпоха правления нацистов, продолжавшаяся двенадцать лет – до разгрома нацистской Германии в мае 1945 года.

Придя к власти, нацисты провозгласили концепцию трех рейхов. Согласно этой концепции, Первым рейхом называлась Священная Римская империя германской нации – государственное образование, созданное с 862 года и формально прекратившее существование в 1806 году с нашествием Наполеона. Вторым рейх – Германская империя, объединенная в 1871 году Отто фон Бисмарком и уничтоженная революцией 1918 года и Версальским договором. Третий рейх (*Dritte Reich*) должен был распространиться на огромные просторы мира, ознаменовать собою торжество нацистской идеологии по всему земному шару и продлиться тысячу лет.

Главной газетой Третьего рейха стала «*Volkischer Beobachter*» («Фёлькишербеобахтер» – «Народный наблюдатель»), официальный орган НСДАП.

4 февраля 1933 года, через три дня после роспуска рейхстага, был принят закон «О защите немецкого народа». Он запрещал оппозиционные газеты и публичные выступления. Вскоре, 27 февраля, нацисты устроили поджог здания рейхстага и обвинили в этом коммунистов. Гитлеру представился удобный повод наложить запрет на деятельность коммунистической партии. Через несколько дней была запрещена издававшаяся с 1918 года коммунистическая газета «*Die Rote Fahne*» («Роте Фане» – «Красное знамя»). Два года газета выходила в подполье, а затем издавалась за пределами Германии: сначала в Праге, а с октября 1936 года и до окончательного закрытия в сентябре 1939 года – в Брюсселе.

Спустя несколько месяцев, 14 июля 1933 года, новый нацистский закон запретил все партии в Германии, кроме НСДАП, и соответственно всю ненацистскую партийную прессу. Создавшееся положение законодательно закрепил закон о редакторах, принятый 4 октября 1933 года. Провозгласив журналистику общественно значимой профессией, закон утвердил принципы расовой чистки в прессе. Отныне редакторы, издатели газет и журналов и сами журналисты должны были относиться к арийской расе и не состоять в браке с лицами еврейского происхождения.

Закон о прессе привел к изгнанию из газет не только евреев, но и всех лиц неарийского происхождения. Так, например, один из ведущих германских магнатов *Ганс Лакман-Моссе* (1885 – 1944 гг.), еврей, был принужден отказаться от своего бизнеса и эмигрировал. Через несколько лет, в 1937 году, была закрыта издававшаяся им газета либерального направления «*Berliner Tageblatt*» («Берлинер Тагеблат» – «Берлинский ежедневный листок»), которая была основана его тестем *Рудольфом Моссе* в 1871 году. В 1934 году прекратил выход одна из старейших газет Германии берлинская «*Vossische Zeitung*» («Фосише цайтунг») существовавшая с 1704 года. Ею владел концерн, возглавлявшийся евреем *Ульшгайном*.

Таким образом, в течение короткого времени германская журналистика лишилась всей оппозиционной прессы, многих ведущих газет и лучших журналистов и приобрела ярко выраженный пронацистский характер. Накануне прихода нацистов к власти, в 1932 году, в Германии выходило 4700 газет, в 1937 году их осталось 2671, а в 1944 году, за год до падения Третьего рейха – лишь 977.

Еще до прихода к власти нацисты уделяли серьезное внимание пропаганде. Именно благодаря умелой пропаганде НСДАП за короткий срок завоевала симпатии большинства избирателей. Наибольшей эффективности нацистская пропаганда достигла в годы Третьего рейха. 13 марта 1933 года было образовано министерство народного

просвещения и пропаганды. Его руководителем стал один из ближайших соратников Гитлера **Йозеф Геббельс** (1897 – 1945 гг.). Он сформулировал принципы работы министерства: простота, размах, концентрация.

За короткий период министерство Геббельса, не имевшее аналогов в мировой истории, сосредоточило в своих руках всю систему получения и распространения информации. Главная задача министерства состояла в пропаганде нацистской идеологии. Основными темами пропаганды были:

- расизм (проповедь исключительности арийской расы и ущербности неарийских рас и народов);
- антисемитизм (преследование евреев вплоть до геноцида – полного физического уничтожения еврейской нации);
- культ Фюрера (человеконенавистническая книга Гитлера «*Mein Kampf*» («Майн кампф» – «Моя борьба») стала, по сути, нацистской библией).

Геббельс был убежден, что пропаганда должна быть всеохватывающей и доходить до каждого жителя Германии. В министерстве народного просвещения и пропаганды были собраны лучшие пропагандистские кадры нацистской Германии, причем штаты министерства постоянно росли. Первоначально в его составе находилось пять отделов: пропаганды, прессы, радиовещания, кино, театра. Спустя два года министерство расширилось до девяти отделов, а в 1942 году включало в себя уже четырнадцать отделов, где работали 1902 сотрудника.

Печатным органом министерства стала выходившая с 1921 года под редакцией Геббельса нацистская газета «*Der Angriff*» («Ангриф» – «Атака»). За пять лет ее тираж увеличился в два раза и составил к ноябрю 1940 года 306 тыс. экземпляров.

Пристальное внимание Геббельс уделял работе *Института газетоведения* при Берлинском университете имени Фридриха Вильгельма. Институт возглавлял профессор газетоведения и всеобщей публицистики **Эмиль Доффат** (1890 – 1969 гг.). Под руководством Доффата и непосредственным наблюдением Геббельса институт разработал теорию нацистской журналистики, сформулировал законы публицистики и пропаганды. Так, например, было заявлено, что пропаганда не является научным поучением для интеллектуалов, она «вечно должна адресоваться только массе». Для ее полного успеха необходимо строго соблюдать законы нацистской пропаганды: **умственного упрощения; ограничения материала; вдалбливающего повторения; субъективности; эмоционального нагнетания.**

Умственное упрощение предусматривало низведение сложной мысли до простой, порой даже примитивной схемы. Ограничение материала предусматривало выдавать обывателю минимум информации, чтобы у него не было возможности «утонуть» в информационных потоках. Вдалбливающее повторение – прием внушающего воздействия в целях манипуляции массами, вплоть до их зомбирования. Пропагандист должен отличаться субъективностью в подаче информации: его и его слушателей не должно интересовать, что именно представляет собой предмет пропаганды на самом деле. Для поддержания постоянного интереса населения к тому, о чем рассказывает пропаганда, необходимо эмоциональное нагнетание.

Законы нацистской пропаганды были тесно взаимосвязаны, и для достижения максимального пропагандистского эффекта применялись на практике не выборочно, а совокупно. По типологическим источникам информации пропаганда делилась на **белую, серую и черную**. **Белая** пропаганда отличалась открытостью, ссылалась на официальные источники, использовала исключительно проверенные данные и никогда не маскировала своих целей. **Серая** пропаганда не всегда точно указывала свои источники информации, умышленно использовала как проверенные, так и непроверенные сведения, подавала факты, вырванные из контекста и, таким образом, потерявшие первоначальный смысл, стремилась навязать свои выводы и мнения. **Черная** пропаганда всегда

скрывала свои настоящие цели, использовала ложные источники информации, сознательно стремилась ввести людей в заблуждение.

Пропаганда в нацистском государстве достигла высокой эффективности и могла не только манипулировать общественным мнением, но и создавать его.

Сотрудники министерства народного просвещения и пропаганды ежедневно устраивали закрытые пресс-конференции, брифинги для германских и иностранных журналистов. Геббельс, нередко проводивший подобные пресс-конференции, рекомендовал нацистским журналистам врать наглее, утверждал, что чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее поверят; тысячекратно повторенная ложь становится правдой.

Во многом благодаря искусному сочетанию лжи с правдой нацистской пропаганде верили, причем не только немцы, у которых не было иных источников информации, но и многие иностранцы. Геббельс подкупал зарубежных журналистов, аккредитованных в Германии: им выделяли роскошные квартиры, дарили автомобили, возили на экскурсии, предоставляли возможность бывать в самых труднодоступных местах. И хотя далеко не все западные журналисты стали сторонниками политики нацистов, многие оценивали деятельность главарей Третьего рейха очень высоко.

В 1930-е годы радио было самым распространенным, популярным и доступным средством массовой информации не только в Германии, но и во всем мире. Придя к власти, нацисты быстро поставили германское радиовещание на службу Третьему рейху. Геббельс по праву считал, что устное слово оказывает на людей более сильное воздействие, чем печатное.

Радио превратилось в главное орудие пропаганды человеконенавистнической идеологии. Для централизации радиовещания и контроля над всеми радиостанциями Германии 3 июля 1933 года была создана *Палата радиовещания*. Вскоре были национализированы все радиостанции. Сразу же после прихода к власти нацисты наладили широкое производство дешевых *радиоприемников*. Над этим проектом трудились в принудительном порядке представители двадцати восьми германских радиоприемников. Первые сто тысяч «народных приемников» были выпущены уже в конце мая 1933 года. А к концу 1933 года их количество превысило полмиллиона.

Геббельс придумал девиз кампании массового распространения радиоприемников: «Слово фюрера – в каждое учреждение, в каждый дом!» Особенность таких приемников была в том, что они работали только на средних волнах и могли принимать передачи лишь государственных радиостанций. К концу 1930-х годов германские радиоприемники стали самыми дешевыми в мире. Враги рейха дали такому приемнику тайное название «морда Геббельса». В то же время нацисты активно развивали пропагандистское радиовещание на зарубежные страны, шло оно исключительно на коротких волнах. В 1933 году длительность радиовещания составляла 45 минут в сутки, в 1937 году – 47 часов 15 минут. К 1940 году общая продолжительность радиопередач на зарубежные страны выросла до 87 часов, при этом передавалось 240 программ на 31 иностранном языке.

Исследователь нацистской пропаганды Ю.Я. Орлов сообщает о регулярно применявшейся нацистскими пропагандистами инсценировок различных радионакладок. Например, прямо во время эфира ведущий мог извиниться перед радиослушателями за то, что из открытого окна доносится лай собаки, и прервать вещание на минуту, чтобы закрыть окно. Всякому, кто хоть немного знаком с практикой радиозэфира, ясно, что в радиостудии не может быть окон, тем более выходящих во двор и открытых во время эфира. Такие накладки способствовали, по замыслу их инициаторов, созданию непринужденной атмосферы в студии и росту доверия радиослушателей к тому, что говорили дикторы.

В 1930-е годы Германия занимала первое место в мире по развитию *телевидения*. И хотя из-за дороговизны телеприемников оно не могло еще стать средством массовой информации, Геббельс видел в этом новом виде журналистики еще одно средство пропаганды.

Пробные телепередачи велись из Берлина с апреля 1934 года, а 22 марта 1935 года началось *регулярное* телевещание по вечерам: сначала три раза в неделю, по понедельникам, средам и субботам, затем, с 1935 года – пятидневное, а с января 1936 года – ежедневное. Как правило, это были звуковые фильмы и музыкальные программы, а также еженедельные выпуски новостей. Для популяризации телевидения нацисты создали в Берлине сеть так называемых *телевизионных театров*. Телетеатр представлял собою небольшой зал, рассчитанный на тридцать зрительских мест, с телевизором. Его экран был размером 18 x 22 см, это чуть больше тетрадного листка. Программы передач телетеатров печатались на специальных афишах, и телезрители покупали билеты на ту или иную передачу. Один телесеанс длился час.

Первый телевизионный театр открылся в Берлине 9 апреля 1935 года. Он сразу завоевал популярность, и за билетами на телесеансы выстраивались очереди. К осени 1935 года в столице Германии работало уже десять телетеатров. Беспрецедентный успех телетеатры имели летом 1936 года, когда с 1 по 16 августа в нацистском Берлине проходили XI летние Олимпийские игры. Впервые в истории открытие Олимпиады шло в прямой трансляции по телевидению. К этому времени в германской столице работали уже 33 телетеатра. Один телетеатр был построен для спортсменов в Олимпийской деревне. За шестнадцать дней игр около 200 тыс. зрителей увидели 48 спортивных программ. В сентябре 1937 года в берлинских телетеатрах прошла трансляция по кабельной сети открытия IX съезда НСДАП в Нюрнберге. Она также имела большой успех у телезрителей.

1 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу. Спустя два дня Великобритания и Франция, связанные союзническими договорами с Польшей, объявили войну Германии. Началась вторая мировая война, которая длилась шесть лет и закончилась 1 сентября 1945 года.

Готовясь к войне, нацисты создали при генеральном штабе германской армии *Управление по пропаганде среди войск и населения противника*. В 1938 году при каждом армейском корпусе была сформирована *рота пропаганды*. В 1941 году на советско-германском фронте действовали 17 таких подразделений. В каждую роту входило 115 человек, а общая численность войск пропаганды вермахта составляла к середине войны 15 тыс. человек. В состав рот пропаганды входили не только военные журналисты, но и фотографы, кинооператоры, художники, специалисты по радиоустановкам, типографские работники.

С началом войны Геббельс начал проводить пресс-конференции для журналистов два раза в день. Несмотря на доверительный характер этих мероприятий, они, по сути, являлись инструктажами. Представителям прессы раздавали заранее распечатанные циркуляры и секретные инструкции, сообщавшие, о чем и как нужно писать в завтрашний номер. Во время войны значительно уменьшилось число газет и сократились их тиражи. Так, в 1939 году в стране издавалось около 3500 газет; к весне 1941 года перед нападением на СССР было закрыто порядка 500 газет. После поражения под Сталинградом, в начале 1943 года, нацисты запретили 950 газет. В 1944 году в Германии оставалось 977 газет.

В то же время нацисты способствовали развитию прессы на оккупированных территориях европейских стран и в частности Советского Союза. Например, в 1941 – 1944 годах на территории Белоруссии издавалось около 100 оккупационных газет. Среди них были и такие «шедевры» пропаганды, как, например, газета-перевертыш «Правда». Она полностью повторяла дизайн главной партийной газеты СССР, но печатала выступления главарей Третьего рейха, сообщала об успехах германских войск и скором поражении Красной армии. Некоторые неискушенные в тонкостях нацистской пропаганды читатели принимали эту газету за настоящую «Правду», отпечатанную в Москве и чудом попавшую в захваченную немцами Белоруссию.

Всего на оккупированных территориях нацисты издавали более трехсот газет, как на русском языке, так и на языках народов СССР. Тираж большинства из них не пре-

вышел 5 – 10 тыс. экземпляров. Кроме того, за годы войны были напечатаны миллионы экземпляров пропагандистских листовок, рассчитанных как на мирных жителей, так и на солдат Красной армии. Тексты листовок содержали, как правило, призывы сдаваться в плен, различные обещания и рассказы о благополучной жизни пленных.

Важную роль во время войны играло *радио*. На Советский Союз вещали несколько нацистских «*черных*» радиостанций якобы от имени оппозиции режиму Сталина. Дикторы одной из таких радиостанций выдавали себя за представителей «старой ленинской гвардии», спасшихся на территории Германии от сталинских репрессий 1937 года, уничтоживших большинство соратников Ленина.

В самой Германии первостепенную важность приобрели *радионовости*. С их помощью Геббельс пытался объединить миллионы немцев в единую семью, напряженно внимающую сводкам с фронтов. Новости регулярно прерывались маршевой музыкой, иногда дикторы намеренно делали паузы, чтобы привлечь дополнительное внимание радиослушателей.

В 1944 году в Советском Союзе разработали методы синхронного вещания на средних частотах, которые использовались в Германии. Часто выпуски германских радионовостей прерывались взволнованными криками на немецком языке вклинившихся советских пропагандистов: «Ложь!», «Гитлер – убийца!». Иногда тут же назывались реальные цифры потерь германской армии. В таких случаях нацисты вынуждены были прерывать передачи. Это сильно подрывало боевой дух немцев.

В отличие от радио германское телевидение с началом второй мировой войны сократило число передач. Количество телевизионных театров в Берлине уменьшилось до двенадцати. В 1941 году были открыты три новых телетеатра в Гамбурге, втором по величине городе Германии. Они были связаны кабелем с телецентром в Берлине. Тем не менее, аудитория телетеатров составляла небольшой процент от населения Германии.

Вместе с тем, в 1941 году Геббельс планировал создать единое общеевропейское арийское телевидение. Его базой должен был стать захваченный летом 1940 года в ходе войны с Францией парижский телецентр. Но этот замысел не осуществился. К тому же в феврале 1943 года телецентр в Берлине был разрушен бомбой во время британского авианалета и, несмотря на частичное восстановление, так и не заработал в прежнюю силу.

Зато большим успехом пользовался кинематограф и, в частности, документальные пропагандистские *киножурналы* о положении на Восточном фронте. Каждому зрителю, кто узнавал в кадрах кинохроники своего воюющего родственника, печатался сделанный с киноплёнки снимок.

С течением Великой Отечественной войны и крахом шумных обещаний Гитлера о скорой победе над Советским Союзом нацистская пропаганда стала давать сбои. Еще в январе 1943 года Геббельс указывал на серьезные пропагандистские просчеты. Несмотря на все усилия, нацистская пропаганда не привела к победе Германии во второй мировой войне. К началу 1945 года, когда войска Красной армии стояли уже на реке Одер, менее чем в ста километрах от Берлина, крах нацистской пропаганды стал очевиден. Тем не менее, Гитлер и Геббельс маниакально призывали немцев верить в скорую победу германского оружия.

30 апреля 1945 года, после завершения штурма Берлина, Гитлер окончил с собой, передав перед смертью полномочия рейхсканцлера Геббельсу. В этот же день вышел последний номер газеты «*Volkischer Beobachter*». А 1 мая покончил жизнь самоубийством и Геббельс, перед этим отравив шестерых своих детей. История нацистской пропаганды подошла к бесславному концу.

Становление Третьего рейха и агрессивная политика нацистов привели к мощному развитию антифашистской публицистики во многих странах мира. С публицистическими статьями против нацизма выступали как известные политические деятели, так и писатели, публицисты. 27 февраля 1933 года по обвинению в поджоге рейхстага был арестован один из руководителей Коммунистической партии Болгарии *Георгий Димитров* (1882 – 1949 гг.).

Димитров был арестован, несмотря на то, что имел алиби: в день поджога рейхстага он находился на другом конце Германии – в Мюнхене. Нацисты решили устроить над ним показательный суд и приговорить его к смертной казни. *Лейпцигский процесс* по обвинению коммунистов в поджоге рейхстага проходил с сентября по декабрь 1933 года. Министерство Геббельса обеспечило широкое освещение процесса прессой.

Но нацисты просчитались. Димитров, как выяснилось, хорошо владел немецким языком и был прекрасным оратором. Он превратил суд в обвинительный процесс против нацистов. Димитров потребовал явки в суд и допросов *Йозефа Геббельса, Германа Геринга*, других высших чиновников нацистской Германии. На глазах у аккредитованных на Лейпцигском процессе журналистов Димитров задавал им нелюбезные вопросы. За время процесса Димитрова тридцать шесть раз лишали слова, пять раз выводили из здания суда. Нацисты вынуждены были прекратить радиотрансляцию процесса. Лейпцигский процесс вызвал широкую реакцию мировой прессы. Мужественным поведением Димитрова восхищались даже западные антикоммунистические газеты.

В феврале 1934 года нацисты вынуждены были полностью оправдать и освободить Димитрова. Он уехал в Советский Союз, в 1935 году возглавил Коммунистический Интернационал и до конца жизни оставался одним из харизматических лидеров мирового коммунистического движения.

Другим символом борьбы против фашизма, но уже в более позднее время, стал чешский публицист и критик *Юлиус Фучик* (1903 – 1943 гг.). Он окончил философский факультет Пражского университета. Много лет Фучик работал одним из редакторов основанной в 1920 году чешской коммунистической газеты «*Rude pravo*» («Руде право» – «Красное право») и журнала «*Tvorba*» («Творба» – «Творчество»). В 1930, 1934 – 1936 годах Фучик много ездил по Советскому Союзу. Результатом этих командировок стала публицистическая книга «*В стране, где наше завтра является уже вчерашним днём*» (1932 г.), а также многочисленные очерки.

Когда нацисты оккупировали Чехословакию, Фучик стал одним из ведущих деятелей движения Сопротивления. Газета «*Rude pravo*» начала выходить в подполье. Фучик, по-прежнему редактируя ее, жил в Праге под чужим именем и продолжал писать антифашистские и патриотические статьи. 24 апреля 1942 года нацисты арестовали Фучика и посадили в пражскую тюрьму Панкрац. Через год его перевели в берлинскую тюрьму, где и казнили 8 сентября 1943 года. В тюрьме, ожидая казни, Фучик делал регулярные записи и находил возможность передавать их на свободу.

По окончании войны жена Фучика *Густа Фучикова* (1903 – 1987 гг.), выйдя из концлагеря, составила из этих пронумерованных записок публицистическую книгу «*Репортаж с петлей на шее*». Она была впервые издана в Праге в 1946 году и стала одним из самых сильных антифашистских произведений. Размышления Фучика о жизни и смерти, о смысле жизни, об ответственности людей за судьбы своей страны и мира – все это не теряет актуальности и сегодня, спустя почти семь десятилетий после окончания второй мировой войны. «Репортаж с петлей на шее» был переведен на семьдесят языков. Первое издание на русском языке вышло в 1947 году под названием «*Слово перед казнью*». В 1958 году Международная федерация журналистов приняла решение отмечать ежегодно в день казни Юлиуса Фучика, *8 сентября, Международный день солидарности журналистов*.

4.4. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ США В 1945 – 1989 ГОДАХ

После окончания второй мировой войны зарубежная журналистика претерпела существенные изменения. На ее развитие повлияли как политическая ситуация, сложившаяся в мире после войны, так дальнейшее развитие техники и технологий. Начиная с 1917 года на журналистику оказывала серьезное (а порой и решающее) воздействие политика. И наступившая после 1945 года эпоха также характеризуется исключи-

тельным влиянием идеологии на развитие средств массовой информации. В своем послевоенном развитии журналистика прошла три этапа: первый – с 1945 по 1948 год, второй – с 1948 по 1989 год, третий – с 1989 года по настоящее время.

В 1945 году мир был полностью освобожден от фашизма. Вторая мировая война окончилась 2 сентября 1945 года капитуляцией главного союзника Германии на Востоке – милитаристской Японии. Практически во всех странах потерпела крах и фашистская пресса.

Вместе с тем, в Европе значительно усилилось влияние левой и, в частности, коммунистической прессы. Авторитет Советского Союза, победившего нацистскую Германию, был велик, как никогда прежде. Запрещенные оккупантами и вышедшие в подполье периодические издания вышли на свободу и обрели массового читателя. Так, тираж органа французской коммунистической партии газеты «*L'Humanité*» («Юманите» – «Человечество») в 1945 – 1946 годах иногда достигал 500-600 тыс. экземпляров, в Италии социалистическая газета «*Avanti!*» («Аванти!» – «Вперед!») имела в эти годы тираж 200 тыс. экземпляров, коммунистическая «*L'Unita*» («Унита» – «Единство») – 100 – 150 тыс. экземпляров.

Во многих освобожденных от нацизма странах произошло становление новой системы прессы. Во Франции после освобождения страны в 1944 году было принято решение о запрете всех периодических изданий, в той или иной степени сотрудничавших с оккупационными властями. Таким образом, было закрыто подавляющее большинство французских газет (из 206 газет, выходивших в стране до начала второй мировой войны, возобновили свой выход лишь 28). В Италии были запрещены периодические издания фашистской партии, газеты и журналы, поддерживавшие прежнюю власть, распущен фашистский профсоюз журналистов. В Германии по распоряжению оккупационных властей была полностью запрещена вся периодика, издававшаяся в годы Третьего рейха, и, таким образом, система печати была воссоздана заново. Именно поэтому послевоенную германскую прессу называют «*газетами часа ноль*».

Первые послевоенные годы характеризуются и дефицитом бумаги, поэтому в большинстве европейских государств как тиражи, так и само издание газет и журналов были подвергнуты государственным ограничениям.

В странах Восточной Европы, попавших после войны в зону влияния Советского Союза, активно насаждалась коммунистическая печать. В зону влияния СССР входили Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Югославия и восточная часть Германии, на территории которой в 1949 году была образована *ГДР*. Новая модель прессы в этих государствах создавалась под влиянием и по примеру СССР. В некоторых странах (например, Болгарии, Югославии) коммунистические идеи и, соответственно, печать были по-настоящему популярны в народе. Но в большинстве восточно-европейских стран коммунистическая пресса оставалась очень слабой, коммунистическая идеология не пользовалась популярностью у населения.

В первые послевоенные годы началось возрождение телевидения. До второй мировой войны оно было доступно только небольшому кругу зрителей. В годы войны телевидение практически не развивалось и только после 1945 года оно быстро и уверенно вошло в жизнь миллионов людей и стало средством массовой информации. Кстати, и само понятие «*средства массовой информации*» (СМИ) появилось именно с развитием телевидения в послевоенные годы.

В 1945 году государствами-победительницами была создана *Организация Объединенных Наций* (ООН). Советский Союз, Великобритания, США, Франция, в прошлом являясь странами антигитлеровской коалиции, все еще продолжали считаться союзниками. Однако противоречия между ними уже носили принципиальный характер. Одним из первых об этом официально заговорил бывший премьер-министр Великобри-

тании **Уинстон Черчилль** (1874 – 1965 гг.). Будучи отставным, но вместе с тем авторитетным и хорошо информированным политическим деятелем, он выступил 5 марта 1946 года перед студентами Вестминстерского колледжа в американском городе Фултоне, штат Миссури, с речью «**Сухожилия мира**». Другой перевод названия речи Уинстона Черчилля: «**Мускулы мира**». Воздав должное народу Советского Союза и лично Сталину в борьбе с германским фашизмом, Черчилль указал на грубые нарушения прав человека в странах Центральной и Восточной Европы, освобожденных Красной армией и находившихся согласно секретным договоренностям между Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом в сфере влияния СССР.

Вместе с тем Черчилль высказался против решения политических проблем с бывшим союзником по антигитлеровской коалиции военным путем. Он видел выход из сложившейся ситуации в установлении взаимопонимания с Россией по всем вопросам под общей эгидой ООН и при поддержке хороших отношений в течение многих мирных лет, опираясь на силу целого англоговорящего мира и всех его связей. В фултонской речи Уинстон Черчилль ввел в мировой политический лексикон такие понятия, как «холодная война», «железный занавес», которые на десятилетия вперед стали яркими символами наступавшей эпохи.

Речь «Сухожилия мира» приковала к себе внимание миллионов людей во всем мире. Она вышла далеко за рамки обычной речи отставного политика перед слушателями американской провинции. Достаточно сказать, что президент США **Гарри Трумэн** (1884 – 1972 гг.) сопровождал Черчилля в поездке в Фултон и читал черновики его речи. А сам Черчилль впоследствии назвал эту речь лучшей в его политической карьере.

Вместе с тем, в Советском Союзе речь «Сухожилия мира» не была опубликована. Спустя несколько дней, 14 марта 1946 года, в интервью газете «Правда» Сталин, цитируя некоторые положения речи Черчилля, сравнил его с Гитлером и обвинил его в разжигании третьей мировой войны. По его мнению, установка Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР.

Тем не менее, несмотря на очевидные противоречия и личные выпады руководителей ведущих стран мира в адрес друг друга, некоторое время еще сохранялась возможность послевоенного международного сотрудничества. Одной из таких возможностей мог стать **План Маршалла** – программа экономической помощи странам Европы, пострадавшим от второй мировой войны и имевшим дефицит бюджета. Инициатором этого плана был государственный секретарь США **Джордж Маршалл** (1880 – 1959 гг.). Он выступил в Гарвардском университете 5 июня 1947 года с инициативой о помощи европейским странам. Общая сумма выделяемых средств составляла 12,4 млрд долл: США – фантастические по тем временам деньги.

План Маршалла могла принять любая страна Европы при выполнении предварительного условия: вывести из состава правительств коммунистов. С самого начала под действие плана Маршалла не попал Советский Союз: по официальной версии, в нашей стране отсутствовал дефицит бюджета. План Маршалла начал осуществляться в апреле 1948 года и действовал до середины 1960-х годов. Его приняли семнадцать западноевропейских стран. Сталин воспрепятствовал участию стран Центральной и Восточной Европы в плане Маршалла. Таким образом, «железный занавес» пролегал между странами, принявшими и не принявшими этот план.

Формально «**холодная война**» началась в 1948 году. Четыре последующих десятилетия развития средств массовой информации – до конца 1980-х годов – вошли в историю как журналистика эпохи «холодной войны». Этот период характеризуется крайней степенью идеологизации журналистики как в Советском Союзе и подконтрольных ему странах Восточной Европы, так и в формально свободных от идеологии странах Запада. По сути, ни одно серьезное периодическое издание по обе стороны «железного

занавеса» не смогло остаться в стороне от идеологических битв бывших союзников и продолжать оставаться неангажированным. Журналистика стала заложницей и служанкой политики.

Самый сложный период развития средств массовой информации в эпоху «холодной войны» пришелся на конец 1940-х – начало 1950-х годов. В 1949 году Советский Союз стал обладать атомным оружием. В 1950 – 1953 годах шла война на Корейском полуострове между прокоммунистической Северной и проамериканской Южной Кореей. СССР поддерживал Северную Корею, США – Южную, и конфликт мог перерасти в третью мировую войну.

Это был период поисков и разоблачений внутренних врагов не только в СССР, но и в странах Запада. Так, журналистика США включилась в так называемую «охоту на ведьм», т.е. в поиск секретных агентов Кремля и тайных сторонников коммунистов. Эту борьбу начал сенатор от штата Висконсин республиканец *Джозеф Маккарти* (1908 – 1957 гг.). 9 февраля 1950 года Маккарти выступил в Республиканском женском клубе в городе Уилинг, штат Западная Виргиния, с сенсационными разоблачениями в тайном сотрудничестве многих конгрессменов с Советским Союзом. Он заявил, что имеет список из двухсот пяти человек. Это фамилии тех людей, кто является членами коммунистической партии и, тем не менее, продолжают работать и формировать внешнюю политику страны.

Вскоре Маккарти включил в свой список фамилии еще около 3 тыс. американских чиновников, сочувствовавших коммунистическим идеям, а также 151 деятеля науки, культуры и искусства. Маккарти требовал от этих людей публичного покаяния в связи с коммунистами и ухода с государственных постов. В список «неблагонадежных» попали: великий физик *Альберт Эйнштейн*, изобретатель атомной бомбы *Роберт Опенгеймер*, социолог масс-медиа, основоположник теории стереотипизации *Пауль Феликс Лазарфельд*, актер *Чарльз Чаплин*, кинорежиссер *Стэнли Крамер*, писательница *Дороти Паркер* и многие другие. В то же время в списках Маккарти оказались и супруги *Джулиус* и *Этель Розенберги*, казненные в 1953 году на электрическом стуле за шпионаж в пользу СССР.

Шумные разоблачения сенатора Маккарти вызвали массовый переполох в США. По всей стране начались поиски тайных сторонников Советского Союза. Из публичных библиотек было изъято более 30 тыс. наименований книг коммунистической направленности. Сам Маккарти возглавил Постоянный подкомитет по расследованиям Сената США. Однако почти никто в Америке не знал, что Маккарти лгал миллионам людей, что никакого списка не существует.

Со временем эпоха конца 1940-х – начала 1950-х годов, крайнего разгула «охоты на ведьм», и получила название *маккартизм*. Американские средства массовой информации оказались, по сути, в заложниках у Маккарти, который умело использовал погоню журналистов за сенсациями. Несмотря на должность сенатора, он выступал, по сути, от своего имени, его высказывания выносили на первые полосы газет, неоднократно цитировали. В результате у обывателя складывалось мнение, что позиция Маккарти – официальная государственная точка зрения. В своей пропагандистской деятельности Маккарти использовал возможности не только традиционных средств массовой информации. Он активно способствовал вовлечению в политическую борьбу молодого телевидения. Одной из задач Маккарти было привести к власти на президентских выборах 1952 года республиканца *Дуайта Эйзенхауэра* (1890 – 1969 гг.).

Впрочем, не все средства массовой информации потворствовали маккартизму. Одним из первых журналистов, кто не поддался всеобщей антикоммунистической истерии, был *Эдвард Марроу* (1908 – 1965 гг.). С 1937 по 1945 год Марроу работал радиокорреспондентом Си-Би-Эс в Европе и освещал ход второй мировой войны. Марроу

вел репортажи из кабины американского бомбардировщика, совершавшего авианалеты на Берлин, стал первым западным журналистом, сделавшим репортаж из освобожденного нацистского концлагеря Бухенвальд.

С 1950 года Марроу вел на Си-Би-Эс еженедельную политическую радиопередачу «*Слушай сейчас*» (Hear It Now), а с 1951 года – еженедельную телепрограмму «*Смотри сейчас*» (See It Now). Эти выпуски неизменно имели высшие рейтинги, и Марроу стал королем политической журналистики. В программах Марроу показывалась та или иная жизненная история, случившаяся с обычными американцами, причем подавалась она в тесной связи с социально-политической обстановкой в стране. Например, в одной из передач 1953 года расследовалась история летчика *Мило Радловича*, уволенного из военно-воздушных сил США из-за того, что его мать и сестра были обвинены в симпатиях к коммунистам. Марроу поставил под сомнение законность этого увольнения, и вскоре летчика восстановили на службе.

Джозеф Маккарти, недовольный позицией Марроу, решил заклеить его как пособника коммунистов. Но талантливый журналист предвосхитил намерения сенатора и 9 марта 1954 года вышел в телеэфир с передачей «*Выступления сенатора Джозефа Маккарти*». Она была составлена из высказываний самого Маккарти, в результате чего миллионы телезрителей увидели отталкивающий портрет политического фанатика. После эфира в программу поступили десятки тысяч писем, телеграмм, телефонных звонков со всех концов США. Подавляющее большинство их авторов поддерживали позицию Марроу.

Возмущенный Маккарти потребовал предоставить ему телеэфир для опровержения. Выступая в программе «Смотри сейчас» 6 апреля 1954 года, сенатор назвал Эдварда Марроу «вожаком стаи шакалов». В этой и в некоторых других последовавших за ней публичных дискуссиях Маккарти потерпел сокрушительное поражение. Президент США Эйзенхауэр и американский Сенат публично осудили методы сенатора-авантюриста. Маккарти страдал алкоголизмом. Вскоре он вынужден был уйти в политическое небытие.

Падению маккартизма способствовали не только разоблачение методов Маккарти, но и новая политическая ситуация, сложившаяся в мире после смерти Сталина в 1953 году. В феврале 1956 года в Москве состоялся *XX съезд КПСС*. Выступая на съезде, руководитель СССР *Никита Сергеевич Хрущев* (1894 – 1971 гг.) заявил, что война между капитализмом и коммунизмом не является фатально неизбежной, и провозгласил курс на мирное соревнование со странами капиталистического мира.

Тем не менее, во второй половине 1950-х годов в «холодной войне» и международных отношениях наступила «оттепель». Она существенно отразилась и на средствах массовой информации, которые стали уходить от стереотипов эпохи маккартизма и черно-белых оценок в освещении политической жизни. Во многом этому способствовал первый в истории визит советского руководителя в США, который состоялся в сентябре 1959 года и широко освещался мировыми средствами массовой информации.

Еще раньше, в январе 1958 года, американский журнал «Time» назвал Н.С. Хрущева человеком 1957 года. Однако, несмотря на смягчение общего тона, «холодная война» в журналистике продолжалась еще несколько десятилетий, то разгораясь с новой силой в моменты наивысших политических противостояний, таких как Берлинский кризис 1961 года, Карибский кризис 1962 года, то снова затихая.

К концу 1950-х – началу 1960-х годов аудитория телевидения США сравнялась с аудиторией традиционных средств массовой информации и со временем превзошла её. Влияние телевидения на общественно-политическую жизнь уверенно продолжало расти. Так, в сентябре – октябре 1960 года в США впервые в истории мирового телевиде-

ния и общественной жизни были проведены теледебаты между кандидатами в президенты *Ричардом Никсоном* (1913 – 1994 гг.) и *Джоном Кеннеди* (1917 – 1963 гг.).

Первые теледебаты прошли в Чикаго 26 сентября 1960 года в студии филиала Си-Би-Эс. Их транслировали все национальные теле- и радиосети. Кандидаты в президенты стояли по краям сцены, а в центре за столом сидел ведущий – тележурналист и политический комментатор *Говард Смит* (1914 – 2002 гг.).

Готовясь к теледебатам, Никсон недооценил роль телевидения. Он надеялся, что зрители оценят его умные мысли по реформированию американской политики и предвыборные предложения, но не придавал значения внешнему виду и манерам держаться перед публикой. Никсон выглядел на экране так плохо, что сразу после дебатов ему в студию позвонила встревоженная старушка-мать и поинтересовалась, не болен ли он. В противовес Никсону Кеннеди основательно продумал собственный телеимидж. Его лицо было загорелым и в сочетании с умело нанесенным перед выступлением на дебатах макияжем выглядело телегенично. Кеннеди держался уверенно, много шутил и производил впечатление хозяина жизни.

Все четыре раунда теледебатов побеждал Кеннеди. Никсон, поняв, что участие в дебатах снижает его рейтинг, отказался от участия в пятом раунде, признав, таким образом, свое поражение еще до начала выборов.

Теледебаты оказались соревнованием не программ, а личностей участников. За состязаниями кандидатов в президенты наблюдали у экранов 66 млн зрителей из 179 млн жителей США. Очевидное превосходство Кеннеди в телеэфире во многом обусловило его победу на выборах над Никсоном, который до начала теледебатов считался фаворитом предвыборной гонки.

В 1964, 1968 и 1972 годах предвыборные теледебаты не проводились. Они возобновились лишь осенью 1976 года и с тех пор проходят регулярно раз в четыре года, примерно за месяц до выборов президента США.

Вьетнам на протяжении столетия, до конца второй мировой войны, оставался французской колонией. В 1945 году была провозглашена *Демократическая республика Вьетнам* со столицей в *Ханое*. В своей политике страна ориентировалась на СССР. Чтобы препятствовать распространению коммунизма по Индокитайскому полуострову, в южной части страны колонизаторы создали *Государство Вьетнам* со столицей в *Сайгоне*. Объединению двух частей Вьетнама препятствовали США и проамерикански настроенные южновьетнамские власти. Для борьбы с развернувшимся освободительным движением в Южном Вьетнаме США ввели в страну свои войска. В августе 1964 года президент США Линдон Джонсон (1908 – 1973 гг.) отдал приказ о широкомасштабном вторжении американской армии во Вьетнам.

Вместе с военнослужащими во Вьетнам отправились американские журналисты. Многие из них были удостоены Пулитцеровской премии. Например, *Дэвид Халберстэм* (1934 – 2007 гг.) получил высшую журналистскую награду за цикл репортажей для газеты «The New York Times». Корреспондент агентства «Associated Presse» *Петер Арнетт* (р. 1934) провел во Вьетнаме всю войну, от первого до последнего дня. Его правдивые и нелюбимые репортажи вызывали раздражение у американских генералов, неоднократно требовавших отзыва Арнетта на родину. Огромное впечатление на миллионы людей произвела фотография «*Казнь во Вьетнаме*», которую выполнил в 1968 году журналист *Эдди Адамс* (1933 – 2004 гг.). На ней зафиксирован момент расстрела американским военным без суда и следствия вьетнамского военнопленного. Фотография была удостоена Пулитцеровской премии 1969 года и сыграла значительную роль в изменении отношения американцев к войне.

Но самый большой резонанс вызвали телевизионные репортажи о войне во Вьетнаме, которые передавали американские тележурналисты. По сути, это была первая в

мире война, которую показывало телевидение, которая через телевизоры вошла в дом каждого американца. Телезрители были шокированы кадрами разрушенных вьетнамских городов и деревень, убийств военнослужащих и мирных жителей.

С началом космической эры у телевидения появились новые технические возможности. Так, в 1964 году стала возможной прямая трансляция через спутник XVIII Олимпийских игр из Токио. Стало быть, и военные действия могли теперь передаваться в прямо в эфире.

Таким образом, СМИ, и в первую очередь телевидение, вызвали во второй половине 1960-х годов мощное *антивоенное движение* по всем Соединенным Штатам, равное которому еще не знала американская история. Оно началось уже в 1964 году, когда группа студентов Калифорнийского университета создала движение за свободу слова. Вскоре оно было переименовано в Движение против войны во Вьетнаме. Как реакция на войну во Вьетнаме в 1965 году в США появилось движение хиппи, которое впоследствии стало субкультурой и распространилось по всему миру.

Под влиянием общественного мнения президент Джонсон отказался выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах 1968 года и дал приказ о прекращении бомбардировок.

Против войны во Вьетнаме активно выступал знаменитый чернокожий оратор и проповедник *Мартин Лютер Кинг* (1929 – 1968 гг.), лауреат Нобелевской премии мира 1964 года. Будучи баптистским пастором, Кинг воспринимал свою ораторскую деятельность как продолжение и развитие священнического служения. Его речи отличались частым использованием религиозных терминов и библейских образов и были понятны простым людям.

Главной темой выступлений Кинга была борьба против расовой дискриминации, за равноправие черных и белых жителей Америки. Ведь еще в начале 1960-х годов, спустя почти сто лет после принятия в 1865 году пятнадцатой поправки к Конституции США, запрещавшей рабство, эта проблема сохраняла свою актуальность. В стране существовали отдельные школы для черных и белых детей, специальные воинские формирования для негров, а в некоторых штатах чернокожие пассажиры городского транспорта обязаны были уступать места белым. Сегрегация сохранялась в библиотеках, театрах, бассейнах, столовых и даже церквях.

В самой знаменитой своей речи «*У меня есть мечта*» Кинг говорил, что однажды настанет день, когда четверо его детей будут жить в стране, где о них будут судить не по цвету их кожи, а по тому, что они собой представляют. Эта речь, посвященная теме расового примирения, была произнесена с подмостков Мемориала Линкольна в Вашингтоне 28 августа 1963 года и с восторгом встречена десятками тысяч слушателей. По сути, Кинг заново определил суть американской мечты в новых условиях.

Власти США не могли долгое время игнорировать призывы всемирно известного проповедника. В 1964 году расовая сегрегация была законодательно отменена. Однако некоторые пережитки расизма сохранялись еще десятилетие.

Мартин Лютер Кинг был убит в Мемфисе, штат Теннесси, после произнесения 3 апреля 1968 года речи «*Я был на вершине*» в поддержку бунтовавших рабочих. Мечты Кинга в полной мере воплотились в жизнь уже после его смерти. Победа на выборах в США осенью 2008 года чернокожего президента *Барак Обама* – яркое свидетельство торжества политики равенства, за которую боролся и погиб великий проповедник.

В годы войны во Вьетнаме появилось новое направление в американской прессе – *новая журналистика* (new media). Это *альтернативные* средства массовой информации, которые не отражают позицию ни государственных структур, ни частных корпораций. Новая журналистика предусматривает альтернативную технику написания журналистских материалов, причем не только традиционных газетных материалов, но так-

же авторских колонок, полос мнений, эссе и т.п. В новой журналистике используются типичные литературные приемы: сценоописание, диалоги героев, живая разговорная речь, отчетливая личная точка зрения автора, широкое употребление местоимения первого лица единственного числа, подробная фиксация и литературная регистрация поведения персонажей и т.д.

Термин «*новая журналистика*» выдвинул в 1973 году, когда это явление стало уже сложившимся фактом, американский писатель и журналист, один из основоположников школы новой американской журналистики **Том Вулф** (р. 1931 г.). Его новаторство состояло в том, что из низкокачественной ежедневной журналистики он создавал высококачественную прозу. Для этого Вулф взял на вооружение журналистские методы сбора информации: интервью, репортаж, работа в архивах и начал писать книги, основанные на реальных фактах. Так зародился новый жанр прозы – *faction* (фэксн, что можно перевести как «художественная литература фактов», от слов *fact* – факт и *fiction* – художественная литература).

Для творчества Вулфа характерны стилистические и графические приемы воздействия на читателей. Он широко использует сложные синтаксические конструкции, сложносочиненные предложения. Ему свойственно употребление курсива, большого количества запятых и тире, причем часто в необычных с точки зрения пунктуации местах текста.

Одним из наиболее известных произведений Вулфа, написанных в жанре новой журналистики, является книга «*Электропрохладительный кислотный тест*» (1968 г.). В ней описаны восьмилетний кризисный период жизни писателя **Кена Кизи** (1935 – 2001 гг.) и существовавшая вокруг него в 1964 – 1966 годах неформальная субкультурная коммуна. Книга Вулфа стала настоящим триумфом новой журналистики. Газета «The Washington Post» назвала ее «люминесцентной книгой: сияющей, озорной и нереальной».

Другим известным представителем новой журналистики был американский писатель, журналист и публицист **Трумэн Капоте** (1924 – 1984 гг.). Капоте работал в жанре «*невывышенного романа*» и рассказа. Его самое знаменитое произведение – документальный роман-репортаж «*Хладнокровное убийство*» – о зверском истреблении одной фермерской семьи в штате Канзас.

Одним из основателей школы новой журналистики был писатель, журналист, драматург и режиссер **Норман Мейлер** (1923 – 2007 гг.). Его документальная книга-репортаж «*Армия ночи*» написана по материалам знаменитого похода на Пентагон – многотысячной акции протеста жителей США против войны во Вьетнаме 21 октября 1967 года. «Армия ночи» удостоилась в 1968 году Пулитцеровской премии.

Еще одной значительной фигурой в новой журналистике был американский писатель и журналист **Хантер Томпсон** (1937 – 2005 гг.). Ранние произведения Томпсона – «*Ангелы ада*», «*Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Безумная поездка в сердце американской мечты*» – стали классическими примерами репортажных романов о жизни поколения 1960-х годов. Томпсон стал основоположником гонзо-журналистики. *Гонзо-журналистика* (от англ. *gonzo* – чокнутый, рехнувшийся) – разновидность новой журналистики, направление, для которого характерен субъективный стиль повествования от первого лица, в котором репортер использует для передачи личных впечатлений и усиления значения событий собственные эмоции, специфическую ненормированную лексику, а также юмор, иронию, сарказм.

Термин «гонзо-журналистика» придумал в 1970 году редактор американского журнала «The Boston Globe» **Билл Кардозо**, прочтя в журнале «The Scanlan's Monthly» статью **Хангера Томпсона** «*Дерби в Кентукки упадочно и порочно*». Освещая ход знаменитых лошадиных скачек в штате Кентукки, Томпсон с удивлением заметил, что

основная масса зрителей – пьяницы и матерщинники. Он в крайне резкой и субъективной форме записал эти наблюдения в свой блокнот. Когда срок сдачи материала в номер прошел, а заказанная журналом статья была еще не готова, Томпсон вырвал из блокнота свои записи и отправил их редактору. Статью опубликовали именно в таком виде, и она сразу привлекла к себе всеобщее внимание как сторонников, так и противников нового журналистского стиля.

Новая журналистика привела к появлению новых журналов, таких как «*The Boston Phoenix*» («Бостонский феникс», основан в 1965 г.), «*The New York Magazine*» («Нью-Йоркский журнал», основан в 1968 г.), «*Rolling Stone*» («Перекасти-поле», основан в 1967 г.) и др. В то же время материалы, написанные в стиле новой журналистики, публиковали многие периодические издания с устоявшейся репутацией, например, журналы «*The New Yorker*» – еженедельник, выходящий с 1925 года, «*Esquire*» – ежемесячный журнал, основанный в 1932 году и др.

В ноябре 1968 года победу на президентских выборах в США одержал республиканец **Ричард Никсон**. К этому времени в мире сложилась достаточно стабильная политическая система. СССР и США достигли стратегического равновесия. Несмотря на продолжавшуюся «холодную войну», на смену жесткой мировой конфронтации шла политика разрядки международной напряженности. В конце 1960-х – начале 1970-х годов между ведущими странами были заключены важнейшие соглашения об ограничении стратегических вооружений, о признании послевоенных границ в Европе.

Придя к власти, Никсон объявил о начале вывода войск из Вьетнама. Он стал первым президентом США, посетившим с официальным визитом Москву в мае 1972 года. В президентство Никсона, 24 июля 1969 года, американские астронавты высадились на Луне. С лунного аппарата «*Орел*» на наземные станции космической связи в США и Австралии передавался телевизионный сигнал, который затем конвертировался в вещательный формат. После этого станции космической связи передавали его на спутник «*Интелсат*», а он ретранслировал его на сеть наземных релейных станций. Благодаря этой системе высадку астронавтов на Луне и первые их шаги по лунной поверхности смогли увидеть миллионы телезрителей во всем мире. Лишь Советский Союз и Китай намеренно, по идеологическим соображениям, не транслировали этот лунный репортаж.

Таким образом, президентское правление Никсона был удачным. Летом 1972 года он выдвинул свою кандидатуру на второй срок. В это же время разразился громкий политический скандал, который вошел в историю как Уотергейтское дело. В ночь на 18 июня 1972 года пятеро злоумышленников проникли в гостиницу «Уотергейт». Они взломали дверь в штаб кандидата в президенты от Демократической партии США и пытались установить там подслушивающие устройства. Взломщики были арестованы, и началось расследование этого дела, которое затянулось на два года.

Подавляющее большинство средств массовой информации восприняло факт взлома как обычное уголовное дело. Так, например, газета «*The New York Times*», имея информацию об аресте злоумышленников, не заинтересовалась мотивами преступления. Активным изучением обстоятельств инцидента в гостинице занялись только журналисты газеты «*The Washington Post*» Боб Вудворд (р. 1943 г.) и Карл Бернстин (Бернстайн, р. 1944 г.). Они организовали собственное журналистское расследование, о ходе которого регулярно сообщали на страницах своей газеты.

Получив доступ к материалам дела, Вудворд и Бернстин стали изучать записные книжки арестованных, в которых обнаружили телефоны высокопоставленных сотрудников администрации Никсона. Президент США, длительное время публично отрицавший свою причастность к инциденту, вынужден был уволить некоторых должностных лиц, пытаясь переложить на них ответственность за происшедшее. В отставку подал даже вице-президент Соединенных Штатов Спиро Ангю.

Тем временем, в январе 1973 года, начался суд над взломщиками. Судебные слушания регулярно транслировались по телевидению и приковали к себе внимание миллионов американцев. Хотя бы одно слушание посмотрели 85 % взрослого населения США. Вскоре Вудворд и Бернстин выяснили, что Никсон, придя в Белый дом, распорядился вести магнитофонные записи всех своих разговоров, чтобы по окончании второго президентского срока отредактировать эти пленки и передать их Библиотеке Конгресса США. Журналисты потребовали предоставить им и следствию для изучения записи разговоров президента. Никсон сначала отказывался сделать это, но впоследствии под давлением Верховного суда вынужден был подчиниться закону.

При обнаружении записей американцы узнали удивительные подробности о взглядах своего президента: Никсон крайне нелицеприятно критиковал в повседневных разговорах с помощниками негров и евреев по факту их расы и нации. Разразился громкий скандал: президента обвинили в расизме и антисемитизме.

Часть пленок была затерта, но, тем не менее, на них был зафиксирован разговор Никсона с начальником аппарата Белого дома, состоявшийся 23 июня 1972 года, т.е. спустя несколько дней после взлома штаб-квартиры демократов. Президент назвал эту историю дымящимся ружьем и советовался с собеседником, какими способами воспрепятствовать расследованию скандала с помощью ЦРУ и ФБР. Таким образом, даже горячим сторонникам Никсона стало ясно, что с первых дней Уотергейтского скандала он пытался препятствовать американскому правосудию.

Президенту США грозил импичмент, процедура которого уже была запущена. Никсон не захотел стать первым в истории руководителем Соединенных Штатов, отрешенным от должности, и 9 августа 1974 года добровольно ушел в отставку.

Таким образом, можно сказать, что журналисты Вудворд и Бернстин провели профессиональное расследование, в результате которого вынужден был уйти с работы президент США. Действительно, роль прессы в Уотергейтском скандале оказалась решающей. Победа Вудворда и Бернстина в Уотергейтском деле стала торжеством американской демократии, вершиной успеха расследовательской журналистики США. По мотивам скандала были написаны книги, поставлены спектакли, сняты фильмы, в том числе «*Вся президентская рать*» (1976 г.) по одноименной книге Вудворда и Бернстина. В написании сценария к фильму участвовали оба журналиста, добившихся отставки Никсона.

В дальнейшем Вудворд написал двенадцать документальных книг (больше, чем кто-либо из американских публицистов), которые стали бестселлерами в жанре документальной повести. Среди них книги о войне в Ираке и 43-м президенте США Джордже Буше-младшем. В настоящее время Боб Вудворд является главным редактором газеты «The Washington Post».

Торжеством политики разрядки международной напряженности стало подписание тридцатью тремя странами Европы, США и Канадой 1 августа 1975 года в Хельсинки *Заключительного акта совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе*. Хельсинкский акт закрепил территориальные и политические итоги второй мировой войны, зафиксировал нерушимость послевоенных границ, провозгласил важнейшими международно-правовыми приоритетами межгосударственное сотрудничество в различных сферах и права человека. Если бы все заложенные в Хельсинкском акте цели и принципы выполнялись всеми государствами, «холодная война» подошла бы к логическому завершению. Но этому не суждено было осуществиться.

В конце декабря 1979 года Советский Союз вмешался в противостояние враждовавших друг с другом политических и этнических группировок в Афганистане. Чтобы не допустить роста влияния США на южных рубежах СССР, руководство нашей страны приняло решение ввести в Афганистан войска. Там был установлен просоветский

режим. В ответ США и страны Запада поддержали противоборствующую сторону конфликта. Так закончилась политика разрядки международной напряженности, и начался новый виток «холодной войны».

И советские, и западные средства массовой информации активно включились в идеологическое противостояние. «Холодная война» вышла далеко за рамки журналистики и перешла на такие изначально далекие от идеологии сферы, как, например, спорт: президент США *Джимми Картер* (р. 1924 г.) призвал бойкотировать игры XXII Олимпиады 1980 года в Москве. Кроме того, на несколько лет было прервано воздушное авиасообщение между СССР и США. Наибольшего накала «холодная война» достигла в первой половине 1980-х годов, когда президентом США был *Рональд Рейган* (1911 – 2004 гг.). Западная журналистика активно способствовала распространению выдвинутого Рейганом в 1983 году лозунга «Советский Союз – империя зла».

В марте 1985 года к власти в СССР пришел *Михаил Сергеевич Горбачев* (р. 1931 г.). Он инициировал политику гласности и нового политического мышления, смысл которой состоял в приоритете общечеловеческих ценностей над классовыми. По сути, это был отказ от идеологии марксизма-ленинизма, базировавшейся на классовом подходе. Во многом благодаря усилиям Горбачева во второй половине 1980-х годов началась постепенная деидеологизация журналистики как в Советском Союзе, так и на Западе. Этому способствовали встречи Рейгана и Горбачева в 1985 – 1988 годах, в ходе которых были подписаны важнейшие договоры о сокращении вооружений. Признавая вклад Горбачева в окончание «холодной войны», американский журнал «Time» дважды, в 1987 и 1989 годах, называл его человеком года, а в 1989 году – одновременно и человеком десятилетия. В 1990 году Горбачев был удостоен Нобелевской премии мира.

Приблизительно в 1987-1988 годах из западных средств массовой информации стал исчезать долгие десятилетия господствовавший в них образ врага, постепенно отпала антикоммунистическая риторика. В 1988 году советские читатели впервые за всю историю советского государства получили возможность покупать западные газеты и журналы и открыто слушать антисоветские передачи западных радиостанций, которые до этого усиленно глушились. «Холодная война» подходила к логическому концу.

В 1989 году произошло крушение просоветской модели социализма в странах Восточной Европы: *Венгрии, Польше, Чехословакии, Германской Демократической Республике, Болгарии, Румынии*. Распался существовавший с 1955 года военный блок социалистических стран *Организация Варшавского договора*. Кульминацией событий 1989 года, ярким символом окончания «холодной войны» стало падение 9 ноября *Берлинской стены* – символа «холодной войны».

К важным событиям 1980-х годов в мире американской прессы следует отнести появление в составе медиаконгломерата «*Gannett Company*» («Ганнет кампани») газеты «*USA Today*» («Ю-эс-эй тудей» – «США сегодня»). Ее первый номер вышел в Вашингтоне 15 сентября 1982 года. Как известно, одной из главных особенностей американской прессы на протяжении столетий было развитие её по региональному принципу. По плану ее создателей «USA Today» должна была стать первой общенациональной газетой, о чем самоуверенно говорил девиз газеты: «*Number one in the US*» («Номер один в Соединенных Штатах»).

Для осуществления этого новаторского замысла была предпринята особая редакторская политика, которая исключала любой региональный уклон в газете, чтобы показать единство американской нации. Новости из каждого штата публиковались на отдельной полосе. Важную роль в газете играла полемика. Большое внимание уделяла «USA Today» социологии: так, на ее страницах регулярно появлялись данные социологических опросов. Кроме того, несколько полос в газете занимала спортивная информация, также сопровождаемая большими фотоснимками, таблицами и т.п.

Оформление «USA Today» отличалось от оформления классических газет цветными иллюстрациями, яркими графиками и диаграммами, разнообразными картами погоды. Это был, несомненно, новаторский ход: подавляющее большинство газет издавались еще в черно-белом формате и классическом стиле. Однако, несмотря на большие тиражи, яркий дизайн и грамотную маркетинговую политику, «USA Today» долгое время была убыточной газетой. Рекламодатели с недоверием относились к информации о ее тираже, превысившем 1 млн экземпляров. Многие американцы, как профессиональные журналисты, так и обыватели, считали «USA Today» не настоящей газетой, «фаст-фудом от журналистики»: прежде всего, из-за невозможности в полной мере осветить региональные новости и отсутствия столь любимой американцами адресной рекламы. Поэтому основная читательская аудитория газеты в 1980-е годы была за пределами США: путешествующие по миру американцы, а также иностранные студенты, изучавшие с помощью «USA Today» английский язык.

В 1980-е годы самыми тиражными газетами в США были «USA Today», «The Wall Street Journal», «The New York Times», «Los Angeles Times», «Chicago Tribune», «The Washington Post», «The New York Daily News», «The New York Post». В 1987 году в США издавалось 1649 ежедневных газет (для сравнения: в 2008 году в США издавалось 1422 ежедневные газеты). При этом медиаконцернам принадлежало 1217 газет (или 74 % общего числа газет), а независимым владельцам – 432 газеты (или 26 %).

Во второй половине 1980-х годов начало развиваться кабельное и спутниковое телевидение. Его отличие от традиционного, эфирного телевидения состоит в том, что телезритель может не только получать информацию, но и общаться с распространителем этой информации. Развитие интерактивного телевидения привело к некоторому снижению тиражей газет.

4.5. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1945 – 1989 ГОДАХ

Классическая вертикальная модель журналистики сложилась в Великобритании еще в конце XVIII века. Именно тогда помимо газет лондонских, национальных, которые писали о жизни в стране и за границей, появились и получили широкое распространение провинциальные газеты, сообщавшие, как правило, лишь о локальных событиях и публиковавшие местную рекламу. Тогда же пресса стала разделяться на ежедневную и воскресную, утреннюю и вечернюю. Во второй половине XIX века утвердилось деление газет на качественные и массовые. Эта модель, ярко характеризующая британскую журналистику, сохранилась и в двадцатом столетии.

Другая особенность прессы Великобритании состоит в том, что общенациональная печать сконцентрировалась в руках немногих медиамагнатов, среди которых *лорд Нортклиф* и *лорд Ротермир* (братья Хармсворсы), *Сесиль Хармсворс Кинг* (племянник лорда Нортклифа), *Джон Астор* и его племянник *Дэвид Астор*, *лорд Кемсли*, *лорд Саутвуд* и некоторые другие.

В июле 1945 года консервативная партия во главе с Уинстоном Черчиллем проиграла парламентские выборы, и к власти пришли лейбористы. Премьер-министром стал *Клемент Эттли* (1883 – 1967 гг.).

Лейбористское правительство активно повело борьбу с засильем монополий в прессе и взяло курс на внедрение в сферу издания и распространения периодической печати принципов саморегулирования. По инициативе парламента в 1947 году была создана *Королевская комиссия по печати*. Она работала два года, изучая экономику газетно-журнальной индустрии Британии, и пришла к выводу, что сложившаяся система монополизации журналистики страны не отражается отрицательным образом на состоянии прессы и ее качестве.

Для дальнейшего наблюдения за тенденциями развития средств массовой информации комиссия порекомендовала создать *Генеральный совет по делам прессы*. Этот общественный орган был сформирован в 1953 году. В его состав вошли 27 человек, среди них большинство владельцев и редакторов общенациональных и крупных провинциальных газет, а также представители журналистских союзов. Однако ни Королевская комиссия по печати (которая с тех пор заседала лишь два раза, в 1961 и 1974 гг.), ни Генеральный совет по делам прессы, собиравшийся регулярно, не смогли оказать сколько-нибудь серьезного влияния на ситуацию. В 1990 году Совет был упразднен, и вместо него создана *Комиссия по расследованию жалоб на прессу*.

Газета «*The Times*», основанная в 1785 году, на протяжении десятилетий и даже веков оставалась не просто главным периодическим изданием страны, но и одним из ее символов, законодательницей мод вполитической прессе Англии, всемирно известным рупором британского истеблишмента. В то же время, несмотря на значительный авторитет газеты и ее влияние на политическую жизнь страны, к началу 1960-х годов «*The Times*» была убыточной. Тираж опустился до 250 тыс. экземпляров, круг читателей по-прежнему оставался очень узким. В 1966 году владелец газеты лорд *Джон Якоб Астор* (1886 – 1971 гг.), долгое время искавший надежного покупателя, продал «*The Times*» канадскому газетному магнату *Рою Томсону* (1894 – 1976 гг.), который к тому времени уже был собственником воскресной «*The Sunday Times*» («Санди таймс – «Воскресные времена»).

Рой Томсон начинал свою деятельность в конце 1920-х – начале 1930-х годов с торговли радиоприемниками в канадском штате Северное Онтарио. В 1934 году он купил свою первую газету. После второй мировой войны Томсон стал не только ведущим канадским газетным магнатом (у него было девятнадцать газет), но и президентом Ассоциации издателей ежедневных газет Канады. В начале 1950-х годов Томсон решил распространить свое влияние и на британский газетный рынок. В 1952 году он переехал в Великобританию, где стал покупать различные периодические издания. К середине 1960-х годов газетная империя Томсона «*Thomson Corporation*» («Томсон корпорэйшн») насчитывала более двухсот больших и малых газет в Канаде, США и Великобритании. В то же время английские магнаты прессы с недоверием относились к успешному канадскому коллеге, считая его выскочкой.

Став хозяином «*The Times*», Томсон решил сделать свое новое детище современным и прибыльным. Модернизацию газеты Томсон начал с первой полосы, на которой еще с конца XVIII века публиковались исключительно небольшие объявления о событиях, связанных с жизнью высшего света Британии: юбилеях, свадьбах, крестинах, похоронах и т.п. Полоса была «слепой», без иллюстраций, а сами новости с фотоснимками начинались на второй полосе. 3 мая 1966 года «*The Times*» впервые вышла с новостной первой полосой, традиционной для обычных качественных газет. Английское высшее общество испытало при этом шок, увидев в перемене привычного внешнего облика газеты покушение на многовековые британские традиции. Тем не менее, несмотря на резкую критику со стороны истеблишмента, Томсон уверенно продолжил реформу «*The Times*».

В последующие несколько лет Рой Томсон ввел в газете рубрику, в ней появились колонки мнений. Журналистские материалы, до того бывшие анонимными, стали подписывать фамилиями авторов. Постепенно тираж «*The Times*» стал увеличиваться. Для достижения экономического успеха Томсон намерился перевести весь процесс издания газеты (редактирование, набор, печатание) на компьютерную технологию. Для первой половины 1970-х годов это было поистине революционное решение.

В августе 1976 года Томсон умер. Во главе его газетной империи встал сын, Кеннет Томсон (1923 – 2006 гг.). Он попытался осуществить планы отца по коренной модернизации «*The Times*». Но на пути магната встали профсоюзы, отказавшиеся дать согласие на переход к новым технологиям, и закон давал им это право. Дело в том, что

компьютерный набор газеты привел бы к увольнению около двухсот полиграфистов. Типографские рабочие в знак протеста против приобретения нового печатного оборудования устроили забастовку. Томсон-младший не смог выйти из этого тупика и предпочел закрыть с 1 декабря 1978 года старейшую британскую газету.

«The Times» не выходила почти год. Ее выпуск был возобновлен 12 ноября 1979 года. Но ситуация не изменилась к лучшему. Тогда Томсон принял решение продать и «The Times», и «The Sunday Times». Покупателем обеих газет стал в 1981 году медиамагнат *Руперт Мэрдок* (р. 1931 г.). В 1979 году Мэрдок основал медиакорпорацию «*News Corporation*» («Ньюс корпорэйшн «Корпорация новостей»), в которую включил все свои газеты, издающиеся в Европе, Азии, США и Австралии. Британский филиал корпорации Мэрдока называется «*News International*» («Ньюс интернешнл» – «Международные новости»).

В мае 1979 года премьер-министром Великобритании стала лидер консервативной партии *Маргарет Тэтчер* (р. 1925 г.), известная как убежденная антикоммунистка и сторонница жестких мер в политике и экономике. Во многом благодаря советскому военному журналисту капитану *Юрию Гаврилову* за Тэтчер прочно утвердилось прозвище «Железная леди». 24 января 1976 года Гаврилов опубликовал в советской военной газете «Красная звезда» статью под названием «Железная дама страшает». Статья была посвящена критике речи Тэтчер «Пробудись, Британия!» в английском парламенте, где она заявила, что русские нацелены на достижение мирового господства. На следующий день эту статью перепечатала томсоновская газета «The Sunday Times», и в переводе на английский «Железная дама» превратилась в «Железную леди». Тэтчер так понравилась это прозвище, что свою предвыборную кампанию 1979 года она провела под лозунгом «Британии нужна Железная леди!».

Массовые газеты Мэрдока активно поддержали Тэтчер в ее борьбе за кресло премьер-министра. Придя к власти, Тэтчер способствовала принятию жесткого антипрофсоюзного законодательства, которое упростило процесс увольнения бастующих рабочих.

С XVIII века все лондонские газеты издавались на улице *Флит-стрит* (Fleet Street). Это название со временем стало нарицательным, и британскую журналистику часто называли «империя Флит-стрит». Мэрдок решил нарушить многовековые традиции: перевести редакцию «The Times», а заодно и все остальные свои газеты в новое место. Для этого стали строить огромный редакционно-полиграфический комплекс в окрестностях Лондона, в местечке *Уоппинг*. В январе 1986 года по завершении строительства Мэрдок объявил о переезде в Уоппинг своих газет и переводе их на компьютерный набор. Около шести тысяч наборщиков, верстальщиков и других представителей типографских специальностей, которые подлежали увольнению, снова объявили забастовку. Но теперь Мэрдок, действуя в соответствии с новым законодательством о профсоюзах, смог легко уволить бастовавших типографских рабочих и нанять на их место работников, не состоявших в профсоюзе печатников.

Вплоть до конца 1980-х годов британская пресса четко делилась на два типа: *качественные* (элитарные) и *массовые* (бульварные) газеты. В свою очередь, внутри этих типов также имеется градация на группы А и Б. *Качественная пресса группы А* включает в себя *экономическую* прессу, которая освещает финансовую политику, публикует сводки о котировках акций с фондовых бирж, отчеты о состоянии мировых рынков и т.п. Образец такой газеты – основанная в 1888 году «*Financial Times*» («Файнэншл тайме» – «Финансовые времена»), которую издает группа Пирсона. К *качественной прессе группы Б* относятся ежедневные The Times, The Guardian (основана в 1821 г.), молодая The Independent (с 1986 г.); воскресные The Observer (с 1791 г.), The Sunday Times (с 1822 г.) и др. Все они выходили в формате А2.

То же деление имеется и у *массовой* прессы. К группе А условно можно отнести такие газеты, как «The Daily Mail», «The Daily Express»; к группе Б – «The Sun», «The Daily Mirror» др. Это газеты таблоидного формата (А3).

К концу 1980-х годов понизился общий разовый тираж британских ежедневных газет, но их количество увеличилось с девяти до одиннадцати. Главными корпорациями на рынке прессы были «News International» (35 % разового тиража ежедневной и воскресной прессы), «Mirror Group» (25 %), «Express Group» (10 %), «Associated Newspapers» (10%), «Telegraph Group» (8 %).

Регулярное радиовещание началось в Великобритании с 1922 года. В том же году при участии *Гульермо Маркони* (1874 – 1937 гг.) и корпорации «*Genetal Electric*» («Дженерал электрик»), производившей радиооборудование, была создана *British Broadcasting Company* (Британская радиовещательная компания – Би-Би-Си). Она имеет статус общественной организации. В 1930-е годы наступил расцвет Би-Би-Си. К началу второй мировой войны ее передачи принимало 98% населения Британских островов. С ноября 1937 года Би-би-си начала регулярное *телевещание*. Но вскоре началась война, и телевизионные передачи прекратились до 1946 года. В военное время Би-Би-Си уверенно вышла на мировой уровень, вещая на 45 иностранных языках. Ее информационная продукция выгодно отличалась от германской радиопропаганды своей обстоятельностью и объективностью.

Во второй половине 1940-х годов аудитория телевидения стремительно увеличивалась. Если в 1947 году в домах жителей Великобритании было всего 14 500 телевизоров, то в 1948 году – уже 125 567. Впервые телевизионная аудитория превысила число радиослушателей 2 июня 1953 года, когда транслировалась коронация двадцатисемилетней королевы *Елизаветы II* (р. 1926 г.). Коронацию Елизаветы смотрели по телевизору 20 млн человек. Она велась на 43 иностранных языках и длилась шесть с половиной часов. В трансляции участвовали 120 журналистов и сотрудников Би-Би-Си. Съемки велись не только в Вестминстерском аббатстве (где стояли семь камер), но и по всему маршруту следования коронационной процессии. Для этого на пути длиной в пять миль (чуть более 8 км) была установлена 21 камера.

Трансляция коронации Елизаветы II стала самой масштабной передачей, которую когда-либо на тот момент показывала Би-Би-Си. Популярность молодого средства массовой информации превзошла все ожидания. Роль телевидения в обществе стала очевидной для всех. Уже к концу 1954 года телевизоров было произведено больше, чем радиоприемников.

В 1954 году британский парламент принял *Акт о вещании*, который разрешал выдавать лицензии на коммерческое телевизионное вещание, альтернативное Би-Би-Си. Уже в 1955 году был зарегистрирован независимый канал *ITV* (Ай-Ти-Ви – Независимое телевидение). Общественно-правовое вещание означает, что управление корпорацией осуществляет общественный совет. Он формируется из авторитетных представителей партий, общественных организаций, церкви. Это обстоятельство дает возможность проводить неангажированную редакционную политику. Например, всем крупным политическим партиям должно предоставляться равное эфирное время.

Би-Би-Си существует в основном на абонентскую плату. Она в обязательном порядке собирается с каждой семьи, имеющей телевизор и радиоприемник. Кроме того, британский парламент предоставляет значительные средства на оплату Всемирной службы Би-Би-Си, которая вещает на 45 языках. Телевизионная служба Би-Би-Си выпускает в эфир передачи по двум каналам (Би-Би-Си – 1 и Би-Би-Си – 2), имеет международный телеканал новостей, финансируемый из коммерческих источников.

Помимо Би-Би-Си, в Великобритании работают еще три общенациональных коммерческих радиостанции, передающих современную и классическую музыку, спортивные программы, а также около двухсот местных независимых радиостанций.

Как и радио, британское телевидение находится под строгим контролем государства. В стране существуют законодательная защита качества программ, стандарты «вкуса и приличия» и разнообразия. Акт о вещании 1954 года обязывает руководство теле- и радиоканалов соблюдать определенный баланс между развлекательными, информационными и культурными программами. Примерно одну четвертую часть эфирного времени занимают документальные программы, дискуссии, лекции, новости, обзоры и концертные программы.

В эфире Би-Би-Си нет коммерческой рекламы. Акт о вещании запрещает размещать оплаченную политическую рекламу. Государственные и коммерческие станции обязаны освещать события в стране и политической жизни беспристрастно. В то же время в дни предвыборных кампаний телеканалы обязаны давать в эфир определенное количество передач, созданных и представляемых партиями.

4.6. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ФРАНЦИИ В 1944 – 1989 ГОДАХ

В мае 1940 года нацистская Германия напала на Францию. Всего через шесть недель после начала войны Франция потерпела полное военное и политическое поражение. 22 июня 1940 года было подписано перемирие, по условиям которого страна делилась на северную и южную части. Северная часть, занимавшая две трети довоенной территории Франции, оставалась в зоне германской оккупации. В Южной Франции устанавливался марионеточный профашистский режим, который возглавил герой первой мировой войны 84-летний маршал *Анри Филипп Петэн* (1856 – 1951). Столица была перенесена в маленький курортный город Виши.

Вся официальная французская пресса, выходящая как в Северной, так и в Южной зоне, подчинялась властям. Была введена жесткая цензура. Парижскую прессу запретили распространять в Южной Франции, и прежняя общенациональная журналистика превратилась, по сути, в региональную. Тиражи подавляющего большинства газет сократились в три-четыре раза, многие периодические издания закрылись или были запрещены властями.

В то же время активно развивалась нелегальная пресса. В подполье выходило около 1100 газет. Среди них орган французской коммунистической партии газета «*L'Humanité*» («Юманите» – «Человечество»). Она была запрещена 25 августа 1939 года и в течение почти пяти лет, с 26 октября 1939 года по 16 августа 1944 года, издавалась подпольно.

6 июня 1944 года американские и канадские войска под командованием генерала Эйзенхауэра, будущего президента США, высадились в Северной Франции, открыв, таким образом, второй фронт. 25 августа был освобожден Париж. *Временное правительство*, просуществовавшее полтора года возглавил *Де Голль*.

Новый период в истории Франции характеризовался беспрецедентной для ее истории сменой всего «информационного пейзажа». 30 сентября 1944 года Временное правительство приняло специальный *ордонанс*, регламентировавший деятельность прессы в новых политических условиях. Периодические издания, которые появились во Франции после 25 июня 1940 года или продолжали издаваться на оккупированной территории, запятнали свою репутацию сотрудничеством с нацистами, и по этой причине подлежали закрытию. Исключения были сделаны лишь для специализированных изданий (спортивных, религиозных, профессиональных), которые не писали о политике. Новые газеты и журналы, возникшие после освобождения, могли распоряжаться материально-техническим оборудованием запрещенных периодических изданий. В первые послевоенные годы периодическая печать Франции, по сути, сложилась заново. Из 206 ежедневных газет (31 в столице и 175 в регионах), выходящих в стране накануне оккупации, только 28 смогли оправдаться перед законом и продолжить существование по

окончании войны, в том числе семь парижских газет. Среди них «*Le Figaro*» («Фигаро»), «*La Croix*» («Круа» – «Крест»), «*L'Humanite*», «*La Populaire*» («Попюлер» – «Народ»), «*La Epogue*» («Эпою» – «Эпоха») и др.

Закрыто было и старейшее в мире информационное агентство «*Agence Havas*» («Гавас»). На его базе в 1944 году возникло агентство «*Agence France Presse*» («Франс Пресс»), которое со временем стало одним из крупнейших мировых агентств.

Для издания новых газет необходимо было получить специальное разрешение в министерстве информации. Министерство устанавливало тираж и формат газеты, периодичность её издания. Это объяснялось острой нехваткой бумаги в первые послевоенные годы.

Правом первоочередного выхода пользовались прежде всего периодические издания, выходившие в подполье, учрежденные *движением Сопротивления*. Одной из самых популярных газет Сопротивления, открытых после освобождения Парижа, в августе 1944 года, считалась «*Combat*» («Комбз» – «Борьба»). Ее первым главным редактором был писатель, философ и публицист *Альбер Камю* (1913 – 1960 гг.), лауреат Нобелевской премии по литературе 1967 года. Менее чем за полгода, с августа 1944 по январь 1945 года, Камю написал и опубликовал преобладающую часть редакционных статей. С газетой сотрудничали такие известные философы, публицисты и писатели, как *Жан-Поль Сартр* (1905 – 1980 гг.), *Андре Мальро* (1901 – 1976 гг.), *Эммануэль Мунье* (1900 – 1950 гг.), *Раймон Арон* (1905 – 1983 гг.). Тираж «*Combat*» в первые послевоенные годы составлял от 150 до 185 тыс. экземпляров.

Во второй половине дня 18 декабря 1944 года на базе закрывшейся газеты «*Le Temps*» («Тан» – «Время») вышел первый номер газеты «*Le Monde*» («Манд» – «Мир»). Ее основал по личному распоряжению Шарля де Голля публицист *Юбер Беев-Мери* (1902 – 1989 гг.). Де Голль хотел, чтобы во Франции было ежедневное качественное издание, близкое к правительству, и чтобы во главе такой газеты стоял порядочный человек. «*Le Monde*» пускали в продажу вечером, накануне даты, указанной в выходных данных. Беев-Мери объяснял, что эти новости такие свежие, что не устаревают и на следующий день.

Помимо «*Le Monde*», большим влиянием пользовалась качественная газета «*Le Figaro*», которая стала старейшей французской газетой (она была основана в 1826 году). Выдающийся писатель *Франсуа Мориак* (1885 – 1970 гг.), лауреат Нобелевской премии по литературе 1952 года, публиковал в *Le Figaro* статьи по актуальным вопросам политической жизни. В послевоенные годы особым успехом пользовалась коммунистическая пресса, в первую очередь газета «*L'Humanite*», тираж которой доходил порой до 500 – 600 тыс. экземпляров.

13 октября 1946 года во Франции была принята *новая конституция*. Началась *Четвертая республика*, особенностью которой была слабая президентская власть при наделенном большими полномочиями парламенте. Этот короткий временной отрезок был насыщен важными политическими событиями: Франция стала одной из учредительниц Организации Объединенных Наций, вступила в созданный в 1949 году военный блок НАТО, вместе с другими западными странами активно включилась в «холодную войну» против СССР.

Первой жертвой идеологического противостояния стала коммунистическая пресса. В конце 1940-х годов большая часть таких изданий была закрыта. Тиражи оставшихся газет и журналов, проповедовавших коммунистические взгляды, значительно сократились.

В отличие от остальных стран-участниц второй мировой войны, Франция не вернулась к мирной жизни. Полтора десятилетия она вела неудачные колониальные войны с народами своих колоний – во Вьетнаме (с 1946 до 1954 г.) и Алжире (с 1954 до 1962 г.). Правительство и военная верхушка всячески пытались придать этим войнам справедливый характер. Однако журналисты, освещавшие ход боевых действий, смело критиковали руководство страны и армии за огромные финансовые расходы, много-

численные жертвы среди военнослужащих и мирных жителей. Например, спецкор коммунистической газеты «L'Humanité» **Мадлен Риффо** (р. 1924 г.) за годы колониальных войн побывала во всех горячих точках, где воевала Франция, – во Вьетнаме, Лаосе, Алжире. Многие материалы она передавала в редакцию по телефону прямо с места события. Репортажи Риффо стали летописью колониальных войн, пользовались огромной популярностью среди читателей как во Франции, так и за пределами страны.

Другой известный журналист и публицист **Анри Аллег** (настоящая фамилия – Салем, р. 1921 г.), несколько десятилетий прожил в колониальном Алжире. Он был одним из активистов национально-освободительного движения, возглавлял ведущую антиколониальную газету «*Alger Republicain*» («Альже републикен» – «Республиканский Алжир»). В 1955 году французские власти запретили газету, а в 1957 году арестовали Аллега и приговорили его к десяти годам тюрьмы. Будучи в заключении, Аллег написал документальные повести «*Допрос под пыткой*» (1958 г.), «*Бойцы в плену*» (1961 г.) – о мужественном поведении в тюрьме борцов за независимость. В 1961 году Аллег бежал из тюрьмы и, вернувшись в Алжир сразу после провозглашения независимости страны в 1962 году, возродил газету «*Alger Republicain*».

В 1965 году Аллег перебрался во Францию. Как специальный корреспондент газеты «L'Humanité», он побывал в журналистских командировках во многих горячих точках планеты.

Кризис войны в Алжире и внутренние политические и экономические противоречия показали неэффективность Четвертой республики, Франция оказалась на пороге гражданской войны. Осенью 1958 года на всенародном референдуме была утверждена новая конституция страны, согласно которой Франция превращалась из парламентской в президентскую республику. В декабре 1958 года президентом стал генерал **Шарль де Голль**. Де Голлю удалось решить алжирский кризис и провозгласить в 1962 году независимость Алжира и, тем самым, завершить изнурительную войну.

Многие французские газеты, поддержав де Голля в первые годы его президентства, выступили против инициированного им предоставления независимости Алжира. Немалое число журналистов не без оснований воспринимали де Голля как противника свободы прессы. Так, например, журналист газеты «Le Monde» **Пьер Вьянсон-Понте** писал в 1960 году, что деградация публичных свобод неуклонно продолжается и угрожает свободе прессы. Впрочем, после окончания войны в Алжире французская пресса стала менее политизированной, и санкции против газет и журналистов применялись все реже.

Де Голль одержал победу на президентских выборах 1965 года, которые стали вторыми в истории Франции прямыми выборами президента. К началу 1968 года страна казалась, по выражению де Голля, «островом стабильности». 15 апреля 1968 года передовица газеты «Le Monde», посвященная стабильности в обществе и отсутствию потрясений, была опубликована под заголовком «Франция скучает».

2 мая 1968 года в Латинском квартале Парижа, где расположены многие факультеты Сорбонны и студенческие общежития, вспыхнул студенческий леворадикальный мятеж. Руководство Коммунистической партии Франции не смогло воспользоваться случаем, чтобы возглавить выступления восставших. Более того, 3 мая 1968 года газета «L'Humanité» опубликовала статью одного из лидеров компартии **Жоржа Марше** под заголовком «Псевдореволюционеры, которых следует разоблачать». Марше обвинил студентов в авантюризме и попытке развязать гражданскую войну.

10 мая 1968 года «Le Monde» опубликовала манифест выдающихся парижских интеллектуалов, который подписали **Жан-Поль Сартр**, **Андре Горц**, **Жак Лакан** и др. Вскоре мятеж перерос во всеобщую бессрочную забастовку, в которой участвовали 10 млн человек. Забастовщики выдвигали социальные и политические требования, в том числе выступали за отставку де Голля. Волнения прекратились лишь в конце месяца,

после радиообращения де Голля к нации 29 мая, в котором он подтвердил, что не уйдет в отставку, объявил о роспуске парламента и назначении новых выборов.

События мая 1968 года привели к многочисленным социальным и политическим реформам, к появлению новых газет. Так, один из духовных лидеров студенческой революции Жан-Поль Сартр в 1973 году начал выпускать газету «*Liberation*» («Либерасьон» – «Освобождение»), которая с первых же номеров отличалась независимостью и смелостью взглядов.

Рассматривая события в Париже с точки зрения классовой борьбы, коммунисты упустили возможность повлиять на ход восстания и потеряли авторитет в разных слоях общества. Кроме того, лидеры партии не решались принимать решения без консультаций с руководством Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), которое с уважением относилось к де Голлю и не рекомендовало вести против него борьбу. В результате влияние компартии в обществе стало падать, тираж газеты «*L'Humanite*» постоянно снижался. Если накануне событий мая 1968 года он составлял более 200 тыс. экземпляров, то в 1970 году – 180 тыс., в 1975 – 151 тыс., в 1985 году – 110 тыс. экземпляров.

Ко второй половине 1970-х годов во Франции существовало более десяти медиагрупп. Среди них наиболее влиятельными были группа «*Hachette*» («Ашетт»), группа *Робера Эрсана*, группа «*Амори*», группа «*Филунаки*» и др.

Группа «*Hachette*» (Ашетт) – акционерное общество по изданию и распространению книг и периодической печати – была создана в 1919 году в Париже на базе книгоиздательской фирмы Луиса Ашетта, основанной в 1826 году. «*Hachette*» издает более четырех десятков журналов, среди которых «*Elle*» («Эль»), «*Le Nouvel Economiste*» («Нувель экономист»), «*Ee Journal du Dimanche*» («Журнал дю диманш») и другие, имеет 40 % капитала в еженедельном журнале «*Paris Match*» («Пари матч»). «*Hachette*» – монополист в области распространения периодической печати и книг, в том числе через обширную сеть киосков. За пределами Франции «*Hachette*» владеет точками продажи своей продукции в 29 странах.

Робер Эрсан (1920 – 1996 гг.) начал свой газетный бизнес с покупки в 1950 году автомобильной газеты «*L'Auto-Journal*» («Ауто-журналь»). Затем он стал покупать провинциальные газеты: «*Centre Presse*» («Сантр-пресс») в 1957 году, «*France-Antilles*» («Франс-Антий») в 1964 году, «*Nord Matin*» («Нор матэн») в 1967 году, «*Paris Normandie*» («Пари-Норманди») в 1972 году, «*Nord Eclair*» («Нод-эклер») в 1975 году, в 1975 году Эрсан приобрел «*Le Figaro*», в 1976 году – массовую газету «*France-Soir*» («Франс суар» – «Французский вечер»). Медиагруппе Эрсана принадлежали четыре ежедневные парижские газеты, десять провинциальных изданий, а также воскресные еженедельники. Всего в империи Эрсана почти одна треть французских ежедневных газет.

Эмильен Амори (1909 – 1977 гг.) основал газету «*Le Parisien libere*» («Паризрен либерэ» – «Свободный парижанин»), а с 1986 года газета называется «*Le Parisien*» («Паризьен» – «Парижанин»). В августе 1944 года, сразу после освобождения Франции от нацизма, в 1946 году Амори создал ежедневную спортивную газету «*L'Eaupre*» («Экип» – «Команда»). Группе Амори принадлежал также ряд провинциальных газет и спортивных журналов.

Группа «*Филунаки*» владеет контрольным пакетом акций еженедельника «*Paris Match*», рядом юношеских и молодежных журналов.

К числу ведущих качественных газет Франции в 1970 – 1980-е годы относятся «*Le Monde*», «*Le Figaro*», а также католическая газета «*La Croix*» («Круа» – «Крест»). Крупнейшей массовой газетой оставалась «*France-Soir*».

История французского радиовещания как средства массовой информации ведет отсчет от 1922 года. В стране работали как частные, так и государственные радиостан-

ции. Накануне второй мировой войны во Франции было шесть с половиной миллионов радиоприемников.

Сразу после освобождения страны, 20 ноября 1944 года, правительство приняло постановление, которым аннулировались ранее выданные лицензии частным радиостанциям и устанавливалась абсолютная государственная монополия на радиовещание. Для управления системой радиовещания был создан специальный подконтрольный государственный орган – *РДФ* (Радиодиффузьен Франсезь – Французское радиовещание). Генеральный директор РДФ назначался правительством.

Первые экспериментальные телепередачи начались в Париже в 1932 году. Перед началом второй мировой войны объем телевидения составлял 15 часов в неделю. Захватив Францию, нацисты возобновили телепередачи. На базе парижского телецентра Геббельс планировал создать единое общеевропейское арийское телевидение. После освобождения страны регулярные телепередачи возобновились только в 1947 году. Как и перед войной объем телевидения составлял пятнадцать часов в неделю,

В 1949 году телевидение вошло в сферу компетенции РДФ, и его переименовали в *РТФ* (Радиодиффузьен – Телевизьен Франсез). Телевидение во Франции развивалось медленнее, чем в других европейских государствах, из-за недостаточного государственного финансирования. В 1950 году в стране насчитывалось лишь 3794 телевизора. Только к концу 1950-х годов телевидение превратилось в ведущее средство массовой информации. В 1960 году телевизоры были в домах у 1900 тыс. французов.

Государственная монополия на телевидение и радиовещание просуществовала до начала 1980-х годов. Ее упразднил президент Франции *Франсуа Миттеран* (1916 – 1996 гг.) законами от 9 ноября 1981 года и 29 июля 1982 года.

4.7. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГЕРМАНИИ В 1945 – 1989 ГОДАХ

В мае 1945 года окончилась история Третьего рейха. Нацистская Германия потерпела полный военный и политический крах. Согласно договоренностям руководителей СССР, США и Великобритании, Германию разделили на четыре зоны оккупации. Восточную часть страны контролировал Советский Союз, в западной части находились американская, британская и французская зоны оккупации. На четыре сектора был разделен и Берлин. Это обстоятельство коренным образом повлияло как на дальнейшее политическое устройство Западной и Восточной Германии, так и на развитие журналистики в каждой из них.

Основной упор политики держав-победительниц был направлен на демократизацию, денацификацию и демилитаризацию страны. Прежде всего, по всей Германии были запрещены все нацистские средства массовой информации. Новая система СМИ стала создаваться, по сути, с нуля. Именно поэтому послевоенную германскую прессу называют «газетами часа ноль». Вместе с тем, чтобы немцы не оказались в информационном вакууме, оккупационные власти во всех зонах уже с первых послевоенных дней стали возрождать издание газет. Сначала выходили информационные листки и газеты военного командования союзников, затем под их контролем стали появляться собственно германские периодические издания.

Для разрешения на издание газеты необходимо было получить лицензию у военной администрации. В западных секторах оккупации лицензии выдавались частным лицам, в восточном, советском секторе – лишь политическим партиям и общественным организациям. Получившим лицензию издателям запрещалось не только критиковать политику оккупационных властей, но также использовать любую символику Третьего рейха, даже готический шрифт, которым печатались нацистские газеты, равно как и названия прежних газет. Регламентировались цена периодических изданий, регион их

распространения, плата за рекламу и т.п. Как и до прихода к власти нацистов, пресса послевоенной Германии вновь стала носить региональный и надрегиональный характер и развиваться сначала в рамках оккупационных зон, а затем – федеральных земель. Общенациональных газет создано не было: в каждой зоне оккупации были свои правила, регламентирующие возрождение и развитие прессы.

В первые послевоенные годы в Германии появились газеты, которые со временем стали наиболее авторитетными и влиятельными. 1 августа 1945 года во Франкфурге-на-Майне, входившим в американскую зону оккупации, увидел свет первый номер газеты «*Frankfurter Rundschau*» («Франкфуртер рундшау» – «Франкфуртское обозрение»). Газета имела невероятный для тех времен тираж в 400 тыс. экземпляров. Вместе с другими газетами «Frankfurter Rundschau» оказала существенное влияние на формирование основ информационного пространства в Германии и во многом немецкого демократического государства.

6 октября 1945 года в Мюнхене вышел первый номер газеты «*Suddeutsche Zeitung*» («Зюддойче цайтунг» – «Южногерманская газета»), которая со временем стала не только ведущей газетой Баварии, но и одним из самых авторитетных периодических изданий Германии.

В Гамбурге, входившем в британскую зону оккупации, 21 февраля 1946 года появилась политическая еженедельная газета «*Die Zeit*» («Ди Цайт» – «Время»), а 2 апреля 1946 года начала выходить газета «*Die Welt*» («Ди Вельт» – «Мир»). Всего за три года ее тираж увеличился с 250 тыс. до 1 млн экземпляров.

В британской зоне оккупации с 4 января 1947 года начал издаваться также информационно-политический еженедельник «*Der Spiegel*» («Дер Шпигель» – «Зеркало»). Лицензию на его издание получил издатель и редактор Рудольф Аугштайн (1923 – 2002 гг.). Позиция журнала по общественно-политическим вопросам почти всегда не совпадала ни с официальной точкой зрения властей, ни с мнением подавляющего большинства германских периодических изданий. «Der Spiegel» всегда стоял особняком в газетно-журнальном ландшафте. Критики журнала обвиняли его в соединении несовместимых фактов и мнений, в желании играть миссионерскую роль, в одностороннем информировании, в циничном желании над всем иронизировать и насмеяться.

1 августа 1948 года увидел свет первый номер политического журнала «*Stern*» («Штерн» – «Звезда»). Этот гамбургский еженедельник наряду с «Der Spiegel» вскоре стал популярным и авторитетным изданием. Однако впоследствии, в 1983 году, с ним был связан крупный медиаскандал. «Stern» опубликовал неизвестные ранее дневники Гитлера якобы из его личного архива. Вскоре выяснилось, что дневники – подделка некоего афериста, и журнал потерял прежнюю репутацию раз и навсегда.

В советской зоне оккупации германская журналистика восстанавливалась по примеру жесткой вертикальной системы прессы Советского Союза, но в то же время с учетом существовавшей в Германии многопартийности. 23 апреля 1946 года в восточном секторе Берлина вышел первый номер газеты «*Neues Deutschland*» («Нойес Дойчланд» – «Новая Германия»). Это был центральный орган *Социалистической Единой партии Германии* (СЕПГ) – просоветской партии, стоявшей у власти в Восточной Германии более сорока лет.

Таким образом, в 1945 – 1949 годах при непосредственном контроле и участии оккупационных властей стала формироваться новая система средств массовой информации Германии.

7 сентября 1949 года на месте британской, американской и французской зон оккупации была провозглашена *Федеративная республика Германии* (ФРГ) со столицей в небольшом городке Бонне. Спустя месяц, 7 октября 1949 года, в советской зоне оккупации образовалась *Германская Демократическая республика* (ГДР) со столицей в Восточном Берлине. Размежевание Германии на два государства с различными полити-

ческими системами стало фактом. В течение последующих четырех десятилетий журналистика в обеих частях некогда единой страны развивалась в диаметрально противоположных направлениях: демократическом в ФРГ и авторитарном в ГДР.

С первых дней своего существования ФРГ активно включилась в идеологическое противостояние стран Запада с Советским Союзом. Большую роль в осуществлении этой политики сыграл первый канцлер ФРГ **Конрад Аденауэр** (1876 – 1967 гг.). Его целью было исключить даже минимальное влияние СССР и коммунистических идей на его страну и западных немцев. В ФРГ, как в свое время в Третьем рейхе, по инициативе Аденауэра долгие годы была запрещена коммунистическая партия.

Еще в 1948 – 1949 гг. годах оккупационные власти упразднили систему лицензирования прессы. Был принят закон, разрешавший открывать газету любому немцу. Конституция ФРГ, принятая в 1949 году, законодательно закрепила свободу печати. В то же время общенациональной германской прессы создано не было, развитие журналистики носило земельный, региональный характер.

1 ноября 1949 года во Франкфурте-на-Майне начала выходить качественная газета **«Frankfurter Allgemeine Zeitung»** («Франкфуртер альгемайне цайтунг» – «Франкфуртская всеобщая газета»). Обязанности ее главного редактора выполняет **коллегия** из пяти издателей, которая и определяет газетную политику. Несмотря на небольшой тираж, «Frankfurter Allgemeine Zeitung» стала одной из самых влиятельных газет не только Германии, но и Европы.

24 июня 1952 года в Гамбурге тиражом в 455 тыс. экземпляров вышел первый номер газеты **«Bild-Zeitung»** («Бильд-Цайтунг» – «Картинка газета»). Ее создатель **Аксель Цезарь Шпрингер** (1912 – 1985 гг.) взял за образец британскую бульварную газету **«The Daily Mirror»**. «Bild-Zeitung» была самой дешевой и доступной из всех германских газет, крупнейшей массовой надрегиональной газетой Германии. Она быстро завоевала популярность в народе во многом благодаря скандальным и сенсационным публикациям, а также спортивным новостям, которые занимали до половины объема газеты.

К середине 1950-х годов сложились основные особенности развития западногерманской журналистики. Они заключались в полном отсутствии столичной общенациональной прессы и преобладающем количестве региональных периодических изданий с местными выпусками. Активный процесс концентрации печати – уменьшение числа периодических изданий за счет их слияния или поглощения сильными газетами слабых – привел к доминированию ведущих медиаконцернов.

В 1955 году были установлены дипломатические отношения между ФРГ и СССР. Тем не менее, «холодная война» в политике и журналистике продолжалась, достигнув пика в 1961 году во время берлинского политического кризиса, который едва не привел к началу третьей мировой войны. Сооруженная 13 августа 1961 года вокруг Западного Берлина Берлинская стена – комплекс неприступных бетонных сооружений протяженностью 155 км – стала символом «холодной войны».

В 1960-е годы в Западной Германии резко усилились выступления леворадикальных политических сил и в частности так называемой «Фракции Красной Армии» – молодежной террористической группировки. В апреле 1968 года леворадикалы подожгли два торговых центра во Франкфурте, западноберлинскую редакцию медиаконцерна Шпрингера. На суде они объяснили свои действия протестом против безразличия германского общества к убийствам американскими войсками мирного населения во Вьетнаме. Одной из поджигательниц франкфуртского универмага и руководительниц «Фракции Красной Армии» была террористка и журналистка **Ульрика Мария Майнхоф** (1934 – 1976 гг.), главный редактор леворадикального молодежного журнала **«Konkret»** («Конкрет»), выходящего с 1957 года в Гамбурге. В своих статьях она подробно описывала акции, совершенные членами ее группировки.

Начало 1970-х годов характеризуется в международных отношениях наступлением эпохи разрядки международной напряженности. В 1970 году канцлер ФРГ **Вилли Брандт** (1913 – 1992 гг.) подписал от имени ФРГ договоры о признании послевоенных границ с Польшей и Советским Союзом. Впоследствии были заключены и другие важные соглашения. Эти обстоятельства способствовали ослаблению идеологизации западногерманской журналистики.

В первой половине 1970-х годов продолжает развиваться начатый еще в 1950-е годы процесс концентрации печати. За два с лишним десятилетия количество газет и журналов в Германии сократилось более чем в два раза: с 225 в 1954 году до 121 в 1976 году. От этого выиграли в первую очередь медиаконцерны.

Крупнейший германский концерн создал **Аксель Цезарь Шпрингер**. В декабре 1946 года в Гамбурге он получил от британских оккупационных властей лицензию на издание своей первой газеты «*Xorzu*» («Послушай-ка!»). В 1948 году Шпрингер открыл газету «*Hamburger Abendblatt*» («Хамбургер абендблат» – «Гамбургский вечерний листок»), в 1952 году – «*Bild-Zeitung*», в 1953 году – «*Die Welt*». Затем в 1959 году Шпрингер купил западноберлинскую газету «*Berliner Morgenpost*» («Берлинер моргенпост» – «Берлинская утренняя почта»). В 1970-е годы концерн Шпрингера значительно расширился за счет покупки региональных периодических изданий, а также многочисленных журналов. Шпрингер последовательно выступал за объединение Германии. Он до конца своих дней не признавал ГДР и заставлял своих журналистов писать название этой страны в кавычках.

Другой влиятельный издательско-полиграфический концерн – «**Бертельсман**», основал **Карл Бертельсман** еще в 1835 году. В 1947 году деятельность концерна возобновил **Рейнхард Мон** (1921 – 2009 гг.). Штаб-квартира концерна расположена в городе Гютерсло, в Северной Рейн-Вестфалии. Бертельсману принадлежат газета «*Die Zeit*», журнал «*Stern*», крупнейшее издательство «*Gruner und Jahr*». Кроме того, концерн владеет несколькими десятками газетно-журнальных, книжных и музыкальных издательств, фирмами по производству аудио- и видеопродукции и т.п. Создание этого конгломерата можно назвать апофеозом процесса концентрации СМИ, потому что он показал пример слияния капитала различных медиаотраслей, который актуален по настоящее время. Другие крупнейшие журнально-издательские концерны ФРГ – медиагруппа **Генриха Бауэра** и **Хуберт Бурда Медиа**.

Радиотрансляционная сеть Германии была сильно разрушена в 1944 – 1945 годах бомбежками союзных войск и во время боёв, но сразу по окончании войны восстановлена. Союзное командование использовало радиовещание как доступное каждому немцу средство коммуникации. Первые радиопередачи начались в то время, когда нацистской прессы уже не существовало, а новых газет еще не было.

В западных секторах оккупации Германии была введена система общественно-правового телевидения и радиовещания, предусматривавшая участие в выработке информационной политики правительства, парламента и общественных организаций. В советском секторе радиовещание оставалось исключительно государственным. Телевещание в первые послевоенные годы во всех зонах оккупации было запрещено.

В 1948 – 1949 годах в Западной Германии сформировалась правовая база радиовещания, которое, как и пресса, развивалось по земельному принципу. В 1950 году все радиоконпании ФРГ объединились в **ARD** (АРД – Рабочее содружество общественно-правовых радиоконпаний Германии). В 1954 году в ARD вошло и телевидение, которое начало вещание в 1953 году.

В 1955 году страны-победительницы предоставили ФРГ полный суверенитет, который распространился и на информационную политику. С этого момента началось усиленное развитие телевидения. Так, например, в 1957 году западные немцы имели

один миллион телевизоров, а в 1960 году – уже три миллиона. Объем времени, отведенного на телерекламу, был ограничен двадцатью минутами в сутки.

Более тридцати лет телевидение ФРГ носило исключительно общественно-правовой характер. Частное телевидение появилось лишь в январе 1985 года.

Еще до образования ГДР система средств массовой информации и пропаганды в восточной зоне оккупации стала создаваться по примеру авторитарной советской модели. Она имела вертикальную структуру, жесткую цензуру, полностью финансировалась из государственного бюджета и управлялась из единого центра – Центрального комитета правящей Социалистической Единой партии Германии (СЕПГ). Главной газетой СЕПГ и соответственно всей ГДР все сорок лет ее существования оставалась «*Neues Deutschland*», подобие советской газеты «Правда». Ее тираж составлял чуть более 1 млн экземпляров. СЕПГ издавала 16 ежедневных газет общим разовым тиражом более 5 млн экземпляров – при населении ГДР около 17 млн человек.

Важное место в журналистике страны занимала молодежная и профсоюзная печать. Так, орган Союза свободной немецкой молодежи (восточногерманское подобие Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи – ВЛКСМ) газета «*Junge Welt*» («Юнге вельт» – «Молодой мир»), имела тираж 1120 тыс. экземпляров. Профсоюзная газета «*Tribune*» («Трибуне» – «Трибуна») выходила более чем четырехсоттысячным тиражом.

Формально в ГДР сохранялась многопартийная система. Но все четыре альтернативные политические партии страны безоговорочно признавали руководящую и направляющую роль СЕПГ, что было закреплено конституцией. Все эти партии выпускали свои газеты, но ни о каких программных различиях или политических дискуссиях в прессе не могло идти и речи.

Радиовещание велось в освобожденной Восточной Германии с 1945 года, телепередачи появились в ГДР в декабре 1952 года. Телевидение и радиовещание были подчинены соответствующим государственным комитетам при совете министров ГДР.

Граждане первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян не имели никакой возможности читать прессу ФРГ и Западного Берлина, живя, таким образом, в некоем «информационном вольере». Берлинская стена, с 1961 года разделявшая город на западную и восточную части, была не только неприступным пограничным сооружением, но и препятствовала информационному обмену. Даже обычные контакты между берлинцами, разделенными стеной, долгие годы были невозможны.

9 ноября 1989 года началось разрушение Берлинской стены. В страну стала свободно поступать западногерманская пресса. И в течение нескольких месяцев наступил коллапс всей системы средств массовой информации и пропаганды ГДР. Меньше, чем через год, 3 октября 1990 года, произошло объединение Германии.

4.8. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1945 – 2011 ГОДАХ

В 1944 – 1945 годах Красная армия освободила страны Центральной и Восточной Европы от фашизма. Согласно договоренностям между руководителями СССР, США и Великобритании европейские страны были негласно разделены на сферы влияния. В сферу влияния Советского Союза вошли освобожденные советскими войсками Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Албания и восточная часть – Германии, на территории которой в 1949 году была создана Германская Демократическая Республика. Это были к тому времени сравнительно молодые страны, несмотря на то, что история их журналистики уходит корнями в XVIII – XIX века. Некоторые из этих государств – Болгария, Румыния, а также часть Югославии Сербия – получили государственность после Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, другие –

Польша, Чехословакия, Венгрия – стали независимыми в результате первой мировой войны.

Историю средств массовой информации в странах Центральной и Восточной Европы можно условно разделить на три периода: 1944 (или 1945 – в зависимости от времени освобождения страны от фашизма) – 1948 года, 1948 – 1989 года и с 1989 года по настоящее время.

В 1944 – 1948 годах, период «народной демократии», происходило становление новой системы печати. Были запрещены фашистские и профашистские периодические издания, возобновили выход запрещенные в годы войны газеты и журналы. Во многих странах региона сохранялась многопартийность, свобода слова и печати еще не попала под полный контроль компартий, между газетами существовала конкуренция за читателей, журналистика была интересной и разнообразной.

В то же время в странах Центральной и Восточной Европы сформировалась и активно насаждалась коммунистическая печать. Так, например, в 1948 году в Польше стала выходить газета «*Trybuna Ludu*» («Трибуна люду» – «Трибуна народа») – орган центрального комитета образованной в том же году Польской объединенной рабочей партии. В некоторых странах (например, Болгарии, Югославии) коммунистические идеи и, соответственно, печать были по-настоящему популярны в народе, например, орган компартии Болгарии газета «*Работническо дело*» («Рабочее дело»), издававшаяся с 1927 года, орган компартии Югославии газета «*Борба*» («Борьба»), выходившая с 1922 года. Но в большинстве центрально- и восточноевропейских стран коммунистические партии не пользовались авторитетом у населения и не имели заметного влияния на политические процессы, а коммунистическая пресса оставалась в целом очень слабой.

В 1948 году, когда страны Центральной и Восточной Европы оказались за «железным занавесом», началось усиленное строительство социализма по образцу сталинского Советского Союза. Наступил новый период развития журналистики. Коммунистические и рабочие партии сосредоточили всю полноту власти в своих руках. Ужесточилась цензура, была ликвидирована оппозиционная и частная пресса. Окончательно восторжествовала авторитарная, просоветская модель прессы. Позднее, в 1955 году, страны региона вошли вместе с Советским Союзом в военный блок Варшавского договора. Единственной страной, избежавшей сталинской модели социализма, была Югославия, лидер которой *Иосип Броз Тито* в 1948 году отказался от слепого следования за Советским Союзом.

В каждой из этих стран печатные органы компартий стали ведущими газетами, аналогами советской «Правды». В Польше это была «*Trybuna Ludu*», в Чехословакии – существующая с 1920 года газета «*Rude priivo*» («Руде право» – «Красное право»), в Венгрии – основанная в подполье в 1942 году газета «*Szabad nec*» («Сабад нег» – «Свободный народ»), в Румынии – выходившая с 1931 года газета «*Scinteia*» («Скынтейя» – «Искра»), в Болгарии – «*Работническо дело*». День печати, отмечавшийся в СССР ежегодно 5 мая в память о выходе в свет в 1912 году первого номера газеты «Правда», стал профессиональным праздником журналистов в большинстве стран региона.

Авторитарная коммунистическая пресса этих стран много писала об опыте коммунистического строительства в СССР, пропагандировала культ личности Сталина и местных партийно-государственных вождей, поддерживала массовые репрессии против «врагов народа», проводившиеся в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Кроме того, пресса копировала рубрикации, внешний вид и стиль советских газет. Такая ситуация в журналистике стран Центральной и Восточной Европы сохранялась до середины 1950-х годов. Всесторонняя ориентация на советскую модель СМИ сохранялась вплоть до падения коммунистических режимов в 1989 году.

Недоверие населения к официальным средствам массовой информации сохранялось на протяжении всех четырех десятилетий социалистического эксперимента. В то же время, несмотря на господство авторитарной модели журналистики, жители восточноевропейских стран имели возможность использовать альтернативные источники информации, чего были практически лишены граждане СССР. Географическая близость к странам Западной Европы позволяла прослушивать западные радиопередачи и принимать телепередачи. По исследованиям радио «Свобода», проведенным в 1986 – 1987 годах, этими источниками альтернативной информации регулярно пользовались 86 % поляков, 79 % жителей Чехословакии, 72 % населения Венгрии, 82 % румын и 39 % болгар.

После смерти Сталина в 1953 году наступил период оттепели в мировой политике и международных отношениях. Эта оттепель коснулась и стран Центральной и Восточной Европы. Разоблачение культа личности Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 года привело к потребности переосмыслить пройденный послевоенный путь политического и государственного строительства. В странах региона стали звучать требования о необходимости свободы слова и печати.

Наиболее резко антисталинские настроения и требования перемен проявились в Венгрии, где был один из самых жестких политических режимов в Восточной Европе. 23 октября 1956 года в венгерской столице Будапеште началось народное восстание с требованиями политических свобод и вывода советских войск. В начале ноября восстание было подавлено советскими войсками. Газету «Szabad nesz» переименовали в «*Nepszabadsag*» («Непсабадшаг» – «Народная свобода»), под этим названием она выходит и сегодня. Ее тираж сократился с 690 до 580 тыс. экземпляров, но впоследствии, к началу 1970-х годов, снова вырос до 700 тыс. экземпляров.

Другой политический кризис возник в Чехословакии в 1968 году. 5 января 1968 года к власти в стране пришел *Александр Дубчек* (1921 – 1992 гг.). Он стал инициатором либерализации существовавшего строя, построения «социализма с человеческим лицом». Так, была упразднена предварительная цензура в прессе, провозглашена свобода слова и собраний, стали создаваться новые политические партии. Реформаторский курс Дубчека, получивший название «Пражская весна», поддержало подавляющее большинство чехов и словаков. 27 июня 1968 года, на следующий день после отмены цензуры; чешский писатель *Людвиг Вацулик* (р. 1926 г.) опубликовал в газете «*Literarni noviny*» («Литерарни новины» – «Литературная газета») и еще в двух газетах манифест в поддержку реформ – «*Две тысячи слов, обращенных к рабочим, крестьянам, служащим, ученым, работникам искусства и всем прочим*». Этот манифест подписали около шестидесяти деятелей науки, искусства и культуры. Перемены в Чехословакии отмечали и западные журналисты. Они восхищались созданной в стране атмосферой свободы и солидарности, нетипичной ни для социалистического, ни даже для западного общества, и называли Чехословакию самой свободной страной Европы.

«Пражская весна» отличалась от венгерских событий 1956 года тем, что лидеры Чехословакии не отказывались от социалистического курса. Они не стремились ни к разрыву с Советским Союзом, ни к выходу из Варшавского договора. Однако руководители СССР во главе с Л. И. Брежневым находили в этих реформах угрозу целостности и безопасности как Чехословакии, так и всем подконтрольным Советскому Союзу странам региона. 20 августа 1968 года в страну вошли войска стран Варшавского договора. «Пражская весна» кончилась, ее политические свободы были ликвидированы.

В Польше, самой крупной стране Центральной и Восточной Европы, массовые выступления с требованиями экономических и политических свобод проходили в 1956, 1968, 1970, 1980 – 1981 годах. В 1980 году в ходе забастовок рабочих возникло многотысячное антикоммунистическое профсоюзное объединение «*Солидарность*», во главе которого встал электрик из Гданьска *Лех Валенса* (р. 1943 г.). С установлением воен-

ного положения в Польше в декабре 1981 года деятельность профсоюза была запрещена властями, а его лидеры посажены под домашний арест. Массовости политических протестов способствовала и позиция католической церкви, которая сохранила, несмотря на коммунистический режим, влияние на миллионы поляков. С 1945 года церковь издавала в Кракове еженедельник «*Tygodnik Powszechny*» («Тыгодник Повсехных» – «Мир за неделю»). Это было единственное легальное периодическое издание во всех странах социалистического лагеря, которое фактически оставалось оппозиционным на протяжении всего социалистического периода польской истории.

Политика перестройки и гласности, начатая в Советском Союзе в 1985 году М.С. Горбачевым, долгое время не принималась руководителями стран социалистического лагеря, которые опасались, что провозглашение политических свобод приведет, в конечном итоге, к смене социалистических режимов. В большинстве стран региона была даже запрещена советская пресса. В течение 1989 года – с апреля по декабрь – во многом под влиянием происходивших в СССР социально-политических процессов потерпели поражение просоветские коммунистические режимы во всех странах Восточной Европы. В Венгрии, Польше это был мирный переход власти от рабочих партий к демократии, через свободные выборы. В Чехословакии, Болгарии, ГДР произошли мирные, «бархатные» революции, в результате которых коммунисты потерпели поражение. В Румынии смена власти сопровождалась кровопролитием. Распался и военный блок просоветских стран – Варшавский договор. Слом Берлинской стены, начавшийся 9 ноября 1989 года, довершил крушение социалистического лагеря.

Таким образом, с 1989 года, т.е. с окончанием «холодной войны» и с распадом социалистической, просоветской системы в Восточной Европе, начался новый период развития журналистики, который продолжается и по сей день. Он характеризуется формированием новой системы средств массовой информации, созданием частных и независимых периодических изданий. С одной стороны, создавались новые газеты, телеканалы и радиостанции, с другой – газеты, бывшие в годы социализма рупорами коммунистических и рабочих партий, не закрылись и не потеряли заинтересованного читателя, но сохранили свои позиции в новой системе СМИ. Эти газеты поменяли названия, отказались от коммунистической идеологии и остались на левом фланге разнообразного спектра средств массовой информации в своих странах. Например, бывший орган Польской объединенной рабочей партии газета «*Trybuna Ludu*» стала называться «*Trybuna*», газета «*Rude pravo*» – бывший орган компартии Чехословакии – была переименована в «*Pravo*», бывшая газета Болгарской коммунистической партии «*Работническо дело*» стала называться «*Дума*».

Рыночная экономика, пришедшая на смену прежней системе, привела к резкому росту цен на газетную бумагу, полиграфические услуги, распространение прессы. Из-за этого немало новых газет, родившихся в переломные годы, не выдержали конкуренции и вынуждены были закрыться. Вместе с тем, в странах региона появилась и получила широкое распространение отсутствовавшая прежде массовая пресса. Существенным элементом экономики СМИ стала реклама.

После 1989 г. новым элементом в развитии средств массовой информации явилось вторжение иностранного капитала крупнейших западных информационных корпораций. Мэрдок, Максвелл, Эрсан, Бертельман и другие предприимчивые представители корпоративной информационной элиты начали скупать газеты и журналы, издательства, прицениваются к телевидению и радиовещанию. Многие транснациональные медиаконцерны выпускают на национальных языках в странах Центральной и Восточной Европы версии западных журналов, адаптированные к условиям этих стран и национально-культурной специфике народов. Они приобрели большую популярность и составили серьезную конкуренцию традиционным журналам.

4.9. СМИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Современная китайская журналистика ведет отсчет с 1949 года, когда в Китае пришла к власти коммунистическая партия, во главе которой стоял *Мао Цзэдун* (1893 – 1976 гг.). Страна пошла по пути строительства социализма, и в течение следующего десятилетия по примеру Советского Союза была создана авторитарная система печати, подконтрольная компартии. Главной газетой стала орган ЦК Компартии Китая «*Жэньминь жибао*» («Народная газета»), основанная в 1948 году. В середине 1950-х годов в стране выходило в общей сложности 270 газет общим тиражом около 8 млн экземпляров.

Мао Цзэдун крайне отрицательно воспринял критику Н. С. Хрущевым культа личности Сталина и тезис о мирном сосуществовании социалистической и капиталистической систем. В начале 1960-х годов произошел разрыв Китая с Советским Союзом. После серии неудачных экономических экспериментов Мао Цзэдун провозгласил в 1966 году культурную революцию – комплекс мер, направленных на возвращение китайского общества «в лоно революции и истинного социализма». Культурная революция привела к террору и массовым репрессиям, в ходе которых было уничтожено более 20 млн китайцев. Окончилась она только со смертью Мао в 1976 году.

В годы культурной революции большое распространение получили *дацзыбао* – рукописные стенгазеты, использовавшиеся в Китае для пропаганды, выражения протеста и т.п. В ходе культурной революции резко сократилось число периодических изданий. Так, если в 1965 году в Китае издавалось 343 газеты и 840 журналов, то в 1970 году – 42 газеты и 21 журнал.

После смерти Мао Цзэдуна в стране начались экономические реформы, инициатором которых были политики *Дэн Сяопин* (1904 – 1997 гг.) и *Ху Яобан* (1915 – 1989 гг.). Эти реформы отразились и на развитии журналистики. Начала исчезать монополия партийной прессы, появились новые газеты. С 1980 по 1985 год в стране в среднем каждые два дня открывалось новое периодическое издание. Печать стала критиковать различные недостатки общественной жизни: коррупцию, безработицу, бедность сельских жителей и т.д. С годами расширялась тематика публикаций, уменьшалось число запретных тем в прессе. Ху Яобан рекомендовал редакторам газет уделять успехам реформ 80 % публикуемых новостей, а недостаткам – 20 %.

Развитие свободы слова и печати в Китае затормозилось после жестокого разгона китайскими властями студенческих демонстраций на главной площади Пекина *Тяньаньмынь* в июне 1989 года. Были уволены многие либеральные журналисты, некоторые из них арестованы и осуждены, усилился идеологический контроль над прессой, который, впрочем, впоследствии ослаб.

Сегодня китайская модель средств массовой информации сочетает в себе методы свободной экономической деятельности и партийно-государственного контроля. Главной и самой влиятельной газетой в стране по-прежнему остается «*Жэньминь жибао*». Ее тираж составляет около 3 млн экземпляров. Она сочетает в себе элементы советской газеты «Правда» и современной российской экономической газеты «Ведомость». Медиахолдинг «*Жэньминь жибао*» – издает 25 газет и журналов.

Бурное развитие телекоммуникационного рынка сопровождается попытками властей контролировать Интернет, который имеет в Китае около 350 млн пользователей и привлекает каждый год по 20 млн человек.

Важная особенность китайских средств массовой информации связана с языком. Китайский язык имеет несколько диалектов, которые фонетически сильно отличаются друг от друга. Поэтому центральная пресса, в отличие от центрального телевидения и радиовещания, служит мощным объединительным фактором. Другим таким фактором стала в последние годы мобильная телефония. Китайский сотовый телефон используется, прежде всего, для пересылки коротких сообщений (SMS), и эти сообщения пишутся

иероглифами, которые понятны каждому грамотному китайцу. Если китайцы из одного региона, где действует один диалект, не могут разговаривать с китайцами из другого региона, где существует другой диалект, то с помощью мобильного телефона Китай вновь объединяется, и представители различных китайских диалектов могут разговаривать с помощью иероглифов.

4.10. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СМИ ИНДИИ

В бывших британских колониях Азии журналистика сформировалась под влиянием прессы метрополии. Многие газеты, выходящие и сегодня, были созданы еще в колониальный период. Наиболее характерны в этом отношении средства массовой информации Республики Индия. Хотя в конституции этой страны зафиксированы семнадцать государственных языков, читают и разговаривают примерно на двухстах языках, причем единого языка, который понимали бы все жители страны, нет. Не владеет подавляющее большинство населения и английским языком. Так, англоязычную прессу читает лишь 26 млн человек из 1,2 млрд газеты и журналы на хинди – 70 млн человек из почти 500 млн носителей языка. Всего же читают печатные СМИ около 200 млн человек, что составляет 27 % от взрослого числа населения страны. Большинство индийских масс-медиа принадлежит частным лицам. В стране практически отсутствует цензура.

По уровню развития свободы слова и печати Индия значительно опережает Россию. Но языковое разнообразие и большая неграмотность населения (около 30 – 33 %) значительно сдерживают развитие и влияние средств массовой информации. Самые влиятельные индийские англоязычные газеты «The Times of India» («Таймс оф Индия»), «The Hindu» («Хинду») и «Hindustan Times» («Хиндустан таймс»). «The Times of India», издающаяся с 1838 года в самом населенном городе страны Бомбее (Мумбаи), имеет крупнейший в мире тираж среди англоязычной прессы – более 2 млн экземпляров. Ее редакционная политика соответствует курсу индийского руководства. Газета «The Hindu» выходит в четвертом по величине городе страны – Ченнае (Мадрасе) с 1878 года тиражом более 1100 тыс. экземпляров. Она наиболее популярна в южных районах страны. «The Hindu» была первой индийской газетой, запустившей в 1995 году свою электронную версию. «Hindustan Times» издается в Дели с 1924 года и распространяется в основном в северных районах страны. Ее тираж более 1 млн экземпляров.

4.11. ЖУРНАЛИСТИКА АФРИКИ

Африканская журналистика – явление сравнительно молодое. Вплоть до конца 1950-х – начала 1960-х годов подавляющее большинство стран Африки оставались колониями Великобритании, Франции, Португалии и некоторых других стран. На этих территориях, как правило, издавалась колониальная пресса силами журналистов из метрополий. Ее читателями в основном были белые европейцы.

Крушение колониальной системы в конце 1950-х годов и формирование новых независимых государств на политической карте Африки поставили серьезные проблемы и перед журналистикой. Прежде всего, в этих странах не было квалифицированных журналистских кадров. Материально-техническое оборудование прессы, оставшееся от колонизаторов, сильно устарело. Экономическая основа для создания журналистики практически отсутствовала. Кроме того, развитию печати как средства массовой коммуникации препятствовали отсутствие традиций печатного слова и неграмотность значительной части населения. Государственные языки во многих африканских государствах оставались диалектичными, литературные нормы еще не сформировались, многие языки не имели письменности, а жители разных регионов одной и той же страны часто не понимали язык друг друга. Например, жители Нигерии говорят на более чем 250 языках и диалектах, а всего в Африке более восьмисот языков.

Для обучения африканских специалистов и последующего формирования новых национальных элит, лояльных Советскому Союзу, в Москве был создан *Университет дружбы народов*. Помощь, которую оказывал СССР многим странам Африки, имела идеологическую подоплеку: руководители нашей страны надеялись, что эти государства пойдут по социалистическому, просоветскому пути развития.

Вместе с тем, несмотря на уход колонизаторов, в Африке сохранились многие формы колониализма, среди которых важное место занимает так называемый информационный империализм – современная и наиболее совершенная форма неоколониализма. Он возник еще в начале 1960-х годов и продолжает успешно развиваться в наше время. Сущность информационного империализма состоит в зависимости бедных государств Африки, стран «третьего мира», от наиболее развитых стран Запада, прежде всего США.

Западная культурно-информационная продукция, доступная во всем мире, успешно рекламирует и легко насаждает западные ценности, в то время как традиционные стандарты и образ жизни уходят в прошлое. Информационный империализм состоит и в преобладании в мировых СМИ новостей из развитых стран, а информация из стран Африки появляется в них, как правило, лишь в контексте происшедших там стихийных бедствий, катастроф и социально-политических неурядиц.

Для борьбы с информационным империализмом и продвижением африканского информационного продукта на мировой медиарынок было создано в 1963 году *Панафриканское информационное агентство* (ПАНА) с несколькими штаб-квартирами в нескольких африканских столицах. Однако неразвитость коммуникационных технологий, авторитарные политические режимы в большинстве стран континента и финансовые трудности не позволили ПАНА стать влиятельным средством массовой информации.

4.12. ЖУРНАЛИСТИКА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Несмотря на разный уровень экономического развития и политических свобод, латиноамериканские государства, в отличие от стран Азии и Африки, имеют много общего между собой. Почти все они долгое время были колониями Испании (Бразилия – колонией Португалии), их объединяет испанский язык, католическая религия, схожая история. Подавляющее большинство периодических изданий в Латинской Америке испаноязычные, а также португалоязычные (в Бразилии) и лишь единицы газет издаются, как правило, небольшими тиражами, на индейских языках – кечуа, гуарани и др.

В первое десятилетие XXI века в латиноамериканских средствах массовой информации наблюдается удивительная особенность: в то время как во всем мире падают тиражи газет и журналов и, тем самым, сокращаются доходы издателей, суммарные тиражи печатных СМИ, наоборот, растут. Так, по данным Всемирной газетной ассоциации, в странах Западной Европы в период с 2005 по 2009 год тиражи в среднем упали на 7,9 %, а в странах Латинской Америки за то же время выросли на 5,2 %. Этот феномен во многом объясняется тем, что латиноамериканская печатная пресса еще не подверглась такой же, как в США и Европе, конкуренции с Интернетом и электронными средствами массовой информации. Впрочем, аналитики предсказывают, что с распространением цифровых СМИ ситуация изменится не в пользу традиционных газет и журналов.

Самый крупный в Латинской Америке медиарынок – в Бразилии. Там большинство средств массовой информации принадлежит нескольким медиагигантам: корпорации «*O Globo*» («Глобу»), «*O Grupo Abril*» («Группу абриль») и др. Крупнейшие ежедневные газеты:

- «*O Globo*» («Глобу» – «Земной шар»), выходит в Рио-де-Жанейро с 1925 года тиражом свыше 500 тыс. экземпляров;
- «*Folha de Sao Paulo*» («Фолья де Сан-Паулу» – «Газета Сан-Паулу»), выходит в Сан-Паулу с 1921 года тиражом свыше 500 тыс. экземпляров;

- «*O Estado de Sao Paulo*» («Эстаду де Сан-Паулу» – «Штат Сан-Паулу»), выходит в Сан-Паулу с 1875 года тиражом свыше 250 тыс. экземпляров.

Наиболее авторитетный бразильский еженедельный журнал «*Veja*» («Вежа» – «Смотри») издается тиражом более 800 тыс. экземпляров.

Ведущие места в Латинской Америке по числу газет и журналов занимают Аргентина, Чили, Мексика. Мексика – одна из первых стран региона, принявшая в июне 2002 года закон о свободе информации. Этот закон предусматривает свободный доступ граждан ко всей информации, которой обладает правительство.

На Кубе со времен «холодной войны» сохранилась авторитарная система партийно-государственного руководства СМИ. Главной кубинской газетой, официальным органом ЦК Компартии Кубы является «*Granma*» («Гранма»). Она была основана в 1965 году на базе газет «*Ной*» и «*Revolucion*». Газета получила название в честь яхты «*Granma*» (сокращенное название от слов *gran madre* – бабушка), на которой руководитель кубинской революции *Фидель Кастро* (р. 1926 г.) высадился с отрядом бойцов на Кубе в декабре 1956 года, положив тем самым начало партизанской войны против режима диктатора Батисты.

4.13. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В 1989 – 2011 ГОДАХ

В течение 1989 года потерпели поражение просоветские коммунистические режимы в странах Центральной и Восточной Европы, распался военный блок просоветских стран – Варшавский договор. Слом Берлинской стены, начавшийся 9 ноября 1989 года, стал символом крушения восточноевропейского социалистического лагеря и окончания «холодной войны».

Демократизация общественно-политической жизни в бывших социалистических странах привела к созданию новой системы средств массовой информации, в которой большую роль стал играть западный медиакапитал. Новые газеты, телеканалы и радиостанции существовали вместе с газетами, которые в прежнюю эпоху являлись партийными органами, а теперь, порвав с коммунистической пропагандой, сохранили свои позиции как издания левой политической направленности.

В 1990 году в СССР начался системный экономический кризис, который сопровождался кризисом коммунистической идеологии. Кризис привел к распаду СССР, который был зафиксирован 8 декабря 1991 года провозглашением на территории Советского Союза Содружества Независимых государств (СНГ). В Содружество Независимых государств вошли двенадцать бывших союзных республик, за исключением Эстонии, Латвии, Литвы.

Летом 1991 года начался также распад Югославии, вылившийся в кровопролитную четырехлетнюю войну между ее бывшими республиками – Сербией и Хорватией. В настоящее время на территории Югославии создано семь независимых государств. В отличие от Югославии, распад Чехословакии на Чехию и Словакию 1 января 1993 года носил исключительно мирный характер и вошел в историю как «бархатный развод».

Появление на политической карте Евразии более двух десятков новых государств привело к значительному расширению рамок зарубежной журналистики и даже смещению некоторых географических понятий. Например, в годы «холодной войны» понятие «Восточная Европа» носило во многом идеологический характер и прочно ассоциировалось с социалистическими странами – участницами Варшавского договора. Теперь Восточной Европой называют европейские республики бывшего СССР, в том числе и Россию, а для общего обозначения стран бывшего социалистического лагеря используется понятие «Центральная Европа».

В новых странах Евразии сложившаяся система средств массовой информации состоит из традиционных периодических изданий, выходивших еще при старом адми-

нистративно-государственном устройстве, и новых, появившихся, как правило, в первые годы независимости.

На рубеже 1980 – 1990-х годов глобализация – процесс всемирной политической, экономической и культурной интеграции, унификации – затронула и мировую журналистику. Средства массовой информации, освободившиеся от идеологических стереотипов, вступили в эпоху глобализации.

В мире происходят три важных процесса в обмене информацией. С одной стороны – это глобализм, или глобализация, т.е. быстрый обмен информацией со всем миром. С другой стороны, благодаря Интернету получили возможность развития малые местные структуры: современные информационно-коммуникационные сети дают возможность малым группам, в том числе и этническим, присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний. При этом современные глобальные сети не только объединяют, но одновременно дают возможность создания малых сетей и малых групп. И, наконец, третья особенность современного развития – это технологизм, особая роль новых технологий в развитии общества.

Одна британская и три американские газеты вышли за рамки национальных границ и стали глобальными: «*Financial Times*» («Файнэншл таймс»), «*The Wall Street Journal*» («Уолл-стрит джорнэл»), «*The USA Today*» («Ю.Эс.Эй. тудэй») и «*International Herald Tribune*» («Интернэшнл геральд трибьюн»). Все эти газеты англоязычные, они издаются на всех континентах. При этом «*Financial Times*» и «*The Wall Street Journal*» – деловые, экономические газеты; «*The USA Today*» – массовое периодическое издание, «*International Herald Tribune*» – по сути, газета дайджест, состоящая большей частью из новостей газеты «*The New York Times*».

«*Financial Times*» была основана в 1888 году. Она принадлежит медиахолдингу Пирсона – и публикует финансовые и бизнес-новости. Газета печатается по традиции на бумаге розово-рыжего цвета в двадцати четырех крупнейших городах мира. Ее общий тираж – 390 тыс. экземпляров. Штаб-квартира главной редакции находится в Лондоне.

«*The Wall Street*» выходит в Нью-Йорке с 1889 года. Ее издает компания Дюнджонса. Газета освещает международные финансовые и банковские новости, но преимущественно с американских позиций. Она имеет устоявшийся имидж консервативной газеты. Помимо американского, существуют европейский и азиатский выпуски («*The Wall Street Journal Europe*» и «*The Wall Street Journal Asia*»). Тираж газеты – более 2100 тыс. экземпляров.

«*The USA Today*» – самая молодая из глобальных газет. Она издается с 1982 года медиаконгломератом Ганнет компани. Изначальной целью основателей было создание общенациональной газеты США. Она отличается от остальных глобальных периодических изданий простым языком и легкой формой подачи новостных материалов, броским оформлением. Тираж газеты долгое время был на втором месте в мире среди англоязычных периодических изданий крупного формата, в 2008 году он составил 2250 тыс. экземпляров, но к марту 2010 года упал до 1 800 тыс. экземпляров.

«*International Herald Tribune*» ведет свою историю от основания в 1887 году в Париже газеты «*The New York Herald*». В 1959 г. газету купил посол США в Великобританию Джон Уитни. В 1966 году ее совладельцем стала *The Washington Post*, а в 1967 году – «*The New York Times*». Тогда же газета получила современное название. В 1991 году «*The Washington Post*» и «*The New York Times*» остались единственными и равными совладельцами, а в 2003 году единственным собственником газеты стала «*The New York Times*». Сегодня «*International Herald Tribune*» печатается в 40 городах мира и распространяется в 180 странах тиражом более 246 тыс. экземпляров.

Глобализация приводит к дальнейшему развитию и местной прессы, которая ста-

новится все более влиятельной информационной силой в городах и регионах своего распространения.

Глобализация в радиовещании привела к соединению глобального и местного вещания. Из-за удешевления передачи радиосигнала произошло сокращение числа общенациональных радиокompаний и резкое увеличение количества местных радиостанций.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов дальнейшее развитие кабельного телевидения и прямого спутникового вещания привело к созданию глобальных телеканалов. Их можно условно разделить на информационные, научно-популярные и развлекательные. К информационным относятся прежде всего универсальные круглосуточные телеканалы новостей – «*CNN International*» («Си-Эн-Эн интернэшнл») и «*BBC World*» («Би-Би-Си уорлд»). Универсальные научно-популярные каналы – «*National Geographic*» («Нэшнл джеагрэфик») и «*Discovery*» («Дискавери»). Из развлекательных наиболее известны музыкальный канал «*MTV*» («Эм-Тэ-Вэ»), канал кинофильмов «*TNT*» («Тэ-Эн-Тэ») и др.

Процесс глобализации средств массовой информации принял новые формы после внедрения в жизнь глобальной сети *Интернет* (World Wide Web). Датой рождения Интернета считается 29 октября 1969 года, когда был проведен первый успешный сеанс связи между двумя компьютерами, один из которых находился в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, другой – на расстоянии в 640 км в Стэндфордском исследовательском институте. Эти опыты финансировались министерством обороны США и носили секретный характер. Их целью было создание надежной системы передачи информации на случай войны с СССР.

В 1973 году эта сеть стала международной: через трансатлантический кабель к ней подключили несколько британских и норвежских компьютеров. В 1983 году сеть получила название Интернет. В 1984 году была внедрена система доменных имен.

Большую роль в развитии глобальной сети Интернет сыграл *Альберт Гора* (р. 1948 г.), который с 1993 по 2001 год был вице-президентом США. Многие называют его отцом Интернета. После избрания президентом Соединенных Штатов Билла Клинтона по инициативе Гора Интернет был полностью рассекречен. Гора выдвинул идею создания информационной супермагистрали (information superhighway) – огромной паутины высокоскоростных цифровых телекоммуникационных сетей, представляющих информационные, образовательные и развлекательные услуги компаниям и частным лицам без ограничений.

По замыслу Гора, информационная супермагистраль должна предоставить всеобщий доступ к различным информационным услугам торговых предприятий, коммерческим базам данным, электронным версиям периодических изданий, библиотечным каталогам, правительственным документам и т.д. Эта супермагистраль предусматривает развитие концепции удаленного общения. При помощи сети появляется возможность дистанционно работать на дому, учиться, участвовать в конференциях и даже совершать финансовые сделки, не прибегая к наличным деньгам.

Массовое развитие Интернета значительно изменило журналистику и существенно повлияло на глобализацию средств массовой информации. В течение короткого времени у подавляющего большинства периодических изданий, радиостанций и телеканалов появились электронные версии, благодаря которым они приобрели доступ к значительно более широкой аудитории по всему земному шару.

Таким образом, с развитием Интернета, ресурсы которого – открытое информационное пространство, сущность глобализации СМИ изменилась. Теперь любое средство массовой информации, имеющее электронную версию, выходит за рамки региона своего распространения и становится, по сути, глобальным.

В первое десятилетие XXI века в мире происходит мобильная революция. В 2000 году во всем мире насчитывалось всего 720 млн пользователей сотовых телефонов. В июле 2010 года количество пользователей мобильных телефонов достигло отметки в 5

млрд. человек. Сегодня это число увеличивается на 2 млн человек ежедневно, прежде всего за счет жителей Китая и Индии.

Мобильные телефоны используются не только как средство связи и коммуникации, но также как средство массовой информации. Например, в некоторых странах во время предвыборных кампаний избиратели зазываются на избирательные участки с помощью sms-сообщений. Миллионы владельцев мобильных телефонов подписываются на новости, которые также приходят в sms-сообщениях.

Мобильная телефония привела к расширению возможностей традиционной журналистики. Многие средства массовой информации покупают новости у владельцев мобильных телефонов, оказавшихся волею случая в центре того или иного события быстрее профессиональных журналистов. Это может быть как текстовая информация, так и фотоснимки и видеоролики. Так, например, первую информацию о террористическом акте в московском аэропорту Домодедово 24 января 2011 года распространили через мобильные телефоны очевидцы трагедии. И Президент России Д. А. Медведев узнал об этом теракте не от руководителей спецслужб, а через *твиттер*.

Твиттер (от англ. *tweet* – чирикать, щебетать, болтать) – система, позволяющая пользователям отправлять короткие, не более 140 символов, текстовые заметки. Он был создан в 2006 году в США. В январе 2011 года твиттер насчитывал более 200 млн пользователей. Главная отличительная особенность твиттера – публичная доступность размещенных сообщений (как и в блогах).

Блог (от англ. *blog*, от *web log* – интернет-журнал событий, интернет-дневник) – персональный веб-сайт, содержащий текст, изображение или мультимедиа. Первые блоги появились в США в 1992 году, их широкое распространение началось со второй половины 1990-х годов. По сути, блог является модификацией традиционного личного дневника. Однако блоги, будучи в Интернете, носят публичный характер и допускают чтение и комментирование записей блогера (автора блога) посторонними людьми. Совокупность всех блогов называется **блогосфера**.

Блоги являются не только площадкой для выражения собственного мнения и дискуссий, но и важным источником информации для традиционных СМИ, мощным средством в политической и предвыборной борьбе, современным способом привлечения сторонников. Сегодня у большинства руководителей ведущих стран мира, у многих высших государственных чиновников, деятелей науки, искусства, публичных людей есть собственные блоги. Так, например, блогерами являются президент США Барак Обама, вице-президент США Хиллари Клинтон, канцлер Германии Ангела Меркель, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад, Президент России Дмитрий Медведев.

Нередко блоги выступают не просто как источник информации, но и как прямая альтернатива официальным средствам массовой информации. Например, в 2003 году, когда началось вторжение США в Ирак, некоторые американские солдаты, участвовавшие в этой войне, вели блоги прямо с мест боевых действий. Блогеры публиковали информацию, которая значительно расходилась с официальной версией администрации США и нанесла серьезный удар по американской пропаганде войны. Один из самых известных блогеров иракской войны – солдат-пехотинец **Колби Баззел** (р. 1976 г.). Его блог под названием **«Моя война: убивая время в Ираке»** («My War: Killing Time in Iraq») приобрел такую популярность, что по возвращении с фронта домой Колби Баззела пригласили на работу в журнал **«Esquire»** («Эсквайр»).

Канадский философ и литературный критик **Маршалл Маклюэн** (1911 – 1980 гг.) еще в конце 1950-х – начале 1960-х годов начал изучать воздействие коммуникации на человека и общество. В книге **«Галактика Гутенберга: Становление человека печатного»** (1962 г.) Маклюэн, в частности, выделяет три этапа развития цивилизации:

- первый этап – первобытная дописьменная культура, основанная на устных

формах коммуникации и общинных принципах восприятия мира. В этой культуре преобладает устная коммуникация;

- второй этап – письменно-печатная культура, характеризующаяся индивидуализмом и национализмом, которая породила человека новой, индустриальной формации;
- третий этап – современный, эпоха электричества, для которой Маклюэн вводит понятия «электронное общество» и «глобальная деревня».

Маклюэн писал, что в результате совершенствования и распространения электронных средств массовой информации мир сжался до размера деревни, возвращаясь, по сути, в первобытное состояние, и появилась возможность мгновенной передачи информации из одной точки земного шара в другую. По мнению Маклюэна, телеграф, телефон, телевидение и компьютер, т.е. все электронные средства коммуникации, – суть продолжение нервной системы человека и, таким образом, непосредственно влияют на его общественную и психическую жизнь. Маклюэн предсказал, что с помощью средств массовой информации можно будет держать под контролем целые культуры и народы мира.

Сегодня, спустя три с лишним десятилетия после смерти Маклюэна, понятие «*глобальная деревня*» (global village), в которой ничего нельзя скрыть от окружающих, активно используется как иллюстрация безграничных возможностей Интернета.

Исследование коммуникаций Маклюэн продолжил в книге «*Понимание медиа: Внешние расширения человека*» (1964 г.). Он отнес к средствам массовой коммуникации не только традиционные газету, радио и телевидение, но также телефон, книгопечатание, письменность и даже речь. Выступая против нейтральности журналистики, Маклюэн пишет, что та или иная эпоха определяется господством определенного вида медиа. Так, по его мнению, иероглифы привели к созданию египетской и других древних цивилизаций, алфавит ограничил власть жрецов, книгопечатание повлекло за собой Реформацию, а радио дало властям возможность манипулировать массами.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов информационные сети приобретают все большее влияние на развитие общества. Появляется термин «*информационное общество*» (information society) – современный этап развития цивилизации с главенствующей ролью информации, всесторонним воздействием информационно-коммуникационных технологий на общество в целом и человека в частности. Основные концепции современного общества, в большей или меньшей степени базирующиеся на понятии «*информация*», подробно и последовательно изложил в книге «*Теории информационного общества*» (1995 г.) известный британский социолог **Фрэнк Уэбстер** (р. 1950 г.). Уэбстер разделил все эти теории на две группы:

- в первую группу вошли концепции постиндустриального общества **Дэниела Белла**, гибкой специализации **Майкла Пайора**, **Чарльза Сейбла**, информационного способа развития **Мануэля Кастельса** и постмодернизма, т.е. концепции, утверждавшие переход современного общества в информационную и постиндустриальную эпоху;
- во второй группе оказались теории *преemptивности общественного устройства* (неомарксизм, регуляционная теория, теория рефлексивной модернизации, концепция публичной сферы).

Один из крупнейших теоретиков информационного общества американский социолог **Мануэль Кастельс** (р. 1942 г.) главным в этой теории считает экономические аспекты. Основой новой экономики, по мнению Кастельса, становится информация, которую производят средства массовой коммуникации и поддерживают различные информационные технологии. В своем трехтомном исследовании «*Информационный век: Экономика, общество и культура*» (1996 г.) Кастельс определяет информационное общество как основанное на информационных технологиях, создании и свободном распространении любой информации. Важнейшим элементом глобализации Кастельс считает обладание информационными технологиями, прежде всего Интернетом. И, наобо-

рот, отставание бедных и слаборазвитых стран и регионов мира от информационного прогресса может привести к их исключению из мировой информационной системы. Такие страны Кастельс назвал четвертым миром. Впрочем, подобная дифференциация может происходить и на микроуровне, когда люди делятся, как прежде, не на богатых и бедных, а на интернет-имущих и интернет-неимущих.

Информационная эпоха, по мнению Кастельса, порождает не просто глобальное общество, но шире – сетевое общество (*network society*), в котором значительная часть информационных взаимодействий производится с помощью информационных сетей. Важнейший признак информационного общества – наличие свободных и хорошо развитых новых масс-медиа, опирающихся на современные технологии, на последние достижения коммуникации.

Главное отличие информационно-технологической революции конца XX – начала XXI века по сравнению с аналогичными процессами XIX и XX веков состоит в том, что прежние технологические революции длительное время оставались на ограниченной территории (например, экономическая революция во французской прессе 1830 – 1850 годов практически не затронула соседние Германию, Испанию). Теперь же со становлением информационного общества новые информационные технологии в исключительно короткий срок распространяются практически по всей планете.

Эпоха информационного общества, становление которой приходится на рубеж XX – XXI веков, отмечена появлением и усиленным развитием многих новых направлений и понятий в журналистике, среди которых важное место занимают **дигитализация, конвергенция, мультимедиаутизация.**

Дигитализация (англ. *digitalisation* – цифровизация) – это оцифровка, перевод всех форм средств массовой информации (текстовой, графической, звуковой) в цифровой формат. Газеты полностью перешли на компьютерный набор, в Интернете существуют их электронные версии. Благодаря развитию цифрового радио увеличилось количество частот. Радио можно теперь слушать и через подключенный к Интернету компьютер. То же относится и к цифровому телевидению. Таким образом, дигитализация объединяет, унифицирует все средства массовой информации, устраняя различия между ними.

Термин «**конвергенция**» (от лат. *converge* – приближаюсь, схожусь) активно используется в естественных и общественно-политических науках. В общем смысле слова он означает процесс компромисса, соединения, сближения. Например:

- в социологии под конвергенцией понимается слияние различных экономических систем;
- в политике конвергенция – увеличение сходства между обществами, находящимися на разных политических и социальных стадиях развития, например, между капиталистическим и социалистическим строем;
- в средствах массовой информации конвергенция – процесс интеграции, сближения различных технологий, их объединение в единую технологическую платформу. Конвергенция может быть как объединением различных форматов (например, газета в Интернете), так и экономическим объединением ранее изолированных друг от друга радио, кабельного телевидения и телефонии. Благодаря конвергенции стало возможным, сидя за персональным компьютером, смотреть телевизионные программы, слушать радио, читать электронные версии газет в Интернете, вести переписку по электронной почте, разговаривать по телефону и т.д.

Мультимедиаутизация – предложение потребителю одного и того же информационного продукта через максимально возможное количество каналов (т.е. не только через средства массовой информации, но и всеми средствами современной индустрии) и на максимально возможном количестве носителей информации. Мультимедиаутизация подразумевает внедрение разнообразных как традиционных, так и новых, электронных

СМИ в различные сферы общества.

Один из ярких примеров мультимедиазации – образ Гарри Поттера. С 1997 по 2007 год английская писательница Джоан Роулинг выпустила серию из семи романов о жизни мальчика-волшебника. Книги вышли огромным тиражом и были переведены на 65 языков. По каждому из семи романов был снят фильм, к премьере каждой из серий в продажу поступили одноименные компьютерные игры, кроме того, маскарадные костюмы героев, одежда с изображением сцен из фильмов и т.п. Возник цикл пародий на книги Роулинг, например, «Таня Гроттер», «Порри Гаттер» и др. В американском штате Флорида был построен тематический парк аттракционов «Волшебный мир Гарри Поттера».

Важной особенностью современной мировой журналистики является ее **интерактивность** (от англ. *inieraction* – взаимодействие) – способность информационно-коммуникационной системы реагировать на действия ее пользователя. Благодаря интерактивности стало возможным осуществлять оперативную обратную связь средств массовой информации с получателем информации (читателем, слушателем, зрителем). Интерактивность выражается не только, например, в возможности позвонить или прислать sms-сообщение в радиопрограмму или телепередачу, которая идет в прямом эфире, и тут же получить ответ. Интерактивность предусматривает и возможность обработки, учета полученной от слушателя или зрителя информации, принятия на ее основе конкретных решений.

Примером интерактивности может служить интерактивное телевидение – принципиально новая трансляционная система с каналом обратной связи, которая предусматривает передачу информации не только из телестудии к зрителю, как это делает традиционное аналоговое телевидение, но и наоборот. Интерактивное телевидение предлагает зрителю разнообразные сервисы, такие как электронный телегид, различные приложения и т.д.

Интерактивность в средствах массовой информации допускает также возможность проведения телеконференций, чат-семинаров, участие в форумах, записи в гостевых книгах и многое другое. Интерактивность обновленных СМИ на современном этапе практически стерла границы между производителями информации и аудиторией. Сейчас сложно сказать, кто оперативней и качественней делает новостную ленту: СМИ или простые пользователи сети.

1990-е годы характеризуются также постепенным стиранием граней между классической качественной и массовой прессой. Газеты, долгие десятилетия и даже столетия позиционировавшие себя качественными, стали допускать все больше и больше отхождений от традиционной модели. В них изменилась верстка, стали публиковаться иллюстрации больших размеров, начали появляться кроссворды, астрологические прогнозы, разнообразные тематические приложения, посвященные здоровью, спорту, досугу, т.е. в них стали применяться приемы, которые полтора столетия подряд использовала исключительно массовая пресса.

Таким образом, в конце XX – начале XXI века новые технологии определили облик мировой журналистики и ускорили доступ к информации. Появились возможности оперативно использовать эту информацию для развития экономики. Информация стала частью экономики, частью производительных сил, что весьма характерно для информационного общества.

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ

Контрольная работа выполняется в рукописном виде в ученической тетради (объемом 12 листов), представляет собой систематический конспект нескольких источников (не менее пяти). Выбор темы контрольной работы и подбор источников по ней осуществляется самостоятельно. Объем работы не менее 24 страниц.

Контрольная работа оформляется в соответствии с требованиями РД ГОУВПО «КНАГТУ» 013-2009 «Текстовые студенческие работы. Правила оформления».

На обложке следует обязательно указать наименование учебного заведения, название кафедры, свои фамилию, имя и отчество, номер группы, номер зачетной книжки (студенческого билета), фамилию, имя и отчество преподавателя.

На первой странице следует поместить план контрольной работы, далее – содержательную часть с указанием пунктов плана.

В работе обязательны внутритекстовые ссылки на использованные источники. Ссылки оформляются в квадратных скобках, в которых указываются номер цитируемого источника из списка использованных источников и номер страницы источника, на которой находится цитируемый текст, например: [1, с. 5].

Завершает работу список использованных источников, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1 – 2003.

Оценивается работа (зачтено/незачтено) по количественным и качественным параметрам: выдержан ли объем работы; соответствует ли содержание контрольной работы выбранной теме и раскрывает ли ее полностью; оформлена ли работа в соответствии с требованиями стандарта качества КНАГТУ.

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. История отечественных средств массовой информации для детей и подростков.
2. История отечественных средств массовой информации для юношества.
3. История отечественных средств массовой информации для женщин.
4. История отечественных средств массовой информации для мужчин.
5. История спортивных средств массовой информации.
6. История средств массовой информации для авто- и мотолюбителей.
7. История отечественных научных и научно-популярных средств массовой информации.
8. История региональных газет и журналов в дореволюционной России.
9. История региональных газет и журналов в СССР.
10. История общественно-политических средств массовой информации в России (1991 – 2010 гг.).
11. История советских периодических центральных общественно-политических изданий.
12. История итальянской и швейцарской журналистики.
13. История испанской и португальской журналистики.
14. История журналистики в скандинавских странах.
15. История интернет-журналистики.
16. История журналистики в странах Ближнего Востока.
17. История католических средств массовой информации.
18. История православных средств массовой информации.
19. История мусульманских средств массовой информации.
20. История протестантских средств массовой информации.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Письмо и почта в Древнем мире.
2. Риторика в Древней Греции и Риме.
3. Особенности христианской риторики.
4. Средневековье: распространение грамотности, возникновение книгопечатания и цензуры, становление регулярной почты.
5. Развитие французской журналистики в XVII в.
6. Развитие французской журналистики в XVIII в.
7. Развитие английской журналистики в XVII в.
8. Развитие английской журналистики в XVIII в.
9. Развитие американской журналистики и публицистики в XVIII в.
10. Совершенствование техники и технологии издательского дела в XIX в.
11. Французская пресса в первой половине XIX в.
12. Французская пресса во второй половине XIX в.
13. Журналистика Германии XIX в.
14. Британская журналистика XIX в.
15. Журналистика США в XIX в.
16. Особенности развития журналистики в Европе и в Америке (1914 – 1929 гг.).
17. Особенности развития журналистики в Европе и в Америке (1929 – 1939 гг.).
18. Журналистика и пропаганда в Третьем Рейхе и фашистской Италии (1933 – 1945 гг.).
19. Средства массовой информации США в 1945 – 1989 годах.
20. Средства массовой информации Великобритании в 1945 – 1989 годах.
21. Средства массовой информации Франции в 1944 – 1989 годах.
22. Средства массовой информации Германии в 1945 – 1989 годах.
23. Новые тенденции в средствах массовой информации в 1989 – 2011 годах
24. Средства массовой информации стран Центральной и Восточной Европы в 1945 – 2011 годах.
25. Средства массовой информации Китайской Народной Республики.
26. Средства массовой информации Индии, Африки и Латинской Америки.
27. Возникновение и развитие русской журналистики в XVIII в.
28. Русская журналистика в начале XIX в.
29. Русская журналистика 1840-х годов.
30. Российская журналистика эпохи реформ 60-х годов XIX в.
31. Русская журналистика пореформенной эпохи.
32. Российская журналистика в начале XX века.
33. Журналистика России в условиях буржуазно-демократического государства (февраль – октябрь 1917 г.).
34. Средства массовой информации первого советского десятилетия (ноябрь 1917–1927 гг.). Журналистика русского зарубежья.
35. Советская журналистика конца 20-х – 30-х годов (1928–1941 гг.).
36. Советская журналистика периода великой отечественной войны (1941–1945 гг.).
37. Советская журналистика первого послевоенного десятилетия (1946–1956 гг.).
38. Советская журналистика второй половины 50-х – середины 80-х годов XX в.
39. Советская журналистика второй половины 80-х – начала 90-х годов XX в.
40. Российская журналистика в конце XX – начале XXI вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ В ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

IV тысячелетие до н.э. – возникновение первых идеографических систем в Египте и Месопотамии.

Середина II тысячелетия до н.э. – создание финикийцами первого буквенного письма.

IX – VIII века до н.э. – создание древними греками первого алфавита.

V век до н.э. – зарождение ораторского искусства в Древней Греции.

IV век до н.э. – расцвет ораторского искусства в Древней Греции.

I век до н.э. – расцвет ораторского искусства в Древнем Риме.

59 год до н.э. – по указанию Цезаря стали выходить «Acta senatus» и «Acta diurna populi romani».

15 год – император Тиберий запретил «Acta senatus».

30 – 33 годы – общественное служение Иисуса Христа.

33 год – вторая половина I века – составление Евангелий, труды апостолов.

IV век – расцвет христианской риторики на Западе (Иероним Стридонский, Амвросий Медиоланский, Аврелий Августин) и Востоке (Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст).

863 – 869 годы – просветительские труды Кирилла и Мефодия. Создание славянской азбуки.

Конец XV – начало XVI века – расцвет инквизиции в Европе.

1445 год – изобретение И. Гутенбергом литеры.

1450 год – изобретение И. Гутенбергом печатного станка.

1455 год – И. Гутенберг выпустил первую печатную книгу.

1487 – 1641 годы – существование Звездной палаты в Англии.

1493 год – вышел старейший печатный информационный бюллетень.

XVI век – Реформация в Германии.

1483 – 1546 годы – даты жизни выдающегося деятеля Реформации Мартина Лютера.

1505 или 1509 год – основание в Страсбурге первой газеты – еженедельника «Aviso».

1505 год – основание Францем фон Таксисом первой в Европе почтовой линии между Веной и Брюсселем.

1515 год – на пятом Латеранском соборе вводится предварительная цензура.

30 мая 1631 год – вышел в свет первый номер «La Gazette» Т. Ренодо.

1622 – 1641 годы – издание Натаниэлем Бэттером первой английской газеты «Weekly News».

1640 – 1660 годы – революция в Англии. Расцвет памфлетной публицистики.

1644 год – Дж. Мильтон опубликовал «Ареопагитик».

1665 год – начала выходить «The Oxford Gazette» – первая официальная английская газета (впоследствии переименована в «The London Gazette»).

1688 год – Славная революция в Англии.

13 февраля 1689 года – английский парламент принял Билль о правах.

1694 год – английский парламент не возобновил принцип лицензирования прессы.

1702 год – начала выходить первая ежедневная английская газета «The Daily Courant» («Ежедневные вести»).

Начало XVIII века – расцвет еженедельных журналов в Англии.

25 сентября 1690 года – вышел первый и последний номер старейшей американской газеты «Public Occurrences».

1704 год – под редакцией Джона Кэмпбелла начала выходить первая американская газета «The Boston News-Letter» («Бостонские новостные письма»).

1704 – 1713 годы – издание английского журнала «Review» («Обозрение») Д. Дефо.

1709 – 1711 годы – издание английского журнала «Tatler» («Болтун») Р. Стилом, Д. Аддисоном и Дж. Свифтом, газеты «Examiner» Дж. Свифтом.

1711 – 1712 годы – издание Р. Стилом и Дж. Аддисоном журнала «The Spectator» («Зритель»).

- 1712 год** – парламентский закон о штемпельном сборе (налоге на бумагу) в Англии.
- 1713 год** – издание Р. Стилом и Дж. Аддисоном журнала «The Guardian» («Опекун»).
- 1719 год** – начала издаваться вторая американская газета «The Boston Cazette» («Бостонская газета»).
- 1730 год** – под редакцией Б. Франклина в Филадельфии начала издаваться «The Pennsylvania Cazette» («Пенсильванская газета»).
- 1775 – 1776 годы** – издание «The Pennsylvania Magazine» («Пенсильванского журнала»).
- 4 июля 1776 года** – принятие Декларации независимости США.
- 1784 год** – начала издаваться первая ежедневная вечерняя газета США «The Pennsylvania Evening Post».
- 1776 – 1783 годы** – Война за независимость США.
- 21 декабря 1791 года** – принятие Первой поправки к Конституции США 1776 года.
- XVIII век** – складывается типология английской прессы.
- 1781 год** – начала выходить первая английская воскресная газета «The British Cazette and Sunday Monitore» («Британская газета и воскресное обозрение»).
- 1785 год** – англичанин Джон Уолтер начинает издавать газету «The Times» («Времена»).
- 1787 – 1788 годы** – публицистика «Федералиста» (Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон, Джон Джей).
- 1789 – 1794 годы** – Великая французская революция.
- 24 августа 1789 года** – принятие Декларации прав человека и гражданина во Франции.
- 1789 – 1793 годы** – издание Ж.-П. Маратом газеты «Парижский публицист», переименованной в «L'Ami du peuple» («Друг народа»).
- 1789 – 1791 годы** – издание Э. Лустало газеты «Revolutions de Paris» («Парижские революции»).
- 1789 – 1794 годы** – издание Ж.-Р. Эбером газеты «Le Pure Duchesne» («Папаша Дюшен»).
- 1789 – 1794 годы** – издание К. Демуленом газеты «Les Revolutions de Franse et de Brabant» («Революции Франции и Брабанта»).
- 1795 год** – в новой конституции Франции лицемерно провозглашается свобода печати.
- 17 апреля 1796 года** – принят французский закон о печати эпохи Директории.
- 27 нивоза VIII года (17 января 1800 года)** – принят указ о печати Наполеона Бонапарта.
- 17 января 1800 года** – принят консульский указ Наполеона о газетах.
- 1807 год** – произошёл спуск на воду в США первого парохода, изобретенного Робертом Фултоном.
- 8 февраля и 17 сентября 1811 года** – приняты указы Наполеона о закрытии газет.
- 1814 год** – Джон Стефенсон изобрел паровоз.
- 20 марта – 22 июня 1815 года** – Сто дней Наполеона.
- 26 июля 1830 года** – ордонансы Карла X против печати.
- 1832 год** – Павел Львович Шиллинг изобрел телеграф.
- 3 сентября 1833 года** – Бенджамин Генри Дей начал издавать газету «The New York Sun».
- 1835 год** – Шарль Луи Гавас основал в Париже информационное агентство «Agence Navas».
- 1 июля 1836 года** – Эмиль Жирарден начал издавать газету «La Presse».
- 1838 год** – Фергюс Эдуард О'Коннор основал чартистскую газету «The Northern Star».
- 1839 год** – Луи Жак Дагер изобрел принцип фотографирования.
- 1841 год** – принята цензурная инструкция прусского короля Фридриха-Вильгельма IV.
- 15 декабря 1841 – 31 марта 1843 года** – издание «Рейнской газеты» в Кельне.
- 1 июня 1848 – 19 мая 1849 года** – издание Марксом и Энгельсом Новой Рейнской газеты.
- 1848 год** – Теодор Вольф основал в Берлине информационное агентство WTB.
- 1851 год** – Поль Джулиус Рейтер основал в Лондоне информационное агентство «Reuter's».
- 1851 год** – Генри Раймонд начал издавать газету «The New York Times».
- 1854 год** – возобновление издания французской газеты «Le Figaro».
- 1859 год** – в США основано информационное агентство «Associated Press».
- 1863 год** – Моиз Полидор Мийо начал издавать в Париже газету «Le Petit Journal».
- 18 марта – 28 мая 1871 года** – Парижская Коммуна.
- 1874 год** – принят закон о печати в Германии.

-
- 1876 год** – Александр Грэхем Белл запатентовал телефон.
- 29 июля 1881 года** – принят закон о свободе печати во Франции.
- 1881 год** – Джордж Ньюнес начал выпускать еженедельник «Titbits».
- 1883 год** – Джозеф Пулитцер купил газету «The New York World». Создание первого американского концерна прессы.
- 1888 год** – братья Альфред и Гарольд Хармсворсы начали создавать сеть периодических изданий для небогатых англичан.
- 1894 – 1906 годы** – дело Дрейфуса.
- 1895 год** – Уильям Рэндольф Хёрст купил газету «The New York Journal».
- 7 мая 1895 года** – Александр Степанович Попов изобрел радио.
- 1895 год** – братья Луи Жан и Огюст Люмьеры изобрели кинематограф.
- 1904 год** – Жак Жорес основал газету «L'Humanite».
- 1919 год** – основание в Москве III (Коммунистического) Интернационала (Коминтерна).
- 1922 год** – создание в Лондоне Би–Би–Си.
- 1926 год** – создание в США Эн–Би–Си.
- 1927 год** – создание в США Си–Би–Эс.
- 29 октября 1929 года** – крах нью-йоркской фондовой биржи. Начало Великой депрессии (1929 – 1933 гг.).
- 1914 – 1943 годы** – Бенито Муссолини издает газету «Il Popolo d'Italia» («Иль пополо д'Италия» – «Народ Италии»).
- 1921 – 1945 годы** – издание главной нацистской газеты «Volkischer Beobachter» («Фёлькишер беобахтер» – «Народный наблюдатель»).
- 1936 – 1939 годы** – Гражданская война в Испании.
- 30 января 1933 года** – приход нацистов к власти в Германии.
- 1933 год** – создание в Германии министерства народного просвещения и пропаганды во главе с Йозефом Геббельсом.
- 1935 год** – открытие в Берлине телетеатров.
- 1945 – 1948 годы** – первый период послевоенного развития мировой журналистики.
- 1948 – 1989 годы** – период «холодной войны» в мировой журналистике.
- 5 марта 1946 года** – Речь Уинстона Черчилля в Фултоне.
- 1950 – 1954 годы** – разгул маккартизма в США.
- 1960 год** – первые теледебаты кандидатов в президенты США.
- 29 октября 1969 года** – дата рождения Интернета.
- 1972 – 1974 годы** – Уотергейтский скандал в США.
- 1973 год** – изобретен мобильный телефон.
- 1982 год** – начало издания газеты «USA Today».
- 1966 – 1986 годы** – модернизация газеты «The Times».
- 1944 год** – принятие во Франции ордонанса о деятельности прессы. Закрытие большинства газет.
- 1945 – 1949 годы** – начало возрождения германской прессы.
- 1989 год** – начало трансформации системы СМИ стран Центральной и Восточной Европы.
- Конец 1980-х – начало 1990-х годов** – начало эпохи глобализации в СМИ.
- 1992 год** – начало блогосферы.
- 2006 год** – создан твиттер

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеев, В. Е. История французской прессы (1830 – 1945): учебное пособие для вузов / В. Е. Аникеев. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 55 с.
2. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е.А. Корнилов, А.П. Короченский и др. – М. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. – 432 с.
3. Есин, Б.И. История русской журналистики (1703 – 1917) / Б.И. Есин. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 464 с.
4. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX – XX вв. / Г.В. Жирков. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
5. Жирков, Г.В. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков / Г.В. Жирков. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 318 с.
6. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западова – 3-е изд. испр. – М.: Высшая школа, 1973. – 440 с.
7. Козлова, М.М. История журналистики зарубежных стран: учебное пособие / М. М. Козлова. – Ульяновск: УлГТУ, 1999. – 100 с.
8. Кузнецов, И.В. История отечественной журналистики (1917 – 2000) / И.В. Кузнецов. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 640 с.
9. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебное пособие / С.Я. Махонина. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 368 с.
10. Михайлов, С.А. Современная зарубежная журналистика: учебник / С.А. Михайлов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 320 с.
11. Михайлов, С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки / С.А. Михайлов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
12. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) / Р.П. Овсепян. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 304 с.
13. Прутцков, Г.В. Введение в мировую журналистику. Антология в двух томах / Г.В. Прутцков. – М.: Омега-Л, 2003. – 416 с.
14. Прутцков, Г.В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века: учебно-методический комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 432 с.
15. Прутцков, Г.В. История зарубежной журналистики 1800-1929: учебно-методический комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 416 с.
16. Прутцков, Г.В. История зарубежной журналистики 1929-2011: учебно-методический комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 431 с.
17. Сборник тестов по курсу «История отечественной журналистики XIX – начала XX века» / сост. Г.С. Лапшина – М.: ИМПЭ, 2003. – 68 с.

Учебное издание

**Константин Николаевич Тендит,
Наталья Владимировна Шелковникова**

**ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
ЧАСТЬ 1**

Учебное пособие

Редактор Г.Н. Горькавая

Подписано в печать 15.02.12.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага 80 г/м². Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 19,12. Уч.-изд. л. 14,16. Тираж. Заказ.

Институт новых информационных технологий
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Институт новых информационных технологий
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

К.Н. Тендит
Н.В. Шелковникова

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Часть 2

Учебное пособие

Комсомольск-на-Амуре 2012

УДК 070(091) (07)
ББК 76.124 я7
Т 33

- Тендит, К.Н.**
Т 33 История журналистики. Ч. 2: учеб. пособие / К. Н. Тендит, Н. В. Шелковникова. – Комсомольск-на-Амуре: : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. – 119 с.

Рассматриваются основные этапы истории мировой журналистики. В первой части пособия освещается процесс развития зарубежной журналистики, во второй части – отечественной журналистики.

Предназначено для студентов заочной формы обучения, с использованием дистанционных технологий.

ББК 76.124 я7

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», 2012

© Институт новых информационных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (1703 – 1917 ГГ.).....	160
1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVIII ВЕКЕ	160
1.2. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В НАЧАЛЕ XIX В.	162
1.3. РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА 1840-Х ГГ.	165
1.4. РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ЭПОХИ РЕФОРМ 60-Х ГГ. XIX В.	168
1.5. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ.....	171
1.6. РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В НАЧАЛЕ XX В.	175
2. ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (1917 – 2000 ГГ.)	182
2.1. ЖУРНАЛИСТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА (ФЕВРАЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)	182
2.2. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (НОЯБРЬ 1917–1927 ГГ.).....	192
2.3. СИСТЕМА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНЦЕ 1920-Х – 1930-Е ГГ.	210
2.4. ЖУРНАЛИСТИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	216
2.5. ЖУРНАЛИСТИКА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.).....	220
2.6. ЖУРНАЛИСТИКА ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (1946–1956 ГГ.).....	227
2.7. ЖУРНАЛИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х – СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГОДОВ	240
2.8. ЖУРНАЛИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ.....	250
2.9. ЖУРНАЛИСТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	260
КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА.....	270
ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ	271
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	272
ЛИТЕРАТУРА	275

1. ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (1703 – 1917 ГГ.)

1.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVIII ВЕКЕ

Журналистика как особая сфера общественной деятельности возникала у каждого народа на относительно высокой ступени социального развития. Феодалное общество с его разобщенностью и натуральным хозяйством не нуждалось в широком обмене информацией. Только с ростом капиталистических отношений появляются современные способы распространения информации с помощью тиражирования новостей на машинной основе, нарождается журналистика. Вызревают эти условия в разных странах в различное время – конец XVI, XVII, XVIII вв. В России журналистика как индустрия информации появилась в начале XVIII века.

Русская журналистика заявила о своем существовании в 1702 г. с момента издания первой русской печатной газеты «*Ведомости*». До этого в России издавались рукописные предшественники газеты «*Куранты*» или «*Вестовые письма*». Это были сводки политических новостей, переписанные в одном, редко в двух экземплярах от руки и предназначенные для прочтения царю и ближайшим боярам. Первые «*Куранты*» относятся к 1600-м годам, и их тексты в настоящее время переиздаются издательством Российской Академии наук.

Но подлинным первенцем русской печати были все же «*Ведомости*», которые стали издаваться типографским способом по личному указанию и при личном участии русского царя *Петра I*. Указ об издании первой русской газеты был подписан в декабре 1702 г. Тогда же вышли пробные номера, но первый из дошедших до нас экземпляров газет датирован 2 января 1703 г.

Первая русская газета явилась в то же время важным фактором развития национальной культуры, особенно если учесть, что она с 1710 г. стала печататься *гражданским шрифтом* вместо *церковнославянского*. Содержание первой русской газеты сводилось к широкой пропаганде петровских реформ, к характеристике экономического потенциала страны, обзору военных действий в Северной войне, освещению дипломатических связей русского государства, фактам национальной культуры, описанию торжественных праздничных актов, публикации проповедей сподвижников Петра I. Тираж «*Ведомостей*» колебался от нескольких десятков до 4 тысяч экземпляров.

Следует отметить серьезное отличие первой русской газеты от первых газет других европейских стран. Первая русская газета была менее всего коммерческим изданием, каким были впервые возникавшие европейские газеты. Русская газета с первых шагов существования обнаружила свои важные потенциальные качества – быть проводником определенной политики, быть пропагандистом, а подчас и организатором общественного мнения в пользу государственных реформ, в пользу защиты национальной самостоятельности и независимости. Идеологический уровень первой русской газеты был несомненен и весьма ярок, несмотря на то, что в ней первенствовали информационные материалы.

По инициативе *М.В.Ломоносова* вслед за открытием в 1755 г. Московского университета была создана вторая русская газета – «*Московские ведомости*», а еще ранее Ломоносов убедил правительство издавать академический журнал, который и стал выходить под названием «*Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие*» (1755 г.).

В середине XVIII в. русская журналистика обогатилась изданием нового типа – *частным журналом*, т.е. формально независимым от учреждений правительства. Первым таким изданием был журнал «*Трудолюбивая пчела*» *А.П. Сумарокова* (1759 г.).

Название трактовалось в том смысле, что читатель, как трудолюбивая пчела, будет собирать все полезное и нравоучительное, что найдет в издании. Журнал ориентировался на дворянскую аудиторию и симпатизировал не царствующей Елизавете, а великой княжне Екатерине Алексеевне, ставшей вскоре императрицей Екатериной II. Отсюда критическое отношение к придворной знати времен Елизаветы, критика казнокрадства, взяточничества, лишней роскоши. Журнал издавался ежемесячно тиражом 1200 экземпляров и был преимущественно литературным. Издание «Трудолюбивой пчелы» прекратилось в декабре 1759 года по причине недовольства его критической направленностью.

Затем появились журналы *Н.И. Новикова* «Трутень», «Живописец», *Д.И. Фонвизина* «Друг честных людей», *И.А. Крылова* «Зритель», «Почта духов» и др. Самым замечательным этих русских журналов была их сатирическая направленность. Уровень сатиры по формам и ее содержанию был весьма высоким. Это были преимущественно литературные журналы. Однако и в литературной форме Новиков, Крылов сумели поставить ряд острых социальных проблем. Новиков в своих журналах критиковал крепостнические порядки, осуждал жестокосердие помещиков, паразитизм, стремление жить не по средствам, французманию дворян и другие пороки. Журнал «Трутень» сопровождался выразительным эпиграфом «Они работают, а вы их труд ядите» и был обращен к русским дворянам-помещикам. Не менее остро критиковал дворян-помещиков и Крылов, впоследствии знаменитый русский баснописец.

Сатирическая струя в журналистике была в значительной степени predetermined крупным крестьянским восстанием под предводительством Е. Пугачева, показавшим остроту социальных противоречий в стране.

При всей ограниченности содержания русских изданий XVIII в. журналистика сыграла важную роль: она была единственным источником общественной информации, много способствовала литературному развитию. Так, в конце XVIII в. в русской печати получили достаточно яркое отражение революционные события в Европе и Америке.

В год Великой французской революции *А. Н. Радищев*, работая над своей знаменитой книгой «Путешествие из Петербурга в Москву», выступил в журнале дворянской молодежи «Беседующий гражданин». В передовой русской публицистике конца XVIII – начала XIX вв. большое место отводилось воспитанию гражданских доблестей, гражданского достоинства и патриотизма. В 1789 г. в декабрьском номере журнала «Беседующий гражданин» он опубликовал статью, которая называлась «Беседа о том, что есть сын Отечества».

Заметную роль в журналистике того времени стал играть *Н.М. Карамзин*. Свои первые шаги в журналистике он сделал в изданиях Н. Новикова «Московские ведомости», «Детский журнал». В 1791 г. он сам стал издавать литературный ежемесячник под названием «Московский журнал». Карамзин не отличался радикальностью своих суждений, но он сумел в легкой увлекательной форме передать современные политические и литературные новости, оценить интересные события. Просвещение читателя и воспитание эстетического вкуса – заслуги Карамзина-журналиста этого периода.

При всей ограниченности круга читателей, прежде всего из-за низкой грамотности населения, политическая информация из Франции, критика крепостнических отношений, угнетения крестьян в России, порицание паразитизма помещиков, высмеивание чиновничьего аппарата не могли не пугать правящие классы. В начале 1790 г. подобная информация резко сокращается. Екатерина, напуганная Французской революцией, крестьянскими выступлениями, переходит к преследованию передовых людей своего времени: Радищева, Новикова. Наступает реакция, которую усугубил Павел I, сменивший на престоле Екатерину в 1796 г. При нем еще больше ограничиваются возможности независимой журналистики: устанавливаются цензурные учреждения в столице и на пограничных переходах.

Но потенциально русская журналистика, несмотря на вмешательство царского правительства, показала, что журналы могут стоять на страже народных интересов. И это был главный итог развития русской журналистики в XVIII веке. В целом, к концу XVIII столетия сложилась система печати, достаточно гибкая, чтобы удовлетворить потребности читателя. Появились частные издания прогрессивного направления, установилась тесная связь литературы и журналистики. Из общего числа изданий обособились специальные журналы: *хозяйственные, медицинские, детские* и некоторые другие. Родилось совершенно оригинальное явление – *русская сатирическая журналистика*. Появились первые журналы в провинции (например, «*Ежемесячные сочинения*» в Ярославле и др.).

В журналистике преобладали две основные линии: *монархическая, крепостническая и оппозиционная, антикрепостническая* и *частично даже антимонархическая*. Оппозиционная печать по связям с общественным движением, передовой идеологией встала вровень с возникшей раньше ее по времени западноевропейской журналистикой.

Журналистика XVIII в. дала образцы язвительного памфлета, памфлета-пародии («Письма Фалалею» Новикова, «Похвальная речь в память моему дедушке» Крылова). Она показала богатые возможности эпистолярного жанра (Крылов, Фонвизин). Карамзин предпринял попытки в области *интервью*. Устами Ломоносова и Радищева сформулирован *первый кодекс передового журналиста*, журналиста-гражданина. XVIII в. в лице своих лучших представителей завещал последующим поколениям журналистов *правдивость, гражданское достоинство, скромность* как неперемненные профессиональные качества.

Но общерусская печать нуждалась еще в значительном совершенствовании. Газеты носили казенно-официальный характер, их было мало. Сама история журналистики складывается как история журналов.

1.2. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В НАЧАЛЕ XIX В.

Мрачный режим *павловской империи*, деспотизм правления, авантюризм во внешней политике вызывали неудовольствие даже среди части дворянства. В результате дворянского заговора в 1801 г. *Павел I* был убит, и престол занял его сын *Александр I*. При нем наступило некоторое оживление общественной жизни. В этих условиях несколько смягчается положение прессы и литературы. Количество журналов и альманахов увеличивается. Оппозиционные и либеральные настроения действительно передовой немногочисленной дворянской интеллигенции нашли известное выражение в организации ряда литературных обществ, в издании ими периодических и непериодических печатных органов («*Вольное общество любителей словесности, наук и художеств*» и др.). Тем не менее, вся журналистика по-прежнему фактически делилась на два направления: консервативно-монархическое и либерально-просветительское, демократическое.

Наибольшее внимания в первое десятилетие заслуживает новый журнал Карамзина «*Вестник Европы*» (с 1802 г.). Журнал носил характер *литературно-политического*, что было ново и перспективно. В момент нарастания агрессивных намерений Наполеона Карамзин успешно вел отдел иностранных новостей. Во внутривополитических вопросах его позиция укладывалась в либеральную платформу царя Александра I: Карамзин требовал гуманного отношения к крепостным, осуждал жестокосердие помещиков. Руководящая роль русского дворянства в делах государства для него была несомненна.

Карамзин хорошо знал свою аудиторию – грамотного провинциального помещика, дворянина-горожанина – и успешно удовлетворял их интересы. В литературном отделе печатал произведения сентиментального направления. При этом Карамзин ориентировался на высокие эстетические нормы, и журнал его был интересен для образованного общества. Внешнеполитический комментарий, мелкие заметки исторического характера, повести были наиболее интересными материалами его журнала. Он создал

своего постоянного читателя, добился живости изложения, усовершенствовал русский литературный язык. Однако с уходом Карамзина в 1803 г. из журнала «Вестник Европы» потерял значение, оригинальность. За Карамзиным не оказалось сплоченной группы журналистов-единомышленников, которые продолжили бы его дело. Скоро журнал сделался сухим научно-литературным органом, защищавшим позиции классицизма.

Подлинно коллегиальные издания либерально-просветительской ориентации попытались издавать в начале века так называемые *радищевцы*. Это была группа наиболее оппозиционно настроенных дворянских писателей, среди которых выделялся *И.П. Пнин*. Они пытались возродить гуманистические принципы Радищева, хотя до прямой революционности Радищева не поднимались. Их издания: «Свиток муз», «Периодическое издание», «Журнал российской словесности» (1802 – 1805 гг.) – важная веха в истории журналистики начала XIX века. Издания радищевцев широко культивируют *обозрение, инвективу, сатирические жанры*. Но в целом журналистика не получает достаточно мощного стимула для развития

Не стала таким стимулом и Отечественная война 1812 г., хотя журналистика периода войны заслуживает внимания. Общее сокращение количества изданий во время войны компенсировалось появлением журнала «Сын отечества», издаваемого *Н.И. Гречем*. Он соединил в себе известные достижения как журналов того времени, так и газет. Содержание его преимущественно связано с войной. Впервые появились *корреспонденции* с театра военных действий, публиковались *обзорные статьи*, посвященные ходу войны. Гражданский патриотизм – отличительная черта издания. Здесь печатались басни И.А. Крылова, посвященные войне («Ворона и курица», «Волк на псарне»), впервые печатались *рисунки и карикатуры*, посвященные ходу военных действий, изгнанию Наполеона из России. С окончанием военных действий журнал перестроился и принял литературный характер.

Замечательным явлением в журналистике начала XIX в. явилась *журналистика декабристов*, дворянских революционеров, впервые поднявших с оружием в руках против царского самодержавия. Конец XVIII – начало XIX в. было временем ломки феодально-абсолютистских учреждений в Европе. Не осталась в стороне от этого процесса и Россия. Передовые, лучшие люди из дворян понимали необходимость уничтожения крепостничества и самодержавной формы правления для дальнейшего прогресса России. Поэтому всю свою литературную и общественную деятельность они подчинили задаче обновления России, ограничения или свержения монархии.

Для пропаганды своих идей они использовали многие журналы того времени: «Сын отечества», «Невский зритель», «Соревнователь благотворения и просвещения». Литературную и политическую программу им удалось в наиболее яркой форме осуществить не в журнале, а в альманахе, получившем название «Полярная звезда» (1823 – 1825 гг.). Издателями его были *А.А. Бестужев* и *К.Ф. Рылеев*. Принципы, на которых строился их ежегодный альманах, были очень близки журнальным принципам: строго соблюдалась *коллегиальность*, была учреждена так называемая *внутренняя цензура*, т.е. *редколлегия*, строго выдерживалось направление материалов, печатались только оригинальные произведения отечественных литераторов, было введено распределение доходов от издания в виде *гонорара*. Политические идеи проводились исключительно через литературные материалы. Направление альманаху придавали *аналитические обзоры* русской литературы Бестужева. Воспитанию гражданских доблестей современников посвящались «Думы» Рылеева: «Рогнеда», «Иван Сусанин» и др. В альманахе печатались молодой А.С. Пушкин и другие поэты-романтики.

По оригинальности суждений о русской литературе, достоинству поэтических произведений альманах обратил на себя внимание в Европе. Переводы и перепечатки из «Полярной звезды» появлялись во Франции, Германии, Польше. Успех «Полярной звезды» в России породил множество подражаний. Среди русских альманахов заслу-

живают внимания: «*Мнемозина*» декабриста **В.К. Кюхельбекера**, «*Русская старина*» и др. Альманахам суждено было и в дальнейшем, вплоть до начала XX в., играть роль литературных и общественно-политических манифестов.

Декабристы-журналисты, декабристы-литераторы пытались использовать в целях революционной пропаганды некоторые нелегальные формы публицистики: проект конституции под названием «*Русская правда*», агитационные песни революционного содержания и др.

Восстание декабристов в 1824 г. не увенчалось успехом. Многие декабристы были сосланы, а пять человек были повешены Николаем I. Деятельность русской журналистики после подавления правительством восстания декабристов протекала в тяжелых политических и цензурных условиях. Передовой журналистике пришлось преодолевать серьезное политическое противоборство консервативной печати во главе с **Ф.В. Булгариным**, **Н.И. Гречем** и **О.И. Сенковским**, которые в 30-е годы как бы составили реакционный триумvirат в журналистике. Их издания – газета «*Северная пчела*», журналы «*Сын отечества*» (после 1825 г.) и «*Библиотека для чтения*» (с 1833 г.) – составляли сильную конкуренцию передовой прессе **А. Пушкина**, **Н. Полевого**, **Н. Надеждина** и **В. Белинского**.

Первым среди прогрессивных журналов второй половины 1820 – 1830 гг. был «*Московский телеграф*» **Н.А. Полевого**. Начал издаваться он в канун восстания декабристов. «*Московский телеграф*» был одним из наиболее удачных и популярных журналов после «*Вестника Европы*» Карамзина. По содержанию «*Московский телеграф*» носил энциклопедический характер. Полевой правильно понял, что время чисто литературного журнала проходит. Грамотный читатель интересовался уже и литературой, и политикой, и торговлей, и вопросами хозяйства. Полевой принял заказ читателя на массовый разнообразный журнал, не отказавшись от того, чтобы идти впереди читателя, воспитывать его.

В политическом отношении Полевой добивался уравнивания в правах дворянства с купечеством. Однако дворянство не собиралось с кем бы то ни было делить государственную власть. Поэтому критика Полевым дворянства как класса вызывала враждебное отношение правительства к журналу. В 1834 г., придравшись к критической рецензии на пьесу драматурга **Н.В. Кукольника** «*Рука всевышнего отечество спасла*», правительство закрыло журнал Полевого.

В 1831 г. возник прогрессивный журнал «*Телескоп*». Издатель журнала профессор Московского университета **Н.И. Надеждин** сумел преодолеть односторонность эстетической *теории романтизма* и выдвигал в своем журнале идею нового искусства, близкого к действительной жизни, что позднее было определено как программа *реализма*. Надеждин придавал огромное значение литературному отделу журнала, пропаганде творчества Пушкина-реалиста. Но и его журнал был энциклопедическим по своему содержанию, структуре. С приходом в журнал молодого **В.Г. Белинского** особого успеха достиг литературно-критический отдел «*Телескопа*». Белинский обратил внимание на творчество молодого **Н.В. Гоголя** как родоначальника нового направления в русской литературе.

Работая в «*Телескопе*», Белинский приступил к созданию передовой теории журналистики в России. В статье «*Ничто о ничем*» он выдвинул как главное условие успеха прогрессивного журнала его *направление*. Он провозгласил критику ведущим отделом общественного журнала своего времени, поскольку литература была доступна широким читательским кругам, и через критику публицист получал возможность влиять на публику,

«*Телескоп*» Надеждина был закрыт правительством в 1836 г. за резко критический пафос по отношению к самодержавной России «*Философического письма*» **П.Я. Чаадаева**.

Важную роль в журналистике 30-х годов сыграл **А.С. Пушкин**. Он принял самое активное участие в изданиях своего времени и как поэт, и как публицист. Особенно ценной была его причастность к борьбе против Булгарина и Греча – приспособленцев-

журналистов, служивших негласными агентами жандармерии и царского правительства. Пушкин плодотворно сотрудничал в «*Литературной газете*» *А.А. Дельвига*, сам редактировал несколько номеров этой газеты.

В 1836 г. Пушкин добился права издавать свой собственный журнал под названием «*Современник*». По условиям цензуры это был чисто литературный журнал. Пушкину не разрешили издавать общественно-политический журнал, а тем более газету, хотя он стремился к этому. Тем не менее, орган печати, организованный поэтом, – примечательное явление. Пушкин повел «*Современник*» в традициях «*Полярной звезды*» декабристов, отдавая предпочтение русским авторам.

1.3. РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА 1840-Х ГГ.

Журналистика 40-х годов XIX в. ознаменовалась важным шагом вперед, и связано это прежде всего с деятельным участием в ней Белинского, который первым исходя из реальной обстановки 40-х годов серьезно двинул вперед принципы журнализма. Он прекрасно изучил и оценил опыт Карамзина, Пушкина и Полевого – наиболее ярких журналистов первой трети XIX в.

В условиях нарастания противоречий крепостного уклада, усиления крестьянских бунтов против помещиков острее, чем при декабристах, встал вопрос о путях дальнейшего прогресса, путях развития России, о выработке правильной революционной теории. В этих условиях сформировались такие идеологические течения, как «*официальная народность*» (*М.П. Погодин, С.П. Швырев*), «*славянофилы*» (*И.В. и П.В. Киреевские, А.С. Хомяков, К.С. Аксаков* и др.), «*западники*» (*В.П. Боткин, Т.Н. Грановский*).

Каждое течение стремилось к изданию своих печатных органов ради изложения программных положений. Сторонники «*официальной народности*» были консервативны: ничего не хотели менять в жизни, только укреплять настоящее, т.е. самодержавие и православие. Славянофилы, критикуя многие недостатки русской жизни, пытались искать идеал общественного устройства в отдаленном прошлом, представляемом в идеализированном виде, отстаивая самобытность России. «*Западники*» видели образец общественного устройства в развитии мирным путем европейских буржуазных отношений. И только революционеры-демократы, желая европеизации России, не останавливались на буржуазном правопорядке, стремились к социализму, к справедливому обществу без эксплуатации и частной собственности. Но в условиях 1840-х годов, когда надо было подготовить широкое общественное мнение в пользу отмены крепостного права, просвещения и прогресса, западники-либералы и революционные демократы могли сотрудничать вместе в таких изданиях, как журнал «*Отечественные записки*».

Журнал «*Отечественные записки*», издававшийся с 1818 г. как исторический, далекий от злобы дня, обрел новую жизнь с 1838 г. под редакцией *А.А. Краевского*. Главная сила популярности «*Отечественных записок*» связана с именем Белинского, в журнале приняли участие такие выдающиеся русские литераторы и журналисты, как *Н.А. Некрасов, А.И. Герцен, И.И. Панаев, Н.П. Огарев*. Здесь печатаются *М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев* и другие писатели.

Белинский превратил «*Отечественные записки*» в политическую трибуну борьбы против крепостничества, подготовки общественного сознания к неизбежности отмены крепостного права. Разбирая произведения Лермонтова, Пушкина, Гоголя, он выстроил свою систему ценностей в русской литературе, дал глубокое истолкование их творчества. Однако политическая осторожность и эксплуататорские склонности Краевского заставили в 1846 г. уйти из журнала Белинского, Некрасова, Герцена и других. После ухода Белинского из «*Отечественных записок*» журнал Краевского занял умеренно-либеральную позицию.

В 1846 г. *Некрасов* и *Панаев* приобретают у *П.А. Плетнева* журнал «*Современник*», основанный Пушкиным. Идейным руководителем журнала становится Белинский. 1847 –

1848 г. – короткий, но самый замечательный период в журналистской и общественно-политической деятельности Белинского. Понять его можно только в свете знаменитого «Письма к Гоголю» – единственного произведения Белинского, написанного без оглядки на цензуру и известного долгое время только в рукописных списках. В этом произведении публицист выступил в защиту гражданского значения литературы, против крепостников и самодержавной формы правления, против догматов православной церкви. Его обзоры русской литературы за 1846 и 1847 гг., статьи по поводу последних произведений Гоголя («Выбранные места из переписки с друзьями») стали манифестом передового движения России.

Умеренную позицию занимали и возникавшие славянофильские журналы. Они издавались преимущественно в Москве – *«Московский наблюдатель»*, *«Москвитянин»* и другие. Наиболее крупный из них *«Москвитянин»* в 1840-е годы имел отдел *«Духовное красноречие»*, защищал национальную самобытность России, печатал сербских, болгарских, чешских авторов. Ведущую роль в нем играли братья *Аксаковы*, *Хомяков*, *И. Киреевский* и другие. В 1850-е годы в журнале печатался драматург *Н.А. Островский*, оригинальный критик *Ан.А. Григорьев*. Объективная оценка купечества, высоких нравственных качеств купцов, их жен, дочерей существенно дополняла привычную негативную картину жизни этого сословия. Позднее славянофилы издавали несколько газет: *«Молва»* (1857 г.), *«Парус»* (1859 г.) и др. К сожалению, они быстро закрывались правительством за противопоставление жизни простого народа и господ, за требование славянофилами свободы слова, гласности.

А.И. Герцен, зарекомендовавший себя как талантливый публицист, философ и беллетрист уже в «Отечественных записках», оказался первым, кто сделал прорыв в области свободного слова в России. Убедившись, что на родине нет настоящей свободы слова, и стремясь открыто поставить вопрос об отмене крепостного права, уничтожении старой бюрократии, журналист решил в конце 1840-х годов уехать из России и стать эмигрантом. Герцен оказался за границей в канун революции 1848 г. Он полагал, что европейская революция выведет и Россию на путь прогресса. Однако этого не произошло. Сама революция 1848 г. не увенчалась успехом, буржуазия осталась у власти, и трудящиеся не получили ожидаемого освобождения от власти аристократов и буржуазии.

Вскоре Герцен приходит к мысли, что Россия раньше других стран сможет прийти к социализму, опираясь на свои революционные традиции. Добившись освобождения крестьян от крепостного состояния, наделив их землей, передав им всю землю, Герцен полагал достигнуть социалистического правопорядка. Идея русского утопического социализма поддерживает Герцена в его дальнейшей практической деятельности. Герцен все больше укрепляется в мысли, что «слово есть тоже Дело». Уже в 1849 г. у него возникает план организации русской свободной печати за границей, но осуществлено это намерение было только в 1853 г.

Первоначально Герцен решил ознакомить Европу с положением дел в царской России. Он печатает брошюры *«Россия»*, *«Русский народ и социализм»*, книгу на французском языке *«О развитии революционных идей в России»*. Затем выдвигает новую задачу – *«Издание революционной литературы для России»*. Публикует листовку-воззвание *«Вольное русское книгопечатание в Лондоне. Братьям на Руси»*. Герцен убеждает русских передовых людей воспользоваться его типографией, призывает к сотрудничеству.

Наконец, в 1855 г. было предпринято издание периодического альманаха *«Полярная звезда»*. Создание революционной печати было наиболее важной задачей Вольной русской типографии в Лондоне. И в названии альманаха («Полярная звезда» – так назывался альманах декабристов), и в его обложке, на которой были изображены под сияющей звездой профили пятерых казненных декабристов, и в содержании номеров Герцен подчеркивал связь своего революционного издания с декабристами.

В первом номере «Полярной звезды» были опубликованы *«Письмо Белинского к Гоголю»*, запрещенные стихи Пушкина *«Вольность»*, *«Деревня»*, стихотворение Лермонтова *«На смерть поэта»*, стихи и воспоминания декабристов, произведения самого издателя. Всего вышло семь номеров «Полярной звезды».

В 1856 г. в Лондон приезжает друг Герцена *Н.П. Огарев*, чтобы принять участие в деятельности Вольной русской типографии. Учитывая оживление демократического движения после окончания Крымской войны, они вдвоем принимают решение издавать периодический орган, который будет выходить значительно чаще «Полярной звезды», и дают ему название *«Колокол»*. «Колокол» стал выходить с июля 1857 г. Это была газета, которую печатали один-два раза в месяц, но иногда периодичность меняли.

Герцен с первых же номеров развернул в «Колоколе» критику всего государственного строя царской России. Особенно остро критикует он помещиков, их жестокое отношение к крестьянам, царских сановников-казнокрадов, глухих к страданиям народных масс. Вместе с тем, Герцен еще надеется в среде передового дворянства найти людей, способных заставить правительство отказаться от своей жестокой политики по отношению к собственному народу.

Герцен много сделал для развития газетно-журнальных жанров революционного издания. У него появился прообраз *передовой статьи*. Он ввел много рубрик: «Под суд», «Правда ли?», «Под спудом», очень ярким сделал отдел мелких критических корреспонденций под названием «Смесь», успешно использовал памфлет, мастерски вел комментирование сообщений из России.

Однако Герцену присущи были и определенные иллюзии. Он еще верил в добрые намерения дворянского царя Александра II, еще полагал возможным прогресс страны по доброй воле дворян, надеялся на отмену крепостничества «сверху». В конце 1850-х годов Герцен обращается с рядом открытых писем к царю, где выражает свою надежду, что царь не позволит дальше обманывать себя и даст свободу крестьянам. Реформа 1861 г., которую царское правительство вынуждено было провести и отменить крепостное право, сначала обрадовала Герцена, но анализ условий освобождения еще раз раскрыл глаза Герцену на антинародную политику правительства в крестьянском вопросе. Герцен и особенно Огарев критикуют крестьянскую реформу 1861 г.

Теперь Герцен и Огарев прямо обращаются к русскому народу и революционной молодежи с призывом к восстанию против самодержавия. Герцен осуждает правительство за арест и ссылку вождя русской демократии *Н.Г. Чернышевского*. Огарев пишет ряд прокламаций, обращенных к войску, молодежи. Герцен решительно рвет с либералами (Тургеневым и др.), которые встали на сторону правительства.

Особенно ярко революционные убеждения Герцена и Огарева проявились в связи с польским восстанием 1863 г. Герцен принял сторону повстанцев. Он привлек в «Колокол» *В. Гюго* для поддержки польского восстания. Успех «Колокола» все годы издания был чрезвычайным. Россия, по свидетельству современников, была наводнена этой революционной газетой.

Однако в России революционная ситуация конца 1850-х -начала 1860-х годов не переросла в революцию – стихийные крестьянские бунты не могли привести к успеху. Царизму удалось справиться с кризисом, изолировать вождя русской революционной демократии Чернышевского, сослав его в далекую Сибирь.

В связи с таким положением в стране «Колокол» стал выходить реже и в 1867 г. перестал издаваться вовсе. Испытав сожаление, что революция в России не осуществилась, Герцен в последний год издания «Колокола» начинает все чаще обращаться к фактам революционной борьбы европейского пролетариата, деятельности I Интернационала, организованного К. Марксом.

1.4. РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ЭПОХИ РЕФОРМ 60-Х ГГ. XIX В.

В первой половине XIX в. закрепилось высокое социальное положение русской журналистики, определился тип *литературно-общественного* ежемесячника как ведущий в системе печати. В журналистике много места занимает *личный* элемента. Главной фигурой прессы становится литературный критик. Не издатель и редактор, а ведущий критик-публицист определяет направление, значение и авторитет издания. По-прежнему мало издаются частных газет, хотя появляются «*Губернские ведомости*» (с 1838 г.), некоторые специальные издания. Происходит существенный прорыв в области свободы слова благодаря усилиям Герцена и его Вольной типографии в эмиграции.

Поражение России в Крымской войне обнажило крайнюю отсталость страны, находящейся в условиях крепостничества и самодержавия. Вторая половина 1850-х годов знаменуется усилением революционного движения в стране, становится все более ощутимой необходимостью социально-экономических перемен. Под напором освободительного движения и потребностей экономического развития многие представители господствующего класса начинают высказывать идеи об отмене крепостного права путем реформ сверху. Русской журналистике здесь пришлось сыграть важную роль.

Среди помещиков все еще существовала большая прослойка консерваторов, которые хотели сохранить старые отношения в неизменном виде. Либералы стремились к освобождению крестьян от крепостной зависимости, обеспечив при этом максимум привилегий для помещиков и капиталистов. И только революционные демократы стремились к таким порядкам после уничтожения крепостничества, когда народ получает землю, политическую свободу. Каждое из этих направлений имело свои печатные органы: журналы и газеты.

Органом либерально-консервативного направления оказался журнал *М.Н. Каткова «Русский вестник»*, организованный в 1856 г. Журнал в канун реформ выступил за отмену крепостного права, устранение старой бюрократии, но при сохранении самодержавия и господствующего положения в стране дворян-помещиков. После проведения крестьянской реформы Катков все больше поворачивает вправо. Активно выступает против демократов (особенно Герцена и Чернышевского), порицает польское восстание 1863 г., заявляет себя патриотом-государственником. Такая позиция находила немало сторонников, авторитет Каткова-журналиста был достаточно высок.

Либеральные позиции заняли «*Отечественные записки*» *Краевского*, газеты «*Санкт-Петербургские ведомости*», «*Наше время*».

Но самым важным, значительным по содержанию, влиянию на общество был демократический журнал «*Современник*», редактором которого по-прежнему оставался *Н. Некрасов*. Пережив годы «мрачного семилетия» (1848 – 1855 г.), жестокую политическую реакцию после европейской революции 1848 г., Некрасов уже в середине 1850-х годов предпринимает ряд мер к оживлению журнала, привлекает к исключительному сотрудничеству в нем видных писателей (*И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого* и др.), открывает *юмористический* отдел «*Ералаш*» (где впервые появляется литературный персонаж-пародия *Козьма Прутков*).

В 1854 г. в «Современнике» начинает сотрудничать *Н.Г. Чернышевский* – великий революционер-демократ, сначала как литературный критик, а затем как публицист. Чернышевский начал с того, что возродил принципы Белинского как в литературной критике, так и в журналистике. Он начинает при поддержке редактора Некрасова борьбу за демократизацию самого «Современника». Некрасов поддерживает молодого сотрудника, и постепенно либералы, включая Тургенева, один за другим начинают покидать «Современник». С приходом в журнал в 1858 г. *Н.А. Добролюбова* позиции революционных демократов значительно усиливаются.

К 1859 г. противоречия русской жизни настолько обострились, что в стране сложилась революционная ситуация, когда крестьянское восстание против крепостничества, помещиков становилось все реальнее. В эти годы особенно важную роль начинает играть «Современник» как центр передовой идеологии, идейный штаб освободительного движения. В журнале идет внутренняя и внешняя перестройка в целях наиболее успешного ведения революционной пропаганды. Вопросы, связанные с обсуждением крестьянской реформы фактически снимаются с повестки дня. Они уступают место пропаганде революции, восстания как наиболее радикального средства преодоления гнета помещиков. В журнале открывается отдел «Политика». Его начинает вести Чернышевский, передав отдел литературной критики под руководство Добролюбова. Анализируя в отделе «Политика» события европейской истории, факты классовой борьбы народов, Чернышевский убеждает своих читателей в неизбежности революции, необходимости изоляции либералов. Добролюбов в своих критических статьях, таких как «Луч света в темном царстве», «Что такое обломовщина?», «Когда же придет настоящий день?» и др., развенчивает крепостничество, порицает либералов за нерешительность и предательство народных интересов, воспитывает веру в освободительные силы народа, который не может без конца терпеть своих угнетателей.

В 1859 г. Добролюбов при одобрении Некрасова организует в «Современнике» новый сатирический отдел под названием «Свисток». Здесь Добролюбов проявил себя как талантливый поэт-сатирик.

Популярность «Современника» в 1860-е годы была исключительно велика. Тираж журнала доходил до 6 – 7 тысяч экземпляров. Чернышевский печатал специальные отчеты о распространении журнала и упрекал те города и местечки, где не выписывали журнал, не получали ни одного экземпляра, хотя и понимал, что не все желающие могли найти средства для подписки,

Значение «Современника» в истории русской журналистики исключительно велико. Это был один из лучших журналов XIX в. Главными его достоинствами были полное идейное единство, строгая выдержанность направления, преданность интересам народа, прогресса и социализма.

Все годы издания «Современника» цензура зорко следила за ним, в 1862 г. журнал был приостановлен за революционное направление на шесть месяцев, а в 1866 г., уже после смерти Добролюбова и ареста Чернышевского, был вовсе закрыт с нарушением законодательства о печати по личному распоряжению царя.

Вторым журналом революционной демократии 60-х годов XIX в. явилось «Русское слово». Журнал был организован в 1859 г., однако демократический характер приобрел только в 1860 г. с приходом нового редактора *Г.Е. Благосветлова*. Журнал «Русское слово» имел *научно-популярный уклон*. Здесь наряду с вопросами литературы и литературной критики большое внимание уделяли естественнонаучным знаниям, фактам научной жизни. Он был весьма популярен среди учащейся молодежи и в русской провинции. Наиболее удачным решением редактора было приглашение в журнал на роль ведущего критика *Д.И. Писарева*. Писарев выступил адвокатом «голодных и раздетых» людей, сторонником раскрепощения личности от любых социальных и семейных стеснений и уз. Прежде всего он защищал умственное раскрепощение человека от догм и нравственных понятий, порожденных крепостничеством. Накануне крестьянской реформы 1861 г. Писарев выступает в защиту авторитета Герцена, резко отрицательно отзываясь о династии царствующего дома Романовых в России, вообще об обществе, разделенном на классы, выступает защитником материализма.

Писарев много размышлял о потенциальных способностях русского крестьянства к революционной борьбе. Отсутствие сознания в массе народа публицист считал большим недостатком и стремился к пропаганде знаний в максимальных размерах, веря, что

знания сами по себе такая сила, что человек, овладевший ими, неизбежно придет к признанию социально полезной и революционной деятельности, направленной против царизма и эксплуатации.

Наряду с Писаревым в журнале «Русское слово» выступали в защиту «голодных и раздетых» **Н.В. Шелгунов**, **В.А. Зайцев**, **Н.В. Соколов**, **П.Н. Ткачев**. В качестве постоянного иностранного обозревателя плодотворно сотрудничал французский репортер и публицист **Эли Реклю**.

Антимонархическая, антифеодалная позиция журнала не раз вызывала репрессии царизма. Одновременно с «Современником» Некрасова «Русское слово» прекращалось на 6 месяцев в 1862 г. и было окончательно закрыто в 1866 г.

В 1860-е годы свою журналистскую деятельность начал русский писатель **Ф.М. Достоевский**. Вместе с братом Михаилом в 1861 – 1863 гг. он издавал журнал «**Время**». Здесь были опубликованы «**Записки из мертвого дома**», «**Униженные и оскорбленные**» **Ф.М. Достоевского**, «**Житейские сцены**» **Н.А. Плещеева**, «**Грех да беда на кого не живет**» **А.Н. Островского** и др. Большое место отводилось французской уголовной хронике, мастерски обработанной в редакции. В статьях затрагивались вопросы воспитания молодежи; имелись отделы внутренних новостей и иностранных известий. Журнал был разнообразным и интересным для публики и собирал до четырех тысяч подписчиков. Достоевский вел критику, полемизировал с Добролюбовым по вопросам искусства, литературы.

Существенную роль в журнале играл критик-идеалист **Н.Н. Страхов**, который защищал особую самобытность русского народа. Страхов возражал против материального подхода к улучшению жизни народа. Изменение положения масс должно идти через моральное, религиозное усовершенствование. Терпение русского народа истолковывалось как заслуживающая одобрения добродетель.

В 1863 г. в связи с освещением в журнале причин польского восстания журнал был закрыт правительством. Но Ф.М. Достоевский продолжил свою издательскую деятельность в ежемесячнике под названием «**Эпоха**», который выходил два года (1864 – 1865 гг.).

Эпоха революционного одушевления 1860-х годов привела к появлению в стране большого числа **сатирических изданий**. Наиболее выразительным по форме и по содержанию был еженедельный журнал под названием «**Искра**» (1859 – 1873 гг.). Его издателями были известный поэт-переводчик **Беранже Василий Курочкин** и художник-карикатурист **Николай Степанов**. Журнал выступал как союзник «**Современника**» и «**Колокола**». В предреформенные годы критиковал крепостников, либеральные заигрывания царских министров, отдельные факты беззакония как в столице, так и в провинции. «Искра» отличалась хорошим знанием провинциальной жизни, ее сатира была точной по адресу и остроумной по форме. Сатирические рисунки и подписи к ним разоблачали многие язвы русской жизни: цензурный произвол, недостатки просвещения, паразитизм дворянства, реакционную прессу, бюрократизм.

Особенно усилилась антимоноархическая направленность материалов «Искры» после крестьянской реформы 1861 г.: «Искра» поняла грабительский характер реформы. Это привело к преследованиям цензуры. Министерство внутренних дел заставило некоторых сотрудников отказаться от продолжения сотрудничества в журнале в 1865 г., а в 1870 г. журналу было запрещено помещать карикатуры. Это серьезно подорвало популярность издания, хотя журнал продолжал издаваться до 1873 г. Авторитет «Искры», по свидетельству современников, был чрезвычайно велик, действенность ее материалов высока. Русские журналисты последующих поколений высоко ценили роль и традиции «Искры» как сатирического издания.

1.5. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ПОРЕФОРМЕННОЙ ЭПОХИ

Русское правительство, отменив в 1861 г. крепостное право, перешло к другим реформам: земской, судебной, военной и пр., в числе которых оказалась реформа печати.

В 1865 г. в России принимается *первый закон о печати*, который не носил еще окончательного характера и назывался «*Временные правила о печати*». По своему содержанию реформа печати была либеральной – отменялась предварительная цензура для столичных (Санкт-Петербург, Москва) журналов и газет, книг объемом более 10 печатных листов. Это новшество не распространялось на сатирические издания с карикатурами и всю провинциальную печать. Общее наблюдение за периодической печатью передавалось из *Министерства просвещения* в *Министерство внутренних дел* (МВД). За МВД оставалось право давать разрешения на новые издания, утверждать редакторов, делать предостережения изданиям, при третьем предостережении журнал или газету могли закрыть на срок до шести месяцев. Устанавливалась ответственность печати перед судом. Реформа способствовала дальнейшему росту печати, особенно либерально-буржуазного толка.

В судьбе русской журналистики суровую роль сыграл 1866 г. В связи с покушением революционно настроенного молодого человека *Д. Каракозова* на царя русское правительство перешло к политике особенно жесткой реакции: закрыло в 1866 г. два лучших прогрессивных журнала «*Современник*» и «*Русское слово*».

Революционная демократия постаралась возродить прогрессивную журналистику, и это ей удалось. Бывший редактор «*Русского слова*» *Благосветлов* с конца 1866 г. стал издавать демократический журнал «*Дело*», а редактор «*Современника*» Некрасов в 1868 г. приступил к изданию журнала «*Отечественные записки*», взяв его в аренду у Краевского.

Окончательно сложился тип общественно-политического и литературного ежемесячника с развитым отделом публицистики, рассчитанного на мыслящих людей, интеллигенцию. Поэтому история подобных журналов тесно связана с историей общественной мысли. Определенная часть публицистов журналов и газет все чаще начинает обращаться к вопросам *религиозно-нравственного* порядка. Увеличивается коллегиальность в руководстве журналами, хотя персональная роль лидеров в журналистике сохраняется. Одновременно растет газетное дело, увеличивается число ежедневных изданий разного типа, обеспечивающих потребность в информации растущей аудитории.

Нужды революционного движения, реакционная политика царизма по отношению к оппозиционному печатному слову вынудили русских революционеров уже в 1868 г. приступить к изданию ряда *бесцензурных нелегальных революционных* газет и журналов, сначала в эмиграции, а затем и в самой России.

Таким образом, система русской печати стала еще более разветвленной и сложной. По-прежнему она складывалась из трех основных направлений: *консервативно-монархического* («*Русский вестник*», «*Московские ведомости*», «*Гражданин*» и др.), *либерально-буржуазного* («*Вестник Европы*», «*Голос*», «*Санкт-Петербургские ведомости*», «*Русские ведомости*» и др.) и *демократического* («*Искра*», «*Отечественные записки*», «*Дело*»).

Ведущее положение (не по числу изданий, а по содержанию) занимала печать демократическая, поскольку она наиболее последовательно защищала интересы основной массы трудящихся города и деревни. Борьба против остатков крепостничества, феодализма, против помещиков-латифундистов, национального угнетения, борьба против новых эксплуататоров-капиталистов, кулаков, царской чиновничьей бюрократии, реакционных тенденций в искусстве и литературе – главные темы передовой демократической журналистики, и прежде всего лучшего журнала пореформенной эпохи «*Отечественных записок*».

Журнал «*Отечественные записки*» возглавлял *Некрасов*. В качестве соредакторов выступали *Салтыков-Щедрин* и *Елисеев*. Журнал сохранял верность лучшим традициям журналистики 1860-х годов. Он выступал против обезземеливания крестьян, против сословной неравноправности основной массы русского населения, высоких

налогов. Вместе с тем, журнал протестовал против новых эксплуататоров – хищников-предпринимателей, пришедших на смену крепостникам. Отметим сотрудники журнала и появление рабочего вопроса в России, хотя много внимания ему не уделяли, оставаясь по преимуществу идеологами трудового крестьянства.

Будучи легальным журналом, «Отечественные записки» поддерживали тех деятелей, которые действовали в подполье. Публикация поэмы **Некрасова** «*Русские женщины*», посвященной декабристам и их женам, мужественно разделившим с осужденными сибирскую ссылку, каторгу, была прямой моральной поддержкой тем революционерам, которые непосредственно боролись против самодержавия в 1870-е годы.

Большое внимание «Отечественные записки» уделяли международному революционному движению, деятельности I Интернационала, марксизму. «Отечественные записки» уже в 1868 г. дали информацию о выходе книги «*Das Kapital*» **К. Маркса** на немецком языке. После выхода первого тома «Капитала» в 1872 г. в переводе на русский язык журнал напечатал несколько статей, посвящённых книге К. Маркса. Авторами этих статей были **Н.К. Михайловский**, **В.И. Покровский** и молодой **Г.В. Плеханов**.

Боевую позицию занял журнал в вопросах литературной критики. Здесь выступали **Писарев**, **Салтыков-Щедрин** и **Михайловский**. Все они были сторонниками реализма, критиковали теорию чистого искусства, натурализм и невзыскательность вкуса литературных ремесленников. Журнал «Отечественные записки» постоянно печатал обозрения иностранной жизни французского публициста **Шассена**, уделял значительное внимание проблемам славянских стран. Особую роль в журнале «Отечественные записки» играла сатирическая публицистика **М.Е. Салтыкова-Щедрина**. Его публицистика – это подлинная летопись пореформенной России. Все жгучие проблемы русской жизни нашли отражение в публицистических циклах сатирика: «*Дневник провинциала в Петербурге*», «*Благонамеренные речи*», «*Письма к тетеньке*» и др.

Сатирик часто прибегал к гиперболе, фантастике, аллегории, другим формам эзоповского языка, в смешном и нелепом виде изображал представителей официальной бюрократии.

После смерти Некрасова в 1877 г. Салтыкову-Щедрину пришлось в сложной борьбе с либеральными народниками отстаивать прежнее направление «Отечественных записок», и он с честью выполнял эту задачу вплоть до закрытия царским правительством в 1884 г. передового русского журнала.

К демократическим изданиям этой поры принадлежит журнал «*Дело*» и газета «*Неделя*». Вся демократическая печать последней трети XIX в. испытывала сильное влияние *народнических* идей. Народники отрицали развитие капитализма в России, видели зачатки социализма в крестьянской общине, не придавали значения классовой борьбе пролетариата, преувеличивали роль личности в истории. Но в 1870-е годы они искренне сочувствовали угнетённому крестьянству, были в массе своей революционно настроены по отношению к самодержавию, искали пути насильственного свержения царизма, ликвидации пережитков крепостничества.

Само революционное народничество, ушедшее в подполье, разделялось на несколько групп, отличавшихся друг от друга в основном тактическими установками на революцию. К ним относились *бакунисты* (анархисты), *лавристы* (пропагандисты), и группа **П.Н. Ткачева**, которая придерживалась *бланкистских* установок. Каждое из этих направлений стремилось к созданию своего печатного органа.

Бакунисты уже в 1868 г. за границей организовали журнал «*Народное дело*», два периодических органа за границей – журнал «*Община*» и первую революционную газету для народа «*Работник*». **П. Лавров** и его сторонники (*лавристы*) издавали в 1873 – 1875 гг. журнал и газету под названием «*Вперед!*». Однако революционно-

народническая печать в эмиграции не удовлетворяла нужды революционного движения в стране, и с 1878 г. делаются серьезные попытки создать тайные типографии и нелегальные периодические органы в самой России. Газета *«Начало»* была первой революционной газетой, издававшейся на территории страны. Ее преемницей стала газета *«Земля и воля»*.

«Вестник Европы», возникнув в 1866 г. как преимущественно исторический журнал, издавался *М.М. Стасюлевичем* – отставным профессором истории Петербургского университета. Первую часть каждого номера *«Вестника Европы»*, занимали беллетристика, статьи и очерки научного характера. Вторая часть под названием *«Хроника»* включала в себя традиционные обозрения внутренней, иностранной жизни, литературную критику, библиографию и разного рода известия. В журнале принимали участие такие видные писатели, как *Тургенев, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Островский, А. Толстой* и др.

«Вестник Европы» давал высокую оценку всем реформам 60-х годов и считал необходимой дальнейшую реформаторскую деятельность для обеспечения благополучия страны. Многие сотрудники признавали трудное положение крестьян в пореформенный период, видели отсутствие рабочего законодательства, ограничивающего эксплуатацию, тяжелое финансовое положение страны, недостаток образования, слабость местного самоуправления. Но одновременно журнал отрицал революционный путь преобразований, предлагая все проблемы решить с помощью реформ сверху и дарованием конституции.

«Вестник Европы» был одним из изданий, популярных среди широких слоев интеллигенции. Тираж его в лучшие годы доходил до 14 тысяч экземпляров.

В пореформенные годы растет газетная печать, но легально могли издаваться газеты только монархические и либерально-буржуазные. Издания, независимые от цензуры, администрации, как и раньше, продолжали возникать в эмиграции.

Лидирующую роль среди русских консервативных газет играют *«Московские ведомости» Каткова*, авторитет которого вырос благодаря патриотической позиции в 1863 г. во время польского восстания и во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Катков открыто защищал интересы дворянства, монархии, резко порицал любые проявления свободомыслия, либерализма, осуждал социалистов-нигилистов, бунтующих крестьян и рабочих, требовал от правительства крутых мер.

Газета *«Новое время»* преуспевающего журналиста-издателя *Суворина* также в период войны 1877 – 1878 гг. заметно увеличила круг своих читателей. Петербургская бюрократия, офицерство, значительная часть интеллигенции стали подписчиками этой газеты. Постоянная критика военного руководства, администрации, широкая внутренняя и иностранная информация, острая постановка некоторых нравственных проблем в статьях Розанова, интересная беллетристика благодаря участию *А.П. Чехова* создавали несомненный успех изданию. Розничная продажа, реклама способствовали росту тиража.

Среди умеренно-либеральных газет становится все авторитетнее московская газета *«Русские ведомости»*. Защита интересов крестьян, а затем и рабочих, не выходящая за рамки государственного законодательства, устойчивые конституционные стремления, хорошая беллетристика создавали ей популярность среди русской интеллигенции (врачей, учителей, земских деятелей), помогали постепенно формулировать принципы будущей кадетской партии. В 1880-е годы в газете сотрудничают: *Г. Успенский, Михайловский, Короленко*, революционный эмигрант *П. Лавров*, крупнейший русский ученый-демократ *К.А. Тимирязев*, академик *Д.Н. Анучин*, прогрессивный музыкальный критик *Г.А. Ларош*, репортер *В.А. Гиляровский* и др. Издавалась газета до 1918 г.

1890-е годы – время промышленного подъема в России. С процессами капитализации всей русской жизни связано дальнейшее развитие периодической печати. Продолжается ко-

личественный рост прессы, появляются новые типы периодических изданий. Наблюдается рост провинциальной частнособственнической газетной печати, дальнейшее увеличение числа различных еженедельников, в том числе иллюстрированных.

«*Толстый*» русский журнал, сохраняя роль руководителя общественного мнения, как бы выделяет из своего состава журналы по интересам: журналы для юношества и самообразования («*Мир божий*»), журналы для семейного чтения («*Семья*»), научно-популярные («*Наука и жизнь*», «*Журнал для всех*»), научно-философские («*Научное обозрение*»), педагогические («*Образование*»), журналы искусств («*Искусство и художественная промышленность*», «*Мир искусства*»). Получают развитие духовно-религиозные и деловые издания. В 1890-е годы появляются такие значительные общенациональные газеты, как «*Россия*», «*Русское слово*», «*Курьер*». Газеты обзаводятся приложениями, практикуются вторые (дневные) выпуски газет, растут тиражи газет, улучшается информационное обеспечение газет, формируются первые издательские концерны *А.С. Суворина*, *И.Д. Сытина* и др.

Капитализация, индустриализация жизни активизируют поиски закономерностей развития общества, дифференцируются политические направления. Позитивизм овладевает значительной частью интеллигенции. Народничество испытывает серьезные трудности в объяснении исторических судеб России. Растет интерес к марксизму, идеям исторического материализма.

Широкое увлечение марксизмом в либерально-буржуазных кругах публицистов, ученых привело к появлению так называемого «*легального марксизма*». Отстаивая интересы капиталистического развития страны, либерально-буржуазные публицисты *П.Б. Струве*, *М.И. Туган-Барановский* и др. с середины 1890-х годов провозгласили себя сторонниками нового учения – «*экономического материализма*», т.е. *марксизма*, и стали критиковать народников. Они широко цитировали Маркса, пересказывали на свой лад отдельные положения марксизма, стремились истолковывать некоторые выводы научного социализма в целях упрочения капиталистической формации. Целый ряд периодических органов печати стал выразителем этого течения: «*Новое слово*», «*Начало*», «*Жизнь*». В них печатаются от случая к случаю и революционные марксисты, пропагандируя материалы, связанные с именем Маркса и его теорией (*Плеханов*, *Ленин*, *Засулич*).

Вместе с тем эти журналы сохраняли многие черты старых ежемесячников. В них печатались различные обозрения, литературная критика, имелся хороший беллетристический отдел (особенно в журнале «*Жизнь*»), где в разные годы печатались *Чехов*, *Мережковский*, *Вересаев*, *Горький*, *Серафимович*.

Революционные марксисты, не имея возможности открыть свои издания в России, основную деятельность на поприще журналистики должны были до 1905 г. развивать за границей (группа «Освобождение труда» Плеханова, газета «Искра»).

Одним из крупных и авторитетных журналов в России становится «*Русское богатство*». Он был организован в 1876 г., но до 1880 г. не имел заметного влияния в журналистике. С 1880 по 1881 г. журнал издавался группой (артелью) народнических литераторов во главе с писателем *Н.Н. Златовратским*. С 1883 по 1891 г. «Русское богатство» издавалось литератором Л.Е. Оболенским как либерально-народнический ежемесячник с философским, морально-религиозным уклоном, но большим успехом у читателей не пользовался. С 1892 г. «Русское богатство» перешло в руки авторитетных народнических публицистов *С.Н. Кривенко* и *Н.К. Михайловского*.

Став руководителями журнала, Кривенко и Михайловский с 1894 г. развернули активную полемику с марксистскими идеями. Это обстоятельство увеличивало интерес к журналу. Претендуя на роль хранителей идейного наследия 1860-х годов, идей крестьянской демократии, общинного устройства, сотрудники «Русского богатства» стре-

милось придать журналу в целом демократический характер. Большую роль в этом сыграл **В.Г. Короленко**, ставший соредактором журнала в 1895 г.

Журнал «Русское богатство» вел постоянную полемику с консервативной печатью по ряду общественных вопросов, выступал с критикой крепостнических пережитков, широко освещал внутреннюю жизнь России: голод 1893 г., произвол администрации, национальную политику правительства, незавидное положение земств, стесненное положение печати. Все это привлекало широкие слои русской интеллигенции к журналу. Тираж его достигал в 90-е годы 14 тысяч экземпляров.

Прогрессивный характер имел в 1890-е годы *беллетристический* отдел журнала, в котором участвовали **Л.Н. Андреев**, **Н.Г. Гарин-Михайловский**, **В.В. Вересаев**, **А.И. Куприн**, **И.А. Бунин**, **Д.Н. Мамин-Сибиряк** и др. Значительное место принадлежало произведениям замечательного писателя-демократа и публициста конца XIX – начала XX в. **Короленко**. В «Русском богатстве» он выступил впервые в 1886 г. с рассказом «Лес шумит». Активное сотрудничество Короленко в журнале началось с 1892 – 1894 гг.

Короленко был непревзойденным мастером художественного очерка. Большинство произведений написано им по личным впечатлениям, хорошо документировано. Публицист ставит вопрос о тяжелом положении крестьян, малоземелье, кулачестве в деревне, о беззакониях по отношению к простому народу («**В голодный год**», «**Сорочинская трагедия**»), протестует против национальной политики русского правительства, направленной на разжигание розни между народами и народностями России («**Мултанское жертвоприношение**», «**Дом № 13**»). В статье «**Знаменитости конца века**» Короленко осудил французское правосудие по поводу расправы над **А. Дрейфусом**. Посетив в 1893 г. Америку, Короленко печатает в журнале повесть «**Без языка**» и очерк «**Фабрика смерти**» в «**Самарской газете**», где подвергает критике отдельные стороны американской демократии и некоторые нравственные нормы, рассказывает о трудной доле русских и украинских крестьян-эмигрантов. Не раз разоблачал он провокационные выступления консервативной журналистики, направленные непосредственно против него, против публикации им критических материалов.

В 1890-е годы с развитием провинциальной журналистики все больше крупных авторитетов и начинающих писателей сотрудничают в провинциальной печати. Так произошло и с **А.М. Горьким**. Весной 1894 г. по рекомендации Короленко он переезжает из Нижнего Новгорода в Самару и становится сотрудником «**Самарской газеты**». Он выступает как обозреватель провинциальной прессы, ведет городской фельетон «Между прочим», печатает отдельные статьи, рассказы и художественные произведения («**Старуха Изергиль**», «**Песнь о Соколе**»). Пользуясь либеральным характером газеты, Горький остро критикует недостатки самарской жизни: приниженное положение женщин, отсутствие высоких идеалов у местной интеллигенции, эксплуатацию детского труда, грязь в городе, некультурность городского обывателя, при этом постоянно выступая защитником беднейших слоев населения. Печать он рассматривает как «арену борьбы за правду и добро».

В 1896 г. журналист возвращается в Нижний Новгород в качестве корреспондента газеты «**Одесские новости**» на открывшейся в городе Всероссийской выставке промышленности и художеств. Одновременно пишет статьи и очерки для газеты «**Нижегородский листок**».

1.6. РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В НАЧАЛЕ XX В.

XIX век, как мы видели, создал достаточно богатую, разветвленную систему печати. Но по-прежнему не был решен вопрос о свободе печати. Складывающиеся партии (социал-демократы, социал-революционеры, конституционные демократы и даже монархисты) не имели своих легальных изданий. Первые партийные органы формируются в эмиграции. **Эсеры** в 1900 г. организовали газету «**Революционная Россия**», *социал-*

демократы – в 1901 г. «*Искру*», будущие *кадеты* группируются вокруг журнала «*Освобождение*» (1902 г.).

Основные общественно-политические проблемы русской жизни не получали решения, положение рабочих и крестьян оставалось тяжелым. Конституции не было. Политических свобод также. Самодержавный произвол часто игнорировал законы. Наступающий новый век, приближающееся *200-летие отечественной печати в 1903 г.* порождали определенные ожидания в журналистских кругах. Однако до революции 1905 г. им не суждено было сбыться.

Редакция «*Вестника Европы*» во «*Внутреннем обозрении*» и «*Общественной хронике*» первого номера 1901 г., посвященного наступлению XX в., констатировала, что большинство цивилизованных стран живет в условиях торжества капитализма и буржуазной демократии, а в России дело реформ не было доведено до конца. От имени либеральной общественности журнал перечисляет задачи, которые нужно решить России в XX в. К ним относятся: уничтожение сословного неравенства, введение независимого от администрации суда, развитие самоуправления, юридическое облегчение положения печати, развитие частных обществ, свобода совести, введение всеобщего начального образования, упорядочение крестьянского, земского, судебного, промышленного, брачного и других законодательств. Впрочем, у журнала не было уверенности, что все это осуществится скоро. «Мы знаем, что не нашему поколению... суждено увидеть пышный расцвет русской общественной жизни; для нас достаточно убеждения, что он возможен, что к нему ведет путь, пройденный Россией в XIX веке»¹.

Русско-японская война в 1904 г. обострила и без того сложное экономическое и политическое положение в стране. Тем не менее, частнопредпринимательская деятельность в области журналистики расширялась и крепла. В значительной степени разделились функции издателя, т.е. собственника газет и журналов, и редакторов. Редакторы и публицисты становились подчас наемными работниками, которые зависели не только от цензуры, но и от владельца издания. Отдельные состоятельные люди (банкиры *Поляков, Альберт*, капиталисты *Коншины, Рябушинские, Морозовы*) и банки (*Волжско-Камский, Азово-Донской*) все охотнее вкладывали деньги в периодическую печать.

Постепенно формируется качественная и массовая пресса. Старые направления: консервативное, либеральное и демократическое (социалистическое) в прессе сохраняются, хотя существуют издания, стоящие в стороне от главных партийных направлений, декларирующие свою независимость, например «*Биржевые ведомости*», «*Русское слово*». Яркой звездой блеснула на русском журнальном небосклоне газета «*Россия*». Организованная в 1899 г. как либерально-буржуазное издание, «*Россия*», благодаря участию в ней известных фельетонистов *В.М. Дорошевича* и *А.В. Амфитеатрова*, приобрела большую популярность в начале века. Требование политических перемен в стране, реформ, критика действий некоторых правительственных чиновников высокого ранга, намеки и иносказания создавали ей славу смелой буржуазной газеты. Фельетон Амфитеатрова «*Господа Обмановы*», опубликованный 13 января 1902 г., был воспринят как дерзкая сатира на царя Николая II и его ближайших родственников. Газета тотчас была закрыта, а Амфитеатров сослан в Минусинск.

Самой же распространенной газетой в России стало «*Русское слово*» *Сытина*, перешедшее в 1902 г. под редакторство *Дорошевича*. Король фельетонистов, как называли Дорошевича, поставил издание газеты на европейский лад, серьезно усилил информационную службу, отдел фельетона. Тираж газеты доходил до 100 тысяч экземпляров. Редактор постоянно уклонялся от партийных пристрастий и называл свой печатный орган «газетой здравого смысла».

¹ Вестник Европы. – 1901. – № 1. – С. 439.

В начале века приобрела популярность еженедельная газета *«Право»*. Пропагандируя идеи твердого буржуазного правопорядка и расширения личных прав граждан, она являлась как бы легальным отделением эмигрантского журнала *«Освобождение»*.

В первые годы XX в. появляются *научно-образовательные журналы* (*«Вестник знания»*), усиливается роль журнала *«Образование»* как ежемесячника «старого» типа. Ширится земское движение, что получает отражение в печати.

Нерешенность общественно-политических задач, тяжелое положение трудящихся классов стимулировали распространение радикальной революционной печати. До 1905 г. она по-прежнему формируется за границей. Социал-демократы, разделившиеся в 1903 г. на две фракции – большевиков и меньшевиков, издают газету *«Вперед»*, журнал *«Заря»*, газеты *«Красное знамя»*, *«Социал-демократ»*; эсеры – *«Революционную Россию»*, журнал *«Вестник русской революции»*. В России в нескольких провинциальных городах (Нижем Новгороде, Туле, Тифлисе, Архангельске и др.) возникают местные нелегальные социал-демократические газеты.

Но самым главным, существенным в начале XX в. для отечественной печати были события *первой русской революции* и царский *Манифест* от 17 октября 1905 г. Этот Манифест, провозгласивший в самой общей форме политические свободы в России, предопределил развитие легальной многопартийной печати. Манифест даровал населению империи гражданские права на началах неприкосновенности личности, свободы слова, совести, собраний и союзов. Была учреждена *Государственная дума* как первое законодательное учреждение в России.

24 ноября 1905 г. специальным указом декларировалось устранение административного вмешательства в дела прессы, восстанавливался порядок судебной ответственности за преступления в печати. На работников печати могли накладываться денежные штрафы, арест до трех месяцев, тюремное заключение от двух месяцев до полутора лет, ссылка на поселение. Оставались в практике Главного управления по делам печати МВД и полиции конфискация номеров, приостановка негодных изданий, закрытие типографий. Первоначально на волне революционного подъема пресса игнорировала этот указ, но уже с 1906 г. он начал действовать, и достаточно сурово. Одновременно все чаще стали практиковаться субсидии изданиям правительственной, консервативной ориентации.

В 1905 г. откровенные сторонники монархии издают такие газеты, как *«Московские ведомости»*, *«Земщина»*, *«Русское знамя»*, *«Гроза»* (партия «Союз русского народа»); *«Слово»*, *«Голос Москвы»* («Союз 17 октября», или партия октябристов). Партия конституционных демократов, кадеты (с 1906 г. партия «Народной свободы») издают газеты *«Народная свобода»*, *«Речь»*, *«Товарищ»*, вечернюю газету *«Дума»*, в Москве – *«Народное дело»*, *«Народный путь»*. Социал-демократы (большевики) организуют первую легальную газету *«Новая жизнь»*, издают газету *«Борьба»* и др. Под руководством меньшевиков выходят *«Начало»* и *«Московская газета»*. Социал-революционеры (эсеры) сначала печатались в газете *«Сын Отечества»*, а затем организовали новые печатные органы – *«Голос»*, *«Дело народа»*. Анархисты издавали газету *«Анархия»*. Были и другие, более мелкие партии, также издававшие свои газеты и журналы.

Правительство наладило в феврале 1906 г. печатание правительственной вечерней газеты *«Русское государство»*. Однако газета просуществовала лишь до апреля 1906 г. Ее сменила газета *«Россия»*, ставшая с лета 1906 г. правительственной. Но следует подчеркнуть, что официальная пресса, как новые издания, так и старые (*«Правительственный вестник»*, *«Сельский вестник»*), не пользовалась популярностью. Издания октябристов (эту партию возглавляли крупные промышленники *А. Гучков*, *братья Рябушинские*) старались сплотить широкие слои населения вокруг самодержавия на базе Манифеста 17 октября. В них проводилась идея единения с конституционным монархом при народном представительстве (Думе). Гражданская свобода рассматривалась

как условие, обеспечивающее свободу предпринимательства. Полное неприятие революционных взглядов дополняло содержание газет октябристов.

Консервативные, антиреволюционные взгляды отстаивала печать «*Союза русского народа*» *А. Дубровина* и *В. Пуришкевича*.

Наибольшее влияние на общество приобрели кадетские издания, особенно ежедневная столичная газета «*Речь*», во главе которой стоял *П.Н. Милюков*. Она издавалась как политическая и литературная с февраля 1906 г. В газете сотрудничали *И.В. Гессен*, *В.А. Маклаков*, *П.Б. Струве*, *М.М. Винавер*, князь *П.Д. Долгоруков*, *В.Д. Набоков*. Газета стояла за укрепление буржуазного строя, категорически отвергала революцию, революционную «романтику». Ее публицисты признавали только мирные конституционные методы политической борьбы, а революционное движение стремились направить в русло парламентской деятельности. Газета постоянно ставила крестьянский вопрос, защищая требование увеличения земельных угодий крестьян за счет принудительного отчуждения части государственных земель и тех площадей, которые не обрабатывали помещики.

Прочные позиции занимали издания партии *социал-революционеров*. Эсеровская партия (В.М. Чернов и др.) сформировалась как наследница революционного крыла народников-социалистов. Отражая интересы миллионов крестьян, их газеты остро ставили земельный вопрос, требовали и в прессе, и в Думе безвозмездного наделения крестьян землей. Они не отказывались от революционного противостояния правительству и монархии и даже революционного террора. Эсеровские издания разрабатывали тему Учредительного собрания, которое при благоприятном избирательном законе дало бы преимущество трудовым элементам страны. К ним примыкали *трудовики*, которые сходились в требованиях с эсерами, но признавали мирные, легальные способы их достижения, отрицали, как и эсеры, авангардную роль в революции пролетариата. Социал-демократическая пресса была наиболее революционна. Идея пролетарской революции являлась стержнем всей журналистики большевиков.

Первым легальным изданием *социал-демократов* (большевиков) в 1905 г. явилась петербургская газета «Новая жизнь», официальным издателем которой был литератор *Н.М. Минский*. Первый номер вышел 27 октября 1905 г. К нему в качестве приложения была отпечатана *Программа партии*, принятая на II съезде Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Тираж газеты составил 80 тысяч экземпляров.

В организации издания большое участие принял *М. Горький*, печатались *К.Д. Бальмонт*, *Н.А. Тэффи*, *А.С. Серафимович*, *Н.Г. Гарин-Михайловский*, *А.В. Луначарский*. С девятого номера в редактировании «Новой жизни» участвовал *В. Ленин*. Его статья «*Партийная организация и партийная литература*» была прямым откликом на открывшуюся возможность легально излагать партийные взгляды, хотя идеи ее были приняты далеко не всеми литераторами.

Ровно через месяц после выхода «Новой жизни» стала издаваться в Москве легальная социал-демократическая газета «*Борьба*», посвященная целиком революционному движению рабочего класса, а затем газета «*Вперед*». Появились легальные социал-демократические издания в других городах России. Под влиянием большевиков оказались многие профсоюзные издания. Все они вели неуклонную пропаганду революционного свержения царского режима, безвозмездной передачи земли крестьянам, фабрик рабочим, защищали идею демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Меньшевики в ноябре 1905 г. предприняли издание ежедневной газеты «*Начало*» (*П.Б. Аксельрод*, *Л. Мартов*, *Плеханов* и др.). Активно выступая против самодержавия, они не верили, однако, в победу социалистической революции, отказывались считать крестьян союзниками пролетариата, примыкали по своей идеологии к социал-

демократическим оппортунистам западноевропейских стран. «Начало» было чисто политическим изданием, в котором не затрагивались вопросы литературы.

Вся социал-демократическая, эсеровская, а иногда и кадетская печать преследовалась правительством, цензурой. Поэтому неудивительно, что на место одних запрещенных изданий часто приходилось создавать другие под новым заглавием. Этим объясняется то, что многие радикальные оппозиционные газеты и журналы были недолговечны, но зато представлены весьма большим числом названий.

Следует отметить, что лозунги социал-демократической печати все больше проникали в массы рабочих, крестьян и солдат, тем более что большевики развернули серьезную пропаганду среди военных частей («*Голос солдата*», «*Жизнь солдата*», «*Казарма*»).

Эпоха 1905 г. ознаменовалась еще одним заметным явлением в области печатного слова – появилось множество *сатирических* иллюстрированных изданий разной периодичности: «*Пулемет*», «*Жало*», «*Топор*», «*Зритель*», «*Жупел*», «*Бич*» и др. Общее число подобных изданий исчислялось сотнями. Эти журналы издавались в обеих столицах, городах Одессе, Тифлисе, Харькове, Киеве, Ярославле, Саратове и многих других. Все они были ультрарадикальными, но с разной политической платформой: от революционных, социалистических до умеренно конституционных и реакционных, погромных. Многие были недолговечны. Главные мишени большинства подобных изданий: самодержавие, Манифест 17 октября, царь Николай II, министры Витте, Дурново. Цветные рисунки и карикатуры дополняли стихи и прозу, широко практиковался жанр пародии. Объем журналов колебался от 4 – 8 и более полос. Наряду с такими фельетонистами, поэтами, как *О. Дымов*, *Н. Тэффи*, *В. Потемкин*, в ряде журналов печатались *А. Куприн*, *М. Горький*, *И. Бунин*, *К. Чуковский*, *В. Князев*. Блестящим продолжателем этих изданий станет журнал *А.Т. Аверченко «Сатирикон»* (1910 г.).

Первая русская революция открыла путь изданию газет на национальных языках народов, населявших Россию (чуваши, татары, узбеки и др.). Дальнейшее развитие получили журналы искусств («*Мир искусств*» С. Дягилева, «*Новый путь*» Д. Мережковского, «*Весы*» В. Брюсова и др.), театральные и отраслевые издания.

Оживление русской политической печати после разгрома Московского вооруженного восстания в декабре 1905 г. и общего спада революционного движения в стране сменилось закрытием ряда газет и журналов, вытеснением революционных изданий из легального сектора. Поражение революции и приход к власти *П. Столыпина* (1906 г.) серьезно отразились на характере русской журналистики. Часть либеральной прессы повернула вправо. Многие издания оппозиционных революционных партий снова оказались за границей («*Социал-демократ*», «*Знамя труда*»). Особенно это касалось большевистских газет и журналов.

Значительная часть интеллигенции – литераторов, политиков – отказалась от революционных идей и революционных методов борьбы за демократию. Наиболее ярким свидетельством этого поворота явился сборник статей под названием «*Вехи*». Многие интеллигенты сосредоточились на морально-нравственных, религиозно-философских исканиях, далеких от революции. В социал-демократическом лагере появились *ликвидаторство* и *отзовизм*.

Новый подъем в области русской журналистики приходится на 1910 – 1912 гг. Уже в период правления П. Столыпина (1906 – 1911 гг.) резко обострилась ситуация в стране в связи с преследованием рабочего движения, роспуском Государственной думы 1-го и 2-го созыва, жестокими мерами, которые правительство проводило во время земельной реформы. Ставка делалась на упразднение сельской общины, чересполосицы и укрепления единоличных хозяйств «сильных мужиков». Непонимание реформы, пассивное сопротивление крестьян её проведению рассматривалось как преступление. В этих условиях усиленной и чрезвычайной охраны государства в практику военно-

полевых судов вошли необоснованные смертные приговоры, бесчинства полиции и даже внесудебные казни.

Насилие и беззаконие, бессудные расправы над людьми вызвали протесты всех левых партий (социал-демократов, эсеров, трудовиков и даже кадетов), всех честных людей, в том числе В. Короленко, Л. Толстого.

В 1910 г. оживилось рабочее движение, обострилась борьба за укрепление партии большевиков против ликвидаторства и отзовизма, т.е. против свертывания участия работы в легальных общественных институтах. Широко велась кампания по выборам в Государственную думу 4-го созыва. Руководила этой работой эмигрантская газета *«Социал-демократ»*, а с конца 1910 г. была налажена в Петербурге легальная пролетарская газета *«Звезда»*.

Первоначально в ней принимали участие некоторые меньшевики (*Иорданский, Плеханов* и др.), но в целом это был большевистский орган, отстаивавший принципы революционного рабочего движения. В газете печатались *В.И. Ленин, В.Д. Бонч-Бруевич, К.С. Еремеев, М. Горький, Д. Бедный*. Издавалась она большим форматом, подобно другим легальным массовым газетам, прямо указывая, что берет за образец немецкую социал-демократическую газету *«Форвертс»*, сочетавшую в себе боевой политический орган и популярное издание одновременно. Помимо политических статей в ней печатали разнообразную хронику, включая судебную и уголовную, рассказы, стихи, очерки, рекламу и объявления. Выходила она 2 – 3 раза в неделю и даже в 1912 г. через день тиражом 20 – 50 – 60 тысяч экземпляров.

В 1912 г. после расстрела рабочих на *Ленских золотых приисках* в Сибири солидарный протест рабочих показал, что революционное движение против царского режима идет в гору. Газета *«Звезда»* напечатала десятки откликов, резолюций протеста рабочих собраний с требованием политической свободы.

Учитывая опыт *«Звезды»*, большевики с мая 1912 г. стали издавать массовую рабочую газету *«Правда»*. Борьба за массы развернулась с новой силой. Газета обращалась к местным партийным организациям, ко всем рабочим и крестьянам с призывом сотрудничать в газете, поддержать ее материально. Это отразилось в предвыборной борьбе в Думу (1913), в отношении к профсоюзам, в поддержке стачечной борьбы.

«Правда» постоянно вела полемику с *«Речью»* и другими буржуазными газетами. Регулярно печатались в *«Правде»* депутаты Думы – большевики. Наряду с активистами партии большевиков *М.С. Ольминским, В.В. Воровским, К.С. Еремеевым, Ю.М. Стекловым, В.М. Молотовым, С.Г. Шаумяном, П.И. Стучкой* участниками, сотрудниками газеты были *Р. Люксембург, Ф. Ротштейн*. Активное участие в газете принимал *Ленин*, несмотря на то, что он был за границей. В своих многочисленных статьях Ленин затрагивал вопросы жизни печати, революционной теории, критиковал оппортунистов и ликвидаторов, анализировал расстановку классовых сил в обществе, роль рабочего класса и крестьянства в революции. *«Правда»* распространялась не только в России, но и в Польше, Болгарии, ее знали в Германии, Франции и других странах.

Цензура придирчиво наблюдала за газетой большевиков. Подвергались запрещению отдельные номера, арестовывались редакторы, налагались штрафы. Правительство несколько раз закрывало газету, но она возобновлялась и продолжала выходить под сходными названиями: *«Рабочая правда»*, *«Правда труда»*, *«За правду»* (1913 г.), *«Путь правды»*, *«Трудовая правда»* (1914 г.). Жизненность *«Правды»* во многом зависела от поддержки ее читателями-рабочими. В канун империалистической войны летом 1914 г. *«Правда»* была все же закрыта, ее редакция разгромлена, многие сотрудники арестованы.

Оказать влияние на массы, привлечь их на свою сторону старались не только партийные издания, но и массовые газеты бульварного типа, так называемые *газеты-копейки*. Первая подобная ежедневная *«Газета-копейка»* вышла в Петербурге в 1908 г. под редакцией *М.Б. Городецкого* и *В.А. Анзимирова*. Она издавалась двумя выпусками (утром и вече-

ром), имела несколько приложений: «*Журнал-копейка*», «*Листок-копейка*», «*Веселый балагур*», «*Альбом "Копейки"*». Один номер стоил 1 копейку (цена других газет была 5 копеек). Городские новости, скандальные истории, авантюрная беллетристика, неглубокий комментарий событий политической жизни – таково ее содержание. Среди читателей газеты были городские мещане, мелкие служащие, чиновники, рабочие, хотя многие передовые рабочие понимали ее развлекательный, оглупляющий характер. С 1909 г. подобная газета-копейка издавалась теми же издателями в Москве. Во многих других городах России были свои газеты-копейки («*Киевская копейка*» и др.).

Ведущее место в системе печати по-прежнему занимали общероссийские газеты «*Речь*», «*Русские ведомости*», «*Русское слово*», «*Раннее утро*», «*Утро России*». Рос авторитет журналов «*Просвещение*», «*Современный мир*». Успешно продолжается «*Вестник знания*», созданный в 1902 г. Вокруг него организовался Союз подписчиков.

1913 г. – последний мирный год развития журналистики. В это время весь спектр общественных интересов представлен в русской периодической печати. Более 3000 изданий выходило в стране – в столицах и на периферии.

Война 1914 г. внесла существенные коррективы в судьбы русской печати. Легальные большевистские издания были закрыты. Снова заграничная газета «*Социал-демократ*» стала руководящим органом революционных марксистов. Большевики считали войну величайшим бедствием для трудящихся, о чем заявили в Государственной думе. Они выдвигают лозунг поражения своего правительства. С развитием хода военных действий и ряда неудач русской армии идея пораженчества проникает все шире в солдатские массы. Газеты сменяются листовками, устной пропагандой. Развивается мысль о превращении империалистической войны в войну гражданскую.

Эсеры, меньшевики заняли националистическую, подчас шовинистическую позицию и сомкнулись с буржуазными лидерами, печатью. Ими пропагандировалась идея всеобщего объединения народа перед лицом врага ради обороны страны, война до победного конца.

Значительная часть интеллигенции, многие писатели (*А. Куприн*, *И. Бунин*, *Б. Брюсов*, *Н. Гумилев*) заняли патриотическую оборонческую позицию, позицию защитников европейской культуры от немецких варваров. В сентябре 1915 г. всю русскую легальную печать («*Утро России*», «*Речь*», «*Новое время*», «*Русские ведомости*») обошло воззвание за подписью *Плеханова*, *Дейча*, *Аксельрода* и др., в котором путь национальной обороны, путь, ведущий к победе в войне, был признан путем к народной свободе.

С начала военных действий правительством была введена *военная цензура*, которая распространялась на все фронтовые и прифронтовые губернии. Строго регламентировалась деятельность военных корреспондентов. Количество журналистов при Ставке Верховного главнокомандующего ограничивалось 10 персонами. Нижним чинам, т.е. рядовым солдатам, вообще было запрещено принимать участие в работе печати. Правительством, военным руководством принимались меры усиленного распространения в армии промонархических газет. В стране появились такие новые еженедельники, как монархический «*Илья Муромец*», «*Альбом героев войны*».

Легальные социал-демократические, эсеровские издания в годы войны чаще возникали и выходили в провинции (Екатеринодаре, Самаре, Саратове, Риге), но были весьма недолговечны.

Социальные противоречия, обострившиеся с войной (нехватка продовольствия в промышленных городах, увеличение продолжительности рабочего дня, военные неудачи и сама затянувшаяся на годы война), привели весной 1917 г. к буржуазно-демократической народной революции и отречению Николая II от престола. Власть перешла к Временному правительству.

2. ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (1917 – 2000 ГГ.)

2.1. ЖУРНАЛИСТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ БУРЖУАЗНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА (ФЕВРАЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)

Начало 1917 г. в России ознаменовалось бурным развитием революционных событий. Народ проявлял все большее недовольство затянувшейся войной. Нараставшее революционное настроение масс 23 февраля (8 марта) вылилось в Петрограде в крупные беспорядки. 27 февраля самодержавие было низвергнуто. Накануне, 26 февраля, появился *Высочайший указ* правительства о роспуске Государственной думы с назначением срока ее созыва не позднее апреля 1917 г. Однако в связи с чрезвычайными обстоятельствами Совет старейшин Государственной думы принял решение не расколоться и всем «оставаться на местах». 27 февраля был образован *Временный комитет* распущенной накануне Государственной думы во главе с ее председателем октябристом *М.В. Родзянко*. В тот же день, 27 февраля был создан *Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов*. Главой Исполкома стал лидер социал-демократической фракции Думы меньшевик *Н. Чхеидзе*, а его заместителями – трудовик *А.Ф. Керенский* и меньшевик *М.И. Скобелев*. От большевиков в Исполком вошли *А. Шляпников* и *П. Залуцкий*.

В ночь с 1-го на 2 марта Временный Комитет Государственной думы приступил к формированию *Временного правительства*, в состав которого вошли шесть кадетов, остальные октябристы и близкие к ним деятели. Возглавил правительство близкий к кадетам князь *Г.Е. Львов*. Министром иностранных дел стал кадет *П.Н. Милюков*, военным министром *А.И. Гучков*, министром юстиции – *А.Ф. Керенский*, единственный от социалистов вошедший в состав правительства.

В результате соглашения, достигнутого между Исполкомом Совета и думским Временным комитетом, в стране стали функционировать два политических центра: *Петроградский Совет* (с конца июня 1917 г. *Всероссийский Совет* и его *ВЦИК*) и *Временное правительство*. Долго двоевластие продолжаться не могло: вся полнота власти должна была оказаться либо в руках Совета, либо Временного правительства.

Две власти, переплетение двух диктатур – такого развития событий никто не ожидал. Соответственно и журналистика с первых же дней падения самодержавия прежде всего характеризовалась буржуазной и социалистической направленностью. Хотя после Февральской революции близкие самодержавию газеты «*Русское знамя*», «*Земщина*» и другие были закрыты, буржуазных (особенно кадетских) изданий было во много раз больше, чем эсеровских, меньшевистских и большевистских газет и журналов, да и по своему объему они значительно превосходили социалистические печатные органы.

Из буржуазных изданий наиболее крупный тираж имели «*Русское слово*» (свыше 1 млн. экз.), «*Биржевые ведомости*» (120 тыс. экз.), «*Петербургский листок*» (80 тыс.), «*Новое время*» (60 тыс.), «*Раннее утро*» (60 тыс.), «*Русские ведомости*» (50 тыс.), центральный орган кадетов газета «*Речь*» (40 тыс. экз.). Общий тираж всех большевистских газет в июле 1917 года составлял всего 320 тыс. экз. Ничтожными тиражами выпускались издания меньшевиков и эсеров: центральный орган меньшевиков «*Рабочая газета*» выходила в количестве 10 – 12 тыс. экз., а тиражи местных социалистических газет были совсем мизерными: «*Бакинский рабочий*», например, имел 4 тыс. экз.

Перестройка печати после падения царизма началась с преобразования официальных органов самодержавия – «*Правительственного вестника*», ставшего с 5(18) мар-

та «*Вестником Временного правительства*» и «*Сельского вестника*», преобразованного 21 апреля (4 мая) 1917 г. в «*Народную газету*».

Первый номер «Вестника Временного правительства» открывался «Актом об отречении Государя Императора Николая II от престола Государства Российского в пользу Великого Князя Михаила Александровича», подписанным в Пскове 2 марта 1917 г. В этом же номере был помещен «Акт об отказе Михаила Александровича от принятия верховной власти и признании им всей полноты власти за Временным правительством». В номере находим также подробный обзор событий с 27 февраля по 4 марта в Петрограде, которые привели к образованию новой правительственной власти. Подробно сообщалось также о событиях в связи с падением самодержавия в Москве и крупных губернских городах.

О характере «Вестника Временного правительства» дают представление его постоянные рубрики: «*Постановления Временного правительства*», «*Административные известия*», «*Война*», «*По России*». Всем своим содержанием «Вестник» свидетельствовал, что Временное правительство намерено продолжать прежний курс царизма, особенно во внешней политике. 8(21) марта в газете были помещены обращения к гражданам России, жителям деревни, к офицерам и солдатам. В каждом из этих обращений особо подчеркивалось, что к свободе и счастью России путь один – победа.

Цели войны при новом правительстве провозглашались старые. Истощенная, измученная страна задыхалась под тяжким бременем войны: на полях сражений Россия потеряла три миллиона своих граждан, столько же, сколько ее союзники Англия, Франция, Италия, США вместе взятые. Но несмотря на это Временное правительство в своем официальном издании упорно провозглашало лозунг: «Война до победного конца!».

На неизменности внешнеполитического курса России всячески настаивали кадеты. Занявший во Временном правительстве пост министра иностранных дел их лидер П.Н. Миллюков в апреле 1917 г. в официальной ноте союзникам подтвердил верность царским договорам, что привело к первому кризису Временного правительства, вынудило Миллюкова уйти в отставку. Возглавляя вместе с *И.В. Гессеном* редакцию центрального органа *кадетов* газеты «*Речь*», Миллюков последовательно проводил политику территориальных притязаний царского правительства: захвата Галиции, польских районов Австрии и Германии, турецкой Армении, а главное Константинополя, проливов Босфор и Дарданеллы. В первом же номере газеты «*Речь*», вышедшем после падения самодержавия 7(20) марта, в статье «Первые шаги Временного правительства» утверждалось, что страна должна освободить себя для того, чтобы успешно закончить свою борьбу с внешним врагом. Призывы довести войну до победного конца звучали со страниц газеты «*Речь*» столь настойчиво, что к ее редактору прочно прилипла кличка «*Миллюков-Дарданелльский*».

После падения самодержавия «*Речь*» мало в чем изменилась. По-прежнему ее первая полоса целиком отводилась под рекламу, приносящую центральному кадетскому органу немалые доходы. Из постоянных в газете были отделы «*Известия за день*», «*По России*», «*Печать*». «*Известия за день*» в основном содержали краткие сводки с фронтов, в том числе о действиях английской и французской армий. В подборках «*По России*» особо отмечалось, что вся страна «горячо примкнула к новому порядку». В заметках, печатавшихся в разделе «*Печать*», звучали похвалы в адрес буржуазных изданий, в адрес же социалистических, особенно большевистских газет и журналов, все более гневной становилась критика их позиций, особенно по отношению к войне.

Из социалистических самой многочисленной в 1917 г. была партия *эсеров*, насчитывавшая в своих рядах свыше 500 тысяч. Руководящим органом эсеров стала ежедневная политическая и литературная газета «*Дело народа*», выходящая с 15(28) марта как газета Петроградского, а с 1(14) июля как орган ЦК эсеровской партии. Редак-

цию «Дела народа» возглавляли **В.М. Чернов, А.Р. Гоц, В.М. Зензинов**. В газете участвовал **А.Ф. Керенский**. Как и все эсеровские издания, «Дело народа» выходило под девизом: «В борьбе обретешь ты право свое!» Главными в газете были разделы «*Из жизни партии эсеров*», «*В Совете рабочих и солдатских депутатов*», «*Рабочая жизнь*», «*Война*», «*Телеграммы*», «*Хроника*». Ведущим публицистом являлся В.М. Чернов. Выступления В.М. Чернова определяли основную политическую позицию центрального органа эсеров, являвшуюся непримиримой прежде всего к большевикам. Редакция призывала не следовать за теми, кто очертя голову зовут к розни, развалу, дезорганизации, кто играет в руку контрреволюции.

С апреля 1917 г. начала издаваться другая столичная газета эсеров, ее *правого крыла*, «*Воля народа*». В числе сотрудников были **Е. Брешко-Брешковская, В. Миролюбов, Б. Савинков**. Партия *левых эсеров*, образовавшаяся в ноябре 1917 г., издавала «*Знамя труда*». Газета выходила под редакцией **М.А. Спиридоновой, Г.Д. Камкова**. Кроме столичных изданий, эсеры имели довольно разветвленную сеть изданий в Москве (газеты «*Труд*», «*Земля и воля*», «*Народное слово*», «*Власть труда*», «*Знамя труда*», «*Социалист-революционер*», «*Солдат-гражданин*»), в Киеве – «*Воля народа*», в Баку, Тифлисе, Владивостоке – «*Знамя труда*».

Широкую издательскую деятельность в марте-апреле развернули *меньшевики*: в центре и на местах они выпускали около 60 газет и журналов. С марта стала выходить «*Рабочая газета*», ставшая впоследствии центральным органом меньшевиков, рупором их видных лидеров – **Ф. Дана, В. Засулич, Ю. Ларина, А. Потресова, И. Церетели, Н. Череванина**. «Рабочая газета» одной из первых начала полемику с ленинскими апрельскими тезисами. Уже 6 апреля она поместила статью «Опасность левого фланга», 9 апреля в газете появилась редакционная статья «Возрождение анархизма и максимализма», а 11 апреля на ее страницах выступил известный меньшевистский публицист Н. Череванин с большой статьей «Чего добивается Ленин». Во всех этих выступлениях говорилось о невозможности социалистической революции в стране, где пролетариат не составляет большинства населения.

Левое крыло меньшевиков представляли сторонники **Л. Мартова, объединенные интернационалисты**. Известие о Февральской революции было для Мартова такой же неожиданностью, как и для большинства других эмигрантов. Жизнь, по его словам, стала с этого момента проходить «от газеты к газете», «в ловле новостей из России». В мае он вернулся в Петроград. Мартова сильно встревожила стремительно нарастающая радикализация масс и близорукая политика большинства Петроградского Совета, направленная на прямую поддержку Временного правительства. Он всячески стремился не допустить острого столкновения между Советом и большевиками, понимая, что за ними стоят большие массы питерских рабочих. Мартов в своих выступлениях на страницах газеты «*Новая жизнь*», выходившей в Петрограде с апреля под редакцией М. Горького, Н. Гиммера (Н. Суханова), В. Десницкого (Строева), говорил, что Ленин и Троцкий заняли совсем сумасшедшую позицию, разнуздывают все стихийные движения, обещают массам чудо от захвата власти, поэтому договориться с ними явно невозможно. У Мартова не было, как у правых меньшевиков убеждения, что только буржуазия должна идти во главе революции. Однако он критиковал и большевистский лозунг перехода власти к Советам, считая недопустимым «преждевременный рывок пролетариата к власти».

Правая группировка меньшевиков во главе с **Г.В. Плехановым** издавала газету «*Единство*» (с декабря 1917 г. «*Наше единство*»). До возвращения Плеханова в Россию газету редактировал **Н.И. Иорданский**. Кроме него в редакцию входили **Г.А. Алексинский, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, Н.В. Васильев**. Первый номер «Единства», увидевший свет 29 марта, открывался статьей «Революция и пролетариат», в которой была

четко выражена политическая линия газеты. В ней отмечалось, что русская революция родилась и развивается в обстановке исключительной. 32 месяца мировой пожар пожирает Землю, все расширяя сферу своего действия. Серьезность момента – не исчезнувшая еще опасность контрреволюции и грозная внешняя опасность – не терпит никакого двоевластия: последнее чревато гибельными последствиями. Совет Рабочих Депутатов должен искренне и всемерно поддержать Временное правительство, пока оно честно делает необходимое реформатское дело и пока оно твердо держит в своих руках знамя Учредительного собрания. Уже в первом номере в «Письме в редакцию» Евгения Чирикова подвергались резкой критике «фантазеры из газеты «Правда». В последующих номерах, особенно когда редакцию возглавил **Г.В. Плеханов**, критика правдистов усиливается. В своих статьях Плеханов утверждает, что контрреволюция проникает преимущественно через ленинские ворота, и призывает направить главные революционные усилия именно в сторону этих ворот.

Самую активную издательскую деятельность в первые же месяцы после Февральской революции развернули **большевики**. Это стало возможным благодаря тому, что в феврале-июне Россия управлялась как свободная страна посредством открытой борьбы свободно формирующихся партий и свободного соглашения между ними. Открывшиеся возможности для легальной издательской деятельности всех партий были законодательно закреплены постановлением «**О печати**», принятым Временным правительством 27 апреля 1917 г. Постановление провозгласило беспрепятственный выпуск, распространение печатных изданий всех политических направлений и торговлю ими.

Издательская деятельность большевиков началась с возрождения «Правды». 2 марта Русское бюро ЦК приняло решение о ее возобновлении, а 5 марта вышел первый номер центрального органа большевиков.

До приезда в Россию **В.И. Ленина** в редакцию газеты входили **К.С. Еремеев, М.И. Калинин, В.М. Молотов, М.К. Муранов, М.С. Ольминский, И.В. Сталин, Л.Б. Каменев**. Одним из ведущих публицистов, в выступлениях которого и проявилась политическая линия газеты первых мартовских дней, был **М.С. Ольминский**. Уже во втором номере, вышедшем 7 (20) марта, в статье «Настороже» он писал, что Временное правительство сходно со старым правительством в том, что оно – правительство капиталистов и помещиков. Оно стоит не за революцию, а против революции. Члены правительства, кроме Керенского, все монархисты. Нужно идти против них, требуя республики. Временное правительство хочет захвата чужих стран, порабощения других народов. Но каждый народ должен сам свободно решать свою судьбу, поэтому необходимо скорее кончить войну.

Вернувшийся в середине марта из ссылки Л. Каменев выступил в «Правде» со статьями, в которых содержались совершенно иные оценки происходящих событий. 14 марта в газете появилась его первая статья под заглавием «Временное правительство и революционная социал-демократия». Л. Каменев писал, что всегда и всюду, где Временное правительство, повинувшись голосу революционной демократии, представленной в Советах рабочих и солдатских депутатов, столкнется с реакцией или контрреволюцией, революционный пролетариат должен быть готов к его поддержке. Позиция поддержки Временного правительства встретила одобрение всей буржуазной прессы. Редактируемая **А. Потресовым** меньшевистская газета «**День**» 15 марта в статье «Переворот в «Правде» констатировала, что вышедший в этот день номер «Правды» выгодно отличается от всех предыдущих номеров. В нем нет азартной и огульной брани, нет недобросовестных выпадов против отдельных членов Временного правительства. «Правда» поумнела за одну ночь» – такая оценка была дана статье Л. Каменева во многих буржуазных газетах.

3 апреля 1917 г. в должность редактора «Правды» вступает Ленин. Единомышленники А. Потресова 7 апреля в статье «Контрреволюция слева» вынуждены были признать, что «шатаниям «Правды» приходит конец», что со вступлением в ее редакцию Ленина «Правда» становится органом, открыто и определенно берущимся защищать и проводить идеи гражданской войны.

Вслед за «Правдой» большевистские издания возникают в Москве и в других крупных городах и промышленных районах России. 7 марта начала издаваться газета «Социал-демократ» – орган московских большевиков, с того же дня стала выходить в Петрограде «Циня» («Борьба») – руководящий орган социал-демократии Латышского края, 10 марта харьковские большевики выпускают газету «Пролетарий», 11 марта в Тифлисе возобновляется выход «Кавказского рабочего», 14 марта в Киеве издается «Голос социал-демократа», 18 марта в Якутске – «Социал-демократ», а в Нарве – «Кийр» («Луч»). Возникает целая сеть военных газет «Солдатская правда» (Петроград), «Солдатская жизнь» (Екатеринослав), «Голос правды» (Кронштадт), «Окопная правда» (Рига), «Волна» (Свеаборг).

О вновь создаваемых большевистских газетах и журналах регулярно сообщалось в «Правде» и местных изданиях большевиков. И всякий раз напоминалось, что статьи, опубликованные в партийных газетах, могут свободно перепечатываться другими партийными печатными органами, что сократит литературный труд, даст лучшим статьям более широкую дорогу по всей России и внесет более единства во взгляды и настроения пролетарских масс. Не только местные большевистские издания перепечатывают выступления «Правды», но и «Правда», в свою очередь, помещает отдельные публикации периферийных изданий. 7 апреля «Правда» обнародовала ленинские *Апрельские тезисы* под заглавием «О задачах пролетариата в данной революции», которые тут же были перепечатаны газетами «Социал-демократ» (Москва), «Пролетарий» (Харьков), «Кавказский рабочий» (Тифлис), «Бакинский Рабочий», «Красноярский рабочий» и др.

Ленинские тезисы встретили одобрение во многих большевистских изданиях, и резкую критику со стороны буржуазных и социалистических газет, и неодобрение даже в редакции самой «Правды».

Самая непримиримая критика тезисов развернулась на страницах буржуазных, эсеровских, меньшевистских изданий, особенно плехановской газеты «Единство». 9, 10 и 11 апреля в газете была напечатана статья Г.В. Плеханова «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересным». Плеханов писал, что, если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нельзя звать рабочих городских и сельских и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. «Рабочая газета», считавшая, что законным преемником царизма может быть только буржуазия призывала, пока не поздно, дать отпор Ленину и его сторонникам.

Руководимая Лениным «Правда» заняла непримиримую позицию по отношению ко всем своим оппонентам. Это проявилось не только в вопросе о власти, но и во многих других, в том числе в вопросе о войне. Взяв курс на продолжение империалистической войны, Временное правительство объявило о выпуске «Займа свободы», чтобы получить средства для ее продолжения. В «Вестнике Временного правительства» целые полосы занимали набранные крупным шрифтом призывы к гражданам России подписываться на «Заем свободы». Только большевистская пресса выступила с решительным протестом против займа. В московском «Социал-демократе» 15 апреля кроме передовой статьи «Заем свободы и рабочий класс» была опубликована статья *Д. Боголепова* «Хитрая механика» («О займе свободы») и подборка сатирических стихов Д. Бедного под общим заглавием: «Заем. (Посвящается всем социалистам оборонцам)».

В дни объявленной кампании по подписке на «Заем свободы», 18 апреля, министр иностранных дел П.Н. Милюков направил ноту союзным державам о верности Временного правительства царским обязательствам и готовности продолжать борьбу до победного конца. В «Правде» незамедлительно появились ленинские статьи «Нота Временного правительства», «Один из коренных вопросов (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии)», «С иконами против пушек, с фразами против капитала». Резкая критика в адрес Милюкова появилась не только в «Правде». 21 апреля в Петрограде состоялась массовая демонстрация под лозунгами: «Опубликовать тайные договоры», «Долой войну!», «Вся власть Советам!». В демонстрации приняли участие около 100 тыс. человек. Митинги и демонстрации состоялись также в Москве, Киеве, Царицыне и других городах. Милюкову пришлось уйти в отставку, а Временное правительство, чтобы удержаться у власти, решило ввести в свой состав меньшевиков и эсеров. Так, 5 мая было образовано первое *коалиционное Временное правительство*, в котором от меньшевиков представлял Скобелев, от эсеров – Чернов и ранее входивший Керенский.

Считая коалиционную политику ошибкой, «буржуазным пленением Совета», большевики все настойчивее вели пропаганду за завоевание большинства в Советах и передачу им всей полноты власти. Хотя соотношение сил в это время было явно не в пользу большевиков (что с очевидностью подтвердил *I Всероссийский съезд Советов*, проходивший с 3 по 24 июня в Петрограде, на котором из 1090 делегатов было всего 105 представителей от большевиков), мощные демонстрации в Петрограде и других городах проходили при подавляющем большинстве сторонников «Правды», под большевистскими лозунгами. После июньской демонстрации политическое положение в стране продолжало резко обостряться, назревало вооруженное выступление. 4 июля более 500 тыс. рабочих и солдат вышло на улицы Петрограда с лозунгами: «Хлеба, мира, свободы», «Долой министров-капиталистов!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!». В ряде районов по демонстрантам был открыт огонь, 5 июля подверглось разгрому помещение «Правды», 7 июля был отдан приказ об аресте Ленина.

Двоевластие закончилось, закончился мирный период развития революции, а вместе с ним и период свободы печати. Учинив расстрел демонстрантов в Петрограде, Временное правительство перешло в решительное наступление на большевиков. Вслед за разгромом редакции «Правды» последовал разгром и ее типографии, в которой половинным форматом газеты едва успели отпечатать «Листок «Правды». В «Листке», вышедшем 6 июля, были опубликованы статьи В.И. Ленина «Где власть и где контрреволюция», «Злословие и факты», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Близко к сути», «Новое дело Дрейфуса». Не смотря на то, что Ленин опровергал распространившиеся в прессе утверждения, что большевики 3 – 5 июля хотели силой овладеть городом, посягали на власть Советов, враждебность к большевикам возрастала, это проявилось и в отношении к «Листку «Правды». Казачьи разъезды и патрули преследовали его распространителей. На Шпалерной улице был убит один из них – рабкор «Правды» И.А. Воинов.

Антидемократические действия Временного правительства не только не встретили осуждения, но и были одобрены социалистическими газетами, не говоря уже о буржуазных. Вся социалистическая печать, за исключением «*Новой жизни*» М. Горького, отвергла утверждение большевиков о стихийном характере июльского выступления и требовала принятия самых решительных мер против экстремистов не менее настойчиво, чем буржуазные газеты.

После разгрома редакции «Правды» и ее типографии положение большевистской печати крайне усложнилось. С огромным трудом удалось наладить выпуск газеты «*Рабочий и солдат*», заменившей «Правду». Репрессии обрушились не только на «Правду», но и на местные издания, а также на военную большевистскую печать. Были закрыты большевистские газеты «Голос правды» в Кронштадте (возобновилась под

названием «Пролетарское дело»), «Утро правды» в Таллине (стала выходить под названием «Звезда»), в Гельсингфорсе газета «Прибой» заменила «Волну», в Царицыне вместо «Борьбы» стал выходить «Листок борьбы».

О том, как на местах рабочие отстаивали свои газеты, свидетельствует история «Социал-демократа». 18 июля командующий Московским военным округом получил телеграмму, согласно которой по указанию Керенского надлежало закрыть газету московских большевиков. 19 июля в газете появилась редакционная статья «Завещание» и статья М.С. Ольминского «Поход против пролетариата», призывавшие читателей защитить свою прессу. В результате мощного выступления рабочих и солдат приказ Керенского не был выполнен, и московский «Социал-демократ» – одна из немногих газет – не изменила своего названия после 3 июля.

Преследования большевиков и их печатных органов еще более усилились после развязанной 5 июля кампании по обвинению Ленина в шпионаже, о получении якобы большевиками немецких денег. «Живое слово», «Маленькая газета», «Петроградский листок» и другие буржуазные и даже социалистические газеты 5 – 7 июля были заполнены такими статьями, как «Вторая и великая Азевовщина», «Ужас», «Найдена германская переписка» и т.д. 7 июля Временное правительство приняло решение об аресте Ленина, требуя его явки на суд. Лидеру большевиков пришлось уйти в подполье.

После июльских событий большевики круто изменили свою тактику, взяв курс на *вооруженное восстание*. План свержения Временного правительства был определен В.И. Лениным в статье «Уроки революции» и брошюре «К лозунгам». Последняя во многом определила решения VI партийного съезда, проходившего полулегально в Петрограде с 26 июля по 3 августа. Каждому делегату съезда был вручен экземпляр брошюры Ленина. Наряду с важнейшими вопросами о свержении социалистической революции делегаты съезда значительное внимание уделили партийной печати. Было отмечено, что с 5 марта по 5 июля вместе с «Правдой» издавались «Социал-демократ» (Москва), «Приволжская правда» (Самара), «Борьба (Царицын)», «Пролетарий» (Харьков), журналы «Спартак», «Жизнь работницы» (Москва) и др.

Между тем Временное Правительство все решительнее наступало на завоеванные в феврале свободы, в том числе и на провозглашенную в апреле свободу печати. 22 августа «Вестник Временного правительства» опубликовал новые «Временные правила о специальной военной цензуре» и утвержденное правительством положение «О военной цензуре печати». В этих документах было записано, что за непредоставление экземпляров периодических или непериодических изданий военно-цензурным комиссиям, издатели подвергаются заключению в тюрьме на время от восьми до одного года и четырех месяцев или аресту от трех недель до трех месяцев, или денежному взысканию от трехсот до десяти тысяч рублей.

В соответствии с этими новыми правилами последовал приказ Керенского о запрещении «*Пролетария*». 24 августа в его типографии были разбиты матрицы, а отпечатанные номера газеты конфискованы. В конце августа были закрыты также большевистские газеты «*Циня*» («Борьба», Рига), «*Звезда*» (Минск), а 2 сентября ЦО РСДРП(б) газета «*Рабочий*». В это же время закрытию подверглась «*Новая жизнь*» М. Горького, выходившая со 2 по 6 сентября под названием «*Свободная жизнь*».

В апреле в генеральско-офицерской среде развивалась мысль о том, что «революционный пасхальный перезвон» слишком затянулся, пора «бить набат». 6 августа «*Рабочий и солдат*» сообщал, что на проходившем в это время съезде промышленников в Москве один из их руководителей *П. Рябушинский* высказался за немедленное установление в стране военной диктатуры. Через неделю Временное правительство созвало в Москве Государственное совещание. Заговор против революции, – так определила цель этого совещания большевистская пресса, призвав рабочих, крестьян, солдат организовать массовые протесты. Этот призыв встретил наиболее широкий отклик в

Москве: 12 августа в день открытия совещания руководящий московский большевистский орган газета «Социал-демократ» вышла с аншлагом на первой полосе: «Сегодня день всеобщей забастовки». По призыву газеты во второй столице царской империи 12 августа бастовало около 400 тыс. Акцентируя внимание читателей на том, что в Москве происходит заговор контрреволюции, газета называла и главу этого заговора – генерала **Корнилова**.

В дни корниловского наступления на Петроград все социалистические газеты, а не только большевистские, призывали к быстрейшему разгрому кадетско-корниловского заговора. «Революция в опасности», «Буржуазно-военная клика объявила народу гражданскую войну», «Необходимы решительные меры» – эти и другие призывы звучали с их полос. Корниловские события перевернули всю политическую ситуацию в стране: провал корниловщины означал сокрушительное поражение правых.

Главным после поражения Корнилова стал вопрос о взаимоотношениях социалистических партий. От их единства или раскола во многом теперь зависела судьба революции. Эту мысль особенно настойчиво проводил **Л. Мартов**. В статье «**Единство революционной демократии**», опубликованной в «Новой жизни», он писал, что демократия осваивается с мыслью, что ей одной должна принадлежать власть в государстве. Вопрос поставлен самой жизнью, и от его решения никому не уйти. Государственная машина должна перейти в руки демократии: без этого Россия не добьется мира, не справится с экономической разрухой, не одолеет своих контрреволюционных врагов, покушающихся на землю и волю. Единственно, что может помешать демократии, разъянял он далее, это раскол в ее среде.

Важным событием на путях к «**Октябрю**» стало **Демократическое совещание**, состоявшееся 14 – 22 сентября в Петрограде, в то самое время, когда вопрос о взятии власти стал как конкретная практическая задача. На совещании среди делегатов выявились три течения: правое крыло – **меньшевикско-эсеровский блок** (И. Церетели, Н. Авксентьев), взявшее курс на продолжение коалиции с кадетами; **центр** – меньшевики-интернационалисты и часть эсеров (Ю. Мартов, В. Чернов), отвергавшие коалицию и выступавшие за создание демократического, практически однородного социалистического правительства; и **левые** – большевики, требовавшие передачи всей власти Советам. Особую позицию занимал Л. Каменев, склонявшийся к сотрудничеству с другими социалистическими партиями.

Ленин осудил участие большевиков в Демократическом совещании, первым увидев наметившиеся стремления меньшевиков и эсеров к возобновлению коалиции с кадетами. 7(20) октября, когда В.И. Ленин нелегально возвратился из Выборга в Петроград, «Правда» опубликовала его работу «Кризис назрел».

В дни подготовки вооруженного восстания отмечается рост большевистской периодики. В октябре насчитывалось 75 большевистских изданий, общий тираж которых составлял 3,5 млн экземпляров. Из числа вновь созданных газет следует выделить «**Деревенскую правду**», издававшуюся в Москве с 4 октября, «**Деревенскую бедноту**» – с 12 октября в Петрограде, газету на армянском языке «**Нацук**» («Опора»), выходившую в Азербайджане. Вся большевистская пресса, перепечатывая ленинские и другие руководящие статьи из «Правды», готовила массы к завоеванию власти Советами.

Вернувшийся в Петроград Ленин при поддержке Л. Троцкого 10 и 16 октября на заседаниях ЦК сумел провести решение о начале непосредственной подготовки к вооруженному восстанию. Против этого выступил Л. Каменев, заявивший, что объявлять сейчас вооруженное восстание – значит ставить на карту не только судьбу партии, но и судьбу русской и международной революции. Его поддержал **Г. Зиновьев**. О своем несогласии с ЦК они сообщили 18 октября в газете «Новая жизнь». В.И. Ленин, расценив

это как «штрейкбрехерство», предательство, потребовал исключения обоих из партии, однако большинство ЦК это предложение не поддержало.

Временное правительство, в свою очередь, также готовилось к разгрому ленинцев. Вечером 23 октября оно приняло решение о захвате центрального органа большевиков газеты «Рабочий путь» и партийной типографии «Труд». На рассвете 24 октября был совершен вооруженный налет на типографию, где уже было отпечатано около 8 тыс. экземпляров сорок четвёртого номера газеты «Рабочий путь». По приказу Военно-революционного комитета солдаты Литовского полка очистили типографию от охраны, поставленной Временным правительством, и газета вышла в свет. Во всех статьях этого номера содержался призыв – свергнуть буржуазное Временное правительство и установить власть Советов.

Вечером 24 октября Временным правительством была предпринята еще одна попытка разгромить газету «Рабочий путь», но и она успехом не увенчалась. Под защитой красногвардейцев в ночь с 24 на 25 октября печатался очередной, 45-й номер, призывавший рабочих, солдат и матросов немедленно взять власть в свои руки. 25 октября «Рабочий путь» впервые вышел тиражом в 200 тыс. экземпляров, а с 27 октября газета снова стала издаваться под названием «Правда».

26 октября в центральном органе большевиков и еще в 25-ти большевистских газетах было обнародовано написанное В.И. Лениным обращение *«К гражданам России»*. Еще раньше это обращение было издано в виде листовки и передано по радиотелеграфу радиостанцией крейсера «Аврора». В обращении сообщалось: «Временное правительство низложено и обеспечено создание Советского правительства».

За две недели до Октябрьской революции в письме своему другу *Н.С. Крости Ю.О. Мартов* писал, что массы не склонны их поддерживать и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу – к большевикам, которые «проще» и больше держат. Ввиду этого импрессионисты и люди, жаждущие немедленного успеха, сплошь и рядом их покидают и идут к большевикам.

Аналогичные мысли отражены в высказываниях В.И. Ленина, неоднократно утверждавшего, что если взгляды большевиков находят все большую поддержку, то причиной тому является правильное выражение этими взглядами интересов пролетариата и всех трудящихся. А взгляды эти получали последовательное развитие прежде всего в ленинских статьях, каждодневно появлявшихся не только в «Правде», но и во многих других большевистских газетах и журналах. Именно они определяли *политическую линию большевиков*, против которой непримиримо выступали лидеры всех, в том числе социалистических партий.

В «Правде» ленинские статьи печатались еще до возвращения Ленина в Россию, а едва он появился в Петрограде, как тут же приступил к редактированию газеты. Начиная с выхода Апрельских тезисов до выхода 25 октября обращения «К гражданам России», возвестившего о низложении Временного правительства, ни на день не прекращалась ленинская полемика с кадетами, эсерами, меньшевиками и не всегда разделявшими его взгляды некоторыми большевиками. Неизменно эта полемика была направлена на достижение единой цели – на свершение социалистической революции. Никакой поддержки Временному правительству, вся власть Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством – вот что было главным в ленинской публицистике.

Из обширной ленинской публицистики в апреле – июне 1917 г. следует особо выделить статьи: «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы), «О двоевластии», «И.Г. Церетели и классовая борьба», «Куда привели революцию эсеры и меньшевики», «О конституционных иллюзиях», «Уроки революции», «О героях подлога и об ошибках большевиков», «Кризис назрел».

Одним из самых непримиримых по отношению к Ленину был Плеханов, подвергавший наиболее оперативной и наиболее резкой критике каждое ленинское выступление. Усматривая в ленинских установках безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту в Русской земле, Плеханов занял прочную позицию всемерной поддержки Временного правительства, необходимости участия буржуазии в государственном управлении, всемерного укрепления военной мощи России, продолжения войны до победного конца. Статьи Г.В. Плеханова в газете «Единство» («Война народов и научный социализм», «Отечество в опасности», «Революционная демократия и война», «Революционная демократия должна поддержать свое Правительство», «Логика ошибки») характеризовали ленинцев, как «чудаков», считавших чем-то совершенно недопустимым существование коалиционного Временного правительства, в состав которого входили социалисты. Из перечисленных статей Плеханова, да и из последующих его выступлений неизменно следует вывод, что требуемая Лениным диктатура пролетариата и крестьянства была бы большим несчастьем для нашей страны. Поэтому Г.В. Плеханов неизменно выступал против требования большевиков об удалении из правительства «министров-капиталистов» и замены их представителями «социалистических организаций». Преждевременной, несущей народам России величайшие бедствия считал Плеханов и Октябрьскую революцию.

Изложенные Плехановым в «Открытом письме к петроградским рабочим» мысли о преждевременности провозглашения пролетарской диктатуры, когда он составляет меньшинство, а не большинство населения, а крестьянство совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства, находят свое завершение в его последней статье «Буки Аз-Ба», обнародованной в газете 11 и 13 января 1918 г., вышедшей уже под названием «Наше единство». Эта статья, завершившая обширнейшее публицистическое наследие патриарха русских марксистов, является, по сути, его политическим завещанием. Последний раз полемизируя с Лениным, Г.В. Плеханов не только обосновал неготовность России к социализму, но и пагубность этого курса для страны с недостаточно развитыми капиталистическими отношениями, а следовательно, и недостаточно развитыми политическими институтами, способными успешно решать социалистические задачи.

Одним из основных мотивов плехановской публицистики являлся также призыв сделать оборону страны главной и первой заботой. Со страниц «Единства» как набат звучат фразы: «Россия на краю гибели», «Россия переживает смертельную опасность», «Время не ждет. Конец приближается». Утверждая, что большевистская «борьба за мир» страшно понизила боеспособность русского войска, что ленинская пропаганда «растлила солдатскую душу», Г.В. Плеханов призывает положить все силы, чтобы расстроить планы германских империалистов, а значит – воевать, воевать «со всей той энергией, на какую еще способна Россия».

Полемика с В.И. Лениным велась буквально в каждом номере «Единства» так, что В.М. Чернов в статье «Ленин» не без основания заметил: что фигура Ленина гипнотизирует внимание целых газет, вроде «Единства», и не известно, что с ними случилось, если бы Ленин вдруг волею божиею вовсе не родился на свет. Однако Ленин гипнотизировал не только «Единство», но и эсеровское «Дело народа» и меньшевистскую «Рабочую газету», не говоря уже о кадетских и других буржуазных изданиях. Главным и в публицистике В.М. Чернова в политическом противоборстве 1917 г. также являлась полемика с Лениным, с большевиками. Нельзя не отметить, что В.М. Чернов воздавал должное «любопытной политической фигуре» большевистского лидера, у которого, по его словам, был «большой боевой темперамент» и «огромный запас энергии». Лидер эсеров писал, что Ленин – человек, безусловно, чистый, и все грязные намеки мешанской прессы на немецкие деньги, по случаю его проезда через Германию надо раз навсегда с отвращением отшвырнуть ногою с дороги.

Значительно мягче велась полемика между Лениным и Мартовым, позиция которого к большевикам была наиболее близкой, хотя он тоже бескомпромиссно подвергал осуждению ленинские установки на социалистическую революцию. Не имея своего печатного органа (лишь в сентябре начала издаваться «Искра» – руководящая газета меньшевиков-интернационалистов), Ю.О. Мартов печатался в «Новой жизни» М. Горького. В статьях «Единство революционной демократии», «Революционная диктатура», «Разоблачение Михаэлиса», «О рыцарской тактике», «Что же теперь?» и других проводилась мысль, что рабочий класс в июльские дни «понес несомненное поражение», что оборонческий блок меньшевиков и эсеров «все возможное сделал, чтобы толкать массы к большевикам» и в результате оказался «бессильным противодействовать напору контрреволюции». Призывая не поддаваться «ни провокации справа», ни «сигналам отчаяния слева», Мартов последовательно отстаивал свою идею однородного социалистического правительства и особенно напористо проводил эту мысль после разгрома корниловского заговора.

Большое внимание в публицистике 1917 г. уделялось проблемам революции и культуры. В этой связи наибольшее значение имели публиковавшиеся в «Новой жизни» под рубрикой «Несвоевременные мысли» статьи А.М. Горького, считавшего, что после Февральской революции в опасности оказалось не только Отечество, но, что еще страшнее, – культура. Писатель констатирует, что в первые же дни революции какие-то бесстыдники выбросили на улицу кучи грязных брошюр, отвратительных рассказов на темы из придворной жизни: о «самодержавной Алисе», о «Распутном Гришке», о Вырубовой. Эта «грязная литература», совершенно вытеснив хорошие, честные книги, особенно вредна, когда общество переживает не только экономическую разруху, но и социальное разложение. Резкое осуждение в статьях А.М. Горького звучит в адрес печати, газет, которые изо дня в день «поучают» людей вражде и ненависти друг к другу, клеветают, возятся в пошлейшей грязи, режут и скрежещут зубами, якобы, работая над решением вопроса о том, кто виноват в разрухе России. Социалистическая революция значительно актуализировала выступления Горького, уловившего уже в первые дни Советской власти тенденцию к подавлению любого инакомыслия.

С падением царского самодержавия начался новый этап в развитии отечественной журналистики: прекратилось издание монархических газет и журналов, в то же время в связи с принятием Временным правительством постановления «О печати» происходит довольно быстрый рост газетно-журнальной периодики, в том числе прессы социалистической направленности.

Все более обострявшаяся политическая борьба между буржуазными, буржуазно-демократическими и социалистическими партиями таила в 1917 г. самые различные перспективы: буржуазно-демократическую (Керенский), генеральско-диктаторскую (Корнилов), однородно-социалистическую (Мартов), большевистско-леворадикальную (Ленин). В этих условиях победа большевиков, отнюдь, не была предрешена, но взятие ими власти неминуемо должно было привести и привело к закрытию не только буржуазной, но и всей оппозиционной прессы, к созданию однопартийной журналистики в однопартийном государстве.

2.2. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (НОЯБРЬ 1917–1927 ГГ.)

После победы Октябрьской революции первоочередной стала задача выхода России из империалистической войны. 9 декабря в *Брест-Литовске* начались переговоры о заключении мирного договора, в ходе которых Германия выдвинула унижительные для России условия мира, что вызвало резкий протест против его заключения у многих членов Центрального Комитета партии. Против сторонников Ленина, настаивавших на принятии германских условий, решительно выступили «левые коммунисты» во главе с *Бухариним*. 28 января 1918 г. переговоры в Брест-Литовске были прерваны, а 18 февра-

ля германская армия перешла в наступление по всему фронту, заняв часть западной территории России. В результате Советское правительство по настоянию Ленина вынуждено было принять более тяжелые условия мира, предъявленные германским командованием 21 февраля, и 3 марта сепаратный мир с Германией был подписан.

Для окончательного решения вопроса о выходе России из империалистической войны был созван **VII экстренный съезд РКП(б)**, состоявшийся 6 – 7 марта. На съезде борьба сторонников и противников заключения унизительного грабительского мира приобрела особенно острый характер: с требованием необходимости принятия мира Ленину пришлось выступать на съезде 18 раз. Состоявшийся 14 – 16 марта **IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов** ратифицировал мирный договор Советского правительства с правительством Германии.

Настойчиво разъясняя решения съезда, печать изо дня в день призывает использовать мирную передышку для подъема экономики страны. Неоднократно провозглашавшие, что в переходный период от капитализма к социализму государство не может быть ничем иным, как государством диктатуры пролетариата, Ленин и его соратники уже в первое советское десятилетие оказались способными вмонтировать большевистскую партию в государственную систему, а прессу превратить в «сугубо партийное дело».

Еще до прихода большевиков к власти их курс на вооруженное восстание вызывал самую резкую критику не только буржуазных, но и социалистических газет, называвших Ленина и его сторонников «заговорщиками», «слепыми фанатиками», способными совершить «любые преступления». Такие газеты, как «**Биржевые ведомости**», «**Русская воля**», «**Дело народа**», «**Новое время**» утверждали, что призыв большевиков к бунту и анархии – «уголовно наказуемые деяния» и требовали от Временного правительства, чтобы большевистская пропаганда была уничтожена «в корне». 15 октября эсеровская газета «Дело народа» решительно заявляла, что против объявленного похода большевиков революция должна собрать все свои силы, что грозный и дружный отпор будет ответом к преступному выступлению в эту тяжелую для страны минуту.

Не менее резкой была критика в адрес большевиков в газете «**День**». 22 октября она открывалась призывом: «Граждане, будьте настороже!». Газета писала, что сегодня может быть, темные силы попытаются свергнуть столицу России в ужасы гражданской войны, что от граждан зависит не дать разгореться пожар». С переходом власти к большевикам их критика несоизмеримо **усилилась**. 26 октября в статьях «**Преступление совершилось**», «**Тем, кто у власти**», «**Пролог или эпилог**» газета «День» заявляет, что большевистская авантюра обречена на быстрый и полный провал, что при всеобщем бойкоте буржуазии большевики не смогут управлять Россией ни одного дня.

Как плод «политического безумия и авантюризма» характеризовали большевистское вооруженное восстание и такие газеты, как «**Речь**», «**Народное дело**», «**Воля народа**». Газета «**Утро России**» (газета П. Рябушинского – орган крупных промышленников и банковских магнатов) 8 ноября заявляла, что большевистские официозы продолжают утверждать, что в последних числах октября в России произошла революция и что революцию эту совершили «рабочие, солдаты и крестьяне». На самом деле ни в Петрограде, ни в Москве, ни на узловых станциях не было революции. Там были только солдатские бунты. А на следующий день эта же газета призывала совместными усилиями ликвидировать большевистскую авантюру, положить конец царствованию Ленина.

Встретив в штыки образование на **II съезде Советов** новой государственной власти, все эсеровские и меньшевистские издания на другой же день после октябрьского переворота обнародовали воззвание **Комитета спасения Родины**, возглавлявшегося эсером В. Черновым, а также приказ А. Керенского, выпущенный им в Пскове с призывом сохранить верность Временному правительству, не признавать «власти насильников» и не исполнять их распоряжений. Полностью солидаризируясь с Керенским и

Черновым, оппозиционные большевикам газеты называли Советское правительство «кратковременным», а его представителей «рыцарями на час». «Начало конца» – такой приговор, раздававшийся со страниц всей оппозиционной прессы, не мог не вызвать экстренных ответных мер. И они последовали незамедлительно: уже 26 октября по постановлению Петроградского и Московского военно-революционных комитетов десять наиболее крупных буржуазных газет, в том числе «Речь», «День», «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Утро России» были закрыты, однако некоторые из них возобновили свою деятельность под другими названиями. Чтобы меры, принимаемые против оппозиционной прессы, были более действенными, имели бы силу революционного закона, Совет Народных Комиссаров 26 октября (9 ноября) принял *«Декрет о печати»*. 28 октября он был опубликован в «Правде» и других газетах.

Особое внимание в Декрете о печати акцентировалось на том, что закрытию подлежат лишь органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабоче-крестьянскому правительству, сеющие смуту путем клеветнического извращения фактов, призывающие к деяниям явно преступного, уголовно наказуемого характера. Разъяснялось также, что запрещение органов прессы проводится лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров, что декрет имеет временный характер и будет отменен особым указом, как только наступят нормальные условия общественной жизни.

Принятие Декрета о печати вызвало бурю протеста даже со стороны социалистических изданий. 26 ноября 1917 г. Союзом русских писателей была издана однодневная *«Газета-протест»*. В числе ее авторов были *В. Короленко, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, З. Гиппиус*, а также *В. Засулич, П. Потресов*. О характере опубликованных в газете материалов красноречиво свидетельствуют их заглавия: «Слова не убить», «Осквернение идеала», «Насильникам», «Красная стена», «Протесты против насилия над печатью». Аналогичную позицию по отношению к Декрету занимал *А.М. Горький*. Не приемля «позорного отношения к свободе слова» со стороны большевиков, А.М. Горький 20 ноября писал в «Новой жизни»: «Чем отличается отношение Ленина к свободе слова от такого же отношения Столыпиных, Плеве и прочих полулюдей? Не так ли же Ленинская власть хватает и тащит в тюрьму всех несогласномыслящих, как это делала власть Романовых?».

Сблизившийся в это время с А.М. Горьким писатель *Е.И. Замятин* в статьях «Елизавета Английская», «Великий ассенизатор», «Последняя страница», «Они правы», опубликованных в газетах «Новая жизнь» и «Дело народа», также выступил против ограничения свободы печати. Под нигилистическими большевистскими лозунгами «разрушения старого мира до основания» и популистскими призывами строительства «нашего нового мира» писатель уже в то время сумел распознать контуры надвигающейся беды – *тоталитаризма*.

Острейшая борьба вокруг Декрета о печати развернулась при обсуждении его на заседании ВЦИК 4(17) ноября, на котором была предпринята попытка отмены декрета. С предложением покончить с политическим терроризмом, отказаться от мер подавления оппозиционной прессы выступил *Ю. Ларин*. Однако участники заседания его не поддержали, а выступивший с речью Ленин провозгласил, что превращение печати из орудия классового господства буржуазии в орудие диктатуры пролетариата составляет основу классового понимания свободы печати. Самое упорное сопротивление Декрету о печати оказали меньшевистские союзы печатников, заявлявшие, что настало время объединиться «для отпора».

Принимая решительные меры по подавлению оппозиционеров, *Совет Народных Комиссаров* 7(20) ноября издал *«Декрет о введении государственной монополии на объявления»*. Это был еще один шаг по воплощению большевистской программы в об-

ласти печати. Издатели газет, особенно буржуазных, по этому декрету лишались огромных доходов, которые составляли до 2 млн. в «Русском слове», свыше 1 млн руб. в газете «Копейка». Многотысячные доходы имели также «Речь», «Биржевые ведомости», «Новое время» и многие другие. Едва Декрет о введении государственной монополии на объявления был обнародован, как со страниц оппозиционной прессы раздались голоса о «вопиющем насилии», о том, что запрет печатать объявления взят из арсенала прежних гонителей печати. Протест против нового декрета был настолько сильным, что, игнорируя его, отдельные эсеровские и меньшевистские газеты стали помещать объявлений еще больше, причем они появлялись даже в тех газетах, которые раньше объявлений не публиковали.

Вопреки всем протестам наступление властей на оппозиционную прессу упорно продолжалось. За два с небольшим месяца 1917 г. было закрыто более 120 буржуазных изданий и газет эсеров, меньшевиков, трудовиков и анархистов. Некоторые из закрытых газет продолжали выходить под другими названиями. Например, «Речь», закрытая 26 октября, через несколько дней возобновилась под названием «Наша речь», а затем выходила под названиями «Свободная речь», «Наш век», «Новая речь», «Новое время». Неоднократно меняли свое название газеты «День» (Полдень), «Новый день», «Грядущий день», «Полночь», «Ночь»), «Рабочая газета» («Луч», «Заря», «Клич», «Пламя», «Факел»).

Эти уловки оппозиционной прессы, порождаявшие все более строгие меры борьбы с ними, привели к созданию 28 января 1918 года *Революционного трибунала печати*, который за проступки путем использования печати мог тот или иной печатный орган подвергнуть различным мерам наказания: от денежного штрафа до приостановки издания и даже до его закрытия.

28 января «Правда» сообщила о первом заседании *Петроградского революционного трибунала печати*, намеченном на 31 января. Слушалось дело о привлечении к ответственности эсеровской газеты «Дело народа» за открытые призывы к свержению Советского правительства.

Во второй половине марта – первой половине апреля 1918 г. в Революционном трибунале печати состоялись судебные процессы над газетами «Русские ведомости», «Новое слово», «Утро России», «Власть народа». Все они были закрыты «за распространение провокационных слухов» без права выхода под другими названиями. Кроме того, их редакторы были сурово наказаны: редактор «Утра России» был оштрафован на сто тысяч рублей, а «Русских ведомостей» – осужден на 3 месяца принудительных работ. В мае – июне было закрыто около 60 газет, и около 20 изданий подверглись штрафам от 25 до 80 тыс. рублей. Всего за период январь 1917 г. – август 1918 г. было ликвидировано свыше 460 газет: 226 буржуазных, 235 эсеровских и меньшевистских.

Одновременно с ликвидацией буржуазной прессы и других оппозиционных изданий продолжался процесс создания советской партийной журналистики. Уже на третий день после взятия большевиками власти 28 октября (10 ноября) в Петрограде начал издаваться официальный орган Совета Народных Комиссаров *«Газета Временного рабочего и крестьянского правительства»*. Редактором первого правительственного органа Советской России был утвержден *П.А. Красиков*. Редакция находилась на Фонтанке в здании Комиссариата по внутренним делам. Как правительственный орган газета имела исключительное право на печатание объявлений (и местных петроградских, и присылавшихся из провинции и из-за границы), рассылалась во все правительственные учреждения, волостные правления, земельные комитеты, местные Советы рабочих и солдатских депутатов.

Главным в газете был отдел *«Действия правительства»* (первоначально назывался «Постановления рабочего и крестьянского правительства»). В этом официальном отделе публиковались декреты, приказы, распоряжения СНК, местных органов власти. В первом

номере были обнародованы *Декрет о земле, Декрет о мире, Декрет о печати*. Из других опубликованных правительственных постановлений следует выделить:

- *Декрет о государственном издательстве;*
- *Декрет о введении государственной монополии на объявления;*
- *Постановление о революционном трибунале печати;*
- *Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обрядах;*
- *Проект о расторжении брака;*
- *Декрет о введении в Российской республике западно-европейского календаря*, согласно которому первый день после 31 января 1918 г. считался не 1-м, а 14 февраля.

Под рубрикой «Вести из провинции» шли информационные сообщения об утверждении советской власти на местах. Под постоянной рубрикой «Суд» публиковались решения Революционного трибунала печати о закрытии оппозиционных газет. Последний номер газеты вышел 28 февраля 1918 г.

В 1917 г. возникло еще несколько новых изданий: 21 ноября в Петрограде под редакторством К.С. Еремеева начала выходить газета «*Армия и флот рабочей и крестьянской России*». Газета являлась органом СНК по военным и морским делам и выходила под аншлагами: «Да здравствует Красная Армия!», «Защита революции – Красная армия!» Заглавиям полос полностью соответствовало и их содержание: «Для чего нужна социалистическая армия», «Красная армия – это звучит грозно и гордо!», «Что нужно знать солдату и гражданину, чтобы хорошо уметь драться штыком», «Об условиях поступления в социалистическую армию» и т.д.

Много места занимали в газете материалы о переговорах в Брест-Литовске, о подавлении мятежа Керенского, о реорганизации армии и милиции. В номере от 18(31) января 1918 г., вышедшем под новым названием «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот» были помещены Декрет СНК об организации Красной Армии и сообщение об ассигновании 20 млн рублей на эти цели. В связи с созданием в Москве еженедельника «Красная Армия» издание газеты 30 апреля 1918 г. прекратилось.

Большое значение в периодике Советской России 1917 г. имели «*Голос трудового крестьянства*» и «*Гудок*».

Еженедельник крестьянского отдела ВЦИК Советов «*Голос трудового крестьянства*» был основан 3 декабря как орган фракции *левых эсеров* Всероссийского Совета крестьянских депутатов в Петрограде. Весь тираж еженедельника, составлявший 60 тыс. экземпляров, бесплатно рассылался губернским, уездным, волостным Советам, земельным отделам, библиотекам-читальням и крестьянам. Последний номер газеты под руководством эсеров вышел 6 июля 1918 г. Издание было возобновлено 10 июля при большевистском составе редакции. Чтобы привлечь по возможности больше читателей, новая редакция в виде бесплатного приложения выпускала специальные листки «*Деревенская жизнь*», «*Народная медицина и ветеринария*», «*Женская страничка*», «*Сельское хозяйство*». В июне 1918 г. газета объединилась с газетой «*Беднота*».

В 1917 г. увидела свет и наиболее популярная, особенно в 1930-е годы, газета «*Гудок*». Она начала выходить 23 декабря как орган профессионального союза железнодорожных мастерских и рабочих Петроградского и Московского узлов. Первым ее редактором был *Л.С. Сосновский*. Определяя свою программу, редакция в первом номере заявляла, что она будет способствовать выработке единства воли и действия железнодорожного пролетариата, выявлять его революционное классовое сознание, углублять и расширять завоевания революции, будить и звать железнодорожные низы к сплочению своих сил и тесному единению со всем борющимся пролетариатом России для торжества трудовой революции и лучших заветов рабочего движения. Это программное редакционное заявление – еще одно свидетельство, что рожденная Октябрем

советская пресса с первых дней своего существования представляла собою идеологическое и организационное средство проведения политики РКП(б).

Еще интенсивнее советская журналистика развивается в 1918 г. В марте, после переезда Советского правительства в Москву, была создана газета *«Беднота»*, редакционный коллектив которой возглавили *Л.С. Сосновский и В.А. Карпинский*. *«Беднота»* быстро превратилась в одно из наиболее популярных изданий: уже к марту 1919 г. ее тираж превысил полмиллиона экземпляров.

Рассчитанная на полуграмотных и вовсе неграмотных в своей массе читателей-крестьян, *«Беднота»* существенно отличалась от других центральных газет и версткой, и формами подачи материалов, и краткостью, популярностью их изложения. С первых же номеров редакция газеты стремилась установить тесные связи с читателями. Их письма полностью занимали всю вторую полосу *«Бедноты»* под рубриками *«Как живет в нашей деревне»*, *«Советская власть в деревне»*. Значительной популярности газеты способствовали публикации под рубрикой *«Вопросы и ответы»*, а также выпуски приложений и специальных страниц: *«Новое земледелие»*, *«Лицо земледельца»* и др.

Из центральных газет, возникших в 1918 г., следует выделить первую *советскую вечернюю газету*, первое *советское экономическое издание*, первый советский печатный орган *по делам национальностей*.

Первое вечернее издание – *«Вечерняя Красная газета»* выходила с 17 июля по 1 октября 1918 г. под редакторством *В.А. Карпинского*. Нам нужна дешевая вечерняя газета, живая, с интересным рисунком, с оперативными новостями, житейскими сведениями, – так определяла свою задачу редакция. Внимание читателей привлекали подборки заметок под рубриками *«В последний миг»*, *«В последнюю минуту»*, *«Телеграммы»*. Значительный интерес вызывали публикации в отделе *«Черная доска»*.

В связи с тем, что 1 октября в Москве стала выходить ежедневная газета *«Коммунар»*, издание *«Вечерней Красной газеты»* прекратилось. В *«Коммунаре»* сохранились некоторые рубрики *«Вечерней Красной газеты»*, в том числе *«В последнюю минуту»*, *«На «Черную доску»*, а также сатирический отдел *«Пролетарская плаха»*. Ведущим в *«Коммунаре»* стал отдел *«Рабочая жизнь»*, занимавший порой целые полосы. Ввиду острого недостатка бумаги с 1 июня 1919 г. издание *«Коммунара»* было прекращено, вместо его подписчики стали получать *«Бедноту»*.

С октября 1918 г. началась история *советской экономической журналистики*. 10 октября появился первый номер ведомственной газеты *«Известия Высшего Совета Народного Хозяйства»*, предназначенной для публикаций постановлений и распоряжений Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ). В связи с трудностями издания ежедневной газеты на первое время редакция ограничилась изданием информационного органа, однако в дальнейшем была намерена превратить его *«в большую ежедневную экономическую газету»*. Превращение это произошло 6 ноября 1918 г. В этот день читатели получили первый номер газеты *«Экономическая жизнь»*, в котором, кроме передовой *«Экономические перспективы русской революции»*, были помещены статьи *«Из истории возникновения ВСНХ»* М. Савельева, *«Экономическая диктатура пролетариата»* Р. Арского, *«Условия экономического строительства и перспективы будущего»* М. Бронского, *«Как мы овладели государственным банком»* Н. Осинского. Постоянными на страницах руководящего органа ВСНХ стали рубрики *«Продовольствие»*, *«Транспорт»*, *«Металл»*, *«Топливо»*, *«Сельское хозяйство»*, *«Финансы»*, *«В президиуме ВСНХ»*. Особое внимание газете уделял Ленин: с 1918 по 1923 г. на страницах *«Экономической жизни»* было опубликовано более ста его материалов.

Через три дня после создания *«Экономической жизни»* вышла еще одна центральная газета *«Жизнь национальностей»* – еженедельник Наркомнаца. Регулярно освещая вопросы промышленности, сельского хозяйства, культуры, просвещения

национальных регионов, газета нередко помещала исторические очерки под заглавиями «Киргизы», «Ингуши», «Мари (черемисы)», «Из истории вотского трудового народа» и т.д. Основное содержание этих публикаций сводилось к тому, что только организованность и единение всех национальностей вокруг русского народа приведут к успеху в борьбе за Советскую власть. Среди постоянных авторов были **Ф. Кон**, **П. Стучка**, другие партийные и государственные деятели. Часто в газете выступал возглавлявший Наркомнац **И. Сталин**, перу которого принадлежит немало передовых статей: «Политика правительства по национальному вопросу», «Два лагеря», «Наши задачи на Востоке», «Резервы империализма» и др.

Последний номер газеты вышел 16 февраля 1922 г., а с 25 февраля под тем же названием стал издаваться журнал.

Без хорошо поставленной службы информации, без оперативного распространения по всей стране важнейших актов и постановлений Советской власти советская журналистика не могла в полной мере выполнять свои задачи укрепления власти большевиков.

В России первое информационное агентство возникло в 1894 г. В 1902 г. Российское телеграфное агентство было реорганизовано в Торгово-телеграфное агентство (ТТА), а в 1904 г. на его базе появилось Санкт-Петербургское телеграфное агентство, переименованное в 1914 г. в Петроградское телеграфное агентство (ПТА), просуществовавшее до октября 1917 г. После Октябрьской революции некоторое время газеты пользовались сообщениями агентства «РусТель» (Русский телеграф).

1 декабря 1917 г. Совнарком принял постановление «**О Петроградском телеграфном агентстве**», которое объявлялось центральным телеграфным агентством при Совете Народных Комиссаров. Агентство обязано было давать оперативную информацию не только для газет, но и для Советского правительства. Кроме ПТА официальную информацию для печати поставляло **Бюро печати** при Совнаркоме. Таким образом, пресса имела два источника информации: сведения о действиях правительства она получала в Смольном в Бюро печати, остальную информацию – в ПТА на улице Почтамтской. После переезда Советского правительства в Москву сюда же перебрались ПТА и Бюро печати, на базе которых постановлением ВЦИК от 7 сентября 1918 г. было создано **Российское телеграфное агентство** (РОСТА).

К моменту Октябрьской революции под контролем большевиков выходило около ста газет и журналов. К середине 1918 г. они издавались более чем в 120 губернских центрах и в 280 уездах и волостях. Всего было 884 газеты, в том числе на национальных языках около 40 газет. Возрастали и тиражи периодических изданий: «Правда» имела 170 тыс. экз., «Беднота» и «Известия» соответственно 240 и 450 тыс. экз.

Еще до октября 1917 г. начинается использование *радио* как средства информации. 25 октября (7 ноября) в эфир было передано ленинское обращение «К гражданам России», возвестившее о победе Октябрьской революции. После этого последовали другие радиопередачи, начинавшиеся с обращения: «Всем, всем, всем!». С самого начала радио предназначалось особая роль в системе средств массовой информации.

19 июля 1918 г. был принят «**Декрет о централизации радиотехнического дела РСФСР**», в соответствии с которым в ведение **Народного комиссариата почт и телеграфа** (Наркомпочтеля) перешли радиостанции Детскосельская под Петроградом, Ходынская (Москва), Тверская, Ташкентская, Хабаровская и др. Всего к июлю 1918 г. в стране действовало около ста радиотелеграфных станций.

Развивалось также издательское дело. В январе 1918 г. был принят декрет «**О Государственном издательстве**», главной задачей которого стало издание книг классиков отечественной литературы и учебников.

Для всех средств массовой информации в условиях большевистской однопартийности все настойчивее выдвигалась задача пропаганды социализма в государственном

масштабе. Многочисленные ленинские декреты, документы, статьи нацеливали на превращение прессы в орудие социалистического строительства. основополагающими для деятельности печати, радио, информационных агентств, работников издательств стали статьи Ленина «*Как организовать соревнование?*» (декабрь 1917 г.), «*Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти»*» (апрель 1918 г.). «*О характере наших газет*» (сентябрь 1918). Последняя статья появилась за два месяца до открытия I съезда журналистов России, проходившего в Москве с 13 по 16 ноября 1918 г. и имела немаловажное значение для принятия его решений. В состав президиума съезда были избраны редакторы «Бедноты» (Л.С. Сосновский), «Известий» (Ю.М. Стеклов), зам. наркома почт и телеграфа, комиссар РОСТА Л.Н. Старк. Среди 106 делегатов были такие видные журналисты, как Эрде («Известия»), Н. Батулин («Правда»), М. Городецкий («Беднота»), Л. Сталь (Вятка) и др.

Собравшиеся заслушали выступления А. Коллонтай, К. Радека, П. Керженцева. Открывший съезд Л. Каменев, заявил, что нужно решительно отделаться от того, что было так характерно для буржуазной печати. Обращаясь к участникам съезда, он подчеркнул, что нужно подать пример, как нужно вести пропаганду социализма.

В центре внимания делегатов были *проблемы типологии* прессы. В докладах Л. Сосновского и Ю. Стеклова проявился разный подход к этой важнейшей проблеме. Стеклов отстаивал тезис о необходимости издания в любом более или менее крупном центре большой, руководящей газеты (типа «Известий») и популярной информационной (типа «Бедноты»). Сосновский высказал решительное несогласие с этим, по сути, он выступил против типа «большой газеты», выразив сомнение, что простой рабочий читает «Известия». Сосновский призывал принять все меры к тому, чтобы в газете сотрудничали сами рабочие и крестьяне, чтобы газета стала «органом борьбы масс, как винтовка в руке».

Свою точку зрения по вопросам типологии высказал П. Керженцев, заявивший, что создание двух постоянных типов газет – идея опасная, что не следует создавать два шаблона, а стремиться к созданию самых различных типов газет, так как, чем больше будет этих типов, тем богаче будет возможность проявлять свои творческие силы. Из-за разногласий, возникших в ходе обсуждения проблем типологии и других вопросов по строительству советской журналистики, были предложены два варианта резолюции, подготовленные под руководством Ю. Стеклова и Л. Сосновского. В основу принятой съездом резолюции «О задачах советской печати» был принят вариант комиссии Стеклова с отдельными дополнениями из варианта комиссии Сосновского. Принятая резолюция немало способствовала выработке основных типов изданий в годы первого советского десятилетия.

Очень остро был на съезде поставлен вопрос *о независимости газет* от чиновничьего произвола. Делегаты, особенно представители от местных газет, открыто заявляли, что им нет житья от «больших и маленьких комиссаров» и единодушно требовали «раскрепостить газеты от товарищей комиссаров», дать возможность свободно работать. Протесты против комиссародержавия были столь сильными, что это послужило поводом для утверждения в опубликованном в «Правде» отчете о съезде журналистов, что на нем принята резолюция «о полной независимости советской прессы», что «ни под каким предлогом недопустима политическая цензура». В действительности такой резолюции не было, как не было и резолюции о том, что только партийная организация может распоряжаться прессой и направлять ее на должный путь, хотя в некоторых выступлениях эта мысль и звучала.

С иным настроением проходил *второй съезд журналистов* России в мае 1919 г. «Предоставить печать в полное распоряжение коммунистической партии», – записали его участники в своем решении, объявив все свои организации «мобилизованными в

дело печатной пропаганды и агитации по обороне Советской республики». А еще раньше, в марте 1919 г., на *VIII партийном съезде* было отмечено, что за время гражданской войны общее ослабление партийной работы вредно отразилось на состоянии партийной и советской печати, являющейся незаменимым средством воздействия на самые широкие массы. Исходя из этого, съезд постановил, что редакторами партийных и советских газет назначать наиболее ответственных, опытных партийных работников. Решения VIII партийного съезда окончательно превращали журналистику в орудие партии, все средства массовой информации в условиях моноидеологии должны были идти в ногу с партией, полностью отражая ее линию в политической, экономической, культурно-просветительской и других областях. Начиная с VIII съезда, на всех последующих съездах и в специальных решениях о печати первостепенное внимание неизменно обращалось на идейно-политическую выдержанность газет и журналов, на превращение их в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах.

Существенные изменения в советской журналистике произошли в годы *гражданской войны и иностранной военной интервенции*. Даже в самые трудные дни войны пресса, особенно местная, продолжала быстро развиваться. В результате, в 1920 г. насчитывалось 246 губернских и 334 уездных газет. Фронт огневой и фронт тыловой – так можно охарактеризовать основную проблематику всех этих изданий военного времени. *«Социалистическое отечество в опасности»*, *«Все на борьбу с Деникиным, Колчаком, Юденичем, Врангелем»*, *«Борьба за хлеб – борьба за социализм»* – эти и подобного рода призывы не сходили с газетных полос. Многострочные шапки-призывы стали одной из характерных особенностей печати всего военного периода. Вести с фронтов печатались под постоянными рубриками «На Красном фронте», «Южный фронт», «Восточный фронт», «По ту сторону фронта», «Вести с фронта».

Значительным числом изданий была представлена *красноармейская печать*. В 1918–1919 гг. выходило около 90 фронтовых, армейских, дивизионных газет. Из 25 газет Восточного фронта особой популярностью пользовалась газета 5-й армии *«Красный стрелок»*, в которой активно работал *Ярослав Гашек*, опубликовавший в феврале 1919 г. на ее страницах фельетон «Армия адмирала Колчака». Популярными на Восточном фронте были газеты *«Революционная армия»*, *«Красная армия»*, *«Красноармеец»*, *«Красный кавалерист»*.

Многочисленны были и *белогвардейские* издания. В стане Деникина выходило более ста газет и журналов, у Колчака – 122 газеты и 69 журналов. Имелись в белой армии и свои агитпоезда (у Деникина три агитпоезда). Широко в белых частях использовалось радио. С помощью интервентов в городах Сибири, Дальнего Востока, Урала, Севера, на побережье Черного, Азовского, Каспийского морей действовало около ста радиостанций.

Все антисоветские режимы имели свои правительственные идеологические центры: Миллер – «Архангельское бюро печати», Юденич – «Отдел пропаганды в Северо-Западном правительстве» (Таллин), Врангель – «Отдел печати при начальнике гражданского управления в «Просветительстве юга России», Деникин – «Осведомительное агентство» (ОСВАГ), Колчак – «Отдел печати при канцелярии Омского правительства». Отдел состоял из «Российского телеграфного агентства», «Пресс-бюро», «Бюро иностранной информации».

Антисоветскую пропаганду белогвардейские газеты вели не без помощи *Американского бюро печати*, действовавшего в 1917–1920 гг. на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке. С подачи Бюро белогвардейские газеты писали то о падении Советской власти, то о подготовке большевиками новой Варфоломеевской ночи – поголовной резне буржуазии в Петрограде в ночь на 10 ноября 1918 г., то об аресте Ленина Троц-

ким, то о национализации женщин в России. Особенно усердствовали в публикации этих измышлений колчаковский «Правительственный вестник» (Омск), архангельское «Северное утро», «Вестник Томской губернии», «Дальний Восток», «Новая Сибирь» (Иркутск), «Утро Сибири» (Челябинск), «Отечественные ведомости» (Екатеринбург), «Русская речь» (Новониколаевск).

В борьбе с белогвардейской прессой немалую роль сыграли издания на иностранных языках групп *коммунистов-интернационалистов*, действовавших на территории РСФСР. В 1918 г. интернациональные части формировались в 85 пунктах страны. Если весной 1918 г. в рядах Красной армии насчитывалось несколько тысяч интернационалистов, то осенью того же года их численность превысила 50 тысяч. Объединившись в *Федерацию иностранных групп РКП(б)*, они с ноября 1918 г. начали издавать свой центральный орган – газету «*Коммуна*», которая выходила в Петрограде на немецком, английском, французском, итальянском, финском, сербохорватском и русском языках до конца 1919 г.

Известное воздействие на солдат белой армии оказывали газеты, предназначенные для разложения войск противника, «*Слушай правду*» (Восточный фронт), «*Долой Деникина!*», «*Красный воин*» (Южный фронт).

В развитии советской журналистики в 1918–1920 гг. исключительная роль принадлежит *РОСТА*, при создании которого его ответственным руководителем являлся *Л. Сосновский*, комиссаром – *Л. Старк*. В апреле 1919 г. постановлением Президиума ВЦИК ответственным руководителем РОСТА был утвержден заместитель редактора «Известий» *П.М. Керженцев*. С его приходом РОСТА исполняло функции не только информационного органа, но занималось постановкой и изданием многочисленных органов печати, структурированием местных газет и журналов, подготовкой журналистских кадров. Именно благодаря РОСТА появился такой тип печати, как *стенные газеты РОСТА*.

Первая стенная газета, расклеенная на улицах Москвы 28 октября 1918 г., отпечатанная типографским способом на одной стороне листа, наглядно продемонстрировала всю важность подобных изданий для расклейки в людных местах. Второй номер увидел свет 4 ноября, а всего до конца года появилось 11 номеров. К этому времени определились основные особенности содержания и верстки стенных газет: под броскими заголовками помещались сведения о положении на фронтах, а также сообщения о местных событиях.

Вслед за Москвой стенные газеты появились в Петрограде, а затем в губернских и даже в уездных центрах. Обычно эти газеты имели единое название «Стенная газета РОСТА» или «РОСТА», хотя многие из них выходили и под другими заглавиями: «Набат» (Иркутск), «Кавказская коммуна» (Баку, Владикавказ, Нальчик), «Красная весть» (Архангельск).

Другим видом печатных изданий РОСТА стали газеты «*Литмаг РОСТА*» или «*Агит РОСТА*». Они предназначались для оказания помощи губернским и уездным газетам, выходили на 4 – 6 полосах большого формата, каждый материал отделялся от другого так, чтобы его можно было вырезать, вывесить в витрине или отдать в набор для местной газеты. Материалы были представлены в самых различных жанрах, по самым различным вопросам внутренней и международной жизни. Для работы в «Литагит РОСТА» приходили не только пропагандисты, но и писатели, поэты, художники.

В номере 75 появилась первая инструкторская страничка для работников местных газет, а вскоре (в ноябре 1919 г.) вместо газеты литературно-агитационного отдела, чьим органом являлась «Литагит РОСТА», выходит первый номер ежедневной газеты «*Агит РОСТА*». Это уже был орган не одного отдела, а всего РОСТА. Цель нового издания – снабжение агитационно-пропагандистскими материалами редакции провинциальных газет. С середины января 1922 г. газета стала выходить под названием «*В помощь газете*». Газеты, подобные «Агит РОСТА» издавались и в некоторых губернских центрах (Омске, Саратове и др.).

Значительное место в деятельности РОСТА периода гражданской войны занимает печать *агитпоездов* и *агитпароходов*. Первый военно-передвижной фронтовой *литературный поезд* имени Ленина отправился из Москвы на Восточный фронт в августе 1918 г. Это был поезд Предреввоенсовета *Л. Троцкого*, который был организован спешно в ночь с 7 на 8 августа 1918 г. в Москве. В поезде работали: секретариат, типография, телеграфная станция, радио, электрическая станция, библиотека, гараж и баня. Поезд был так тяжел, что шел с двумя паровозами. За годы гражданской войны поезд Троцкого прошел более 200 тыс. километров. Он практически побывал на всех фронтах. Сильное агитационное воздействие на красноармейцев и жителей прифронтовых районов оказывала многотиражка *«В пути»* с многочисленными статьями Л. Троцкого, нередко перепечатывавшимися в «Правде», «Известиях» и местных газетах.

В апреле 1919 г. был оборудован агитпоезд «Октябрьская революция», совершивший до 1922 г. 17 рейдов по стране. На этом агитпоезде, возглавлявшемся *М. Калинин*ым, тоже издавалась газета (тиражом 10–15 тысяч экземпляров) под названием *«Известия передвижного инструкторского бюро РОСТА на литературно-инструкторском поезде Октябрьская революция»*, затем просто *«Октябрьская революция»*, а с июля 1919 г. – *«К победе!»* Одним из редакторов газеты являлся *В. Карпинский*. Газета имела небольшой формат, выходила через день. На Дону, Кубани, Северном Кавказе курсировали поезда «Красный казак», «Советский Кавказ». Походные поездные типографии кроме многотиражных газет выпускали значительное количество листовок с речами В.И. Ленина, декретами и постановлениями Советского правительства.

Значительную пропагандистскую деятельность развернул плававший по Волге и Каме в 1919–1921 гг. *агитпароход «Красная звезда»*. Пароход тянул на буксире баржу, на которой были оборудованы кинозал на 600–800 мест, типография, книжный магазин, радиостанция. Политическим комиссаром на пароходе был *В. Молотов*, представителем Наркомпроса *Н. Крупская*. Пароход плыл, украшенный кумачовыми полотнищами с лозунгами: «Бей разруху дружным трудом!», «Честь и слава героям труда!», «Труд – наше спасенье!», «Праздность – преступление!». На пароходе выходила многотиражка под названием *«Красная звезда»*. Самым активным сотрудником газеты являлась *К.Н. Самойлова*, жизнь которой трагически оборвалась 2 июня 1921 г. Более тридцати раз выступала в «Красной звезде» Н. Крупская.

Острейшая необходимость в самой простейшей агитации при катастрофической нехватке бумаги привела к созданию *устных газет*, что явилось небывалым явлением в истории отечественной журналистики. Что такое устная газета, как ее поставить, какими должны в ней быть материалы, как привлечь к сотрудничеству в ней рабочих – обо всем этом подробно писал «Красный журналист». Во втором номере этого журнала появилась статья *М.И. Ульяновой* «Новое оружие», а также рассказ Астрова «Как мы устроили устную газету». Он поведал, что в центральном парке города Смоленска в вечерние часы два раза в неделю проводится чтение устной газеты, что ее содержание составляют специально подобранные материалы на «злобу дня», статьи на местные темы, местная хроника. Особый интерес вызывают у слушателей сатирические материалы отдела «Красные царепинки» – юмор и стихи на темы из жизни горожан. Чтение продолжается 45 минут – один час. Редакция «Красного журналиста» нередко писала, что громкие читки могут быть и обычных газет, но обычная газета трудна для понимания на слух. Специальная обработка материала, перепечатка его на машинке – это уже новый вид газеты «без бумаги». Каждый номер газеты рекомендовалось читать в нескольких местах.

Среди многообразной деятельности Российского телеграфного агентства особую известность приобрели *«Окна РОСТА»*. Идея их выпуска принадлежала художнику *М. Черемных*. Заведовавший в то время художественным отделом РОСТА М. Черем-

ных привлек к работе над «Окнами РОСТА» *Д. Моора, Б. Ефимова, А. Нюренберга, А. Левина, И. Малютина* и многих других талантливых художников. С весны 1920 г. «Окна РОСТА» стали размножаться с помощью трафаретов от 100 до 200 экземпляров и рассылаться в 47 местных отделений РОСТА. «Окна» выпускались не только в Москве и Петрограде, но и во многих губернских и уездных центрах. Из губернских больше всех «Окон РОСТА» вышло в Одессе. Здесь в работе над ними принимало участие более 15 поэтов и 20 художников, в том числе *Борис Ефимов, Эдуард Багрицкий, Юрий Олеша, Валентин Катаев*.

Самый весомый вклад в выпуск «Окон РОСТА» внес *В. Маяковский*. Он стал застрельщиком и организатором этого дела. Он изобретал темы для «Окон РОСТА», делал подписи, неумоимо рисовал сам. По подсчетам исследователей, перу Маяковского принадлежат тексты примерно к 850–900 «Окнам РОСТА», что составляет около 90 % общего их числа. Маяковский был не только автором текстов: вместе с художниками М. Черемных и М. Милютиным с октября 1919 г. по январь 1921 г. нарисовано было около 2 тыс. «Окон РОСТА», более чем по 350 каждым.

Среди изданий РОСТА нельзя не выделить его *инструкторскую* печать в помощь редакциям губернских и уездных газет. Первая «Инструкторская страничка» появилась 15 августа 1919 г. в газете «АгитРОСТА». Инструкторские странички публиковались до августа 1920 г., до выхода журнала «*Красный журналист*». Наибольшее внимание «Красный журналист» уделял устным газетам, подготовке журналистских кадров, проблемам публицистического мастерства. В первых же номерах публикуются статьи *В. Карпинского* «Как нужно писать», М. Исаковского «Как найти, что писать в газету», фельетониста *Грамена* (Н. Иванова) об оживлении четвертой полосы газеты, журналиста *Мих. Пустынина* о публикации иллюстраций, об изготовлении клише из линолеума, дерева и других материалов.

Постоянными в журнале являлись рубрики: «Периодическая печать», «Блокнот журналиста», «Кафедра читателя», «Уголок начинающего журналиста», «Школа журнализма», «Письма из провинции». 5 июня 1921 г. выход журнала прекратился в связи с возобновлением «Инструкторской странички РОСТА», вместо которой с 14 сентября 1921 г. начал выходить еженедельный журнал «*Журналист*». В нем также содержалось много статей и об устных газетах, и о журналистском мастерстве. С 16-го номера «Журналиста» одной из его ведущих рубрик становится «Новая экономическая политика в освещении нашей печати». С декабря 1921 г. эстафету этого издания продолжил журнал «*Красная печать*». С 1 ноября 1922 г., когда РОСТА стало сугубо информационным агентством и «ничем больше», журнал «Красная печать» становится органом Агитпропа (подотдела печати ЦК РКП(б)). Журнал выходил до 1928 г., продолжая традиции, заложенные инструкторскими изданиями РОСТА.

После окончания гражданской войны выявилась полная непригодность экономической политики «военного коммунизма». Крестьянство выражало крайнее недовольство введенной в годы войны продразверсткой, наиболее остро проявившееся в кронштадском мятеже (28 февраля – 18 марта 1921 г.) и вооруженном выступлении крестьян Тамбовской губернии (1920–1921 г.) под руководством А. Антонова. Незамедлительно требовалось принять *новую экономическую политику* (НЭП), которая помогла бы вывести из тупика село и возродить хозяйственную жизнь страны в целом. И эта новая экономическая политика была провозглашена *XII партийным съездом*, принявшим решение о замене продразверстки продналогом.

Введение продовольственного налога повлекло за собой свободу частной торговли, открытие мелких частных предприятий, а в области печати – частных издательств. В 1922 г. только в Москве и Петрограде их насчитывалось свыше 300. С возникновением частных издательств появилась возможность издания газет и журналов оппозицион-

ных Советской власти, чем нэпманы незамедлительно и воспользовались: в 1922 г. группа московских нэпманов приступила к выпуску газеты *«Листок объявлений»*, начали выходить также многие бульварные журналы, такие, как *«Рупор»*, *«Тачка»*. Появились также «сменовеховские» издания, в числе которых журнал «Новая Россия».

В это исключительно трудное время, в условиях невероятной разрухи, нэпмановской стихии, острой нехватки бумаги, слабости полиграфической базы, малочисленности журналистских кадров партийная советская журналистика находилась в состоянии тягчайшего кризиса. В особенно катастрофическом положении оказались уездные газеты и национальная печать. Соответственно и популярность многих газет была не очень высокой и в 1922 г. после перевода периодических изданий на хозрасчет, самоокупаемость, существование на средства от подписки, количество газет стало катастрофически сокращаться. В январе 1922 г. в РСФСР выходило 803 газеты, а в июле осталось только 313, наполовину сократился и тираж периодической печати.

В исключительно тяжелом положении оказалась национальная пресса. Обследование газет автономных республик и областей, проведенное подотделом агитпропа ЦК РКП(б) в середине 1922 г., показало, что многие из этих органов печати «слабы во всех отношениях», а некоторые «находятся на грани умирания» и требуются самые срочные и решительные меры к их спасению. В январе 1922 г. на национальных языках выходило 108 газет, в мае этого же года – 23. Кризис захватил и губернскую, и даже центральную печать. Тираж *«Правды»*, например, в 1922 г. снизился в два с половиной раза – с 250 до 100 тыс. экземпляров. Острый дефицит журналистских кадров (в отдельных губернских газетах насчитывалось не более пяти журналистов) сильно сказывался на качестве публикаций.

Несмотря на тягчайший кризис именно в первой половине 1920-х годов сложилась система советской журналистики, сохранившаяся на все время существования СССР. Кроме *«Правды»*, *«Известий»*, *«Бедноты»*, *«Экономической жизни»*, в числе центральных газет появились *«Труд»*, *«Рабочая газета»*, *«Крестьянская газета»*, *«Батрак»*, *«Красная звезда»*, *«Комсомольская правда»*, *«Советский спорт»*, *«Пионерская правда»*, *«Учительская газета»*.

Ежедневный орган ВЦСПС – газета *«Труд»* начала регулярно издаваться с 19 февраля 1921 г. Сначала газета выходила малым форматом тиражом 150 тыс. экземпляров, на большой формат она перешла с 1 сентября 1921 г. В передовой первого номера отмечалось, что «Газета «Труд» должна быть и будет газетой массовика-рабочего, что в ней рабочий найдет ответы на все вопросы его быта, его участия в хозяйстве, его самостоятельности на заводе и вне завода. Она будет для него школой коммунизма и творческого труда. Главными в «Труде» стали рубрики «Снабжение рабочих», «Союзы и хозяйство», «Ответы на вопросы», «Досуг пролетария». Особое место занимал отдел «Рабочий быт». В первых номерах редакция призывала читателей писать письма, чтобы заполнять ими газету. В первые годы газета выходила со специальными приложениями, посвященными профессиональному движению в отдельных областях и губерниях.

В числе первых появилась также ежедневная *«Рабочая газета»*, первый номер которой под названием «Рабочий» увидел свет 1 марта 1922 г. Редакция во главе с *К.С. Еремеевым* для усиления связи с читателями создали рабочую редколлегия, в которую входили представители от крупных фабрик, заводов, рудников. С 99-го номера издание было переименовано в *«Рабочую газету»*, тираж которой уже за первый год возрос в 25 раз и превысил 100 тыс. экземпляров. «Рабочая газета» постоянно проводила рабселькоровские собрания и конференции читателей. В январе 1932 г. газета была переименована в *«Водный транспорт»*.

Популярностью пользовалась массовая *«Крестьянская газета»*, выходившая с 25 ноября 1923 г. по 1 марта 1939 г. По тиражу это первая газета-миллионер в истории советской

журналистики: в 1925 г. ее тираж достиг 2 млн экземпляров, а отдельные номера выходили 5-ти и даже 11-миллионным тиражом. Одной из существенных сторон работы редакции была борьба с неграмотностью. С 1 марта 1925 г. печатались страницы *букваря* «Долой неграмотность». Редакция просила подписчиков собирать и хранить эти листы, обещая выслать папки-переплеты для собранной ими таким образом нужной книги.

О популярности «Крестьянской газеты» свидетельствует и то, что на местах повсеместно работали *«Кружки друзей газеты»*: в 1924 г. постоянную связь с редакцией поддерживали 20 кружков, в 1925 – 830, в 1926 – 2019 кружков. Занимаясь повышением журналистского мастерства своих постоянных авторов, редакция добилась 30 мест на рабфаках для передовых селькоров в 1925 г. и 170 мест в 1926 г. Особое место на страницах «Крестьянской газеты» занимали вопросы землеустройства и культурно-просветительной работы. За 1923–1925 гг. редакция получила около 130 тыс. писем о более рациональном ведении хозяйства. Селькоры не только призывали к проведению экспериментов по выращиванию зерновых, технических культур, овощей, использованию минеральных удобрений и химикатов, но и сами становились участниками этих мероприятий.

Годом раньше, 7 ноября 1922 г. начала издаваться еще одна крестьянская газета – *«Батрак»*, предназначенная для деревенских пролетариев, сельскохозяйственных и лесных рабочих. В редакционной статье первого номера «Для кого и зачем выходит «Батрак», разъяснялось, что батраки, лесники, вся жизнь которых проходит в глухой деревне, особенно нуждаются в своей газете. Призывая бедноту вступать в Союз работников земли и леса, редакция писала, что Союз поможет им получить образование и культурное развитие. С учетом интересов читателей редакция постоянно издавала «Листок лесоруба и сплавщика», «Листок лесника», «Страничку пастуха». Первоначально газета выходила два раза в месяц, затем – раз в неделю, с 1926 г. – два раза в неделю, тиражом 80–85 тыс. экземпляров. С января 1930 г. издавалась под названием *«Сельскохозяйственный рабочий»*, в марте 1933 г. издание прекратилось.

Из числа вновь созданных изданий внимания заслуживают также *«Красная звезда»* и *«Комсомольская правда»*. Пробный номер «Красной звезды» появился 29 декабря 1923 г., а регулярное издание началось с 1 января 1924 г. Полосы пробного номера были заполнены преимущественно информационными сообщениями, а передовая статья «На переломе» подчеркивала, что газета должна стать лабораторией военной мысли Красной Армии и Флота. Рассчитанная первоначально на комсостав и политсостав «Красная звезда» становилась все более направленной на рядовой состав Красной армии.

Одной из наиболее интересных в первое советское десятилетие являлась созданная по решению XIII партийного съезда газета *«Комсомольская правда»*, орган ЦК и МК РЛКСМ. Первый номер тиражом всего около 30 тыс. экземпляров вышел 24 мая 1925 г., а через год тираж перевалил за сто тысяч. «Молодежь – на трактор!», «Добудем миллионы на индустриализацию!», «Готовься к труду и обороне!» – эти и другие аншлаги газетных полос первых номеров вполне определили творческое лицо главной газеты советского комсомола. На страницах газеты выступали *А. Жаров, Арк. Гайдар, Сем. Кирсанов, В. Маяковский*.

Свое особое место в годы первого советского десятилетия заняли в системе центральной печати *«Советский спорт»* («Красный спорт»), увидевший свет 20 июля 1924 г., *«Учительская газета»* (3 октября 1924 г.), *«Пионерская правда»* (6 марта 1925 г.).

Процесс дифференциации прессы в первой половине 1920-х годов закономерно сопровождался созданием многочисленных приложений к газетам. 15 февраля 1923 г. вышел первый номер иллюстрированного литературно-художественного журнала «Прожектор» (приложение к «Правде»). Он издавался до августа 1935 г. «Известия» с 1923 по 1931 г. издавали литературно-художественный иллюстрированный журнал *«Красная нива»*. Несколько массовых газет и журналов издавалось при «Крестьянской

газете», среди которых «*Деревенский коммунист*» (1924 – 1930 гг.), «Крестьянка» (с 1922 г.), сатирический журнал «Лапоть» (1924-1933). Несколько приложений имела «Рабочая газета»: сатирический журнал «*Крокодил*», ежемесячный литературно-художественный журнал «*Хочу все знать*», детский журнал «*Мурзилка*», приложение к этому журналу «*Мурзилкина газета*», иллюстрированный журнал «*Экран*».

Дифференциация прессы позволила определить основные типы местных изданий. На основе решений XII и XIII съездов партии в губерниях и областях издавались общепартийные и массовые крестьянские газеты. Опыт показал, отмечалось на XII партсъезде, что обычная губернская газета не может быть одновременно изданием для городского и для сельского читателя – она прежде всего городская газета. Для обслуживания крестьянства в крупных губернских центрах необходимы специальные ежедневные крестьянские газеты. Но там, где специальная крестьянская газета не может быть создана, губернская газета должна максимум внимания и места уделять вопросам сельской жизни. В зависимости от читательской аудитории в губернских и областных центрах выходила либо одна губернская или две – руководящая крестьянская и массовая крестьянская. Так, в Вятке выходила только «Вятская правда», в Рязани – «Рабочий клич» и «Крестьянская газета», в Туле – «Коммунар» и «Деревенская правда», в Екатеринбурге – «Уральский рабочий» и «Крестьянская газета», в Москве – «Рабочая Москва» и «Московская деревня».

Расширялась сеть молодежных губернских и областных изданий: в Москве выходили с декабря 1919 «Юный коммунар», с апреля 1920 «Юношеская правда», с января 1924 г. «Молодой ленинец», с 1 сентября 1929 г. «Московский комсомолец», в Петрограде – «Смена», в Екатеринбурге – «На смену», в Рязани – «Клич молодежи», в Харькове – «Молодой рабочий», в Саратове – «Заря молодежи». В середине 1920-х годов ленинградская «Смена» стала молодежной газетой всесоюзного масштаба.

В соответствии с партийными установками исключительно изданиями для массового читателя должны были стать уездные газеты. В циркуляре ЦК РКП(б) «О программе местной газеты» (апрель 1921 г.), в письме ЦК РКП(б) «О плане местных газет» (июнь 1922 г.) указывалось, что основным типом газеты в уезде является газета, рассчитанная на читателя-крестьянина, выходящая один-три раза в неделю, ориентированная на самое широкое и полное освещение жизни уезда. Из уездных изданий значительный интерес представляет деятельность «*Деревенской газеты*» Гдовского уезда Ленинградской губернии, имевшей для того времени солидный тираж (5000 экз., один подписчик приходился на пять крестьянских дворов). Неизменный интерес читателей вызывали подборки на четвертой полосе: «Беседы врача», «Крестьянское домоводство», «Крестьянам-садоводам», «Охотникам-крестьянам» и др. Эти материалы читатели вырезали и хранили. Среди организаторов уездных газет были известные писатели и поэты, например, **К. Федин** редактировал газету в Сызрани, **М. Исаковский** – в Ельне. С 1923 г. начался процесс преобразования уездных газет в районные. В 1929 г. в стране насчитывалось более 300 районных газет.

Начало 1920-х годов – это также время создания и развития *фабрично-заводской* печати. Многотиражки на фабриках и заводах, как правило, возникали из рукописных стенных газет. Характерна в этом отношении история одной из старейших многотиражных изданий – газеты «*Мартеновка*» – печатного органа московских сталеваров завода «Серп и молот». В 1921 г. небольшая группа рабочих завода на листе картона разместила несколько рукописных заметок и под заглавием «Наша газета» вывесила ее в проходной завода. Затем ее стали размножать в нескольких экземплярах под названием «Мартеновка». С 1925 г. «Мартеновка» стала регулярно печататься типографским способом.

До 1924 г. фабрично-заводских многотиражек насчитывались единицы, к концу первого советского десятилетия их было около 200.

Из тягчайшего кризиса постепенно выбиралась и **национальная пресса**. Газетами на родном языке обзаводились даже национальные области, в которых до октября 1917 г. не было своей письменности. В 1923 г. появилась первая газета для ингушей «*Сердало*» («Свет»), которая являлась для читателей не только источником информации, но и учебником, приобщавшим их к грамоте. Точно также первым учебником являлась для чеченцев основанная в 1925 г. газета «*Серло*» («Свет»), хакасская «*Хызыл аал*» («Красная деревня»), увидевшая свет в 1927 г. Значительную помощь в развитии национальной печати оказал журнал «*Жизнь национальностей*», издававшийся с 25 февраля 1922 г. и регулярно публиковавший обзоры газет, выходивших на национальных и русском языках в автономных республиках и областях.

Не отставала в своем развитии и **журнальная периодика**. Создаются новые центральные теоретические журналы «*Коммунистическая революция*» (1920–1935 гг.), «*Большевик*» (с 1924 г.), «*Под знаменем марксизма*» (1922–1944 гг.). Целям партийной пропаганды служили органы *истпарта* «Пролетарская революция» (1921–1941 гг.), «Красный архив» (1922–1941 гг.), «Коммунистический Интернационал» (1919–1941 гг.). Появились новые журналы по работе среди женщин: кроме «Работницы» (основанной в 1914 г.), стали выходить «*Коммунистка*» (1920–1930 гг.), «*Крестьянка*» (с 1920 г.). Значительную группу журнальной периодики представляли литературно-художественные и литературно-критические журналы: «*Красная новь*» (1921–1942 гг.), «*Новый мир*» (с 1925 г.), «*Октябрь*» (с 1924), «Молодая гвардия» (с 1922 г.), а также иллюстрированные молодежные и детские: «*Смена*» (с 1924 г.), «*Красная молодежь*» (1921–1925 гг.), «*Пионер*» (с 1924 г.), «*Мурзилка*» (с 1924 г.), в 1923 г. начал издаваться один из самых популярных журналов – «*Огонек*». О росте журнальной периодики и изданий журнального типа свидетельствует уже то, что к середине 1923 г. их общий тираж и численность превысили и количество, и общий тираж газет.

Возраставший объем газетно-журнальной периодики требовал значительного расширения издательской деятельности. Крупным центром советского книгоиздания становится **Государственное издательство РСФСР** (Госиздат), редакторская деятельность которого сосредоточивается в Москве и Ленинграде. Это позволило улучшить качество обработки рукописей и выпускаемых книг. В 1922–1925 гг. в непосредственное ведение Госиздата передается ряд типографий, в том числе «Печатный Двор» в Ленинграде и Первая Образцовая типография в Москве (бывшая типография И.Д. Сытина). В 1924 г. с Госиздатом сливаются издательства «Прибой», «Красная новь», Государственное военное издательство (ГВИЗ).

Из **вновь созданных** следует выделить издательство «*Земля и фабрика*» (1922–1930 гг.) выпускавшее художественную литературу, **Государственное издательство технической литературы**, издательство педагогической литературы «*Работник просвещения*», издательство юношеской литературы «*Молодая гвардия*» (1922 г.), издательство «*Новая деревня*», универсальное издательство – «*Московский рабочий*».

Выпуск литературы для народов нерусской национальности до 1924 г. осуществляли **Западное** и **Восточное** издательства. В мае на их базе было образовано **Центральное издательство народов СССР** (**Центроиздат**). К концу первого десятилетия Советской власти книги издавались на 61 языке народов СССР.

В качестве средства массовой информации большую роль играло **радиовещание**. В 1921 г. в Москве начинают действовать первые **радиоустановки**. Ведется активная деятельность по организации программ радиовещания, по строительству радиостанций на местах. В 1923 г. в стране насчитывалось около 300 приемных станций. После открытия в Москве **радиостанции имени Коминтерна** началось массовое радиолюби-

тельство, и в конце 1924 г. было учреждено *Общество друзей радио* (ОДР), члены которого стали первой массовой слушательской аудиторией.

В октябре 1924 г. организовалось первое акционерное общество для широковещания, получившее в декабре название «*Радиопередача*». Общество оперативно включилось в строительство новых радиовещательных станций в Минске, Новосибирске, Астрахани, Харькове и других городах. 1924 год был ознаменован также выходом в свет первого номера «*Радиогазеты РОСТА*». С этого времени радиogaзеты стали основной формой советского общественно-политического вещания на протяжении всего периода 20-х годов. В 1926 г. появились «*Крестьянская радиogaзета*», «*Рабочая радиogaзета*», «*Комсомольская правда*» на радио», «*Красноармейская радиogaзета*».

Нельзя не отметить, что как и вся советская журналистика, радиовещание с первых же шагов превращалось в неотъемлемую часть партийной пропагандистской системы советского государства. Постановлением ЦК ВКП(б) от 10 января 1927 г. «*О руководстве радиовещанием*» вменялся обязательный порядок прохождения всех материалов через самую строгую цензуру. В этой связи в качестве руководителей радиовещанием выделялись ответственные партийные работники, отвечавшие как за организацию дела, так и за содержание всех передающихся материалов. Военно-политический контроль над радиовещанием возлагался на Главлит. Об усилении партийного контроля над советской журналистикой в начале 1920-х годов свидетельствует создание в декабре 1921 г. журнала «*Красная печать*». Об усилении партийного диктата в области печати свидетельствуют почти все партийные решения, принимавшиеся в соответствии с ленинскими установками о предназначении средств массовой информации в условиях однопартийности.

Полностью трудами В.И. Ленина руководствовалась советская журналистика в *борьбе с религией*. Специальные антирелигиозные издания, возглавляемые газетой «*Безбожник*», выступали с позиций «Борьба против религии – есть борьба за социализм». Орган Центрального союза воинствующих безбожников газета «*Безбожник*» издавалась с 21 декабря 1922 г. до 20 июля 1941 г. Почти бессменным ее редактором являлся *Ем. Ярославский*. Он же был и самым активным публицистом газеты. «Религия – опиум для народа» – эта редакционная статья первого номера газеты достаточно четко определила главную направленность «*Безбожника*», проводившего антирелигиозную пропаганду на основе решений XII партийного съезда и ленинской статьи «О значении воинствующего материализма». Особенно непримиримо борьба «с религиозным дурманом» велась в отделах «Пауки и мухи», «Деревенская тьма», «У церковников», «Пролетарская метла». Наибольшее внимание обращалось на атеистическое воспитание молодежи. Борясь с отдельными религиозно настроенными учителями, редакция выпускала особые школьные страницы под заглавием: «Гоните поповщину из школы», а в 1924–1925 гг. провела конкурс на лучшего учителя-антирелигиозника. Конкурс проходил под девизом: «Не надо к слову «учитель» добавлять слово «безбожник», надо, чтобы иначе и быть не могло».

Антирелигиозная борьба велась настолько наступательно, что кроме газеты редакция выпускала еще антирелигиозные журналы: в 1924–1925 гг. «*Безбожный крокодил*», в 1923–1941 гг. – «*Безбожник*».

Ведущей темой советской журналистики первой половины 1920-х годов стал *НЭП* как необходимое в соответствии с ленинскими установками условие движения к социализму. Ленинский план построения социализма определял характер деятельности всех средств массовой информации, пропагандировавших необходимость крупного поворота экономического курса страны. Проблемы частной торговли, мелкого и среднего предпринимательства, восстановление денежной системы, развитие транспорта, промышленного и сельскохозяйственного производства – все это находилось в центре внимания печати и радиопередач. Цели и перспективы новой экономической политики

наиболее обстоятельно освещались в «Правде», на страницах которой регулярно появлялись ленинские статьи. В числе активно пропагандировавших НЭП были «Беднота» и «Крестьянская газета».

Значительное место во всех газетах отводилось *борьбе с голодом*, охватившим в 1921–1922 гг. Поволжье. Целые полосы, а иногда и номера борьбе с этим бедствием посвящала «Правда». 23 июля 1921 г. газета вышла с лозунгами: «Поволжье – житница России. Спасти Поволжье от разрушения – долг всех рабочих, всех крестьян, всех честных людей», «Кто не помогает голодным, тот роет им яму – могилу. Кто роет им яму, тот может попасть в нее сам».

Каждодневно ведет пресса борьбу по ликвидации *детской беспризорности*. «Правда» обращается к своим читателям с призывом организовать для беспризорных детей дом-колонию имени «Правды».

Не обошла своим вниманием пресса таких важнейших событий, как образование *СССР*, признание на международной арене Советского государства. В феврале – октябре 1924 г. средства массовой информации сообщили об установлении дипломатических отношений СССР с Англией, Италией, Норвегией, Австрией, Китаем, Грецией, Швецией, Данией, Мексикой, Францией.

Кампания *за режим экономии* была начата в печати в апреле 1926 г. На газетных полосах появляются рубрики «За режим экономии», «За режим экономии в деревне», «За экономиию в большом и малом», «Борьба за экономиию». 5 мая 1926 г. «Правда» в статье «Борьба за режим экономии – главная задача печати» заявляла, что разветвленный организм печати в виде рабселькоров и селькоров наиболее подходит к этому делу – заглянуть за все перегородки и вытащить все негодное наружу, на суд общественной критики.

Для возрождающейся промышленности одним из наиважнейших был вопрос *укрепления руководящих кадров*. И тут средства массовой информации сыграли свою особую роль: 11 марта 1923 года при клубе «Правды» была организована секция красных директоров. В повышении профессиональной квалификации руководителей промышленного и сельскохозяйственного производства немаловажное значение имели общественные и производственные конкурсы – одна из первых форм массовой работы советской журналистики. С большим размахом проводила конкурсы «Правда». С октября 1922 по январь 1923 г. газета провела конкурс на лучшего директора. В марте 1923 г. правдистами был объявлен конкурс на лучшего учителя под девизом: «Школа – культурный центр деревни». В 1923–1924 гг. в «Правде» успешно прошел еще один конкурс – на лучшую избу-читальню. Общественные и производственные конкурсы внедрились в практику и других газет. В 1925 г. успешно прошел конкурс на лучшее воинское хозяйство Красной Армии и Флота в «Красной звезде».

Конкурсы приобщили к печати новых рабкоров и селькоров. 16 ноября 1923 г. «Правда» провела первое совещание рабочих корреспондентов, 5 декабря 1924 г. – второе Всесоюзное совещание рабселькоров, 23 мая 1926 г. – третье Всесоюзное совещание рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров. Если на первом совещании присутствовало 42 делегата, то на втором их было 350, а на третьем – 524 делегата. В 1924 г. в стране насчитывалось 100 тыс. рабселькоров, за несколько лет их стало 216 тысяч.

В помощь рабселькорам в середине января 1924 г. начал издаваться журнал *«Рабоче-крестьянский корреспондент»*. Кроме него выходили еще *«Селькор»*, *«Листок рабкора»*, *«Юнкор»*, *«Рабкор железнодорожник»*. Постоянное внимание рабселькорам уделяли журналы «Красная печать» и «Журналист».

Журналистика первого советского десятилетия представлена *очерками, фельетонами* Л. Сосновского, А. Серафимовича, Л. Рейснер, Д. Фурманова, В. Карпинского, М. Шолохова, А. Платонова, М. Булгакова и других. Некоторые из них являлись фронтовыми корреспондентами «Правды», «Известий», других центральных и местных га-

зет уже в годы Гражданской войны. Середина двадцатых годов ознаменовалась началом деятельности знаменитых Кукрыниксов. В декабрьском номере за 1926 год в журнале «Комсомолия» (литературно-художественный орган МК РЛКСМ) в статье «Рисунки М. Куприянова» сообщалось, что вместе с двумя товарищами П. Крыловым и Н. Соколовым он составил «диковинную артель» по поставке коллективных, главным образом шаржированных рисунков в печать. Свою поистине необычайную известность художники приобрели в «Правде», первая их карикатура на страницах которой на стихотворение А. Безыменского «Акулы» появилась 3 марта 1932 г. С этого дня многие десятилетия их карикатуры со статьями и фельетонами публицистов «Правды» оказывали особенно сильное воздействие на читателей.

Первое советское десятилетие – это время становления системы всех отечественных средств массовой информации, существовавших на протяжении всей истории СССР.

2.3. СИСТЕМА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНЦЕ 1920-Х – 1930-Е ГГ.

Конец 1920-х–1930-е годы характеризуются значительным усилением партийного контроля над средствами массовой информации. В 1928 г. в многочисленных постановлениях ЦК ВКП(б), в том числе «Об отделе партийной жизни «Правды», «О мероприятиях по улучшению юношеской печати», «О реорганизации радиовещания», «Об обслуживании книгой массового читателя» неизменно подчеркивалось, что главной задачей средств массовой информации является коммунистическое воспитание трудящихся, внедрение в среду читателей «боевых традиций большевистской партии», что СМИ – это «острейшее большевистское орудие на идеологическом фронте».

Установка на превращение журналистики в орудие партийной пропаганды особенно энергично внедряется в связи с выходом в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». В сентябре 1938 г. «Краткий курс истории ВКП(б)» целиком публикуется на страницах «Правды» в сопровождении передовых статей «За овладение революционной теорией», «Большевистская идейность и организованность», «Обеспечить глубокое изучение истории ВКП(б)», «Непобедимая сила марксизма-ленинизма» и др.

В связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» политико-идеологический контроль над средствами массовой информации достигает своего апогея. В 1938 г. партийному контролю органов цензуры по всему Советскому Союзу подверглось: 8850 газет, 1762 журнала, 74 вещательных радиостанций, 1200 радиоузлов, 1176 типографий, 70 тыс. библиотек.

В ноябре 1938 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», в соответствии с которым в центральных, республиканских, краевых и областных партийных и комсомольских газетах были созданы отделы пропаганды, а журнал «Большевик» стал теоретическим органом партии, «всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма».

ЦК ВКП(б) объединил отдел пропаганды и агитации и отдел издательств ЦК ВКП(б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов, создав единый отдел пропаганды и агитации. Заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был назначен секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов. Важным событием в идеологической жизни партии явилось также начало выпуска четвертого издания сочинений В.И. Ленина (1941 г.).

В конце 1920-х–1930-е гг. происходит значительный количественный рост и увеличение тиражей газет и журналов. Если в 1928 г. в стране выходило около 2 тыс. газет, разовый тираж которых составлял 9,5 млн экз., то в 1940 г. их стало около 9 тыс., а тираж превысил 38 млн экз. Год от года возрастали тиражи национальной печати. Газеты выходили на 50 национальных языках; 25 народностей СССР получили свою азбуку и свою прессу при Советской власти. На украинском языке до Октябрьской революции

насчитывалось 15 периодических изданий, на белорусском – одно. В 1929 г. на украинском языке выходило 63 газеты, на белорусском – 9. Руководящими газетами на украинском языке были «Коммунист», «Вести», «Робитничка газета пролетар». В Белоруссии – «Звезда», «Савецкая Беларусь», «Беларуская веска»; в Азербайджане – «Ени иол» («Новый путь»), в Узбекистане – «Кизил Узбекистон» (Красный Узбекистан), в Молдавии – «Плугарул рош» (Красный пахарь)). Наибольшие тиражи в предвоенные годы имели: «Правда» – 2 млн экз., «Известия» – 1,6 млн, «Крестьянская газета» – 1,2 млн, «Комсомольская правда» – 600 тыс., «Гудок» – 275 тыс., «Учительская газета» – 250 тыс., «Индустрия» – 225 тыс., «Труд» – 150 тыс. экз. Увеличивались тиражи и журнальных, особенно партийных изданий. В 1940 г. разовый тираж журнала «Большевик» составлял 550 тыс. экз., «Партийного строительства» – 570 тыс., «Спутника агитатора» – 675 тыс. экз. Всего в 1940 г. выходило свыше 1800 журналов, альманахов, бюллетеней и других изданий журнального типа.

Система газетно-журнальной периодики пополнилась новыми газетами и журналами. Из новых всесоюзных изданий следует выделить *«Литературную газету»*, первый номер которой увидел свет 22 апреля 1929 г. В передовой статье первого номера редакция обещала стремиться к выработке «типа писателя-общественника», органически связанного с рабочим классом и «участвующего в его борьбе». В газете публикуются очерки П. Павленко, А. Караваевой, В. Катаева, В. Шишкова. С 14 сентября 1934 г. газета стала органом Правления Союза советских писателей. В предвоенные годы редакционный коллектив возглавляли *А. Фадеев, В. Петров, В. Лебедев-Кумач, Н. Погодин, В. Ставский*. Активно выступал в газете А.М. Горький. Публикуя его статьи «Беседа с молодыми», «О языке», редакция отмечала, что борьба за культуру языка – есть борьба за культуру социализма в целом.

В 1929 г. увидела свет и другая всесоюзная газета *«Культура»*, выходящая сначала под названием «Рабочий и искусство», с января 1931 г. – «Советское искусство». Постоянными в газете стали рубрики «На музыкальном фронте», «Кино», «Обсуждаем новые фильмы», «Гиганты культстройки», «Производственная жизнь театров».

В 1930-х годах интенсивно развиваются центральные отраслевые газеты и журналы. Возникают газеты *«За индустриализацию»*, *«Техника»*, *«Тяжелое машиностроение»*, *«Нефть»*, *«Угольная промышленность»*, *«Медицинский работник»*, *«Архитектурная газета»* и др. Все более многочисленной становится *районная* печать. Если в 1929 г. в СССР выходило 309 районных газет, то в 1940 г. их число превысило 3500 изданий.

В начале 1933 г. появились *газеты политотделов машинно-тракторных станций* (МТС), которым отводилась особая роль в коммунистическом воспитании крестьянских масс, в большевизации колхозов. К концу года их насчитывалось свыше 2150, а тираж превысил миллион экземпляров. Около 700 газет стало выходить в совхозах. К 1935 г. большая часть политотдельских колхозных и совхозных многотиражек слилась с районными газетами.

Перед Великой Отечественной войной издавалось также свыше 2000 производственных *многотиражек*. Лучшей среди фабрично-заводских была «Мартеновка» – газета сталеваров московского завода «Серп и молот», удостоенная на конкурсе низкой печати в 1930 г. первой премии.

В довоенные годы получила дальнейшее развитие *лагерная* пресса, родоначальницей которой можно назвать центральную газету Беломоро-Балтийского канала *«Перековка»*, издававшуюся тиражом 30 и более тысяч экземпляров. Само название газеты отражает главное направление лагерной печати: перековка, перевоспитание тысяч нарушителей в граждан, «годных к социалистическому строительству». Бессменный редактор «Перековки» известный поэт *Сергей Алымов* возвеличивал «лагерника – человека труда», славя

«радостный труд в социалистическом лагере». Число лагерных газет, издававшихся для заключенных под грифом «Не подлежит распространению за пределы лагерей», не было стабильным, но не превышало одновременно пятидесяти изданий в год. Наряду с газетными, выходили и журнальные лагерные издания, среди которых наибольшую известность получил созданный в 1924 г. и распространявшийся по подписке для всех желающих журнал Соловецкого лагеря особого назначения «*Соловецкие острова*».

Все более мощным средством массовой информации становилось *радиовещание*. 10 апреля 1929 г. ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление «О праве передачи по радио и проводам публичного исполнения музыкальных, драматических и других произведений, а равно лекций и докладов». Радиовещательные организации получали право без особой оплаты устанавливать микрофоны в театральных, концертных и лекционных залах. Это способствовало гораздо большему размаху общественно-политического и художественного радиовещания, а также более широкому использованию радио в целях самообразования слушателей. В сентябре 1931 г. при Наркомпочтеле создается *Всесоюзный комитет по радиовещанию* (ВРК), первым председателем которого стал *Ф.Я. Кон*. Заметные успехи наблюдались и в национальном радиовещании. К 1936 г. вещание сформировалось на Украине, в Закавказье, Туркмении, в октябре 1930 г. возникло в Молдавии, в 1931 г. – в Ташкенте. В октябре 1929 г. был создан сектор передач на иностранных языках и началось регулярное вещание на немецком языке, в ноябре – на французском, в конце года – на английском языке. В 1933 г. передачи велись на восьми иностранных языках. Успешно развивалось городское и районное вещание. В 1934 г. в Ленинграде состоялось первое Всесоюзное совещание работников фабрично-заводских радиоузлов. В приветствии С.М. Кирова в адрес участников совещания подчеркивалось, что радио – мощный рычаг пропаганды коммунизма.

Новый этап в истории советского радиовещания начался с появления звукозаписи, когда стало возможным слушать не только прямые, но и записанные на пленку передачи. С появлением звукозаписи можно было не только получать оперативную информацию о том, что происходило на стройках, о перекрытии рек, но и слышать живые голоса героев труда. С появлением звукозаписи начал создаваться *Центральный фоноархив*.

В 1930-е годы значительно расширяется охват радиовещанием территории страны. С введением в октябре 1933 г. второй программы центрального вещания радиопередачи стали доступны жителям Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока. Для более четкой координации вещания Радиокomiteeт в 1936 г., учитывая разницу поясного времени, ввел в действие пять сеток вещания: центрально-европейскую, среднеазиатскую, западносибирскую, восточносибирскую и дальневосточную. В феврале 1937 г. была принята единая всесоюзная сетка вещания. К 1940 году радио имело огромную аудиторию: число радиоточек в стране достигло пяти миллионов.

Во второй половине 1930-х годов начинается история советского телевидения: 1 сентября 1938 г. вступил в строй *Ленинградский телевизионный центр*. В этом же году состоялись опытные телепередачи *Московского телецентра на Шаболовке*. В марте 1938 г. он осуществил передачу кинофильма «Великий гражданин». Однако в предвоенные годы телепередачи носили еще только экспериментальный характер, хотя их регулярные передачи начались 10 марта 1939 г., в дни работы XVIII съезда ВКП(б).

Существенные изменения происходят в издательской деятельности. В 1928–1929 гг. с Госиздатом сливаются издательства Московского Совета и Московского Комитета партии «Новая Москва» и «Московский рабочий», ленинградское издательство «Прибой», а также издательства «Военный вестник», «Долой неграмотность» и др. В 1930 г. с Госиздатом объединяются еще 27 издательств, и на его базе создается Объединение государственных издательств РСФСР (ОГИЗ), ставшее самым крупным изда-

тельским учреждением. Крупнейшими после него являлись Профиздат, издательство Академии наук, издательство «Советская литература». В 1933 г. создается Детгиз.

Самое большое распространение имела общественно-политическая литература. Только в 1938–1939 гг. «Краткий курс истории ВКП(б)» был издан тиражом 16,2 млн экземпляров на 42 языках, в том числе на русском языке 12 млн экземпляров. Миллионными тиражами публиковались произведения В. Ленина и И. Сталина. В 1939 г. двухмиллионным тиражом было осуществлено одиннадцатое издание книги И. Сталина «Вопросы ленинизма», а его отчетный доклад на XVIII партийном съезде был выпущен на 58 языках тиражом 22 млн 300 тыс. экз.

Значительные изменения произошли в структуре ТАСС: вдвое возросла его корреспондентская сеть, постоянным становится отдел фотохроники, укрепляется международный отдел. Агентство становится участником международного информационного обмена, его соборы представлены в Англии, Франции, США, в некоторых странах Азии и Латинской Америки.

В годы первых пятилеток получили развитие почти все формы *массовой работы*, использовавшиеся на протяжении всей истории отечественной журналистики советского периода. Многие из них родились при проведении борьбы за режим экономии, снижение розничных цен, за рационализацию производства. Наибольшее распространение получили *общественно-производственные смотры, производственные переклички, выездные редакции*.

Общественно-производственные смотры успешно проводила «Тверская правда». Редакция взяла под свой контроль многие предприятия города. Самым значительным явился смотр крупнейшего в стране хлопчатобумажного комбината «Пролетарская мануфактура». Во время этого смотра в «Тверской правде» регулярно публиковался «*Дневник смотра*», 200 экземпляров газеты бесплатно поступали на фабрику, которые расклеивались в наиболее людных местах. Повышению активности масс способствовало и то, что в газете пристальное внимание уделялось не только производству, но и быту рабочих. Под рубрикой «Бытовое» публиковались очерки Б. Полевого «У ткача в гостях», «В рабочих квартирах по приглашению» и др.

Широкий размах общественным смотрам придала «Правда», начав в декабре 1928 г. всесоюзный *смотр производственных совещаний в промышленности и на транспорте*. Многие многотиражные, окружные, областные, губернские, республиканские и даже центральные газеты активно включились в проведение смотра. 4 мая 1929 г. в статье «Печать – организатор масс» «Правда» отмечала, что смотровая волна прокатилась по всей стране – от Архангельска до Ганджи, от Мурманска до Ашхабада, от Гомеля до Владивостока. Не осталось почти ни одного района, где не был бы организован смотр. В октябре 1929 г. были подведены итоги всесоюзного смотра производственных совещаний, сыгравших известную роль в повышении трудовой активности масс.

Наряду с общественно-производственными смотрами широко распространились *общественно-производственные переклички*. И эту форму массовой работы в числе первых применила «Тверская правда». 28 мая 1927 г. в газете появилась рубрика «Митинг миллионной аудитории. Новая форма газетной работы». Редакция писала, что будни социалистической стройки, , требуют вовлечения многомиллионных масс в обсуждение важнейших проблем реконструкции народного хозяйства. Именно этому и будет служить новый метод газетной работы – «Митинг миллионной аудитории». Два года спустя «Тверская правда» возглавила перекличку текстильщиков Твери и Иваново-Вознесенска.

Выездные редакции как форма массовой работы, возникающая в конце 1920-х годов, успешно применялась на протяжении всей последующей истории советской журналистики. В период первых пятилеток выездные редакции направлялись на крупнейшие стройки (Сталинградский тракторный завод, Днепрострой, Горьковский автозавод

и т.д.), а также в сельскохозяйственные районы. Выездные редакции выпускали специальные газеты, боевые листовки, плакаты. Первая выездная редакция «Правды», созданная в январе 1929 г. работала на Харьковщине, печатая свои листовки на небольшой плоскостанционной машине «американке», приводившейся в движение ногами.

В 1930 г. появился первый специально оборудованный вагон, а вместе с ним возникли первые *выездные редакции на колесах*, что позволило им бывать буквально на всех крупнейших стройках. Так, возникшие в 1930 г. вагоны редакции «Комсомольской правды» к 1935 г. совершали уже свыше ста рейсов. По всей стране от Дальнего Востока до западных границ пролегли дороги выездных редакций и других газет. Редакция «Крестьянской газеты» в течение 130 дней побывала в селах и деревнях 9 губерний, совершив путь в 5500 километров, получив немало важных сведений для улучшения газеты. В ряде сел побывала в 1929 г. выездная редакция «Труда».

Не без успеха использовались и такие формы массовой работы, как *заочные совещания* и *конференции, читательские суды над газетами, производственные буксиры, селькоровские посты*. Заочные совещания и конференции наиболее результативно проводили «Рабочая Москва», «Ленинградская правда», «Рабочий край» (Иваново). Редакция газеты «Рабочий край» провела специальную конференцию по огородничеству, в которой приняли участие не только колхозники и агрономы, но и представители губернских учреждений. Конкретные меры по улучшению сельского хозяйства были намечены в ходе заочной конференции читателей саранской уездной газеты «Завод и пашня» (Пензенская губерния) и по лучшей организации городского транспорта на заочной конференции трамвайщиков Москвы, проведенной газетой «Рабочая Москва».

Известную помощь в улучшении работы редакций оказывали «суды» над газетами. В течение двух дней проходил «суд» над газетой «Рабочий путь» (Омск). «Приговор» содержал полезные советы и по тематике газетных выступлений и по их качеству. С пользой для газеты прошел также «суд» над «Бурят-Монгольской правдой».

На *радио* наибольшее распространение получили *радиопереклички, радиомитинги, радиорейды, выездные редакции*. Одной из первых была радиоперекличка текстильщиков московской фабрики им. Калинина и ленинградской фабрики «Веретено», состоявшаяся в апреле 1929 г. В мае того же года Московский радиодетальерский завод транслировал перекличку паровозостроительных заводов Москвы, Харькова, Сормова и Коломны. Активной была деятельность выездных редакций радио. В начале 1932 г. на Макеевском металлургическом заводе действовала выездная редакция Московского радиовещания, взявшего шефство над этим предприятием. Успешно использовались *радиосмотры*. В марте 1931 г. проводился Всесоюзный смотр весеннего сева и коллективизации, транслировавшийся всеми радиостанциями страны. В ходе смотра на местах проводились рейды ударных бригад, общественные буксиры, переклички передовиков колхозных полей. Материалы смотра публиковались в газетах «Правда» и «Социалистическое земледелие».

Все более развивалось *взаимодействие печати и радио*. Газетчики и радиожурналисты провели немало совместных митингов, собраний, перекличек. В конце июля – начале августа 1931 г. печать и радиовещание подготовили всесоюзную перекличку заводов-гигантов, которую транслировали по всему Союзу 57 радиостанций и 3500 радиоузлов. Перекличка активизировала выполнение заказов по поставке оборудования для гигантов пятилетки: Магнитостроя, Кузнецкстроя, Автостроя, Березников, Харьковского тракторного и Уральского машиностроительного заводов. Своеобразным дирижером переклички являлась газета «За индустриализацию» (орган ВСНХ СССР). В ходе переклички редакции газет и радиовещания брали шефство над предприятиями, выпускавшими оборудование для новостроек.

Неотъемлемой частью кампании по рационализации народного хозяйства являлась борьба за экономный государственный аппарат, за упрощение его структуры. В этой связи

печать и радио начали массовый поход против бюрократизма. Особенно широко критика стала развиваться, начиная с 1928 г. По примеру «Правды», в центральных и местных газетах появились «*Листки рабоче-крестьянской инспекции*» («Листки РКИ») под заголовками: «Под контроль масс», «Перо рабкора бьет в цель», «Бюрократов на мушку». К июню 1928 г. они стали неотъемлемой частью уже 50 областных и губернских газет. В большинстве случаев «Листки» выпускались не реже одного раза в неделю. С 15 марта 1928 г. в «Правде» вместо отдела «Каленым пером» стал регулярно публиковаться «Листок рабоче-крестьянской инспекции – «Под контроль масс».

«Листки РКИ» были направлены против равнодушия, сутяжничества, разбазаривания народных средств, всевозможных злоупотреблений. Нередко полоса «Под контроль масс» посвящалась одной теме: проверке приема посетителей в советских учреждениях, борьбе с бесхозяйственностью на строительстве гигантов советской индустрии и т.д. «Листок рабоче-крестьянской инспекции» регулярно появлялся в «Правде» до середины октября 1930 г. За это время газета опубликовала 140 «Листков». В 1931–1933 гг. их издание возобновилось под названием «Листок ЦКК–РКИ».

Наступательно борьба с бюрократизмом велась и журналистами радиовещания. В 1929 г. «Радиолесток РКИ» с сообщениями о деятельности рабоче-крестьянской инспекции передавался два раза в неделю.

Добиваясь действенности критических выступлений редакции газет создавали *специальные бюро расследований*. Интенсивную деятельность развернуло созданное в 1927 г. бюро расследований «Ленинградской правды».

Широкое распространение форм массовой работы способствовало развертыванию *массового социалистического соревнования*. В 1929 г. «Правда» опубликовала ленинские статьи «Как организовать соревнование?» (20 января) и «Очередные задачи Советской власти» (14 апреля). Обе статьи широко комментировались и в печати, и в радиопередачах. Журналисты незамедлительно включились в осуществление идей по организации массового соревнования. 26 января редакция «Комсомольской правды» весь номер выпустила под заголовками: «Организуем всесоюзное социалистическое соревнование», «Добудем миллионы на индустриализацию». «7 процентов = 700 миллионам», «Снизим себестоимость! Повысим качество!», «Почва подготовлена революционным почином рабочих ячеек». 5 марта 1929 г. газета опубликовала письмо рабочих ленинградского завода «Красный выборжец», вызвавших на соревнование по снижению себестоимости все заводы и фабрики Советского Союза.

Спустя два месяца в соревнование стали вступать не только отдельные ударные бригады, но цехи и целые заводы. К 24 марта на вызов «Красного выборжца» отозвалось 30 заводов и фабрик, а к 29 марта в соревнование включилось 70 предприятий. На страницах газет центральное место заняли производственные показатели, диаграммы, сводки. По инициативе печати и радио на фабриках и заводах стали создаваться рабочие делегации для обмена опытом работы с соревнующимися предприятиями (шахтами Донбасса и Сибири, Лысьвенским заводом (Урал) и заводом «Серп и молот» (Москва).

Интенсивную деятельность развивают печать и радио по заключению и выполнению рабочими коллективами социалистических договоров. Массовый энтузиазм рабочих и сельских тружеников породил многие формы социалистического соревнования: ударные бригады, ударные смены и цехи, рационализаторские группы, цеховые целевые комиссии и т.д. Развитие соревнования сопровождалось и такими формами, как отработка праздничных дней, увеличение норм выработки. Рабочие Урала, шахтеры Донбасса направляли целые эшелоны для Москвы с продукцией, добытой сверх нормы. Журналисты оперативно распространяют идеи красных эшелонов и красных обозов. По инициативе «Луганской правды» ударные бригады и предприятия отрабатывали в фонд индустриализации воскресники. «Рабочий путь» (Смоленск) проводил кампанию по соревнованию сел и деревень на засев «десятины индустриализации». За первый месяц соревнования в 1929 г. в фонд индустриализации было засеяно 800 десятин.

Все газеты и передачи радио 6 августа 1929 г. были посвящены дню индустриализации. «Правда» 6 августа вышла под лозунгами: «Каждый новый процент сниженной себестоимости – это сто миллионов рублей, это новый вклад в строительство гигантов индустрии», «Больше металла, чугуна, стали, машин! Больше тракторов в деревню!», «Через совхозы и колхозы, тракторные станции и колонны укрепим производственную смычку пролетариата с крестьянством». 7 августа «Правда» сообщила, что в день индустриализации на развитие народного хозяйства в Белоруссии поступило пятьсот тысяч рублей, по Северному Кавказу – полтора миллиона, в Саратове – пятьдесят тысяч и т.д. Повсеместное развертывание соревнования породило идею выполнения первого пятилетнего плана за четыре года.

В конце 1929 г. состоялся первый Всесоюзный съезд ударных бригад. После съезда журналисты нацеливают читателей на дальнейшее повышение производительности труда, призывают переходить от ударных бригад к ударно-образцовым предприятиям. К февралю 1930 г. число ударников достигло двух миллионов. Провозглашенный первым Всесоюзным съездом ударных бригад лозунг: «От ударных бригад к ударным образцовым предприятиям» все настоятельнее пропагандируется и в печати, и в радиопередачах.

Советская журналистика конца 1920–1930-х годов представлена такими именами, как *В.В. Маяковский, Л.С. Сосновский, М.Е. Кольцов, Н. Погодин, И. Ильф, Е. Петров*. Широкую популярность завоевали в те годы очеркисты *А. Колосов, М. Шагинян, Б. Горбатов*, фельетонисты *К. Радек, Д. Заславский, А. Зорич, Г. Рыклин*.

Поистине велико публицистическое наследие *А.М. Горького* советского периода. Только в «Правде» в 1928–1932 гг. помещено более ста его выступлений, многие из которых перепечатывались в центральных и местных газетах. Главная тема горьковских очерков и статей – советский человек, его героический созидательный труд. Горький искренне восхищался успехами советских людей. В статьях «Мой привет» («Правда», 6–7 ноября 1927 г.), «О новом и старом» («Известия», 30 октября 1927 г.), «Пальцы могучей руки рабочего класса» («Известия», 6 августа 1929 г.), «О пионерах» («Известия», 18 августа 1929 г.) писатель выражает чувство гордости за простых советских рабочих, героев труда, создателей индустрии. А.М. Горький являлся организатором и редактором многих журналов, в том числе очеркового журнала «Наши достижения», главная задача которого сводилась к тому, чтобы показать наше строительство «наглядно, убедительно». Журнал выходил с 1929 по 1937 г. В течение всего первого года издания на его страницах публиковались очерки А.М. Горького «По Союзу Советов», в которых запечатлен трудовой героизм советских людей.

2.4. ЖУРНАЛИСТИКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Октябрьская революция и гражданская война вызвали огромную эмиграционную волну: Россию покинуло более двух миллионов человек. К декабрю 1924 г. только в Германии оказалось около 600 тыс. русских эмигрантов, во Франции – около 400 тыс., в Манчжурии более 100 тыс., в США около 30 тысяч. Русские эмигранты к 1924 г. обосновались в 25 государствах, не считая стран Америки. Сохраняя за границей свои классовые организации, они издавали свыше трех тысяч наименований газет и журналов. В этом обильном потоке периодики на самом правом фланге находились журналы:

- «*Двуглавый орел*» (затем «Вестник Высшего монархического Совета», Берлин, Париж, 1920 – 1922 гг., 1926–1931 гг.);
- «*Грядущая Россия*» (Париж, 1920; редакторы – лидер энесов Н.В. Чайковский и писатель М.А. Ландау – Алданов);
- «*Русская мысль*» (София, Прага, Берлин, 1921 – 1924 гг., ред. П.Б. Струве).

К ним примыкала право-кадетская газета «*Руль*» (Берлин, 1920–1931 гг., ред. И.В. Гессен). Руководящим органом кадетов являлась газета «*Последние новости*» (Париж, 1920–1940 гг., ред. П.Н. Милуков); центральным органом эсеров был журнал

«*Революционная Россия*» (Юрьев, Берлин, Прага, 1920–1931 гг., ред. В.М. Чернов); меньшевиков – «*Социалистический вестник*» (Париж, Нью-Йорк, 1921–1965 гг., первым редактором был Ю.О. Мартов). Широкую известность получили сменовеховские издания: журнал «*Смена вех*» (Париж, 1921–1925 гг.) и газета «*Накануне*» (Берлин, 1922–1924 гг. Редактором и журнала, и газеты был Ю.В. Ключников).

Одним из главных идеологов продолжения борьбы с большевиками всеми способами и прежде всего «вооруженным путем был *П.Б. Струве*, редактировавший в эмиграции журнал «*Русская мысль*». Журнал расценивал русскую революцию как разрушение и деградацию всех сил народа. В статьях П. Струве «Размышления о русской революции», «Прошлое, настоящее и будущее», «Мысли о национальном возрождении России», «Россия» и других утверждалось, что падение большевистской власти «приближается неотвратимо и ускоренно». В то же время редакция постоянно информировала читателей, что процесс объединения русских сил вокруг великого князя Николая Николаевича, внука Николая I, одного из главных претендентов на царский престол неизменно продолжается.

Среди непримиримых антисоветских изданий не последнее место занимала газета «*Рубль*», выходившая ежедневно с 16 ноября 1920 г. до 14 октября 1931 г. под редакцией кадета *И.В. Гессена*. Излагая программу своей деятельности в передовой первого номера, редакция заявляла, что восстановление России немислимо при существовании советской власти. Каждый месяц, каждый день хозяйничанье этой власти продолжает и довершает дело разрушения России, ее культурных и хозяйственных ценностей. Основной политической задачей редакции является освещение неприглядной русской действительности. В соответствии с намеченной программой в «*Рубле*» с первых же номеров одной из ведущих стала рубрика «*В Советской России*». О характере публиковавшихся в этом разделе материалов можно судить по их заглавиям: «Голод в Петербурге», «Война с деревней», «Струве о борьбе с большевизмом», «Черчилль о большевизме» и т.д. Активно в «*Рубле*» сотрудничали М. Волошин, К. Бальмонт, И. Шмелев, печатались мемуары С.Ю. Витте.

Из наиболее известных изданий в журналистике русского зарубежья была газета «*Последние новости*», выходившая в Париже с 27 апреля 1920 г. до 13 июня 1940 г. Первым ее редактором был присяжной поверенный *М.А. Гольдштейн*, с 1 марта 1921 г. редакцию возглавил лидер кадетов *П.Н. Милюков*. Редактировавшаяся Милюковым почти 20 лет газета являлась центральным органом кадетской партии и в отличие от правокдетского «*Рубля*» значительно отличалась от него по более объективной оценке происходивших в Советской России событий. В статье «Наша задача», открывавшей первый номер, редакция открыто заявила, что газета будет стремиться отражать не столько свое мнение по поводу событий, а сами события, не тенденциозное освещение фактов, а факты. Избрав своим девизом – служение объективной правде, какой бы она не была, редакция особенно настаивает на недопустимости в прессе лжи, неискренности, погубивших царскую Россию и не дающих ей подняться при большевиках. Поэтому правда, по мнению редакции, должна стать национальным кумиром и извращение ее должно считаться осквернением святости.

Выдвинув столь благородную задачу, во имя новой России, в которой не должно быть места «ни угнетению, ни насилию», призывая делать журналистику «чистыми руками», редакция на первых порах всячески стремилась к тому, чтобы газета выглядела сугубо информационным органом. Об этом свидетельствуют даже рубрики первых номеров: «Телеграммы», «По Советской России», «В Париже», «На Западе», «Среди эмигрантов» и т.д. Однако все стремления редакции не вникать в политику успехом не увенчались. 27 апреля 1923 г. в статье «Трехлетие «*Последних новостей*» было сказано, что политическое значение переживаемого времени так велико, что газета не могла

остаться в стороне от борьбы направлений, и вынуждена была неизменно следовать курсу, верному своему компасу – борьбы против насильников, овладевших Россией.

Перерождения русской жизни ждали не только кадеты, а можно сказать вся русская эмиграция, в том числе эсеры, неизменно занимавшие в своем центральном органе – журнале *«Революционная Россия»* позицию «изживания коммунизма» большевиков. Журнал издавался с 1920 до 1931 г. в Праге и Берлине. Его редактором являлся **Ю.М. Чернов**, активными сотрудниками были А.Ф. Керенский, В.М. Зензинов, И.А. Рубанович, Н.С. Русанов, В.В. Сухомлин.

Одним из наиболее долговечных зарубежных изданий был основанный **Л. Мартовым** при ближайшем участии **Р. Абрамовича** журнал *«Социалистический вестник»*, выходивший в Берлине, Париже и Нью-Йорке с 1921 по 1965 г.

Значительное развитие в журналистике русского зарубежья первой половины 1920-х годов получила *сменовеховская* печать. В Праге в 1921 г. вышел сборник *«Смена веков»*, появление которого дало название всему сменовеховскому течению. В 1921–1922 гг. под тем же названием «Смена веков» издавался журнал в Париже. В Берлине в 1922–1924 гг. выходила сменовеховская газета «Накануне», в Харбине в 1921–1923 гг. – газета «Новости жизни», в Петрограде и Москве – журналы «Новая Россия» и «Россия». Во всех этих изданиях, в статьях их ведущих публицистов Н. Устрялова, С. Лукьянова, Ю. Ключникова, И. Лежнева, хотя и проявлялись порою острые разногласия, особенно по вопросу государственного устройства, но всех их объединяла единая цель – благо России.

Активно защищала интересы Советской России газета *«Накануне»*. Ее редактор **Ю.В. Ключников** был даже приглашен в состав советской делегации в качестве эксперта для участия на конференции в Генуе. В газете наряду с произведениями авторов-эмигрантов печатались очерки и рассказы В. Катаева, Е. Петрова, И. Ильфа. Часто выступал в газете М. Булгаков: именно с этого издания началась его широкая известность. Поступая регулярно в Москву, газета «Накануне» распространялась также во многих городах России, где единственным сменовеховским изданием был журнал *«Новая Россия»* («Россия»). Являясь «органом творчески ищущей интеллигентской мысли», журнал решительно заявлял о своем намерении всемерно защищать революцию, так как и редакция и его активные сотрудники, по их словам, были пламенно убеждены в ее священной правде и великой правоте. Однако даже этот журнал, подвергавшийся критике слева (со стороны партийно-советской печати) за независимость идеологических убеждений, стремление к оппозиционности, был закрыт в 1926 г. Это еще одно из свидетельств невозможности любой попытки поставить периодические издания действительно свободного слова в условия строгой моноидеологии, в жесткие рамки партийных директив уже в первой половине 1920-х годов.

К началу 1940 г. писатели и журналисты русской эмиграции находились в тяжелейшем положении. И все-таки творческий процесс журналистики русского зарубежья продолжался. В конце 1920–1930-х годов выходили уже получившие читательское признание газеты *«Последние новости»* П.Н. Милюкова (Париж), *«Руль»* И.В. Гессена (Берлин), *«Возрождение»* П.Б. Струве (Париж), журналы *«Социалистический вестник»* (Берлин, Париж), основанный Ю.О. Мартовым, *«Революционная Россия»* В.М. Чернова (Берлин, Прага), *«Современные записки»* Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова-Фондаминского, М.В. Вишняка, В.В. Руднева (Париж), *«Рубеж»* М. Рокотова (Харбин, Шанхай). Появилось немало и новых изданий, среди которых газеты *«Новая заря»* П.П. Васильева, Г.Т. Сухова (Сан-Франциско), *«Наша газета»* И.Л. Солоневича (Берлин), *«Шанхайская заря»* А.Б. Суворина, журналы *«Часовой»* В.В. Орехова (Париж, Брюссель), *«Русские записки»* П.Н. Милюкова, *«Царский вестник»* (Белград), *«Бюллетень оппозиции»* (большевик-ленинцев) Л.Б. Троцкого (Париж, Берлин) и др.

Весомый вклад в развитие отечественной литературы и публицистики внес журнал «Современные записки», издававшийся с 1920 по 1940 г. В связи с выходом в 1932 г. пятидесятого номера редакция получила многочисленные восторженные приветствия, свидетельствующие об исключительной популярности журнала. Именно со страниц «Современных записок» вошли в отечественную литературу такие ее шедевры, как «Митина любовь» и «Жизнь Арсеньева» И. Бунина, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Сивцев Вражек» М. Осоргина, «Солдаты» И. Шмелева, многочисленные произведения М. Алданова, Б. Зайцева, А. Куприна, А. Ремизова, В. Сирина (Набокова), а также стихотворные произведения К. Бальмонта, З. Гиппиус, Г. Иванова, Ф. Сологуба, В. Ходасевича, М. Цветаевой. Примечательна и публицистика журнала: авторами статей и очерков были Е. Кускова, П. Милюков, В. Руднев, М. Зощенко. Журнал был единственным русским ежемесячником, продолжившим традиции отечественной журналистики – публикацию внутренних обозрений.

После вторжения немцев во Францию издание «Современных записок» прекратилось. М. Алданов, М. Цетлин и другие активные сотрудники журнала перебрались в Нью-Йорк, где в 1942 г. основали «*Новый журнал*». Ставший преемником «Современных записок» журнал продолжает издаваться и в настоящее время: в сентябре 1995 г. вышел его юбилейный двухсотый номер.

Активную издательскую деятельность в конце 1920–1930-х годов развернул высланный из СССР *Л. Троцкий*, выпускавший «*Бюллетень оппозиции большевиков-ленинцев*». С июля 1929 по август 1941 г. вышло 87 номеров. Журнал издавался тиражом 1000 экз., нередко его единственным автором был Л. Троцкий. Журнал выходил сначала в Париже, затем – в Берлине, с приходом к власти Гитлера снова в Париже, а в связи с началом второй мировой войны издание «Бюллетеня» было перенесено в Нью-Йорк. Последние четыре номера вышли уже после убийства Л. Троцкого.

Достойное место в журналистике русского зарубежья в 1930-е годы занимает журнал *Н.А. Бердяева «Путь»*, которому в 1935 г. исполнилось десять лет. Среди постоянных авторов «Пути» следует назвать *С.Н. Булгакова, В.Н. Ильина, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, С.Л. Франка*. Такой состав авторов без преувеличения можно назвать «звездной плеядой», благодаря которой, несмотря на широкую известность и высокий авторитет редактора, «Путь» не был журналом «одного лица», а являлся печатным органом сообщества известных российских деятелей культуры: философов, теологов, политологов, социологов, филологов.

В числе *религиозно-философских изданий* можно выделить журналы «*Новый град*» (ред. Г.П. Федотов, И.И. Бунаков-Фондаминский, Ф.А. Степун), «*Православная мысль*» (издание Богословского института св. Сергия в Париже), «*Вестник Русского студенческого христианского движения*» (Париж).

Самым популярным изданием по-прежнему оставалась газета «*Последние новости*» *П.Н. Милюкова*. Страницы газеты украшали рассказы и очерки И.А. Бунина, А.Н. Толстого, фельетоны Н.А. Тэффи.

Ни одно из изданий русского зарубежья не обошло своим вниманием насильственной коллективизации и массовых сталинских репрессий. О необоснованных репрессиях и лагерях особого назначения особенно много писал «Руль». В сентябре – октябре 1931 г. в течение месяца печатались подвалами записки бывшего чекиста *И. Киселева*. Под общим заглавием «Лагеря смерти» были помещены очерки: «Общие сведения», «Путь и первый день в СЛОНе», «Общие условия жизни», «В Соловках», «Соловки в чекистском изображении». 13 октября 1931 г. в газете появился очерк о поездке на Соловки А.М. Горького. В очерках говорилось, что был приказ подготовиться к его приезду: создавались красные уголки, из Москвы присылалась всевозможная литература, организовывались шахматно-шашечные игры, создавались и выпускались стенные

газеты, писателя «обильно угощали приветственными речами». Как только Горький уехал, все приняло прежний вид, о котором Максим Горький или не имел понятия, или имел, но молчал.

Нельзя не отметить, что порой в изданиях русской эмиграции печатались сообщения и о некоторых достижениях в Советском Союзе. 20 апреля 1934 г. *«Последние новости»* не только сообщили о подвиге челюскинцев, но и поместили фотографии спасших их летчиков Ляпидевского, Леваневского, Водопьянова, Доронина, которыми, заключала редакция, страна, несомненно, вправе гордиться.

Советская журналистика конца 1920–1930-х годов – это, прежде всего, летопись новостроек (Днепрогэса, Уралмаша, Турксиба, Комсомольска-на-Амуре), оперативный рассказ о стахановцах и изотовцах, покорителях Северного полюса, Героях Советского Союза, летчиках, проложивших маршрут СССР – Америка. Постоянно сообщалось также о преодолении технико-экономической отсталости СССР, о других успехах: страна, по существу, прекратила ввоз сельскохозяйственных машин и тракторов, торговый баланс СССР к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль. Вместе с тем, это был период последовательного подчинения экономики приоритету идеологии, формирования системы тоталитаризма. За период с 1938 по 1953 гг. «Краткий курс истории ВКП(б)» был издан 301 раз общим тиражом 42 млн 816 тысяч экземпляров на 67 языках.

В области журналистики нельзя не отметить того, что именно в конце 1920–1930-х годов были найдены почти все формы массовой работы, использовавшиеся на протяжении всей истории советской журналистики. Активными авторами центральных и местных газет, радиопередач были выдающиеся советские писатели и публицисты, произведения которых учат журналистов высокому профессиональному мастерству.

2.5. ЖУРНАЛИСТИКА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

Великая Отечественная война явилась самым трудным испытанием для Советского государства. С первых дней она стала всенародной борьбой за свободу и независимость нашего народа, который и внес решающий вклад в разгром фашистских агрессоров. Длившаяся почти четыре года война увенчалась величайшей в истории человечества победой, в достижении которой невозможно приуменьшить роль советской журналистики.

Война сразу же изменила весь облик советской печати: более чем в два раза сократилось число даже центральных газет – до войны их было 39, а осталось всего 18. Перестали выходить многие центральные отраслевые газеты, такие, как «Лесная промышленность», «Текстильная промышленность» и др. Некоторые специализированные центральные газеты были объединены. Так, вместо «Литературной газеты» и «Советского искусства» стала выходить газета *«Литература и искусство»*. После закрытия «Совхозной газеты» и газеты «Животноводство» интересующие их читателей проблемы стали освещаться в газете *«Социалистическое земледелие»*.

Значительно сократилось число местных изданий. В Грузинской ССР было прекращено издание 20 республиканских журналов, многих районных, а также газет предприятий, учреждений и учебных заведений. В Московской области перестали выходить 57 многотиражных газет с общим тиражом около 60 тыс. экземпляров. В Ленинграде и Ленинградской области закрыли 8 журналов и более 180 многотиражных газет. В результате подобных мер к 1942 г. в стране осталось 4560 газет, в то время как в предвоенном 1940 г. их насчитывалось около 9000, а общий тираж прессы с 38 млн уменьшился до 18 млн экземпляров.

Кроме «Комсомольской правды» и ленинградской «Смены» были закрыты все комсомольские газеты, а республиканские, краевые и областные партийные газеты стали выходить пять раз в неделю на двух полосах. Двухполосными стали и районные газеты, переведенные на еженедельный выпуск. Сокращению объема подверглась даже «Правда», выходявшая в годы войны вместо шести на четырех полосах.

Принятые меры по перестройке печати были, конечно, вынужденными: они позволили в значительной степени преодолеть трудности в организации печатной пропаганды на фронте. К концу 1942 г. задача создания массовой прессы в Вооруженных Силах в соответствии с требованиями военной поры была решена: к этому времени выходило 4 центральных, 13 фронтовых, 60 армейских, 33 корпусных, 600 дивизионных и бригадных газет. На фронтах и в армии было немало газет на языках народов СССР: на восьми языках издавалась газета 2-го Прибалтийского фронта «Суворовец», на семи языках – газета 3-го Украинского фронта «Советский воин».

Огромное количество газет и листовок издавалось *в тылу врага*. В 1943–1944 гг. число республиканских, областных, городских, межрайонных газет и газет отдельных партизанских отрядов достигало трехсот названий. Только на оккупированной территории Белоруссии, справедливо считавшейся в годы войны Партизанской республикой, издавалось 162 газеты, в том числе республиканских – 3, областных – 14, межрайонных и районных – 145. Из подпольных изданий, выходявших на оккупированной территории, наибольшей известностью пользовались газеты «*За Советскую Украину*», 15 млн экземпляров которой было распространено уже за первый год войны, «*Большевицкая правда*» – издание партийных организаций Минской области, «*Витебский рабочий*», «*В бой за Родину!*» – Рудненского района Смоленской области. Из партизанских газет известны «*Красный партизан*», «*Партизан Украины*», выходявшие в отрядах С.А. Ковпака и А.Н. Сабурова. Кроме «*Красной звезды*» и «*Красного флота*», возникли еще две центральные военные газеты: с августа 1941 г. стал издаваться «*Сталинский сокол*», с октября 1942 г. – «*Красный сокол*». Кроме того, Главное политическое управление Советской Армии полуторамиллионным тиражом выпускало листок «*Вести с Советской Родины*», который постоянно информировал советских людей на захваченной временно врагом территории о положении на фронте и в тылу.

Значительные изменения произошли и в *журнальной периодике*. Были созданы журналы «*Славяне*», «*Война и рабочий класс*», литературно-художественный журнал «*Фронтовая иллюстрация*». Особое значение имели журналы для отдельных родов войск: «*Артиллерийский журнал*», «*Журнал автобронетанковых войск*», «*Связь Красной Армии*», «*Военно-инженерный журнал*». Только в Москве выходило 18 военных журналов, в том числе самый популярный журнал военной поры, имевший тираж 250 тыс. экземпляров, «*Красноармеец*». Неизменным успехом пользовались сатирические журнальные издания «*Фронтной юмор*» (Западный фронт), «*Сквозняк*» (Карельский фронт) и др.

В связи с необходимостью более оперативной передачи событий на фронте и в тылу 24 июня 1941 г. было создано *Советское информационное бюро* (Совинформбюро). В задачу *Совинформбюро* вменялась оперативная и правдивая информация не только для советских людей, но и для зарубежных стран. 25 июня в советской печати появилась первая сводка Совинформбюро, а всего за годы войны их было передано свыше 2,5 тысяч.

В годы войны особенно незаменимым стало самое оперативное средство информации – *радиовещание*, первые военные передачи которого появились одновременно с правительственным сообщением о вероломном нападении на Советский Союз фашистской Германии. Неизменно, начиная с самых первых радиопередач о событиях на фронте, они завершались призывами: «Враг будет разбит, победа будет за нами!». О

возросшей роли радиовещания в условиях войны свидетельствует оперативное создание *филиалов* Всесоюзного радиовещания в Куйбышеве, Свердловске, Комсомольске-на-Амуре. В ноябре 1942 г. из Москвы началось вещание на украинском и белорусском языках. Одновременно из Саратова на украинском языке вела передачи радиостанция им. Т. Шевченко, в составе которой активно сотрудничал писатель и публицист Ярослав Галан. Неизменными стали по радио передачи «Письма на фронт» и «Письма с фронтов Отечественной войны». В них было использовано свыше двух миллионов писем, благодаря которым более 20 тысяч фронтовиков нашли своих близких, эвакуированных в восточные районы страны.

На заключительном этапе войны советская журналистика пополнилась еще одним видом печати: были созданы газеты *для населения освобожденных от фашистских захватчиков государств*, о чем свидетельствуют уже названия этих изданий – «*Свободная Польша*», «*Венгерская газета*». Выходили также «*Новый голос*» на румынском, «*Ежедневное обозрение*» на немецком, «*Новая жизнь*» на польском языках.

Вступая в войну против СССР, Гитлер заявлял, что это будет беспощадная борьба, идеологий и расовых различий, что она будет вестись с беспрецедентной жестокостью. Следуя этой установке, борьбу за порабощение советского народа гитлеровцы вели не только силой военного оружия, но и оружием слова. На временно оккупированной территории фашисты издавали десятки газет, со страниц которых утверждалось, что в развязывании небывалой в истории человечества войны повинна не гитлеровская Германия, а Советское государство. Эта ложь распространялась и в газетах, и в радиопередачах гитлеровцев. Уже в августе 1941 г. на оккупированных фашистами территориях гитлеровцы издавали газеты «*Орловские известия*» (позднее «*Речь*»), «*Смоленский вестник*», «*Новый путь*» (Клинцы), «*Новая жизнь*» (Рославль), «*Новое время*» (Вязьма), «*Белорусская газета*» на белорусском языке (Минск). В 1942 г. в Смоленске появилась газета «*Колокол*», предназначенная для крестьян оккупированных территорий. В 1943 г. начали создаваться власовские газеты: «*За свободу*» (Смоленск), «*Заря*» (Берлин), «*Доброволец*» на русском и украинском языках (Берлин).

Уже в 1941 г. немцы начали налаживать и свое радиовещание. В Смоленске оно началось в ноябре 1941 г., а к июлю 1942 г. действовало свыше 1360 радиоточек. В мае 1942 г. начал радиопередачи Орловский радиоузел. Сначала передавались две политинформации в день, в мае 1943 г. стало 6–8 передач. За год работы радиоузел передал 850 политических информационных, 50 международных обзоров, 120 политических докладов и лекций.

Каждодневно гитлеровские газеты и радио уверяли читателей и радиослушателей, что Советы обречены на гибель, что гигантская советская армия распалась на четвертый месяц войны, что Англия и США слабее Германии, а большевизму настала пора умереть. Даже после разгрома немцев под Сталинградом, Курском и Белгородом гитлеровские газеты продолжали писать, что Германия «выйдет из этой войны славным победителем. Особенно усердствовала выходившая в Орле газета «*Речь*». Ее редактор М. Октан, неустанно воспевавший «гений Гитлера», за что и удостоен был одной из самых высоких фашистских наград – серебряного ордена «За храбрость и заслуги», даже после пленения Паулюса и полного разгрома его армии, уверял, что в Сталинграде немцы совершили небывалый исторический подвиг, с которым вряд ли может сравниться даже героический подвиг защитников Фермопил, что этот подвиг воинов Паулюса еще более укрепит веру в победу Германии.

Чем невероятнее сенсация, тем скорее в нее поверят, заявлял Геббельс. К таким невероятным сенсациям следует отнести многочисленные сообщения в изданиях гитлеровцев о бегстве Советского правительства из Москвы, о преступном плане большевиков взорвать Москву прежде, чем она будет отдана в руки немцев, о восстаниях в

Горьком, Саратове, на Кавказе, для подавления которых вызывались войска и в результате имеются тысячи убитых.

Антисоветская гитлеровская пропаганда на временно оккупированной территории еще настоятельнее требовала перестройки всей советской журналистики, укрепления ее кадров самыми квалифицированными работниками. В этой связи впервые в истории отечественных средств массовой информации, в редакции газет, радиовещания, информационных агентств были направлены сотни и сотни советских писателей. Уже 24 июня 1941 г. на фронт отправились первые *добровольцы-писатели*, в том числе **Б. Горбатов** (на Южный фронт), **А. Твардовский** (на Юго-Западный фронт), **Е. Долматовский** (в газету 6-й армии «Звезда Советов»), **К. Симонов** (в газету 3-й армии «Боевое знамя»). В соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) «О работе на фронте специальных корреспондентов» (август 1941 г.) и «О работе военных корреспондентов на фронте» (сентябрь 1942 г.) писатели честно выполняли служебный воинский долг, нередко рискуя собственной жизнью. Корреспонденту газеты 18-й армии «Знамя Родины» С. Борзенко за мужество и отвагу, проявленные при захвате плацдарма на Керченском полуострове, было присвоено звание Героя Советского Союза. Столь же высокой награды удостоены старший политрук Муса Джалиль, майор Ц. Кунников, капитан Д. Калинин, майор Я. Чапичев и еще пять журналистов. Высокую оценку военным журналистам давало командование всех фронтов. В кадрах Красной Армии и Военно-Моского Флота в годы Великой Отечественной войны находилось 943 писателя. Из них – 225 погибли на фронте, 300 – награждены орденами и медалями Союза ССР.

Полная опасностей работа писателей в качестве военных корреспондентов позволяла им находиться в самой гуще боевых действий, давала богатейший материал для ярких художественных и публицистических произведений. В период деятельности в газете Южного фронта «Во славу Родины» написал свои знаменитые «Письма к товарищу» Борис Горбатов, в редакциях военных газет родились ставшие известными всем советским людям песни «Заветный камень» А. Жарова, «Давай закурим» Я. Френкеля, «Прощайте, скалистые горы» Н. Букина.

В суровые годы войны нужно было не просто писать, а воевать словом, поставлять *«душевные боеприпасы фронту»*. Эти «душевные боеприпасы» поставляли героям фронта и тыла прежде всего центральные газеты *«Правда»*, *«Известия»*, *«Комсомольская правда»*, *«Красная звезда»*, поднимая советский народ на героическую борьбу за свободу и независимость своей Родины. Веру в победу в сердца советских людей вселял каждый из тысячи трехсот номеров «Правды», изданных в годы Великой Отечественной. Газета нередко являлась трибуной деятелей партии и международного коммунистического движения: М.И. Калинина, В.А. Карпинского, Е.Д. Стасовой, Георгия Димитрова, Пальмиро Тольятти, Мориса Тореза, Клемент Готвальда, Долорес Ибарури. Активно сотрудничали в ней лучшие представители советской литературы: Михаил Шолохов («Наука ненависти», «Они сражались за Родину»), Борис Горбатов («Непокоренные»), Александр Корнейчук («Фронт»), Константин Симонов («Русские люди»). 27 января 1942 г. в «Правде» появился очерк П. Лидова «Таня», а 18 февраля второй его очерк «Кто была Таня». Эти очерки о Зое Космодемьянской, о ее безмерном героизме и мужестве в течение всей войны не переставали вдохновлять советских воинов, отважных партизан на новые и новые подвиги, как и материалы «Правды» о Николае Гастелло, Александре Матросове, Александре Покрышкине, о молодогвардейцах.

Яркую страницу в историю советской печати периода Отечественной войны вписали *«Известия»*. Двести сорок известинцев ушли на фронт. Сорок четыре из них погибли. В редакции свято чтут память Александра Кузнецова, Михаила Сувинского, Сергея Галышева, Павла Трошкина. С первых же дней войны редакционному коллективу пришлось пережить немало трудностей. 24 июля в здание редакции попала фа-

шистская бомба. Немецкое радио немедленно сообщило, что «отважные ассы» сравняли с землей здание редакции ненавистной им газеты. Но на следующий день читатели снова получили «Известия». Нередко известинцам приходилось тушить зажигательные бомбы на Пушкинской площади. Когда линия фронта проходила по Подмосковию, редакция «Известий» стала общежитием военных корреспондентов, которые на рассвете выезжали на передовую, а вечером возвращались, чтобы сдать материал в номер. В октябре 1941 г. издательство «Известий» было эвакуировано в Куйбышев. Здесь печатали газету с матриц, присылавшихся из Москвы. В самый критический момент сражения за столицу известинцы проявили исключительную выдержку, порой не прекращая своей работы даже во время воздушных тревог. В эти дни газета писала, что какие бы временные успехи не были у врага, все равно Москва останется свободным сердцем страны.

Впечатляюще о подвигах защитников советской столицы, а также о героях обороны Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Сталинграда рассказывала *«Комсомольская правда»*. Регулярно публиковала газета полосы писем с фронта и на фронт. За время войны таких полос вышло свыше ста. Специальные номера газеты были посвящены Зое Космодемьянской, Лизе Чайкиной, Александру Матросову. Одной из первых *«Комсомольская правда»* поведала о бессмертном подвиге Юрия Смирнова.

Незабываемые события войны ярко запечатлены на страницах прифронтовых газет *«Ленинградской правды»*, *«Московского большевика»*, *«Сталинградской правды»*. В самые тяжелые дни сражений за столицу публикации, выступления *«Московского большевика»* помогли ее защитникам не только выстоять, но и обратить вспять вражеские полчища. Газета ежедневно писала о необходимости превратить каждый завод, фабрику и дом в неприступную крепость. В поднятии боевого духа оборонявших столицу особенно велика роль материалов, печатавшихся под рубрикой «Мы с тобой, родная Москва». Под ней помещались письма воинов других фронтов, внимание которых, как и всего советского народа, было приковано к Москве. Авторы писем восхищались мужеством тех, кому выпала честь защищать столицу, и призывали их сильнее бить врага.

В декабре 1941 г. Советская Армия перешла в победоносное контрнаступление под Москвой. 23 декабря *«Московский большевик»* сообщил радостную весть: десятки городов и сел Московской области очищены от врага. В передовой статье «1941–1942», посвященной итогам декабрьского контрнаступления, *«Московский большевик»* писал, что москвичи оправдали надежды и чаяния народа: Москва была, есть и будет советской. Быть и впредь примером во всем – в бою и в труде – святой долг москвичей.

Когда полыхало пламя войны над Невой, сильным ударом по врагу был каждый номер *«Ленинградской правды»*: «Стоять до конца», «Организованность и революционная бдительность – прежде всего», «Всю мощь нашего города на защиту Отечества!» – эти и подобные призывы не переставали звучать со страниц газеты, в которой активно сотрудничали Всеволод Вишневский, Николай Тихонов, Ольга Берггольц, Виссарион Саянов. 6 сентября 1941 г. со страниц *«Ленинградской правды»* на всю страну прозвучало обращение казахского акына Джамбула *«Ленинградцы, дети мои»*, символизировавшее любовь всего советского народа к этому городу, его героическим жителям и доблестным защитникам.

Небывалое мужество проявили в годы войны ленинградские журналисты, отдавая все силы любимой газете. Мастер-стереотипер Бартенев оставил однажды записку сменщику: «Пошел умирать». Добрался до дома, надел заранее приготовленную чистую рубаху и лег. К нему пришли товарищи из типографии: «Твой сменщик не пришел и не придет». Мастер встал. Ему помогли надеть ватник, дойти. Он сделал последнюю отливку и умер, когда раздался шум ротационных машин. И газета жила, продолжала выходить, случалось, что из-за недостатка бумаги она издавалась на двух полосах, но не было дня, чтобы не вышел очередной номер газеты, за исключением единственного – 25 января 1942 г. Но и этот номер был подготовлен редакцией: набран, сверстан и

вычитан. Однако в ночь на 25 января осажденный город остался без электричества, замерли типографские машины, газета не могла быть напечатана. Это – единственный случай за все 900 дней блокады, когда читатели не прочли очередного номера.

В пору самых суровых военных испытаний незаменимым средством воздействия на героических защитников Родины были газеты Вооруженных Сил, возглавляемые «*Красной звездой*», которая с 11 декабря 1941 г. в течение всей войны выходила под девизом «Смерть немецким оккупантам!» В этом девизе лучше всего выражено основное направление выступлений газеты военного периода. «Грозен гнев народа», «Смерть зарвавшемуся врагу», «Приказ правительства будет выполнен» – это передовые статьи самых первых военных номеров. В них звучала непоколебимая уверенность, что гитлеровская орда ляжет костью на советской земле, будет истреблена, потому что в мире нет такой силы, которая могла бы противостоять народу, поднявшемуся на Отечественную войну. О массовом героизме советских воинов – пехотинцев, моряков, летчиков, танкистов, артиллеристов рассказывали в «Красной звезде» писатели и поэты, считавшие за высокую честь носить имя ее военного корреспондента. «Родной полк», так называл газету работавший в ней с первых дней войны писатель П. Павленко. Кроме него, «Родной полк» представляли *К. Симонов, Ф. Панферов, В. Ильенков, Б. Лапин, Б. Галин* и многие другие.

Формируя высокие патриотические чувства советских воинов, «Красная звезда» и красноармейская фронтовая печать рассказывали о благородных, освободительных целях Отечественной войны, показывали человеконенавистнический характер идеологии гитлеровского фашизма, его расовую теорию, под флагом которой оккупанты творили свои кровавые дела. Много писали военные газеты о невиданном вандализме гитлеровцев, устроивших массовые лагеря смерти на временно захваченной ими территории: в Майданеке, Бежице, Треблинке и других местах.

Когда боевые действия переместились на территорию противника, перед военной, да и всей советской прессой встала неотложная задача – с еще большей активностью вести работу по *интернациональному воспитанию*, по *пропаганде освободительной миссии Красной Армии*. Удачно действовала в этом отношении газета 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда». Ей удалось установить тесные контакты с газетами «Московский большевик», «Рабочий путь» (Смоленск), «Советская Белоруссия», «Советская Литва» и с их помощью выпускать целевые полосы о трудовых успехах населения тех районов и областей, по территории которых прошли с боями бойцы и командиры фронта от Москвы до Восточной Пруссии.

В ходе войны, несмотря на потерю больших производственных мощностей в ее начале, Советский Союз выиграл экономическое противоборство с Германией и ее сателлитами и произвел больше своего противника автоматов (в 4,7 раза), пулеметов (в 1,4 раза), орудий всех калибров (в 1,5 раза), минометов (в 5 раз), самоходно-артиллерийских установок (в 2,2 раза), боевых самолетов (в 1,1 раза). И это благодаря поистине трудовому подвигу тружеников тыла. «В военное время – работать с удесятенной энергией!», «Пусть идут на фронт нескончаемым потоком эшелоны с вооружением и боеприпасами!», «Больше металла, больше танков – ближе к победе» – эти призывы стали постоянными на страницах газет и в радиопередачах.

По примеру *Ферапонта Головатого* по всей стране развернулось патриотическое движение *по сбору средств на боевую технику* Красной Армии. Средства массовой информации оперативно освещали поступление народных средств в фонд обороны. На полях сражений фашистов громили танковые колонны «Гамбовский колхозник», «Московский колхозник», «Архангельский колхозник», «Рязанский колхозник», «Ивановский колхозник», «Колхозник Грузии», «Колхозник Узбекистана», а также авиаэскадрильи, подводные лодки и катера. За счет средств населения были построены и пе-

реданы защитникам Отечества более 2,5 тысяч боевых самолетов, несколько тысяч танков, более 20 подводных лодок, много другой военной техники.

«Все для фронта! Все для победы!» – под таким призывом печатались материалы о трудовых достижениях в тылу. Печать немедленно поддерживала все патриотические почину по увеличению выпуска военной продукции, по созданию трудовых бригад, боровшихся за досрочное выполнение производственных заданий. Со страниц центральных, местных и военных газет о патриотизме советских людей, о повседневной помощи, которую они оказывают фронту, рассказывали нарком вооружения Герой Социалистического Труда Д. Устинов, академик А. Богомолец, Алексей Стаханов, Герой Социалистического Труда Ф. Токарев и др.

Правдиво отражая трудовые достижения в тылу, советские журналисты успешно использовали многие формы массовой работы, появившиеся еще в годы первых пятилеток. Особенно эффективной была деятельность выездных редакций. Около 30 выездных редакций «Правды» и около 40 «Комсомольской правды» действовали на строительстве домен в Магнитогорске и Нижнем Тагиле, на шахтах Караганды, Кузбасса, на восстановлении Сталинградского тракторного завода.

Достоинство в годы Великой Отечественной войны была продолжена традиция издания красочных сатирических «Окон РОСТА», по примеру которых советские художники и поэты незамедлительно приступили к выпуску «*Окон ТАСС*». Когда враг подступал к самым московским заставам, стены Москвы провожали идущих на фронт призывами: «Ребята, не Москва ль за нами?», «Ни шагу назад!», «Огнем истреби врага!». Это были первые «Окна ТАСС», появившиеся в столице уже 26 июня 1941 г., а всего за годы войны их было издано около 1,5 тысяч. «Окна ТАСС» появились в Ленинграде и других городах. Неизменными авторами «Окон ТАСС» были художники *Кукрыниксы* (*М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов*), *П. Соколов-Скаля, В. Дени, М. Черемных, М. Савицкий, Г. Нисский*, поэты *Д. Бедный, С. Маршак, В. Лебедев-Кумач, А. Жаров, С. Михалков, С. Кирсанов*. Всего в издании «Окон ТАСС» принимало участие примерно 80 поэтов и 130 художников. Выходящие тиражом до нескольких тысяч экземпляров «Окна ТАСС» распространялись в основном по подписке, а также рассылались в действующие армии, вывешивались в витринах на улице. Уже в годы войны осуществлялись выставки лучших «Окон ТАСС» в Англии, Швеции, Китае, странах Южной Америки.

Не ослабевала в годы войны и связь редакций с читателями: около 400 тысяч писем получила в военную пору «Правда», многие сотни откликов приходили в редакции на взволновавшие читателей письма. Так произошло, например, с письмом командира Тихоокеанского флота Безносикова и телеграммой фронтовика Корниенко о помощи детям, у которых погибли родители. На письмо и телеграмму, опубликованные 4 и 6 февраля 1942 г. в «Комсомольской правде», откликнулись 1380 читателей, поддержавших патриотический призыв воинов.

В самый разгар Великой Отечественной Илья Эренбург писал, что в дни войны газета была, как воздух, писал о том, какой силы заряд оптимизма, уверенности в победе несли со страниц газет и журналов журналисты и писатели, какую роль играли их выступления в воспитании патриотизма, священной ненависти к фашистским поработителям. Статьи и очерки *А. Толстого, М. Шолохова, И. Эренбурга*, стихи *Симонова* и *Суркова* читал буквально каждый.

Военная советская публицистика вдохновляла на борьбу за освобождение все народы Европы, над которыми опустилась черная ночь фашизма. В пламенных словах, обращенных к партизанам Польши и Сербии, Черногории и Чехии, не смирившимся народам Бельгии и Голландии, растерзанной Франции, суровой и гордой Норвегии, звучал призыв как можно скорее очистить родные земли от фашистских насильников и засеять их никем уже более, отныне и до века, непопираемой национальной культурой. Особенность публицистики Ве-

ликой Отечественной войны и в том, что традиционным газетным жанрам – статье, корреспонденции, очерку – перо мастера слова придавало качества художественной прозы.

Нельзя не отметить, что в годы войны все чаще проявляется солидарность с Советской Россией в публицистике русского зарубежья. Поистине гимном «боевой мощи Красной армии» стала статья П.Н. Милюкова «Правда о большевизме», посвященная победе советских войск под Сталинградом и опубликованная в газете «Русский патриот», издававшейся в Париже с 1943 по 1945 год.

Острое чувство времени трансформировалось в годы войны не только в газетных жанрах, но и в стихах, регулярно публиковавшихся в газетах, журналах, звучавших по радио. Даже в самых жарких сражениях бойцы не расставались с любимым томиком стихов К. Симонова «С тобой и без тебя», с поэмой «Василий Теркин» А. Твардовского, со стихами М. Исаковского «В лесу прифронтовом», «Огонек», А. Суркова «В землянке», многими другими, ставшими популярными песнями.

Правдивой летописью войны стала *фотопублицистика*. Зрительное восприятие всего, что происходило на фронте и в тылу, оказывало самое сильное воздействие. Снимки *Д. Бальтерманца, М. Калашникова, Б. Кудоярова, В. Темина, П. Трошкина, А. Устинова, Я. Халина, И. Шагина* навсегда сохраняют, через какие испытания, лишения, утраты шел к победе советский народ. Корреспондент фотохроники ТАСС Я. Халин увековечил подвиг советского солдата Алексея Еременко всего за несколько мгновений до его гибели. «Комбат», так он назвал свой снимок, который побывал на всех крупнейших фотовыставках мира, стал символом Великой Отечественной и отлитый в бронзе поднят у того украинского села, где погиб ставший всемирно известным герой.

Поистине неопределима роль советской журналистики в достижении победы над фашизмом. Ее силу вынуждены были признавать даже гитлеровские главари, неоднократно заявлявшие, что советская пресса «действует очень умело»

2.6. ЖУРНАЛИСТИКА ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (1946–1956 ГГ.)

Суровые испытания выпали на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны. Полностью или частично было разрушено более 70 тысяч сел и деревень, лишено крова более 25 млн человек, разорено и разграблено 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. Из городов наибольшим разрушениям подверглись Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Орел, Харьков. Прямой ущерб, нанесенный народному хозяйству СССР и отдельным его гражданам, составил 679 млрд рублей. Общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне составили 26,6 млн человек, в том числе военнотружущих 8,7 млн.

Урон, причиненный Советскому Союзу, превышал потери в период второй мировой войны всех остальных европейских государств, вместе взятых. Многие политики полагали, что потребуются десятилетия для восполнения нанесенного войной ущерба. Но советский народ, проявив подлинный трудовой героизм, уже в 1946 г. в основном завершил перестройку хозяйства на мирный лад.

После войны произошла существенная перестройка средств массовой информации: был увеличен до четырех полос объем республиканских, краевых и областных газет, ставших в годы войны двухполосными, возобновилось издание молодежных газет, увеличился объем и стал более частым выход районных изданий. Уже 20 июня 1945 г. ЦК ВКП(б) принимает решение «*Об улучшении качества и увеличении объема республиканских, краевых и областных газет*». Это первое послевоенное постановление явилось программным для деятельности советской прессы в условиях мирного строительства. Установленный с 15 июля 1945 г. четырехполосный объем республиканских, краевых и областных газет, потребовал от редакций расширить информацию о жизни

Советского Союза, союзных республик, краев и областей, больше публиковать материалов по проблемам промышленности, сельского хозяйства и культуры, уделять более пристальное внимание работе среди населения. В постановлении определялась не только основная проблематика газет, но обращалось внимание и на их оформление, на использование различных газетных жанров. Главное же внимание в постановлении было обращено на то, чтобы все газеты стали «боевыми органами политического воспитания масс», важнейшим средством «партийного руководства массами».

В постановлении была отмечена также необходимость *изменения структуры аппарата редакций*: в краевых и областных газетах, кроме секретариата, устанавливались *отделы партийной жизни, пропаганды, промышленности и транспорта, сельского хозяйства, культуры и быта, писем трудящихся, внутренней информации*. В газетах союзных республик, кроме этих семи отделов, утверждались еще три: *советского строительства, иностранный и местной корреспондентской сети*. В связи с увеличением объема газет и созданием новых отделов возрос штат аппарата редакций, стало больше собственных корреспондентов. Их количество устанавливалось из расчета два корреспондента на область и один корреспондент на два-три района.

Считая улучшение качества республиканских, областных и краевых газет одной из важнейших задач в развитии послевоенной советской печати, Центральный Комитет партии проводит несколько проверок по выполнению редакциями данного постановления. Первая такая проверка проходила 29 июля 1945 г. Затем в течение августа ЦК партии еженедельно рассматривает воскресные номера местных газет, в результате чего было принято постановление «*О номерах республиканских, краевых и областных газет, издающихся на четырех полосах, за 5, 12 и 19 августа 1945 г.*». При каждой проверке выделялись лучшие газеты, подвергались критике редакции, не добившиеся коренного улучшения качества своих изданий.

Спустя год, в июле 1946 г. после тщательной проверки работы газет Ростовской, Куйбышевской и Курской областей было принято развернутое постановление «*О мерах по улучшению областных газет «Молот» (Ростов-на-Дону), «Волжская коммуна» (г. Куйбышев), «Курская правда»*», в котором указывалось, что редакции до сего времени не использовали полностью увеличение объема областных изданий для улучшения их качества, ведутся нередко на низком идейном уровне, не являются еще подлинными центрами политической работы. В числе серьезных недостатков указывалось также на оторванность редакций от местных партийных и советских организаций, на то, что они бессистемно и поверхностно освещают вопросы партийной жизни, не ведут систематической работы по пропаганде закона о новом пятилетнем плане.

Из целого ряда мер по улучшению качества газет «Молот», «Волжская коммуна» и «Курская правда», рекомендованных Центральным Комитетом партии, наиболее действенным оказалось предложение о создании в этих печатных органах *редакционных коллегий* в количестве 5–7 человек из числа руководящих работников редакций. Впоследствии, считая, что опыт работы редакционных коллегий в газетах «Молот», «Волжская коммуна» и «Курская правда» себя оправдал, ЦК ВКП(б) в октябре 1948 г. постановил создать их во всех республиканских, краевых и 25 крупнейших областных газетах РСФСР и Украины.

В первое послевоенное десятилетие партийные решения были приняты почти по всем типам изданий газет: центральным, республиканским, краевым, областным, городским и районным. В июне 1948 г. вышло постановление «*О мероприятиях по улучшению газеты «Социалистическое земледелие»*», еще раньше, в декабре 1946 г. – «*За боевую и содержательную газету профсоюзов»* (о газете «Труд»), в августе 1951 г. – «*О мерах по улучшению ведения газеты «Гудок»*».

Как и в довоенный период, продолжался количественный рост газетных изданий. В 1946 г. выходило 7309 газет, разовый тираж которых составлял 29,6 млн экз. В 1959 г. издавалось 10547 газет, тираж которых достиг 68 млн экз. Газеты выходили на 67 языках народов СССР и 7 иностранных языках. Появились новые всесоюзные, республиканские, областные, городские, комсомольские, вечерние и многотиражные издания.

Из новых центральных газет наибольшего внимания заслуживают «*Советская Россия*» (основана 1 июня 1956 г. как орган Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР, затем – орган ЦК КПСС), «*Рабочая газета*» (массовая республиканская газета, издававшаяся на украинском и русском языках в Киеве с 1957 г.), «*Литература и жизнь*» (орган Союза писателей Российской Федерации, создана в начале 1958 года, далее выходит как еженедельник под названием «*Литературная Россия*»).

Особое место среди центральных изданий занимала газета «Культура и жизнь», являвшаяся органом Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Газета выходила с 28 июня 1946 г. по 28 февраля 1951 г. Уже в передовой первого номера «Выше уровень идеологической работы», в статьях «Газеты должны стать подлинными центрами идеологической работы в массах», «Поставщики духовной отравы» (о современном американском кино), «Разложение буржуазного киноискусства», «Буржуазный театр в тупике», «Капитализм и его культура», «Нравы буржуазной прессы», «О некоторых американских газетах», «Рабы доллара» (об американской буржуазной литературе), достаточно убедительно проявилось главное направление газеты, как самого идеологизированного издания послевоенной советской журналистики. Появились новые республиканские и областные газеты. С 1946 г. выходят «*Львовская правда*», «*Калининградская правда*», с 1950 г. – «*Минская правда*» – орган Минского обкома и ЦК КП Белоруссии.

С первых же мирных дней началось восстановление молодежных изданий. В годы Отечественной войны областные комсомольские газеты, за исключением ленинградской «*Смены*», перестали выходить. Сейчас они были возобновлены, а во многих областях созданы вновь. В 1945 г. была создана газета «*Советская молодежь*» – орган ЦК ЛКСМ Латвии на русском языке, в 1947 г. – «*Молодая гвардия*» – орган Сахалинского обкома ВЛКСМ, в 1948 г. – «*Калининградский комсомолец*», в 1950 г. – «*Комсомолец Кузбасса*» и «*Молодежь Эстонии*». Немало появилось пионерских газет: «*Зорька*» – орган ЦК ЛКСМ Белоруссии, «*Пионерис*» – газета ЦК ЛКСМ Латвии, «*Сяде*» («Искра») – орган ЦК ЛКСМ Эстонии.

Самое большое пополнение в первое послевоенное десятилетие получили городские газеты, вновь было создано около шестидесяти изданий, причем половина из них – в Российской Федерации. Среди них «*Заполярная правда*» (Норильск), «*Заполярье*» (Воркута), «*Коммунист*» (Черняховск Калининградской области), «*Невская заря*» (Всеволожск Ленинградской области).

Значительное развитие получила пресса на национальных языках. В 1945–1951 гг. были основаны: «*Вяца сатулуй*» («Жизнь села») – орган ЦК КП Молдавии, «*Нарьяна нгэрм*» («Красный Север») – орган Ямало-Ненецкого окружного комитета КПСС (Салехард), «*Ленин пант хуват*» («По ленинскому пути») – орган Чукотского окружного комитета КПСС (Анадырь), «*Червоны штандар*» («Красное знамя») – орган ЦК Компартии Литвы на польском языке.

Существенные изменения произошли в *радиовещании* и *телевидении*. В течение второй послевоенной пятилетки мощность радиостанций возросла вдвое. К 1955 г. в стране насчитывалось 26 млн радиоприемных устройств – примерно одно на восемь человек. С октября 1956 г. стало ежедневным телевизионное вещание в Ленинграде, еще раньше – в январе 1955 г. перешло на вещание без выходных московское телевидение. Телевидение становится поистине массовым: к концу 1955 г. насчитывалось свыше миллиона телезрителей. Год от года совершенствуются телевизионные переда-

чи, все большее место занимает оперативный событийный репортаж, все больше появляется различных телевизионных журналов, в том числе «*Молодость*», «*Мир и труд*», «*Знание*», «*Для вас, женщины*», «*Юный пионер*», «*Физкультура и спорт*» и др. В 1956 г. была создана редакция «*Последних известий*». И хотя до 1960-х годов телевидение в своих передачах использовало готовые выпуски «Последних известий» радио, создание такой редакции свидетельствовало о возрастающей роли телевидения как средства массовой информации.

Более действенным становилось радиовещание. Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) от 27 января 1947 г. «О мерах по улучшению центрального радиовещания» его работники немало сделали для повышения качества передач, их роли в политическом и культурном воспитании трудящихся. В марте 1947 г. начинает издаваться предназначенный для сельской молодежи радиожурнал «*За высокий урожай*», с апреля 1948 г. – беседы на международные темы «*У карты мира*», с мая 1950 г. – передачи из цикла «*Дневник социалистического соревнования*», с ноября 1951 г. – радиожурнал «*Наука и техника*».

Уже в первые послевоенные годы в стране насчитывалось около 200 центральных, республиканских, краевых и областных издательств, выпускавших сотни миллионов книг и брошюр на 78 языках народов СССР. В 1946 г. издательства превзошли довоенный уровень по выпуску литературы, выпустив 23 145 названий книг и брошюр общим тиражом 463,7 млн экз. Это в четыре раза больше, чем в России в 1913 г. Крупнейшими из издательств были:

- ***Госполитиздат***;
- «***Советский писатель***»;
- ***Гослитиздат***;
- ***Воениздат***;
- «***Московский рабочий***»;
- ***Профиздат***;
- «***Молодая гвардия***»;
- ***Издательство иностранной литературы***;
- ***Госпланиздат***;
- ***Юридическое издательство***;
- ***Энергоиздат***;
- ***Географиздат***.

В послевоенные годы интенсивно издаются труды классиков марксизма-ленинизма. В 1946–1950 гг. завершено начатое в 1928 г. первое собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1955 г. начался выпуск 40-томного второго издания их сочинений, вобравшего много новых работ, особенно раннего периода. Было закончено также прерванное войной издание четвертого собрания сочинений В.И. Ленина. Массовым тиражом выпускаются многочисленные сборники ленинских трудов: «О работе советского государственного аппарата» (1955 г.), «О пропаганде и агитации» (1956 г.), «О партийном строительстве» (1956 г.), произведения деятелей партии и Советского государства М.И. Калинина, В.В. Куйбышева, Г.К. Орджоникидзе, М.В. Фрунзе и др.

Все больший размах получает издание художественной литературы. В издательстве художественной литературы выходят собрания сочинений А.М. Горького, И.С. Тургенева, Т.Г. Шевченко, В. Гюго, Джека Лондона и многих других. Заметным явлением в издательской деятельности явились основанные в 1946–1948 гг. серии изданий «Классики науки» и «Литературные памятники», включавшие произведения не только русских, но и выдающихся зарубежных деятелей науки и литературы.

Качественному улучшению советской журналистики в годы первых послевоенных пятилеток призван был способствовать созданный в 1955 г. журнал «*Советская печать*» (с 1967 г. – «Журналист»). Для теле- и радиожурналистов с апреля 1946 г. начал выходить ежемесячный журнал «Радио» (бывший «Радиофронт», издание которого было приостанов-

лено в начале Великой Отечественной войны). С февраля 1952 г. издается печатный бюллетень «*В помощь местному радиовещанию*», преобразованный в 1957 г. в бюллетень «*Советское радио и телевидение*», ставший позднее ежемесячником Государственного комитета Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению.

Важным событием в послевоенный период явилось воссоздание в 1957 г. *Союза журналистов СССР*. В ноябре 1959 г. состоялся первый Всесоюзный съезд журналистов, на котором был принят Устав Союза, избраны руководящие органы – Правление и Центральная ревизионная комиссия.

Еще не была закончена Великая Отечественная война, а советская пресса и радио уже освещали ход восстановительных работ в районах и городах, освобожденных от фашистских захватчиков, рассказывали о героическом труде по возрождению разрушенного хозяйства. Начиная с весны 1942 г. значительное внимание восстановительным работам уделяет «*Московский большевик*». Газета многое сделала для налаживания производства во временно опустевших корпусах эвакуированных заводов, для формирования новых заводских коллективов. Появляются материалы о строжайшем режиме экономики, о постоянной помощи восточных районов западным, пострадавшим от нашествия фашистских полчищ. Интенсивно восстанавливают свой город ленинградцы. «*Ленинградская правда*» пишет о развитии ленинградской промышленности, о возрождении освобожденных сел. «Троллейбус на трассе», «Свет возвращается людям», «Колхоз встал из пепла» – это заглавия на газетных полосах еще военного, 1944 года.

С окончанием войны и центральные, и местные газеты рассказывают о необычайном трудовом подъеме, о возвращении в строй новых и новых промышленных предприятий. Как и в довоенные годы, печать оперативно подхватывает любую ценную инициативу, делает опыт передовиков достоянием всех. Советские журналисты пишут о тех, кто поднимает из руин шахты и заводы Донбасса, нефтепромыслы Майкопа, рудники Кривого Рога, восстанавливает крупную энергетическую базу страны – Днепрогэс. «Быстро залечим раны, нанесенные стране войной!» – этот призыв прозвучал со страниц газет уже в мае 1945 г.

19 августа 1945 г. печать сообщила, что Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР поручили Госплану СССР совместно с Наркоматами и союзными республиками составить и представить в ЦК ВКП(б) и СНК СССР пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. По новому пятилетнему плану намечалось построить 45 доменных печей, удвоить показатели советского машиностроения, восстановить и ввести в действие 5900 предприятий. Советская печать и радио незамедлительно включились в пропаганду нового пятилетнего плана. С увлекательными материалами о новой пятилетке выступила «Комсомольская правда». Целые развороты посвящала газета рассказу о том, что будет в 1950 г. И редакция рассказывает, как преобразится, какой будет к концу пятилетки наша Родина от Балтики до далеких Курильских островов, от острова Рудольфа в Ледовитом океане до знойного туркменского города Кушка. Перед глазами читателя вырисовываются и вновь отстроенный в Киеве Крещатик, и Ленинградское метро, и восстановленный Беломорско-Балтийский канал, и Днепрогэс, и центр восточной металлургии – Кузнецк, и город нашей славы Сталинград, и столица Москва.

В передовой статье этого же номера «Труд для народа, для Отчизны» говорилось, что это будет в 1950 году. А пока в Запорожье возводятся строительные леса, и полуразрушенные цехи погружены в безмолвие. Пока на стройке Узбекского металлургического завода закладываются лишь первые камни. И многое из того, что должно быть достигнуто в первой пятилетке, существует еще только лишь в планах проектных бюро, чертежах конструкторов, в лабораториях ученых. И сила, которая вдохнет жизнь в потушенные войной домны, возродит безжалостно разрушенные врагом города, создаст

новые чудесные машины, делает жизнь еще более богатой и обильной, чем она была до войны, – это труд.

В газетах постоянными становятся рубрики: «На стройках пятилетки», «Стройки новой пятилетки», «Пятилетки союзных республик». Целые полосы посвящались возрождению Донбасса, Днепрогэса, Россельмаша.

Возрождение всесоюзной кочегарки – Донбасса – одна из ведущих тем *«Радяньської України»*, *«Правды Украины»*, *«Социалистического Донбасса»* и других газет. В статьях «Быстрее осваивать производственные мощности шахт», «Технический прогресс – залог быстрого возрождения Донбасса» газета «Социалистический Донбасс» проводила мысль о том, что для быстреего подъема уровня производства и производительности труда необходимо внедрение новых машин и механизмов. О техническом перевооружении Донбасса, о необходимости дать шахтерам современные машины и механизмы постоянно писала «Радяньська Україна». Этот же вопрос волновал и журналистов «Правды Украины». По просьбе редакции этой газеты «Ленинградская правда», «Коммунар» (Тула), «Ленинська правда» (Сумы) взяли под контроль выпуск машин для Донбасса.

О героическом труде шахтеров систематически информировали радиопередачи. В 1951 г. Центральное радиовещание вело беседы об организации цикличной работы на шахтах комбината «Ростовуголь», вызывавшие живой отклик десятков тысяч шахтеров. Большой резонанс получило выступление по Всесоюзному радио в конце 1951 г. машиниста угольного комбайна Тихона Михайлова, составившего личный план повышения производительности труда. По его примеру по личным планам стали работать тысячи горняков. Регулярные передачи о передовых методах труда Тихона Михайлова множили число его последователей.

Важной темой в печати было восстановление пятнадцати старейших русских городов, разрушенных гитлеровцами: Брянска, Воронежа, Вязьмы, Великих Лук, Калинина, Новгорода, Курска, Мурманска, Новороссийска, Краснодара, Орла, Севастополя, Пскова, Ростова, Смоленска. Эта тема регулярно освещалась в «Новгородской правде», «Рабочем пути» (Смоленск), «Псковской правде» и других газетах. «Псковская правда» подробно рассказывала о почине строителей псковщины, обязавшихся годовой план работ по восстановлению Пскова за 1947 г. выполнить к 30-й годовщине Октября и победить в соревновании строителей пятнадцати городов. Газета стремилась всячески способствовать успехам строителей. К маю 1947 г. в Пскове была восстановлена половина довоенной жилой площади.

Четвертый пятилетний план предусматривал огромные работы по восстановлению железных дорог и по новому железнодорожному строительству. Наибольшее внимание комплексному изучению механики движения поездов уделяет «Гудок». Под рубриками «По магистралям страны», «В лабораториях ученых и изобретателей», «Ускорение оборота вагона – резерв подъема перевозок» газета постоянно освещала производственную и общественно-политическую жизнь железнодорожников.

Нашествие немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину нанесло огромный урон сельскому хозяйству. В «зону пустынь» стремились превратить агрессоры ряд западных областей Советского Союза. Требовались огромные усилия всего народа, чтобы не только восстановить, но и превзойти довоенный уровень развития сельского хозяйства. Газеты и радио в этот период изо дня в день писали и вели передачи о всемерном повышении урожайности сельскохозяйственных культур на основе улучшения качества полевых работ, о применении на полях колхозов и совхозов передовой агротехники, о полном использовании трудовых и материально-технических ресурсов колхозной деревни, о трудовых успехах комбайнеров, трактористов, машинистов молотильных агрегатов.

Оперативно в работе среди колхозников использовалось радио, регулярно передававшее с марта 1947 г. радиожурнал для сельской молодежи «*За высокий урожай*», а позднее – ежедневные часовые передачи для села.

Второй год первой послевоенной пятилетки ознаменован таким замечательным событием, как 800-летие Москвы, которое было широко освещено советской печатью. С яркими материалами о Москве и москвичах выступала «Вечерняя Москва». Под рубриками: «Москва сегодня», «Построено в социалистической Москве», «С чем мы встречаем славный юбилей», «Навстречу 800-летию Москвы» публикуются очерки, рассказы, статьи, фотоиллюстрации. Статьи о Москве – центре отечественной науки, культуры, искусства публикуют крупные ученые, писатели, художники. Номер за 6 сентября 1947 г. весь посвящен юбилею. В передовой статье «Восемьсот» говорилось, что с Москвой связаны бережно хранимые традиции героического прошлого русского народа, и важнейшие достижения страны во всех областях политики, культуры, науки.

Подготовка и празднование этой замечательной даты вызвало новый прилив творческой энергии трудящихся всей страны, еще более широкий размах получает социалистическое соревнование. Послевоенная пора мирного строительства отмечена такими трудовыми достижениями, как успех донецкого шахтера комсомольца Николая Лукичева, который вместе с крепильщиком-скоростником Александром Денисенко на проходке откаточного штрека выполнил 23 нормы. Рекордных показателей в труде добились забойщик Леонид Борискин, бурильщик Иван Митрофанов, сталевар Михаил Кучерин, кузнец Елизар Куратов, каменщик Андрей Куликов. Печать оперативно рассказывала про успехи передовиков сельского хозяйства Марии Грицаюк, Анны Картавой, Архипа Оськина и многих других.

Как в довоенное время, на страницах печати широко освещается борьба за досрочное выполнение пятилетки. В газетах появляется постоянная рубрика «Пятилетку – в четыре года!». Этот призыв не сходит со страниц газет: коллектив рижского электротехнического завода «ВЭФ» решил выполнить пятилетку в 3 года 9 месяцев – к 7 ноября 1949 г., металлурги «Запорожстали», нефтяники Эмбы, шахтеры Караганды, рабочие Горьковского автозавода, Омского автошинного завода, металлурги завода «Серп и молот» заявляли, что выполнение послевоенной пятилетки в четыре года – задача вполне реальная.

В августе 1948 г. 35 московских предприятий обязались дать стране 172 млн рублей сверхплановых накоплений. В поход за мобилизацию внутренних ресурсов, за рентабельную работу фабрик и заводов, за экономию не перестают призывать в эти дни и печать, и радио. В прессе и радиопередачах сообщается о новых и новых коллективах, включившихся в борьбу за экономию. Журналисты рассказывают о рабочих Коломенского и Сормовского заводов, которые обязались в 1949 г. сэкономить 3 800 тонн металла, 5 тыс. тонн топлива, 4,5 млн киловатт-часов электроэнергии, о том, что сормовчане дали слово за счет сэкономленных материалов построить сверх годового плана 5 паровозов и 3 теплохода, а коломенцы – 12 паровозов.

В это же время 103 предприятия Москвы и Московской области развернули соревнование за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Руководители предприятий взяли обязательство путем ускорения оборачиваемости оборотных средств высвободить дополнительно около 400 млн рублей. «Московский большевик», опубликовав письмо руководителей 103 предприятий, печатает подборки материалов: «Мобилизуем новые внутрипромышленные резервы», «Сокращение длительности производственного цикла – главный рычаг ускорения оборачиваемости оборотных средств» и другие, раскрывающие экономическую выгоду нового движения.

Печать и радио стали трибуной распространения и многих других починов. Со страниц газет и в радиопередачах рассказывается о технологе Кировского завода на Урале Александре Иванове, инициаторе новых методов производства гусениц тяжелых тракторов; о старшем мастере московского инструментального завода «Калибр» Нико-

лае Российском, выступившим за усовершенствование технологических процессов производства, за внедрение коллективных передовых методов работы; о бригадире московской обувной фабрики «Парижская коммуна» Лидии Корабельниковой, призвавшей к выпуску дополнительной продукции за счет сэкономленного сырья и материалов; о ленинградском токаре завода им. Свердлова Генрихе Борткевиче, разработавшем новый метод сверхскоростной обточки металла.

Немало было патриотических начинаний среди молодежи. Комсомольцы Москвы и Московской области приняли обязательство выполнить послевоенную пятилетку за 3,5 года, юные колхозники Сталинградской и Чкаловской областей взяли шефство над посадкой полезащитных лесных полос и строительством водоемов, молодые металлисты Ленинграда, Челябинска, Горького, Тбилиси активно включились в соревнование за высокое качество продукции.

В числе местных и многотиражных газет, последовательно пропагандировавших опыт передовиков, можно назвать «*Уральский рабочий*», «*Социалистический Донбасс*», «*Курскую правду*», «*За трудовую доблесть*» (Челябинский завод г. Кирова) и др. Девизом «Курской правды» было: мастера высоких урожаев имеются в каждом районе, все, что у них есть в работе нового, ценного должно стать достоянием отстающих. В многотиражке «За трудовую доблесть» велась постоянная рубрика «Стахановцы делятся своим опытом». Особенно часто газета выступала по вопросам передовой технологии производства.

В последний год первой послевоенной пятилетки Совет Министров СССР принял ряд решений о сооружении новых электростанций, оросительных и пароходных каналов: в августе Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций, а в конце декабря этого же года Волго-Донского судоходного канала. Приступив к их строительству, советские люди фактически начали выполнение новой, пятой пятилетки, хотя Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951–1955 гг. были приняты позднее, в октябре 1952 г. на XIX съезде партии.

Газеты пишут о небывалых масштабах строительства, разъясняют, что успешное завершение таких величественных сооружений, как Волго-Донской судоходный канал, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы, Главный Туркменский канал, Куйбышевская, Сталинградская и Каховская гидроэлектростанции, сыграет немалую роль в дальнейшем развитии социалистической экономики. В статье «Величие мирного труда» Ф. Панферов, рассказывая о том, какой объем работ надлежит выполнить строителям Волго-Донского судоходного канала, замечает, что необходимо будет вынуть 150 млн кубометров земли – это шестнадцать миллионов вагонов. Такой товарный состав мог бы трижды опоясать земной шар. Конечно, подобный объем работ, отмечается в статье, нечего было и мечтать выполнить без наличия современной техники. Не случайно поэтому все мечты соединить две великие русские реки оставались мечтами в течение столетий.

К показу всенародных строек подключилось телевидение, передав в 1954 г. в числе многих материалов очерк известного репортера Е. Рябчикова о строительстве каскада электростанций на Ангаре.

За годы первой послевоенной пятилетки было немало сделано по преодолению последствий войны в сельском хозяйстве. В 1950 г. производство валовой продукции сельского хозяйства достигло довоенного уровня. Следует, однако, отметить, что в дальнейшем темпы развития сельскохозяйственного производства замедлились. Состоявшийся в сентябре 1953 г. Пленум ЦК КПСС отметил, что это было вызвано рядом причин, одной из которых являлось нарушение принципа материальной заинтересованности колхозов и колхозников в результатах своего труда.

В целях увеличения производства зерна февральско-мартовский (1954 г.) Пленум ЦК КПСС принимает решение об освоении целинных и залежных земель. Требовалось

поднять и засеять зерновыми культурами миллионы гектаров пустовавшей земли в Сибири, Казахстане, на Урале и в Поволжье.

Печать становится трибуной приехавших на целину. «За широкое освоение целинных и залежных земель», «Мы живем в районах освоения целины!», «Почетный долг механизаторов» – эти и многие другие полосы газет стали своеобразной летописью освоения целинных земель. Активно мобилизовывала комсомольцев, всю молодежь страны на решение ответственных задач «Комсомольская правда». В газете печатаются статьи «Большое патриотическое дело», «Освоение целинных земель – наше родное дело», «Программа мощного подъема производства зерна», подборки материалов под заглавиями «На целинных землях Казахстана», «Так трудятся посланцы комсомола». Участвовать в освоении целинных и залежных земель – большое патриотическое дело – вот лейтмотив выступлений всех газет.

Немало репортажей с целинных земель прозвучало в передачах Всесоюзного радиовещания под рубрикой «Письма родным и друзьям с целинных земель». Только в 1954 г. в эфир вышло более 60 передач, в которых приняли участие около 500 целинников. Передачи по письмам целинников регулярно вели и некоторые местные радиокомитеты.

В Москве 1 августа 1954 г. открылась *Всесоюзная сельскохозяйственная выставка* (ВСХВ, с 1959 г. – Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ)). Обязательные материалы о выставке под рубриками «Школа передового опыта», «В павильонах ВСХВ» печатает «Московская правда». В распространение передового опыта включилось телевидение, передав летом 1955 г. ряд репортажей с ВСХВ.

Нельзя не отметить, что в печати, теле- и радиопередачах постоянно сообщалось о выдающихся русских ученых, поэтах, писателях, деятелях культуры. В 1949 г. в связи со столетием со дня рождения в газетах и журналах публикуются выступления о великом русском ученом академике И.П. Павлове, в 1950 г. было широко отмечено 150-летие со дня смерти великого русского полководца А.В. Суворова, целые номера газет в 1949 г. посвящались 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина. В центральной прессе печатаются статьи «Гений русского народа», «Пушкин с нами», «Любимый поэт народов СССР».

Большое значение в патриотическом воспитании имело широкое освещение в печати таких знаменательных событий, как 50-летие Московского Художественного театра, 125-летие Малого театра, 200-летие Московского университета. Номер «Правды» за 7 мая 1955 г. был посвящен 200-летию Московского университета. В передовой статье «Праздник отечественной науки и культуры» отмечалось, что Московский университет близок и дорог советским людям как подлинный светоч культуры и прогресса.

Наряду с пропагандой достижений советских ученых нельзя не отметить в послевоенные годы и неоправданных нападок в прессе на труды по генетике, по популяционной и эволюционной биологии, а также безмерного восхваления работ по агробиологии Т.Д. Лысенко, не все выводы которых получили экспериментальное подтверждение и производственное применение.

Деятельность советской печати, радио и телевидения в годы первых послевоенных пятилеток характеризуется использованием многих форм массовой работы. Применялись такие уже проверенные формы массовой работы, как *выездные редакции, общественные рейды, рабкоровские посты*. В самое горячее время на стройплощадках «Запорожстали» работали выездные редакции газет «Правда», «Радянська Украина», «Большевик Запорожья». Выездные редакции «Правды» побывали также в Алтайском крае, Оренбургской области, где выпускали повсеместно боевые листки, плакаты, окна «Правды», мобилизовавшие на быстрейшее завершение восстановительных работ. На важнейших предприятиях и стройках Удмуртии – на реконструкции Воткинской плотины, на предприятиях торфяной промышленности работали выездные редакции «Удмуртской правды». Активно действовали выездные редакции «Уральского рабочего» на предприятиях Нижнего Тагила, на Белояр-

ской атомной электростанции, на Красноуральской фабрике двойного суперфосфата. По примеру прежних лет редакция «Ленинского знамени» (Петрозаводск) организовала боевые рабкоровские рейды на предприятиях деревообрабатывающей промышленности. На промышленных предприятиях города постоянно проводила рейды «Ленинградская правда», ставя перед собой цель на примере отдельных заводов и фабрик выявить наиболее типичные недостатки производства, предложить конкретные меры по их устранению.

Немало новых форм по пропаганде передового опыта использовала «*Волжская коммуна*». Редакция организовала на страницах газеты *переписку* стахановцев промышленных предприятий Куйбышевской области со знатными стахановцами страны. С помощью газеты завязалась переписка куйбышевского токаря-скоростника Т. Васина с прославленным ленинградским токарем Г. Борткевичем, мастера-стахановца завода «Катэк» Н. Смирнова со старшим мастером московского завода «Калибр» Н. Российским, куйбышевских нефтяников с бакинскими, куйбышевских стахановцев со знатным московским текстильщиком А. Чутких.

Настойчиво вела газета *заочное совещание* по качеству продукции. Оно было начато выступлением Александра Чутких. Затем были помещены письма Николая Российского, Генриха Борткевича. Эти письма, а также личные встречи с их авторами способствовали росту творческой инициативы передовиков производства Куйбышевской области.

Заочные совещания и *конференции* использовали и другие газеты. Так «Советская Сибирь» провела заочную агрономическую конференцию, в ходе которой были обсуждены вопросы обработки земли и ухода за посевами в своеобразных климатических условиях новосибирской области.

Необычную форму распространения опыта лучших стахановцев нашла редакция газеты «Труд». 23 декабря 1947 г. в Москве состоялся первый «*стахановский вторник*» газеты. Он был организован редакцией совместно с Министерством легкой промышленности СССР и ЦК профсоюза рабочих кожевенной и обувной промышленности. На первом «стахановском вторнике» лучшая закройщица фабрики «Буревестник» Мария Левченко выступила с лекцией о своих стахановских методах работы. Она не только поделилась опытом, но и наглядно продемонстрировала новые рациональные приемы раскроя кожи. Закройщики, мастера, техники, инженеры, руководители обувных фабрик Москвы дали положительную оценку работе стахановки и решили позаимствовать ее опыт. Так было положено начало совершенно новой форме межзаводского обмена стахановским опытом.

«Стахановские вторники» проводились не только в Москве, но и во многих других городах страны, где в присутствии представителей «Труда», партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций стахановцы, мастера, технологи, механики, начальники цехов, инженеры, люди самых разнообразных профессий делились своим опытом и полученными результатами. На этих «вторниках» в Москве выступали с лекциями токарь Павел Быков, ткачиха Наталия Дубяга, каменщик Федос Шевлюгин, механик Петр Литвинов и др. В Ленинграде, в Донбассе, Днепропетровске, Тбилиси и других городах на «вторниках» присутствовали тысячи рабочих, технических и научных работников. «Стахановские вторники» затем получали освещение не только в «Труде», но и во многих областных газетах: «Рабочий край» (Иваново), «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), «Большевикское знамя» (Одесса) и других. Материалы «Труда» и местных газет способствовали внедрению передового опыта, росту рядов новаторов производства.

К концу 1948 г. таких «вторников» редакцией «Труда» было проведено около ста. Это была своеобразная школа, где изучались и распространялись передовые методы труда, они сыграли немалую роль в развитии обувной, текстильной, пищевой, строительной и других отраслей промышленности. По примеру «Труда» газета «Железнодорожник Донбасса» проводила «*стахановские четверги*», выпуская специальные при-

ложения, в которых новаторы производства рассказывали о своем опыте работы. Газета «*Винницька правда*» вела «*Мичуринские воскресники*» по агротехническому обучению колхозников. Редакции газет нередко созывали совещания стахановцев, а затем публиковали их выступления.

Немало изобретательности проявляли журналисты в способах подачи актуальных тем. «*Алтайская правда*» организовала на своих страницах «Школу мастеров высоких урожаев», саратовский «*Коммунист*» вел «Трибуну передовиков колхозного опыта», «*Пролетарская правда*» (Калинин) постоянно публиковала материалы «В помощь агротехническим кружкам», выпуская полосы «Опыт передовых льноводов всем колхозникам», «Широко внедрять передовой опыт выращивания высоких урожаев картофеля». «*Ставропольская правда*» под рубрикой «Зимняя агроучеба колхозников» помещала беседы мичуринцев-практиков. «Заочную колхозную школу» вела воронежская «*Коммуна*», публикуя лекции передовиков сельского хозяйства, научных работников, предварительно прочитанные на собраниях колхозников.

Чтобы полнее освещать трудовые успехи рабочих и тружеников села, «Ленинградская правда» с апреля 1946 г. раз в неделю выпускала сменные полосы. Выпуски, предназначенные для сельской местности, заполнялись выступлениями агрономов, зоотехников, дававших ценные рекомендации колхозникам по быстрейшему развитию земледелия, животноводства, садоводства. Регулярно выходили страницы-плакаты, посвященные определенной теме, например, «Питательные корма – на все фермы», «Оргтехплан – каждой бригаде», «Трактор всегда в строю» и другие.

Укрепить мир, избавить народы от страха перед угрозой новой войны – этому во многом была посвящена деятельность советской прессы в послевоенные годы. Суровым предостережением всем, стремившимся к военным авантюрам, был процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге, широкому освещению которого отводились целые полосы в центральных и местных газетах. Десять месяцев Международный военный трибунал тщательно исследовал документы, заслушивал свидетельские показания, изобличая организаторов и руководителей чудовищных преступлений против человечества.

В течение всего судебного процесса в печати изо дня в день публикуются репортажи из зала суда. Кроме официальных сообщений, газеты печатают гневные обличительные статьи, памфлеты, карикатуры. В «Красной звезде» появляются зарисовки из зала суда художника-сатирика **Б. Ефимова**, специальные корреспонденты газеты **Юр. Корольков** и **П. Трояновский** выступают со статьями и памфлетами «Чума в Европе», «Книга смерти», «Дипломатия гитлеровских гангстеров». В «Правде» постоянной стала рубрика «На Нюрнбергском процессе. Их портреты». Здесь в творческом содружестве выступали **Вс. Вишневский** и **Кукрыниксы**. Запомнились читателям и такие выступления на страницах газет, как «Тень Барбароссы», «Гномы науки» Л. Леонова, «Каннибалы» **Д. Заславского**, «Суд матерей» **Е. Кононенко**, в которых неизменно проводилась мысль о том, что суровое возмездие постигнет любого, кто осмелится развязать против народов новые кровопролитные войны.

Вскоре после окончания войны весь мир с удовлетворением встретил сообщение о принятии **Устава Организации Объединенных Наций**. Это произошло 25 июня 1945 г. на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Печать широко прокомментировала Устав, оценив его как важнейший шаг по пути все более тесного сотрудничества между миролюбивыми народами, по созданию основ прочного мира. В течение всего последующего времени заседания сессий **Генеральной Ассамблеи ООН**, деятельность **Совета Безопасности** находились в центре внимания советской прессы. В 1946 г. газеты оперативно и всесторонне освещали работу первой сессии **Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций**, которая приняла решение о всеобщем

сокращении и регулировании вооруженных сил. В 1947 г. Генеральная Ассамблея единогласно приняла постановление о пресечении пропаганды новой войны. Важную роль в борьбе за мир сыграли всемирные конференции сторонников мира. *Первый Всемирный конгресс сторонников мира* состоялся в апреле 1949 г. в Париже. Как мощную демонстрацию сил мира оценили этот конгресс журналисты, освещавшие не только его ход, но и подготовку к этому событию.

В ноябре 1950 г. в Варшаве состоялся *II Всемирный конгресс сторонников мира*. В печати публикуется доклад председателя Всемирного Совета Мира *Фредерика Жюлио Кюри*, выступления на конгрессе *А. Фадеева, И. Эренбурга, Д. Шостаковича*. Участники конгресса приняли «*Манифест к народам всего мира*» и «*Обращение к Организации Объединенных Наций*». Мира не ждут – мир завоевывают – вот основная мысль «Манифеста».

В феврале – марте 1951 г. центральное место в печати занимали сообщения о первой сессии *Всемирного Совета Мира*, обратившегося с призывом о заключении Пакта мира между пятью великими державами: Советским Союзом, США, Англией, Францией и Китайской Народной Республикой. Печать повела настойчивую кампанию за заключение Пакта мира. В газетах постоянными стали рубрики: «За мир против войны», «За Пакт мира», «Решения Всемирного Совета Мира – в массы!».

Одна из ведущих тем советских печати, радио, телевидения – *оперативная информация* о жизни стран социалистического лагеря. Этой теме стало уделяться еще больше внимания после Совещания коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве в ноябре 1957 г. Постоянными стали материалы под рубриками «У наших друзей», «В странах народной демократии». В программах Всесоюзного радио появились ежедневные передачи «В братских странах социализма», регулярно велись переключки столиц социалистических стран. В дополнение к существовавшим ранее передачам «Говорит Будапешт» и «Говорит Прага» с мая 1958 г. стали постоянными передачи «Говорит Улан-Батор», «Говорит Ханой», «Говорит Пхеньян».

Всестороннее освещение проблем международной жизни потребовало расширения сети собственных корреспондентов центральных газет за рубежом. В «Правду» статьи, корреспонденции, очерки присылали: из Парижа – *Ю. Жуков*, из Лондона – *В. Маевский*, из Нью-Йорка – *Г. Рассадин, И. Филиппов, Д. Краминов*, из Рима – *О. Четчина*. В «Известиях» выступали журналисты-международники *В. Кудрявцев, В. Матвеев, Н. Поляков*.

На страницах газет печатаются материалы *А. И. Колосова, И.А. Рябова, Б.Н. Полевого, В.В. Овечкина, Б.А. Галина, В.В. Полторацкого, А.В. Калинина, В.Ф. Тендрякова, Г.Н. Тропольского, Т.Н. Тэсс, М.С. Шагинян* и многих других публицистов. Заметным явлением в послевоенной печати явились публиковавшиеся в «Правде», «Известиях», «Литературной газете», «Комсомольской правде», а также в местных газетах статьи, очерки, памфлеты *М.А. Шолохова*. Только в «Правде» были напечатаны очерки «Слово о Родине», «Любимая мать-отчизна», «Первенец великих строек», памфлеты «Свет и мрак», «Не уйти палачам от суда народов!», статьи «Победа, какой не знала история» и другие материалы. В памфлетах и статьях М. Шолохова неизменно звучит мысль о том, что все честные, трудовые люди обоих полушарий решительно голосуют за мир.

Трудовым подвигам первых мирных дней посвятил свои очерки *Борис Галин*. Еще в довоенные годы в «Правде» публиковались его материалы о героике первых пятилеток. Очеркист остался верен своей теме и после окончания войны. В очерках «Начало битвы», «Точка опоры», «Песня о Макаре Мазае», «В одном населенном пункте» повествуется о трудовом энтузиазме советских людей, возрождающих Донбасс. Очеркист пишет, что хотя вчерашние солдаты еще не сняли одежды защитного цвета, главные их думы – о мирной

жизни, о том, чтобы скорее залечить раны, нанесенные войной. В очерках воссоздается впечатляющая картина перехода всей страны с военного на мирный лад.

На протяжении почти тридцати лет (с 1928 г. до конца своей жизни, до 1956 г.) сотрудничал в «Правде» **Алексей Иванович Колосов**. Большой знаток и талантливый бытописатель советской деревни, он откликался на самые острые вопросы современности. Особая наблюдательность, умение найти яркие краски для характеристики героев – все это делало его очерки популярными среди читателей. Материалы А. Колосова отличались точным, строго индивидуальным диалогом, живостью и яркостью авторской речи.

Несколько сборников составили выступления в «Правде» **И.А. Рябова**: «Годы и люди» (1949 г.), «За тридцать земель» (1950 г.), «Иерусалимские камешки» (1951 г.), «Новый горизонт» (1953 г.), «Фельетоны» (1955 г.). Во многих очерках И.А. Рябов показывает, что величие и красота России строящейся – в ее людях, в тех, кто, сменив винтовку на плуг, засеивает землю, сплавляет по вешней воде лес к местамстроек, кто рубит новый дом, кто честью и доблестью своей считает быть полезным своему народу, Родине.

Рассказывая о героях трудовых будней, публицисты не могли не обратиться к жанру *портретного очерка*. Авторы портретных очерков послевоенного времени как бы продолжили горьковскую традицию изображения людей труда. Несомненного успеха в этом жанре добились **Б. Полевой**, **В. Фоменко** и другие. В 1952 г. увидела свет книга Б. Полевого «Современники», в которой были собраны очерки о строителях Волго-Донского судоходного канала, печатавшиеся ранее в «Правде». Несмотря на некоторый схематизм и «суховатый лаконизм», очерки Б. Полевого передают масштабность строительства, воссоздают групповой портрет строителей Волго-Донского канала. Читатели находили в героях Б. Полевого привлекательные, типичные черты советского человека послевоенного времени. Очерки имели большое значение для воспитания советской молодежи, их герои являли собой достойный пример для подражания.

Немало портретных очерков о рядовых советских людях напечатал **В. Фоменко**. «Тетка Федосья», «Табунщица Решетникова», «Дед Гузий», «Серафима», «Пасечник», «Шевелева» – вот далеко неполный их перечень.

Из очерковой литературы первого послевоенного десятилетия особую признательность широкого читателя получили очерки **В. Овечкина** «Районные будни», публиковавшиеся в «Правде» и в «Новом мире». Говоря о причинах необычной популярности выступлений **В. Овечкина**, **А. Твардовский** отмечал, что его очерки и рассказы из колхозной деревни, обратившие на себя внимание еще в довоенные годы, отличались основательным знанием материала и правдивостью изложения, чуждой беллетристическим подобиам действительности.

С острыми проблемными очерками на темы сельской жизни выступали также **А. Калинин**, **Г. Тропольский**, **В. Тендряков**, **А. Злобин** и др. В 1953 г. в «Правде» был опубликован сразу обративший на себя внимание читателей очерк **А. Калинина** «На среднем уровне». В нем очеркист решительно осуждает руководителей районов, которым не по душе творческая смелость, но вполне устраивает достигнутый средний уровень. Таковы в очерке секретарь райкома **Неверов** и председатель райисполкома **Молчанов**. **А. Калинин** вскрывает всю опасность настроений **Неверовых** и **Молчановых**, которые должны уступить место настоящему болющим душой за дело руководителям.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне не могла не стимулировать усиления пропаганды величия сталинизма. В послевоенные годы у нас было немало успехов и на трудовом фронте, например: пуск первой в мире атомной электростанции в Обнинске, открытие Волго-Донского судоходного канала. Это тоже способствовало возвеличению Сталина. В то же время год от года продолжалась и все более усиливалась борьба с инакомыслием, что проявилось уже в постановлении «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и в последующих постановлениях, ставивших цель «при-

чесать» мысли интеллигенции. А вскоре возникло и «дело врачей», и «Ленинградское дело», прекращенные лишь после кончины Сталина. Все это не могло не отразиться на деятельности средств массовой информации послевоенного периода. И все-таки в послевоенной советской журналистике было немало поучительного.

2.7. ЖУРНАЛИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х – СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГОДОВ

25 февраля 1956 г. вошло не только в отечественную, но и в мировую историю. В этот день на закрытом заседании XX съезда, первого после смерти И.В. Сталина, с докладом «*О культуре личности и его последствиях*» выступил *Н.С. Хрущев*. Действие доклада оказалось таким ошеломляющим, что изданный в 1959 г. миллионным тиражом, он не был известен не только рядовым советским гражданам, но и в широких партийных кругах. Н.С. Хрущев предостерегал, что нельзя допустить, чтобы доклад, который обсуждался на закрытом заседании, попал в печать и дал оружие в руки наших врагов. Акцентируя внимание на необходимости решительно, раз и навсегда искоренить культ личности, говоря о необходимости тщательного пересмотра широко распространенных ложных мнений, связанных с культом личности в области истории, философии, экономики, литературы и искусства, XX съезд стал отправным пунктом критического переосмысления мировой социалистической практики.

Свергнув Сталина с пьедестала, Хрущев снял вместе с тем «ореол неприкосновенности» вокруг первой личности и ее окружения. Система страха была разрушена. И это самым существенным образом сказалось на развитии всей советской журналистики от хрущевской «оттепели» до горбачевской перестройки, начавшейся в 1985 г.

Этот, почти тридцатилетний период характеризуется прежде всего дальнейшим ростом количества изданий и их тиражей. Если в 1956 г. выходило 7246 газет разовым тиражом 48,7 млн экз., то к 1985 г. их стало около 8,5 тыс., а тираж превысил 180 млн экз. Впечатляют показатели роста тиража центральных газет: к 1985 г. он достиг у «Правды» – 10 млн экз., у «Известий» – 8 млн, у «Комсомольской правды» – 17 млн, у «Труда» – 18 млн экз. Рост тиража газеты «Труд» оказался самым значительным: в 1962 году он составлял всего 540 тыс., к 1985 г. увеличился в 33 раза!

Газетно-журнальный информационно-пропагандистский комплекс Советского Союза к 1985 г. представляли 13,5 тыс. периодических изданий, в том числе 40 всесоюзных, 160 республиканских, 329 краевых, областных, окружных, 711 городских, 3020 районных, 3317 низовых, 97 газет автономных республик и областей. Газеты издавались на 55 языках народов СССР и 9 языках зарубежных стран.

Из вновь созданных газет особого внимания заслуживают «*Советская Россия*» (1956 г.), «*Социалистическая индустрия*» (1969 г.), «*Литература и жизнь*» (1957 г., с 1963 г. – «Литературная Россия»), еженедельник «*За рубежом*» (1960 г.; до войны выходил под редакцией А.М. Горького – с 1932 по 1938 г.), массовая республиканская «*Рабочая газета*» (1957 г., издававшаяся в Киеве на украинском и русском языках), «Книжное обозрение» (1966 г.) – еженедельник Комитета по делам печати при Совете Министров СССР.

«*Советская Россия*» начала издаваться как орган Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Газета освещала прежде всего жизнь областей, краев и автономных республик Российской Федерации. Показ развития экономики и культуры РСФСР, трудовых успехов тружеников республики – ее основная задача. Газета стала выходить в окружении давно сложившихся центральных газет, и редакции пришлось приложить немало усилий, чтобы газета обрела свое творческое лицо, отличное от других изданий. Редакционному коллективу удалось привлечь внимание читателей такими, ставшими с первых номеров традиционными рубриками, как «Любовь моя, Россия», «С блокнотом по России», «По автономным республикам и областям

РСФСР», «Таланты России». Фотоэтюды и зарисовки о русской природе, рассказы о скульпторе Вучетиче, о создателе Останкинской телебашни Никитине, о певице Людмиле Зыкиной, а также печатавшиеся под рубрикой «В субботний вечер» страницы для семейного чтения – все это определило успех газеты, тираж которой уже в первый год составлял 1 млн, а к 1972 г. превысил 3 млн экз.

Сумела найти путь к читателям и самая молодая центральная газета «*Социалистическая индустрия*», рассчитанная на рабочих, инженерно-технических и научных работников промышленного производства и строительства. Сообщения о новинках науки и техники в СССР и за рубежом, необычные передовые статьи под неизменным заглавием «Слово к читателю», еженедельный «Воскресный спутник читателя», посвященный внепроизводственной жизни заводских и фабричных коллективов, постоянные советы юристов «В цехе справок», поиск лучших форм подачи и оформления материалов обеспечили газете достойное место в союзной газетной периодике.

В рассматриваемый период появлялись не только новые газеты, но появился и новый тип печати – *колхозные многотиражки*. К 1966 г. их было создано свыше 1400, но к 1985 г. осталось не более 500 изданий.

Развитие газетной периодики характеризуется значительной реорганизацией отдельных центральных изданий. Нельзя не отметить, что некоторые из них были преобразованы в органы ЦК КПСС. С марта 1960 г. органом ЦК КПСС стала «*Экономическая газета*», с апреля этого же года «*Сельская жизнь*», с августа 1972 – «*Советская культура*». В постановлениях о преобразовании этих газет в органы ЦК КПСС подчеркивалось, что они «призваны вести активную борьбу» за осуществление политики партии в развитии народного хозяйства, исходить в пропаганде вопросов культуры из ленинских принципов партийности художественного творчества.

Заметным событием в газетной периодике стал перевод в 1960 г. на вечерний выпуск газеты «*Известия*». Одновременно при газете возникло еженедельное иллюстрированное приложение «*Неделя*», быстро завоевавшее признание читателей. Об этом свидетельствует двухмиллионный тираж и распространение «Недели» в 93 странах мира. Весьма популярными стали и возникшие в это время приложения к «*Советскому спорту*» – «*Футбол*» (1960 г., с 1967 г. – «Футбол-Хоккей»), шахматно-шашечное приложение «64» (1968 г.).

Существенные изменения претерпевала районная печать. В 1962 г. в связи с созданием территориально-производственных колхозно-совхозных управлений прекратилось издание около 3000 районных газет, взамен которых стали выходить газеты территориально-производственных управлений. В 1963 г. число районных газет продолжало сокращаться, осталось всего 20 изданий. В 1965 г. с упразднением производственных колхозно-совхозных управлений районные газеты были восстановлены.

Значительно развилась журнальная периодика: ежегодное пополнение журналов и изданий журнального типа составляло 30–40 новых названий. Среди вновь созданных следует выделить журналы: «*Аврора*» – общественно-политический и литературно-художественный орган ЦК ВЛКСМ, Союза писателей РСФСР и Ленинградской писательской организации (1969 г.), «*Человек и закон*» – орган Министерства юстиции СССР (1971 г.), достигший к 1985 г. десятиmillionного тиража, «*Вопросы литературы*» (1957 г.), «*Вопросы истории КПСС*» (1957 г.), «*Советская печать*» (1955 г., с 1967 г. «Журналист»¹). С февраля 1984 г. стал выходить приложением к «Комсомольской правде» журнал «*Собеседник*» – первое в нашей стране журнальное иллюстрированное издание в цвете.

Среди журналов появились издания, включающие документально-хроникальные и художественные *звукозаписи на гибких грампластинках*. Первым таким необычным изданием стал «*Кружозор*» – общественно-политический и литературно-музыкальный ежемесячник

¹ До Великой Отечественной войны выходил под названием «Большевистская печать» (1933–1941 гг.).

Государственного комитета СССР по радиовещанию и телевидению (1964 г.). В «Кругозоре» о том или ином герое можно было не только прочитать, увидеть на фото, но и услышать его голос на пластинке. Страницы журнала сделали достоянием читателей записи известных общественных деятелей, ученых, артистов, писателей, поэтов. С 1968 г. в качестве приложения к «Кругозору» стал выходить детский журнал «*Колобок*».

Впечатляют общие данные развития журнальной периодики. В 1956 г. насчитывалось 2500 журналов и изданий журнального типа, годовой тираж которых составлял 420 млн экз., в 1984 г. их стало в два раза больше – 5070, а тираж возрос более, чем в восемь раз, достигнув 3,5 млрд. экз. Самые крупные тиражи к 1985 г. имели «Здоровье» – 16,6 млн, «*Работница*» – 16,1 млн, «*Крестьянка*» – 14,6 млн экз. Возрос тираж партийных журналов: «*Коммунист*», «*Партийная жизнь*», «*Агитатор*» и «*Политическое самообразование*» имели общий тираж свыше 6 млн экз.

Все больший размах приобретала деятельность радиовещания и телевидения. Радиовещанием к 1985 г. практически была охвачена вся территория СССР, телевидением – 93 % населения страны.

Центральное (Всесоюзное) радиовещание вело передачи по десяти программам и их дублиям. Первая – основная общесоюзная информационная, общественно-политическая, культурно-образовательная, художественная программа с 1980 г. стала вести передачи с учетом часовых поясов. Впервые дубли программы для слушателей различных регионов страны совпали с дублиями первой программы Центрального телевидения. «*Радио*» – *Орбита-1*», «*Радио – Орбита-2*», «*Радио – Орбита-3*», «*Радио – Орбита-4*» обслуживали радиослушателей Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Крайнего Севера.

Вторая программа «*Маяк*», начавшая свою деятельность 1 августа 1964 г., вела свои круглосуточные передачи одновременно для всех регионов страны. В основе ее деятельности – часовой отрезок времени: в начале и середине каждого часа – два коротких выпуска новостей, за которыми следует музыка или другой материал развлекательного характера. С 1978 г. передачи «*Маяка*» звучат на английском, с 1983 – на французском языке.

Третья программа – **литературно-музыкальная**. Предназначенная для Москвы и Московской области, с 1 апреля 1982 г. она стала передавать дубль для слушателей Сибири и Дальнего Востока.

Четвертая программа – **музыкальная**. Она появилась в январе 1972 г., передается на средних и ультракоротких волнах. Половину ее вещания занимают стереофонические записи.

Пятая – **круглосуточная** информационно-политическая и художественная программа адресуется советским гражданам, находящимся за рубежом.

Все большей популярностью пользовались передачи радиостанции «*Юность*», позывные которой впервые прозвучали в октябре 1962 г. Привычной для «*Юности*» стала практика прямого выхода в эфир, оперативная обратная связь со слушателями по телефонным каналам и радиомосты, соединяющие советскую молодежь с зарубежными сверстниками.

В системе СМИ неизмеримо возросла роль телевизионного вещания, среднесуточный объем которого к 1985 г. возрос до 500 часов. К этому времени вещание осуществляли 115 программных телецентров, из них, включая дубли, более ста в цветном изображении. В деятельности телевизионного вещания нельзя не отметить таких знаменательных событий:

- первые передачи в цветном изображении **Останкинского телецентра** в октябре 1967 г.;
- переход Центрального телевидения на круглосуточную работу с 1 октября 1976 г.;
- первые прямые передачи из Москвы с помощью спутника-ретранслятора «*Экран*» для жителей Якутии, Красноярского края и Тувинской АССР в ноябре 1976 г.;

- передачи программы «*Время*» с сурдопереводом для лишенных слуха телезрителей (1987 г.).

В мае 1984 г. «Правда» сообщила, что телевизионные программы из Москвы стали доступны жителям заполярной тундры, что на побережье Белого моря действует уже 12 телевизионных станций «Москва».

В 1981 г. исполнилось 50 лет со дня начала телевизионного вещания в СССР. К этой знаменательной дате в стране ежедневно загоралось свыше 75 млн телеэкранов, собиравших 230 млн зрителей, или 88 % советских граждан, передачи велись на 40 языках народов СССР, свыше 80 городов транслировали программы в цветном изображении. В 1984 г. количество телецентров увеличилось до 126, сто из которых готовили передачи в цветном изображении. У советских людей стало 85 млн телевизоров, в том числе 15 млн приемников цветного изображения. Самой популярной для телезрителей стала информационно-публицистическая программа «Время», впервые появившаяся на телевизионном экране в январе 1962 г.

Из года в год возрастало количество изданных книг и брошюр: в 1961 г. их было около 74 тыс., в 1985 на тысячу больше. Зато тираж с 1200 тыс. вырос до 2151 тыс. экз. Поистине грандиозны данные по изданной литературе за 70 лет Советской власти: вышло 3,7 млн книг, тиражом 65,6 млрд экз. на 92 языках народов и народностей СССР и на 73 языках народов зарубежных стран. С 1967 по 1977 г. была издана «Библиотека всемирной литературы» (БВЛ) – первое всеобъемлющее литературное собрание, не имеющее аналога в мировой издательской практике. В «Библиотеке всемирной литературы» опубликовано 25 800 произведений 3 235 авторов, из них 2 600 зарубежных писателей – представители литературы 80 стран. Общий объем только вступительных статей к томам составил 270 печатных листов, а объем комментариев и примечаний – более 450 печатных листов. Вслед за «Библиотекой всемирной литературы» была издана превысившая 50 томов «Библиотека мировой литературы для детей», в которой помещено более 150 шедевров отечественной и зарубежной классики.

Незаурядным событием в издательской деятельности стал выпуск книги «День мира». Впервые под таким названием книга появилась в 1935 г. под редакцией А.М. Горького. В ней рассказывалось о том, что произошло в мире 27 сентября 1935 г. Четверть века спустя редакция «Известий» и журналисты других газет решили в то же самое число, 27 сентября, но уже 1960 г. снова «закинуть сеть в океан жизни», «прощупать пульс земного шара», показать, чем живет мир, что в нем изменилось за минувшие годы. Новый облик планеты предстал в ней не только в информационных материалах, но и зрительно: в книге помещено более полутора тысяч фотографий и иллюстраций.

К 1985 г. в Советском Союзе действовало более 230 издательств, из них около 60 – центральных. Крупнейшими были *Политиздат*, «Мысль», «Художественная литература», «Молодая гвардия», «Детская литература», «Прогресс», «Искусство», «Колос», «Наука».

В 1961 г. в системе средств массовой информации СССР, кроме ТАСС, начало функционировать *Агентство печати «Новости»* (АПН), учредителями которого явились Союз журналистов СССР, Союз советских писателей, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. *Агентство печати «Новости»* имело представительства более чем в ста странах мира, издавало за рубежом журналы, газеты, пресс-бюллетени на 45 языках тиражом около 2 млн экз. В 130 странах тиражом около 1 млн экз. выходила на английском, французском, немецком, испанском и арабском языках газета «Московские новости» и на семи языках полумиллионным тиражом ежемесячный иллюстрированный дайджест «Спутник». Ежегодно на русском и на иностранных языках выпускались миллионы экземпляров книг и брошюр, а также вестни-

ки АПН «По Советскому Союзу», «Советская панорама», «Новости науки и техники», «Международная информация» для зарубежной и советской печати.

К середине 1980-х годов еще больший размах получила деятельность ТАСС, которое располагало 14-ю республиканскими агентствами, имело 6 отделений и 72 корреспондентских пункта в РСФСР. Его зарубежные отделения и корреспонденты передавали сообщения из 110 стран мира.

В мощную творческую организацию превратился созданный в 1959 г. Союз журналистов СССР. В 1984 г. в стране трудилось 100 тыс. журналистов и 6 млн внештатных корреспондентов. Союз журналистов поддерживал связи с журналистскими организациями 66 стран.

После XX съезда КПСС в условиях начавшегося демократического обновления общества была принята установка на строительство коммунизма в нашей стране. На XXII съезде Н.С. Хрущев заявил, что коммунизм у нас будет построен при жизни одного поколения. Началось интенсивное форсирование развития промышленности: за 1959–1964 гг. было построено более 5000 крупных промышленных предприятий. СССР вышел на первое место в мире по добыче железной руды, угля, производству цемента. Развернулось широкомасштабное жилищное строительство, было введено всеобщее 8-летнее образование. Главной целью сельского хозяйства стало догнать и перегнать в ближайшие годы США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Средства массовой информации каждодневно сообщали о трудовых успехах советских людей. В июле 1956 г. на строительстве Иркутской ГЭС было завершено перекрытие Ангары, в декабре этого же года начала функционировать первая очередь газопровода Ставрополь – Москва, протяженностью в 1300 км, в октябре 1957 г. Советский Союз осуществил запуск первого в мире искусственного спутника Земли. На страницах газет рассказывалось о втором и третьем искусственных спутниках, о запуске космических ракет, одна из которых в сентябре 1959 г. доставила на Луну вымпел с Государственным гербом СССР, а в октябре были опубликованы снимки обратной стороны Луны, переданные с борта автоматической межпланетной станции.

1961 г. был ознаменован самым выдающимся событием XX века – первым полетом человека в космос. Его осуществил на космическом корабле «Восток» гражданин СССР **Юрий Алексеевич Гагарин**. С 30 апреля 1961 г. в течение двух месяцев в «Правде» публикуются его заметки «Дорога в космос», которые незамедлительно перепечатываются во многих других изданиях. Со статьями об освоении космоса в течение нескольких лет под псевдонимом «профессор К. Сергеев» выступает в «Правде» академик **Сергей Павлович Королев**. Его последнее выступление «Шаги в будущее», появившееся в «Правде» 1 января 1966 г., стало своеобразным завещанием выдающегося советского ученого, основоположника практической космонавтики, академика.

Из других сообщений средств массовой информации следует выделить газетно-журнальные публикации, теле- и радиопередачи о 250-летию Ленинграда (июль 1957 г.), об открытии Выставки достижений народного хозяйства (июль 1959 г.), о вступлении в строй первого атомного ледокола «Ленин», о запуске домны-великана на Новолипецком заводе (февраль 1962 г.).

Конечно, несравненно большее внимание в печати уделяется партийным съездам, конференциям, пленумам, решениям. Особенно широко, изо дня в день пропагандировались решения XXII съезда, принятая на съезде новая программа партии. Редакция «Правды» выпустила шесть целевых номеров, посвященных прозвучавшему в программе утверждению: «Коммунизм утверждает на Земле мир, труд, свободу, равенство, братство, счастье», материалы которых вскоре вышли отдельной книгой «Великие идеалы коммунизма».

Развернувшаяся после XX съезда борьба за власть привела к тому, что Н.С. Хрущев становится единоличным лидером, и с ликвидацией коллективного руководства начинается

приглушение критики, утрата позиций, завоеванных на XX съезде партии. В итоге в условиях однопартийности, идеологического монизма и единомыслия процессы демократизации не могли не зайти в тупик. Отставание производства продуктов питания и товаров народного потребления от спроса населения, «кукурузная эпопея», хлебный кризис 1963 г., постоянная ломка органов управления, волюнтаризм в управлении народным хозяйством, создали в середине 1960-х годов беспрецедентный в нашей истории прецедент «тихого переворота», в результате которого у власти оказалась группа Л.И. Брежнева.

Смена руководства партии и страны произошла на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС. Сразу же на мартовском и сентябрьском (1965 г.) пленумах ЦК партии, а затем на XXIII съезде КПСС было заявлено о необходимости преодоления волюнтаристских тенденций и перекосов во внутренней и внешней политике. Были разработаны и стали проводиться в жизнь хозяйственная реформа, крупные программы по освоению новых районов, развитию производительных сил. Это к лучшему изменило в первые годы ситуацию. Рос экономический и научный потенциал страны. Только в 1966 г. было введено в строй 400 крупных промышленных предприятий, в том числе крупные прокатные станы на Западно-Сибирском и Криворожском металлургических заводах, доменная печь на Магнитогорском металлургическом комбинате, Каширский и Кременчугский нефтеперерабатывающие заводы. «Исполин в строю» – под таким заглавием 26 марта 1970 г. «Правда» сообщала о включении в объединенную электросистему Сибири десятого агрегата Красноярской ГЭС. Самая крупная в мире электростанция достигла запланированной мощности – 5 млн киловатт. Средства массовой информации оперативно сообщают об освоении топливно-энергетических богатств Западной Сибири, о начале промышленной эксплуатации Уренгойского газоконденсатного месторождения в Тюменской области. Под рубрикой «Адреса свершений» «Правда» публикует очерки об автомобильном гиганте на Каме (КАМАЗ).

Были осуществлены и некоторые внешнеполитические акции, упрочившие авторитет нашего государства. Газеты, журналы, радиовещание и телепередачи главное внимание уделяют борьбе за мир, подробно сообщают о созванном в 1975 г. по инициативе Советского Союза Хельсинкском совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе и о многих других мероприятиях по укреплению мира между странами.

В первые годы послехрущевского периода ощутимы стали успехи в экономике: в 1967–1970 гг. все отрасли промышленности стали рентабельными. Возникший в августе 1967 г. известный щекинский эксперимент в октябре 1969 г. был одобрен ЦК КПСС. Его суть заключалась в том, что предприятиям определялся стабильный фонд заработной платы на 1967–1970 гг., а вся экономия этого фонда за счет повышения производительности труда, и соответственно высвобождения части работающих, поступала в распоряжение коллектива. Средства массовой информации развернули широкую пропаганду опыта Щекинского комбината и немало способствовали тому, что с 1967 по 1969 г. число перешедших на работу по методу щекинцев возросло с 30 до 200 предприятий. Движение это, однако, к началу 1970-х годов заглохло, так как темпы роста производительности труда и зарплаты хотя и сблизились, но зарплата росла гораздо быстрее, чем производительность труда. И в экономике снова последовали провалы, низкое качество продукции, штурмовщина, инфляция. Средства массовой информации все это замалчивали и в полном противоречии с реальной действительностью продолжали восхвалять успехи «развитого социализма».

Страна тем временем все больше погружалась в *застой*. Небывалый размах получила *теневая экономика*. Нарастали апатия и равнодушие к общественной жизни, появляется инакомыслие, возникает *самиздатовская* бесцензурная печать, а некоторые неугодные властям тексты стали уходить на Запад (*тамиздат*).

Наибольший размах *диссидентское движение* получило в 1967–1976 гг. В 1968 г. на Западе вышел роман *А.И. Солженицына «В круге первом»*, и российским писателям пришлось исключить его из Союза писателей. Еще более суровую критику развернули средства массовой информации в связи с выходом в 1973 г. первого тома *«Архипелаг ГУЛАГ»* и присуждением его автору Нобелевской премии. В 1974 г. А.И. Солженицын был выдворен из СССР в ФРГ, откуда он впоследствии перебрался в США. В 1975 г. Нобелевская премия была присуждена академику *А.Д. Сахарову*, которого, лишив трех звезд Героя Социалистического Труда и всех других наград, отправили в семилетнюю ссылку в закрытый город Горький.

В то же время продолжалось безмерное восхваление в печати, на телевидении и в радиопередачах *Л.И. Брежнева*, которому многократно присваивается звание Героя Социалистического Труда, присуждается Ленинская премия, издаются многотомные сборники его статей, выступлений и речей, его фотографии буквально заполнили газетно-журнальные страницы.

И все же отечественная история даже периода брежневского правления имеет немало положительного: продолжается активное строительство промышленных комплексов (ВАЗ, КамАЗ, «Атоммаш» и др.), проводятся экономические реформы, осуществляется переход преимущественно на экономические методы управления, расширяются права предприятий, достигаются новые успехи в освоении космоса (луноход, сотрудничество с США по программе «Союз» – «Аполлон»), принимается новая Конституция СССР, увеличиваются расходы на науку. Все этому немало способствовали средства массовой информации, которые обогатились новыми формами и методами массовой работы. В этой сфере работали многие талантливые очеркисты, фельетонисты, репортеры, радио- и телепублицисты.

Журналисты активно продолжают использовать найденные еще в 1930-е годы и получившие дальнейшее развитие формы массовой работы, такие как *рейды*, *выездные редакции*, *анкетирование* и др. 24 февраля 1961 г. «Правда» опубликовала материалы первого *совместного рейда* рабселькоров «Правды» и «Известий». В дальнейшем совместные рейды этих и других газет («Водный транспорт» и «Гудок») стали традиционными.

Особый размах получила *анкетная* форма работы. В январе 1961 г. «Комсомольская правда» обратилась к читателям с анкетой: «Что вы думаете о своем поколении», на которую было получено 17446 ответов, и не только от рядовых читателей, но и всемирно известных ученых, писателей, общественных деятелей. В 1962 г. авторы анкеты Б.А. Грушин и В.В. Чикин издали эти ответы в виде книги «Исповедь поколения». Немало откликов получал Институт общественного мнения «Комсомольской правды» и на другие анкеты, например, о дружбе и любви.

Анкетная форма стала активно использоваться и другими газетами. «Три вопроса к молодым», так была озаглавлена анкета в «Правде» 23 сентября 1985 г. В ней редакция спрашивала читателей: удовлетворены ли они избранной работой, повезло ли им на хороших людей, были ли у них столкновения с косностью и несправедливостью и как они завершились. «Человеку нужен идеал» – с такой анкетой 5 февраля 1984 г. обратилась к читателям «Советская Эстония». Кто ваш любимый герой, встречался ли он на вашем жизненном пути, и чем он вас привлек, какую роль сыграл в становлении вашего характера – на все эти вопросы редакция получила многочисленные отклики.

Появлялись анкеты, содержавшие вопросы по улучшению содержания и качества изданий. С подобными вопросами многократно обращалась к читателям «Вечерняя Москва», заинтересованно спрашивая, чем их газета привлекает, что в ней не нравится, какие рубрики читатели считают наиболее актуальными, какие новые темы они в газете хотели бы увидеть.

По примеру «Листков ЦКК РКИ» 1930-х годов стали издаваться *«Листки партийно-государственного контроля»*. В феврале 1963 г. они впервые появились в «Со-

ветской России», затем в «Правде» и других центральных и местных газетах. С декабря 1965 г. они стали выходить как «Листки народного контроля».

Значительный размах получает издание *целевых и объединенных номеров газет*. Целевые номера посвящались обычно юбилейным датам: 50-летию и 60-летию Советского государства, 50-летию образования СССР, 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Объединенные номера готовились редакциями определенного региона. «Край преобразенный» – под таким заглавием 10 октября 1967 г. выпустили объединенный номер редакции газет «Красное знамя» (Владивосток), «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск), «Амурская правда» (Благовещенск), «Магаданская правда», «Советский Сахалин», «Правда Бурятии» (Улан-Удэ). Неоднократно объединенные номера выпускали редакции областных и республиканских газет Волжско-Камского региона.

Со второй половины 1950-х годов стали возникать *нештатные консультанты и штатные отделы редакций*. Первые такие консультанты появились в ростовской газете «Молот» в 1956 г., а первый штатный отдел – в газете «Коммунист» (Минеральные Воды) в 1958 г. Нештатные консультанты и отделы столь стремительно появлялись и в центральных, и в местных газетах, что ЦК КПСС в своих решениях рекомендовал журналам «Советская печать» и «Рабоче-крестьянский корреспондент» полнее освещать их деятельность, а на местах организовывать для штатников специальные семинары с привлечением в них рабочих и сельских корреспондентов.

Нельзя не отметить получившую быструю и широкую популярность *«Рабочую эстафету»*, родившуюся на строительстве Нурекской ГЭС (Таджикская ССР) в 1979 г. Название это было предложено бывшим паровозным машинистом, участником кривосовского движения первых пятилеток, Л.К. Комковым.

Советская публицистика второй половины 1950-х – начала 1980-х годов многое унаследовала от ведущих очеркистов, фельетонистов, репортеров 1930-х годов и послевоенных лет, не говоря уже о писательской публицистике периода Великой Отечественной войны. Постановка острых проблем, глубокое знание материала, высокое художественное мастерство – все это было присуще газетно-журнальной, теле- и радиопублицистике *К. Симонова, И. Васильева, Г. Радова, Ю. Смуула, А. Стреляного, Ю. Черниченко* и др. Примечательно, что полное равноправие приобрела журнальная публицистика, являвшаяся до сего времени лишь «петитной гостьей» на их страницах.

Заметным событием в истории публицистики стал выход в сентябре 1961 г. книги «Герои наших дней». Аналогичные издания появились и на местах, составленные из очерков, печатавшихся ежедневно и повсеместно после обращения «Правды» в октябре 1960 г. создать книги о передовых людях труда. И хотя многие очерки сильно приукрашивали действительность, появление этих книг и особенно таких очерков как «Небесные братья» Н. Денисова и С. Борзенко о первых космонавтах Ю. Гагарине и Г. Титове, «Игорь Курчатов – академик атомного века» Е. Рябчикова, «Здравствуй Валентина Гаганова» Веры Ткаченко, «Мой современник» Ю. Смуула – свидетельство неустанных творческих поисков ведущих журналистов.

Важным рубежом в истории нашей публицистики стал состоявшийся в марте 1973 г. *Пленум правления Союза советских писателей*. По решению пленума при правлении Союза писателей СССР и правлениях республиканских писательских организаций были созданы советы (секции) по публицистике и очерку, было также принято решение об издании ежегодных публицистических сборников *«Шаги»*. Издающиеся с 1975 г. эти сборники продолжили традицию горьковских альманахов-ежегодников, получавших названия по годам Советской власти: «Год – XVII»... «Год – XXXVII». Выходили они и до и после Великой Отечественной войны, в них публиковались художественные и лучшие публицистические произведения. Замысел составителей – тщательно отбирать из центральных, республиканских, местных газет и журналов наиболее яркие очерки, статьи, путевые заметки, репортажи, чтобы воссоздавалось представление о

главных направлениях и о «последних работах», как мастеров, так и наиболее интересных «новичков» очеркового жанра. Издававшиеся редакцией «Известий» сборники «Шаги» представляют своего рода антологию советской публицистики. В них из обширной отечественной периодики представлены такие запомнившиеся читателям очерки, как «Реконструкция» и «Мастер своего дела» А. Аграновского, «В селе у матери» и «Кубанский прогноз» А. Стреляного, «Безнаказанность» Г. Радова, «Люди и дело» К. Симонова, «Учитель» Ф. Абрамова, «Про картошку» Ю. Черниченко.

С первого же выпуска (1975 г.) постоянными в «Шагах» стали разделы: «Трибуна публициста», «Портреты и силуэты», «Человек и НТР¹», «Проблемы и размышления», «Очерк и очеркисты». С третьего выпуска появился еще один раздел «СЭВ²: люди, свершения, будни», материалы для которого готовила редакция ежегодника, посылая своих корреспондентов в творческие командировки.

Пользовались читательским спросом и аналогичные «Шагам» очерковые сборники, выпускавшиеся издательством «Современник». В первых ежегодниках «Очерк – 79», «Очерк – 80» и «Очерк – 81» представлена публицистика из газет и журналов РСФСР Е. Богата, Ю. Грибова, А. Злобина, В. Рослякова и др. Значительно дополняют общую картину публицистики издававшиеся издательством «Советская Россия» книги «Писатель и время», а также сборники очерков отдельных публицистов: «По городам и весям» В. Чивилихина, «Это гудит время» П. Ребрина и др.

Для публицистики второй половины 1950-х – начала 1980-х годов стало характерным, что очеркисты к явлениям жизни подходили не только как писатели, но прежде всего как ученые-экономисты. Таким научным поиском отличалась публицистика **М. Шагинян**. Беспокойная страсть исследователя, мудрость мыслителя проявлялись не только в ее монографиях о Гете (над которой она работала более сорока лет, и которая неоднократно издавалась за рубежом), о Тарасе Шевченко, защищенной в 1944 г. как докторская диссертация, но и в небольших по размерам журнальных и газетных очерках. В публицистических произведениях М.С. Шагинян, охватывающих проблемы Урала, Заполярья, Прибалтики, Поволжья, Средней Азии, Крыма, запечатлены и наши промахи, и наши победы. Каждым своим очерком М. Шагинян стремилась принести пользу делу, радость и вдохновение труженику, урок тунеядцу. Писатель-публицист, известинский стаж которой исчисляется с 1920, а стаж работы в «Правде» с 1922 г., могла с полным правом сказать своим читателям, что за все творческие годы не знала «соскальзывания» с простой и прямой дороги чести.

Среди публицистических произведений, отмеченных постоянным поиском истины, заслуживают внимания очерки **А. Аграновского**. Размышляя о том, как надлежит трудиться писателю, публицисту, Л. Леонов настойчиво подчеркивал необходимость работать «на сто процентов», сколько каждому, как говорится, от Бога отпущено, независимо от размеров дарования. Можно сказать, что именно «на сто процентов» выполнял свой труд очеркиста А. Аграновский, о чем свидетельствуют его многочисленные книги, в том числе вышедший в 1973 г. сборник «А лес растет», включивший написанное публицистом более чем за 15 лет напряженного труда. К числу лучших следует отнести очерки А. Аграновского «Лукояновский задор»³, «Своего дела мастер»⁴, «Реконструкция»⁵.

На подлинно научной основе написаны и многие журнальные очерки **А. Стреляного**, **Ю. Черниченко**. В очерке «Про картошку»⁶, использовав многочисленные сведе-

¹ НТР – научно-техническая революция.

² СЭВ – Совет экономической взаимопомощи.

³ Известия. – 1962. – 20 марта.

⁴ Известия. – 1977. – 16 февраля.

⁵ Знамя. – 1982. – № 3.

⁶ Наш современник. – 1978. – № 6.

ния из ежегодника Центрального статистического управления (ЦСУ) «Народное хозяйство СССР», а также многочисленные данные из других источников, Ю. Черниченко показал, что всего 3 % усадеб колхозников, рабочих и других групп населения от многомиллионной пашни державы производят шесть десятых сбора картофеля, а коллективные сады, на которые приходится всего 0,1 % всей пашни, дают пятую часть реализуемых торговой сетью фруктов. Проблема «второго хлеба» – картофеля раскрывается в очерке так глубоко и доказательно, что ни у кого не остается сомнений, что можно «прочно освоить горизонт» в тысячу центнеров картошки с гектара.

Постановкой насущных научных проблем примечательны очерки *С. Залыгина* «Вода подвижная, вода неподвижная»¹ об искусственных водоемах, о мелиорации, о бездумном, порой наносящем огромный ущерб народному хозяйству затоплении земель, *А. Никитина* «Третий сектор»² о садовых участках, как неотъемлемой части решения продовольственной проблемы.

Наиболее острой и в период второй половины 1950–1980-х гг. оставалась проблема воспитания честности, порядочности, человечности. В своём очерке «Совесь за партой» *В. Тендряков* писал, что обучать нравственности – это, по сути, обучать умению жить. Немало очерков на темы нравственности, морали, героизма у талантливого очеркиста *Г. Бочарова*. В его произведениях «Что человек может», «Решение», «Непобежденный», «Если говорить о Шукшине», «Выше гор» читатели находят ответ на волнующий многих, особенно молодежь, вопрос: какие условия, как объективного, так и субъективного характера, формируют крупную современную личность.

Глубокое исследование нравственной сути личности проявляется в портретных очерках о тех, кто наделен жадной какой-то обостренной и глубокой духовности, большой эмоциональной восприимчивостью, душевной утонченностью. Такова героиня очерка *Е. Богата* «Я думаю, я хочу понять...» Ольга Господинова, готовая пожертвовать многим, чтобы попасть на выставку Нади Рушевой и получить хотя бы один фотоснимок с ее работ.

С таким же чувством ответственности перед теми, кто сменит нас, проблему «человек и его дело» поднимали *К. Симонов*, *И. Васильев*. «Люди и дело», называлась статья К. Симонова, напечатанная в «Комсомольской правде» 1 апреля 1973 г., о том, что все наши успехи зависят от того, как каждый на своем месте работает, занимает ли он свое место, т.е. именно то, на котором может принести наибольшую пользу. Показывая, что между трудовым путем, который выводит человека на высокие и трудные общественные посты, и между карьерой, т.е. усилиями, направленными к самовыдвижению, лежит резкий водораздел, писатель приходит к очень важному для журналистов выводу: в публицистике не хватает анализа общественных обстоятельств, способствующих самовыдвижению, иначе говоря, карьеризму. В условиях застоя это звучало особенно весомо, звучало призывом стремиться к анализу всего хода событий, включающему в себя как положительные, так и отрицательные уроки, необходимые для будущего.

Журналисты не должны допускать деления жанров «во здравие» и «за упокой», а давать справедливый анализ всего хода событий, заключает писатель, вспоминая одну из телевизионных передач о пуске самой большой в нашей стране и Европе Липецкой домны. Строители проявили подлинное мужество, разбирая под самым куполом домны металлическую площадку, с которой до этого шел монтаж домны. Писатель только уже потом узнал, что монтажники на семидесятиметровой высоте работали, рискуя жизнью: буквально некуда было стать ногой, кругом кирпичные стены, внизу шахта домны. Люди на весу, зацепившись за скобы поясами, резали металл и спускали вниз. Он хотел, чтобы телевизионная передача показала не только людей, совершивших героизм, стала не только уроком героизма, но и од-

¹ Известия. – 1984. – 19 октября.

² Новый мир. – 1984. – № 7.

новременно уроком для тех, кто причастен к возникновению такой ситуации. Чтобы кому-то стало стыдно, кому-то, что еще важнее, неповадно на будущее.

Как бы ни велика была наша победа, подчеркивается всем содержанием статьи, на нее не будет брошено тени, если мы открыто скажем не только благодаря чему, но и вопреки чему и кому она была достигнута.

Для публицистов все более важным становился *целостный системный социологический* подход к изображению действительности. Это было присуще глубокому исследователю жизни сел Нечерноземья очеркисту *Ивану Васильеву*. Осенью 1980 г. «Советская Россия» под рубрикой «Письма из деревни» опубликовала серию его очерков о проблемах сельского района: «К новому качеству», «В плену инерции», «Пора шагать в ногу», «Фигура среднего звена» и «Семейная грамота». Названные очерки явились настоящим открытием в советской публицистике. Секретари парткомов, директора совхозов, председатели колхозов, сельские специалисты буквально штудировали эти очерки, рассматривая их как важное подспорье в своей повседневной деятельности. Министерство сельского хозяйства РСФСР ксерокопировало и рассылало их на места. Московский обком партии провел научно-практическую конференцию с повесткой дня: «Повышение роли областных органов управления в совершенствовании образа жизни колхозников Подмосковья по проблемам, поднятым в очерках И.А. Васильева». В 1986 г. за очерковые книги, в том числе «Письма из деревни», публицист был удостоен Ленинской премии.

Столь же высокой награды были удостоены эстонский писатель и публицист *Юхан Смуул*, автор «Ледовой книги» (Антарктический путевой дневник) и *В.М. Песков* за книгу «Шаги по росе».

Немало примечательного было в теле-, радиопублицистике и документальном кино. Зрителям запомнились фильмы «Пылающий континент» *Р. Кармена*, «Чужого горя не бывает» *К. Симонова*. Большую популярность завоевали телесериалы «*Летопись полувека*» и «*Наша биография*», созданные к 50-летию и 60-летию Советского государства. По примеру «Летописи полувека» в 1968–1970 гг. были созданы также «Летописи» пятидесятилетней истории союзных республик. Эти документальные сериалы, построенные в основном на документах кино-, фотоархивов советской и зарубежной хроники, хотя и не раскрывали всей правды отечественной истории, все же относятся к несомненным достижениям советского телевидения.

Популярными стали на телевидении и устные рассказы, с которыми выступал *И. Андроников*. Первое его выступление с рассказом «Загадка Н.Ф.И.» состоялось в 1959 г. Затем последовала целая серия выступлений с очерками о творчестве М.Ю. Лермонтова, а также с репортажами-лекциями из музеев Пушкина, Горького, А. Толстого. Самую большую известность получили рассказы о героях Брестской крепости *С. Смирнова*, как и его телевизионный альманах «Подвиг», благодаря чему тысячи семей нашли своих близких, затерявшихся в годы Великой Отечественной войны.

Искреннюю благодарность выражали радиослушатели и за передачи по «Маяку», которые вела *Агния Барто* с 1965 по 1975 г. под рубрикой «*Найти человека*». Хотя поиск разлученных войной проводился без точных данных, а по каким-то запомнившимся эпизодам детства, за девятилетний период этих передач было воссоединено свыше девятист семей.

2.8. ЖУРНАЛИСТИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ

Апрель 1985 года стал историческим рубежом в истории Советского государства. С приходом к власти М.С. Горбачева была предпринята смелая попытка обновить социализм, вдохнуть новую жизнь в умирающую систему. И хоть предпринятый рывок от авторитарно-бюрократического режима к демократии успехом не увенчался, обновить социализм, ничего

не меняя по сути в фундаментальных основах системы, не удалось, все же произошел прорыв к открытости и свободе слова, резко возрос общественный интерес к публицистике, ставшей катализатором самостоятельности мысли и идеологического раскрепощения.

Важнейшие завоевания перестройки – гласность, принятые законы о правах человека, о политических партиях, о печати, которая в условиях монопольного господства КПСС, хоть и рассматривалась по-прежнему как оружие в руках партии, благодаря завоеванной гласности наносила удар за ударом по устоям тоталитаризма, подталкивая его к неизбежному распаду. Вся система средств массовой информации периода 1985-1991 гг. значительно видоизменилась, хотя по-прежнему подавляющее количество полиграфических мощностей принадлежали КПСС. По-прежнему СМИ продолжают развиваться как единый пропагандистский комплекс, растет количество партийных изданий, увеличивается их тираж.

Начиная с 1985 г. разовый тираж газетно-журнальной периодики ежегодно возрастает на 20 млн экземпляров. В 1988 г., по сравнению с 1985 г. он увеличился на 62,4 млн экз. Произошло резкое увеличение выпуска центральных газет: тираж «Правды», которая стала издаваться еще на французском, испанском и других языках в 1987 г. превысил 11 млн экз., «Комсомольской правды» достиг 17 млн, «Труда» – 18 млн экз. Рост тиража продолжался и в последующие годы: в 1990 г. рекордной отметки достиг тираж «Аргументов и фактов», составив 34 млн экз.; тираж «Комсомольской правды» равнялся 20,3 млн, «Труда» – 20 млн. И хотя у некоторых газет («Советская Россия», «Красная звезда» и др.) количество подписчиков сократилось, объем периодики в целом с 1987 по 1990 г. возрос на 10 %.

Значительно увеличились тиражи и журнальных изданий. В 1985 г. «Огонек» имел тираж 1,5 млн экз., в 1990 – 4 млн, «Новый мир» соответственно – 425 тыс. и 2,7 млн, «Знамя» – 177 тыс. и 900 тыс. экз. Самые крупные тиражи по-прежнему были у журналов «Работница» (20,5 млн), «Крестьянка» (20,3 млн), «Здоровье» (25,5 млн экз.).

Нельзя не отметить продолжавшегося преобразования некоторых центральных газет в органы ЦК КПСС. С 1 января 1987 г. их число пополнила «*Строительная газета*», а с 3 января 1989 г. – «*Учительская газета*». Как разъяснялось читателям, эти газеты преобразовывались в связи с необходимостью усиления политического руководства строительством, а также в связи с делом обучения и воспитания подрастающего поколения.

В августе 1989 г. ЦК КПСС принял постановление «*О некоторых вопросах перестройки центральной партийной печати*». В постановлении отмечалось, что уроки общественного развития после апреля 1985 г. выдвигают необходимость *перестройки партийной прессы*, призванной активнее способствовать возрождению ленинской концепции партии как политического авангарда общества. В целях совершенствования центральных партийных газет в соответствии с постановлением на базе «Социалистической индустрии» и «Строительной газеты» в 1990 г. была создана ежедневная газета «*Рабочая трибуна*», а еженедельная «Экономическая газета» перепрофилирована в ежедневную массовую газету ЦК КПСС. Одновременно, прекратив выпуск партийных журналов «*Агитатор*» и «*Политическое самообразование*», ЦК КПСС начал издавать журнал «*Диалог*». В соответствии с этим постановлением ЦК компартий союзных республик было дано указание пересмотреть структуру своих партийных изданий, добиваясь снижения их убыточности.

Возникает немало новых газет и журналов. В числе первых начал издаваться бюллетень «*НТР: проблемы и решения*». В состав редколлегии бюллетеня вошли видные академики и члены-корреспонденты АН СССР. Основными в бюллетене, предназначенном для инженеров, конструкторов, технологов, организаторов производства, стали разделы: «НТП-85», «Пульс НТР», «Новая техника», «Наука вокруг нас».

Из новых изданий следует выделить журналы «*Трезвость и культура*», «*Родина*» (ежемесячное приложение к газете «Правда»), еженедельник «*Семья*» – издание Совет-

ского детского фонда им. В.И. Ленина. Наибольшее внимание в еженедельнике уделялось проблемам укрепления семьи, о чем свидетельствовали основные рубрики издания: «Семейный детский дом», «Мамина страница», «Папина страница», «Бабушкина страница» и «Дедушкина страница».

Заметным явлением в отечественной журналистике конца 90-х стало издание журнала «*Наше наследие*». Уже в первом номере читатели познакомились с «Африканским дневником» *Н. Гумилева*, стихотворными произведениями *М. Цветаевой*, с захватывающими публикациями под рубрикой «По страницам старых журналов». В последующих номерах внимание подписчиков неизменно привлекали не публиковавшиеся ранее, малоизвестные произведения *А. Ахматовой*, *Е. Замятина*, *Вл. Ходасевича*, *Вяч. Иванова*, *М. Осоргина*, мемуары *И. Бунина*, *М. Пришвина* и многих других.

Среди новых изданий, свидетельствующих, что пресса периода перестройки, как и в годы авторитарно-бюрократического режима, должна была отвечать главной задаче – повышения роли КПСС как политического авангарда общества, стало возобновление в январе 1989 г. журнала «*Известия ЦК КПСС*» и газеты «*Правительственный вестник*». Журнал «*Известия ЦК КПСС*» явился преемником «*Известий ЦК РКП(б)*», издававшихся в 1919–1929 гг. В первом же номере возобновленного журнала были помещены краткие биографии членов Политбюро, секретарей ЦК КПСС, опубликованы материалы о работе Центральной ревизионной комиссии, Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, не публиковавшиеся ранее документы В.И. Ленина. Открывался номер обращением Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, разъяснявшего, что главная задача нового издания помогать трудящимся более широко участвовать в разработке и осуществлении партийной политики, что журнал будет следовать традициям издававшихся при В.И. Ленине «*Известий ЦК РКП(б)*».

Традициям издававшейся при В.И. Ленине «Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства» следовала и газета «*Правительственный вестник*». Ее первый номер также открывался обращением «К нашим читателям» председателя Совета министров СССР *Н.И. Рыжкова*. Эти издания – самое красноречивое свидетельство, что СМИ по-прежнему являлись главной трибуной партии, призванные главное внимание уделять ключевым направлениям реализации политики КПСС.

В условиях демократизации общества появляются и качественно новые издания: «*Независимая газета*», «*Куранты*», «*Совершенно секретно*». Еженедельник «*Куранты*» – первая попытка создать независимое от политических партий издание. Первый его номер увидел свет 20 сентября 1990 г. В передовой «К читателю» говорилось, что газета является внепартийной, но обостренно политической. Имея свою вполне определенную позицию, редакция, тем не менее, будет стараться отражать весь широкий спектр общественного мнения горожан, депутатских фракций, постарается сделать все, чтобы газета стала просто интересной для самых разных читателей. Учредителем газеты выступил Моссовет. Он же стал учредителем и «*Независимой газеты*», появившейся в декабре 1990 г. В первые месяцы весь 150-тысячный тираж газеты распространялся исключительно в столице.

Все больший размах получало радиовещание. В 1990 г. вещание вели около 180 радиодомов и свыше 5 тысяч местных радиостанций. 22 августа 1990 г. начались передачи первой негосударственной (независимой от Гостелерадио) радиостанции «*Эхо Москвы*», в числе учредителей которой были Моссовет, редакция журнала «*Огонек*» и факультет журналистики МГУ. В начале 1991 г. образовалась Российская независимая телерадиокомпания, в составе которой стало функционировать «*Радио России*». «*Московское радио*» вышло на первое место в мире по объему вещания на зарубежные страны – 2.227 часов в неделю на 80 языках мира. По числу же слушателей самая большая аудитория была у *Би-Би-Си* (120 млн человек в год), у «*Голоса Америки*» (85 млн), у

«Свободной Европы» (55 млн), у «Немецкой волны» (30 млн), у «Московского радио» (15 млн), у «Радио Франции» (10 млн), у «Радио Пекина» (5 млн человек).

Практически все население СССР смотрело телевизионные передачи, которые к 1900 г. вели более 130 программных телецентров. Первая программа стала доступной в самых удаленных регионах, вторая использовалась для прямых телетрансляций заседаний Верховного Совета СССР, третья – предназначалась москвичам, четвертая – являлась учебной. Несомненным достижением Центрального телевидения стали передачи «12 этаж», «Взгляд», «7 дней», «До и после полуночи». С 3 августа 1987 г. стал действовать «Прожектор перестройки».

Значительных успехов добилось ленинградское телевидение. Это, прежде всего, «Телекурьер» – обзорное из небольших репортажей, снимаемых в течение каждой субботы и выдаваемых в эфир ближе к полуночи. Это и «600 секунд» Александра Невзорова, который в одиночку обеспечивал ежедневные десятиминутки новостей и стал одним из популярных телеведущих. Неизменный интерес вызывали передачи «Пятое колесо», с выходом которого на телеэкраны появился совершенно новый видеоканал, объединивший конгломерат разнохарактерных и разножанровых материалов. Именно на этом канале были переданы первые интервью с академиком А. Сахаровым, первые записи митингов общества «Память», первые митинги в поддержку сооружения Мемориала жертвам сталинизма.

Еще до Великой Отечественной войны в Москве был проложен первый телевизионный кабель, но только в 1988 г. Моссовет утвердил «Генеральную схему по развитию кабельного ТВ». В августе 1990 г. был создан Союз организаций кабельного и эфирного телевидения СССР, представлявших около 500 зарегистрированных в стране студий кабельного телевидения, обслуживающих до 15 млн абонентов.

Процессы демократизации общества существенно отразились и на книгоиздательской деятельности. Появились произведения, хранившиеся только в спецхранах, в том числе даже книги объявленных «врагами народа» политических деятелей Г. Зиновьева, Л. Каменева, Л. Троцкого и др. Стали доступны мемуары А. Керенского, атамана П. Краснова, генерала А. Деникина, запрещенные в советское время художественные произведения Е. Замятина, И. Северянина, И. Шмелева, книги авторов, покинувших СССР в последние десятилетия – В. Аксенова, А. Галича, А. Солженицына и многих других. 3 апреля 1988 г. «Известия» в статье «Из-под ареста» сообщили о реабилитации 180 книг и брошюр Н. Бухарина, почти 70 произведений А. Рыкова, трехтомника М. Кольцова, выпущенного в 1928–1929 гг. В статье говорилось, что только творческое наследие репрессированных политических деятелей насчитывает свыше пятисот наименований.

Нельзя не отметить изданной книги «День мира», посвященной 70-летию Советского государства. В предисловии к ней журналисты Агентства печати «Новости» писали, что третья книга «День мира» является третьей попыткой воплощения великолепной идеи Алексея Максимовича Горького – дать моментальный снимок жизни нашей планеты за один оборот Земли вокруг своей оси.

Новую книгу «День мира» 27 сентября 1960 года создавал коллектив журналистов газеты «Известия» с сотнями добровольных помощников в СССР и за рубежом – писателями, учеными, общественными деятелями и просто неравнодушными читателями». Третья книга, как и две первые, хотя и была излишне политизирована, многое правдиво запечатлела из того, что происходило в мире 23 октября 1986 г. со всей «безумной, фантастической пестротой его явлений» и, прежде всего то, что к этому дню население Земли приближалось к пяти миллиардам, что в космосе побывало 198 землян из 18 стран, что человек осуществил пересадку сердца, близок к созданию искусственного интеллекта, разгадке тайн генетического кода, что он поставил себе на службу биотех-

нологии, что в мире почти 400 атомных реакторов вносят ощутимый вклад в удовлетворение энергетических потребностей 39 стран.

Значительно расширилась деятельность информационных агентств. К 1991 г. функционировали 336 телеграфных и 180 телефонных каналов связи, соединявших ТАСС со страной и со всем миром. Его подписчиками являлись свыше 600 зарубежных информационных агентств, редакций газет и журналов из 115 стран. Помимо ТАСС, только АПН имело подобную разветвленную сеть корреспондентов и прочих представителей в СССР и за границей: в стране насчитывалось 20 корпунктов, за рубежом корреспонденты имелись в 120 странах. В июле 1990 г. АПН было преобразовано в государственное *Информационное агентство «Новости»* (ИАН). С момента своего возникновения АПН, созданное общественными организациями (Союз журналистов СССР, Союз писателей СССР, Всесоюзное общество «Знание» и др.), считалось тоже общественной организацией. Превращенное в государственное, агентство стало именоваться АПН-ИАН.

Вскоре, кроме ТАСС и АПН-ИАН, возникают новые информационные агентства: «Постфактум», «Интерфакс», СиБИА и др. Самую большую известность из них получает *«Интерфакс»*. Особенно популярной его информация стала среди иностранных дипломатов и специалистов, которых не устраивала тенденциозная и не очень оперативная, по их мнению, информация ТАСС и АПН. К 1990 г. информацию «Интерфакса» получали уже в 40 странах мира. Из советских изданий одной из первых информацией «Интерфакса» стала пользоваться газета «Известия».

Одновременно с «Интерфаксом» в 1989 г. возникло и агентство *«Постфактум»* – первое независимое, выразившее свою, а не официальную точку зрения, агентство. В это же время начинают действовать информационные агентства на местах. Из них в числе самых первых было Сибирское информационное агентство (СиБИА). В его составе было всего пять человек и ни одного профессионала. Из региональных агентств, представлявших объединения местных журналистов, можно назвать также «Сибинформ», «Харьков-новости».

Годы перестройки стали рубежом и в подготовке журналистских кадров. В 1985 г. состоялось Всесоюзное совещание руководителей и преподавателей факультетов и отделений журналистики университетов страны, на котором были подведены итоги журналистского образования в доперестроечное время. Подготовка журналистов к 1985 г. велась в 23 университетах страны, в Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей партийной школе (ВППШ) и областных ВППШ, Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, Московском институте международных отношений (МГИМО), Университете дружбы народов им. П. Лумумбы, в Московском и Украинском полиграфических институтах, Военно-политической академии им. Ленина и Львовском высшем военно-политическом училище. Число студентов-журналистов составляло более 15 тысяч.

Университетская система подготовки журналистов пришла на смену красным институтам журналистики (КИЖ). *Московский КИЖ* был закрыт в 1938 г., а первый факультет журналистики появился в Уральском государственном университете в 1941 г. В 1944 г. был создан факультет журналистики в Белорусском университете, в 1946 г. началась подготовка журналистов в Ленинградском, в 1947 г. – Московском, в 1954 г. – Львовском университете. Бурный рост новых отделений и факультетов журналистики происходит в 1960-е годы, когда подготовка работников средств массовой информации началась в Дальневосточном, Воронежском, Иркутском, Казанском, Кишиневском, Ростовском и других университетах.

В год семидесятилетия Советского государства такой же семидесятилетний юбилей отметили созданные в 1917 г. газеты «Гудок», «Известия», «Сельская жизнь», а также многие областные и краевые газеты. В 1986 г. 100-летие и 125-летие отмечали журналы «Морской флот» и «Вокруг света». Конечно, в приветствиях по случаю юби-

лея неизменно отмечалось, что все издания внесли неоценимый вклад в строительство социализма в нашей стране, что их страницы – это волнующая летопись героических свершений советского народа. Однако, как оказалось на самом деле, длительный застой в экономической жизни страны, отставание сельского хозяйства, рост дефицита товаров народного потребления, вызвали необходимость быстрее темпами наверстать упущенное. Поэтому, начатая в 1985 г. *перестройка*, должна была развиваться стремительно: требовалось незамедлительно добиться заметного сдвига всего производства в сторону интенсификации.

Внеочередной Пленум ЦК КПСС 11 марта 1985 г. избрал *М.С. Горбачева* Генеральным секретарем партии, а уже в апреле было принято решение о созыве XXVII съезда КПСС. Как и в доперестроечные времена в средствах массовой информации тотчас же появляется постоянная рубрика «Навстречу XXVII съезду КПСС», публикуются проекты новой редакции Программы и Устава КПСС. «Стратегия партии», так была озаглавлена передовая «Правды» 10 ноября 1985 г., в которой утверждалось, что за очередную (двенадцатую) пятилетку и до 2000 г. надлежит создать производственный потенциал, равный по своим масштабам накопленному за все предшествующие годы, что национальный доход должен увеличиться также почти в два раза, а производительность общественного труда – в 2,3–2,5 раза.

Все средства массовой информации включились в активную пропаганду повышения темпов и эффективности экономики на базе ускорения научно-технического прогресса, перевооружения и реконструкции производства, совершенствования системы управления, хозяйственного механизма. В печать, на радио и телевидение не прекращается поток материалов о последовательном осуществлении продовольственной программы СССР, комплексной программы развития производства товаров народного потребления. Неизменно акцентируется внимание читателей, на том, что достичь высоких намеченных рубежей можно лишь напряженным производительным трудом. Средства массовой информации призывают использовать все средства и возможности, чтобы взять энергичный старт в двенадцатой пятилетке и достойно встретить XXVII съезд КПСС. «Все-народная трибуна» – под таким аншлагом публикует «Правда» читательские письма с замечаниями и предложениями по содержанию новой редакции Программы и Устава КПСС. В редакцию поступают тысячи писем не только с одобрением курса на ускорение, но и нескрываемым сомнением: хватит ли сил грандиозные планы перестройки довести до конца. Многие писали, что немало еще у нас партийных руководителей, которые ведут себя, как старорежимные баи, путая свой карман с государственным.

Гласность как одно из главных завоеваний перестройки, хотя и не принимала форму классовых антагонизмов, воспринималась очень остро. В марте 1988 г. в газете ЦК КПСС «Советская Россия» под рубрикой «Полемика» появилось письмо в редакцию преподавателя ленинградского вуза *Нины Андреевой*, озаглавленное «Не могу поступиться принципами», вызвавшее самую непримиримую полемику: одни утверждали, что это «патриотическая статья», другие характеризовали ее как антиперестроечную. 5 апреля в «Правде» появился редакционный ответ на статью Н. Андреевой «Принципы перестройки: революционность мышления и действий». «Правда» отмечала, что в статье Андреевой есть наблюдения, с которыми нельзя не согласиться, есть энергично выраженная озабоченность некоторыми негативными явлениями, но главное в том, что в статье обнаруживается полная несовместимость и противоположность ее позиций и основных направлений перестройки. Редакционный ответ «Правды», прозвучавший как *директива доперестроечных времен*, не получил полного одобрения читателей, особенно тех, которые заявили, что развернувшаяся полемика не есть стремление истребить оппонента.

Острая полемичность *публицистики* периода перестройки – главная ее отличительная особенность. Именно поэтому читатели стали называть публицистику одним из самых читаемых жанров, призывая сохранить лучшие страницы периодики дней перестройки» как «духовное завещание одного поколения другому. Именно поэтому только в 1988 г. один за другим появляются сборники публицистики «Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы», «Иного не дано», «Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки», «Если по совести...», «Уроки горькие, но необходимые» и др.

Стремясь выявить «полную правду» редакции периодических изданий стали систематически печатать статьи ученых, особенно историков. В «Правде» стали регулярно появляться полосы под общим названием «Страницы истории», на основе которых были изданы двухтомник «Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки» и сборник статей «Урок дает история». Эти книги, появившиеся по инициативе «Правды», не только содержали статьи по вопросам, о которых раньше «не смели и задумываться», но они демонстрировали реальную связь работы редакций с реальными жизненными процессами. В условиях обновления общества потребовалось очищение исторической науки от субъективистских наслоений и фальсификации, от общепринятой схемы, извлеченной из «Краткого курса». И поэтому стало чрезвычайно важным проведение «круглых столов» ведущих журналистов и крупнейших ученых по проблемам отечественной истории. «Круглые столы», кроме «Правды», наиболее успешно проводила редакция журнала «Коммунист», приглашавшая к дискуссиям академиков **П. Кима**, **И. Минца**, **А. Самсонова**, многочисленных докторов и кандидатов наук. Наибольший резонанс получили материалы «круглых столов»: «Основные этапы развития Советского общества»¹, «Двадцатые годы: начало пути»², «НЭП: Суть. Опыт. Уроки»³. Следует выделить также статьи Д. Данилова «Коллективизация: как это было»⁴, Ю. Полякова «Исторический процесс многомерен»⁵, Е. Зубковой «Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 годов»⁶, Ф. Бурлацкого «Брежнев и крушение оттепели. Размышления о природе политического лидерства»⁷.

Социально-политическая значимость публицистики в годы перестройки особенно проявилась в издании книги «Иного не дано», увидевшей свет накануне XIX партийной конференции. В книге затронут самый широкий спектр проблем: экономика, история, культура, идеология, политика. В ней приняли участие ученые-естественники и ученые-гуманитарии, писатели и публицисты, академики **А. Сахаров** и **Т. Заславская**. Вслед за сборником «Иного не дано» вышла аналогичная книга, в основном тех же авторов, под заглавием «*Постижение*», в которой также обосновывается необходимость коренных преобразований в сфере общественных отношений, излагаются взгляды на процессы, обусловленные перестройкой.

В нараставшем потоке публицистики самую большую озабоченность вызывало неудовлетворительное состояние экономики. В дискуссию о путях быстрее вывода экономики из кризиса вступили такие видные писатели и публицисты, как **В. Белов**, **В. Лацис**, **В. Селюнин**, **А. Стреляный**, **Н. Шмелев** и многие другие. В шестом номере журнала «Знамя» появилась содержательная статья «Приход и расход» А. Стреляного, открывшая острую дискуссию по дальнейшему экономическому развитию страны. А. Стреляный достаточно убедительно писал, что успешным может быть только товарное, рассчитанное на потребителя

¹ Коммунист. – 1987. – № 12.

² Ленинградская правда. – 1989. – 2 марта.

³ Правда. – 1988. – 15 июля.

⁴ Правда. – 1988. – 16 сентября.

⁵ Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 9.

⁶ Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 4.

⁷ Литературная газета. – 1988. – 14 сентября.

производство, и все попытки «отменить» или «обойти» объективные экономические законы «вредоносно» сказываются на развитии экономики.

С откровенным мнением, что без конкуренции, которую так долго у нас клеймили, ни одна экономическая система не может быть жизненной, выступил в шестом номере «Нового мира» за 1987 г. Н. Шмелев. Его статья «Авансы и долги» привлекла особое внимание читателей резким осуждением сложившейся системы управления экономикой, которая подрывает складывавшиеся веками, отвечающие природе человека стимулы к труду.

Весьма одобрительные отклики получили статьи *Д. Валового*, *В. Селюнина*, решительно выступивших против «самоедской экономики», «производства ради производства» и призывавших повернуть экономику лицом к нуждам человека.

Особенно многочисленными были отклики на выступления писателя *В. Белова*, которого более всего тревожило состояние дел в сельском хозяйстве. С огорчением писатель замечает, что укрупнение колхозов в хрущевские времена оказалось таким же пагубным, как раскулачивание 1930-х годов. В. Белов без обиняков заявлял, что с ликвидацией «неперспективных деревень», становится «неперспективным» само занятие сельским хозяйством. «Возродить в крестьянстве крестьянское» – под таким заглавием 15 апреля 1988 г. напечатала «Правда» статью писателя, вызвавшую небывалый поток читательских отзывов. Их поступило свыше тысячи, половина которых, по мнению В. Белова, заслуживала издания отдельной книгой. Пора понять, что земля ждет постоянных работников, а не шефов на час – таково основное содержание откликов читателей.

Большой резонанс вызывали выступления очеркиста *И. Васильева*, у которого, как и у В. Белова, особую боль вызывали «неперспективные деревни». Одно из главных бедствий села, считает публицист, «обленение», первопричина которого – «свободное время», понятное, как праздность. В очерках, публиковавшихся в «Советской России» – «Большое дело не для труса» (22 апреля 1986 г.), «Посторонность» (4 октября 1987 г.), «Бонапартики и демократия» (15 ноября 1987 г.) – И. Васильев решительно выступает против превращения партийной дисциплины в чиновничество, против «деловых» людей, эгоизм которых породил приятельство и протекционизм, против «бонапартиков» всех рангов, потерявших всякое представление о порядочности, и их услужливого окружения, против тех, кто занят не своим делом, кто этому делу посторонний.

Журналисты неумолимо способствовали не только экономической, но, что еще важнее, «духовной перестройке». Поэт *Е. Евтушенко* в «Литературной газете» писал, что гласность – это объявленная война против бездны унижений, это война за социальное достоинство человека. Гласность, как «буревестник, «молнии подобный» будит гражданскую совесть народа. Порядочность и совесть – это качества, которыми надлежит дорожить, как своим здоровьем, потому что без этих качеств – «человек не человек», – такова главная мысль выступлений в «Литературной газете» и академика *Д.С. Лихачева*.

«Лечить глухоту души» – все чаще, все настойчивее звучит в публицистике. В статье «О милосердии», задаваясь вопросом о том, как мы дошли до того, что из нормальной отзывчивости перешли в равнодушие, в бездушие, писатель *Д. Гранин* приходит к выводу, что публицистика, как и литература, не может быть лишена права на страдание, без этого не может быть очеловечивания нашего бытия.

Понять и совершенствовать новый мир может только сознание, освобожденное от сталинского мышления, – вот, что стало главным в публицистике периода перестройки. Ни у кого не должно быть монопольного права на критику, гласность – это гласность для всех, пора освободиться от гражданской дряблости и безразличия, пора возродить подлинно демократический, народный образ жизни. Утверждению этих принципов бы-

ли посвящены статьи писателей *Чингиза Айтматова* «Не подрываются ли основы»¹, *Юрия Карякина* «Ждановская жидкость», или против очернительства»², *Евгения Носова* «Что мы перестраиваем»³.

Одной из главных стала в публицистике тема *экологии* и не только в нашей стране, но и в масштабе планеты. В. Белов в 1988 г. в «Новом мире» писал о том, что сейчас на планете уже более 4 млрд га пустынь. Пустыня с помощью человека расширяется со скоростью 4 га в минуту. Безжалостно и стремительно вырубаются леса Африки, Южной Америки, русского Северо-Запада и Сибири, а ведь Земля, хоть и велика, но и у нее есть предел. Действенным средством в борьбе за чистоту окружающей среды стала *предфактурная* (упреждающая) *публицистика*, занимавшая все более значительное место на страницах газет и журналов. Благодаря заблаговременным настойчивым выступлениям журналистов удалось отклонить проект строительства Нижнеобской ГЭС и не допустить затопления более ста тысяч квадратных километров территории, на которой добывались миллионы тонн нефти.

Упорнейшую борьбу вели журналисты за спасение Байкала, битва за который продолжалась более тридцати лет. Еще в феврале 1959 г. «Литературная газета» писала, что «славное море» должно быть заповедной зоной. Борьба особенно обострилась после того, как началось строительство Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, вредные сбросы которого не могли не губить кристально чистых вод озера и окрестных лесов. Тревогу за судьбу Байкала выражали крупные ученые, писатели – академик *А. Трофимчук*, *Валентин Распутин* и др. Борьба за то, чтобы никогда не замутился этот «хрустальный ключ», «главный родник России», в конечном итоге принесла известные результаты: в апреле 1987 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о кардинальных мерах по защите бассейна озера от загрязнений, о перепрофилировании Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, о развитии на берегах Байкала баз отдыха и туризма

Преодоление ведомственных барьеров в борьбе за чистоту окружающей среды требовало огромнейших усилий. Пример тому не только защита Байкала, но и борьба за Ладожское озеро, за такие заповедные места, как толстовская Ясная Поляна, некрасовская Караби-ха, Щельково, где расположен музей-заповедник великого драматурга А.Н. Островского. Были приняты меры и по выступлению собкора «Литературной газеты» З. Балояна «Ереван в беде»: Совет Министров СССР принял решение о перерасмещении и перепрофилировании ряда промышленных предприятий, расположенных в регионе армянской столицы.

Бескомпромиссная упреждающая публицистика значительно усиливала позитивную действенность средств массовой информации. Самый яркий пример действенности упреждающей публицистики – приостановка и закрытие проекта о переброске северных рек на юг, в Каспий, осуществление которого грозило затоплением огромной территории Западной Сибири, потребовало бы колоссальных бессмысленных денежных затрат. К счастью, журналисты добились своего: на XXVII съезде партии было принято решение о прекращении работ по переброске северных рек. Очерк С. Залыгина «Поворот», как справедливо отмечалось в печати, убедительно показал, насколько важна предфактурная (упреждающая) публицистика, способная «предотвратить пагубу», способствуя тем самым быстрейшему экономическому и духовному возрождению страны.

Отечественная журналистика периода перестройки использовала все сложившиеся в советский период формы *массовой работы*. Постоянно появлялись возникшие в годы первых пятилеток и возобновленные в 1963 г. «*Страницы народного контроля*». В «Правде» к 1988 г. было обнародовано свыше 500 страниц, которые в годы пере-

¹ Известия. – 1988. – 4 мая.

² Огонек. – 1988. – № 19.

³ Литературная газета. – 1998. – 20 апреля.

стройки выходили под заглавием *«При свете гласности»*. Регулярно проводились общественные рейды, материалы которых чаще всего публиковались под рубрикой *«Трезвость – норма жизни»*. По примеру «Окон РОСТА» и «Окон ТАСС» появились *«Окна перестройки»*. Наиболее удачно «окна» использовали «Московская правда» и «Вечерняя Москва». Редакция «Вечерки» и издательство «Плакат» совместно провели конкурс на лучшую идею создания плаката под девизом «Экономия и бережливость на производстве и в быту».

Как и в доперестроечные времена, проводились *фотоконкурсы* и *конкурсы на лучший очерк*. Из форм массовой работы особо следует выделить «круглые столы», *прямые трансляции* и *телемосты*. Наибольший успех имели телемосты «Верховный Совет СССР – Конгресс США».

В первые годы перестройки изменения в системе отечественных СМИ были не столь значительны, как в последние годы советского государства, когда система журналистики начала меняться качественно. Из подполья вышел *самиздат*: в 1989 г. в стране выходили более тысячи периодических изданий такого характера. Из них 333 – общеполитических, 89 – литературно-художественных, 36 – христианских, 16 – экологических. Появились также *нацифистские*, *юмористические*, *детские* и другие издания. Правда, большая часть газет и журналов уже не являлась самиздатом в его традиционном понимании: это были издания различных общественных движений, организаций, групп, выходившие открыто и получившие название альтернативной прессы. К 1991 г. численность альтернативных изданий достигла двух тысяч, а тираж возрос до нескольких миллионов экземпляров. Наиболее значительными тиражами выходили издания, зарегистрированные народными фронтами. Так, газета Народного фронта Латвии «Атмода» («Возрождение») имела тираж 100 тыс. экз.

12 июля 1990 г. был принят закон *Союза Советских Социалистических республик об общественных организациях*, в соответствии с которым начался процесс формирования в СССР политических партий и их печатных органов. Так, возникшая партия кадетов стала издавать газету *«Конституционный демократ»*, республиканская партия Российской Федерации – газеты *«Новая жизнь»* и *«Социал-демократ»*, Демократическая партия России (ДПР) – *«Демократическую газету»*. Появились издания монархического направления, органы духовной оппозиции и др. В 1990 г. выходило свыше 1173 газет, журналов, бюллетеней различных политических партий и общественных организаций.

Но и в годы перестройки (1985–1991 гг.) в Советском Союзе не прекращался процесс последовательного подчинения экономики приоритету идеологии. А о том, что жесткий партийный контроль КПСС над средствами массовой информации продолжал осуществляться и в этот период, свидетельствует постановление ЦК КПСС «О газете «Правда», принятое в апреле 1990 г., в котором особо подчеркивалось, что «Правда» призвана сосредоточить внимание на ключевых направлениях реализации политики КПСС», а журналист-коммунист, на каком бы участке не работал, должен быть «активным, думающим бойцом партии».

Не прошло и трех месяцев, как и в июне 1990 г. был принят первый в истории отечественных СМИ закон *«О печати и других средствах массовой информации»*. Всего около полутора лет проработал этот закон: в начале декабря 1991 г. руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), к которому в конце декабря присоединились Среднеазиатские республики. Это означало прекращение существования СССР, а вместе с этим завершилась история и однопартийной советской журналистики.

2.9. ЖУРНАЛИСТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На рубеже тысячелетий роль средств массовой информации в построении гражданского общества несоизмеримо возросла. Отечественная журналистика в это время вступила в новый, постсоветский период своего развития. Принятый закон СССР «*О печати и других средствах массовой информации*» (1990 г.), а затем Закон Российской Федерации «*О средствах массовой информации*» (1991 г.) с отменой цензуры закрепили право на их издание не только общественными, партийными, коммерческими организациями, но и отдельными гражданами, что обусловило небывалый рост численности газетно-журнальной периодики.

Вслед за законом «О средствах массовой информации» в 1993 г. появились указы и постановления Президента Российской Федерации *Б.И. Ельцина* «*О защите свободы массовой информации*», «*О государственной телерадиокомпании «Петербург – 5 канал*», «*О Российском информационном агентстве «Новости*», «*О мерах по защите свободы массовой информации в Российской Федерации*». В них неизменно отмечалось, что российские средства массовой информации находятся под защитой закона и Президента Российской Федерации, который как гарант прав и свобод личности обеспечивает во взаимодействии с органами законодательной, исполнительной и судебной власти защиту свободы средств массовой информации в строгом соответствии с законом «О средствах массовой информации».

Принятые в 1995 г. постановления «*Об информации, информатизации и защите информации*» и «*О рекламе*» вселили еще большую надежду на коренные изменения в отечественной журналистике. В 1996 г. в России произошло беспрецедентное событие: главные редакторы региональных газет объединились в свой клуб и приступили к изданию журнала «*Четвертая власть*». В редакционной статье первого номера «Слово к коллегам» сообщалось, что в члены клуба вступили уже сто редакторов, и выражалась уверенность, что его членами скоро будут редакторы всех регионов. Сделать региональную прессу «богатой и подлинно свободной» – такую задачу поставил перед собой редакционный коллектив журнала, девизом которого стали слова Вольтера: «Я не согласен ни с одним словом, которое Вы говорите, но я готов умереть за Ваше право это говорить».

Веря в то, что Россия начинает пробиваться на поверхность мировой цивилизации и, понимая, что между печатью административно-командной системы и четвертой властью – глубокая пропасть и сразу «прыжком из одного состояния печати в другое перебраться практически невозможно, «редакция признается, что все же осмелилась назвать журнал «Четвертая власть», хотя еще три – четыре года назад не решилась бы на это. В журнале с первых же номеров возникла дискуссия, в которой приняли участие видные историки и теоретики средств массовой информации. Хотя ее участники высказались, что нет оснований обольщаться в скором превращении журналистики в «четвертую власть», все же единодушно отметили: в ходе дискуссии стала яснее видна необходимость этого.

В постсоветский период выяснилось, что свобода печати, прежде всего свобода от цензуры, еще не означает возможность всегда свободно выражать свои мысли и идеи. Все более отчетливо выявляется экономическая сторона свободы печати. Для того чтобы газеты, журналы, радио и телевидение свободно функционировали, они должны опираться на здоровый экономический фундамент. В экономической же сфере выявились немалые трудности для развития свободы печати. И все-таки, вопреки всем трудностям, отечественные средства массовой информации постсоветского периода и количественно, и качественно изменились коренным образом: издания КПСС из официальных правительственных превратились в оппозиционные, официальными же стали президентские демократические газеты и журналы. К 1998 г. у федерального правительства из печатных СМИ имелись: «*Российская газета*», «*Российские вести*», «*Россия*», из электронных – *телеканалы ОРТ, РТР*, «*Культура*», «*Радио 1*», «*Радио России*»,

радиостанция «Маяк», а также информационные агентства **«ИТАР-ТАСС»**, **«РИА-Новости»**, **«Интерфакс»**.

В постсоветский период в газетном мире России произошли значительные типологические изменения. Вместо однообразных партийных стали выходить качественные и массовые, дотируемые из казны и коммерческие, официальные издания, отражающие точку зрения правительства и властных структур, и издания, критикующие существующий режим. Как и в дооктябрьский период, постсоветская журналистика стала многопартийной. Уже в начале 1990-х годов появилось свыше тысячи газет и журналов разных политических направлений.

В 1992 г. в стране действовало около 150 разных политических партий и движений, приступивших к изданию своих печатных органов. В числе первых появились газеты **«Демократическая Россия»**, **«Речь»** (партия народной свободы), **«Гражданин»** (кадетская демократическая партия). Наиболее многочисленными были издания коммунистической и либерально-демократической партий. Из коммунистических можно выделить газеты **«Народная правда»**, **«Молния»**, **«За Родину, за Сталина»**. С марта 1995 г. начала выходить газета компартии Российской Федерации **«Правда России»**. Продолжали издаваться также **«Правда»**, **«Советская Россия»**. К середине 1990-х годов компартия объединяла в своих рядах более полумиллиона человек, имела около 120 газет, общий тираж которых составлял полтора миллиона экземпляров.

Значительную издательскую деятельность развернула и **либерально-демократическая партия** (ЛДПР). Кроме газет **«Правда Жириновского»** и **«Сокол»**, имелись издания на местах: **«Либерально-правовая газета»** (Тамбов), **«Елецкие вести»** и др. На ту или иную партию были ориентированы газеты **«Новое время»** (на «Демократический выбор России»), **«Новая газета»** (на «Яблоко»), одной из главных газет демократов стали **«Известия»**.

Наибольшую популярность и наибольший тираж в постсоветский период имеют газеты, не выражающие открыто своей партийной приверженности, стремящиеся к объективности, независимости своих суждений: **«Аргументы и факты»**, **«КоммерсантЪ»**, **«Комсомольская правда»**, **«Общая газета»**, **«Труд»**. Одна из старейших в России газета «Труд», имея полуторамиллионный тираж, распространяется не только в СНГ, но и странах Европы, Америки, Азии и даже Африки. Газета получает сотни тысяч писем в год, что свидетельствует о неизменном интересе читателей.

Как и в советский период значительным количеством изданий представлена аграрная, женская и молодежная пресса. Из аграрных наряду с издававшейся ранее **«Сельской жизнью»** появились **«Крестьянские ведомости»**, **«Крестьянская Россия»**, **«Нива России»** и др. Новыми газетами **«Сударушка»**, **«Москвичка»**, **«Натали»** (Петербург), **«Женские игры»** (Волгоград), **«Аннхен»** (Калининград) пополнилась женская пресса.

Самые значительные перемены произошли в прессе для детей и подростков. Кроме единственной издававшейся в СССР **«Пионерской правды»** выходят **«Детская деловая газета»** и **«Школьная роман-газета»**. Последняя рекомендована учащимся 6–10 классов для внеклассного чтения. В первых же ее номерах появились «Овод» Этель Лилиан Войнич и «Наследник из Калькутты» Роберта Штильмарка. Нельзя не отметить газет, делающихся исключительно юнкорами: **«Глагол»** (Москва), **«Контакт»** (Калуга), **«Честное слово»** (Екатеринбург), **«Сами»** (Барнаул), **«Юнкор Прибалтики»** (Калининград).

Все больший размах в отечественной журналистике получают религиозные издания. Большой популярностью пользуются **«Семейная православная газета»** (для семейного чтения), **«Благовест»** (для военных), **«Утоли моя печали»** (для заключенных), **«Татьянин день»** (для студентов). Возобновили выход некоторые дореволюционные церковные журналы **«Духовный христианин»** (основан в 1905 г.) и **«Христианин»** (1906 г.).

Существенные изменения произошли и в отечественной журнальной периодике. Вместо центрального партийного журнала «Коммунист» издается «Свободная мысль», вместо «Комсомольской жизни» журнал «Пульс». Появились журналы философской ориентации «Логос», «Человек», религиозные – «Мир библии», «Пробуждение». По-прежнему большой популярностью пользуются «Огонек», «Крестьянка», «Работница», «Здоровье», достойное место занимают литературно-художественные журналы «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Аврора», «Звезда», «Москва». Один из старейших и самых читаемых ежемесячный иллюстрированный журнал «Крестьянка» выходит с бесплатным приложением «Хозяюшка», художественной вкладкой «Музеи мира» и ежемесячными подписными приложениями «Наша усадьба», «Мода в доме», «Пятнашки» (для детей дошкольного и младшего школьного возраста), «Обыватель» (иллюстрированный журнал для мужчин). Кроме того, для подписчиков «Крестьянки» издается бесплатное приложение «Семейная библиотека». И все это выпускает издательский дом «Крестьянка».

Появление *газетно-журнальных издательских домов* – одна из отличительных особенностей журналистики постсоветского периода, так как в рыночных условиях отдельному изданию не всегда удается выжить. Самыми первыми и наиболее крупными стали издательские дома:

- «КоммерсантЪ» (включает газету «КоммерсантЪ», еженедельники «КоммерсантЪ-Власть» и «КоммерсантЪ-Деньги», журналы «Домовой», «Автопилот», «Столица»);
- «Экономика и жизнь» (газеты «Экономика и жизнь», «Спортивная Москва», журналы «Журналист», «Чудеса и приключения» и более 50-ти центральных, региональных, отраслевых и специализированных изданий, общий тираж которых превышает 1 млн 200 тыс. экземпляров).

Крупнейшим в мире стал издательский дом газеты «Аргументы и факты» («АиФ»), которая охватывает абсолютно все края и области России. Каждый номер «Аргументов и фактов» читает около 10 млн человек. Газету печатают более 60 типографий. При «АиФ» издается около 30 приложений, в том числе «Здоровье», «Молодой», «Дочки-матери», «На даче», «Разбор», «АиФ. Суббота-Воскресенье» и др. На базе «АиФ» в 1995 году создано информационное агентство «Аргументы и факты-Новости», материалы которого используют различные средства массовой информации.

Кардинальные изменения произошли в *региональной журналистике*. В столицах автономных республик, в краевых, областных и районных центрах наряду с общественно-политическими издаются деловые, информационно-коммерческие, правозащитные, религиозные, литературно-художественные, спортивные, уфологические и многие другие газеты и журналы. Разнообразием газетно-журнального мира отличаются не только центральные регионы, но и самые отдаленные области Сибири и Дальнего Востока.

В Красноярском крае в 1994 г. функционировало 179 газет, 16 журналов, 56 телевизионных программ, 20 радиопрограмм и 2 информационных агентства. В Иркутской области соответственно – 155 газет, 9 журналов, 58 телевизионных программ и 30 радиопрограмм. Свыше 20 газет выходило в Ярославле: общественно-политические «Золотое кольцо», «Северный край», «Провинция», деловые «Биржевые ведомости» и «НЭП-Новая Эра Предпринимательства», уфологические «Неведомое», «Неопознанный мир», «Четвертое измерение». А еще газетный мир дополняли «Епархиальные ведомости» (религиозная), «Именем закона» (правозащитная), «Школяр» (детская), «Ярославский строитель», «Городские новости», «Ярославский студент», «Ярославский садовод и животновод», «Футбол-Хоккей», «Вечерний Ярославль», три межрегиональные и 25 районных газет.

В газетном мире регионов появились многочисленные религиозные газеты: «Воскресный день» (Мурманск), «Православная Тверь», «Пензенские епархиальные ведомости»,

«Благовест» (Самара), «Православный голос Кубани» и др. Большое значение для налаживания утраченных связей и экономического возрождения на местах имеют межрегиональные издания: «Центральная Россия», издающаяся одновременно в восьми регионах российского Черноземья, «Приазовский край» и «Кавказский край», способствующие единению проживающих здесь народов.

На рубеже тысячелетий все более мощными конкурентами газет и журналов становятся *электронные средства массовой информации*, в том числе *Интернет*.

После дезинтеграции СССР структура Гостелерадио была разделена по республикам, ставшим независимыми государствами. В ведение России перешло 75 телецентров и телестудий, на ее территории передачи стали вести две государственные компании – «*Останкино*» и «*Россия*». К началу 1993 г. число вещательных и продюсерских телеорганизаций достигло тысячи. С 1 января 1993 г. начались передачи телекомпании *ТВ-6 «Москва»*, а с 10 октября того же года – канала *НТВ*, ставшего одним из лучших на отечественном телевидении. С 1 апреля 1995 г. первый канал «Останкино» перешел к новой структуре – акционерному обществу закрытого типа «*Общественное Российское ТВ*» (*ОРТ*).

К 2000 г. сформировалась следующая система телевизионных СМИ:

- *государственное ТВ*, включающее каналы РТР, «Культура», региональные телекомпании;
- *концерн медиа-мост В. Гусинского*, куда вошли НТВ, «НТВ-плюс», «НТВ-кино», «ТНТ» (твое новое телевидение);
- *структуры Б. Березовского*, куда вошли каналы ОРТ, «ТВ-6»;
- *информационный холдинг мэра Москвы Ю. Лужкова* – «ТВ-Центр», «РЕН-ТВ», кабельное ТВ «Столица».

«Общественное Российское ТВ» (*ОРТ*) имеет более 70 корпунктов на территории России и за ее пределами, его программы доступны 99 % населения страны, а через спутниковую систему «Москва-глобальная» – жителям всех континентов Земли за исключением Антарктиды. Практически всю территорию страны охватывает и Российское телевидение (РТР). Около 90 млн человек могут смотреть программы НТВ. В 1996 г. появился «Всемирный русский канал» для вещания на русскоязычную аудиторию всех континентов.

С увеличением числа телеканалов все больше проявляют себя специализированные новости, освещающие события под определенным углом зрения: «Хорошие новости» на РТР, «Дорожный патруль» на ТВ-6. Появились «Народные новости» для домашних хозяек и пенсионеров: «Времечко» (ТВЦ), «Сегоднячко» (НТВ), а также сатирические новости: «Намедни» Л. Парфенова, «Итого» и «Куклы» В. Шендеровича.

Новыми радиостанциями пополнилась система *радиовещания*. В январе 1992 г. начала вещание коммерческая российско-французская радиостанция «*Радио России – Ностальжи*», в октябре того же года – радиостанция «*Надежда*». Только в Москве в 1993 г. действовало свыше 20 частных радиостанций. В декабре 1993 г. создана радиостанция «*Голос России*», которая стала вести передачи для миллионов зарубежных слушателей на 38 языках, и завоевала достойное место среди таких крупнейших мировых служб радиовещания, как Би-Би-Си, «Голос Америки», «Международное радио Китая», «Немецкая волна».

Значительными успехами отмечена и *издательская деятельность* постсоветского периода. В связи с 50-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1995 г. завершилось издание «Книг Памяти», в которых названы поименно все не вернувшиеся с фронта. Всех книг – больше тысячи томов, а их общий тираж превышает 20 млн экземпляров. По одному экземпляру «Книг Памяти» хранятся в Москве, в Центральном музее Великой Отечественной войны. Следует отметить и посвященный

нашей Победе, величию подвига защитников Родины трехтомник «Живая память. Великая Отечественная: правда о войне».

Безусловно, самым важным событием в истории отечественной журналистики постсоветского периода стало стремительное развитие в России *Интернета*: если в начале 1997 г. только 0,15 % россиян пользовалось Интернетом, то к 2000 г. их стало 6,3 %, или 9 млн человек. В середине 1990-х годов в электронном исполнении появились газеты «*Известия*», «*Аргументы и факты*», «*Экономика и жизнь*», журнал «*Огонек*», представлявшие точную копию бумажного образца. В 1998 г. в русскоязычном Интернете насчитывалось уже свыше 700 периодических изданий, а к 2000 г. практически все периодические издания, радиостанции и телевизионные каналы заимели в Интернете свои сайты. Возрастает и группа Интернет-медиа (т.е. СМИ, не имеющих печатных аналогов).

В числе последних, возникших в самом конце XX столетия Интернет-изданий, следует назвать общероссийский журнал «*Ломоносов*». Этот научный, научно-популярный и образовательный журнал появился 19 ноября 2000 года в день рождения основоположника Московского университета М.В. Ломоносова. Журнал, в состав совета которого входят известные ученые, ректоры университетов, представители Российской академии наук (РАН), Российской академии медицинских наук (РАМН), Высшей аттестационной комиссии (ВАК) России, призван способствовать более широкому профессиональному общению ученых, оперативно публиковать их доклады, письма, научные размышления. Это издание позволит гораздо полнее освещать огромный научный и образовательный потенциал российской высшей школы. Основными на его страницах стали разделы: «Новости науки и образования», «Творчество ученых», «Книжная полка», «Занимательная наука», «Твои университеты». В последнем разделе читатели могут найти исчерпывающую информацию о российских и зарубежных вузах, материалы для абитуриентов всей страны, варианты вступительных экзаменов во все вузы России, СНГ и Балтии.

Через Интернет стал возможным доступ не только к центральным, но и региональным, и даже многотиражным газетам, а также ко всевозможным библиотекам, картинным галереям и музеям мира.

Незаменимым средством обмена информацией стала электронная почта Интернета, позволяющая свободно общаться с собеседником из любого региона планеты. Открылась возможность мгновенной обратной связи, прямого участия каждого в информационном процессе.

Вторая мировая война, завоевание Гитлером Европы сделали невозможным творчески свободное существование русской эмиграции. Тем не менее, *журналистика русского зарубежья* своего существования не прекратила. Возникшие еще в годы Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания, и спустя десятилетия журналы «*Посев*», «*Грани*», «*Новый журнал*», «*Континент*», газета «*Русская мысль*» продолжают издаваться и в настоящее время. В Нью-Йорке выходит газета «*Новое русское слово*», созданная еще в 1910 г. Наиболее влиятельным в послевоенные годы стал основанный в 1974 г. *В.Е. Максимовым* журнал «*Континент*», а первым по времени издания является вышедший в 1942 г. в Нью-Йорке «*Новый журнал*», где были опубликованы работы самых известных писателей, поэтов, публицистов русского зарубежья довоенной поры: *М.А. Алданова*, *М.И. Вишняка*, *В.В. Набокова-Сирина*, *М.А. Осоргина*, *Г.И. Федотова*, *М.О. Цетлина*, *В.М. Чернова* и др. Первые номера журнала открывались рассказами *И.А. Бунина*. Из публицистики первого номера можно выделить статью *М. Алданова* «Убийство Троцкого», в которой утверждалось, что в этой мрачной драме смешалось все – кровь, злоба, ненависть, месть, измена, грязь, шантаж.

Нельзя не отметить подлинного патриотизма в годы Великой Отечественной войны всего редакционного коллектива *«Нового журнала»*. Постоянными в журнале военной поры стали рубрики «Россия и война», «Вопросы дня», «Литература и искусство». «Прошлое и настоящее», «Библиография и заметки». Высокую оценку получила в журнале советская военная поэзия. В рецензии на вышедший в 1942 г. в Нью-Йорке сборник «Молодые поэты советской России» говорилось, что не вызывают никаких сомнений в своей значительности М. Исаковский, А. Сурков, А. Твардовский, Маргарита Алигер, что М. Исаковский очень популярен на Родине, что стихи А. Суркова относятся к лучшему, что о войне было написано, что А. Твардовский замечательный поэт.

В 1970 г. вышла сотая книга «Нового журнала», и его редактор *Роман Гуль* писал, что редакция с полным правом может отметить этот юбилей, выделив в истории журнала три периода: первый – с основания в 1942 г. по 1945 г., второй – с 1945 до «оттепели» (смерти Сталина в 1953 г.), третий – с середины 1950-х до середины 1960-х. Каждый из этих периодов отличался характером публикуемого материала: сначала печатались почти только писатели, поэты, публицисты, ученые первой волны эмиграции, потом – после окончания войны – те, кто эмигрировал в послевоенный период. В третий период начали появляться рукописи, приходившие «с оказией» из Советского Союза. Теперь «Новый журнал» вступил в четвертый период, когда его редакция стала получать рукописи советских писателей уже не «с оказией», а прямо из рук писателей, бежавших на Запад от большевистской тоталитарщины.

История «Нового журнала» продолжается: в 1995 г. вышел его 200-й номер. В передовой «Двухсотый номер» особо отмечалось, что «Новый журнал», явившийся преемником парижских «Современных записок» (1920–1940 гг.), можно назвать старейшим из существующих русских журналов, что старейшие из его авторов (философ Николай Лосский, писатель Иван Бунин) родились в царствование Александра II, а молодые авторы – столетие спустя. А главное заключается в том, что в последнее десятилетие со времен перестройки журнал стал связующим звеном между литературным Зарубеьем и демократической интеллигенцией России.

Самым важным событием в истории журналистики русского зарубежья стало возвращение на Родину таких наиболее популярных журналов, как *«Посев»*, *«Грани»*, *«Континент»*. Все они (в отличие от «Нового журнала», который продолжает издаваться в Нью-Йорке), с 1992 г. стали выходить в России. «Посев» и «Грани» появились сразу же после окончания Великой Отечественной войны (первый в 1945 г. второй в 1946 г.). Сначала журналы издавались в районном городе Лимбург-на-Лане, а с января 1952 г. – во Франкфурте-на-Майне. В первых же номерах оба провозгласили, что будут способствовать развитию свободной мысли, свободного творчества, будут публиковать произведения, которые не могут быть изданы на родине из-за цензурных или политических ограничений.

Нет сегодня в России журнала с такой удивительной, прекрасной и трагической судьбой, как «Грани». За свою более чем полувековую жизнь творцы журнала никогда не знали, какое количество номеров журнала (порой с риском для жизни тех, кто это делал) пересечет границу. Но они были твердо уверены в том, что каждая их строка обязательно будет прочитана там. И что от первого его читателя журнал перейдет ко второму, третьему, четвертому и по цепочке окажется у человека, который перепечатает его в нескольких копиях. Еженедельный журнал «Грани» издается тиражом всего 750 экземпляров. Его основные рубрики: «Публицистика. Пути России», «Интеллигенция и власть» свидетельствуют, что редакция из номера в номер публикует материалы по острым политическим проблемам. Важно заметить и то, что наряду с писателями русского зарубежья *И. Бунин*, *З. Гиппиус*, *Б. Зайцевым*, *В. Максимовым*, *В. Набоковым*, *И. Шмелевым* в журнале регулярно печатались и советские писатели *В. Гроссман*, *К. Паустовский*, *В. Солоухин* и многие другие.

Острым политическим изданием является и еженедельный журнал *«Посев»*. Постоянно публикующийся на его обложке текст гласит, что «Посев» – общественно-политический журнал, основан в 1945 году в эмиграции, с 1992 года издается в России. Полвека нелегально распространялся в России и слыл в советской прессе самым антисоветским белогвардейским журналом. О главной направленности журнала можно судить по его постоянным рубрикам: «Общество, политика, власть», «Россиеведение», «Государство. Личность. Социальные проблемы», «Идеология. Философия». Из художественных произведений, опубликованных в «Посеве» можно выделить произведения «Белая гвардия» М. Булгакова, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, стихотворения С. Есенина, Б. Пастернака. Очень активно выступал в «Посеве» академик А.Д. Сахаров. Нельзя не отметить появляющуюся в каждом номере «Хронику событий», из которой читатели узнавали обо всем, что происходило в России и в мире. В последнем номере за 1999 г. сообщалось о новогоднем выступлении Б.Н. Ельцина, о передаче им президентских полномочий В.В. Путину.

«Посев», как и «Грани» выходит небольшим тиражом, не превышающим трех тысяч экземпляров. Редколлегии этих журналов нередко обращаются к читателям с просьбой о поддержке.

Наиболее влиятельным в послевоенной журналистике русского зарубежья стал основанный **В. Максимовым** в 1975 г. в Берлине журнал *«Континент»*. Цели и задачи журнала формулировались следующим образом: безусловный антитоталитаризм, безусловный демократизм, безусловная беспартийность, безусловный религиозный идеализм. Объясняя выбор названия журнала, редакция заявляла, что, прежде всего, весьма привлекательна смысловая емкость этого названия, так как есть возможность говорить от имени целого континента культуры стран Восточной Европы.

Создание «Континента» искренне приветствовали многие видные писатели и журналисты, в их числе А. Солженицын и А. Сахаров. А. Солженицын писал, что еще 40 лет назад было бы невозможно представить, что русские, польские, венгерские, чешские, румынские, немецкие, литовские писатели имеют сходный жизненный опыт, сходные горькие выводы из него и почти единые желания о будущем. Сегодня это чудо, столь дорого нам обошедшееся, свершилось. Интеллигенция Восточной Европы говорит слитным голосом страдания и знания.

До 1992 г. редакцию «Континента» возглавлял В. Максимов. В разные годы в редколлегию входили **Василий Аксенов, Иосиф Бродский, Игорь Виноградов, Галина Вишневская, Алла Демидова, Фазиль Искандер, Виктор Некрасов, Булат Окуджава, Андрей Сахаров, Зинаида Шаховская**. Основными в журнале были разделы: «Россия и современность», «Восток-Запад», «Восточноевропейский диалог», «Литература и время», «Религия в нашей жизни», «Книжные новинки», «Колонка редактора». Появлявшаяся в каждом номере «Колонка редактора» заполнялась острыми статьями на политические темы. Их автором неизменно был В. Максимов.

С 71-го номера в 1992 г. журнал стал издаваться в России под редакторством **Игоря Виноградова**. В журнале появились новые рубрики: «Россия», «Факты, свидетельства, документы», не стало «Колонки редактора». Однако, как и прежде, «Континент» выходит четыре раза в год, сохраняя значительное число зарубежных подписчиков. Передавая журнал в руки московского редактора, В. Максимов в статье «Тревожное возвращение» отмечал: свершилось то, во что «верилось и не верилось». Не испытывая по этому поводу «особой эйфории», он справедливо заметил, что в постсоветский период «система противостояния исчерпала себя» и любое зарубежное русское издание выглядит бледным и убогим по сравнению с такими журналами в России, как «Новый мир», «Знамя», «Огонек», «Юность». В этих условиях, заключал В. Максимов, созданный им журнал лишь на родине может обрести «второе дыхание» и продолжить свой путь в кругу новых читателей.

В 1999 г. увидел свет 100-й номер журнала. В этой связи в редакционном обращении «К читателям «Континента» отмечалось, что первая книжка под этим названием появилась осенью 1974 года. С этого времени все 25 лет журнал выходил регулярно: из них 17 лет под руководством В. Максимова и вот уже 8 лет издается в качестве легального отечественного издания, вставшего в один ряд с другими «толстыми» литературными российскими отечественными журналами.

Из газет русского зарубежья можно выделить «*Русскую мысль*» и «*Новое русское слово*». Единственная ежедневная русская газета «Новое русское слово» издается в Нью-Йорке с 1910 г. Она в основном публиковала произведения эмигрантских писателей, документы самиздата и протесты из СССР. Еженедельник «Русская мысль» выходит в Париже с 19 апреля 1947 г. тиражом 50 тыс. экземпляров. К 2000 г. вышло свыше 4000 ее номеров. В постоянных рубриках газеты «Мир за неделю», «События и размышления», «Россия сегодня», «Взгляды с Запада» находят отражение все важнейшие события в России и в мире.

Среди публикаций 2000 года заслуживают внимания статьи «Конец эпохи Ельцина. Первый русский президент ушел в отставку», «Трагедия «Курска», «Юбилей Майи Плисецкой», «Памяти Галины Старовойтовой», «Высоцкий в Париже» (к 20-летию со дня смерти), «Дни памяти Ивана Шмелева в Москве». В последнем декабрьском номере за 2000 год появилась статья редактора газеты Ирины Кривовой «Год испытаний». Под таким заглавием появилось в «Правде» в мартовских номерах за 1995 г. последнее интервью **В.Е. Максимова** – писателя, драматурга, публициста с мировым именем, создателя и главного редактора журнала «*Континент*», издававшегося первые три года на одиннадцати языках, статьи из которого передавались из рук в руки читателями «самиздата» и у нас. Это заглавие может быть поставлено эпитафией ко всей отечественной публицистике постсоветского периода, одним из самых ярких представителей которой был и В. Максимов. Его как наиболее видного деятеля «третьей волны эмиграции» называли даже «эмигрантским градоначальником», своеобразным «властителем дум». Судьба его чрезвычайно необычна: всю жизнь он носил не свое имя – не литературный псевдоним, а именно имя. Настоящее его имя – **Лев Алексеевич Самсонов**. Фамилию же, под которой его знают и будут помнить почитатели его таланта во всем мире, он получил в детприемнике, куда был доставлен как беспризорник. С двадцати двух лет он связал свою жизнь с журналистикой: работал в районной газете на Кубани, корреспондентом радио в Черкесии и в газете «Советская Черкесия, затем уехал в Москву, печатался в «Литературной газете» и в журнале «Октябрь». За роман «Семь дней творения» был исключен из Союза писателей и 12 февраля 1974 г. получил разрешение на выезд из СССР. В этот же день был выслан из страны **А.И. Солженицын**. Оказавшись в длительном изгнании на Западе, В. Максимов издал немало книг (приблизительно на 20-ти языках), получил три международных литературные премии и, начиная с 1991 г., принимал активное участие в «Независимой газете» и в «Правде», выпустил на Родине собрание сочинений в 9-ти томах, несколько одно-томников и книгу публицистики под названием «Самоистребление».

В 1994–1995 гг. в «Правде» одна за другой появляются его статьи «Неужели это колокол наших похорон?» «Приглашение на казнь», «Надгробие для России», «Мародеры», «История одной капитуляции» и многие другие. Переживание за своих соотечественников, их будущее, чувство ответственности за то, что происходит со страной, гневный протест против жестокого насилия и кровавого беспредела – главное в этих публикациях. В. Максимов пишет, что ему сделавшему все от него зависящее, чтобы Россия занялась в конце концов нравственным, экономическим и культурным самоизлечением, казалось бы, надо радоваться тому, что происходит сегодня в России. И искренне признается, что радовался обретению независимости бывшими республиками, входившими в состав СССР, но радость эта оказалась непродолжительной. Очень скоро

писатель убедился, что многие его единомышленники жаждут не столько суверенитета, свободы и демократии, а крушения России как таковой. И, как только он понял, что родной стране грозит превращение в колонию или оккупационную зону, уничтожение как единого великого государства, удушение отечественной экономики, науки, культуры, геноцид народа – перед этим все остальное отошло от него на второй план.

Особенно гневно выступает В. Максимов против тех, кто уже в течение многих лет «мусолят грязную мыслишку» о преимуществах для России поражения в войне с гитлеровской Германией. До чего же, до какой степени нужно ненавидеть страну, где живешь, чтобы в своей патологической злобе забыть даже о том, какая судьба в случае победы нацистов ожидала бы единокровных братьев авторов этих высказываний. Не менее гневно бичует он и тех, кто откровенно заявляют: «Россия должна быть уничтожена», или «Я не хочу, чтобы ваша страна вообще существовала». К сожалению, говорит писатель, комментируя подобные изречения, теперь уже не Советский Союз, а собственно Россию начинают открыто рассматривать, как ничейную землю, предназначенную для глобального распределения. А Запад, делая вид, что России вообще нет, уже нередко заявляет: «Не суйтесь, вы в мировой политике более не участвуете. Решаете не вы».

Душевная боль за Россию, да и за все пять континентов Земли, – главное и в публицистических произведениях *А.И. Солженицына*, которые, начиная с 1992 г., не сходят со страниц журналов «Новый мир», «Диалог», «Звезда», «Новое время», «Москва», газет «Комсомольская правда», «Литературная газета» и других изданий.

В 1995 г. человечество отметило полувековой юбилей Великой Победы над фашизмом. Среди многочисленных публикаций, посвященных этому самому знаменательному событию XX столетия, особо следует выделить выступления *Леонида Леонова*. Не случайно его статья «Наше дело правое», опубликованная 30 августа 1995 г. в «Правде», открывает одну из книг трехтомника «Живая память. Великая Отечественная: правда о войне». В этой статье писатель, публицистика которого и в суровую военную пору поднимала на бессмертные подвиги российских солдат, веско заявил, что слава нашего народа-победителя будет жить, пока «живет человеческое слово», что «если всю историю земли написать на одной странице – и там будут помянуты наши великие дела». В последние годы своей жизни Л. Леонов неутомимо работал над новой книгой «Пирамида», в которой писатель-мыслитель ведет «разговор с вечностью», прозорливо предупреждая о надвигающейся катастрофе всей нынешней земной цивилизации. С поистине «вселенской болью» пишет он о том, что в результате «неимоверных человеческих стараний» сейчас ежедневно исчезает уже два – три вида земной флоры и фауны. Это значит, в течение ближайших двадцати – тридцати лет может погибнуть до четверти всех видов живого. Столько же, сколько исчезло за предыдущие 60 миллионов лет!

В канун своего 95-летия великий русский писатель в интервью корреспонденту «Правды», опубликованном в газете 5 мая 1994 г., с особой тревогой говорил: научный прогноз обещает к 20-м годам предстоящего века рост населения Земли до 9,3 миллиарда человек, к 40-м годам – до 13 с половиной миллиардов, а в 2200 году на планете нашей ожидается 260 миллиардов – это примерно плотность населения сегодняшней Москвы по всей земной поверхности. И заключает, что ничего не может быть опаснее, нежели взаимная озлобленность и взрывчатая вражда. Интервью озаглавлено: «Успеть бы задержаться человечеству на крутом спуске». Главная его мысль – в словах писателя, сказанных в начале интервью, что пережитое прошлое должно быть надежным уроком на будущее.

Эти мысли не могут не тревожить нас и в начале третьего тысячелетия: в передовой статье «Новый год, Новое столетие, Новое тысячелетие» журнала «Посев» читаем: «Если в начале XX века человечество предсказывало собственное, радужное будущее, не подозревая о нависших катастрофах, то сегодня радужное будущее мало кто пред-

сказывает, а тень возможных катастроф тревожит многих. Журнал выделяет три глобальные, грозящие человечеству катастрофы: демографическая, экологическая и культурная. Демографической катастрофой грозит необузданный рост населения. Каким образом переломится взметнувшаяся ввысь кривая народонаселения Земли, подчеркивается в статье – самый интригующий вопрос наступающего столетия. Экологической катастрофой грозит потребление невозобновимых ресурсов на душу населения при общем росте последнего. Культурной катастрофой грозит, прежде всего, информационная перегрузка. Наука занята все большим числом все более мелких вопросов, и объем накопленной информации становится неуправляемым». «Как найти существенное среди ненужного шума? Пусть у вас в Интернете миллионы потенциальных собеседников, как знать, у кого из них что-то ценное? И как знать, в чем ценное? Для этого требуется образование – воспитание, направленное на культивирование ценностей, а не на приобретение знаний (которые можно найти в справочнике, если знать, какой из них хороший)»¹. «Что все это значит для России?» – задается вопросом журнал и утверждает, что ни демографическая, ни экологическая катастрофы России не грозят. Что касается катастрофы культурной, то самым важным в ее предотвращении, утверждает журнал, является перестройка образования. На место зубрежки фактов и стремления к дипломам должно стать воспитание ценностей, так как только нравственный фундамент, устойчивая ценностная ориентация дает возможность осмысления жизни.

Глубокому осмыслению жизни и учат те ведущие отечественные писатели и публицисты, каждое произведение которых проникнуто душевной болью за Россию, за ее будущее.

¹ Посев. – 2001. - № 1. – С. 3.

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ

Контрольная работа выполняется в рукописном виде в ученической тетради (объемом 12 листов), представляет собой систематический конспект нескольких источников (не менее пяти). Выбор темы контрольной работы и подбор источников по ней осуществляется самостоятельно. Объем работы не менее 24 страниц.

Контрольная работа оформляется в соответствии с требованиями РД ГОУВПО «КНАГТУ» 013-2009 «Текстовые студенческие работы. Правила оформления».

На обложке следует обязательно указать наименование учебного заведения, название кафедры, свои фамилию, имя и отчество, номер группы, номер зачетной книжки (студенческого билета), фамилию, имя и отчество преподавателя.

На первой странице следует поместить план контрольной работы, далее – содержательную часть с указанием пунктов плана.

В работе обязательны внутритекстовые ссылки на использованные источники. Ссылки оформляются в квадратных скобках, в которых указываются номер цитируемого источника из списка использованных источников и номер страницы источника, на которой находится цитируемый текст, например: [1, с. 5].

Завершает работу список использованных источников, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1 – 2003.

Оценивается работа (зачтено/незачтено) по количественным и качественным параметрам: выдержан ли объем работы; соответствует ли содержание контрольной работы выбранной теме и раскрывает ли ее полностью; оформлена ли работа в соответствии с требованиями стандарта качества КНАГТУ.

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. История отечественных средств массовой информации для детей и подростков.
2. История отечественных средств массовой информации для юношества.
3. История отечественных средств массовой информации для женщин.
4. История отечественных средств массовой информации для мужчин.
5. История спортивных средств массовой информации.
6. История средств массовой информации для авто- и мотолюбителей.
7. История отечественных научных и научно-популярных средств массовой информации.
8. История региональных газет и журналов в дореволюционной России.
9. История региональных газет и журналов в СССР.
10. История общественно-политических средств массовой информации в России (1991 – 2010 гг.).
11. История советских периодических центральных общественно-политических изданий.
12. История итальянской и швейцарской журналистики.
13. История испанской и португальской журналистики.
14. История журналистики в скандинавских странах.
15. История интернет-журналистики.
16. История журналистики в странах Ближнего Востока.
17. История католических средств массовой информации.
18. История православных средств массовой информации.
19. История мусульманских средств массовой информации.
20. История протестантских средств массовой информации.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Письмо и почта в Древнем мире.
2. Риторика в Древней Греции и Риме.
3. Особенности христианской риторики.
4. Средневековье: распространение грамотности, возникновение книгопечатания и цензуры, становление регулярной почты.
5. Развитие французской журналистики в XVII в.
6. Развитие французской журналистики в XVIII в.
7. Развитие английской журналистики в XVII в.
8. Развитие английской журналистики в XVIII в.
9. Развитие американской журналистики и публицистики в XVIII в.
10. Совершенствование техники и технологии издательского дела в XIX в.
11. Французская пресса в первой половине XIX в.
12. Французская пресса во второй половине XIX в.
13. Журналистика Германии XIX в.
14. Британская журналистика XIX в.
15. Журналистика США в XIX в.
16. Особенности развития журналистики в Европе и в Америке (1914 – 1929 гг.).
17. Особенности развития журналистики в Европе и в Америке (1929 – 1939 гг.).
18. Журналистика и пропаганда в Третьем Рейхе и фашистской Италии (1933 – 1945 гг.).
19. Средства массовой информации США в 1945 – 1989 годах.
20. Средства массовой информации Великобритании в 1945 – 1989 годах.
21. Средства массовой информации Франции в 1944 – 1989 годах.
22. Средства массовой информации Германии в 1945 – 1989 годах.
23. Новые тенденции в средствах массовой информации в 1989 – 2011 годах
24. Средства массовой информации стран Центральной и Восточной Европы в 1945 – 2011 годах.
25. Средства массовой информации Китайской Народной Республики.
26. Средства массовой информации Индии, Африки и Латинской Америки.
27. Возникновение и развитие русской журналистики в XVIII в.
28. Русская журналистика в начале XIX в.
29. Русская журналистика 1840-х годов.
30. Российская журналистика эпохи реформ 60-х годов XIX в.
31. Русская журналистика пореформенной эпохи.
32. Российская журналистика в начале XX века.
33. Журналистика России в условиях буржуазно-демократического государства (февраль – октябрь 1917 г.).
34. Средства массовой информации первого советского десятилетия (ноябрь 1917–1927 гг.). Журналистика русского зарубежья.
35. Советская журналистика конца 20-х – 30-х годов (1928–1941 гг.).
36. Советская журналистика периода великой отечественной войны (1941–1945 гг.).
37. Советская журналистика первого послевоенного десятилетия (1946–1956 гг.).
38. Советская журналистика второй половины 50-х – середины 80-х годов XX в.
39. Советская журналистика второй половины 80-х – начала 90-х годов XX в.
40. Российская журналистика в конце XX – начале XXI вв.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ В ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

IV тысячелетие до н.э. – возникновение первых идеографических систем в Египте и Месопотамии.

Середина II тысячелетия до н.э. – создание финикийцами первого буквенного письма.

IX – VIII века до н.э. – создание древними греками первого алфавита.

V век до н.э. – зарождение ораторского искусства в Древней Греции.

IV век до н.э. – расцвет ораторского искусства в Древней Греции.

I век до н.э. – расцвет ораторского искусства в Древнем Риме.

59 год до н.э. – по указанию Цезаря стали выходить «Acta senatus» и «Acta diurna populi romani».

15 год – император Тиберий запретил «Acta senatus».

30 – 33 годы – общественное служение Иисуса Христа.

33 год – вторая половина I века – составление Евангелий, труды апостолов.

IV век – расцвет христианской риторики на Западе (Иероним Стридонский, Амвросий Медиоланский, Аврелий Августин) и Востоке (Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст).

863 – 869 годы – просветительские труды Кирилла и Мефодия. Создание славянской азбуки.

Конец XV – начало XVI века – расцвет инквизиции в Европе.

1445 год – изобретение И. Гутенбергом литеры.

1450 год – изобретение И. Гутенбергом печатного станка.

1455 год – И. Гутенберг выпустил первую печатную книгу.

1487 – 1641 годы – существование Звездной палаты в Англии.

1493 год – вышел старейший печатный информационный бюллетень.

XVI век – Реформация в Германии.

1483 – 1546 годы – даты жизни выдающегося деятеля Реформации Мартина Лютера.

1505 или 1509 год – основание в Страсбурге первой газеты – еженедельника «Aviso».

1505 год – основание Францем фон Таксисом первой в Европе почтовой линии между Веной и Брюсселем.

1515 год – на пятом Латеранском соборе вводится предварительная цензура.

30 мая 1631 год – вышел в свет первый номер «La Cazette» Т. Ренодо.

1622 – 1641 годы – издание Натаниэлем Бэттером первой английской газеты «Weekly News».

1640 – 1660 годы – революция в Англии. Расцвет памфлетной публицистики.

1644 год – Дж. Мильтон опубликовал «Ареопагитик».

1665 год – начала выходить «The Oxford Cazette» – первая официальная английская газета (впоследствии переименована в «The London Gazette»).

1688 год – Славная революция в Англии.

13 февраля 1689 года – английский парламент принял Билль о правах.

1694 год – английский парламент не возобновил принцип лицензирования прессы.

1702 год – начала выходить первая ежедневная английская газета «The Daiy Courant» («Ежедневные вести»).

Начало XVIII века – расцвет еженедельных журналов в Англии.

25 сентября 1690 года – вышел первый и последний номер старейшей американской газеты «Public Occurencens».

1704 год – под редакцией Джона Кэмпбелла начала выходить первая американская газета «The Boston News-Letter» («Бостонские новостные письма»).

1704 – 1713 годы – издание английского журнала «Review» («Обозрение») Д. Дефо.

1709 – 1711 годы – издание английского журнала «Tatler» («Болтун») Р. Стилом, Д. Аддисоном и Дж. Свифтом, газеты «Examiner» Дж. Свифтом.

- 1711 – 1712 годы** – издание Р. Стилом и Дж. Аддисоном журнала «The Spectator» («Зритель»).
- 1712 год** – парламентский закон о штемпельном сборе (налоге на бумагу) в Англии.
- 1713 год** – издание Р. Стилом и Дж. Аддисоном журнала «The Guardian» («Опекун»).
- 1719 год** – начала издаваться вторая американская газета «The Boston Cazette» («Бостонская газета»).
- 1730 год** – под редакцией Б. Франклина в Филадельфии начала издаваться «The Pennsylvania Cazette» («Пенсильванская газета»).
- 1775 – 1776 годы** – издание «The Pennsylvania Magazine» («Пенсильванского журнала»).
- 4 июля 1776 года** – принятие Декларации независимости США.
- 1784 год** – начала издаваться первая ежедневная вечерняя газета США «The Pennsylvania Evening Post».
- 1776 – 1783 годы** – Война за независимость США.
- 21 декабря 1791 года** – принятие Первой поправки к Конституции США 1776 года.
- XVIII век** – складывается типология английской прессы.
- 1781 год** – начала выходить первая английская воскресная газета «The British Cazette and Sunday Monitore» («Британская газета и воскресное обозрение»).
- 1785 год** – англичанин Джон Уолтер начинает издавать газету «The Times» («Времена»).
- 1787 – 1788 годы** – публицистика «Федералиста» (Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон, Джон Джей).
- 1789 – 1794 годы** – Великая французская революция.
- 24 августа 1789 года** – принятие Декларации прав человека и гражданина во Франции.
- 1789 – 1793 годы** – издание Ж.-П. Маратом газеты «Парижский публицист», переименованной в «L'Ami du peuple» («Друг народа»).
- 1789 – 1791 годы** – издание Э. Лустало газеты «Revolutions de Paris» («Парижские революции»).
- 1789 – 1794 годы** – издание Ж.-П. Эбером газеты «Le Pure Duchesne» («Папаша Дюшен»).
- 1789 – 1794 годы** – издание К. Демуленом газеты «Les Revolutions de Franse et de Brabant» («Революции Франции и Брабанта»).
- 1795 год** – в новой конституции Франции лицемерно провозглашается свобода печати.
- 17 апреля 1796 года** – принят французский закон о печати эпохи Директории.
- 27 нивоза VIII года (17 января 1800 года)** – принят указ о печати Наполеона Бонапарта.
- 17 января 1800 года** – принят консульский указ Наполеона о газетах.
- 1807 год** – произошёл спуск на воду в США первого парохода, изобретенного Робертом Фултоном.
- 8 февраля и 17 сентября 1811 года** – приняты указы Наполеона о закрытии газет.
- 1814 год** – Джон Стефенсон изобрел паровоз.
- 20 марта – 22 июня 1815 года** – Сто дней Наполеона.
- 26 июля 1830 года** – ордонансы Карла X против печати.
- 1832 год** – Павел Львович Шиллинг изобрел телеграф.
- 3 сентября 1833 года** – Бенджамин Генри Дей начал издавать газету «The New York Sun».
- 1835 год** – Шарль Луи Гавас основал в Париже информационное агентство «Agence Navas».
- 1 июля 1836 года** – Эмиль Жирарден начал издавать газету «La Presse».
- 1838 год** – Фергюс Эдуард О'Коннор основал чартистскую газету «The Northern Star».
- 1839 год** – Луи Жак Дагер изобрел принцип фотографирования.
- 1841 год** – принята цензурная инструкция прусского короля Фридриха-Вильгельма IV.
- 15 декабря 1841 – 31 марта 1843 года** – издание «Рейнской газеты» в Кельне.
- 1 июня 1848 – 19 мая 1849 года** – издание Марксом и Энгельсом Новой Рейнской газеты.
- 1848 год** – Теодор Вольф основал в Берлине информационное агентство WTB.
- 1851 год** – Поль Джулиус Рейтер основал в Лондоне информационное агентство «Reuter's».
- 1851 год** – Генри Раймонд начал издавать газету «The New York Times».
- 1854 год** – возобновление издания французской газеты «Le Figaro».

-
- 1859 год** – в США основано информационное агентство «Associated Press».
- 1863 год** – Моиз Полидор Мийо начал издавать в Париже газету «Le Petit Journal».
- 18 марта – 28 мая 1871 года** – Парижская Коммуна.
- 1874 год** – принят закон о печати в Германии.
- 1876 год** – Александр Грэхем Белл запатентовал телефон.
- 29 июля 1881 года** – принят закон о свободе печати во Франции.
- 1881 год** – Джордж Ньюнес начал выпускать еженедельник «Titbits».
- 1883 год** – Джозеф Пулитцер купил газету «The New York World». Создание первого американского концерна прессы.
- 1888 год** – братья Альфред и Гарольд Хармсворсы начали создавать сеть периодических изданий для небогатых англичан.
- 1894 – 1906 годы** – дело Дрейфуса.
- 1895 год** – Уильям Рэндольф Хёрст купил газету «The New York Journal».
- 7 мая 1895 года** – Александр Степанович Попов изобрел радио.
- 1895 год** – братья Луи Жан и Огюст Люмьеры изобрели кинематограф.
- 1904 год** – Жак Жорес основал газету «L'Humanite».
- 1919 год** – основание в Москве III (Коммунистического) Интернационала (Коминтерна).
- 1922 год** – создание в Лондоне Би-Би-Си.
- 1926 год** – создание в США Эн-Би-Си.
- 1927 год** – создание в США Си-Би-Эс.
- 29 октября 1929 года** – крах нью-йоркской фондовой биржи. Начало Великой депрессии (1929 – 1933 гг.).
- 1914 – 1943 годы** – Бенито Муссолини издает газету «Il Popolo d'Italia» («Иль пополо д'Италия» – «Народ Италии»).
- 1921 – 1945 годы** – издание главной нацистской газеты «Volkischer Beobachter» («Фелькшпер беобахтер» – «Народный наблюдатель»).
- 1936 – 1939 годы** – Гражданская война в Испании.
- 30 января 1933 года** – приход нацистов к власти в Германии.
- 1933 год** – создание в Германии министерства народного просвещения и пропаганды во главе с Йозефом Геббельсом.
- 1935 год** – открытие в Берлине телетеатров.
- 1945 – 1948 годы** – первый период послевоенного развития мировой журналистики.
- 1948 – 1989 годы** – период «холодной войны» в мировой журналистике.
- 5 марта 1946 года** – Речь Уинстона Черчилля в Фултоне.
- 1950 – 1954 годы** – разгул маккартизма в США.
- 1960 год** – первые теледебаты кандидатов в президенты США.
- 29 октября 1969 года** – дата рождения Интернета.
- 1972 – 1974 годы** – Уотергейтский скандал в США.
- 1973 год** – изобретен мобильный телефон.
- 1982 год** – начало издания газеты «USA Today».
- 1966 – 1986 годы** – модернизация газеты «The Times».
- 1944 год** – принятие во Франции ордонанса о деятельности прессы. Закрытие большинства газет.
- 1945 – 1949 годы** – начало возрождения германской прессы.
- 1989 год** – начало трансформации системы СМИ стран Центральной и Восточной Европы.
- Конец 1980-х – начало 1990-х годов** – начало эпохи глобализации в СМИ.
- 1992 год** – начало блогосферы.
- 2006 год** – создан твиттер

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеев, В. Е. История французской прессы (1830 – 1945): учебное пособие для вузов / В. Е. Аникеев. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 55 с.
2. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е.А. Корнилов, А.П. Короченский и др. – М. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. – 432 с.
3. Есин, Б.И. История русской журналистики (1703 – 1917) / Б.И. Есин. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 464 с.
4. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX – XX вв. / Г.В. Жирков. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
5. Жирков, Г.В. Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков / Г.В. Жирков. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 318 с.
6. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западова – 3-е изд. испр. – М.: Высшая школа, 1973. – 440 с.
7. Козлова, М.М. История журналистики зарубежных стран: учебное пособие / М. М. Козлова. – Ульяновск: УлГТУ, 1999. – 100 с.
8. Кузнецов, И.В. История отечественной журналистики (1917 – 2000) / И.В. Кузнецов. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 640 с.
9. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебное пособие / С.Я. Махонина. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 368 с.
10. Михайлов, С.А. Современная зарубежная журналистика: учебник / С.А. Михайлов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 320 с.
11. Михайлов, С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки / С.А. Михайлов. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
12. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) / Р.П. Овсепян. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 304 с.
13. Прутцков, Г.В. Введение в мировую журналистику. Антология в двух томах / Г.В. Прутцков. – М.: Омега-Л, 2003. – 416 с.
14. Прутцков, Г.В. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века: учебно-методический комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 432 с.
15. Прутцков, Г.В. История зарубежной журналистики 1800-1929: учебно-методический комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 416 с.
16. Прутцков, Г.В. История зарубежной журналистики 1929-2011: учебно-методический комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 431 с.
17. Сборник тестов по курсу «История отечественной журналистики XIX – начала XX века» / сост. Г.С. Лапшина – М.: ИМПЭ, 2003. – 68 с.

Учебное издание

**Константин Николаевич Тендит,
Наталья Владимировна Шелковникова**

**ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
Часть 2**

Учебное пособие

Редактор Г.Н. Горькавая

Подписано в печать 29.02.12.
Формат 60 x 84 1/8. Бумага 80 г/м². Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 14,65. Уч.-изд. л. 10,77. Тираж. Заказ.

Институт новых информационных технологий
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»